

18+

Не Идеальная

Laura Tonyan Meyra Grace

Александра Аддерли совершила ошибку, решив, что людям можно доверять. И эта ошибка стоила Хантеру О`Брайану свободы. Парень сидит в тюрьме, пока девушка, которой он хочет отомстить, испытывает на себе все прелести студенческой жизни. Алекс завязывает отношения с Харви Томпсоном, "звездой колледжа" и вокалистом местной рок-группы. В него сложно не влюбиться. Его очаровательная улыбка сводит с ума, а голос вызывает привыкание... Но когда Хантер выходит из тюрьмы, счастье превращается в нечто, о чём можно просто вспоминать. Худший кошмар Александры становится явью — Хантер и Харви лучшие друзья ещё с детских времён. Хантер обещал отомстить за жестокую несправедливость, и он не думает менять своего решения. Он собирается доказать Харви, что его нынешняя девушка абсолютно не идеальная, какой её все представляют. Но сначала... неплохо было бы поиграть с Алекс, напоминая о своём существовании, напоминая о былых днях... Он будет мстить и разбивать глупые надежды. Страсть, кровь, интриги, боль... любовь? Да начнётся охота!

Лаура Тонян и Мейра Грэйс
НЕ Идеальная

Глава 1

Поразительно, но каждый раз, когда Харви приходил сюда, стены маленькой тюремной комнаты казались ему ещё темнее. Воздух делался тяжелее почему-то с каждым вдохом. Сначала, когда его друг угодил за решётку год назад, он не мог поверить, что всё это правда. Он до сих пор не в курсе подробностей. Это случилось как раз в тот момент, когда он гостил в Таллахасси у бабушки. Харви был зол, что его лучший друг даже не поставил того в известность, что загремел сюда. Он зол до сих пор, но вся его сердитость растворяется каждый раз, когда он сморит в светлые растерянные глаза Хантера. Каждый раз он сидит на другом конце стола, и охранник у входа следит, чтобы телесных контактов между ними не возникало. Харви хочется обнять Хантера крепко, как и раньше. Хочется по-дружески стиснуть плечи, чтобы тот почувствовал и понял: Харви будет рядом всегда. Ему казалось, что одних слов другу не достаточно...

Но в данной ситуации Харви бессилен. Его пожирает жажда мести от одного взгляда на Хантера в чёртовом тюремном одеянии. Глаза наливаются кровью, он ждет того дня, когда друг выйдет на свободу, и они смогут осуществить то, о чём Харви мечтал все это время. «Скажи мне, кто это сделал. Дай мне знать, почему ты здесь, и я расквитаюсь» — просил Харви уже столько раз! Хантер всегда лишь улыбался в ответ: «Еще не время» = говорил он ему, оставаясь бесстрастным.

— Что говорит твой отец? — наконец, нарушает ужасающее молчание Харви, вспоминая мистера О'Брайана, работающего в местном суде маленького города Хантсвилл.

Хантер цокает языком, не по-доброму улыбаясь. Он пожимает плечами, и Харви вдруг замечает, что волосы у друга стали немного длиннее; теперь они падают ему на глаза.

— А что мой папаша может сказать? Он не доволен, зато верит мне, именно поэтому проклятый адвокат работает над моим делом.

Голос Хантера лишён всякого энтузиазма.

— Уже целый год, — подхватывает Харви настроение друга.

— Это не может продлиться долго, — уверяет его Хантер, но, кажется, сам не верит своим словам.

Кажется, что всё, что вылетает из его рта — вещи, не имеющие ничего общего с реальностью. Харви, настолько далёкий от элитной жизни лучшего друга, не мог никогда представить, что значит, когда твои проблемы решаются быстро. Зато Хантер всегда был частью всего этого; он был частью мира, где любой каприз превращался в жизнь, и в стенах Хантсвиллской тюрьмы не терял былой уверенности в себе и в деньгах и власти отца.

— Это, чёрт возьми, длится, и достаточно долго, чтобы я хотел узнать, что произошло тогда. Но ты, в свою очередь, мне ничего не рассказываешь, — говорит Харви, собираясь ударить по железному столу, за которым они сидят, но сдерживается.

Ни один мускул на лице Хантера не дрогнул. Он понимает возмущение друга, но ему надоело, что каждый раз, когда Харви его навещает, они говорят только о будущей свободе Хантера. Зато о своей жизни Харви удачно отмалчивается.

Хантер улыбается хищной улыбкой, присущей только ему. Он наклоняется ближе к Харви и говорит, дёрнув голову в бок:

— Что насчет тебя? Не хочу говорить о том, чего ты поправить не в силах.

Харви таращится на друга сначала удивлённо, но потом сужает глаза, абсолютно не

довольный тем, что его друг пытается сменить тему.

Харви поднимает руки над столом в безразличном жесте, а после складывает их обратно перед собой:

— Две новые татуировки, скучные занятия в колледже, репетиции... Бесконечные репетиции... Всё как обычно.

— Покажи их! — с каким-то странным блеском в глазах велит Хантер.

— Что? — губы Харви приподнимаются в улыбке, и он опускает голову, глядя на друга из-под ресниц.

Тело Хантера напряжено.

— Покажи новые татуировки.

И Харви собирается встать и оголить живот, хоть и удивлённый словами заключённого, но нечеловеческий голос охранника возвращает их обоих к реальности:

— Запрещено!

Это даже не было приказом — это было констатацией факта.

И тогда Харви снова обращает внимание на эти стены. Стены, которые кажутся ему каждый раз всё темнее и темнее. Темнее и темнее.

Один год спустя

Александра

Перед популярным в городе клубом «Красная машина» очень много народа, и, к сожалению, я не в числе тех, кто стоит ближе всех к входу. И хоть моя приятельница пригласила меня сюда, всё равно мне приходится проходить фейс-контроль, как здесь и заведено.

— Эй, подвинься! — меня грубо толкает какая-то темноволосая девица и проходит вперёд, расталкивая всех вокруг.

Возмущению толпы нет предела. Я тоже пыхчу, сводя брови. Кем она себя возомнила?! Девушка двигается вперёд, и уже через полминуты оказывается возле охранника. Она целует его в щёку, и он пропускает её. Тогда люди кричат ещё громче, проклиная секьюрити пуце прежнего.

Я глубоко вздыхаю и всё же решаю ждать своей очереди. Концерт начнётся только через час, время ещё есть. Мелисса — мы учимся вместе в колледже — пригласила меня сюда, уверяя, что музыка, которую играет местная группа, мне понравится. Ну, на самом деле, она сама играет в этой группе. Кажется, на ударных.

Позади меня дорога; я поворачиваюсь, чтобы посмотреть, как по ночному Арлингтону несутся автомобили один за другим. Они напоминают мне то, как стремительно в своих снах я несусь куда-то по лесу. Эти сны не прекращаются уже более полугода. Я просыпаюсь вся в поту, тяжело дыша, но потом засыпаю вновь, и остаток ночи я чувствую лишь спокойствие. Я знаю, страх преследует меня за то, что я сделала в прошлом. Я не считаю себя виноватой, но то, что он прокричал два года назад в зале суда, не даёт мне покоя по сей день... Это так

странно — всё время бояться. Сейчас я больше не живу в Хантсвилле, и я лишилась самых близких своих друзей. Ночные вылазки не помогают. Учёба не помогает. Ничего не помогает притупить боль его слов. Ничто не поможет унять страх от его хищного, уничтожающего взгляда, преследующего меня уже два года.

Дженнифер уехала в Джорджию почти сразу после того, как его посадили. Она оставила меня сражаться с её демонами в одиночку. Я осталась без лучшей подруги, которая обо мне больше не вспоминает. Она сменила номер, я не знаю даже, в каком именно городе она остановилась. Она не хочет этого. Я помогла ей, а она не хочет меня видеть.

— Хей, привет! — на моё плечо неожиданно ложится огромная мужская ладонь, и на долю секунды мне кажется, что это не мой друг Нейт.

Отпрянув от него, я оборачиваюсь и выдыхаю облегчённо.

— Ты напугал меня, — признаюсь я с тенью улыбки на лице.

— Ты же не думала, что я отпущу тебя одну? И к тому же, кто из нас большой фанат этой группы?

Озорная улыбка осветила лицо моего друга. В темноте его кристально голубые глаза кажутся темнее обычного.

— Чувак, ты фанат каждой второй группы, — пожимаю я плечами, отводя взгляд в сторону компании перевозбужденных девиц. — Я понятия не имею, чего мне ожидать от них.

Нейт проследил за моим взглядом. Его смех вынудил меня перевести глаза на него. Он пытается разгладить волосы, торчащие в разные стороны, но из-за легкого ветерка этой ночью его шансы равны нулю.

— Ты про девушек или группу? — спросил он.

— Не будь дураком. Конечно, про группу.

Не успела я и глазом моргнуть, как в объятиях Нейта оказалась девушка очень маленького роста. Ей вообще есть восемнадцать?! Очень сомневаюсь в этом.

— Черт, — вскрикнула она.

Нейт удивленно уставился на нее, явно не понимая в чем дело. Он придержал ее одной рукой, пока она пыталась встать ровно.

— Извини, меня толкнули, — невинным детским голосом пропищала она.

Улыбка расплылась на лице блондина.

«Я тебя умоляю. Не ты ли глазела на него последние пятнадцать минут?» — сказала я про себя.

— Все в порядке. Ты не ушиблась? — спросил мой, так называемый, лучший друг.

Я закатила глаза при виде этой картины. Сама нежность. «Очнись, Нейт»

— Нет, — кокетливо ответила девушка. — Меня зовут Эмма, — сказала она, протянув руку.

«Ох, чёрт!» — но с этим нужно кончать. Поэтому, я уверенно беру под руку Нейта, не заботясь о том, что эта Эмма подумает.

— Извини, но этот красавчик уже занят, — говорю я ей, фальшиво улыбаясь.

Эмма смотрит то на меня, то на Нейта. Она то хмурится, то щурится, раздумывая над чем-то. Но, в конце концов, пожимает плечами и растворяется в толпе.

— Ты считаешь меня красавчиком? — тут же отзывается Нейт, и спешит поправить свою причёску.

Я смеюсь, отпуская его:

— Ой, нет, даже не думай ко мне клеиться! Я так сказала, чтобы твоя новая знакомая отвязалась, иначе я останусь на концерте одна, а ты будешь обжиматься с ней.

Нейт хмурит брови и складывает руки на груди, при этом вскинув бровь.

— Ты мне только что сорвала, между прочим, возможный секс этой ночью, — ноет он, и несколько человек впереди нас оборачиваются на звук его мальчишеского голоса.

Один парень в очках ухмыляется, но потом снова смотрит вперёд.

— Ага, — замечаю я на полтона ниже. — Сорвала тебе секс со, скорее всего, ещё школьницей.

Тогда он закатывает глаза. Нейт собирается ответить мне, но тут я слышу голос Мелиссы:

— ... Вон ту длинноволосую блондинку и, видимо, высокого парня рядом с ней, — говорит она с охранником, указывая на нас пальцем.

И когда замечает, что я смотрю на неё, бьёт себя рукой по бедру.

— Алекс, твою же мать! — ругается она, подзывая нас к себе. — Почему ты не берёшь свой телефон нахрен?!

Мел рассержена, но я знаю, что она быстро отходит. Я тянусь к своему мобильнику, и я действительно замечаю восемь пропущенных от Мелиссы.

— Блин, прости, — объясняюсь я, вскидывая голову. — Здесь так шумно, а у меня в телефоне отключена вибрация. Прости.

— Нейт, — мой спутник выкидывает руку и Мелисса, недолго думая, пожимает её.

— Мелисса, я...

— Да, я знаю, — улыбается он, — ты играешь в 18.45!

Он смотрит на неё, потом добавляет:

— Я в восторге от того, что ты вытворяешь на сцене!

Нейт глядит на неё с обожанием.

Мои глаза мечутся между ними. Неужели Нейт настолько увлечён этой группой? Почему я об этом ничего не знаю? Может, дело в моей рассеянности? Он каждый день рассказывает про музыкантов, возможно, и про них упоминал. Дело в том, что часто я его даже не слушаю.

— Хм...я польщена, — Мелисса отвечает еле слышно и заправляет прядь ярко выкрашенных волос себе за ухо. Она убирает руку и смущенно опускает глаза.

Черт! Что происходит? Это точно та самая дерзкая Мел, которая посылает всех и вся, даже не взглянув на человека?!

Разинув рот, я смотрю на обоих друзей и невольно задумываюсь над тем, что из них вышла бы милая пара. «Ох, черт! Заткнись, Алекс! Не хватало тебе еще стать свахой».

Тишину нарушил громила в чёрном костюме и держащий дверь открытой перед нами:

— Проходите внутрь.

Голос у него вызывает дрожь и неприязнь. Мы ныряем в клуб, и темнота улицы сменяется светом разноцветных, стремительно сменяющих друг друга, огней. Я здесь впервые. Музыка очень громкая, но мне нравится.

Мел кричит мне на ухо, что наши места с Нейтом на танцполе и что ей нужно в гримёрную. Она оставляет нас, в её глазах читается паника. Я смотрю на время на экране смартфона: до выступления группы осталось полчаса. А пока ди-джей за стойкой развлекает уже пьяных в хлам людей. Серьёзно? Ещё нет полуночи!

— Я возьму нам выпить, — говорит Нейт, и отходит к бару.

Я рассматриваю стены клуба, сцену, цветомузыку. Не знаю, почему это место называется «Красная машина». Из красного здесь только стены. Я по своей наивности ожидала, что в центре зала будет стоять автомобиль, вокруг которого все будут танцевать.

Я замечаю пару заинтересованных глаз, направленных на меня. Мне становится противно, потому что мужчина за столиком, раздевающий меня взглядом, выглядит, по меньшей мере, лет на сорок пять. Слава Богу, Нейт вскоре появляется рядом, передаёт мне бокал с какой-то розовой жидкостью, и мы движемся в сторону танцпола.

— Почему ты не сказала, что твоя подруга — та самая Мелисса из группы 18.45? — спросил он, отпивая из своего стакана что-то — по всей видимости, алкоголь.

— Нуу, — протягиваю я, наклоняясь ближе к его уху, чтобы меня было слышно. — Ты не спрашивал.

Я подмигиваю ему и пританцовываю на месте в такт ритмичной музыке. Люди вокруг совсем потеряли контроль.

— Знаешь, она мне понравилась, — говорит Нейт, снова пригубив стакан.

— Ага, — саркастично отмечаю я. — Особенно, её грудь, на которую ты, то и дело, пялился.

Я, конечно, шучу — он этого не делал. Но выражение лица, которое я сейчас наблюдаю, того стоило.

— Черт, я не пялился! — смущенно восклицает он. — На самом деле, она мне показалась милой девушкой, не такой, какой я видел ее раньше. Это даже удивительно...на сцене — одна, за пределами сцены — другая, — мечтательно продолжал говорить Нейт.

Стоит ли мне его сразу обломать? Может помучить еще немного?

— Да ну...и какая же она бывает на сцене? — я театрально изгибаю бровь.

— Как такое возможно? — изумлённо бормочет он, но находится близко от меня, так что я слышу всё, что он говорит.

— Что именно? — качаю я головой в недоумении.

— Она твоя подруга, и ты не знаешь, какой она бывает на сцене? Ты просто не достойна Мел.

Я фыркаю. Много-то он понимает.

На сцене уже настраивают музыкальные инструменты, и я замечаю, как вперёд выходит привлекательный смуглый парень с гитарой руках. Девочки визжат, он посылает толпе воздушные поцелуи; потом говорит что-то ди-джею и заходит снова за кулисы.

— Я же говорю, я даже не слушала их песни пока ещё, — в сотый раз за учебный год повторяю я Нейту.

Он, кажется, выскивает взглядом Мел. Ему это, может, удастся — мы находимся прямо возле самой сцены.

— Наверстаешь упущенное, Алекс.

Спустя несколько минут ди-джей перестает играть, и в эту же секунду на сцену выходят два парня — смуглый красавец и ещё один высокий и длинноволосый парень — и Мелисса. Зал взрывается аплодисментами. Девушки визжат, выкрикивая что-то, что мне услышать не удаётся. Парни свистят, подбадривая музыкантов. Невольно я присоединяюсь ко всем. Я хлопаю, смотря на своего друга. Нейт с восхищением уставился на сцену. Его глаза сверкают — то ли от выпитого, то ли от вида одной девушки, стоящей на сцене. Мел садится на стул и приветственно ударяет по барабанам. Люди кричат ещё громче.

Один из парней с гитарой, — у которого волосы длинные — прямо на сцене завязывает

пучок и его белая рубашка приподнимается, открывая взору татуировки на животе. Я не могу различить, что это, хоть и стою достаточно близко. Я смотрю на него, снизу вверх. Он проводит по струнам пальцами, и это движение завораживает, а гитара издаёт характерный звук, отчего плачущая девушка рядом со мной, кажется, готова умереть. Мне почему-то думается, что если бы она могла съесть солиста, она бы это сделала. Чёрт, она действительно выглядит одержимой!

Переводя взгляд на Мел, я машу ей и подмигиваю, а она в ответ улыбается. У смуглого парня, что сейчас держит ладонями стойку микрофона, чёрная шляпа на голове. Она ему так идёт. В отличие от лица его гладковыбритого коллеги, у него есть немного щетины на скулах. Я ловлю себя на мысли, что понятия не имею, почему не бывала на их концертах раньше.

— Ну, как? — спрашивает Нейт, задевая меня намеренно плечом.

Я улыбаюсь в ответ и смотрю на сцену. Солист в белой рубашке несколько мгновений исполняет музыку на гитаре, а потом хватается за микрофон и поёт. Его голос вызывает мурашки. На лице ни тени улыбки. Он кажется устрашающе угрюмым. Но в то же время он прекрасен. Они вместе со смуглым клавишником одновременно расппевают высокую ноту. После этого я могу наблюдать, как его хмурое лицо окрашивает улыбка. Боже! Его ямочки на щеках делают его ещё великолепней. Девушки рядом со мной выкрикивают «Харви», и парень с безупречной улыбкой смотрит в нашу сторону.

Я без стеснения разглядываю его, но, наверное, к такому он привык. Ведь он музыкант...да и с такой внешностью... Чёрт, мне отнюдь не хочется становиться такой, как хоть одна из собравшихся девиц. Они пускают слюни, готовые прыгнуть к нему в койку, как только он позовёт. Просто он очень привлекателен, в принципе, как и другой солист. Кстати, у клавишника голос бархатный. Просто прелесть.

Они исполняют песню за песней, и на удивление, мне нравится. Хотя, меня всё ещё интересует, почему они так странно назвали свою группу. Нужно было спросить об этом у Мелиссы, чтобы было поддержать разговор, если вдруг этот красавец с ямочками решит со мной познакомиться. Ну, блин, размечталась, Александра! Он подойдёт к тебе после концерта и спросит имя? Он несколько раз бросил на меня взгляд светлых глаз. Клянусь, он сделал это. Мне не могло показаться! И тут, под очень эпичную ноту моих размышлений, смуглый парень обходит синтезатор и, сняв с головы шляпу, бросает её в толпу. Шляпа попадает мне в руки. Даже у Мелиссы вытягивается челюсть.

Девушка, плачущая всё это время, неожиданно набросилась на меня с криками. Я попятилась назад. Но и сзади кучка девушек пытались дотянуться до меня. Я чувствовала удар за ударом в спину. Голос Нейта витал в воздухе, но я ничего не могла разобрать. Из-за чего все началось? Неужели из-за этой шляпы? Вот он, Нейт. Я вижу его. Он тянется ко мне, но у него на пути стоят чокнутые фанатки. Шляпа выпала из рук. «Ну и черт с ней» — подумала я, прикидывая в уме, сколько ушибов получила от ударов толпы. Шляпа мне не нужна. Я бы отдала ее, если бы нормально попросили. Я схватилась за руку парня, который все это время наблюдал за нами, но не попытался помочь. Мне нужна его помощь, чтобы вырваться отсюда, но он, похоже, точно в таком же шоке, как и я. И в этот момент я услышала, как что-то рвется. Черт! Моя рубашка. Пуговицы разлетелись в разные стороны. Я стою среди огромного количества людей в одежде, не скрывающей теперь, что у меня под низом. Боже! Я готова провалиться сквозь землю. Музыка остановилась, и я услышала, как кто-то крикнул: «Отошли от неё!» Но девушки уже не трогали меня. Они дрались за шляпу.

Что-то теплое опустилось на мои плечи. Нейт. Он накинул на меня свою куртку.

Нейт ведёт к выходу, но нас перехватывает Мелисса, загораживая нам путь, а рядом с ней — двое охранников. Мел берёт меня за руку. Нейт плетётся за нами. Я всё ещё чувствую себя растерянной, но понемногу шок отступает. Теперь я понимаю, как сильно болит моё тело. Верно, останутся синяки. На спине и руках, уж точно. Меня лишь одно радует — то, что они не били по лицу.

Мелисса открывает какую-то деревянную дверь, и мы с Нейтом заходим внутрь большой комнаты, а секьюрити остаются за её пределами. Несмотря на боль, я осматриваюсь: кожаные диваны стоят в центре и возле одной стены, на них лежит в беспорядке одежда; огромный стол завален едой и напитками, в том числе и алкогольными; пара стеллажей у дальней стены забиты книгами и пластинками с музыкой.

— Чёрт, я не хотел, серьёзно, — смуглый парень выходит нам на встречу и в отчаянии взъерошивает свои коротко стриженные волосы.

— Заткнись, Джеф! — обрывает его Мелисса. Она оборачивается ко мне и кладёт ладони мне на плечи: — Тебе нужно к врачу, Алекс.

— Нет, — вру я, — всё хорошо. Правда. Просто я...я...

Я смотрю вниз и понимаю, что я не прикрыта. Сгорая со стыда, пытаюсь закрыться остатками от моей рубашки.

Никогда бы не подумала, что со мной может такое случиться.

— Тебе нужно к врачу, — грозно выдаёт она, а затем через плечо обращается к Джефу: — Ты сегодня уже выпил, ты не можешь сесть за руль. Где Харви?

Джеф сглатывает. Он неуверенно отвечает:

— Он сказал, что не намерен отменять концерт из-за...из-за этого инцидента...

У меня вырывается непроизвольный вздох. Инцидент? Ничего себе. И тут в комнату буквально врывается тот самый Харви, а вместе с ним шум и крики из зала.

— Нас ждут, вообще-то! — констатирует он грубо, указывая на дверь указательным пальцем.

Мелисса отпускает меня. Она быстро подходит к Харви, захлопывает дверь и говорит:

— Джеф и друг Алекс, Нейт, уже выпили. Ты единственный трезвенник. Отвези Алекс в больницу.

Харви фыркает, смеясь:

— Ещё чего. Я не буду, Мел. Пойдём, — он открывает дверь для неё и кивает Джефу. — Нас ждут.

Но Мелисса снова закрывает дверь. В этот раз она произносит более твёрдо:

— Мы с Джефом отыграем остаток концерта, о`кей? Просто отвези Алекс в больницу.

— Я не виноват, что её бойфренд набухался, — с издёвкой в голосе парирует Харви.

Всё, с меня достаточно! Я не хочу больше выносить подобных унижений. Хватило и того, что мне сделали больно, а пререканий насчет моего здоровья я не перенесу.

— Хватит! — выкрикнула я, повысив голос.

Четыре пары глаз уставились на меня, как на сумасшедшую, но мне плевать.

— Мел, мы сами доберемся до дома. Никакой врач мне не нужен. Все, правда, хорошо. — Я лгу, это и так, наверное, видно по моему искаженному от боли лицу. Но я должна держаться уверенней. Встаю и направляюсь к выходу, но что-то меня удерживает. Я поворачиваюсь лицом к гитаристу. Мне хочется закричать, ударить его. Но вместо этого я спокойно произношу:

— В помощи бесчувственного животного не нуждаюсь!
Я толкаю его в сторону и выхожу. А Нейт идёт за мной.

Ближе к выходу мне приходится протолкнуться через людей, которые заходят в клуб. Я выбегаю на улицу, заметив косой взгляд охранника. Слышу голос Нейта, когда подбегаю к краю дороги:

— Алекс, куда ты собралась? Давай вызовем такси и отвезём тебя в больницу. Я не смогу отвезти тебя, — он указывает на свой чёрный байк, припаркованный в стороне. — Я выпил.

И я тоже. Поэтому ветер кажется таким освежающим? Но это ни черта не помогает прояснить мысли. Я чувствую себя униженной. Я хотела просто развлечься, но сейчас мне даже стыдно смотреть в глаза другу. Я оборачиваюсь обратно к дороге и выставляю большой палец вперёд, в надежде поймать такси.

— Алекс, что ты делаешь? — выдыхает Нейт, подойдя ко мне почти вплотную.

— Я хочу вернуться в капмус, — отвечаю я ему, с облегчением понимая, что мне всё же удалось остановить машину.

Жёлтый цвет автомобиля кажется слишком ярким. Я, прикрыв глаза, прыгаю внутрь салона и намереваюсь закрыть дверь, но Нейт её держит, не давая мне сделать этого.

— Пожалуйста, поезжай домой, — прошу я спокойно, хотя мне хочется зареветь, заплакать.

Я в жизни никогда не чувствовала себя так паршиво. Телефон в моих руках звонит, и Нейт обращает внимание на это. Пользуясь его отвлечённостью, закрываю дверь машины и называю водителю нужный адрес.

Звонит Мелисса. Я отклоняю вызов.

Я не в том состоянии, чтобы сейчас разобраться с ней. Я пережила ужасную ночь, подверглась физическому насилию со стороны диких фанаток, но сейчас меня беспокоит совсем другое. Черт! Это и есть ее «самый лучший» брат?? Seriously, Алекс?? Не будь такой дурой. Ты даже не знаешь его. Перестань думать об этом. Он типичный самовлюбленный парень. Нет! Он мог бы хотя бы немного проявить уважения! По щеке скатывается одинокая слеза. Я яростно вытираю лицо тыльной стороной ладони. Водитель то и дело поглядывает в зеркало заднего вида. Отлично! Я умудрилась и здесь устроить представление. Я не буду плакать! Я сильнее этого!

— С вами все в порядке?

Я вздрагиваю от неожиданности. Мужчина за рулем смотрит на меня, пока мы стоим на светофоре. Его голос с хрипотцой отдаётся в ушах. Почему он до сих пор смотрит на меня? Это начинает меня беспокоить.

— Вам помощь нужна? — снова спрашивает он.

Черт! Он смотрит, потому что я так и не ответила ему.

— Извините...то есть, — я откашливаюсь. — Спасибо, всё в порядке.

Мужчина слегка качнул головой в знак понимания. Ещё один поворот, и я буду дома. В безопасности.

Я поворачиваю ключ в замке и прохожу в маленькую комнату общежития. Даже не представляю, как я преодолела три лестничных пролёта, потому что у меня совершенно нет сил ни на что. Сегодняшний инцидент, кажется, должен был встряхнуть меня хорошенько, но вместо этого я чувствую лишь боль в спине, руках и ужасно хочу в душ. Я тихо кладу

сумку на тумбочку и раздеваюсь. Я делаю всё аккуратно, чтобы не разбудить свою соседку по комнате. Мы с Дейзи дружим уже больше года. Сначала это было общение от безысходности: мы не могли игнорировать друг друга, не могли избегать, ведь поселили нас в одной комнате. Я ворчала на неё из-за того, что она приводила парней и трахалась с ними, в то время как я не могла прийти спокойно домой и поспать. С утра мне нужно было отпрашиваться на занятия, но её это не волновало, потому что на колледж ей было почти что наплевать. Но в последние полгода Дейзи взялась за голову, я подтянула её по некоторым предметам и сама того не заметила, как мы начали хорошо общаться. И сейчас в этом городе она одна из немногих, кто мне близок.

Я потянулась за халатом, висевшим в шкафу, но мой взгляд прикован к зеркалу. Что? Ох, чёрт побери. От удивления зрачки увеличились. Вдоль моей шеи тянется свежая царапина. Присмотревшись лучше, я оглядываю себя с головы до ног. Волосы в полном беспорядке, на левой руке темные синяки, правая выглядит лучше. Представляю, в каком состоянии спина и хочется выть.

Душевая комната у нас одна на этаж, и я к этому уже привыкла. Но я скучаю по родному дому в Хантсвилле, где у меня была собственная ванная. Я давно не принимала ванну, и мне этого жуть как хочется. Но я мирно становлюсь под горячие струи, которые беспощадно обжигают повреждённую кожу. Боль становится сильнее, но я в силах её вытерпеть; я в силах с ней справиться.

Вода вскоре становится тёплой, а через три минуты и вовсе холодной. Я поворачиваю кран и обматываюсь полотенцем, отодвигаю занавеску душа и ступаю на силиконовый ковёр. Дрожь распространяется по всему телу, пока я быстро бегу в комнату. Когда я захожу внутрь, то вижу, что Дейзи так же безмятежно спит. Наспех высушив тело полотенцем, я надеваю пижаму и залезаю под тёплое одеяло.

Слёзы душат меня. Обидно, что этот Харви мне понравился. Обидно, что я оказалась такой же впечатлительной, как и остальные девчонки сегодня в клубе, сохнущие по нему. Обидно, что он так отнёсся ко мне. Я знаю, я для него никто, но он сделал мне больно. Мне так неприятно, потому что я не могу выкинуть его из головы.

С этими мыслями я засыпаю, лишь надеясь, что завтра я не буду ощущать себя, как кусок мяса.

В колледже, прижав учебники к груди, я присаживаюсь на подоконник. Рядом останавливается парень, болтающий по телефону. Он не замечает меня. Это мне на руку. Я люблю побыть в одиночестве, даже находясь среди людей. Мимо проходят студенты, лица которых мне неизвестны. Среди толпы я замечаю девушку с длинными волосами, выкрашенными в цвет красного дерева. Её броский внешний вид бросается в глаза, и это заставляет меня присмотреться к ней. Неуверенная походка, испуганные глаза, бегающие в разные стороны. Она мне напоминает...

— Какого хрена, Алекс?

Я подпрыгиваю на месте. Передо мной стоит "разъяренный бык" в лице Мелиссы Томпсон. Ее пепельно-голубые глаза кидают в меня невидимые искры.

— Горячая штучка, — подал голос, стоящий рядом со мной парень.

Одновременно с Мел я поворачиваю голову в его сторону. Брюнет жадно разглядывает мою подругу. И я его понимаю. Несмотря на невысокий рост, Мелисса очень красивая. Ярко выкрашенные волосы, белая чистая кожа, лисий вырез глаз, миниатюрный носик. И, кстати, она совершенно не похожа на своего придурка брата.

— Поцелуй меня в зад, — выплевывает она.

Изогнув бровь, парень уставился на нее, словно не понимая услышанного. Эврика! Он изменился в лице.

— Полегче, детка, — говорит он.

Мел повернулась к нему спиной и показала средний палец, заведя руку назад.

Черт! Эта девчонка действительно горячая штучка! Она смотрит на меня выжидающе. Я не знаю, что ей сказать, поэтому просто здороваюсь:

— Привет...

— И всё? Это всё, что ты можешь мне сказать? — в её голосе слышится отчаяние. Она нервно протирает лоб. Как ей удаётся за считанные секунды измениться? — Почему ты не брала трубку? Гребанных два дня я пыталась до тебя дозвониться, отыскать здесь, но ты будто сквозь землю провалилась.

— Остановись, — перебиваю я ее.

— Остановиться? Это говоришь мне ты. Черт, Алекс! Ладно, я виновата перед тобой, но причём тут Нейт? — спросила она с вызовом, разводя руки в стороны.

Нейт. Мой верный друг. Я оставила его два дня назад возле клуба «Красная машина». Я не объяснила ему ничего. Я даже не перезвонила. Я не должна была так поступать.

— Хорошо, — я убираю волосы со лба и придерживаю их рукой на затылке, пытаюсь собраться с мыслями. — Я виновата перед Нейтом. Я извинюсь. И извиняюсь перед тобой, Мел. Просто...знаешь, что?

Вся моя проклятая выдержка даёт сбой. Мой контроль летит ко всем чертям. И мне плевать, что мы с Мел находимся в коридоре университета. Я всё равно скажу, что собиралась.

— Что? — Мелисса упирает руки в бока, вскидывая воинственно подбородок.

— Ты мне столько рассказывала про своего чудного талантливую брата, который просто «замечательный»! — я швыряю учебники на подоконник и изображаю пальцами кавычки. — А на деле оказалось, что он самый настоящий мудака! Уж прости, можешь обижаться на меня, но я чувствовала себя ужасно униженной в тот день. Я плакала, пыталась прийти в себя. И, чёрт возьми, мне было больно! И если ты обидишься... — я вздыхаю и отпускаю волосы. — Не знаю я, в общем... Меня это просто бесит! И бесит твой брат!

После моей пылкой речи я тяжело дышу, а морщины, покрывающие лоб Мелиссы, разглаживаются. Она моргает достаточно часто и смотрит то на меня, то в сторону. Я и сама заметила, что студенты обращают на нас внимание. Мел поджимает губы, оставаясь неизменно в той же позе, что и две минуты назад. Я вижу, как смешинки пляшут в её глазах, и меня это реально злит. Я собираюсь сказать ей это, но у неё вырывается вдруг вздох, похожий больше на смех, и она спешит прикрыть рот рукой. Я вижу, как она пытается смотреть на меня серьёзно, но у неё не выходит. Отлично, моя подруга надо мной глумится!

— Ой, прости. Я не... — она разрывается в судорогах хохота, больше похожего на хрюканье. Согнувшись пополам, Мел пытается успокоиться и, выровнявшись, она вытирает уголки глаз. — Прости, я, правда, не хотела, — говорит она, ласково улыбаясь. — Я не ожидала этого.

— Не ожидала чего? — Я свожу брови вместе. — Ты что, издеваешься надо мной?

— Нет, что ты! Во-первых, ты не виновата передо мной. Только перед Нейтом. Во-вторых... — она обрывает себя на полуслове, пронизывая меня взглядом. Я не хочу на неё смотреть. Сейчас я думаю о том, когда они успели с Нейтом подружиться и ополчиться против меня. — Тебя задело поведение моего брата больше, чем нападение сумасшедших фанаток?

Я совершенно не думаю о Харви. Нет, конечно, не думаю. Не думаю. Он мне безразличен. Он просто козёл. И в нём нет ничего привлекательного. Ну, да, у него есть татуировки, и меня, возможно, это привлекает, но это всё! Больше ничего! Он абсолютно не красив!

Пока я убеждаю себя в этом, Мелисса внимательно следит за мной, за выражением моего лица, наверное, стараясь понять ход моих мыслей.

— Нет, — говорю я достаточно безразличным тоном. Я откашливаюсь и хватаю вновь свои учебники. — Конечно, нет. Просто он поступил ужасно! — я повышаю голос.

Я поворачиваюсь, чтобы пройти в нужную аудиторию, и Мелисса, как я и ожидала, идёт за мной.

— Знаешь, меня поразило, что человек может быть таким... — я подбираю подходящее слово в уме. — ... Бесчеловечным.

Она в ответ лишь косится на меня и фыркает.

— Это же Харви, Алекс. У него плохой характер, но он хороший человек, — уверяет она меня, и я закатываю глаза. — Я серьёзно. Он перебрал в вечер выступления. И, может быть, был взволнован новостью, которую ему сообщил наш продюсер, владелец «Красной машины».

Мы останавливаемся. Я веду плечами.

— Что за новость? Клуб закрывается?

Мел смеётся заразительно и кладёт по-дружески ладонь мне на плечо.

— Ох, Господи, нет! Я же говорила тебе, что мы собираемся снимать клип на одну из наших песен? — спрашивает Мел с блеском в глазах.

— Нет, — я растерянно гляжу на неё и хлопаю ресницами. — Чёрт! Это шикарная новость! — я тянусь, чтобы обнять её, и она обнимает меня ещё крепче.

Клянусь, если бы не мои учебники, она бы меня задушила в объятиях.

— Даа-а, — протягивает Мел немного неуверенно.

Кажется, что-то не так.

— Мы должны были снять его в декабре, но наш продюсер перенёс дату съёмок, и буквально через два дня операторы со своими камерами станут ворчать над тем, что я отнюдь не фотогенична.

Её смех в этот раз получается каким-то вялым. Я решаю подбодрить подругу.

— Чушь какая, — фыркаю я, приподняв артистично бровь. — Ты красавица!

Мел с полминуты смотрит на меня. Она напряжена. Может это из-за волнения? Ведь это будет их первый музыкальный клип. Я очень рада за подругу и Джефа, клавишника группы. Но никак не за Харви. Его высокомерию не будет предела. Мелисса тяжело вздыхает.

— Ладно, — говорит она. — Нет смысла тянуть с этим.

— В чем дело? — спросила я.

— Алекс, — начинает она, протирая руки об темные джинсы. — Я хочу, чтобы ты

снялась в нашем клипе.

— Ч-чтоо? — заикаясь, спрашиваю я.

Это удар ниже пояса. После случившегося она хочет, чтобы я снова столкнулась с ее братом? Никогда! Этого не будет! Я не стану этого делать.

— Я знаю. Ты разочарована в нас, — она опускает глаза, явно стыдясь за своего брата, но, подняв их вновь, я вижу, что она решительно настроена. — Пойми меня правильно: мы уже давно ищем подходящую девушку и всё безрезультатно, а времени у нас мало.

— Чем я могу помочь? Я никогда нигде не снималась и не планировала.

Она лучезарно улыбается и говорит:

— Да ладно тебе, всё будет нормально. Ты идеально подходишь под образ, который вырисовал в своей голове режиссёр. Умоляю, не отказывайся!

Мелисса складывает ладони, как для молитвы. С её губ не сходит ухмылочка.

— Пожалуйста, — продолжает она. — Хотя бы приди на пробы.

— Я ещё и должна буду доказывать, что я достаточно хороша для них?! — возмущаюсь я, махнув свободной рукой в воздухе. — Ну, уж нет, Мел. Нет!

Я захожу в аудиторию, сажусь на своё обычное место и собираюсь спокойно ждать нашего преподавателя по Истории Культур. Но не тут-то было. Мелисса подсаживается ко мне, хотя она не должна находиться здесь — у неё другой профиль.

— Не отказывайся, — не унимается подруга. — Где ты ещё заработаешь за два дня триста баксов?

— Скооолькооо? — растягиваю я, открывая и закрывая рот, не зная, что еще добавить.

Я не верю своим ушам. Триста баксов?? За два дня с этим придурком Харви? Звучит заманчиво, учитывая мое положение. Но, что я должна буду делать? Как я вообще буду смотреть на него? Стоп! О чем я вообще говорю? Знал ли он, что Мелисса пригласит меня на кастинг? Я прищуриваюсь, разглядывая подругу. Видимо, её это забавляет. С ухмылкой на лице, она рассматривает свои ногти, изредка кидая на меня косые взгляды.

— Он знает? — спрашиваю я.

— Кто? Харви? Конечно! — заверяет она. — Он не против.

Слишком уже легкомысленно звучит её голос, и мне кажется это странным, но сумма в триста долларов уже затуманила мне разум.

— Эмм... я... не знаю, ты, конечно, смогла меня завлечь, но я сомневаюсь, — бурчу я, грызя ручку.

— Приходи завтра вечером к семи в клуб, — не обращая внимания на мои сомнения, говорит Мелисса и встаёт.

— Но...

— Не опаздывай! — выкрикивает она через плечо, сбегая вниз по лестнице.

В дверях она сталкивается с профессором, извиняется и уходит прочь. У меня не оставалось сил спорить с ней, да мне и не хотелось этого.

С ума сойти! Триста баксов!

Предубеждения подкрадываются в мою голову. Я не знаю, как поступить. Это хорошая возможность, и грех этим не воспользоваться, но с другой стороны, я боюсь. Нет. Я не боюсь

Харви! Хотя, и его тоже! Черт! Да, я его в первую очередь боюсь. Собираясь сюда, я была уверена в себе. Но вот я здесь уже как полчаса, и мне не хватает смелости зайти. Что меня там ждет? Понравлюсь ли я им? Выберут ли меня? Не будь такой трусливой, Алекс! И, к тому же, не нужно бояться Харви, он обо мне знает и одобряет выбор сестры. Она так сказала, по крайней мере.

Этот клуб ждёт гостей только с десяти часов вечера, поэтому мне нужно позвонить Мелиссе, чтобы она встретила меня, открыв дверь. Я достаю телефон, и мой взгляд тут же падает на время — 18.45. Несколько секунд я поражённо смотрю на дисплей смартфона, а потом меня отпускает. Я пришла на пятнадцать минут раньше... Это название их группы. Это, должно быть, знак? Господи, пусть это будет знак. Мне очень нужны эти деньги сейчас. Я потратила все свои сбережения летом на экскурсию в Лос-Анджелес, и теперь я, практически, без копейки, если не считать помощь родителей, но они помогают лишь с карманными расходами.

Я нахожу Мел в списке контактов и нажимаю на кнопку вызова. Она берёт трубку после первого же гудка и щебечет тонким голоском:

— Ты уже там, Алекс? Я бегу открывать.

Наверное, она, и правда, бежала, потому что через минуту, даже меньше, Мелисса держит дверь открытой, впуская меня.

В прошлый раз, когда я заходила в этот коридор, музыка громко играла, а свет от прожекторов слепил. Сейчас же темнота заставляет меня сощуриться, но спустя всего пару секунд мои глаза привыкают к ней.

Мы проходим в центральный зал. Я смотрю наверх, на втором этаже все кабинки закрыты. А около меня расставлены стулья. Мелисса треплет меня по плечу и указывает на сцену, где в прошлый раз они выступали.

— Взбирайся по лестнице. Сейчас подойдут Коул и Патрик.

Я удивлённо изгибаю бровь, а Мелисса, рассмеявшись, объясняет:

— Коул — режиссёр, а Патрик — наш продюсер, а так же хозяин этого заведения. Не пугайся.

Я слабо улыбаюсь ей, отмечая, какая она милая, но вся моя решительность разлетается на осколки, когда коричневая дверь в углу открывается и оттуда выходит потягивающийся Харви. Его руки подняты кверху, а льняная рубашка обнажает торс, и я не могу игнорировать это. Потом он выпрямляется, и я, наконец, обращаю внимание, что его волосы в этот раз распущены. Они у него немного ниже плеч, русого цвета. Они, чёрт подери, выглядят шелковистыми и ухоженными. И в этот раз Харви выглядит намного лучше, чем тогда, во время концерта.

Он встречается со мной глазами. И первые несколько секунд мне кажется, что он рад видеть меня. Я рисую в голове картинку, как он извиняется за свое хамское поведение. Но увидев, как сильно он сжимает кулаки, я понимаю: я влипла.

— Мелисса! — рявкает он.

Услышав его голос, она вскакивает со стула, не успев толком сесть на него. Складывается ощущение, что она только что его заметила. Меня пронизывает дрожь. Парень, что стоит напротив меня, совсем не похож на того парня с концерта. Этот полон ярости и гнева. Его грудь сильно поднимается и опускается. Я не знаю, что мне делать. Стоять или бежать? Я не готова сражаться с ним.

— Какого хрена она тут делает? — он выплевывает каждое слово так, словно это ему

причиняют боль.

Но что, черт возьми, такого я сделала, что он себя так ведет? Я чувствую, как краснею до кончиков волос. Ярость во мне вскипает.

— Мелисса! — громко говорю я.

Брат и сестра поворачиваются в мою сторону. Мел выглядит так, будто ее проехал автобус. Но автобус только выезжает...

— Я...я... — заикается она.

— Что ты?! — одновременно говорим мы с Харви.

Он смотрит на меня со злостью. В его зеленых глазах пылает пожар.

— Знаете, что? — говорит Мелисса. — А не пойти ли вам к черту?

Оу. Отлично! Заварила кашу, а теперь включаешь задний? Не выйдет!

— Ты, — она указывает на своего брата, — позволил мне самой выбирать. Ты сказал, что не станешь в это лезть. Что тебя это вообще не интересует. Так вот, смотри! — сейчас она направила указательный палец на меня. — Это и есть мой выбор.

Я зарываюсь пальцами обеих рук себе в волосы.

— Почему ты солгала мне, что твой брат в курсе о твоём выборе? — почти, что ною я.

— В курсе? Что, прости? — Харви смотрит на свою сестру и присаживается на один из стульев в зале.

Он закидывает ногу на ногу и говорит:

— Очень интересно.

Я чувствую себя героиней дешёвого французского кино. Мне не нравится быть здесь. Я не успеваю даже подумать об этом, потому что, кажется, через задний вход в зал проходят двое взрослых людей. У одного лицо гладковыбритое, у другого же — борода. Они держат в руках по бумажному стаканчику. Вкусный аромат кофе заставляет меня сглотнуть. По всей видимости, это и есть Коул и Патрик, но я не знаю, кто из них кто.

— Добрый вечер, — говорит мужчина с бородой.

Он выглядит значительно старше другого мужчины. Харви кладёт свою длинную руку на спинку соседнего стула. Его взгляд, как ни странно, прикован ко мне. От этого по моему телу пробегает дрожь. Она не такая, какую я чувствую обычно, если мне холодно или страшно. Это какая-то странная дрожь, и у меня разливается тепло внизу живота. Почему он не сводит с меня глаз? Это напрягает.

— Привет, — говорю я как раз тогда, когда из той же двери, что вышел Харви, выходит второй солист группы.

Мм... Забыла, как его зовут. Джеф?

— О, привет! — радостно улыбается он мне и губами приникает к горлышку бутылки с водой.

— Привет, — повторяю я.

— Ты снова здесь, — констатирует он факт, улыбаясь широко.

— Представь себе! — язвит Харви.

Я хочу стукнуть его голову об стену. Он меня бесит!

Мелисса поднимается по ступеням и становится рядом со мной. Она обнимает меня одной рукой, другой жестикулирует.

— Все в сборе, и я, пожалуй, начну, — произносит она, взглядом моля меня не портить ничего.

Я никогда не могу ей отказать.

— Эта девушка — её зовут Алекс, — я подумала, что она идеальный кандидат на героиню нашего будущего клипа, — пропела весело Мел, оглядывая всех собравшихся, но её взгляд задерживается на Коуле и Патрике (это всё ещё под вопросом).

— Она мне нравится, — говорит Коул спустя, кажется, целую вечность, отпивая от своего кофе. — У нас мало времени, съёмки через три дня, выбирать особо не приходится.

Он говорит это, глядя на мужчину с бородой на лице. Я ощущаю себя немного неполноценной после его слов. «Выбирать особо не приходится». Конечно, я не королева красоты, но я всегда считала себя симпатичной.

Патрик опускает уголки губ и пожимает плечами:

— Если устраивает сумма, — говорит он, и мне кажется, что так несерьёзно он относится к первому клипу группы, именно потому, что он первый, да и проект не так популярен, — то почему бы и нет? Устраивает ведь?

Он кивает своим стаканчиком в мою сторону. Да кого хоть не устроила бы?!

— Да, конечно. — Я свечусь я от радости.

И тут Харви тоже не мог промолчать:

— Другие девушки отказывались от роли, узнав, сколько мы им заплатим, потому что они стоят больше.

Он идёт через весь зал и поворачивает за угол, а внутри у меня всё кипит и слёзы на глаза наворачиваются. Но Мелисса крепче обнимает меня, а Джеф, который сидит на краю сцены, обращается ко мне:

— Не принимай близко к сердцу. Харви — тот ещё засранец!

— Да, не буду спорить, — вздыхает тяжело Мелисса.

Это успокаивает меня лишь чуть-чуть.

Голос гладковыбритого мужчины вырывает меня из горьких раздумий:

— Надеюсь, ты со своей ролью справишься.

Глава 3

Дорога от общежития до концертного зала в Арлингтоне занимает тридцать пять минут. В автобусе я занимаюсь тем, что схожу с ума от волнения в свой первый день съёмок. Я даже не фотогенична, выхожу плохо на всех фото, в социальных сетях у меня практически нет изображений со мной. Мне почему-то кажется, что люди вокруг смотрят на меня, интересуются мной. Конечно, это всё плод моего воображения, но мне не нравится, что мой мозг так реагирует на сегодняшнее событие. В конце концов, это, наверное, не так уж и сложно: всего лишь два дня покрутиться перед камерами, даже слов учить не нужно. Я получу свои деньги и постараюсь свести наши встречи с Харви к минимуму.

Когда я через "чёрный вход" оказываюсь в здании Music Hall, навязчивые мысли меня терроризируют. Мой внутренний голос шепчет, что пора отсюда бежать. Но, может, я ужасно меркантильна, но на дорогу сюда ушло больше доллара, а в этом месяце я потратила почти все карманные от родителей. Мне нужны деньги.

Я достаю свой смартфон и заново перечитываю сообщение от Мел, блуждая по тёмным коридорам.

«Пройдёшь главный зал, поворачивай налево, третья дверь справа — гримёрная. Жди меня там в половине седьмого».

Сейчас всего шесть вечера. Надеюсь, маленькое помещение не заполнено командой массовки, которая должна присутствовать в клипе, как мне объяснила Мел.

Слава Богу, через несколько минут я вижу надпись на двери "гримёрная", и захожу внутрь. Нет, здесь нет толпы народу, но здесь — Харви, и он сидит на краю стола, широко раздвинув ноги, а меж них устроилась какая-то девица, которая наматывает его волосы на свои пальцы. Они явно кокетничают, пока не замечают меня. Харви немного выпрямляется и откашливается. Он суёт в руку девчонке что-то, похожее на кусок бумажки. Его мизинец касается подбородка, а большой палец — уха, остальные же пальцы сжаты в кулак, когда он проговаривает одними губами ей: «Позвони мне».

Широкая улыбка расплывается на лице брюнетки. Она сильнее сжимает клочок бумаги, а, взглянув на меня, улыбка исчезает с её лица. Она что-то нашёптывает Харви. О, Боже! Меня сейчас вырвет. Почему я должна быть свидетелем этой сцены? Что мне делать? Может, стоит выйти и подождать Мелиссу на улице? Но, неожиданно для себя, я прохожу к дивану и устраиваюсь поудобней, прежде кинув сумку на стол, на котором сидит Харви. К моему сожалению, эта парочка стоит прямо напротив меня. Я делаю вид, будто не замечаю их. Однако краем глаза вижу, как Харви напрягается. Он встаёт и берёт девушку за руку. Наверное, хочет выпроводить её или, может, наоборот уединиться с ней. Я, честно, пытаюсь не смотреть на них, но мои глаза предательски следят за ними. Харви с девчонкой останавливается возле дверей, и она чмокает его в щёку на прощание. Хихикая, она выходит из гримёрной и парень тут же с силой захлопывает дверь. Я закусываю губу, чтобы не засмеяться и не навлечь на себя беду в обличии его гнева. Харви не оборачивается.

У меня есть, кажется, немного времени, чтобы изучить, насколько идеальны мышцы его широкой спины. Харви одет в белую облегающую футболку и чёрные джинсы. Несколько татуировок на спине просвечивают сквозь одежду. Я не могу оторвать глаз от его ярко выраженных лопаток. Я не должна опускаться взглядом вниз. Не должна. Алекс, ты не должна. Не делай этого. Но я не могу совладать с собой. Какого чёрта я чувствую себя такой

возбуждённой? Его ягодицы выглядят совершенно. Такие упругие. Чёрт. Я снова закусываю губу, но в этот раз от грёбанного отчаяния.

Я облизываю губы как раз в тот момент, когда Харви поворачивается. Но, слава Богу, он даже не смотрит на меня. Достает телефон и утыкается в него, как будто меня нет в комнате. Меня это действительно обижает, чёрт возьми, но я этого не собираюсь показывать.

Единственное, что меня за сегодняшний день злит больше всего — это то, как этот чёртов засранец садится в кресло и поднимает свои длинные ноги на стол, задевая ботинками мою бежевую сумку. Я чуть ли не вспыхиваю от возмущения.

— Что ты себе позволяешь? — тут же кричу я, вставая со своего места.

Наконец-то, Его Величество обратило на меня внимание. Его хмурый взгляд изучает меня недолго, а потом Харви выдаёт:

— Тебе чего?

Почему он обязательно должен быть таким неотёсанным болваном?! Я убираю сумку на другой край стола и указываю на его ноги.

— Я не думала, что ты настолько не уважаешь меня, что можешь позволить себе пачкать мои вещи, — язвлю я, глядя на него.

В ответ Харви усмехается и снова опускает взгляд в свой долбаный смартфон.

— А за что мне тебя уважать?

— Ты наглый, напыщенный индюк, — отвечаю я, не успев даже подумать.

Я не сожалею о сказанном. Будь я такой же, как он, наговорила бы гадостей похлеще. Он кладёт телефон рядом с собой, его взгляд тот час же начинает бегать по моему телу. Он словно оценивает меня, но почему-то его глаза задерживаются на моих голых коленках. Не на груди или лице, а на единственной открытой части моего тела. Я смотрю вниз, на свои тёмные джинсы. Всё в порядке. Они не грязные и к ним, к счастью, ничего не прилипло. Он не поднимает глаза и не сводит их от моих колен.

— Уважать меня стоит хотя бы за то, что я — девушка. К тому же, подруга твоей сестры.

Наконец-то, он больше не смотрит на мои колени, но смотрит на меня в упор. Его взгляд пронизывает и гипнотизирует. Я чувствую себя обнажённой перед ним. Мои щеки пылают, и он замечает это. Ухмыльнувшись, Харви снова глядит в свой телефон.

— Милые джинсы, — говорит он.

Я снова смотрю на свою одежду. Ничего необычного на мне нет. Чёрные рваные на коленках джинсы, белая блузка без пуговиц. Но мне приятно, что ему хотя бы что-то во мне нравится.

Его молчание дает понять, что разговор на этом закончен. Я сажусь обратно на диван. Мне до боли в костях хочется взглянуть на него, хотя бы одним глазком. Быть может, он тоже смотрит на меня. Дверь внезапно открывается и входит весёлая Мелисса. Но, увидев нас, она перестает улыбаться.

— Уважать меня стоит хотя бы за то, что я — девушка. К тому же, подруга твоей сестры, — передразнивает меня Харви и выходит из гримёрной достаточно быстро, даже не сказав ничего Мелиссе.

— Эм, привет, — начинает Мел неуверенно.

Я киваю ей, сводя ноги вместе, пытаюсь побороть внутреннее волнение.

— Режиссёр уже работает с массовойкой. А звукорежиссёр в ужасе. Мы набрали в интернете людей, и они просто неуправляемы. — подруга нервно смеётся.

Она присаживается рядом со мной и кладёт свою ладонь на мою.

— Ты волнуешься? — спрашивает она, кажется, обеспокоенно.

— Да, — честно отвечаю я, ощущая, как внутри меня все органы завязываются в узел.

Нехорошее предчувствие.

— Не переживай, это продлится некоторое время. Главное, — она вскидывает бровь и направляет указательный палец на меня, — чтобы Коулу с первого дубля понравилось.

Теперь нервно усмехаюсь я. Мой рот то открывается, то закрывается, пока я смотрю на подругу с некоторым непониманием.

— Ты же внимательно читала контракт? — спрашивает Мелисса, вздохнув. — Понимаю, это всего лишь на два дня, но я думала, ты знаешь, какова твоя роль.

Я неуверенно киваю, а после качаю головой. В голове всё перемешивается.

— И какова же моя роль? — говорю я, пальцами больно впиваясь в бедро через ткань джинсов.

Я боюсь слышать, что она мне скажет в ответ. Мелисса запрокидывает голову назад и стонет, закрывая лицо руками.

— Серьёзно, что ли, Алекс? — она поворачивает голову ко мне, которую она положила на спинку дивана. — Харви рвал и метал, узнав, что ты будешь его партнёршей на площадке, и всё это от него я выслушивала зря?

Я поднимаюсь на ноги и скрещиваю руки на груди.

— Не поняла.

— Алекс, — Мелисса взмахивает руками, — клип, который мы снимаем, закончится вашим с Харви поцелуем. Ты играешь его девчонку, которая видит, как он заигрывает со своими фанатками после концерта. Убегаешь от него, и он несётся за тобой следом. Потом он находит тебя на крыше, объясняется с тобой и вы... — Мел соединяет пальцы на обеих руках и изображает поцелуй ими, — сосётесь, грубо говоря.

Это худшая новость за сегодняшний день.

Я сижу перед большим зеркалом и рассматриваю своё отражение. Мне впервые сделали профессиональный макияж, и всё это немного странно. Сегодня я буду мелькать перед камерой всего несколько секунд — меньше эпизода. На мне очень милое, белоснежное платье. Волосы уложили волнами, они такие красивые сейчас. Глаза выделены косметикой — я сама себя не узнаю.

Узнав про сценарий и отведенную мне роль, я расстроилась. Но это не из-за того, что я буду играть девушку Харви. А из-за того, что я настолько невнимательна. Я думала о деньгах и совсем забыла, что я ответственна за роль, за свою героиню. Но все это в прошлом. Здесь и сейчас я должна сосредоточиться на себе, на своих чувствах и эмоциях. Черт! Я буду играть девушку, наверное, самого сложного в мире парня. И, очень жаль, что у него нет причин уважать меня.

Дверь скрипит и закрывается резко. Я затылком чувствую, кто это, даже не глядя в зеркало. Лишь Харви способен так неаккуратно врваться в комнату! Я не оборачиваюсь; мне это не нужно. Наши разговоры к добру не приводят. Но я слышу, как Харви произносит проклятья. Кто на этот раз попался под его горячую руку?

— Кто, черт возьми, нашёл их? — спрашивает он с нескрываемой злостью в голосе.

В комнате кроме нас двоих никого нет. И мне показалось, что он обращается ко мне.

— Извини? — изогнув бровь, я уставилась на него.

— Ты видела их? Ты видела, что они вытворяют?

Я не ошиблась. Он обращается ко мне. Он не грубит, он не язвит. Он разговаривает со мной. Но я не пойму, о чём он.

— О ком ты говоришь? — спрашиваю я с лёгким недоумением.

— Массовка. Я говорю о девушках-фанатках, — ответил Харви, закатив глаза.

— Оу...

Я смотрю на него, и не знаю что ответить. Я не видела их, но их голоса были слышны даже здесь. И я подумала, что так и должно быть. Харви смотрит на меня с интересом. Его зрачки вдруг увеличились. Он только сейчас заметил, что на мне надето. Господи, прошу, пускай он не становится придурком вновь! Такой Харви мне больше по душе.

— Я их не видела, но прекрасно слышала, — говорю я, оборачиваясь к своему отражению.

— Они сумасшедшие. Не контролируемые.

— Мелисса сказала, так всегда бывает, — я улыбаюсь ему, и на его лице появляется тень усмешки. — Я думала, ты уже привык к этому.

— Но сейчас очень важный день для нас. Коул уже сорвал голос. Этот парень знает своё дело, но чёрт подери, эти сучки всё портят.

Я смеюсь в голос. Я впервые вижу его таким, но он всё такой же нервный. Возможно это из-за волнения, однако эта нервозность придаёт ему обаяния. Я собираюсь что-то сказать, но в этот момент в дверь стучат, и через секунду в гримёрную заглядывает молоденькая девушка с планшетом в руках.

— Режиссёр зовёт на площадку, — она заглядывает в бумаги в руках, — эмм... Александра, так?

Девушка смотрит на меня, но за меня отвечает Харви:

— Так. — он прячет руки в карманах джинсов. — Мы сейчас придём.

С мгновение она с недоверием смотрит на Харви, а потом уходит прочь, слегка цокнув языком.

— Она такая неприятная особа, — комментирует Харви.

Я с интересом наблюдаю, как его длинные изящные ноги вытягиваются, когда он упирается спиной в стену.

— Это её работа, — улыбаюсь я.

Кажется, эта девчонка — помощница Коула, или что-то вроде того. Не знаю, что входит ещё в её обязанности, кроме того, что раздражать Харви, но она мне тоже не очень понравилась. Особенно, её пирсинг в носу. Никогда, не понимала, зачем люди так себя уродуют?

— Пойдём. — Харви открывает дверь для меня, и я поднимаюсь с места, ощущая, как приятно свободное белое платье касается тела.

Оно облегает меня в области груди, а от талии приспускается и доходит до середины бедра.

Мы подходим к площадке. Харви забирается на сцену и, схватив гитару, перекидывает ремень через плечо. Их песня "Соблазн" звучит тихо из динамиков. Джеф нажимает пару клавиш на синтезаторе, и Коул мигом взрывается:

— Да хватит уже! — у него в руках бумаги, и он ими размахивает.

Джеф смеётся, прикусив язык зубами; это смотрится так мило. Он замечает мой взгляд и подмигивает мне, на что я ему улыбаюсь. Когда же Джеф, глядя на меня, вновь наигрывает мелодию, Коул не выдерживает и, развернувшись, бросает в него хлопушку. Теперь смеются все, в том числе, и я.

Джафар уклоняется, его карие глаза блестят. Он выглядит таким озорным и беззаботным. Хлопушка попадает в стену позади него. Молодая женщина бежит, чтобы забрать себе этот предмет. Она недовольно смотрит на Коула, отчего даже ему становится смешно.

— Так, всё, — строго говорит он и становится в центре зала. — Лидия! — обращается к девушке, которая приходила за мной в гримёрную. — Передай массовке, что пятиминутный перерыв не длится полчаса.

Она кивает, жуя жвачку, и проходит через арку в коридор.

Через несколько минут в зал врывается табун девушек. Я вспомнила свой первый день в клубе. Сейчас происходящее похоже на тот вечер. Девушки дерутся за то, чтобы стоять рядом со сценой. Я даже могу их понять: всем хочется быть запечатлёнными в кадре. Я перевожу взгляд туда, где стоят музыканты. Мелисса, как всегда, увлечена своими ногтями. Сейчас она выглядит немного иначе: чёрные кожаные брюки, майка без рукавов с глубокими вырезами подмышками. Мне нравится то, как подруга преобразилась.

Джефа эта ситуация явно забавляет. Он улыбается и посылает воздушные поцелуи толпе, отчего крики становятся громче. Харви смотрит в мою сторону. Я оборачиваюсь, чтобы узнать, кто стоит позади меня, но там никого нет. Я понимаю, что он смотрит на меня. Изогнув бровь, я продолжаю играть с ним в гляделки. Тогда Харви движением головы показывает на сборище народа. Я прыскаю со смеху, вспомнив его слова о девушках, не умеющих контролировать себя. Он же улыбается вместе со мной. Я таю, при виде его красивых ямочек, выскочивших тут же на его щеках.

Мелисса, проходя мимо Харви, ухмыляется сначала ему, в потом мне. Это кажется мне странным. О чём она думает? Мы лишь начали с её братом нормально общаться. Надеюсь, так и будет дальше.

Краем глаза я вижу, как Коул берёт микрофон.

— Ребята, последняя сцена, — говорит он громко, явно пытаюсь держать себя в руках. — Пожалуйста, давайте поработаем ещё немного, а потом я вас всех отпущу.

Толпа отзывается на его просьбу рукоплесканиями.

— Отлично, — выдыхает Коул без энтузиазма и передаёт микрофон ассистенту.

Музыка играет громче, но Коул просит убрать её вовсе. Он подходит ко мне и указывает на камеру напротив.

— Не смотри туда, ладно? — говорит он мне спокойным голосом. — Как будто, её нет. Как будто ты не на съёмках и тебе за это не платят.

Я киваю, но неуверенность сковывает меня.

— Расслабься. — словно почувствовав, как мне страшно, Коул хлопает меня по спине. — Всё, как тебе объясняли раньше, — тихо разговаривает он со мной, слегка склонившись. Его помощники помогали мне справиться с волнением и давали советы насчет работы на съёмочной площадке, но я всё равно не очень уютно себя чувствую в подобном положении. — Не переживай, никто ругать тебя не будет. Главное, делай всё по сценарию.

— Ладно, — отвечаю я, приподнимая губы в слабой улыбке.

— Ладно. — Коул снова хлопает меня по спине и отходит к своей позиции.

Ассистент вновь отдаёт ему микрофон, а я становлюсь у входа в зал, на место, обведённое мелом для меня. Зал уже наполнен клубами дыма. Его пустили незадолго до начала последней сцены на сегодня. Он обволакивает меня и создаёт видимость тумана, и из-за этого я тоже начинаю волноваться: вдруг я случайно упаду?

Но я больше ни о чём не думаю, и когда передо мной хлопает хлопушка, а Коул громко говорит: «Камера! Мотор! Начали!», я уверенно иду вперёд.

«Когда начнётся съёмка, просто ищи глазами Харви и улыбайся ему» — в голове крутится голос Мелиссы. Я все делаю так, как она учила. Пройдя немного, я поднимаю глаза и смотрю на своего "парня". Он так же, как и в первый день, когда я его увидела, наслаждается музыкой. Он, будто живет, ею. Возможно, эта песня для него что-то значит. Он поднимает глаза на меня, и я расплываюсь в улыбке. В следующую секунду в меня кто-то врывается. И фонограмма выключается. Чтобы не упасть я прижимаю к "нежданному гостю". Кажется, это парень; он крепко держит меня, и тогда-то я замечаю кольцо на указательном пальце. Нейт.

— Стоп! Кто это, черт возьми? — рявкает Коул.

Я смотрю на друга; от ужаса в его глазах мне хочется смеяться.

— Я опоздал, — шепотом говорит он.

Возле нас никого нет. Я одна его слышала. Он выпрямляется, но стоит спиной к режиссёру. Видимо, он даже не собирается отвечать ему. Я хочу это сделать за него, но слышу знакомый женский голос:

— Это мой парень, — спокойно отвечает Мелисса.

Все взгляды устремляются на неё. Она пожимает плечами и садится обратно на своё место. Харви переводит глаза с меня на Нейта, а потом на свою сестру, и так несколько раз.

— Она спасла меня от этого грозного дядьки, — снова шепчет мой друг.

— Будешь должен ей, — говорю я, закусив губу.

Нейт кивает мне однократно и быстро оборачивается, держа руки в карманах кожаной куртки.

— Добрый день, сэр, — обращается он к Коулу. — Прошу прощения, я — часть массовки, и я опоздал. Пробки. — Нейт пожимает плечами.

Я не могу сдержать улыбку. Он ведь врёт. У него нет машины — только байк, так что пробки для него никогда не были проблемой.

— Лидия! — орёт Коул так, что стены содрогаются. Смешки проносятся на танцполе. — Пометь там у себя, что мистер... — он вопросительно глядит на Нейта.

— ... Нейт Бэйли, — спешно произносит мой друг.

— ... мистер Бэйли получит меньшее вознаграждение, чем остальные ребята.

Нейт вздыхает и закатывает глаза.

Наконец-то, всё закончилось. Как мне сообщили, завтра после съёмок намечается фотосессия, и я должна присутствовать. Я не против, конечно, за такие деньги, но сегодняшний день оказался ужасно сложным. Как и говорил Харви, Коул сорвал голос. К счастью, у меня всё получалось, и на меня никто не кричал. Я понравилась режиссёру, и это не может не радовать.

Сегодняшний день так же отличился тем, что Харви изменил своё отношение ко мне. По крайней мере, мне так показалось.

На ступенях прямо перед огромным зданием Music Hall я жду Нейта; он задержался

чтобы поблагодарить Мелиссу. Кажется, он ей тоже нравится. Возможно, у них что-то даже получится.

Большая массивная дверь открывается, и выходит ни кто иной, как Харви. При виде меня он улыбается, а я улыбаюсь ему в ответ. Что случилось с этим парнем? Его будто подменили. Может, это Мел постаралась? Я не знаю, но с таким Харви реально приятно общаться.

— Сумасшедший день выдался, — говорит он.

— Да, — соглашаюсь я с ним, глядя себе под ноги — чувствую себя немного неловко.

— Ты держалась молодцом.

— Что, прости?

Я резко вскидываю голову и не верю, что это сказал Харви. Ущипните меня кто-нибудь. Я почти уверена, что сплю. Это крутой сон, в таком случае.

— Ты была великолепна. — его зелёные глаза меня обжигают; они блестят.

— Спааасибооо? — растерявшись, я растянула слово, и вышло так, будто я задаю вопрос.

Чёрт! Это не сон. Всё происходит наяву.

— Ты кого-то ждёшь? — спрашивает парень с великолепными ямочками на щеках.

— Да, Нейта. Он немного задержался.

Стоило мне только это сказать, и Харви тут же выпрямился, высунул руки из карманов джинсов и напялил на глаза солнцезащитные очки — он, как будто, только что отгородился от меня. Может, это потому, что он думает, что Нейт действительно встречается с Мелиссой? Может, эта мысль ему не нравится?

На этот раз из здания выходя Мел и Нейт, и друг сразу подходит ко мне, прежде отсалютовав Мелиссе.

— Ну что, поехали? — Нейт поджимает губы и указывает в сторону дороги.

— Да, конечно.

Я не знаю, стоит ли что-то говорить Харви. Он не смотрит на нас. Но ведь сегодня он был так добр ко мне.

— Харви? — окликаю я его, а когда он оборачивается, я говорю. — Спасибо. И пока, до завтра.

Мне показалось, что он застыл, но через несколько секунд качнул головой. Нет смысла ждать чего-то ещё. Прежде, чем я беру Нейта под руку, и мы направляемся к его чёрному байку, я машу рукой Мелиссе:

— Созвонимся вечером, хорошо?

— О`кей, подруга!

«Не нужно было говорить «до завтра»», — мысленно ною я. Теперь он думает, что я жду с ним встречи, но ведь это действительно так. Мне просто не стоило выставлять это на обозрение в столь очевидном виде.

С большим ожиданием я встретила сегодняшний день и с радостью ехала в свой второй выходной на съёмки. Мне должны заплатить вечером перед фотосессией, и это будет прекрасным завершением работы. Хотя, несмотря на всю сложность процесса и ужасный

характер Коула, я не могу сказать, что устала.

Я всё время думаю о Харви и, если честно, я буквально лечу в концертный зал, чтобы увидеть этого парня. Чёрт возьми, он такой красивый. Эти его русые волосы, достигающие до его плеч, зелёные глаза, гипнотизирующие меня, улыбка, приковывающая взгляды женского пола. Я не могу устоять перед его очарованием.

Я снова вхожу через служебный вход в здание, где Коул, наверняка отчитывает всех за малейшие промахи. Но на удивление, его ещё нет. Меня встречают его ассистенты и два оператора. Лидия говорит, что Мелисса уже в гримёрной. Я спешу туда, а, подойдя к двери, я замечаю, что она приоткрыта и оттуда доносятся голоса. Подслушивать нехорошо, но я не могу сдержаться.

— Что ты творишь? — разгневанно спрашивает Мелисса у кого-то.

В ответ — тишина. Может, она разговаривает по телефону?

Я поднимаю руку, чтоб постучать в дверь, но, услышав знакомый голос, замираю.

— Я всего лишь не хочу, чтобы эта девчонка нам всё испортила. Я позволил тебе выбирать. Так будь добра, не вмешивайся в это.

— Не вмешиваться во что? Ты ей лапшу на уши вешать собираешься? Ты такой милый с Алекс, такой хороший, а если она в тебя влюбится? — раздаются в маленькой комнате её раздосадованные слова. — Харви, почему ты думаешь, что, если ты будешь так же груб, как раньше, Алекс будет плохой актрисой?

— Я так не думаю, — рычит он раздражённо в ответ. — Она глупая девчонка, сама не знает, чего хочет. Мне она вообще не нужна, но я стараюсь быть хорошим, чтобы ей в голову не пришло сбежать с площадки и послать всё нахрен. Это наш первый клип, Мел. Я просто хочу быть добряком хотя бы один раз.

— О`кей. — я вижу через щель, как Мелисса бьёт себя по бёдрам руками. — Отлично просто. А ничего, что Алекс смотрит на тебя увлечённым взглядом?

Харви победно хмыкает.

— А мне-то что? Я её трахать не собираюсь. Она не в моём вкусе.

— Я и не позволю тебе быть с ней. Ты её разрушишь.

Одним ударом он просто выбил весь воздух из моей груди. Дыши, Алекс. Только дыши. Я пытаюсь сделать глубокий вдох, но это только причиняет мне боль. Почему его слова так ранят? Это ведь всего лишь Харви. Я должна была догадаться. Я должна была учуять подвох. Но, чёрт, придётся признать, он искусный актёр.

Я разворачиваюсь и бегу к выходу. Мне нужен свежий воздух. Мне нужно переварить всё это. Я должна решить, как быть дальше. Я не должна плакать и не должна отказываться от роли из-за него, только потому, что он мне понравился. Я заслуженно заберу свои деньги и пошлю его к чёрту.

Я стою на улице слишком долго, размышляя о словах Харви. Я ещё даже не переоделась. По сути, меня видели "коллеги", но моих вещей даже нет в гримёрной. Коул может подумать, что я свалила, но я этого не хочу. Мне должны сделать макияж и снова уложить волосы, а мысль о том, что Коул будет кричать и на меня тоже, мне не нравится. Поэтому я решаю всё-таки войти внутрь и вести себя с Харви отстранённо. И как только я делаю вывод о сложившейся ситуации, на ступени выбегает Лидия и кричит на меня, запыхавшись:

— Вот ты где?! Я тебя обыскала. У нас времени мало; ты знаешь, сколько аренда одной крыши стоит?

Крыша. Чёрт. Мы должны будем там поцеловаться. Я думаю об этом, пока иду за

Лидией. Перед гримёрными зеркалами уже сидят три девушки, которые, насколько я знаю, будут играть фанаток, к которым я буду ревновать Харви по сценарию.

Они здороваются со мной, а стилист подзывает к себе. Я сажусь в кресло, отдавая свою внешность в надёжные бережные руки. Этот мужчина творит с моим лицом и волосами чудеса.

Через полчаса, когда я снова "в образе", Лидия зовёт всех на площадку. Я становлюсь в обведённый мелом кружок. Там написано моё имя и жду указаний от режиссёра. Коул ходит туда и обратно по комнате, проверяя актёров за кулисами.

— Ты ничего не забыла? — спрашивает он меня немного хмуро.

— Н-нет, — заикаюсь я.

Я ещё не виделась с Харви, но мне придётся сейчас, во время дубля. Не хочу его видеть.

— Хорошо, — выдыхает Коул и машет оператору.

Тот показывает ему большой палец, продолжая смотреть в глазок своей видеокамеры.

— Не забывай, ты проходишь за кулисы, к своему "возлюбленному", — напоминает режиссёр, указывая куда именно идти и изображает пальцами в воздухе кавычки.

Я киваю головой.

— Все помнишь?

— Да, сэр.

— О, Господи, — стонет он. — Не называй меня так, ради Бога.

— Хорошо, — весело смеюсь я.

Я не могу потерять эту работу, поэтому не должна показать, как мне хреново сейчас. Делаю глубокий вдох и смотрю на Коула. Кажется, этот мужчина чувствует моё переживание, а, возможно, он и сам переживает.

Ассистент хлопает хлопушкой перед моим лицом и говорит что-то очень быстро, связанное с дублем: я не успеваю понять.

— Камера! Мотор! Поехали! — кричит Коул.

Я двигаюсь в нужном направлении. На лице милая улыбка, как и говорил режиссёр.

«Я должна сделать свою работу и уйти отсюда» — говорю я себе.

Отвожу шторы в сторону и краем глаза вижу, как оператор следует за мной. Я слышу хихиканье девушек. Мой взор падает на Джефа, стоящего возле стены с пышногрудой блондинкой, но он по сценарию не должен замечать меня. После я смотрю на Харви и ничего не чувствую, кроме отвращения, но по плану я должна сыграть потрясённую девушку, которую предали — что я и делаю. Оглядываю девушек, буквально обнимающихся с Харви. Они словно сошли с обложек модных журналов: длинные ноги, красивые лица, идеальные фигуры. Харви ничуть не уступает им. Он выглядит таким сексуальным и немного небрежным, но это ему жутко идёт. Он поедает глазами одну из девушек, потом глядит на другую. Но при виде меня, он напрягается, как и положено его герою. Я пару секунд смотрю на него, а после разворачиваюсь и бегу к лестнице.

Коул вновь кричит:

— Стоп!

Он объясняет мне, что ему не нравится то, как я быстро убегаю, и зритель не сможет уловить моих эмоций. Он говорит, что я молодец (и мне кажется, он лукавит), но мне нужно постараться получше. А так же он кричит на Джефа, потому что тот больше лапает блондинку, чем играет свою роль.

— Конечно, такие титьки ведь, — устало комментирует Коул, проводя рукой по

лицу. — Ладно, давайте ещё раз. Алекс, — он смотрит на меня серьёзно, — пожалуйста, представь просто, — он жестикулирует руками, — что ты любишь этого человека. — Коул указывает на Харви, и мы встречаемся глазами. — Представь, что он тебе дорог, а этот паршивец — грёбаный музыкант и он практически изменяет тебе, а ты это случайным образом видишь. Я просто хочу, чтобы ты это пережила.

Всё это время Харви не сводит с меня глаз, а мне хочется одновременно заплакать и дать ему пощёчину.

Я начинаю понимать, что именно требуется от меня и, благодаря тому, что я сегодня узнала, мне легче почувствовать всю боль моей героини. У меня получается с третьего дубля, но я чуть не подвернула ногу, когда в очередной раз поднималась по лестнице. К счастью, мы сняли этот эпизод, хоть и спустя почти два часа.

Мы поднимаемся на крышу, а Джеф шутит что-то насчет того, что он бы тоже хотел поцеловать меня. Я поворачиваю голову, Мелисса толкает его в бок, он шутливо поднимает руки вверх.

— Да ладно тебе, — говорит Джафар, думая, что я его не слышу. — Она же горяченькая.

Я улыбаюсь, мне приятно, что он так думает. Не то, чтобы мне очень нравится Джеф, но классно осознавать, что я хотя бы в его вкусе. Харви-то я не нравлюсь.

Коул снимает бейсболку и прикрывает ею лицо, он протяжно воет, обращаясь к Харви:

— Пожалуйста, не занимайся сексом с её ртом, — его голос звучит приглушённо из-за бейсболки.

У меня вырывается вздох.

— И не чмокай её в губы, — продолжает Коул. — Целуй её нормально.

— Босс, — шутливым тоном начинает Харви. — По части поцелуев я — мастер.

Я закатываю глаза. Ну, конечно.

— Проверим сейчас, — отзывается оператор, подмигивая ему.

Мы становимся на свои позиции, остальные остаются за кадром. Ещё несколько дублей уходит на нашу ненастоящую ссору. Я кричу на него и говорю, какой он мерзавец и всё такое, но Коула каждый раз что-то не устраивает. В итоге лишь через час он остаётся довольным.

Тогда один из его помощников рисует мелом новые круги, и мы с Харви становимся на свои места. Мы соприкасаемся телами, когда хлопушка хлопает, а режиссёр даёт указания начать. Руки Харви обвивают мою талию, и я начинаю дрожать. Я не целовалась с парнем со старшей школы. Харви наклоняется, его волосы щекоют мне подбородок. От предвкушения я облизываю губы, и он приникает к ним. Его рот такой горячий, а поцелуй выходит таким нежным и страстным в одно и то же время. Ладони съезжают немного вниз и сжимают мои бёдра. Я издаю произвольный стон и закусываю его губу, отчего Харви углубляет поцелуй. Коул не просит остановиться, и, несмотря на моё сегодняшнее разочарование, я рада тому, что мы с Харви всё ещё так близки.

Я провожу пальцами по своим слегка опухшим губам и слабо улыбаюсь. Этот поцелуй был не настоящим — это всего лишь игра, но так приятно было почувствовать язык Харви у себя во рту. Чёрт, я не должна думать о таком. Не тогда, когда он сказал Мелиссе обо мне такие вещи. Мне это неприятно. Однако мне показалось, как будто Харви целовал меня с чувством, как будто ему было не всё равно. Да ладно, Алекс, чушь какая. Харви хотел, чтобы я не вытворила ничего такого, что могло бы сорвать съёмки его драгоценного клипа. Ну что ж, всё идеально: я не сорвала его планы. Он может мной гордиться. Как только эта мысль проносится в моей голове, я опускаю руки вниз, на колени и просто продолжаю смотреть в зеркало.

Мелисса входит в гримёрную без стука.

— Ну что, подруга, как ты? — спрашивает она не очень обеспокоенным тоном и хватая бутылку воды со стола.

Она осушает её почти полностью, а потом поднимает бровь в ожидании ответа.

— Это был хороший опыт, — отвечаю я, пожимая плечами.

Мне все ещё обидно, что Мел прикрывает Харви, но он ведь ее брат. Будь я на её месте, как бы я поступила? Возможно, я бы всё рассказала подруге. Возможно, но не точно.

Мелисса присаживается на край стола. Она теревит в руках край своей майки. Неужели, Мел волнуется? Она собирается мне что-то рассказать? Черт! Я напрягаюсь.

— Алекс, — начинает она. — Я знаю, тебе было тяжело с Харви. Не скрывай это.

Мелисса поднимает свои глаза на меня. Она ждет чего-то, но чего? Не уж-то она думает, что я проявлю слабость или скажу ей, какой придурок её брат? Этого не будет. Не в этот раз.

— Все в порядке, Мел, — утешаю её я. — Всё было здорово.

Отчасти, не всё сказанное ложь. Мне действительно понравилось сниматься: это увлекательное занятие, но очень сложное. На это уходит много сил.

— Прости за него, — тихо произносит подруга.

— Эй. — я встаю со своего места и иду к ней. — Почему ты извиняешься? Ведь всё хорошо. Харви со мной так мил...на него это совсем не похоже.

Мне хочется, чтобы она рассказала мне, как обстоят дела на самом деле. Своими словами я пытаюсь подтолкнуть Мелиссу к истине, которую она скрывает. Конечно, я и сама прекрасно знаю всё, но это не значит, что мне от этого легче. Быть может, не услышь я того разговора сегодня утром, не было бы сейчас этого напряжения между нами. Быть может, я была бы одурманена поведением Харви. Одурманена его поцелуем. Но меня за это винить нельзя — парень целуется слишком хорошо. Так что я предпочитаю отнести мои неправильные мысли в категорию "женские слабости".

Мел вновь опускает взгляд в пол, а потом, когда поднимает его, она смотрит на меня так, как будто собирается сказать что-то, но в этот момент в дверь стучат.

— Войдите! — отвечаем мы с ней хором и смеёмся.

Я закатываю глаза, когда тёмная копна волос появляется в проёме — Лидия. Она смеряет нас обеих надменным взглядом.

— Френк приехал.

— Кто такой Френк? — любопытствую я.

— Фотограф, — коротко отвечает Мелисса, затем поворачивает голову к Лидии: — Скажи, что мы сейчас придём.

Но Лидию не устраивает это, похоже.

— Нет, — настаивает она. — Френк сказал, что он здесь всего на полтора часа, и он должен успеть сделать все фотографии, которые будут смотреть наиболее выигрышно.

Не знаю, как всё пройдёт на фотосессии, и не знаю, чего мне ждать, но я начинаю бояться, и меня немного потряхивает.

— О, Господи, — ворчит Мел и тянет меня за руку к выходу. — Хорошо-хорошо, — машет она рукой Лидии. — Видишь? Мы подняли свои задницы, и сейчас будем уже на месте.

Когда, наконец, противная девчонка закрывает дверь за собой, Мелисса поворачивается ко мне.

— Полагают, ты себя чувствуешь сейчас не очень уверенно?

Я мотаю головой из стороны в сторону.

— Так я и думала, — смеётся подруга. — Ладно, слушай, там ничего страшного не будет. Френк — классный парень, мы и раньше с ним работали. Он просто требователен, так что делай то, что он говорит, и всё будет здорово.

И она снова тащит меня — теперь мы проходим прямо к сцене. Лидия показывает парню с объективом, висящим у него на шее, на нас. Похоже, это Френк, и он салютует нам.

Харви стоит немного в стороне, и я ловлю его взгляд на себе. Он рассматривает меня с интересом, что, конечно же, заставляет меня немедленно смутиться. Стилист приводит его в порядок, и Харви переодевается прямо здесь. О, Боже. Я отвожу глаза, но всё равно замечаю, как он снимает свою белую рубашку и надевает рубашку в бело-голубую вертикальную полосу. Он имеет шикарное тело: оно не очень сильно накачено, но достаточно, чтобы мышцы груди и пресса выделялись. Татуировки на его животе и руках невероятно сексуальны.

Френк подзывает меня к себе, и я подхожу, а Мелисса держится рядом.

— Всегда сложно работать с новичками, но, думаю, у нас всё получится, да? — Фотограф улыбается мне и приподнимает аппарат, делая вид, что щёлкает по затвору.

Я улыбаюсь вместе с ним, когда он опускает объектив. У Френка ярко-голубые глаза и тёмные короткие волосы. Он высокий, но ниже, чем Харви... Харви, Харви... Хватит уже, Алекс!

— Да, — отвечаю я немного застенчиво.

Тогда он указывает на сцену.

— Садись на край, — командует фотограф.

Я делаю то, что мне велено — сажусь на край сцены и свешиваю ноги. Потом Френк тут же кричит, чтобы я выпрямила спину, он делает пару пробных фотографий и, кажется, довольно кивает, глядя на экран профессионального фотоаппарата.

— Харви, — зовёт Френк. — Давай-ка скорее уже присаживайся рядом с красавицей. Как твоё имя, кстати? — спрашивает он у меня, наклоняясь вперёд.

Я смущённо откашливаюсь.

— Александра.

— Очень приятно, Александра. — Он поворачивает голову набок, присматриваясь ко мне, а Харви как раз садится рядом со мной. — Мне нравится, что бретели у платья такие тонкие, — говорит фотограф, и у меня начинает бешено стучать сердце.

Пару секунд он ещё раздумывает, уперев руки в бёдра, но потом говорит:

— Для начала присядь позади неё и выстави одну ногу вперёд, а другую подтяни к себе.

Харви тут же понимает, что это сказали ему, и он перемещается, чтобы сесть в нужную позу. Его левая нога лежит на деревянном полу сцены около меня, а правая касается моего бедра.

— Отлично. — Френк потирает подбородок. — Теперь приспусти бретельку платья.

Мы с ним оба замираем. Клянусь, Харви может слышать, как я учащённо дышу. Мне стыдно за это.

— Харви? — Френк вопросительно выгибает бровь. — У меня мало времени.

— Да-да. — Я чувствую, как парень сглатывает и приспускает на моём правом плече бретельку вниз.

Дальше Френк требует, чтобы Харви обхватил меня руками и прижался губами к моей шее. Я просто теряю дар речи. Я закрываю глаза, когда он так делает. Это невероятно приятно. Представляю, как доволен Харви, что я так реагирую на него: мурашки уже побежали по телу.

— Опустит глаза, — велит Френк Харви. А потом: — Подними. Опустит снова. — И снова кричит: — Александра, посмотри-ка в камеру.

Я гляжу в объектив, и фотограф делает одно фото за другим. Я вижу, как Мел смотрит на нас. Она заламывает пальцы.

Губы Харви такие горячие, такие мягкие, и чувствовать их на своей коже сродни волшебству. Он не ласкает меня языком, но от этого я дрожу не меньше.

— Хорошо, — наконец, протягивает Френк, и мы оба выпрямляемся, но напрягаемся ещё больше, когда он задаёт новую задачу: — А теперь прикоснитесь губами. — Как ни в чём не бывало, он сразу поднимает камеру, готовый к тому, что мне будет так легко снова поцеловать Харви.

Словно прочитав мои мысли, Френк проговаривает медленно:

— Не целуйтесь, просто прикоснитесь губами.

Харви поворачивает ко мне голову и наклоняет её. Меньше чем через секунду его дыхание сливается с моим. Поначалу он дышит размеренно и спокойно, но потом я замечаю, как ему тоже трудно совладать с собой.

— Всё. — Френк щёлкает и щёлкает. — А теперь целуйтесь.

Мои глаза расширяются от изумления, но Харви зря времени не теряет — медленно, но уверенно он просовывает свой язык в мой рот. Его руки всё так же касаются моих предплечий, но на этот раз он водит по моей коже пальцами, отчего я чуть ли не мурлычу. Наши языки сплетаются, пока Френк не перестает нас запечатлеть на свой фотоаппарат.

Харви облизывает мои губы, а потом с новой силой целует меня. Он сводит меня с ума тем, что ласкает мой рот так, как до него не делал никто. Вдруг его левая рука касается моей щеки, и он притягивает меня ближе. Я чуть не пишу от восторга, но Френк выдаёт:

— Идеально. Закончили.

Мы с Харви отрываемся друг от друга, пытаюсь отдышаться. Он всё ещё нежно гладит меня по скуле, глядя мне в глаза.

— Мелиссу и Джефа я хотел бы снять по отдельности, — раздаётся голос Френка, как будто где-то вдалеке.

Я прижимаю ладони к груди Харви и легонько отталкиваю его. Его рука скользит вниз по моему плечу. Наш тесный контакт просто сносит мне крышу. Я хочу дотронуться до его

лица, потрогать волосы, коснуться губ. Я хочу, чтобы он вновь и вновь целовал меня. От нежного прикосновения его пальцев по моей руке по телу снова табуном бегут мурашки, и от наслаждения я закусую нижнюю губу. Чёрт! Он видит, как именно действуют его прикосновения на меня, и он не собирается останавливаться. Я слышу, как рядом разговаривает Мелисса с Френком. Прошло всего лишь несколько секунд, а мне показалось, что целая вечность. Я собираю всю волю в кулак. Отбрасываю руку Харви, поднимаюсь на ноги и собираюсь спуститься со сцены, как он ловит меня за кисть.

— Сегодня будет вечеринка по случаю окончания съёмок клипа. Я бы хотел, чтобы ты пришла, — говорит он сомнительно нежным голосом.

Я смотрю на него и не понимаю, что творится с этим парнем. Может, он псих или у него провалы в памяти?

— Ты боялся, что я сорву ваши съёмки, — с горечью в голосе произношу я. — Так они закончились. Зачем я тебе теперь?

У Харви вытянулось лицо — я застала его врасплох правдой, которую, как он думал, я не знаю. Он смотрит на меня, не моргая. Его хватка на моей руке ослабла, и я скидываю её.

— У нас будет возможность поговорить об этом, — безжизненным голосом произносит он. — Я буду ждать тебя. Мелисса пришлёт адрес.

После этих слов он уходит, оставив меня одну среди всех этих людей, которых я не знаю, ну не считая Мел, Джефа и Лидию.

И что же это было? Ещё одна игра Харви? Может быть, дело не во мне, а в нём самом? Он борется со своими демонами? Ведь не может такого быть, чтобы человек так резко менялся. Он был очень нежным, ласковым. Как будто, не он утром говорил о своём отношении ко мне скверные вещи.

Что мне делать? Идти или на эту вечеринку или нет?

Нейт паркует свой байк рядом с огромным домом Джефа. Мелисса сказала приехать сюда; она так же упомянула, что родители Джафара — богатые люди, и сегодня они будут отсутствовать, так что мы можем отметить по полной первый клип ребят, который совсем скоро начнут крутить по местным телеканалам. Нейт в шутку сказал мне, что, если бы он играл в "18:45", то пытался бы добиться увольнения Харви. Как будто, Харви раздражает своей надменностью только Нейта. Но я молчу и пытаюсь не портить это прекрасный момент, когда ворота автоматически расходятся, и мы заходим во двор. Перед нами большой дом из белого кирпича. Джеф курит на улице. Он видит нас и, выбросив сигарету, идёт в нашу сторону.

— Алекс, — приветствует он, наклоняясь, чтобы поцеловать меня в щёку.

Джеф протягивает ладонь Нейту, и тот пожимает её.

Я осматриваю зелёный газон и небольшой пруд рядом. Это выглядит чудесно.

— Пойдёмте в дом, — дружелюбно предлагает Джеф, а мы с Нейтом соглашаемся.

Вечеринка уже в самом разгаре. Большая гостиная, которая, между прочим, даже оборудована мини-баром, светится неоновыми огнями. Музыка очень громкая. Я сразу узнаю песню — это "Faded" от ZHU. Нейт берёт меня за руку и ведёт в другой конец зала. Мы проходим через толпу людей,двигающихся под трек. Девушки и парни трутся друг об

друга, как будто занимаются сексом прямо на танцполе. Это смотрится дико, ну серьёзно.

Когда Мелисса нас замечает, она сразу спешит меня обнять, но мною не остаётся не замеченным, каким взглядом она окинула Нейта. Да и он с неё глаз не сводит.

— Ты выглядишь просто потрясающе! — кричит Мел мне в ухо, комментируя моё блестящее коричневое платье без бретелей.

Она проводит рукой по моим распущенным волосам — немного вьющимся — и только потом замечает шпильки, которые я напялила. Да, мне в них тяжело ходить, и Мел никогда не видела меня такой, но я хотела быть красивой. Надеюсь, у меня получилось.

— Великолепно, — говорит Мелисса, а потом уходит танцевать с моим другом, прежде подмигнув мне.

Я улыбаюсь ей и показываю ей большой палец, а когда вновь оборачиваюсь к бару, вижу, что, прислонившись к стойке, на меня пялится Харви. На нём чёрный тонкий блейзер с длинными рукавами и пуговицами у горла, которые собственно расстёгнуты и обнажают татуировки на его груди.

Он отталкивается от стойки и идет в мою сторону. Я готова. Мне нужны объяснения. Я хочу знать, что творится в голове у этого парня.

— Привет, — здоровается он. — Хорошо выглядишь.

— Мне нужны объяснения. Прямо сейчас, — требую я, проигнорировав его вежливый тон.

Он улыбается, и я не могу не взглянуть на его пухлые губы.

— Ещё не время, — произносит он хрипло прямо мне в ухо.

— Мне нужно выпить, — монотонно произношу я, стараясь не показывать ему, как он влияет на меня сейчас.

— Потанцуй со мной, — шепчет он, снова наклоняясь.

Из-за музыки, грохочущей на всю мощь, нам приходится стоять очень близко друг к другу.

— Не сейчас. Я хочу выпить, — быстро говорю я и пытаюсь протолкнуться меж танцующих пар.

Но Харви хватает меня за локоть. Уже второй раз я пытаюсь убежать от него, и второй раз он ловит меня.

— Пожалуйста... всего один танец.

Я в плену его зеленых глаз. Боже! Я никогда не видела таких оттенков. Изумрудно-зеленый. Это цвет явно станет моим любимым.

Я киваю головой, не зная, что ещё ему ответить. Он простит всего лишь один танец, а потом все объяснит. Ведь ничего не случится, если мы станцуем всего лишь разочек. Правда?

Он берёт меня за руку и ведёт прямо в середину зала, где так много людей вокруг нас, что мы оказываемся совершенно незаметными, особенно, учитывая тот факт, что все присутствующие пьяны. Даже хозяин дома — я смотрю на Джефа: он общается с какой-то брюнеткой, жестикулируя активно руками. На его лице прям написано, что он выпил не менее двух рюмок коньяка.

Но Харви отвлекает меня тем, что прижимает ближе к себе. Я чувствую в его дыхании виски, когда он наклоняет голову. Мы вновь глядим друг на друга, и я сглатываю.

— Ты давно с ним встречаешься?

Я изумлённо таращусь на него; мне почему-то хочется засмеяться. О ком говорит

Харви?

— Что? — всего лишь выдаю я, когда начинается песня "Earned it" группы The Weeknd.

— Ты давно встречаешься с Нейтом? — повторяет Харви свой вопрос, но теперь он мне становится более понятным.

Я не могу сдерживать широкую улыбку.

— Я с ним не встречаюсь. — Мои руки обхватывают его шею. — Нейт и я дружим больше года, и мы учимся в одном колледже. — я вспоминаю, что Мелисса упоминала о том, что и Харви посещает тот же колледж, который посещаем мы, но бывает там не так часто. Но неужели она не рассказала Харви о том, что равнодушна к Нейту, а он — к ней? — И, вообще-то, ему нравится твоя сестра.

Харви резко поднимает голову вверх и, кажется, начинает искать глазами Мелиссу. Но не находит и вздыхает отчаянно.

— Да ладно тебе, — подразниваю я. — Он скромный парень, он ничего такого не сделает. Не думаю, что дело дойдёт дальше поцелуев.

Когда слова слетают с моих губ, глаза Харви загораются. Он поворачивает меня так, что теперь я касаюсь спиной его груди, а его ладони сжимают мои бедра. Сильно сжимают. Я втягиваю воздух в себя. Он прикивает к моему уху и шепчет:

— Ты очень красивая сегодня.

Зачем-то я спрашиваю:

— Только сегодня?

Он мотает головой.

— Нет, но сегодня...сейчас ты другая.

— Какая? — моё дыхание становится прерывистым.

Эта песня и голос солиста просто завораживают. Мы покачиваемся в такт треку, и я очень сильно возбуждаюсь от того, как Харви прижимается ко мне. Я чувствую...чувствую, что он тоже возбуждён... Господи!

— Сексуальная, — выдыхает парень, и колени мои подкашиваются.

Словно, ощутив это, Харви обхватывает меня сильной рукой за талию, а другой продолжает то сжимать правое бедро, то водит по нему пальцами, касаясь голой кожи, то щекочет меня внизу живота — но мне не щекотно...мне...я не знаю...это такое странное чувство...во мне зарождается очень странное чувство. Но такое приятное.

— Алекс, — просто говорит он, но уже от этого у меня кружится голова.

Я издаю стон, когда он касается губами моей кожи на шее — так же, как и на фотосессии сегодня, но немного иначе — сейчас он ласкает мою шею языком. Харви всё ещё не объяснился передо мной, но я выкидываю эти мысли из головы, позволяя себе забыться. Хоть на время.

— Александра, — называет он моё полное имя, а в ответ я всхлипываю, ведь он не перестаёт дразнить пальцами низ моего живота.

Та рука, что обхватывает меня за талию, иногда касается груди, а прямо в это мгновение задевает сосок — и я не знаю, намеренно это было или случайно. Мне понравилось. Будто, прочитав мои мысли, Харви делает так снова. Он очень громко дышит — это безумно заводит — и опять касается соска через тонкую ткань платья, под которое я не надела лифчик. Я вздыхаю громче, и понимаю, что Харви слышал это. Он делает так вновь. Он просто...это убивает меня: его пальцы касаются моего бедра и моей груди.

— Я сказал Мелиссе о том, что ты — лишь средство для достижения цели, потому что

ревновал тебя и очень злился на тебя, — признаётся Харви, тяжело дыша. — Я ревновал тебя, — повторяет он, и теперь двумя пальцами зажимает мой сосок. Я вскрикиваю. — Я думал, ты с Нейтом. Целоваться с тобой... — он будто задыхается. Впрочем, как и я. — Целоваться с тобой было сплошным удовольствием.

И тогда я поднимаю голову. Харви прижимается своими губами к моим, врывается языком в мой рот и устраивает целый ураган эмоций и ощущений моему телу. Я еле стою на ногах, но он удерживает меня, продолжая доводить до безумия.

Я никогда не испытывала этого раньше, но внизу живота...прямо там...у меня нарастает давление, напряжение. Я поднимаю одну руку и кладу её на затылок Харви, притягивая его ближе.

Харви отстраняется. Он шепчет:

— Чёрт возьми, ты дрожишь.

Я ничего не отвечаю и лишь запрокидываю голову, а он не перестаёт говорить дразнящим и манящим голосом:

— Чёрт, детка, ты не представляешь, как классно ты выглядишь со стороны.

— Мне приятно, — говорю я, зная, что он меня слышит.

Харви вновь целует меня, в этот раз дольше, чем обычно.

Его глаза сверкают, когда он смотрит на меня. Он пытается что-то сказать, но не может. Поворачивает меня обратно лицом к себе и, положив ладони мне на скулы, притягивает для очередного поцелуя.

Харви целует меня так сладко, что я уже и забываю о том правиле, которого я придерживаюсь — лишиться девственности с любимым человеком. Харви настолько искусно ласкает мой рот, что мне уже становится плевать на все свои принципы; на все свои убеждения.

Он, наконец, отрывается от меня и облизывает губы так, как будто только что попробовал нечто самое вкусное в своей жизни. Вокруг нас люди не перестают двигать потными телами, однако музыка, кажется, становится только громче. Харви прислоняется своим лбом к моему. Он выдыхает, словно, весь воздух из лёгких. Его зелёные глаза находят мои среди света неоновых ламп.

— Как я уже сказал, целовать тебя — сплошное удовольствие.

Я сплываю тяжело в надежде, что он больше не прикоснется своими губами к моим, иначе я потеряю всякий контроль над собой. И, слава Богу, Харви выпрямляется. Я наблюдаю, как он засовывает ладони в задние карманы своих джинсов и смотрит в сторону бара.

Потом он вновь переводит взгляд на меня и проводит большим пальцем по моей щеке.

— Пойду, принесу нам что-нибудь выпить. Никуда не уходи, Алекс.

Моё имя, когда его произносит Харви, звучит слишком хорошо.

Он направляется в сторону бара. Я остаюсь здесь, глядя, какой важной походкой Харви лавирует меж всех этих людей. Сделав глубокий вдох, я оборачиваюсь по сторонам в поисках любопытных глаз, но никто даже не смотрит на меня. Я ищу взглядом друзей, но так же не нахожу. Оглядев каждый угол, изучив почти каждую танцующую пару, я понимаю, что здесь нет Мелиссы и Нейта. Возможно, это и к лучшему — они не видели нас с Харви. Проклятье. Что это было? Как я могла так легко повестись на слова Харви? Он ревнует? Меня? К Нейту? Это смешно ведь. С чего бы он меня ревновал? Это не может быть правдой. Я провожу пальцами по губам и улыбаюсь. Это было волшебно. Если бы он не остановился, то чем бы всё закончилось? И закончилось ли бы это вообще? Я поворачиваюсь в сторону бара и вижу Харви, стоящего спиной ко мне. Он разговаривает с девушкой, прижимается к нему, но он не отталкивает её. Он смеётся вместе с ней, поглаживая пальцами так беззаботно её оголённое плечо. Что-то говорит бармену, а потом вновь обращает своё внимание на девчонку рядом с ним.

Наивная Алекс. Стоило ему только поманить пальцем, как я оказалась в его объятиях. А не слишком ли многое я ему позволила? Что он сейчас думает обо мне? Может быть, это снова игра? Но с какой целью? Затащить меня в постель? Я этого не позволю. Мне нужно выбираться отсюда, пока он не заметил меня. Я проталкиваюсь через толпу, очищая дорогу к выходу. Меня кто-то окликает, но я не оборачиваюсь. По-моему, это был Джеф. Но сейчас это не имеет значения. Я должна бежать отсюда. Бежать от Харви.

— Как тебе может это нравиться? Чёрный без сахара... Как ты можешь его пить? — достаю я Нейта, который заказал себе чёрный кофе.

Он передаёт мне мой латте и садится рядом со мной за столик в Старбаксе. Поигрывая бровями, Нейт отвечает:

— Тебе не понять вкус напитка богов.

Я смеюсь громче, чем положено.

— Ну, конечно, — перекинув длинные светлые волосы за спину, я провожу пальцем по дисплею смартфона, чтобы посмотреть на время. У нас ещё осталось полчаса до начала занятий.

Когда я поднимаю глаза на Нейта, мне приходится наблюдать за серьёзным выражением его лица. Я знаю, что последует за таким напряжённым взглядом — не более приятный разговор.

— Когда ты сбежала в субботу, Харви был в бешенстве, Алекс, — говорит Нейт, отпивая от своего кофе.

Я тоже пробую латте. Потом обхватываю горячий стакан обеими руками и стараюсь не встречаться глазами с Нейтом. Но он снова зовёт меня по имени.

— Алекс, ты слышала, что я сказал?

Он кажется раздражённым.

— Да, — коротко отвечаю я, оглядывая переполненное кафе.

— Между вами что-то есть?

Я вздыхаю.

— Мы целовались в субботу, — признаюсь я. Нейт никак не реагирует, и я дополняю, — Не только на съёмках.

И теперь лицо у него вытягивается. Голубые глаза расширяются, и ладонью он проводит по своим светлым взъерошенным волосам.

— Вау, — только и выдаёт он, не переставая смотреть мне прямо в глаза. — В смысле, я не думал, что вы, ребята, так быстро...

Я перебиваю его, хмурясь:

— Мы просто целовались, Нейт. Ничего больше.

Конечно, я решаю умолчать о том, что было во время нашего танца.

— Я решила уйти, потому что... Знаешь, я не хочу говорить об этом. Серьёзно. Не сейчас.

Нейту не нравится мой ответ, но он обречённо вздыхает, приподняв руки вверх в знак поражения.

— Ладно, как хочешь. Я думал, мы друзья, — с обиженной интонацией подчёркивает он.

— Господи, — стону я в отчаянии и вытягиваю одну руку, касаясь пальцами локтя Нейта. — Прекрати, пожалуйста. Я просто не хочу совершать ошибку.

Он качает головой с лёгкой улыбкой.

— Всё нормально.

— Лучше расскажи, как там у вас с Мелиссой, — говоря я, довольная собой, что смогла сделать центром внимания его отношения — не мои.

Нейт улыбается мне смущённо и пожимает плечами.

— Не знаю, она мне очень нравится, — рассказывает он, продолжая крутить стакан ароматного кофе. — Мел просто сводит меня с ума, но в субботу... в субботу она поцеловала меня, а сейчас мне кажется, что она или не помнит этого, или делает вид, что не помнит.

Нейт выдерживает короткую паузу. Я раздумываю уже над тем, что мне стоит

поговорить с Мелиссой об этом, но чтобы Нейт не узнал.

— Я хочу быть с ней, Алекс, но я понятия не имею, как она относится ко мне. Это звучит совсем не по-мужски, однако я не хочу, чтобы она просто использовала меня.

Нейт морщит носом, и я не могу удержаться от улыбки.

— Не торопи события, — говорю я; я хочу его поддержать.

Нейт смотрит в окно и кивает головой. Мне казалось, что между ними что-то проскочило ещё в первый день знакомства. Как-то странно они смотрели друг на друга. Может, это и была химия, которая описывается в любовных романах?

— Я мог бы всё свободное время проводить с ней, а не с тобой, — говорит он, подмигивая.

Я ударяю его шутливо по руке, рассмеявшись в голос, тем самым привлекая к нам внимание.

— Ты не исправим.

Нейт улыбается, но в его глазах стоит грусть. Неужели он влюблён в неё?

— Что, если я невзначай поговорю с Мелиссой о тебе? — предлагаю я.

Нейт смущенно опускает глаза, но я вижу, как он ухмыляется.

— Любовные дела, — говорит он. — Нам уже пора. Поднимай свой тощий зад.

Разинув рот, я кидаю в него салфетки со стола. Он раздражается смехом, тем самым заставляя меня тоже рассмеяться в ответ. Он — мой друг, в этом весь он.

Корпус, в котором я учусь немного меньше, чем все остальные на кампусе, и значительную часть на кафедре Массовых коммуникаций занимают девушки — много, много девушек. Так мало парней, кто хотел бы в будущем посвятить свою жизнь журналистике. Нейт — один из тех мужчин в Аудиторном корпусе, кто любит своё дело и любит, как смотрят на него эти самые толпы девушек, когда он проходит по местным коридорам в очках — они делают его таким сексуальным, и даже я не могла этого не заметить.

Поэтому, когда прямо сейчас тяжёлые шаги раздаются в стенах нашего шестиэтажного здания, девчонки, оставшиеся всё ещё в коридоре, оборачиваются на такой не обычный для этих мест звук. Ну ладно, хорошо, может, я немного утрирую. Но в любом случае, я собиралась зайти в чёртову аудиторию, если бы не знакомая высокая фигура парня, с которым я целовалась в субботу. Какого хрена он здесь делает?!

Когда последняя девушка прячется за дверью нужного ей кабинета, я чувствую себя более уязвимой; Харви с угрюмым выражением на лице приближается ко мне. Я отхожу от двери на два шага, готовая выслушать всё, что он мне скажет.

— Почему я должен гнаться за тобой по всему чертовому городу, чтобы узнать, какого хрена ты бросила меня на вечеринке в субботу? — рычит он, грозно приближаясь ко мне.

— Я тоже очень рада видеть тебя, Харви, — фальшиво улыбаясь, говорю ему я.

— Хватит дерзить мне. Отвечай! — приказывает он.

Я нервно сглатываю. Не уж-то мой уход его так разозлил? А как же та девушка у барной стойки в доме Джефа?

— Мне пора на занятие, — говорю я.

Скинув волосы с плеч, я делаю пару шагов к аудитории, но Харви опережает меня, захлопнув дверь перед моим лицом.

Я слышу, как он тяжело дышит у меня за спиной. Он разгневан и из-за этого у меня не хватает смелости обернуться и посмотреть на него. Слегка подняв голову, я вижу его правую руку возле моего уха. Но привлекло мое внимание не это, а чернила на его руке. Это татуировка. Я пытаюсь прочесть надпись, но видно только начало. «В каждом твоём...» Чёрт! Любопытство берет верх. Что же там может быть написано дальше? Я поворачиваю голову, и его рука теперь находится наравне с моими губами. Если я высуну язык, то спокойно дотронусь до него. Что?? Я мысленно бью себя за такие мысли. Сейчас я могу отчетливо прочесть всю надпись. Она гласит: «В каждом твоём вдохе — моя погибель». Что это значит? Кому он посвятил эти слова? Медленно повернувшись к нему, я оказываюсь в плену его глаз. Черт! Я пропаду, если не выберусь из этой ловушки.

— Я жду, — напоминает Харви.

Его дыхание наравне с моим. Его губы так и манят меня. словно услышав мои мысли, он облизывает их. В следующую секунду я отталкиваю его от себя. Я снова могу дышать.

Обернувшись полностью, я замечаю, что он одет во всё чёрное: чёрные узкие джинсы и чёрная футболка, рукава которой немного закатаны. Она обнажает его татуировки на руках. Их достаточно много, но перед глазами лишь одна — она украшает внутреннюю часть его правой руки. Эта надпись не выходит у меня из головы. «В каждом твоём вдохе — моя погибель».

Ремень моей коричневой сумки врежется мне в плечо, от того, что учебники тяжёлые.

— Послушай, мне, и, правда, нужно...

Но Харви не даёт мне договорить: он хватается меня за руку выше локтя и тащит за собой к окну.

— Александра, какого чёрта ты творишь? Мы, вообще-то, целовались на вечеринке Джефа.

— Именно, — с сарказмом в голосе начинаю. — Мы целовались. А потом ты обнимал другую девушку. Или, может, ты случайно спутал её со мной. Учитывая, какой образ жизни ты ведёшь...

— Образ жизни? — насмехается он над моими словами, удачно проигнорировав моё замечание про девушку, которую он лапал.

Я устало вздыхаю и делаю вид, что рассматриваю свои ногти, покрашенные чёрным лаком.

— Ага. Мелисса рассказывала, твои ночи весьма бурные.

И тогда я разворачиваюсь, чтобы уйти прочь, но Харви резко прижимает меня к стене и кладёт ладони по обе стороны от меня. Моё дыхание учащается.

— Что тебе нужно от меня, Харви?

— Ты мне понравилась, чёрт возьми, — процеживает, сквозь зубы он.

— Вот как ты показываешь, что девушка тебе нравится, да? — улыбаюсь я искренне. — Используешь её для своей цели, потом врёшь, что ревновал её к другому парню. А потом, — растягиваю я, — после жарких поцелуев уходишь, чтобы обнять другую женщину? Это так мило.

Харви выглядит растерянным от того, что я сказала. Но когда я поднимаю средний палец вверх и ухмыляюсь ему, его глаза чуть ли не выкатываются из орбит.

— Тебе это, может быть, понадобится, чтобы успевать удовлетворять обеих. —

Приподнимаюсь на цыпочках, чтобы сказать ему это прямо в ухо.

Я вижу, как он сжимает челюсть. Я вижу, насколько он зол сейчас. Вены проступают на его шее. И не то чтобы я не испугалась, просто я предстала перед ним стервой, и не хочу показывать, что мне страшно.

Но его напряжение спадает, когда он прижимается своим лбом к моему. Кончиками пальцев перебирает локоны моих волос. Мне нравятся его легкие, нежные касания. Я закрываю глаза от удовольствия, но тут же вспоминаю, что Харви прижал меня к стене. Он неподвижен. Его глаза так же закрыты, а улыбка расплылась на лице. Что ему в голову пришло? Или его забавляет моя стервозность?

В следующее мгновение он касается губами моего лба. Мои колени подкашиваются. Никто никогда не целовал меня в лоб — даже родители. Ради этого единственного поцелуя я готова простить ему все, лишь бы он снова так сделал.

Харви нежно проводит пальцем по моей скуле, но следующее, что он говорит, возвращает меня в состояние ненависти и неприязни к нему:

— Это пригодится мне, когда я буду трахать тебя.

Я делаю то, что должна — отталкиваю Харви от себя и влепляю ему пощёчину. Его голова дёргается в сторону. Он, наконец, отходит на несколько шагов назад, всё ещё на меня не глядя. Глаза застилает слезами. Почему он такой? Почему он делает что-то прекрасное, а в следующую секунду портит всё? Почему я должна участвовать в этом?.

— Алекси, — начинает он.

Как он меня назвал? Ох, нет. Он уже дал мне прозвище?

— Этого никогда не будет, — обрываю его я.

Выпрямившись, я смотрю на него, и от омерзения к нему мне не хватает воздуха.

— Александра, пожалуйста, — просит он.

— Лишь в твоих грязных фантазиях, ублюдок, — говорю я, толкая его ещё грубее, чтобы он оказался ещё дальше от меня.

— Тебе принести что-нибудь из KFC? — спрашивает Дейзи, прежде чем вылить на себя целый флакон не очень дорогой туалетной воды.

Я специально очень наглядно машу рукой перед носом, и знаю, что Дейзи видит меня в отражении зеркала. Она показывает мне по-детски язык, а я отвечаю ей:

— Да, курочку, пожалуйста, и сырного соуса побольше.

Дейзи издевательским тоном говорит:

— Заберу у них весь сырный соус, детка.

— У тебя денег не хватит, — смеюсь я, грызя ручку и перенося своё внимание на тетради, разложенные на кровати.

— Не я ведь буду платить. — могу поклясться, она подмигнула мне сейчас. — Том купит это всё.

Том — классный парень; они с Дейзи встречаются уже два месяца, или около того. Он глядит на неё исключительно влюблёнными глазами и, кажется, готов на всё ради неё. Поэтому, я не удивлюсь, если Дейзи приволочет домой целый мешок моего любимого соуса из KFC.

Дейзи оглядывает себя в зеркале ещё пару минут, а потом наконец-то берёт сумочку и со словами "не кисни, детка" выходит из нашей общей комнаты.

Я улыбаюсь вслед соседке и радуюсь тому, что весь вечер смогу провести в компании любимых книг. Приготовив себе чай со сладостями, я сажусь на кровать с кружкой в руках. Электронная книга спасает меня такими вечерами. Я листаю имеющиеся книги и не могу найти ту, которую хочу прочесть именно сегодня.

Я разочарованно вздыхаю, когда звонок телефона прерывает мои размышления. На экране смартфона высвечивается имя Мелиссы. Я не слышала от неё ничего уже несколько дней.

— Привет, — говорю в трубку весёлым голосом.

— Привет, подруга, — визжит Мел на том конце провода.

От её оглушительного визга мне приходится отстранить телефон от уха.

— Что случилось? — спрашиваю, легко смеясь и отпивая чай из кружки с изображением далматинцев — подарок мамы на прошлый День Благодарения.

— А что должно случиться? Я просто счастлива, что слышу тебя.

— Колись уже, — издаю я не доверительный смешок. — Что тебе понадобилось?

— Ладно, — вздыхает Мелисса. — Не отказывай мне, хорошо? Ты обязана помочь мне выбрать платье к завтрашнему вечеру.

Я устраиваюсь на постели поудобнее.

— И что же будет завтра? — без особого энтузиазма интересуюсь я.

— Узнаешь немного позже, но это просто потрясающая новость.

Я даже не успеваю вставить хоть слово, потому что Мел говорит и говорит, как сильно ей нужна моя помощь. Она обещает, что заедет за мной через полчаса и бросает трубку. А я в очередной раз с досадой думаю об отсутствии личного транспорта. В мой следующий день рождения отец божился подарить мне автомобиль — мне приходится ему верить.

Я подхожу к нашему общему с Дейзи шкафу и выбираю не очень длинное голубое платье, которое будет весьма кстати, если мы собираемся просто прогуляться по магазинам.

Надеюсь, так оно и будет.

Мелисса видит очередное красное платье в торговом центре и буквально набрасывается на него с горящими глазами.

— Оно великолепно, правда? — на выдохе произносит она и, похоже, вся трепещет.

Не скрою, красный ей к лицу, но проблема в том, что Мел даже не хочет представлять себя в наряде другого цвета. Но, если честно, я не вижу в этом проблемы.

И пока она так сильно увлечена красотой платья и подходящих к нему чёрных туфель, я решаюсь спросить:

— Что ты думаешь насчет Нейта?

Мелисса замирает с туфлями в руках.

— Он тебе что-то сказал? — спрашивает она, не оборачиваясь, но невозможно не заметить её мгновенное напряжение.

— Нет, — вру я. — Мне просто стало интересно, что между вами двумя происходит.

Мелисса кладёт туфли обратно на полку и проходит дальше, разглядывая товары со скидкой.

— Я не знаю, — произносит она тихо, но я слышу её.

После она резко разворачивается и бежит за туфлями, которые оставила на полке. Схватив их, она говорит:

— Можем ли мы закончить этот шопинг, а после — поговорить?

Я пожимаю плечами и молча, соглашаюсь с ней.

— Как тебе эти ботиночки? — спрашивает Мелисса, показывая на сапоги грубого фасона с высокой платформой. Мне они кажутся довольно-таки милыми, но вряд ли я стала бы носить такие.

— Тебе они очень подойдут. Даже к этому платью.

— Примерь их? — Мел наклоняет голову в бок.

Я не собиралась тратить в любом случае. Да и к тому же я не знаю, для чего Мелисса обновляет гардероб.

— Что у тебя намечается такого важного завтра? Свидание? — интересуюсь я с улыбкой.

Мелисса фыркает.

— Презентации нашего первого клипа. Кстати, — она разглядывает нижнее бельё, но её указательный палец нацелен в мою сторону, — ты тоже идёшь.

Как? Уже? Так быстро? Я смогу увидеть, как мы целовались с Харви со стороны?! Ох, нет. Я не смогу пойти после случившегося. Я не готова увидеть его снова. Я вообще больше не хочу с ним встречаться.

— Я не пойду.

Мелисса вешает бельё на место и теперь всем телом разворачивается ко мне.

— Ты не можешь не пойти, Алекс, — говорит она бесстрастно.

— Нет, я могу. — я складываю руки на груди, намереваясь встать в защитную позицию.

Не люблю, когда кто-то указывает мне, что делать, а что — нет.

— Послушай, — Мел вздыхает, опуская руки и сутулясь. — Ты — девушка, снявшаяся в

клипе. Постеры с твоим изображением украшают стены "Красной машины". Если ты не придёшь, Патрик расстроится. Он не заслуживает того, чтобы с ним так обращались. Патрик — классный мужик.

Я ничего не отвечаю, раздумываю над её словами, и тогда Мел спрашивает:

— Я вообще не понимаю твоего такого резкого отказа. Это из-за Харви?

Я вскидываю голову.

— С чего ты взяла?

Мелисса хлопает в ладоши, взвизгнув.

— Я поймала тебя. — она смеётся. — Ты посмотри, как порозовели твои щёки! — она щурит глаза и с хитрой улыбкой растягивает: — Ха-арви. Александра, я говорю Хааа-аарви.

— Прекрати! — фыркнув, я толкаю её в плечо и прохожу к следующему стеллажу, заваленному бижутерией.

Она следует за мной, щебеча над ухом:

— Вы с ним уже целовались?

Её голос полон любопытства. Мысленно улыбнувшись, я решаю, что избавлю её от подробностей, которые меня связывают с её братом. Поэтому, игнорирую попытки Мелиссы, разузнать о моих отношениях с Харви, и с поддельным энтузиазмом говорю:

— Вот это платье, — протягиваю ей наряд бордового цвета. — Примерь его. Оно будет на тебе идеально смотреться.

Она перебрасывает его через локоть и не перестаёт болтать:

— Значит, всё-таки целовались, Алекс? — её глаза округляются от какой-то странной радости в данный момент. — Ну и как? Харви хорошо целуется?

И пока я не успела произнести ни звука, она машет очень активно руками и мотает головой, закрыв глаза.

— Ой, нет-нет, — быстро выплёвывает она слова. — Стой-стой-стой! Ответ на этот вопрос я знать не хочу!

Я искренне смеюсь над ней и указываю в конец зала.

— Примерочная вон там, Мел. Тебя проводить?

Она показывает мне язык, в точности как ребёнок, и уходит, чтобы надеть платье, выбранное мной для неё.

Я запуталась: почему Мелисса ведёт себя так странно? Сначала она чуть ли не кричит на весь квартал, каким козлом может быть её старший братец, а потом — с таким любопытством расспрашивает меня о возможных поцелуях с Харви. Да и с ним самим ситуация не лучше: он был то груб и заносчив со мной, то был так мил и нежен, что я без особого труда таяла в его сильных руках. Меня это невозможно сильно бесит, и почему я должна пропускать нечто важное из-за всего этого? Я хочу пойти на вечеринку в честь презентации клипа, и я пойду.

Не дожидаясь Мелиссы из примерочной, я рассматриваю ассортимент, имеющийся в этом магазине. Моё внимание привлекает маленькое черное платье с тонкими бретельками — на манекене. Я подхожу ближе, чтоб рассмотреть его. К моему удивлению, платье намного вызывающее, чем показалось мне вначале. Но мне нравится открытая спина. Я прошу продавца-консультанта показать мне такое же, только моего размера. Через минуту появляется Мелисса в красном платье, которое выбрала она.

— Прости, — говорит она, — тот вариант слишком велик для меня.

— Тебе очень подходит это. Думаю, стоит брать.

— Ты серьезно так считаешь? — с долей сомнения в голосе спрашивает она.

— Да. Посмотри на себя, — говорю я, жестом прося её покрутиться.

Платье темно-красного цвета облегает фигуру, выделяя приличные формы подруги. Она прекрасна в нем. К тому же, Мел выбрала подходящие туфли не на высоком каблуке. Сейчас она выглядит иначе — не как рок звезда.

— Ваше платье, — говорит девушка-консультант с зелёным шарфом, повязанным вокруг шеи. Она протягивает мне одежду. Сначала мне кажется, что это не может быть нарядом, идентичным тому, что на манекене, но потом я ловлю взгляд Мелиссы, что, разинув рот, смотрит на меня, и, поблагодарив девушку, захожу в примерочную.

— Ничего не говори, — ворчу я на подругу, прежде чем спрятаться за дверью.

Сейчас у меня есть возможность получше рассмотреть платье и отказаться от него. Оно слишком крохотное, но в то же время очень красивое. Не успев передумать, я раздеваюсь и примеряю его. Меня не смущает длина платья, не смущает открытая спина, но смущает то, что его придется одевать без лифчика — в прошлый раз я появилась без него в доме Джефа, и Харви, по-видимому, пришлось это по вкусу.

Я оглядываю себя с ног до головы и удивляюсь тому, насколько сексуально я в нем выгляжу. Плевать на Харви — мне всё равно, что он подумает. Я куплю, чёрт возьми, этот наряд.

Когда мы выходим из последнего модного магазина на улицу, я накидываю на плечи джемпер. Мелисса разглядывает асфальт под ногами. Её руки заняты пакетами с одеждой, а я обзавелась лишь одним новым платьем и сапогами. Мне легче, потому что я вовсе не шопоголик.

— Слушай. — вдруг я вспоминаю, что мы не закончили начатый разговор. — Ты обещала поговорить со мной о Нейте. Он мой друг, и я о нём беспокоюсь.

Мелисса быстро находит, что сказать:

— Не стоит беспокоиться о человеке с членом между ног. — Мы прыскаем со смеху, и она продолжает: — Серьёзно, мужики всегда справляются с драмами в своей жизни, в отличие от нас, женщин.

Я, улыбаясь во весь рот, кладу ладонь на её плечо и говорю с напускной печалью в голосе:

— Ну-ну, прекрати, моя взрослая женщина.

Мелисса, звонко рассмеявшись, сбрасывает мою руку и пытается ударить меня одним из своих бумажных пакетов по заднице. Но я уклоняюсь, и она выпрямляется, вмиг успев стать серьёзной.

— Я просто... — начинает она нерешительно. — Знаешь, я уже обжигалась несколько раз, и не хочу снова ошибиться в человеке. Когда исполняешь музыку в известной рок-группе, совершенно не понятно, испытывает ли к тебе человек что-то, или просто использует тебя.

Мне хочется ей сказать о том, что её брат поступил со мной не лучшим образом, но я сдерживаюсь.

— Нейт — хороший парень, — парирую я. — Ему от тебя ничего не нужно, Мел. Ну,

наверное, кроме половых актов. — Подруга удивлённо глядит на меня. Я добавляю аккуратно: — В большом количестве.

Она хохочет, не обращая внимания на людей на улице, смотрящих на неё с интересом.

— Ты просто извращенка, — комментирует Мелисса, качая головой.

Мне нравится её игривое настроение, и я не могу не сказать сейчас:

— Подумай об этом. Нейт без ума от тебя.

Я замечаю, что взгляд у неё становится мечтательным, и довольно ухмыляюсь.

Ещё даже не войдя в клуб, я слышу, как громко играет музыка. Мелисса подпевает песню "The Hills" от The Weeknd и останавливает меня на секунду, чтобы спрятать прядь моих длинных волос за левое ухо. Она приглаживает слабо накрученные локоны пальцами и жестом указывает на дверь «Красной машины». Охранник у входа поворачивается, чтобы продолжить свою работу: как много людей торчит возле клуба!

— Я волнуюсь, — говорю я подруге, прежде чем мы заходим в здание.

Дым мягким облаком стелется по сцене и соприкасается с лучами слабого света. Он рассекает пространство, и это — потрясающее зрелище. Пол усыпан конфетти, и меня немного изумляет, что я могу разглядеть это. Музыка играет отличная; я невольно расслабляюсь.

Я собираюсь сказать Мелиссе, как здесь действительно здорово, но замечаю подругу не возле меня, а в углу зала; её рыжие длинные пряди в свете ламп кажутся ещё более насыщенными и эффектными. Рядом с ней стоит Нейт, спрятав накаченные руки в карманах светлых джинсов. Она смеётся, кажется, над какой-то его шуткой, и они оба выглядят счастливыми. Не понимаю, почему Мелисса пытается держать Нейта на расстоянии.

— Привет. — Я вздрагиваю. Джеф в рубашке и брюках предлагает мне бокал шампанского. — Чудесно выглядишь, — говорит он ласково.

Я с благодарностью принимаю напиток.

— Привет, Джеф. — он тоже очень привлекателен сегодня. Белый цвет ему определённо идёт. — Спасибо. Я рада тебя видеть.

Его карамельно-карие глаза светятся. Я мысленно отмечаю, что его тёмные волосы, стоящие торчком, визуально делают его моложе. Но сегодня Джеф меня удивил — наличие трёхдневной щетины у мужчин я всегда считала сексуальным.

Я отпиваю немного шампанского. На вкус оно более приятное, чем то, которое мы пили с Дейзи на её девятнадцатилетие. На презентацию клипа пришло много народу — взрослые и молодые люди заполняют полностью душное помещение. Я замечаю Патрика, хозяина клуба, в сопровождении милой женщины. Она кокетливо ему улыбается.

— Волнуешься? — спрашивает Джафар.

Мне показалось, он отошёл, но оказалось, он всё это время находился рядом. С такой-то внешностью он должен был находиться рядом с какой-нибудь красоткой.

Помедлив немного с ответом, я все же говорю:

— Есть немного.

Джеф ухмыльнулся. Что этот парень делает здесь, возле меня? Он так хорош собой. Уверена, каждая девушка сегодня мечтает, чтобы он составил ей компанию.

— Мне кажется, или тебе здесь скучно? — робко интересуюсь я.

— Бинго! — восклицает Джеф, смеясь.

— В чём дело? — Я приподнимаю уголки губ.

— Посмотри на этих людей, — говорит он, показывая на присутствующих здесь. — Неужели ты думаешь, что они сюда пришли ради нас?

Я оглядываю публику: все они общаются друг с другом, смеются. Им весело. Не понимаю, в чем может быть проблема. Пришёл даже Френк, фотограф, благодаря которому на стенах «Красной машины» я могу наблюдать постеры с целующейся парочкой: Харви и я.

Джеф продолжает:

— Большинство из них здесь, чтобы засветиться на камеру, заявить о себе.

В его голосе слышна грусть, но я все же думаю, что он преувеличивает.

— Что ты имеешь в виду? — снова спрашиваю я.

— Посмотри на того мужчину, — Джеф кивает на полного мужика средних лет в сером костюме. — Это кандидат в губернаторы. По-твоему, что он здесь делает?

— Черт! — произношу я вслух, а потом резко закрываю рот рукой.

— Именно, — улыбается он. — А завтра во всех газетах будет написано, что эта задница строит хорошее будущее для молодежи, помогая им.

— Подожди! Какое он имеет отношение к съемкам клипа?

Джафар рассмеялся. Я растерялась. Мне, возможно, не стоило спрашивать об этом. Я опускаю голову, глядя на свои ботинки.

— Оу, нет, Алекс, — парень дотронулся до моего плеча. — Я смеюсь не над тобой, а над мыслью, что он может иметь какое-то отношение ко всему этому.

— Если мне не изменяет память, ваш продюсер — Патрик?

— Да, — радостно отвечает он.

Вздыхнув, я открываю рот, полная решимости сказать Джефу, что мой первый съёмочный опыт был не таким уж и плохим. Но вся моя уверенность вмиг улетучивается, когда я вижу Харви, одетого в чёртов смокинг. Галстук-бабочка на его шее — то, что я совершенно не была готова увидеть. Эти чёрные брюки и пиджак, белая рубашка — это всё у меня не укладывается в голове вместе с именем «Харви». Все его татуировки спрятаны под шикарным нарядом. Он пьёт шампанское, и делает это слишком утончённо для кого-то, вроде него. Но всё, о чём я могу думать сейчас — почему он так на меня смотрит? Харви в кругу людей, разговаривающих между собой, кажется, их не слушает. Он не сводит с меня глаз, смакуя сладкий напиток. Это практически вызывает дрожь, это практически сбивает дыхание с ритма...

— Алекс, ты меня слушаешь? — врывается голос Джефа в моё затуманенное сознание.

— Что? — Я моргаю несколько раз и быстро. — Что ты сказал? Прости, я отвлеклась.

Он издаёт смешок, опустив длинные ресницы вниз. Потом вскидывает брови, глядя прямо на меня.

— Ну, я поинтересовался, есть ли...у тебя... — похоже, слова даются ему с трудом. Он облизывает губы. — Есть ли у тебя парень, Алекс?

Ну, да. Этот его вопрос застал меня врасплох.

— Эмм... — мычу я, нервно царапая клатч ногтями.

Пока я колеблюсь, Мелисса подходит быстрым шагом и хватает меня под руку.

— Сейчас начнётся, — громко шепчет она, когда музыка затихает.

Свет теперь направлен в сторону сцены, а в самом зале темнее тёмного. Ведущий, который, по-моему, странно одет, выходит под громкие аплодисменты публики. В одной его руке микрофон, а в другой — планшет с бумагами.

Мелисса берет за руку Джефа и ведет нас к подмосткам, где уже стоит Харви с компаний, с которой он общался ранее. Но должна ли я стоять рядом с ними? Это их клип. Я всего лишь актриса. «Никудышная», — услужливо напоминает мне подсознание.

— Мел, я постою здесь, — шепчу я ей на ухо.

Но она игнорирует меня и тянет за собой. Мы доходим к первым рядам, и несколько пар глаз разглядывают меня с явным интересом. Харви поворачивает голову, он бросает на меня

взгляд, а я не успеваю отвернуться. Чёрт.

Ведущий говорит так долго, что я даже успеваю обнаружить у него австралийский акцент. Я вскидываю голову только тогда, когда он называет моё имя вслед за именем Харви. Люди вновь хлопают в ладони; кто-то свистит, а кто-то выкрикивает поздравительные речи. Несколько человек впереди не могут скрыть того, как Харви буквально испепеляет меня взглядом. Перестань, пожалуйста, перестань.

— Дамы и господа! — громче, чем прежде объявляет оживлённый ведущий. — Леди и джентльмены! — пауза. — Внимание на экран! — практически орёт он под овации народа.

Изображение на экране вначале скачет, но потом выравнивается. Мелисса серчает две секунды, но замолкает, когда её лицо показывают крупным кадром. Кажется, она смущается. Девушка рядом вечно шепчется со своим парнем, и я никак не могу заикнуться на словах. Я думаю о Харви, и он появляется на экране в это самое время

Кадры сменяются один за другим. Кажется, Джафар с восхищением смотрит на себя. Краем глаза я замечаю, что Патрик и его спутница улыбаются, глядя на экран. Я оглядываю окружающих меня людей. По лицам многих людей я ничего не могу понять, но меня сейчас это мало волнует. Я стараюсь не смотреть на Харви, но из-под ресниц вижу, что его внимание больше на мне не сконцентрировано. Он сосредоточен на клипе. Я следую за его взглядом. Это так в новинку — смотреть на себя со стороны, но мне нравится. Даже очень. Я красиво смотрюсь в белом платье.

— Ты шикарна, — шепчет мне на ухо Нейт.

Я улыбаюсь ему и замечаю, что он держит Мелиссу за руку.

— Смотри вперед, — снова говорит он.

Впереди — эпизод с моим участием. Я смотрю на своего «бойфренда», он в окружении других девушек. Дух захватывает от красоты картины. Тихие голоса толпы не мешают мне наслаждаться зрелищем: Харви бежит за мной, он ловит меня за руку на крыше. Я плачу, выбиваясь из его хватки; кричу на него, и все это выглядит так правдоподобно. Долгожданный момент — поцелуй. Я затаиваю дыхание. Наш поцелуй на экране нежный, чувственный. Проектор загорается белым цветом, и зал взрывается аплодисментами.

На сцену вышагивает беспечальный ведущий. Он счастливым голосом напоминает всем о фуршете. К столам, выставленным в ряд и набитым яствами, спешит масса народу. Мелисса смыкает свои руки на моей спине, она не перестаёт говорить, какая я умница.

— Ты её задушишь, — смеётся Джеф.

— Она умрёт звездой! — шутит Мел.

Мне здесь находиться немного не уютно, и даже шикарный клип не сумел скрасить моё пребывание в этом клубе. Просто, если учитывать тот факт, что только что один парень опорожнил желудок прямо на пол, мне не может нравиться в таком обществе.

Нацепив на лицо фальшивую улыбку, я продвигаюсь в сторону туалета.

— Эй, малышка! — крепкая ладонь хватает меня за запястье.

Я поворачиваю голову и хмурю брови. Пока я пытаюсь вырваться, подвыпивший парень, схвативший меня, машет мне свободной рукой, а потом ею же проводит по моей обнажённой спине. Как же противно!

— Отпустите меня, — прошу я несколько спокойно, но в моём голосе сквозит паника.

Люди вокруг увлечённо болтают, едят и пьют бокал за бокалом; рюмку за рюмкой. Они не обращают на меня внимание.

— Ты такая сексуальная. И в клипе ты просто... — он пытается подобрать слова, но его пьяное выражение лица заставляет меня отвернуться. — ...класс! — наконец, выдаёт парень в джинсах и чёрной рубашке.

Он убирает волосы у меня со лба и притягивает ближе к себе.

— Нет! — я упираюсь руками в его грудь.

Этот парень высок, у него широкие плечи. Он пугает меня.

— Отпусти меня, — шиплю я на него, но это незнакомца, похоже, лишь забавляет.

— Поедем ко мне, — противно говорит он мне около уха. — Просто развлечёмся и всё.

Он пьян. Даже сильнее, чем я думала.

— Я заплачу тебе, — продолжает этот урод заплетающимся языком. — Сколько ты хочешь? Я заплачу тебе много. Отсосёшь у меня?

Это вызывает во мне вспышку гнева.

Я размахиваюсь, чтобы влечь ему пощечину, но он ловит мою руку. Несмотря на то, что он сильно пьян, он все ещё силен. Его злой смех меня раздражает. Я пытаюсь вырваться из его хватки, но у меня ничего не выходит. Запястье начинает зудеть от прикосновения его кожи к моей. Он тянет меня ближе к себе. Я вот-вот опустошу свой желудок на него. От него плохо пахнет, но и без этого этот парень мне противен.

— Мне нравится твоё сопротивление, — произносит он, а после — проводит языком по моей щеке. — Мы можем поиграть.

— Отпусти меня, — шиплю в ответ я.

Он снова смеется, и мне кажется, что он забыл, что я могу его ударить. Наконец, набираюсь смелости, и, размахиваясь свободной рукой, попадаю ему прямо в челюсть.

Его голова дёргается в сторону.

— Сука, — рычит он, как только приходит в себя и хватает меня за волосы.

Я кричу от боли, но меня никто не слышит. Музыка заглушает мой крик. Слезы текут по щеке. Я не в силах справиться с ними.

«Кто-нибудь, помогите», — мысленно молю я.

И тут вдруг, как будто, услышав мою мольбу, из орды народа появляется Харви. Его челюсть напряжена. Он сжимает кулаки, и я замечаю, насколько он сейчас зол.

— Отпусти ее, — так громко произносит Харви, что я слышу его, невзирая на музыку в клубе.

Но парень только усмехается в ответ.

— Чувак, иди куда шел, — говорит он, при этом усиливая хватку на моих волосах.

Я невольно выкрикиваю. В следующую секунду я чуть ли не падаю на пол, но сохраняю равновесие. Харви вызволил меня из лап этого козла. Он бьёт незнакомца по лицу. Один раз, второй, третий. И тот держится за стену, чтобы не упасть на уже скосившиеся колени

— Сюда и шел, — говорит Харви, снимая пиджак.

Он закатывает рукава рубашки, прежде разделавшись с запонками. Потом хватает парня за воротник чёрной футболки, но чёртов маньяк каким-то образом вырывается и бьёт Харви в живот.

Я не знаю, что мне делать, что предпринимать. Люди, толпящиеся вокруг дерущихся мужчин, даже не пытаются разнять их. Харви сбивает парня с ног и садится на его ноги сверху, нанося удар за ударом по окровавленному лицу. Я даже и подумать не могла, что Харви может быть настолько жестоким, но это почему-то не вызывает у меня отвращения, — а даже наоборот, — мне нравится, что он выбивает дурь из башки чёртового

придурка. Я должна вмешаться, но позволяю этому продолжиться.

Всё-таки один мужик, прорвавшийся через толпу, смотрит с полсекунды на нелепую драку, а потом бросается, как мне казалось, разнять парней. Но вместо этого он оттягивает Харви за воротник его белой рубашки и врезает тому в подбородок.

Черт! Нет. Нет. Нет!

Я оборачиваюсь. Мои глаза наливаются слезами. Я ожидаю увидеть хоть кого-то знакомого и кричу:

— Нейт! Джеф! — потом оглядываю собравшихся людей. — Ну, что вы стоите?! — мой голос срывается. — Помогите! Пожалуйста, помогите.

Мелисса и Нейт выходят вперёд. У Нейта в его ясных голубых глазах можно увидеть возбуждение, агрессию и желание...защищать.

Заметив мою растерянность, Мелисса кидается назад с криками: «Джеф! Джеф!»

— Алекс, что с тобой? — спрашивает Нейт, подходя ближе.

Музыка прекратила звучать вовсе, но мой голос уже охрип. Всё, что мне удаётся произнести — это имя музыканта. Харви.

Нейт бежит туда, куда я показываю. Вскоре ко мне подбегает Мел вместе с Джафаром. Он не спрашивает меня, что стряслось. Он уже знает и спешит на помощь. Драка продолжается, я не могу наблюдать за ней. Не могу видеть, как люди колотят друг друга. Не могу смотреть на пролившуюся кровь.

Краем уха слышу голос Харви, а потом и Джефа.

Мел обнимает меня за плечи и уводит из зала, не задавая лишних вопросов.

— С ними всё будет хорошо, — уверяет меня Мелисса, хотя по её голосу заметно, что она сама сомневается в своих словах.

Я не знаю, почему я плачу: то ли от унижения, то ли от страха, то ли от всего разом. Харви заступился за меня, я от него этого не ожидала. Но он сделал это, тем самым, сохранив мою честь и достоинство.

Из гримёрной только что вышел разъярённый Патрик: оказывается, парень, который пытался склонить меня к сексу — сын влиятельного мужчины, баллотирующегося на пост губернатора нашего штата. И этот мужик сегодня здесь. Я даже не поняла, рассержен ли Патрик на меня, но даже если это так, я не могла позволить тому чуваку оскорбить меня только потому, что он — «золотой ребёнок».

— Как думаешь, ваш продюсер ненавидит меня? — всё же решаю спросить я у подруги.

Она почему-то прыскает со смеху и её брови взлетают вверх.

— Не мели ерунды, Алекс, о`кей? Патрик злится на произошедшее только что в клубе, но отнюдь не на тебя. Ты не виновата, что приглянулась мудаку. — Помолчав немного, она добавляет: — Надеюсь, Харви хорошенько разукрасил ему лицо.

Я бы улыбнулась, если бы я могла.

Дверь со стуком бьётся об стену. В комнату влетает разъярённый Харви, а за ним плетутся Джеф и Нейт. Джеф салфеткой вытирает кровь со своей рубашки, а Нейт, как я вижу, приложил пакет со льдом к скуле.

— Тебе это тоже нужно, чувак, — говорит он Харви и предлагает тому лёд.

Но Харви только размахивает руками и кричит:

— Не нужно мне ничего, понятно? Не надо меня сейчас доставать!

— Остынь. — к нам медленно подходит уже успокоившийся Патрик.

Надеюсь, и Харви скоро окажется в таком состоянии — умиротворённом. Смотреть на то, как он мечется, словно зверь в клетке, так не привычно и... боязно.

Он бросает взгляд на меня, и я ещё сильнее пальцами сжимаю край стола, на который опираюсь.

— Тебе не стоило с ним драться, — не знаю, как и зачем, но это вырывается у меня изо рта.

Харви резко поворачивает голову ко мне. В его зелёных глазах плещется гнев. Много гнева.

— Что ты сказала? — быстро спрашивает он.

Мне кажется, все затаили дыхание, ожидая от Харви дальнейших действий.

Я скрещиваю руки на груди, чтобы казаться более уверенной.

— Тебе не надо было этого делать. Лучше бы ты позвал охрану.

— Да, нужно было дать ему трахнуть тебя в туалетной кабинке, как он того, вероятно и хотел.

Я сглатываю. Жгучая боль от его неприятных слов ухает, в конце концов, мне в желудок.

— Не будь идиотом, — сердится Нейт.

Я поднимаю руку, прося своего друга замолчать; не хватало ещё, если они друг с другом подерутся.

— Да пошли вы все! — орёт Харви и спешит убежать отсюда.

Я следую за ним, но упускаю из виду. На танцполе люди продолжают веселиться, будто пять минут назад не случилось ничего не обычного. Мой взор привлекает парень с длинноватыми волосами в белой рубашке, выбирающийся из клуба. Чуть не ломаю ноги в этих туфлях, пока пробираюсь к выходу. Без труда выхожу на улицу и сразу же замечаю на тротуаре Харви. Свет фар проезжающей машины освещает его лицо, и на миг мне кажется, что он не злится на меня.

— Прости, мне не стоило упрекать тебя, — начинаю я, спускаясь по ступенькам.

— Да что ты? — с сарказмом говорит Харви. — Долго думала, прежде чем прийти к такому выводу?

— Я знаю, ты сейчас раздосадован, но не стоит...

— Раздосадован? — с криком прерывает он меня. — Раздосадован?!

Он запрокидывает голову и хохочет, что есть силы. Я смотрю на него в надежде, что он сейчас не скажет мне ничего такого, что заставит меня плакать.

— Я просто чертовски взбешён сейчас, Алекси, — говорит он, снова повторяя моё прозвище, которое он сам мне и дал. — Так что, тебе не стоит идти за мной и разговаривать со мной.

Он поворачивается. Я наблюдаю за тем, как грациозно он направляется вперёд по улице, снимает галстук-бабочку и бросает его прямо на дорогу, под колёса машин.

— Харви, — я прошу его остановиться и взглянуть на меня.

Он выполняет лишь одну вещь из того, что я хотела — останавливается.

— Чего ты хочешь? — спрашивает он, скосив голову на бок.

— Не хочу, чтобы ты уходил, — неожиданно для самой себя говорю я.

Мне хочется заткнуть себе рот кляпом, но вместо этого я произношу:

— Останься.

Глава 8

Харви медленно поворачивается. Он смотрит на меня с непониманием. Возможно, он даже не верит моим словам. А, может, просто обдумывает, как поступить. Я стою в ступоре. Не знаю, что мне ещё сказать и стоит ли вообще ещё что-то говорить. Я рассматриваю его красивое лицо, вьющиеся на кончиках волосы, его неряшливый вид после драки. Даже этот синяк смотрится красиво. Я чувствую, что что-то изменилось между нами, но не могу понять, что именно. Быть может, дело в его взгляде? Он больше не смотрит на меня враждебно.

Ухмыльнувшись, Харви протягивает мне руку. Я не знаю, что это значит. Я не знаю, что должна сделать. Я смотрю на его ладонь. Мне хочется прикоснуться к нему, но я боюсь. Что, если я все не правильно понимаю? Что, если я пожалею об этом? А, может, я вовсе пожалею о том, что не сделала этого?

Он терпеливо ждет моего ответа. Я должна решить; сделать правильный выбор. Черт! Если даже я завтра пожалею об этом, пускай будет так. Но сейчас есть он, и я хочу пойти с ним.

Я принимаю его руку. Робко улыбнувшись, пожимаю плечами.

— Ты уверена? — хриплым голосом спрашивает Харви.

Я лишь киваю головой в ответ.

Сжав мою руку, парень ведёт меня в сторону стоянки. Я разглядываю припаркованные машины, и, увидев к какой мы приближаемся, мой шаг замедляется. Заметив моё удивленное выражение лица, Харви смеётся.

— Да-да, Chevrolet Camaro — подарок от деда, — говорит он.

Черт, эта тачка же бешенных денег стоит! Видимо, его дед не из бедных людей.

— Какого года? — интересуюсь я.

— Ты разбираешься в машинах? — вопросом на вопрос отвечает Харви.

— Не совсем.

— 1967 года.

«Да, его дедушка точно не из бедных!» — думаю мне.

Следующие действия Харви удивляют меня. Он открывает дверцу машины и ждёт, когда я присяду. Улыбнувшись, я сажусь на пассажирское холодное кожаное сиденье. Изнутри машина выглядит ничуть не хуже. Абсолютно все черного цвета. В салоне витает приятный запах мускуса и еще чего-то, что я не могу разобрать.

— Пристегнись, — командует Харви, садясь за руль.

— Куда мы едем? — спрашиваю я, взглянув на него.

— Есть одно место.

— Ты же не убивать меня везешь? — в шутку спрашиваю я и хихикаю.

— Ну, возможно, — прищуривается Харви.

В следующую секунду он подмигивает мне и выезжает на проезжую часть. Когда мы подъезжаем к спортивной площадке, я немного удивлённо гляжу на него. Но он поднимает указательный палец вверх, заставляя меня замолчать, и всё так же смотрит в лобовое стекло. Машина движется мимо тренажёрного зала и останавливается возле небольшого стадиона, на котором, как я помню, в прошлом месяце играла любимая команда Нейта по американскому футболу. Я это знаю, потому что он не перестаёт мне говорить о них и об их

безупречной игре... Лишь название команды я не помню...

Харви глушит свой автомобиль. Он подходит к моей двери и открывает её для меня. Когда он снова подаёт мне руку, чтобы я смогла выйти из машины, я выгибаю бровь.

Харви закатывает глаза.

— Радуйся тому, что пока я джентльмен.

Еле сдерживаюсь от хохота.

Вылезаю из автомобиля и оглядываюсь по сторонам. У меня игривое настроение: я складываю руки на груди и покачиваю бедром.

— Ну, что ж, мистер серийный маньяк, где твоё холодное оружие?

Харви улыбается мне одной из своих обезоруживающих и самых обаятельных улыбок. Я думаю, парламенту в штате Техас пора принять закон, не позволяющий кому-либо быть настолько очаровательным, как Харви.

— Я предпочитаю пистолет, — как ни в чём не бывало, произносит Харви и суёт свои руки в карманы узких джинсов.

— Мне стоит бояться? — изогнув бровь, спрашиваю я.

— Может быть, — произносит он.

Его игривое настроение пугает меня. В прошлый раз всё закончилось плохо, и мне бы не хотелось сейчас повторять это.

— О'кей, почему мы здесь?

Я оглядываюсь по сторонам, показывая рукой на пустое поле.

Харви молчит, смотря вдаль. Он высовывает руку из кармана, трет лоб. Он словно что-то хочет сказать, но не решается. Я не хочу давить на него, но мне нужно знать, почему парень, который «ненавидел» меня, привез нас сюда?

— Харви, — зову его я, — ты меня слышишь?

Он медленно поворачивается ко мне. Его глаза полны грусти, но он пытается скрыть это улыбкой.

— Прости, я задумался, — оправдывается он. — Я сюда часто приезжаю, — еле слышно говорит Харви.

Сказав это, парень направляется в сторону трибун. Я стою на месте, переваривая сказанное им. Почему именно сегодня он решил приехать сюда? Что это место значит для него? Я бегу вслед за ним. Он уже поднимается по лестнице на верхние места.

— Постой, — кричу я.

Харви останавливается, но увидев меня, он начинает смеяться. Я пытаюсь не обращать на это внимание, но его смех сбивает с толку. Я не знаю злиться ли мне, или смеяться вместе с ним.

— Детка, я не собираюсь сбегать, — сообщает он.

Ах, вот из-за чего он так смеется? Думает, что я боюсь, что он сбежит? Больно нужен!

— Ты сюда приходишь один? — интересуюсь я.

— Да, — резко отвечает он.

Харви садится на одно из многочисленных сидений, и руки он кладёт на спинки соседних кресел. Ноги раскинуты в стороны, его взгляд полон нахальства. Именно такими наглыми глазами он меня рассматривает до тех пор, пока не смотрит мне в глаза. Я — чужой ему человек, но, кажется, что-то затронула в нём, потому что он тут же съёживается, кладёт локти на колени, наклоняясь вперёд, и сплетает пальцы вместе.

— Отец привозил меня сюда на тренировку каждый день после школьных занятий, —

вздыхнув, говорит Харви.

Он играл в американский футбол... Играл ли сейчас? Так странно — узнавать что-то новое о нём. Особенно что-то, что никогда я бы и не могла подумать о Харви. Он ведь музыкант; я не думала, что он всерьёз увлекался спортом, тем более, таким жестоким. Или, может, Харви до сих пор бегает с мячом по полю? Никак не могу представить эту сцену в своей голове.

— Мой старик учил меня с детства ловить мяч, быть немного агрессивным. Он отдал меня на первую серьёзную тренировку, когда мне было девять. — парень оглядывает стадион, подняв голову вверх. — Мне нравилось это. Я играл в футбол, пока папа... — его голос срывается. — Пока он не умер вместе с мамой в тот злосчастный день.

И по его долгому молчанию после последних слов я понимаю, что Харви не будет мне говорить ничего про этот «злосчастный день». Наконец, я решаюсь присесть рядом с ним.

— Я не стану спрашивать... — начинаю я, но он меня обрывает:

— Да, и не нужно. — А потом добавляет медленно: — Пожалуйста.

Я лишь киваю в ответ. Мы оба вглядываемся в темноту звёздного неба. Неожиданно Харви спрашивает:

— Если бы тебе дали возможность изменить что-то в своей жизни, ты стала бы?

Я тут же перевожу свой взгляд на него.

— Всего один момент в своей жизни, — говорит он. — Один момент... ты стала бы?

У вас когда-нибудь было такое чувство, что человек, сидящий напротив, видит вас насквозь? У меня сейчас именно такое чувство. И, кажется, что он неспроста задает этот вопрос мне. Есть ли у меня такой момент в жизни? Есть. Я бы не стала делать то, что сделала два года назад. Но я не хочу об этом рассказывать Харви.

— Думаю, у каждого человека бывает такое желание, — проговариваю я шепотом.

Харви тяжело вздыхает. Мне хотелось бы знать, что его тревожит, и связано ли это с его родителями, но мы не настолько близки, чтобы спрашивать его об этом.

— По крайней мере, мне так кажется, — тороплюсь исправиться я.

Харви кивает головой; он не смотрит на меня. Я не знаю, что сейчас творится у него на душе. Но ему больно. Это так заметно. Я ощущаю себя здесь не комфортно. Мне хочется, чтоб мы ушли, но я думаю о том, что это место для него значит гораздо больше, чем я могу себе представить.

— Ты не замерзла? — неожиданно спрашивает Харви.

Я смотрю на свои руки, кожа на которых покрыта мурашками, и понимаю, что дрожу я от холодного ветра, а не от напряжения между нами. Харви снова меня удивляет: сняв пиджак, он накидывает его на мои плечи. В нос ударяет запах мускуса и свежести. Я невольно вдыхаю и в ту же секунду смущаюсь от того, что Харви наблюдает за мной.

— Спасибо, — пишу я.

У него такие тёплые руки. Я почувствовала это, когда он коснулся на мгновение моих обнажённых плеч. Несмотря на прохладу сегодняшнего вечера, от Харви веяло теплом.

— Ты сказала... — неуверенно начинает он и выпрямляется в кресле. — Ты сказала, что вы с Нейтом просто друзья?

Предложение явно звучало, как вопрос. Не знаю, почему он спрашивает об этом в эту минуту, и не знаю, нравится ли мне это.

— Да, так и есть.

— Как долго?

— Досье на меня собираешь?

Харви смеётся так задорно, что я не могу сдержать улыбку. Его глубокие ямочки на щеках смотрятся так великолепно. Мне хочется протянуть руку и коснуться их, но я себя сдерживаю.

— Так как вы с ним познакомились? — спрашивает Харви, пытаясь выглядеть серьёзно, но, кажется, настроение у него улучшилось.

И это просто не может меня не радовать.

— Он случайно толкнул меня, когда быстро шагал по административному корпусу, — улыбаясь, вспоминаю я. — Он даже не извинился и прошёл мимо, когда все мои тяжёлые учебники оказались на полу. — В моём тоне можно услышать нотки возмущения. — Я его окликнула и осадила его так, что студенты вокруг стояли, разинув рот. Ну, и ещё оказалось, что преподаватель американского фольклора находился позади меня в это время.

Харви, хохоча, закидывает голову назад.

— Небось, выкрикивала плохие слова? — подначивает он, тыкая пальцем мне в бок.

Я бью его по руке и сама смеюсь.

— Нет...ну, может, немного.

Парень бьёт себя рукой по колену:

— Почему меня не было рядом в тот момент? Я хотел бы увидеть, как мисс «Правильная леди» материлась при всех.

Я изображаю недовольство.

— «Правильная леди»?

— Радуйся, что я не назвал тебя занудой.

Теперь я тычу пальцем ему меж рёбер, а он хватается меня за запястье.

— Я не зануда, — протягиваю я, выпячивая нижнюю губу.

Харви смешно закатывает глаза.

— Может, ты дерзкая девчонка? — интересуется он с долей сарказма в голосе.

Его смех действительно заразителен. Мне хочется смеяться вместе с ним, но ведь он не перестаёт издеваться надо мной.

— Хочешь испытать на себе? — спрашиваю я, подмигивая ему.

Харви перестаёт улыбаться; на его лице застыл немой вопрос, явно касающийся меня.

— Если мне не изменяет память, — начинает он, — то я очень даже испытал это на себе.

Я так и знала, что он вспомнит именно это. Наш разговор в колледже, когда я вспылила и ударила его по лицу. Но, если быть честной, я не жалею об этом. Случилось то, что должно было случиться и сейчас рядом со мной сидит совсем другой человек.

— Возможно, тебе стоило следить за своим языком? — говорю я, смотря ему в глаза.

Харви улыбнулся, а потом и вовсе рассмеялся. Я не понимаю, что на этот раз развеселило его. Он же не собирается переводить стрелки на меня?

— За языком? — спрашивает он, и как назло прикусывает кончик своего языка.

Ох, черт! Я отвожу взгляд в сторону, и до меня только доходит, что это я задала вопрос с двусмысленным выражением. Черт! Черт! Как можно быть такой глупой?

— Ты ведь понял, что я имела в виду... — пытаюсь оправдаться я.

— Разве? — Харви делает удивленное лицо, но я-то вижу, что он еле сдерживается, чтоб не засмеяться. — Ты ведь это имела в виду.

Он высовывает язык, показывая мне. Я посмеиваюсь, чувствуя, как мои щеки заливают

румянец.

— Заткнись, — вырывается у меня.

Я легонько толкаю его в плечо, но он не перестает смеяться. Все это выглядит, как во сне. Кто бы мог подумать, что мы с Харви будем проводить время вместе, смеяться, подшучивая друг над другом?

Я встаю с кресла, не понимая, зачем я это сделала. Но чтобы не выставить себя глупой девчонкой «в квадрате», я делаю шаг в сторону лестницы. Харви ловит меня за руку и так же встает со своего стула.

— Прости, — говорит он.

Я гляжу на него, чтобы убедиться, что именно Харви только что произнёс это слово.

— Извини, что? — с сарказмом отзываюсь я.

Харви снова закатывает глаза. Он тянет меня за руку обратно, садится и сажает на сиденье рядом с собой.

— Я не хочу казаться придурком, потому что я не такой. — он смотрит на меня, скрестив пальцы. — Ты задела меня, ты завела меня своим поведением. Ты красивая, Алекс. Я не смог остановиться, когда хотел, и всё это привело тому, что ты обо мне дерьмового мнения.

Я собираюсь качнуть головой, но вовремя себя одёргиваю. Не нужно. Пускай он договорит.

— Ты меня привлекаешь, — спустя несколько мгновений признаётся Харви. — Очень сильно. — последнее слово покрывается шипящими звуками. — И боюсь, я не смогу оставить тебя в покое.

Его пиджак, накинутый на мои плечи, не спасает от мурашек, которые ползут по моему телу, заставляя его предательски дрожать. Я пытаюсь не дать дыханию сбиться, но это сложновато, учитывая, что мне только что сказал Харви. Я даже не знаю, нравится мне это или нет.

Парень поднимает глаза вверх, и я слежу за его взглядом. Ночное небо усеяно звёздами. Это выглядит потрясающе. Я никогда не находилась в подобной ситуации раньше. Я чувствую себя немного более свободной сейчас.

У меня такое чувство, будто Харви беспокоит что-то ещё, помимо смерти родителей. Я не могу быть в этом уверена, но эта мысль плотно засела в моей голове.

— Прости, — снова говорит он, и мы вместе смеемся над этим.

За последние пятнадцать минут он уже несколько раз извинился, и это совершенно на него не похоже. Я чувствую, что Харви неплохой парень, но иногда он становится совсем другим, и я не могу найти оправдание его поступкам. Я не ожидала, что он извинится и поймет свои ошибки. И то, что сейчас ему тяжело об этом говорить, означает многое. Не всё ещё потерянно. А что мне ему ответить? «Ты мне тоже нравишься?» Нет, я не могу так.

— Все в порядке, — шепчу я.

Парень слабо улыбается мне, и я понимаю, что мы в тупике. Как выбраться из него? О чём говорить? В голове у меня крутятся миллионы вопросов, но я не могу задать их, поэтому говорю совсем другое.

— Ты не мог бы отвезти меня домой?

Харви быстро соглашается, и мы спускаемся вниз по ступеням. Я в последний раз оглядываю поле и трибуны, прежде чем мы выходим за ограждение. Он открывает мне дверь автомобиля и ждёт, пока я присяду на сиденье, а потом обходит машину и садится за руль.

Его вид такой сосредоточенный, когда мы едем по практически пустым дорогам Арлингтона. Я назвала ему адрес, теперь мечтаю поскорее оказаться в своей тёплой постели.

— Ты живёшь в общежитии? — почему-то слегка удивлённым голосом интересуется Харви.

— Да, — я киваю в ответ, переводя внимание с дороги на него.

— Я думал, с родителями, — он пожимает плечами, ведя машину всего лишь одной рукой.

Потрясающе. Мне всегда нравилось наблюдать за такой расслабленной мужской позой во время вождения.

— Нет, — я качаю головой, отгоняя похотливые мысли. — Я выросла в Хантсвилле. И мои родители живут там.

Он вдруг обеими ладонями вцепляется в руль. Всё его тело теперь выглядит таким напряжённым. Это меня пугает.

— В Хантсвилле? — спрашивает хрипло Харви.

— Да, — говорю я, не понимаю его реакцию.

Его идеальный Шевроле останавливается у главного входа в общежитие, и я кладу пальцы на ручку двери, но всё ещё не могу перестать смотреть на Харви.

— Эмм... всё хорошо? — говорю я.

— Да. — Он прикрывает глаза, отчаянно вздыхая. — Конечно, всё хорошо, Алекс.

Пару минут мы сидим в молчании, а потом он выдаёт тихо:

— Иди. Спокойной ночи.

Я поражена его быстрой сменой настроения, но отвечаю лишь:

— Хорошо. Пока, Харви.

Он не кивает в ответ и даже не даёт понять, что услышал меня. Его глаза прикованы к лобовому стеклу.

Я закрываю дверь машины и спешу к массивным деревянным дверям, за которыми скрывается моя комната со спящей Дейзи на одной из кроватей.

В университетской библиотеке компьютерный зал практически полностью занят, и лишь один столик в дальнем углу зала свободен. Я спешно сажусь туда и щёлкаю на значок интернета. Гугл приветствует меня довольно медленно — вай-фай здесь убогий. Но через несколько минут я уже вбиваю «Харви Томпсон» в поисковик. Выходит много ссылок со знаменитыми людьми, владеющие фамилией Томпсон. На экране появляется информация, которая мне совершенно не нужна. Тогда я уточняю поиск: «Харви Томпсон, город Арлингтон». Жаль, я не знаю его точного возраста.

Но это и не нужно, потому что страницы со сведениями о Харви заполняют весь монитор через пару секунд. Я нажимаю на все ссылки, но разочарование и отчаяние с каждым кликом заполняют меня всё больше. Всё, что здесь написано о парне, данные которого мне так интересны, — это то, что я уже знаю. Почти каждый сайт, на которой я захожу — всего лишь фанатский ресурс, посвящённый группе "18:45". Кстати, мне до сих пор интересно, почему они назвались именно так.

Я не успеваю подумать о Нейте, как он появляется, стоит мне повернуть голову.

— Привет, — сияет друг, подбегая к моему столу.

Он придвигает к себе стул и присаживается, а я удивлённо таращусь на два стакана с дымящимся кофе в его руках. Один стакан он протягивает мне.

— Как тебе удалось пронести напитки сюда? — спрашиваю я, незаметно сворачивая все вкладки.

Нейт смеётся.

— Люк сегодня дежурит до шести. Он разрешил.

Люк — добрый парень в огромных очках, вместе с которым мы ходим на политологию. Но если сотрудники библиотеки узнают, что Люк пропускает людей в помещение с напитками и едой, ему может не сойти это с рук. С этим тут очень строго.

— Ты пользуешься его добротой, — нахмурившись, комментирую я.

— Ой, да ладно тебе, — отмахивается Нейт, — не будь такой правильной, нарушай правила. Выпей кофе в библиотеке.

Нейт раздражается смехом, за что получает несколько гневных взглядов от учащихся студентов неподалёку от нас.

Всё-таки я принимаю стакан с приятно пахнущим напитком и откидываюсь на спинку стула. Но прежде я закрываю все страницы до единой, нажав на крестик внизу. Стоп! Почему я так поспешно всё закрыла? Разве я не хотела разузнать о группе у Нейта? И он мог бы посмотреть, что я уже нашла, но я почему-то уверена, что он уже побывал на этих сайтах. Так чего же я боюсь? Признаться самой себе, что Харви меня интересует не просто как музыкант? Он ведь мне нравится, не так ли? Да, он определенно симпатичный парень. Но меня тянет к нему не из-за этого. "Чем же ты меня зацепил, Харви?" — мысленно спрашиваю я, поглядывая в сторону Нейта.

Тот прерывает мои раздумья, щёлкая пальцами перед моим лицом.

— Где ты летаешь? — спрашивает он, явно насмехаясь надо мной.

Я часто моргаю, пытаюсь отбросить мысли. Мне нужно хотя бы что-нибудь разузнать о Харви.

— Прости, я задумалась.

Я отпиваю от кофе. Напиток почти остыл и потерял свой вкус. Я морщу лицо от горьковатости во рту.

— О чем же? — интересуется блондин.

Я отмахиваюсь рукой, делая вид, будто это не так уж и важно и, пожимая плечами, спрашиваю с беспечностью в голосе:

— Расскажи мне о группе "18:45".

Нейт хмыкает.

— Что именно ты хочешь знать? — почти что язвит друг. — Может, тебе интересен один занудный гитарист?

— Нейт, — ною я, — прекрати ради Бога.

Я чувствую, как краснею. Такое ощущение, что меня поймали за просмотром порно, и мне сейчас так стыдно. Я прячу лицо в волосах и произношу проклятья. Видимо, я смешно выгляжу, потому что друг посмеивается надо мной.

— Заткнись, — ворчу я на него.

От этих слов он хохочет ещё громче. Возмущения студентов доносятся со всех сторон. Нейт не замолкает даже после этого. Я толкаю его в плечо и выбегаю из-за стола, направляясь к выходу.

— Мне стоило сфотографировать тебя, — вякает он.

Я замедляю шаг, позволяя ему догнать себя. Не хватало еще, чтобы нас весь колледж услышал. Мне нужны ответы. И стыдиться мне нечего.

— Признайся, тебе нравится этот парень? — шепчет он, становясь наравне со мной.

— Я хочу знать всё, что ты о них знаешь, — строго говорю я, увиливая от ответа на его вопрос.

Когда я решаю ускориться, Нейт следует моему примеру.

— Мне не понятно только, зачем тебе это?

— Может, перестанешь задавать вопросы?

— Ну, сегодня ты у нас главная по части вопросов, — парирует друг.

Я толкаю его локтем в бок и замечаю ухмылку на его губах. Его светлые волосы, как всегда, торчат в разные стороны, и это делает его таким обаятельным.

— Если я скажу, что это банальный интерес, ты мне поверишь? — спрашиваю я.

— Ха, это не прокатит, детка — отвечает он.

— Но это так, — настаиваю я.

Нейт цокает языком и мотает головой. Мы направляемся к выходу во двор. На улице столько людей, что мы с трудом находим свободное место в самом центре образовавшегося круга. Студенты, увлекшись, своими делами, кажется, не обращают внимания на прекрасную солнечную погоду. Неподалеку от нас расположилась пара, не перестающая целоваться. Я отвожу взгляд от них, рассматривая остальных студентов.

— Всё настолько серьезно? — неожиданно спрашивает Нейт.

Я смотрю на него и удивляюсь тому, как он лежит на траве, расставив ноги в стороны и подложив руки под голову — он выглядит таким свободным и своевольным.

— Что? — спрашиваю я, сведя брови.

— У вас с Харви. Всё серьезно?

На долю секунды я теряюсь. Неужели он что-то видел? Или, может, он спрашивает потому, что Харви спас меня от того придурка в клубе?

— У нас с Харви ничего нет, — говорю я.

Я не обманываю своего друга. Между нами действительно ничего нет. "На данный момент ничего нет" — твердит моё подсознание. Я мысленно закатываю глаза. Мы просто целовались пару раз. И да, эти поцелуи были лучшими. Кого я вообще пытаюсь обмануть? Между нами что-то происходит, но я сама не могу понять, что. У наших взаимоотношений нет названия.

— О нём думаешь? — Иронию в голосе Нейта не скрыть.

— Ни о ком я не думаю, — вру я безуспешно.

— Они назвали группу "18:45", потому что решили петь вместе в это самое время, — неожиданно изрекает он.

— То есть?

— То есть, на часах было 18.45, когда они решили стать группой, — объясняет Нейт.

— Ты, наверное, шутишь, — вздыхаю я не доверчиво.

— Какой мне смысл шутить или обманывать тебя?

Я задумываюсь. Ему, правда, нет смысла обманывать меня. Но как такое возможно?

— Помнишь, мой первый день, когда я пошла на встречу с продюсером группы? — спрашиваю я, поворачиваясь в сторону Нейта.

Он приподнимается на локтях. Он выглядит так, будто пытается вспомнить тот день.

— Меня же не было с тобой, — изогнув бровь, говорит он.

— Я было одна.

— И?

— Я тогда не решалась зайти внутрь, но мне все равно нужно было позвонить Мелиссе, чтобы она открыла дверь, — быстро бормочу я. — Когда я взглянула на часы, было ровно 18.45.

У Нейта на лице расплывается изумлённая улыбка. Он присаживается и как-то подозрительно смотрит на меня.

— Что? — спрашиваю я. — Что-то не так?

Нейт ничего не отвечает, но кивком головы указывает на что-то позади меня. Я поворачиваюсь и вижу, что в нашу сторону идёт Харви. Я нервно глотаю. Чего мне ожидать от него на этот раз? Девушки смотрят на него и шепчутся о чём-то. Даже вечно целующаяся парочка отрывается друг от друга. «Успокойтесь, люди, это всего лишь человек» — хочется сказать мне. На Харви — белая футболка и тёмные джинсы. Это его обычный стиль, и, если признаться честно, мне нравится, как он одевается. В очках и с распущенными волосами он выглядит горячо. Приближаясь к нам, Харви снимает солнцезащитные очки. Улыбка озаряет его лицо. Невольно я улыбаюсь в ответ. Харви подаёт мне руку, и я встаю.

— Привет, — хриплю я неуверенно, глядя в зелёные глаза.

Мне и подумать ни о чём не удаётся, потому что Харви стремительно обнимает одной рукой меня за талию, а другую кладёт мне на щёку. Он притягивает меня ближе, впиваясь мне в губы сладким, нежным поцелуем. Для меня становится таким большим потрясением его открытое проявление чувств. Представляю себе, как опарашен Нейт... Хотя сейчас я об этом точно не хочу думать. Пальцы Харви так ласково прикасаются к моей спине. Это неопишуемое ощущение — целоваться с тем, кто тебе нравится, кто привлекает тебя, к кому тебя тянет, словно магнитом.

Харви углубляет поцелуй и проникает языком в мой рот. Он вытворяет сумасшедшие вещи, заставляя моё тело дрожать. Я хватаюсь пальцами за ворот его футболки. Одна рука соскальзывает, прикасаясь к обнажённой коже на предплечье, покрытой татуировками. Я

хочу слиться с ним в одно единое целое. Я хочу стать частью его в этот самый момент. Несмотря на то, что было раньше; несмотря на наше вечернее прощание, пару дней назад, мне так хочется стать для него в это самое мгновение всем. И когда он чувствительно обеими ладонями касается моих скул, я убеждаюсь, что его сознание полностью сконцентрировано на мне. Харви хочет меня так же, как я хочу его.

— Привет, — выдыхает парень мне в губы, столкнувшись легко своим лбом с моим.

После настолько страстного поцелуя мне хватает сил лишь на то, чтобы прикрыв глаза, усмехнуться в ответ.

— Увидимся вечером? — спрашивает он, чем удивляет меня ещё больше.

Я распахиваю глаза, но Харви снова чмокает меня в губы и, отпустив меня, направляется вперёд по аллее прямо к кампусу.

Я слышу, как Нейт позади меня посмеивается. Повернувшись, я наблюдаю, как он приподнялся на локтях и смотрит на меня саркастически. Его издевательский тон почему-то поднимает настроение:

— Да, ты права, между вами совершенно ничего нет.

И он вновь плюхается на траву. Его губы растянуты в широкой ухмылке.

— Нейт, — смущённо пишу я.

Но тот поднимает руки, как бы, оправдываясь.

— Я ничего не видел.

Через три секунды мерзавец вновь заливается весёлым и озорным смехом.

После занятий я спешила домой. Харви предложил встретиться сегодня вечером, но он не сказал где и когда, поэтому я немного сомневаюсь, что он говорил серьёзно; но я надеюсь, что он сдержит свое слово. Харви даже не знает, где именно я живу, возможно, он помнит в каком именно кампусе. Я наношу легкий макияж и думаю, стоит ли вообще собираться или забыть об этом. За последние полчаса я раз сто проверила телефон на наличие звонков или сообщений, но, к сожалению, ничего нет. Я даже собиралась позвонить Мелиссе и взять номер телефона Харви, но это бы выглядело подозрительно. Я не хочу, чтоб Мел таким образом узнала, что между мной и Харви что-то есть. Я отложила телефон в сторону. Убрала всю имеющуюся косметику, уложила волосы. Но от Харви никаких вестей. Время почти шесть вечера. Я принялась выполнять домашнюю работу; в дверь несильно постучали. Неужели Харви нашел мою комнату? Я подбежала к зеркалу, проверила свой внешний вид. Подправив волосы, подошла к двери. Сделав глубокий вдох, я открыла дверь. Там стоял не Харви, а девушка с моего потока — Кейтлин. Разочарованная этим, я не знала, что мне сделать или сказать.

— Привет, — поздоровалась девушка.

— Привет, — сухо ответила я ей.

И я в ту же секунду пожалела о своем тоне; Кейт удивленно уставилась на меня. Я открыла дверь шире, чтоб она могла войти, но она даже с места не сдвинулась. Я начала уже думать, что обидела ее, и вдруг она сказала:

— Я тороплюсь. Ты мне обещала конспекты по Истории Культуры, помнишь?

Я ударила себя по лбу, вспоминая, что действительно обещала передать тетради.

— Извини, — начинаю я, — совсем вылетело из головы.

Я поспешила к стопке на столе. Перебирая записи, я все еще думала о сегодняшнем поцелуе Харви. С чего ему вдруг вести себя так? Мне было приятно, но мы не можем играть в эти игры. Мне нужна ясность и объяснения.

— Все в порядке? — раздается в тишине писклявый голос Кейт.

Я смотрю на тетрадь в моей руке и понимаю, что я снова застыла. Найдя записи, я передаю их девушке.

Она быстро говорит "спасибо" и скрывается за дверью.

Я сажусь на кровать и пытаюсь вспомнить, когда это началось. Когда я начала влюбляться в Харви. Задумавшись, вспоминаю своё детство. Мне было лет пять. Я вместе с родителями была в зоопарке. Папа носил меня на плечах, а мама ругалась, что он может меня уронить, но я не боялась. Я помню, как я плакала, когда мне не разрешили забрать мартышку Фирей домой. И после, я каждый день думала о ней, прося родителей отвести меня к ней. Было ли это любовью к животным? Возможно, да. Еще я помню, как в возрасте двенадцати лет потеряла единственную подругу, с которой я играла. Ее сбила машина, за рулём которой была женщина-полицейский. Я любила ее, и я долгое время горевала по ней. Еще я помню, как два года назад ко мне прибежала Дженнифер в слезах. Она рассказала ужасную историю, случившуюся с ней. Я поверила ей. Из-за любви к своей подруге, я совершила страшный грех, но тогда мне казалось, что я поступаю правильно. Похожи ли мои чувства к Харви на все то, что я испытала ранее?!

Мой телефон вибрирует на столе, и я спешу взять его. Сообщение с неизвестного

номера: «Буду через двадцать минут. Х.»

Я улыбаюсь, перечитывая слова на дисплее. Он не забыл. Он сдержал своё слово. И пускай я веду себя, как влюбленная пятнадцатилетняя девчонка. Кинув телефон на кровать, я бегу к шкафчику в поисках приличного наряда. Джинсы, которые сейчас на мне, совершенно не подходят для свидания. Я выбираю белые джинсы и маленький черный топ. Смотрюсь в зеркало, и мне нравится. Даже оголенный живот не портит вид, возможно, даже наоборот придаёт сексуальности. Надеваю ботинки, которые я купила вместе с Мелиссой. В последний раз смотрю в зеркало и улыбаюсь своему отражению. Беру телефон, сумку и выхожу, захлопнув дверь.

Харви ждёт меня возле здания общежития. Он сидит на капоте своего Шевроле в тёмно-зелёной рубашке, которую развеивает лёгкий ветер. Благодаря этому я могу видеть его разрисованную грудь, но потом рубашка вновь прилегает к телу, и я перевожу взгляд на его лицо. Солнцезащитные очки придерживают русые, немного кудрявые, волосы на голове. Он выглядит совершенно в этих тёмных потрёпанных джинсах. Его глаза оглядывают меня с ног до головы, задерживаются на груди, но вскоре воздеваются вверх. Его взгляд пересекается с моим, и у меня не перехватывает дыхание, как описывают в любовных романах, но дышать стало тяжелее, чем пару секунд назад.

Я делаю ещё несколько шагов в его сторону, и Харви тут же хватается за талию, притягивая к себе. Он не пытается меня поцеловать, но вглядывается в моё лицо достаточно долго, чтобы я могла смутиться. В конце концов, его левая рука опускается вниз, но лишь для того, чтобы открыть мне пассажирскую дверь автомобиля.

— Прощу, — по-джентльменски говорит Харви, кивая на сиденье.

Усмехнувшись, я залезаю внутрь, и он спешит сесть за руль.

— Какая-то у нас не правильная встреча получается, — комментирую я, когда парень заводит двигатель.

— Почему? — он в удивлении вскидывает брови.

— Нуу, — тяну я, не пытаясь скрыть озорную улыбку. — Мы даже не поздоровались.

Харви молчит пару секунд, а потом останавливает машину у обочины. В его глазах пляшут лукавые огоньки, когда он отпирает дверь с моей стороны, потянувшись через рычаг коробки передач. Я изумлённо вытаращилась на него, но Харви лишь издаёт легкомысленный смешок.

— Можем начать сначала это свидание? Поздороваемся, как цивилизованные люди, — иронично предлагает он.

Я поворачиваю голову набок. Я не могу выдать то, как участился мой пульс, когда Харви назвал нашу сегодняшнюю...хм...прогулку «свиданием». Когда он выпрямляется и убирает выбившийся из причёски локон мне за ухо, сердце падает вниз. И, кажется, оно продолжает стучать так громко, что слышно даже ему.

Я стеснительно отвожу взгляд и сама закрываю дверь. Ямочки выступают на его щеках, когда он вновь берётся обеими руками за руль.

— Тебя тревожит, что мы с тобой не правильные? — неожиданно задаёт вопрос Харви, когда мы проехали уже чуть меньше мили.

До этого никто из нас не разговаривал, слушая одну из ведущих радиостанций штата.

— Мы? — с нескрываемым ошеломлением вопрошаю я.

— Да, — так же бесстрастно говорит Харви, следя за дорогой. — Разве, если бы ты была закономерной и безукоризненной, стала бы ты ехать в одной машине с парнем, который

бывает жутким засранцем? Стала бы сниматься в клипе, где тебе пришлось целоваться с этим же самым парнем? Стала бы думать об этом парне? Эмм...ночами, — добавляет он, и челюсть у меня отвисает.

Я гляжу вперёд. С чего он взял, что...?

— Я тоже о тебе думаю, — произносит Харви, и я перевожу взгляд на него.

Он с хохотом подмигивает мне.

— Даже не смей отрицать, что я тебя привлекаю.

— Привлекаешь, но... — пытаюсь сказать я, и он не упускает возможности перебить меня.

— Алекси, ты интересна мне. Я смотрю на тебя, и такое ощущение, что ты думаешь обо всём и сразу. А иногда я ловлю твой взгляд на себе, и мне кажется, что ты знаешь, о чём я думаю. Я не могу ошибаться: ты такая же немного странная, как и я.

— В чём заключается твоя странность? — не выдержав, наконец, интересуюсь я.

Скорее, для того, чтобы дать ему понять, что я абсолютно нормальная.

— Ну, например, в том, что я не смеюсь, когда я не хочу смеяться. Я плачу, когда мне хочется плакать. Я говорю то, что я думаю. Я могу поклясться, ты такая же.

Он плачет? Я не хочу, чтобы он плакал когда-либо.

— Почему же ты считаешь такие простые вещи странными? — вместо этого спрашиваю я.

— Потому что, — начинает Харви, — я не ношу маску. И никогда не стану носить. И ты тоже.

Он уверен в своих словах так же, как и уверен в том, что солнце светит над нашими головами.

— Люди этого не понимают, так ведь? Люди привыкли к тому, что каждый кем-то притворяется.

Я смотрю на него и не нахожу слов, чтобы ему ответить. Притворство — это игра. Харви вел игру, но сейчас он раскрывается, показывая, что он может быть другим человеком. Я ценю это, но внутри так тревожно, будто он что-то скрывает или недоговаривает. И в доказательство этому Харви переключает радио и делает звук громче, давая понять, что разговор на этом окончен. Окей, нам и не нужно обсуждать тему двуличности. Я не понаслышке знаю, что это такое. И сейчас я задаюсь вопросом: «Являюсь ли я той, кем видит меня Харви?»

По радио начинается песня, которую я раньше слышала, но не знаю, кто её исполняет. Видимо она приходится по вкусу Харви. Он барабанит пальцами по рулю, качая головой в такт музыке, напевает слова песни:

О, Боже!

«Такое ощущение, что я не пытаюсь.

Все так хорошо, что можно умереть!

Я знаю одно: все меня любят.

Опустив голову,

Двигаюсь под звуки своей музыки,

А в лицо — фотовспышки.

Я знаю одно: все меня любят,

Все меня любят...»

Чувство, что я удостоилась чести, и для меня поет сам Харви Томпсон. Но поет не просто песню, а то, что связано с его жизнью. Каждая строчка говорит о нем. Его голос настолько приятный, что мне хочется, чтобы он не останавливался никогда. Однако, как назло, Харви перестает петь. У меня появляется дикое желание, попросить его, чтобы он продолжил, но я не могу ничего сказать. Каждый раз его признания приводят меня в ступор. И этот раз — не исключение. Харви до боли в груди нравится мне.

На часах почти девять, когда мы, наконец, подъезжаем к месту, которое Харви назвал «самым удачным для нашего «свидания». Хоть я до сих пор не могу свыкнуться, что это свидание, я пытаюсь с этим смириться. Я пытаюсь не думать о том, что же будет дальше.

— И что же это? — выходя из машины, говорю я. — Что это такое? И что мы будем здесь делать? А почему мы ехали в такую даль для того, чтобы... — я смотрю на табличку, вещающую, что парк, заграждённый заборами, закрыт больше недели назад на реконструкцию. — ... не попасть на аттракционы?

Харви закатывает глаза, фыркая.

— Как много вопрос, Алекси.

Он достаёт телефон и делает звонок. Через минуту я слышу его голос:

— Привет, Марк. Это Харви. Я уже у входа около парковки. Понял.

Он прячет телефон в задний карман джинсов и надвигается ко мне.

— Не все аттракционы уже рабочие, но некоторые пригодны для использования. В том числе, и кольцо обозрения.

О, ужас! Я боюсь высоты до смерти.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — пишу я, когда руки Харви обнимают меня. — Это незаконно?

— Неа, — абсолютно беспечно отвечает парень, прижимаясь губами к моему лбу.

Не знаю, что ещё нужно сделать этому мужчине, чтобы я окончательно растаяла?

— Но это же значит, что мы...

— За-мол-чи, — по слогам воспроизводит Харви, прижимая указательный палец к моему рту. — Мы будем нарушать правила, Алекси, слышишь? Сегодня наш день, и мы будем делать, что захотим.

Я смотрю за спину Харви — на мужчину в форме охранника, который открывает ворота и зовёт нас. Связка ключей в его руке громко звенит.

Мы заходим за ворота. На улице уже темно, и я не вижу все аттракционы. Мне даже начинает казаться, что на колесо обозрения мы пойдём с фонарем. Но через несколько секунд всюду загораются разноцветные лампочки, освещающие весь парк. Я никогда не видела такой красоты. С замиранием сердца я рассматриваю карусель с лошадками, высокие горки, железную дорогу, гоночный трек, картинг, и, конечно же, колесо обозрения, с которого, наверное, видно всю местность. Здесь есть всё, и большинство из этой индустрии развлечений я никогда раньше не видела. Я словно попала в сказку, и мой принц стоит рядом, наблюдая за моей реакцией. Я, не думая о последствиях, кидаюсь ему на шею. Харви смеется, раскачивая меня из стороны в сторону.

— Спасибо, — шепчу я. — Не ожидала увидеть всё это, — я обвожу рукой парк и до сих

пор не верю, что свидание подготовлено Харви. — Так здесь прекрасно.

— Не пора ли всё испробовать? — спрашивает он.

— Конечно, — заикаясь, соглашаюсь я.

Харви берет меня за руку и ведет вглубь парка. Он говорил только про колесо обозрения, но оно остаётся за нашими спинами. Мы идём в направлении лошадок. От счастья мне хочется визжать, но мне стыдно — я и так чувствую себя ребёнком. Однако, кажется, Харви приятен мой восторг. Он подаёт мне руку, и я поднимаюсь на платформу. Я замечаю, как Харви даёт знак охраннику: карусель начинает двигаться по кругу с весёлым музыкальным сопровождением. Я прислушиваюсь к звукам, но песню мне узнать не удаётся.

— Да ладно, — говорит Харви. — Ты не смотрела мультики?

Я мотаю отрицательно головой. В смысле, конечно, я смотрела мультики, только почему-то этой мелодии не знаю.

Парень прыгает на асфальт и пальцем подзывает меня к себе. Когда же я оказываюсь рядом с ним, он буквально стискивает меня в объятиях. Я уверена, Харви чувствует дрожь, которую вызывают у меня его прикосновения. Когда он кладёт одну руку мне на спину, а другой сжимает правую ладонь, я опускаю глаза вниз. Не пойму, почему не могу встретиться с ним взглядом. Я чувствую себя комфортно рядом с ним, но не могу перестать стесняться. Харви кружит меня в танце. Его и мои движения выходят такими гармоничными. Несколько шагов вправо, после — влево, потом снова вправо, назад и вперёд. Он несколько раз ведёт меня, вальсируя, а через пару минут отталкивает от себя, вращает меня вокруг своей оси. Голова кружится от того, насколько я одурманена этим вечером. Я не успеваю восстановить равновесие, потому что Харви быстро поднимает меня на руки, и мы продолжаем описывать круги вот так: я перебираю пальцами его волосы, а он ласкает взглядом моё лицо.

Харви обнимает меня сзади за талию, пока мы проходим в сторону тира. Его руки такие сильные. Мне нравится растворяться в нежности его объятий; мне нравится чувствовать нас обыкновенной парой, отдыхающей от всего мира.

— Мне понравилось кататься на лошадках, — говорю я, поворачивая голову, и он в очередной раз дарит мне сладостный поцелуй.

— Правда? — шепчет он мне в губы, накрывая мой рот своим.

Я легко бью его по руке, и, кажется, Харви это лишь забавляет.

— Если мы не перестанем целоваться, до тира так и не дойдём, — замечаю я.

Харви изгибает многозначительно бровь.

— Это необязательно.

— Нет уж. — я вырываюсь из его объятий и отбегаю немного в сторону. — Ты обещал мне выиграть игрушку.

Парень разводит руки в стороны и смеётся.

— Александра, я могу добыть тебе любую игрушку сегодня. Какую ты захочешь.

— Я знаю, — уперев руки в бока, я останавливаюсь. — Но я хочу, чтобы всё было по-честному.

С минуту Харви внимательно смотрит на меня, а потом пускается догонять. Я со смехом и криком убегаю от него.

— Ах, ты захотела играть по-честному? — выкрикивает Харви мне вслед.

Меня распирает от хохота. Тяжело дыша, я забегаю в громадные двери. Руки парня, от которого я бежала, сжимаются на моей талии неожиданно — я была уверена, что его нет рядом, когда выглядывала из-за большого стенда, удивившись оглушительной тишине.

— Отпусти меня, — кричу я, извиваясь, болтая ногами в воздухе.

Его смех перекрывает мой.

— Никогда, — шепчет он мне на ухо, и я прекращаю брыкаться.

Сердце бьётся теперь в два раза быстрее. Я не могу совладать с этим — с моей реакцией на его слова.

— Вон, смотри, — отрывая от меня одну руку, он указывает ею на небольшой призовой аттракцион. В деревянной стойке зафиксированы воздушные шарик, размером чуть больше, чем бейсбольный мяч. Насколько я знаю, в них нужно попасть дробиками пять раз подряд. В противном случае, ты ничего не выигрываешь.

— Посмотрим, кто из нас круче? — охрипшим голосом объявляет Харви.

Дрожь продолжает растекаться по телу приятным теплом.

— Если выиграю я, то...?

Харви шутит:

— Можешь поцеловать меня. А пока, юная барышня, — он отскакивает от меня в сторону, — не нужно распускать руки, пожалуйста.

Я заливаюсь хохотом.

— Ну, хорошо, договорились.

Харви берёт дробики со стола, и меня не покидает чувство, что он всё это подготовил заранее. Конечно, это мне приятно.

— Но если выиграю я, — словно, остерегаяще предостерегает он, — то ты исполнишь любое моё желание.

В этот момент моё сердце останавливается. Я даже в карты никогда на желание не играла! А вдруг он попросит...? Нет, я не могу согласиться. Или могу? Да ладно, Харви не может попросить ничего такого, что мне покажется неприемлемым. Так ведь?

Он ожидающе смотрит на меня, перебирая дробики в руках. Может, стоит рискнуть? Но я и так рискнула, сев к нему в машину. Обратной дороги нет.

— Я согласна, — твердо говорю я.

Харви вскидывает бровь и изумлённо смотрит на меня. «Не надо делать такое лицо. Я сама удивляюсь.» — мысленно я закатываю глаза.

Я подхожу к нему и указываю на стойку с шарами.

— Начинай.

— О, нет. — отказывается он. — Дамы вперед.

Я беру один дробик, и Харви отходит в сторону.

— Не стоит опасаться, — начинаю я, — я хорошо кидаюсь острыми предметами.

Он смеётся над моей шуткой, и это меня успокаивает. Я становлюсь на черту, за которую нельзя заступать.

Так, Алекс! Соберись! У тебя получится! Сделав глубокий вдох, я прицеливаюсь в розовый шарик, находящийся в самом центре деревянной стойки. Кидаю и попадаю прямо в цель. Довольная своим броском, я прыгаю и визжу от радости, в то время как Харви ухмыляясь, смотрит на меня. «Да, чувак. Я сделаю тебя». — Я уверена в себе, возможно, как никогда раньше.

Я беру второй дробик и снова собираюсь для удара. Я целюсь в ещё один розовый шарик, находящийся на два ряда выше от центра. Бросаю и снова попадаю. Широкая улыбка не сходит с моего лица.

— Неплохо, — говорит Харви.

Я не отвечаю ему. Сосредотачиваюсь на игре. Еще два броска попадают в цель. Я довольная своей игрой беру последний дротик и становлюсь на нужное место. Я уверена в своей победе. Ему меня не выиграть. Я направляю "оружие" в цель, и только собираюсь выпустить дротик из руки, как Харви говорит:

— Не думал, что ты так сильно хочешь поцеловать меня.

Моя ладонь дрогнула. Дротик уже летит в сторону стойки. Он падает на пол, так и не попав в шарик. Даже близко.

— Упс...

«Можешь поцеловать меня,» — крутятся в голове слова Харви. Я совершенно об этом не думала. Я была одурманена мыслями о его желании. Я хотела выиграть, чтобы мне не пришлось делать то, чего я не хочу.

Смущенная, я отхожу в сторону, позволяя ему начать игру.

— Ничего не хочешь сказать? — интересуется он.

— Прوماхнись! — надув губы, замечаю я.

Харви улыбается и берет все пять дротиков. Он становится на метку и начинает кидать. Я закрываю глаза, не желая видеть, как он без подготовки все пять раз попал в цель. Я слышала хлопки всех шариков. И их было пять. Вы можете себе это представить?

— Ну же, — произносит Харви, ласково касаясь моей руки. — Открой глаза.

Я повинуюсь и вижу перед собой довольное лицо парня. Ещё бы он не был доволен. Он выиграл желание. И он попросит что-то ужасно-пугающее, я уверена в этом.

— Если ты так расстроена своим проигрышем, то можешь поцеловать меня просто так, — говорит он и выпячивает губы для поцелуя.

Боже! Какой же он милый, но меня этим не провести.

— Что ты хочешь? — неожиданно я слышу свой хриплый голос.

Харви улыбается, обнажая ровные зубы.

Он присаживается на край металлического стола, при этом не сводит с меня изумрудно-зелёных глаз. Складывает сильные длинные руки на груди. Таким красивым может быть только парень, который никогда не стал бы обращать внимания на такую, как я. Я никогда не считала себя уродиной, или вроде того. Я не была изгоем в школе. Напротив — я была достаточно популярной. И несколько парней даже называли меня красивой. Но это — Харви, и он слишком хорош для такой, как я. Для такой не уверенной в себе девушки.

— Ты прокатишься со мной на колесе обозрения? — он протягивает ладонь открытой стороной вверх.

Странно, что это звучит больше как просьба, чем как желание.

— Я... — мне приходится провести пару раз по своим волосам, чтобы успокоиться. — Нет, я не могу. Я боюсь высоты. Я не буду. Загадай что-нибудь другое.

Харви лишь опускает уголки губ вниз и равнодушно пожимает плечами.

— Но я не хочу ничего другого, — заявляет он.

— Почему бы тебе не подумать над другим желанием? Я же сказала, что боюсь высоты, — раздражаюсь я.

Харви продолжает прожигать меня бесстрастным взглядом.

— Я уже сказал, что мне нужно, — во второй раз он пожимает он плечами.

Я фыркаю.

— Серьёзно?

— Ага.

— Почему именно колесо обозрения? Давай сядем на другую карусель.

— На колесе ты от меня сбежать не сможешь, — вдруг говорит он, и я поднимаю на него глаза.

У меня воздух из груди вышибает. Я не могу найти слов, но каким-то чудом произношу:

— Я ведь и не собираюсь.

Харви выпрямляется, молча, берёт меня за руку и тащит за собой. Охранник, который сопровождал нас ранее, уже ждёт возле одной из кабинок внизу.

— Прошу, — вежливо говорит он, приоткрывая дверь.

Мы с Харви залезаем внутрь стеклянной кабинки.

— Не бойся, — тихо бормочет парень. Его длинноватые волосы щекочут мне лицо, когда он поворачивает меня к себе. — Я рядом.

— Здесь окно открывается? — спрашиваю я, цепляясь за его рубашку.

— Тебе уже душно? Плохо себя чувствуешь? — с беспокойством говорит Харви.

— Нет, — закатываю я глаза. — Хочу выкинуть тебя отсюда.

Он довольно скалится.

— Маленькое окошко, — комментирует он то, как открывает форточку.

В тесном помещении становится прохладно. Я тут же снова прижимаюсь к Харви, когда мы начинаем двигаться вверх.

— Мне страшно, — признаюсь я.

— Не бойся, — он гладит меня по скулам длинными пальцами.

Парень оглядывает моё лицо, вглядывается в глаза, прежде чем изречь:

— Ты мне так нравишься, Александра.

Я пытаюсь игнорировать, как моё сердце делает сальто несколько раз подряд.

— Мало кто называет меня полным именем, — замечаю я.

— Тебе это не нравится? — его губы касаются моего плеча.

Я таю, словно мороженое.

— Нет, мне нравится, — честно отвечаю я.

— Александра, — шепчет Харви на ухо, потянув за мочку нежно губами.

Я лгну к его телу, не желая даже возвращаться в реальность, где демоны прошлого снова меня настигнут.

— Алекси, — говорит он, отстраняясь. — Ты мне нравишься, — повторяет он.

Набравшись храбрости, я киваю головой.

— Я знаю.

— Нет, — качает он головой, прикрыв глаза. Моё лицо теперь в плену его ладоней. — Ты не знаешь, что со мной делаешь.

— Что же? — еле слышно шепчу я.

— Сводишь меня с ума. И я бы хотел, — впервые я вижу, как Харви мнётся, в надежде подобрать нужные слова. Кажется. — Я хотел бы... я не хочу отпускать тебя больше. Может, нам стоит попробовать?

Я гляжу на него вопрошающе, и он объясняет:

— Попробуем быть вместе?

Что? Я чего-то не расслышала? Это выбивает меня из колеи, и мои колени чуть было не подкашиваются.

Мне не остаётся ничего, как кивнуть в ответ. Уверена, глаза у меня счастливо горят. И Харви целует меня. Страстно, сильно, глубоко и чувственно. И я отдаюсь этому ощущению

целиком.

Глава 11

Харви переключает одну радиостанцию за другой, он кликает на кнопки стереосистемы, которой он хвастался полчаса нашей дороги домой.

— Остановись уже, — стону я в отчаянии.

Но он лишь фыркает на мои слова:

— Ты не понимаешь, Алекси. Я хочу слушать хорошую музыку.

— Разве Марайя Кэрри — это не хорошая музыка?

— Для тебя, может быть, и хорошая, — ведёт он плечами беспечно.

Я скрещиваю руки на груди в напускном недовольстве.

Что значит, для меня, может, и хорошая??

— Нуу, не знаю, кого ты там слушаешь? — посмеивается он. — Джастина Бибера?

Сведя брови вместе, я с возмущением в голосе отвечаю:

— Что? Нет! Вообще-то, нет. Мне нравится всего одна его песня.

Харви заливается громким смехом. Он бьёт по рулю ладонью и практически орёт:

— Мама мне всегда говорила, что я неплохо разбираюсь в людях.

То, что он заговорил о родителях, должно было стать чем-то неловким и грустным, но не в данный момент. Не тогда, когда мне хочется придушить этого парня рядом со мной, насмехающимся над моими музыкальными вкусами.

— Ты просто... — я помалкиваю, упорно ища слова, которыми могу его обсыпать и поставит на место. — ... придурок, — а в голову мне пришло только это. — У меня только одна любимая песня у этого... хм... исполнителя. Это — "Sorry".

Харви не перестаёт смеяться. И через буквально две минуты его приятный голос заполняет салон автомобиля.

— Вперёд, злись в ответ на мою честность!

Ты знаешь, я пытался, но я не искусен в извинениях.

Я надеюсь, моё время ещё не истекло. Кто-нибудь может позвать рефери?

Ведь мне нужна лишь ещё одна попытка на прощание.

Я уверен, ты знаешь, что я совершал ошибки несколько раз, — поёт он, и я открываю в буквальном смысле рот от удивления. — Говоря "несколько", я имею в виду пару сотен раз.

Так позволь же мне искупить себя этой ночью,

Потому что мне нужен только второй шанс.

Харви прекращает горланить и вновь прибавляет звук стереосистемы.

— Что это было? — потрясённо спрашиваю я — всё ещё не смогла прийти в себя. — Откуда ты вообще знаешь слова этой песни?

Харви снова фыркает, но на этот раз громче.

— Мелисса слушает её постоянно. Я уже даже почти всё выучил, только хромаю во втором куплете и немного в припеве.

— Знаешь, что? — спрашиваю я, не прекращая таращиться на него.

— Что?

— Ты удивляешь меня с каждым разом все больше.

Харви ухмыляется мне подмигивая.

— Это прогресс, — замечает он.

— Это огромный прогресс, но как у тебя это получается?

— Получается что? Удивлять тебя?

— Нет. Быть таким.

Харви перестает улыбаться. Он переводит взгляд с дороги на меня.

— Каким? — спрашивает он.

— Вспомни наш первый день знакомства, — говорю я, показывая кавычки. — Ты был груб.

— Я объяснял тебе почему, — перебивает он меня.

Харви сбавляет скорость и сосредоточивается на нашем разговоре. Это видно по его напряженному лицу. Я сглупила, начав этот разговор в дороге, но вряд ли мы сейчас закроем эту тему.

— Нет. Ты сказал, что ревновал, — напоминаю ему я. — Но как ты мог ревновать девчонку, которую даже не знал?

Харви улыбается одним уголком губ. Я снова его развеселила. Это уже входит в привычку.

— Я не ревновал тебя в первый день знакомства, — говорит он, пародируя мои кавычки.

— Что же это тогда было? — интересуюсь я.

— Я не собирался тебя подвозить лишь потому, что я был немного пьян.

Я тяжело вздыхаю.

— Я могу подвергать опасности себя, но не тебя или кого-либо еще.

— Ох, ты мне еще скажи, что не садился пьяным за руль.

Харви кивает головой и говорит:

— Конечно, садился. Но один, без компании.

— Это типа дело принципа? — спрашиваю я.

Харви молчит и мне начинает казаться, что наш разговор на этом закончен. Почему для такого парня, как Харви, это важно? Господи, у меня куча вопросов, но это не подходящее время для обсуждения их. Мы провели незабываемое время. Наше первое свидание. Мое первое настоящее свидание. Первое предложение и необычное развитие отношений.

Тишину нарушает Харви. Он откашливается, а после произносит:

— Три года назад мне позвонили и сообщили, что мои родители погибли в автомобильной катастрофе.

От неожиданности у меня пересохло во рту. Слезы наступают на глаза. Кто вообще имеет права, сообщать о подобном ребенку? Сколько б ему не было лет, он все равно ребенок.

— После я узнал, что произошло лобовое столкновение, — Харви сглатывает. Я вижу, как ему тяжело об этом говорить. Я кладу ладонь на его руку. От моего прикосновения, он слегка дергается, а в следующую секунду переплетает наши пальцы. — Водителем другой машины был девятнадцатилетний юноша. В его крови обнаружили алкоголь. — Харви крепче сжимает мою руку. Мне больно, но эта боль не сравнима с его. — Парень в машине был не один. С ним была девушка-подросток. Все погибли.

Харви отпускает мою руку и хватается двумя руками за руль. Он настолько сильно сжимает его, что аж костяшки побелели. Слезы катятся по моему лицу. Я шмыгаю носом. Я не могу остановиться. Мне больно за Харви и Мелиссу. Мне больно за ту девушку, что села в машину к пьяному человеку.

— Мне очень жаль, — выговорила я.

— Алекс, ты должна знать, что если я что-то делаю, то я делаю это осознанно. И я не

обязан перед всеми отчитываться за это.

Я вытираю лицо тыльной стороной ладони и киваю ему, но потом вижу, что он смотрит только на дорогу.

— Я понимаю, — говорю я.

— Ты должна доверять мне, — произносит он. — Я знаю, что я поступаю плохо, но сейчас я это рассказал не по тому, чтоб ты мне поверила и простила. Я всего лишь хотел с тобой этим поделиться.

Харви резко тормозит, и мы останавливаемся посередине дороги. Я оборачиваюсь назад, чтоб посмотреть, нет ли за нами машин, но он берет мое лицо в свои ладони.

— Если бы ты была мне безразлична, то ты бы всего этого сейчас не услышала.

Я снова мотаю головой и шмыгаю носом. Харви улыбается. Его улыбка выходит искренней. Он вытирает мое заплаканное лицо, а после целует в губы. Один короткий поцелуй, и всей боли, как будто, и не было.

— Я все понимаю, — шепчу ему я. — Прости, что завела об этом разговор.

— Ты все правильно сделала, — утешает он меня. Но я-то знаю, что это было неправильно с моей стороны.

Я чмокаю Харви в губы и отстраняюсь. Он ухмыляется и переводит глаза на дорогу.

— О чем ты думаешь? — спрашиваю я.

— Я счастливчик. У меня самая понятливая девушка, — с сарказмом говорит он и заливается хохотом.

Вот этого я и не понимаю. Как ему удастся так быстро меняться в настроении?

Я замечаю в его голосе игривость, и мне хочется в этом его поддержать.

— Ты сказал "девушка"? — многозначительно хмыкаю я.

Харви снова заводит мотор и проезжает к ближайшему повороту.

— Ага, — словно, это что-то незначущее и пустяковое, говорит он. — Вас что-то не устраивает, мисс Аддерли?

Я продолжу докапываться. Определённо, продолжу.

— Я не говорила тебе свою фамилию, — с наигранной серьёзностью произношу я, стараясь сделать так, чтобы слова выходили чёткими и громкими.

Харви недоуменно глядит на меня.

— Ну и что? Я вычитал её в твой карточке, которая хранилась у Патрика во время съёмок клипа.

Меня абсолютно не забавляет, что он такой собранный и совсем не противоречивый, в отличие от других парней. Я мысленно закатываю глаза: как будто, ты знаешь, какими бывают парни, Алекс.

— То есть, я — твоя девушка? — продолжаю допытываться я.

— Я тебя себе присвоил, — отвлѣкшись на секунду от дороги, заговорщицким шѣпотом проговорил Харви.

Это заставляет меня улыбнуться и откинуться на спинку сиденья. Я чувствую себя так легко и непринуждённо здесь и сейчас, в его компании, хотя я думала, что будет всё наоборот.

— Присвоил, — говорю я так, будто пробую это слово на вкус. — Звучит так по-пещерному.

Парень выруливает автомобиль направо и собирается ехать дальше, как вдруг... Шевроле даже не думает сдвигаться с места. Харви заводит двигатель снова и снова,

поворачивая ключ в замке зажигания, но машина лишь пыхтит и сдаётся. Опять, опять и опять.

— Бензин кончился? — предполагаю я, вспоминая, что мы ещё не заправлялись.

— Нет, — отрицательно качает головой Харви, рассматривая приборную панель. — Пол бака ещё есть.

— Тогда в чём дело?

— Не знаю, — немного раздражённо отвечает он и выходит из машины.

Со своего места я вижу, как он спешно открывает капот.

Я выхожу следом за Харви. Он рассматривает подкапотное пространство, и через пару минут просит меня сесть за руль, и попробовать завести машину. Я делаю так, как велено, но восхитительный Шевроле не желает заводиться. Харви бубнит, продолжая что-то проверять. Мы проделываем несколько раз эту операцию, и пока не отчаиваемся — всё безрезультатно. Парень произносит проклятья, закрывает капот и бьёт кулаками по нему. Я вздрагиваю от неожиданности.

— Эй, всё в порядке? — обеспокоенно спрашиваю я.

— Нет, — сухо отвечает он.

Я выхожу вновь из машины и направляюсь к нему. Харви практически разлёгся на своём автомобиле, облокотившись локтями об лобовое стекло. Кажется, он напряжён и раздражён.

— Мы можем вызвать эвакуатор, — как можно спокойнее предлагаю я, дотрагиваясь до плеча парня.

— Слишком поздно, — замечает он. — Мы будем долго ждать подмогу. Я сейчас позвоню другу.

Харви высовывает телефон из кармана джинсов и немного отходит в сторону.

— Здорово, приятель...

Я не хочу подслушивать разговор, поэтому возвращаюсь на своё место. Смотрю на время. На дисплее моего смартфона уже начало второго ночи. Действительно поздно. У меня два пропущенных звонка от матери и сообщение от Дейзи. "Потом отвечу", — думаю я.

Я убираю телефон в сумку и жду, когда вернётся Харви с новостями. Он не заставляет себя долго ждать. Уже через несколько минут он подходит ко мне.

— Мы застряли здесь, — говорит он.

— Что сказал друг? — интересуюсь я.

— Он на вечеринке... пьяный.

Я киваю, вспоминая наш недавний разговор.

— Я вызову такси, — сообщает он.

— Что, прости?

— Ты должна попасть домой. К тому же у тебя завтра занятия.

Харви пролистывает контакты в поисках нужного. Я пулей вылетаю из машины, обхожу ее и пытаюсь отобрать телефон у него.

— Что ты делаешь? — спрашивает он, еле слышно смеясь.

— Я без тебя никуда не поеду, — отвечаю я невозмутимо.

Сложив руки на груди, я надуваюсь, как маленький обиженный ребенок.

— Ты хочешь остаться со мной на всю ночь? — интересуется он, поигрывая бровями.

— А ты не хочешь? — прищуриваюсь я.

Харви тянет меня к себе. Он настолько сильно обнимает меня, что мне начинает казаться, что вот-вот сломаются кости.

— Чем же я заслужил тебя? — шепчет он мне в ухо.

Я пожимаю плечами и обнимаю его в ответ.

Мы стоим в таком положении на прохладном ветру не больше тридцати секунд. Отстраняясь, Харви берёт меня за руку и, открыв дверь, машины, приглашает присесть на заднее сиденье. Вокруг нас ни души, мы застряли на ночной дороге, окружённой лесом.

— Послушай, — начинает парень, устроившись рядом со мной, — я как-то слышал, что одна девчонка посмотрела фильм "Зеркала" и после этого таскала за собой своего парня везде. Даже в душ, — он понижает голос и выпячивает пухлые губы.

— И к чему ты клонишь? — подталкиваю его я.

Харви откидывается назад.

— Можем посмотреть какой-нибудь ужастик, предлагает он многозначительно, — ну или я просто скажу тебе, что в этом лесу водятся медведи...

— Харви! — возмущённо воплю я, оглядываясь по сторонам, глядя в тонированные стёкла машины.

— Да шучу я, шучу, — хохочет Харви, держа мою руку в своей. — Трусишка.

Я толкаю его локтем в живот.

— Я не струсил, просто мне было страшно из-за твоего последнего предложения.

На лице у парня выцветает таинственная улыбка.

— Вот оставлю тебя здесь и поеду домой...

— Потом я найду тебя и заставлю делать за меня все тестовые задания, — продолжаю я.

Харви опускает уголки губ вниз.

— Если выживешь. — А потом тихо: — Говорят, медведи здесь больно кровожадные...

Я не удерживаюсь от того, чтобы начать бить его руками. Он защищается, выставив острые локти вперёд.

— Харви! — визжу я.

— Всё-всё, — тяжело дыша, просит он. — Я молчу, Александра. Я молчуууу!

Я не перестаю ладонями в шутку шлёпать его красивое тело.

— Раньше думать надо было, — комментирую я со смехом.

Когда я всё же решаюсь остановиться и посмотреть на него, то замечаю, то его глаза полны веселья и... заботы? Это на него не похоже. Хотя, всё, что мы делаем сейчас, весь сегодняшний день — это абсолютно не ассоциируется с Харви Томпсоном.

— Ты меня бесишь, — в шутку, чтобы раззадорить его, выношу я вердикт.

Харви с улыбкой на губах слегка выпрямляется. Он спрашивает, и у него выступают ямочки на щеках:

— Что ты сказала?

— Твои шутки меня бесят, — набравшись смелости, произношу я, смеясь.

Он гогочет, запрокидывая голову, а потом его ладони обхватывают крепко мои запястья, не давая никакой возможности вырваться. Каким-то образом я оказываюсь под ним: его ноги широко расставлены, мои колени соприкасаются с его. Момент становится таким интимным, наверное, благодаря тому, как мы дышим друг напротив друга: в тесной машине губы Харви так близко от моих, и я могу поклясться, что слышу бешенный ритм его сердца. Кажется, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Может ли Харви наблюдать ту же растерянность на лице у меня, что и я вижу на его?

Никто из нас, видимо, не ожидал, что я окажусь под ним. Мы дурачились, а сейчас нам обоим неловко. Но мне нравится видеть его таким — не защищённым, ласковым,

потерянным. В первый раз в жизни я вижу Харви, который не пытается спрятаться от меня за самодельными эмоциями. Он такой, какой есть. В это мгновение.

— Будь джентльменом, — тихо прошу я, сглотнув. — Нарушь молчание.

Его бёдра нависают над моими. Дрожь проходит через всё моё тело, когда он, не способный держать их вверху всё время, на мгновение опускает их вниз... чтобы снова подняться и не создавать ещё больше неловкости между нами.

— Я люблю есть тосты с арахисовым маслом по утрам, — медленно выговаривает Харви, и я прыскаю со смеху.

Он усмехается, нервно поглядывая в окно, потом — на меня.

— Твоя очередь, — более расслабленно предлагает парень.

Я задумываюсь.

— Дома я ем овсяную кашу по утрам, потому что с моей мамой лучше не спорить, — говорю я.

Харви не спускает с меня глаз.

— А когда ты здесь, в Арлингтоне?

— Только сэндвичи и вкусный кофе, который так ненавидит мама.

Его ладони перемещаются выше и вдруг, возможно, неожиданно для нас обоих, наши пальцы сплетаются. Так мы и лежим в стеснительном молчании, абсолютно не готовые к такому повороту событий.

— Ты красивая, — шепчет Харви, приспустив голову так, что наши губы соприкасаются.

Это невинный, но очень сладкий поцелуй.

Я улыбаюсь широко:

— Вы тоже весьма неплохи, мистер Томпсон.

— О, прошу, зовите меня Харви. — Настроение парня явно улучшается.

Я проснулась от телефонного звонка, и первые несколько секунд пыталась понять, где я нахожусь, а после — вспомнила первую ночь в объятиях Харви. Я потянулась за сумкой и достала телефон, который не прекращал звонить. Четыре пропущенных от Нейта. Я забыла его предупредить, что меня не будет. Возможно, он беспокоится, ведь я впервые прогуливаю занятия. Быстро печатаю сообщение и отправляю ему. Ужасно хочется пить. Со вчерашнего вечера я не сделала ни глоточка воды. Тяжело вздохнув, я пересаживаюсь на переднее сиденье, опускаю тонированное тонкое стекло и вдыхаю свежий воздух. Посмотрев по сторонам, паника начинает овладевать мной. Харви нигде нет. Я выхожу из машины и смотрю на бесконечную дорогу, но ничего не вижу. Нет ни магазинов, ни знаков, вообще ничего. Он ведь не мог меня бросить? И машину не мог бы оставить ведь. Нет, он так никогда не поступил бы. Я смеюсь над своими мыслями и думаю, куда он мог подеваться. В голову приходит единственная мысль — позвонить ему. Я лезу обратно в машину за телефоном и ищу сообщение, которое он прислал вчера. Я набираю его номер и жду... Подняв голову, замечаю, что в моем направлении движется человек.

— Иду, — неожиданно говорит голос Харви в трубке.

Облегченно вздохнув, я выхожу из машины и хожу из стороны в сторону. Почему он не разбудил меня, не предупредил? Смотрю обратно на дорогу и вижу своего парня с пакетом в руках. Куда он ходил? Не дожидаясь, пока он дойдет до меня, я спешно иду ему навстречу. Я очень зла на него. Умиротворенная улыбка не сходит с его лица до тех пор, пока я не толкаю его в грудь и ворчу громче, чем положено в данной ситуации:

— Где ты был, черт возьми?

— Эй, спокойней, — говорит он и ловит мою руку в воздухе, когда я снова пытаюсь ударить его. — Я здесь.

— Ты бросил меня! — продолжаю кричать я. — Я, вообще-то, испугалась.

— Я никогда тебя не брошу. Слышишь? Никогда.

— Но где ты был? — успокоившись, спрашиваю я.

Харви показывает на пакет в своих руках и улыбается.

— Я думал, проснувшись, ты захочешь сэндвичи.

От удивления мои брови ползут на лоб. Он ходил чёрт знает куда, чтобы купить мне завтрак? Я смотрю за спину Харви и не вижу даже заправки. Сколько километров он прошел? Ради меня? Чувство вины мгновенно одолевает. Я обнимаю Харви и шепчу:

— Прости. Я думала, с тобой что-то случилось или ты ушёл... Знаю, это абсурдно, но...

— Я никогда не уйду от тебя, — уверенно заявляет он. — Тебя это устраивает?

— Вполне, — отвечаю я, отстраняясь от него.

Широкая улыбка расплывается на наших лицах. Этот парень сводит меня с ума. Он достаёт бутылку воды и передает её мне.

С хулиганской улыбкой он закидывает пакет на заднее сиденье, прежде вынув оттуда пару сэндвичей: один — для меня, один — для него. Я с невероятным чувством сильнейшего голода принимаю угощение от Харви и, сняв упаковку, вгрызаюсь в еду зубами. Жуя свой сэндвич, Харви нескрываяемо посмеивается надо мной. Мы едим, прислонившись к его машине, и я толкаю его несильно, отчего он смеётся задорней.

— Такая голодная, а? — поддразнивает он.

— Очень, — соглашаюсь я, ощущая на языке уже третий кусок вкусного угощения. — Спасибо, Харви. Ты меня просо спас от жуткой смерти.

— Да без проблем, — беззаботно отвечает парень и задевает своим плечом моё.

Мы улыбаемся друг другу и вдруг слышим сигнальный звук. Синий внедорожник подъезжает к нам.

— О! — восклицает Харви с набитым ртом. — Джимми приехал.

Из джипа вылезает парень с густой растительностью на лице. По нему заметно, что у него похмелье. Джимми прячет ключи в кармане грязных джинсов, а потом, словно опомнившись, бьёт рукой себя по лбу и бросает ключи Харви. Тот ловко ловит их прямо на лету.

— Салют, — говорит мой бойфренд (даже не верится, что в мыслях я теперь могу называть его так) и морщится. — Ужасно выглядишь.

— На себя бы посмотрел, — воеет Джимми.

Харви с довольной ухмылкой бросает упаковку от сэндвича на заднее сиденье своего Шевроле и после складывает руки на груди.

— Эвакуатор прибудет с минуты на минуту, — обещает Джимми со серьёзным выражением лица. — Он смотрит на экран смартфона и бурчит: — Ну, где же он? Вы можете ехать, — говорит он нам, поднимая взгляд.

Я киваю головой. Харви передаёт ключи другу, и мы направляемся к внедорожнику. Он открывает мне дверь, а через несколько секунд сам садится на место водителя. Мы выезжаем на дорогу, но перед этим Харви опускает стекло и кричит Джимми:

— Ты похож на торчка. — Он безудержно смеётся, как будто это — самая смешная шутка на свете.

— Ха-ха, — кривляется его друг и показывает Харви средний палец.

Мы собираемся сдвинуться с места, как я вспоминаю, что не взяла свои вещи.

— Я забыла сумку, — быстро говорю я.

Харви без лишних слов останавливается и сам идет за сумкой. Я наблюдаю за тем, как он берет ее и что-то говорит своему другу, они оба заливаются хохотом. Вернувшись, Харви передаёт мне мои вещи и заводит внедорожник. Мы едем в гробовой тишине, и это начинает раздражать. Я тянусь к радио, но Харви ловит мою ладонь и спрашивает:

— Ты не против, если мы поедем без музыки?

— Нет, но эта тишина начинает надоедать.

— Так поговори со мной.

— Джимми твой лучший друг?

Я спрашиваю первое, что приходит мне в голову.

— Нет, — отвечает Харви. — Мы просто хорошие приятели.

— Видимо очень хорошие, раз он после вечеринки приехал к тебе на подмогу.

Харви кивает и говорит:

— Мы своих не бросаем.

— Мы?

— Я и мои друзья, — уточняет он.

— То есть, лучшие друзья у тебя все же есть? — интересуюсь я.

— Всего лишь один друг. И он не в городе.

— А где он? — спрашиваю я, и Харви ухмыляется. — Ой, прости, что столько много вопросов. Мне просто интересно.

Я пожимаю плечами и устраиваюсь поудобней, чтоб хорошо видеть его лицо.

— Всё в порядке. Мне тоже интересен твой круг общения.

— Про меня, по-моему, ты и так всё знаешь, — замечаю я. — Что же всё-таки насчет твоего друга?

Изогнув бровь, я жду ответа и несколько секунд Харви мнетя, не желая отвечать на этот вопрос, но после он всё же говорит:

— Он в Хантсвилле.

Услышав название моего родного города, я будто испытала болевой шок. Руки начало трясти, во рту пересохло. Я даже подумать не могла, что у Харви будут друзья или знакомые из этого города. "Господи, прошу, пускай другом моего парня окажется неизвестный мне человек", — мысленно молю я. Хантсвилл — настолько маленький город, что все там знают друг друга.

Я прячу руки между коленями и смотрю на Харви: на его беззаботное, расслабленное лицо. Ему явно не приходится что-то скрывать. Он открыт передо мной. Мне хочется плакать, биться в истерике, но я понимаю, что нет смысла паниковать раньше времени. Может, его друг лишь гостит там, или он по работе поехал в Хантсвилл. Я откашливаюсь и спрашиваю:

— Он живет там?

— Да, — отвечает Харви.

— Но как тогда вы познакомились?

— Все мое детство прошло там. Мы знакомы с малых лет, — рассказывает он.

С каждым его словом, мое сердце падает вниз от страха.

— У тебя там кто-то живет?

— Бабушка с дедушкой. Я тебе не рассказывал?

Я качаю головой в знак ответа. Харви лишь улыбается, рассказывая это мне. Он даже не подозревает о том, что я скрываю. Почему я не могу ему сейчас всё рассказать? Почему ошибка прошлого должна не давать мне покоя постоянно?

— Можно сказать, что мы выросли в одном городе и не встретили друг друга раньше, — произносит Харви.

Его слова, как утешение для меня. Это может значить, что если я не знала Харви, то и не знала его друга.

Мимо нас проезжает эвакуатор и мой парень торопится позвонить кому-то.

— Джимми, машина будет у тебя через двадцать минут, — говорит он в трубку.

Я не слышу, что ему отвечает его приятель, но по Харви можно понять, что тот чем-то не доволен.

— Успокойся, парень. Успеешь отоспаться. Я отключаюсь.

Всю оставшуюся дорогу до дома мы говорим о незначительных вещах, но я не могу забыть то, что когда-то Харви с Мелиссой жили в Хантсвилле. Как вышло так, что мы не встретились в том маленьком городке, а нашли друг друга в этом большом? Моя голова вскипает от мыслей. Харви никак не связан с тем, что случилось два года назад. В этом я уверена, иначе я бы запомнила его.

Когда автомобиль поворачивает в сторону кампуса, я чувствую разочарование: мы проделали достаточно долгий путь, но времени с Харви всегда недостаточно. Изменится ли значимость его слов в мире, где мы не одни? Там, где нет парков, работающих лишь для нас двоих. Будет ли он так же уверен в наших отношениях при свете дня, как и в темноте ночи?

— Ну, что, — прерывает Харви мои раздумья, и я поворачиваю голову к нему, — не скучай, детка.

Он протягивает руку, касаясь пальцами моего подбородка, а потом и сам тянется, чтобы поцеловать нежно в губы.

— Не буду, — лгу я.

Он ухмыляется:

— Посмотрим.

Как только я оказываюсь снаружи, Харви уезжает, собирая взгляды студентов. Я закатываю глаза, направляясь к своему общежитию. Уже на лестнице мой телефон вибрирует. Я достаю его из сумки. Это сообщение от Харви: "Хочу поцеловать тебя". Я изумлённо и радостно вздыхаю. Наверное, со стороны это выглядит глупо и наивно, но, кажется, я по-настоящему влюблена.

Войдя в свою комнату, я сразу бросаю взгляд на Дейзи, которая развалилась на кровати, лицом в подушку.

Она звучит сипло:

— Привет, Алекс. — И поднимает вяло руку вверх.

— Привет, — нервно здороваюсь я. — Что-то случилось?

— Что? — Дейзи привстаёт и поворачивается ко мне. В её взгляде появляется осознание. — Ааа. Нет. Нет, всё хорошо. Это я просто пыталась расслабиться.

Подруга пытается разглядеть чёлку, но безуспешно. Телефон, который я держу теперь в руке, вновь вибрирует. Я надеюсь увидеть сообщение от Харви, но это Нейт:

"Могу составить тебе компанию сегодня. Почему пропустила занятия?"

Мне бы очень хотелось, чтобы Нейт сейчас был здесь, поэтому я быстро набираю ответ:

"Приезжай. Я в своей комнате вместе с Дейзи. Это длинная история, и мне не терпится поделиться ею с тобой.

"Обожаю сплетни, — комментирует Нейт. — Буду через двадцать минут".

Нейт живёт в другом конце города. Надеюсь, он не будет гнать по дороге со скоростью света.

— У нас будут гости? — бубнит Дейзи, не поднимая голову с подушки.

— Да, — отвечаю я. — Думаю, тебе стоит привести себя в порядок.

Соседка вскидывает голову и пристально рассматривает меня.

— У меня вообще-то есть парень, — напоминает она уже в какой раз.

— Когда это тебя останавливало? — спрашиваю я, уже зная ответ.

— Верно... никогда, — отвечает Дейзи и встаёт.

Я смеюсь над подругой. Каждый раз, когда к нам приходит Нейт, она говорит одно и то же, а после выглядит, как девушка с картинки. Возможно дело в моём лучшем друге. Он хорош собой. Девчонки ведутся на внешность, но лишь единицы знают, что делает его особенным, и Дейзи одна из этих "единиц".

Собрав банные принадлежности, я тороплюсь сходить в душ, но меня тормозит подруга, предлагая сходить вместе.

Через некоторое время мы возвращаемся в комнату совсем в другом настроении. Я не чувствую себя усталой после долгой дороги и ночи в машине, а Дейзи не выглядит, как после вечеринки. Она включает нашу любимую песню Тейлор Свифт "Blank Space", но в исполнении Rhodes. Мы подпеваем парню и приводим себя в порядок. Дейзи без стеснения разгуливает по комнате в нижнем белье. Я привыкла к этому, но и ее это совершенно не

смущает. Я сушу волосы, когда в дверь стучат.

— Не открывай, — визжит подруга, надевая очень короткие шорты и белую майку.

Дождавшись, когда она оденется, я наконец открываю дверь.

— Чего так долго? — возмущается Нейт, входя в комнату.

Его прическа, как обычно растрепанная, и он пытается пригладить волосы.

— Когда ты научишься надевать шлем?

— Когда ты научилась пропускать занятия? — издевается он, вторя мне.

Я закрываю за ним дверь, и наблюдаю, как он сложив руки на груди, таращится на Дейзи. Я толкаю его в спину. Нейт ухмыляется и наклоняется ко мне.

— Когда она поймет, что этим не зацепить хорошего парня? — шепчет он мне на ухо.

Я бью его локтем в живот.

— Ты ранила меня, — театрально произносит он, падая на кровать моей соседки. — Привет, крошка, — здоровается он с ней.

Я закатываю глаза и проверяю телефон. Еще одно сообщение от Харви: "Хочу к тебе. Очень". Я расплываюсь в улыбке, и это замечает Нейт.

— Жду подробностей, — заявляет он.

— Если бы я тебя не знала, то подумала бы, что ты гей, — говорит Дейзи, наконец, отходя от зеркала.

— Ты лучше всех знаешь, что я далеко не гей, — отвечает он, подмигивая ей.

— Ох, заткнитесь уже, — ною я, пряча лицо в подушку.

История этих голубков закончилась, так и не начавшись. Но они никогда не устанут пререкаться и кидаться обидными словечками.

— Рассказывай, — требует Нейт.

Я поднимаю голову и удивляюсь тому, что эти двое не собираются продолжать свою обычную дискуссию. Дейзи устроилась на полу с телефоном в руках, а Нейт всё так же лежит на её кровати.

— Я была на настоящем свидании, — говорю я в восхищении. Теперь и Дейзи внимательно слушает меня. — Мы были в парке, который уже закрыт, но Харви устроил так, чтобы он работал только для нас.

Нейт задумчиво хмыкает:

— Надо рассказать Мелиссе, что её брат находится, возможно, в каких-то преступных группировках.

Я бросаю в друга подушкой. Он её не ловит, и она задевает его "идеальную" причёску. Дейзи давится смехом. Нейт приподнимается и толкает её колено рукой.

— Я пошутил, — признаётся он, поднимая руки вверх, словно сдаваясь.

Я закатываю глаза на его оправдания.

— Харви не занимается криминалом, и мне всё равно, что ты расскажешь Мел, ты просто не воспринимаешь наши отношения всерьёз.

Его ярко-голубые глаза округляются.

— Ого! Отношения?! С чего бы вдруг?

Я робко отвечаю, сминая края жёлтого одеяла:

— Харви предложил встречаться.

Дейзи садится рядом со мной на кровать. Она не уверенно поджимает губы, прежде чем обнять меня, громко прошептав: "Поздравляю!"

— Я даже не знаю, как к этому относиться, — с беспокойством в голосе произносит он.

И это беспокойство беспочвенно.

— Вы спали вместе? — нахмурившись, продолжает он.

— Что? — восклицаю я. — Нет. Мы лишь провели ночь вместе и...

Дейзи перебивает:

— Провели ночь вместе? — поигрывая бровями, говорит она многозначительно.

В её голосе слышится нахальство, но она не упрекает меня. Я уверена, узнав о том, что я переспала с Харви, она за меня только рада будет. Дейзи столько раз пыталась познакомить меня с "хорошими" парнями.

— Ничего не было! — Я как ножницами отрезаю все их сомнения и подозрения.

Встаю с кровати и подхожу к небольшому окну.

— Мы просто спали у него в машине, потому что она заглохла посреди леса.

— И он не полез к тебе... туда? — действительно удивлённо вопрошает Нейт.

— Представь себе, нет, — дерзко отвечаю я.

Нейт смеётся, вновь ложась на спину и заводя руки за голову.

— Да ладно тебе. Потихе. Не нужно так яростно защищать своего рыцаря в доспехах.

Дейзи садится на своё законное место и ей приходится с отвращением убрать ноги Нейта, которые он в блаженстве кладёт на её хрупкие колени.

— Боже, ты противен, — морщится соседка.

— Признайся, — шёпотом начинает он, — ты мечтаешь обо мне ночами.

Она, быстро вскочив, подходит к моей кровати и бросает в Нейта все подушки, лежащие на ней, но тот лишь смеётся заразительно в ответ.

— У меня парень есть, — рычит Дейзи.

— Это не мешает, я уверен, думать тебе обо мне ночами, — парирует друг, подмигивая ей.

Я улыбаюсь, глядя, как эти двое в очередной раз "пытаются поладить". Дейзи, и правда, нравится Нейт, но он только издевается над ней. Он никогда не хотел её в плане подружки. Возможно, лишь хотел поразвлечься с ней. Когда-то. До появления Мелиссы в его жизни. Но сейчас я уж точно не стану расспрашивать про неё. Просто хотя бы потому, что уважаю чувства Дейзи. Однако, и ей пора понять, что Томас в ней души не чает.

Остаток вечера мы проводим за просмотром фильма "128 ударов в минуту" и поеданием пиццу, которую Нейт добродушно заказал, тем самым нас с Дейзи угостив.

Весь наш вечерний киносеанс он испортил своим нытьём, что "этот фильм бредовый". Мы пытались не обращать на него внимания. А уже под конец Нейту пришло сообщение, и он ушёл, очень быстро попрощавшись с нами и ничего не объяснив.

— Пока занудам, — сказал он, открывая широко дверь нашей комнаты.

— Пока, придурок, — заорала Дейзи, показывая ему язык.

— Как ты им пользуешься во сне со мной, милая? — дразня подругу, спрашивает Нейт, за что ему вслед вновь летит подушка, но в этот раз больше прежних.

- Ты даже не представляешь, как напился Патрик! — Мелисса ведёт меня за руку к бару, а я оглядываюсь вокруг в поисках Джефа.

Хорошо, что Харви уже забрал с моих рук подарок, прежде чем его сумасшедшая сестра атаковала меня с рассказами о том, как прошла часть вечера перед концертом "18:45", которую мы пропустили. Если бы Харви не так хорошо целовался, возможно, мы прибыли бы вовремя.

— Он вышел на сцену, когда туда поднялся Джеф, обнял его и не отпускал так долго, что фаны уже начали орать, — смеётся Мел, поворачиваясь к бармену. — Две текилы, — говорит она ему, и парень в белой футболке принимается за заказ.

— Патрик напился больше, чем именинник, — выносит вердикт подруга, хохоча.

— Джеф уже в стельку, да? — интересуюсь я, пригубив стакан с водой — добрый бармен об этом позаботился для нас с Мелиссой.

— Нет, — отмахиваясь, отвечает та. — Джеф вообще не пьёт. Очень редко пару стаканов пропустит. Даже в собственный день рождения не может нормально расслабиться.

Я хмыкаю.

— По нему и не скажешь.

— По внешности не судят, да? — ухмыляется Мелисса, и я опускаю смущённо взгляд.

Сегодня народу в "Красной машине" так много, и многие девушки пришли с надписями на открытых частях тела — "Джеф" или "Джафар". А так же многие фанаты принесли с собой самодельные плакаты, почти на каждом написано: "Счастливого дня рождения, Джафар". Я была счастлива увидеть таких преданных поклонников творчества группы, в которой поёт Харви.

— Он очень милый и классный. И я бы даже посоветовала тебе присмотреться к нему, — повела бровью Мел, — если бы ты уже не была зациклена на моём брате. — Она вздыхает с ласковой улыбкой на лице. — А он — на тебе.

Я запинаясь, раньше даже, чем успеваю сказать что-либо. Мои глаза оглядывают толпу, а потом я всё же смотрю на подругу.

— Он что-то говорил тебе?

— Это и не нужно. — Мелисса принимает свою текилу от бармена, а второй напиток передаёт мне. Она указывает пальцем в сторону, и я быстро поворачиваю голову. — Его глаза говорят за него, Алекс.

Я замечаю Харви в компании с его приятелями, но его внимание сконцентрировано только на мне.

Я отвожу взгляд в сторону и вижу, как Мелисса посмеивается над нами. Сначала я думала, что Нейт всё рассказал ей про наше свидание, но сейчас понимаю, что мы сами себя выдаем. Не то, чтобы мы скрывали наши отношения — на данный момент мне так легче, но Харви решительно настроен всем сегодня об этом рассказать.

Несколько дней назад я боялась того, что Харви на людях будет вести себя по другому: словно мы с ним чужие люди, но я однозначно ошиблась. Сейчас мы поменялись местами: это я пытаюсь казаться не заинтересованной в нём.

Он кладёт руку на плечо одного из приятелей и делает пару шагов в мою сторону, не спуская с меня глаз, но тут ведущий объявляет, что группа "18:45" спешит появиться на

сцене, чтобы поприветствовать своих фанатов, пришедших сегодня сюда. Харви раздосадовано качает головой и даёт мне понять жестами рук, что он уходит ненадолго, а после направляется в сторону сцены. Мелисса отправляется за ним. Она полна энтузиазма.

Поклонники кричат и ликут, когда к ним выходит Джеф. Он одет просто, и мне нравится то, что он не уделяет вещам много внимания. На его подбородке и скулах заметна лёгкая щетина, и лишь потому, что я стою рядом со сценой. Я могу это видеть. Фланелевая рубашка поверх тёмных брюк украшают его, придавая только красоты его восточной внешности. Думаю, ни одна девушка не может устоять перед таким типом мужчин. Я не беру в счёт себя. Потому, что мой мужчина идеален.

— Спасибо всем, что пришли сегодня, — говорит Джеф в микрофон.

Зал взрывается овациями и ором. Харви становится рядом со своим другом и партнёром по группе. Он держит стойку микрофона обеими ладонями, начиная петь:

— С днём рождения тебя! С Днём рождения тебя! — Публика подпевает ему. Джеф расплывается в улыбке. — С днём рождения, дорогой Джафар! С днём рождения тебяяяя!

Я аплодирую вместе со всеми. Мелисса бросается Джефу на шею и он, будучи таким весёлым и беззаботным сейчас, крепко её обнимает. Нейт где-то здесь, мы пока так и не встретились. Представляю, как сейчас ему хочется врезать имениннику. Я улыбаюсь собственным мыслям и, уловив на себе взгляд Джафара, посылаю ему воздушный поцелуй. Тот подмигивает мне, салютуя. Мои щёки заливают румянец, но когда я замечаю сердитого Харви, смотрящего на меня с поднятой бровью, настроение сразу меняется.

Он спускается со сцены и проходит по территории, охраняемой секьюрити от фанатов, в заднюю часть клуба. Ну, просто отлично. Джеф остаётся на сцене вместе с ведущим, и они собираются играть во что-то вместе с публикой, задавая имениннику ряд вопросов. Уверена, большинство из них будет связано с тем, есть ли у Джефа девушка, или свободно ли его сердце.

Мне нужно быть рядом с Харви. Я не подозревала, что он так ревнив. Да и к чему ревновать? Ничего такого не было.

— Не знаешь, куда пошёл Харви? — спрашиваю я помощницу Патрика, которую видела всего несколько раз в жизни и так не удосужилась запомнить её имя.

— Он в гримёрной, — бесстрастно отвечает она.

Так и я думала. Я шагаю к комнате отдыха медленно. Мне почему-то страшно от того, что может произойти дальше.

Стучу в дверь, а потом поворачиваю ручку. Мой ревнивец стоит у стола с бутылкой воды. Он закручивает крышку, глядя через плечо на меня.

— Он всё ещё в центре внимания, если ты не заметила, — цедит Харви сквозь зубы. — Не здесь.

— Ой, да ладно, прекрати уже, пожалуйста, — стону я недовольно. — Это был просто жест внимания. У него ведь сегодня день рождения, и он твой друг.

Харви бросает бутылку на стол.

— Да, и всё может повернуться так, что он перестанет быть мне другом, если ты продолжишь посылавать ему поцелуйчики. — Последнее слово он коверкает так, что оно звучит смешно.

Но я не позволяю себе улыбнуться, стараясь выглядеть серьёзной и сосредоточенной.

— Ты принимаешь всё близко к сердцу, — говоря, невзирая на его строгий тон.

Харви, кажется, готов испепелить меня взглядом.

— Что ты сказала? Ты, по-моему, не слышишь меня, да? — ревёт он. — Я говорю, что мне не понравилось то, что я видел несколько минут назад!

Я важно складываю руки на груди.

— Пожалуйста, не кричи на меня, — сдержанно прошу я.

В ответ на это Харви переворачивает стол к чёрту и проходит мимо меня. Открывает яростно дверь, выходя вон.

На улице толпа фанатов окружила здание клуба, и Мелисса не перестаёт делать селфи, наверное, с каждым фаном. Потому что я, честное слово, устала смотреть на это. Так же, как и Нейт рядом со мной.

— Это нормально, что я её ревную? — спрашивает он меня, глядя на то, как Мелисса обнимается с высоким парнем.

Он дарит ей свою бейсболку и просит расписаться на его руке, что моя подруга и делает.

— Даже не спрашивай, — вздыхаю я, мыслями возвращаясь к Харви.

А вот и он. Выходит из центральной двери величественной походкой. Охрана расступается. Как и поклонники, чтобы встретить своего кумира. Харви бросает на меня взгляд, и я, клянусь, должна быть благодарна, что он сделал это, судя по его выражения лица. Хочется послать его, но я понимаю, что тоже виновата.

Парень принимается фотографироваться с теми, кто готов кланяться ему в ноги от рассвета до заката. Он тоже делает селфи с ними, дарит автографы, улыбается. Некоторых, особо симпатичных девушек, обнимает за талию и разговаривает с ними дольше, чем с остальными.

Вот засранец!

— Как думаешь, — начинаю я, обращаясь к Нейту, руки которого спрятаны в карманах джинсовой куртки, — это нормально, что я ревную?

Я повторяю его вопрос, и он, усмехаясь, без изменений глядит в толпу, покачиваясь на пятках взад и вперёд.

Нейт посмеивается и говорит на выдохе:

— Даже не спрашивай.

Я смеюсь в голос и тем самым привлекаю внимание Харви. Он смотрит на меня в упор. Его лицо вмиг становится серьезным, желваки играют на его скулах. Рядом стоит девушка, что-то бурно рассказывающая ему, но он не слушает её. Его взгляд прикован ко мне. Я демонстративно поворачиваюсь к нему спиной. Нейт дергает меня за волосы и говорит:

— По-моему, он кроме тебя никого не замечает. Можешь не волноваться.

Мне хочется рассмеяться, но я сдерживаюсь.

— И это говоришь мне ты? — изогнув бровь, спрашиваю я.

Он поднимает руки, и улыбка исчезает с его лица. Что вообще творится с Нейтом? Я чувствую себя плохим другом.

— Мы в разных положениях, — говорит он.

— А мне показалось совсем иначе.

Наш разговор прерывает Мелисса, объявляющая новость поклонникам, что мы

торопимся. К нам подходят несколько людей вместе с Джафаром. Я их не знаю, но встречала раньше. Как я понимаю, эти люди — друзья парней. Харви в обнимку с сестрой появляются рядом, не обращая на меня никакого внимания.

— Кто с кем едет? — с интересом отзывается подруга. — В наших машинах мало места — нужно разделиться.

Харви молча смотрит на сестру. Я принимаю это за приглашение поехать с ним. Но она обращается к Нейту:

— Не хочешь прокатить меня на своём байке?

Харви поднимает голову вверх, глядя на звёздное небо, сдерживая свой гнев.

Я толкаю друга плечом, поскольку он думает слишком долго. И прежде, чем ответить он откашляется:

— Да, конечно. Конечно!

Его волнение смешит всех собравшихся, но только не меня. Харви так серьёзен.

— Ты пил, а? — спрашивает он у моего друга.

— Эээ... нет, — под испытующим взглядом Харви, Нейт теряет.

Мой парень стискивает зубы и скрещивает руки на широкой груди. И мне известно, как она красива, сколько татуировок на ней. Мне известно, каким прекрасным и соблазнительным Харви может быть.

— А дополнительный шлем есть?

Нейт отвечает в своей манере:

— Эээ... да.

Харви уже неприкрыто смеётся над ним и качает головой. Он бьёт Нейт по плечу.

— Расслабься, чувак. Ты ей нравишься. А пока ты ей нравишься, я для тебя не являюсь угрозой.

Пара человек из нашей компании рассмеялись. Они направляются к машинам. Фанаты уже практически разошлись. Лишь несколько человек всё ещё пытаются прорваться к Джефу, который идёт к своей тачке.

— С кем поедет Алекс? — вдруг откликается он.

А мне хочется ударить его или дать ему пинка, отвесить подзатыльник — что угодно, лишь бы не чувствовать это отчаяние внутри себя.

Харви, сначала усмехаясь, глядит на меня. А потом в долю секунды становится злым, тянется ко мне, берёт за руку и тащит за собой.

— Со мной поедет, — бросает он Джефу, открывая мне пассажирскую дверь Шевроле.

Джеф не садится за руль. Он стоит, оперившись бедром о свой автомобиль.

— Остынь, Харви, — произносит он с лёгкой улыбкой. — Ты сам на себя не похож. Будь осторожен на дороге.

Я без лишних слов сажусь в машину. Реакция Харви удивляет меня, ведь я ничего не сделала, чтобы его вспышка ревности позволяла ему проявлять грубость. Мы всего лишь пять дней, как встречаемся, и у нас уже произошла ссора на ровном месте. Хорошо, не совсем на ровном месте, это был обычный воздушный поцелуй, посланный имениннику. Джафар с первого дня нашего знакомства хорошо ко мне относился, поэтому он заслужил этот ничего не значащий поцелуй.

Мы едем в тишине, в то время, как остальные проезжают мимо нас с открытыми окнами, из которых гремит музыка. Харви сбавляет скорость, позволяя всем обогнать нас.

Даже Нейт с Мелиссой мчатся впереди всех. Я вспоминаю слова друга и не могу понять, что же всё-таки между ними творится, если они всюду вместе, я даже уверена, что пару дней назад Нейт бросил нас с Дейзи ради Мел. Это должно меня радовать, но сейчас мне хочется влезть в их отношения и расставить все точки над і.

Я перевожу взгляд на своего бойфренда и мне начинает казаться, что он уже остыл, так как расслабленно ведёт машину. Я хочу завести разговор, прикоснуться к нему, сказать, что он был не прав, но я знаю, что этого делать не стоит. Вместо этого, я включаю радио и прибавляю звук, откидываюсь на спинку сиденья и наслаждаюсь музыкой. Но моё удовольствие не длится долго. Харви выключает приемник, кидая яростные взгляды на меня. Тяжело вздохнув, я отворачиваюсь к окну.

— Чем-то не довольна? — спрашивает он.

— Не будь задницей, Харви! — неожиданно вырывается у меня.

Я прикусываю язык. Сейчас начнётся...

— Чтооо?! — орёт он.

Машина резко останавливается у обочины. Я не успеваю даже обдумать, что произошло, как Харви тянет меня за руку из машины. И хорошо, что я не была пристегнута, а то бы он оторвал мне руку. Он прижимает меня к машине, испепеляя взглядом своих зелёных глаз.

"Мне больно", — хочется закричать мне, но я лишь открываю и закрываю рот.

В следующую секунду Харви буквально врывается в моё личное пространство, обжигая своими губами. Его поцелуй выходит грубым, властным. Я не сопротивляюсь ему, а наоборот — углубляю его. Руки Харви блуждают по моему телу, его грубая хватка на моей талии вызывает легкое головокружение. Из меня невольно вырывается стон. Ноги подкашиваются, и я пытаюсь удержаться за руки своего парня. Харви улыбается, но не отстраняется от меня. Его руки скользят к моим ягодицам. Он сильно сжимает их, а после приподнимает меня. Я обвиваю ногами его талию.

Мимо проезжают машины, сигналиая нам, но мы не обращаем внимания. "Закажите себе номер", — кто-то выкрикивает. Я ухмыляюсь, и думаю, что это хорошая идея, но в следующую минуту я отгоняю эти мысли. Мы прислоняемся лбами, оба тяжело дышим.

— Ты только моя, — шепчет Харви.

— Да ты у нас собственник, — улыбаясь, подтверждаю я свои догадки.

Он отвечает мне слабой ухмылкой. Я взъерошиваю его волосы, и он трется носом об мою щеку.

— Нам нужно ехать, — напоминаю я.

— Я не хочу отпускать тебя, — говорит он. — Ты чертовски сексуальна.

— И я не хочу, чтобы ты отпускал меня.

Он зарывается носом мне в шею, продолжая дышать так, словно он пробежал марафон. Словно он бежал долго, преодолев огромную дистанцию под названием "наши отношения". Мы только начали. Для нас обоих, кажется, это ново, хотя мне не известно о его прошлых пассиях. И, по правде говоря, я ничего знать о них не хочу. Я лишь знаю, что Харви чувствует ко мне то, что сам объяснить не может. И, возможно, это чувство делает его слабее; возможно, оно создаёт так много вопросов, которых раньше не было, но мы должны научиться справляться с этим, если хотим быть вместе.

— Ты великолепно пахнешь, — признаётся он, лаская губами нежную кожу моих полуобнажённых плеч.

Мне стоит признаться, что я без ума от запаха этого мужчины?

— Скажи мне, что ты моя, — просит он прежде, чем я успеваю сказать что-нибудь.

Молчание длится довольно долго, и Харви рычит мне в ухо, сжимая мои бёдра крепче:

— Скажи!

— Твоя, — выдыхаю я, когда наши глаза встречаются.

Его губы ласково прижимаются к моим, и этот поцелуй отличается от предыдущего своей нежностью и чувствительностью. Язык Харви плавно изучает мой рот, не спеша наслаждаясь нашей близостью. Я наклоняю голову в бок, позволяя ему проникнуть глубже. Каждое движение наших языков приносит удовольствие. И не только физическое.

— Нам пора ехать, — отстраняясь, напоминаю я.

Харви кивает головой, но его взгляд затуманен. И в отражении его глаз я вижу только одно — себя.

Мы прибыли в клуб позже всех остальных. У входа толпятся люди. Харви берёт меня за руку и ведёт сразу ко входу. Возмущение людей доносится со всех сторон. Парочка людей выкрикивают непристойные вещи. Мой парень не реагирует на их слова. Мы подходим к секьюрити, и Харви удивляет тем, что здоровается с охранником так, будто они старые друзья.

— Я позже присоединюсь к вам, — говорит тот

— Не профукай и эту работу, — отвечает Харви.

Его знакомый смеется и открывает нам дверь, пропуская внутрь.

Мы проходим по длинному коридору. По обе стороны от нас, около стен стоят люди с выпивками в руках.

— Не останавливайся, — шепчет Харви возле моего уха.

Я спешу за ним и крепко держу за руку. Музыка грохочет отовсюду, я не слышу разговоров людей, проходящих рядом с нами. Такое ощущение, что я уже оглохла. Мы проходим через огромный танцпол. Вокруг все танцуют, не обращая ни на кого внимания. Светодиодные прожекторы окрашивают лица танцующих в разные цвета. Харви тянет меня за руку, и я отрываю взгляд от танцпола.

— Куда мы идем? — говорю я, пытаюсь перекричать музыку.

— У нас отдельная зона, — спокойно говорит он, стоя рядом со мной.

Мы проходим дальше. Я стараюсь не обращать внимания на пьяную молодежь, но у меня плохо получается.

Харви открывает передо мной дверь одной из кабинок на втором этаже и в ней уже разместились наши друзья. Прижимаясь к Харви, я вхожу внутрь, рассматриваю помещение, состоящее из двух кожаных диванов и одного большого круглого стола между ними. Но после я замечаю, что в комнате практически оглушительная тишина, не считая разговоров ребят и тихой музыки в стиле Лаундж. Я оглядываю знакомые лица и понимаю, что все пялятся на нас. Я не понимаю, почему они так разглядывают меня с Харви, но потом до меня доходит, что мы до сих пор держимся за руки. Я хочу вырвать свою ладонь, но Харви сильнее сжимает её.

— Вау... вот это поворот, — выпаливает вдруг наш именинник.

Я бросаю взгляд на Мелиссу, чтобы заметить её грустные глаза. Это меня, конечно же,

пугает.

Нейт молча даёт понять, что всё в порядке.

— Для прояснения ситуации, — начинает мой парень, обнимая меня со спины. — Она моя... девушка.

Вся комната заливается хохотом, даже Мел уже улыбается. Она подходит к вам и наклоняется так, чтобы было слышно только нам троим, и произносит:

— Я вас ненавижу за то, что вы скрывали это от меня, но я люблю вас за то, что ваша вражда переросла в любовь.

Она обнимает своего брата, а после — меня. Любовь? Мы однозначно что-то испытываем друг другу, но любовь ли это?

Мелисса возвращается на свое место, а Харви целует меня в макушку и, наконец, отходит к своим друзьям. Я вижу, как он в шутку борется с Джафаром. Они о чем-то болтают, но я ничего не могу понять. Мой мозг затуманен. Мы только что официально объявили всем, что мы вместе.

Когда я присаживаюсь на колени Харви, со всех сторон поступают просьбы: "Поцелуйтесь уже", "Первый поцелуй молодожёнов", — издевается кто-то, "Давайте, соединяйте свои губы! Хочу на это посмотреть!" — стонет один из компании, которую я вижу сегодня впервые.

Но Харви даже не собирается, кажется, рассматривать их предложения.

— Я не собираюсь целоваться с Александрой напоказ, — уверенно отвечает он, и все смеются.

— Ой, да ладно тебе, — продолжает уламывать крупный парень, ставя свой стакан с выпивкой на стол. — Расслабьтесь, Харви.

— Серьёзно, — угрожающе начинает тот, — отвали, пока не поздно, Бен.

И Бен затыкается. Ну, слава Богу.

— Я думаю, наших голубков можно поздравить, — говорит торжественно Мелисса, поднимая вверх свой бокал с колой и виски. — Выпьем за Алекс и Харви!

Радостный гул не прекращается, пока все не чокаются и не выпивают содержимое своих стаканов до дна.

После же Бен снова вставляет своё слово:

— А первая ссора уже была, мм?

Харви закатывает глаза, когда я бросаю на него нетерпеливый взгляд. Этот Бен меня раздражает.

— Они сразу ссориться начали. Сразу, как увидели друг друга. Алекс, похоже, вообще моего брата ненавидела.

Джеф вмешивается, хохоча:

— Тут я могу согласиться.

Нейт присоединяется:

— Да, но зато сейчас их друг от друга не оторвёшь, — кивает он своим бокалом на нас.

Мелисса продолжает, наклоняясь вперёд, как будто вверяет нечто секретное и серьёзное всей компании:

— Алекс не хотела Харви даже видеть, имя его слышать не хотела! Помнишь, подруга? — Она поднимает свои светлые глаза на меня. — Ладно, ребят, я признаюсь, я просто немного в шоке! Но мне нравится, что мой брат связался с хорошей девчонкой.

Бен снова выкрикивает:

— Целуйтесь уже! — Он очень сильно пьян.

Харви вздыхает и поднимается с места, таща меня к выходу. Прежде чем выйти из кабинки, он с напускным недовольством показывает ребятам средний палец.

Мы с ним спускаемся по лестнице, и каждый шаг отдаётся вибрацией во всём моём теле. Это ни на что не похоже. И это приятно. Он приводит меня к танцполу, поворачивает лицом к себе, кладёт руки мне на талию, но вместо того, чтобы двигаться в такт музыки, чего мне, конечно, очень хочется, Харви притягивает меня для очередного поцелуя. Сначала он достаточно консервативный и романтичный, но через пару мгновений становится глубоким и чувственным. И я в нём теряюсь. Как и в самом Харви.

Сила, с которой Харви сжимает мою грудь, отдаётся болью в грудной клетке. Но, на самом деле, я не могу обращать внимание на это, потому что во мне так много желания. Дикого желания. Мы разбили уже две вазы, просто влетев в квартиру, в которой Харви живёт со своей сестрой. И самая прекрасная новость на это время — это то, что Мелисса ещё в клубе. Я бы не хотела, чтобы она слышала наши стоны и вздохи.

Мне с трудом удаётся сдерживаться, когда Харви опускается вниз, не переставая ласкать кожу моей шеи. Его руки подхватывают меня за бёдра, ноги оборачиваются вокруг его талии, а ладони находят его обнажённую грудь. Рубашка, которую я разорвала, лежит на полу. Вряд ли он снова её наденет однажды.

Он смотрит на меня снизу вверх: пока я занимаю лидирующую позицию. Харви прижимается бёдрами, давая понять, что я не главная в нашем тандеме. Его твёрдость я чувствую через тонкие джинсы. Он сажает меня на стол, и я не сразу понимаю, где мы. Но сверкающая сталь ножей проясняет ситуацию. Кухня. Затуманенным взглядом я обвожу холодильник и кухонный гарнитур, пока снова не возвращаюсь к Харви. Теперь он снова возвышается надо мной. Его руки касаются моего лица, а голова наклоняется. Его губы такие горячие, пухлые и мягкие. Я абсолютно точно могу сказать, что растворяюсь в нём без остатка.

Он сжимает мои бёдра руками — грубо, неистово, до боли. Он покусывает мою шею и губы и, кажется, даже не чувствует сожаления. Нахальная ухмылочка украсила его лицо, и я не собираюсь даже стараться стереть её.

Я с ума схожу от того, как Харви практически занимается сексом с моим ртом. Его язык творит невероятные вещи, возбуждая меня сильнее. И хоть, казалось бы, я дошла до крайней точки желания, — это не так. Боль между ног становится всё интенсивнее. Мне ужасно хочется свести их, чтобы прекратить эту пытку. Но ещё больше я хочу отдаться Харви этой ночью. Я лишь не уверена, что смогу. Не уверена, что решусь на это.

— Ты уже готова, да? — шепчет он мне на ухо.

Его слова лишь позволяют напряжению возрасти. А это мне сейчас не нужно.

Распущенные волосы Харви растрёпаны. Я чувствую свою вину за то, что сделала его причёску такой сексуальной. Он прекрасен. С этой немного наглой улыбкой, играющей на его губах. Его в меру накаченные руки поднимаются выше к моей талии, и ему, наверное, слышно, как бешено стучит моё сердце. Я клянусь, стук отдаётся по всему дому.

Я задерживаю дыхание: пальцы парня очерчивают круги на коже моего живота, взмывая вверх, к груди. Это слишком хорошо, чтобы быть реальностью, правдой.

«Мы не можем сделать это на кухне», — думаю я, когда Харви опускает меня спиной на стол, а сам, оперившись локтями по обе стороны от моей головы, нависает надо мной. — «Мой первый раз не может случиться на кухне, чёрт возьми».

Я собираюсь сказать ему это, но, твою же мать, он снова умело пользуется своим языком напротив моей шеи и...рукой тянется за пояс моих джинсов. О, нет! Это, конечно, приятно, но я должна остановить его.

От Харви пахнет неудовлетворённостью и мужчиной. Великолепный запах. Отныне мой любимый.

Я поворачиваю голову, и глаза тут же натываются на правую руку парня, согнутую в

локте. Я не вижу ту самую мою любимую татуировку, но, забывшись на время, я провожу указательным пальцем по месту, где я могу сказать с точностью, она набита.

— В каждом твоём вдохе — моя погибель, — еле слышно выдыхаю я.

Харви в то время уже убирает ткань моих чёрных трусиков в сторону и касается холодными пальцами там, где раньше не касался никто.

— Стой, — наконец, набравшись смелости, говорю я.

Его рука застывает.

— Прости, — хрипло шепчет он.

Харви убирает руку и отворачивается, тяжело дыша. Я чувствую себя виноватой, мне нужно было раньше ему об этом сказать. Возможно, он даже не догадывается, что является моим первым парнем. Во всех смыслах этого слова. Я чувствую себя маслом, которое медленно стекает со стола и, наконец, оказывается на полу.

— Харви, я не хотела.

— Нет, нет... — перебивает он, поворачиваясь ко мне. — Я потерял контроль.

Харви тянет меня к себе, и я обвиваю руками его голый торс. Мы до сих пор по пояс обнаженные, но сейчас меня это совсем не смущает. Мы стали намного ближе.

— Все же, думаю, тебе стоит что-нибудь надеть. Я не железный.

Прикусив губу, я смотрю на красивое лицо своего парня и восхищаюсь его спокойствием. Он нескрываяемо улыбается, поглаживая мои волосы.

— Не хочу тебя огорчать, — начинаю я с наигранным беспокойством, — но один голодный парень разорвал мою рубашку.

Я изображаю сожаление на лице, а Харви, изогнув бровь, пялится на мою грудь. Сглотнув, он произносит:

— Очень голодный.

Если раньше это напугало бы меня, то сейчас наоборот. Я потянулась и ласково прижалась своим губами к его. Харви ответил на поцелуй, его глаза остались открытыми, и он с интересом меня разглядывал, пока я не отпрянула, но лишь для того, чтобы через пару секунд снова почувствовать вкус его языка на своём.

— Мне нужен холодный душ, — рычит он, отстранившись.

Я бы не отказалась принять душ с Харви. С голым Харви. Ухмыльнувшись мысленно, я пытаюсь выбраться из объятий своего парня. Для меня в новинку все это, но сдерживающий себя Харви — это одно удовольствие. Я легонько толкаю его, и он обаятельно улыбается. Его, полный желания, взгляд возбуждает меня, но я пытаюсь держать себя в руках. Я подбираю разбросанную одежду с пола и показываю ему:

— Теперь мне нечего надеть.

— Я бы предпочел видеть тебя без всего.

Я замираю на месте, борясь со смущением. Он снова убирает прядь волос мне за ухо, и делает это так нежно, что мне становится не по себе. Но лишь в хорошем смысле. Мне нравится его забота.

Харви хрипло смеётся, сжимает мою ладонь и ведёт меня вверх по деревянной лестнице. Он открывает первую дверь слева, щёлкает выключателем, и через мгновение я уже любуюсь тёмно-синими стенами, на которых висят рамки с фотографиями Харви и Мелиссы, Харви и, видимо, его семьи. Её больше нет...

Деревянный чёрный стол стоит около окна рядом с двуспальной кроватью. Простыни на ней тёмно-коричневого цвета. У правой стены несколько гитар лежат в специальных сумках,

а так же книги раскиданы по полу. И мне, как будущему журналисту, ужасно хочется узнать, что это за книги. Что читает Харви? Или это всего лишь учебники...?

— Я пойду...приму душ, — неловко отзывается он за моей спиной.

Не успеваю я обернуться, как он уже вышел их комнаты, прикрыв за собой дверь. Я не теряю времени и подхожу к книгам на полу, сажусь на колени, рассматривая тусклые обложки: Нил Гейман, кажется, серьёзно захватил сознание парня. Романы, за которыми я не могу представить Харви — это фантастика, заставляющая думать, понимать. Да что там! Я и вовсе представить читающего Харви не могу. Это для меня что-то невероятное и невозможное. Но, как оказалось, он другой. Не такой, как я думала. То, что я ошибалась — очень радует.

— Водичка такая тёплая, — комментирует Харви, возвращаясь в спальню.

Я резко вскакиваю, и из-за того, что он сушит волосы полотенцем, ему, по всей видимости, не удалось заметить, как я изучала его литературные предпочтения.

— Кто-то собирался принять холодный душ, — говорю я, приподнимая бровь и скрещивая руки перед собой.

— Ну, да, — объясняется парень, пожимая плечами. Он опускает полотенце вниз: влажные волосы очерчивают линию его лица и подбородка. — Просто я подумал, может, ты захочешь всё-таки принять душ со мной?

Он издевается. Но в его шутках есть доля правды. Только, конечно же, ему сложно понять, почему я ему отказываю. Он — мужчина. Он и не должен. Мужчины мыслят не так, как женщины. Даже если бы я и не была девственницей, я бы не стала прыгать к нему в постель после недели тесного общения.

— Нет, — откашливаюсь я, отступая почему-то назад.

Смешно же, Алекс. Как будто, Харви насильно заставит мыться с ним вместе в ванной.

— Расслабься, — хохочет заразительно парень и бросает полотенце мне в руки.

Мне успешно удаётся его поймать, когда оно закрывает половину моего лица. Я решаю кинуть его в ответ, но когда махровая ткань долетает до адресата, он быстрыми шагами доходит до меня и заваливает на кровать, прижимая своим высоким и достаточно крупным телом.

— Решила побороться со мной? — дразнит он меня своим свежим дыханием.

Я тычу ему в бок пальцем.

— Нечего было полотенцами раскидываться.

— Упрямая девчонка, — Харви утыкается носом мне в шею, вдыхая мой запах.

Он издаёт рык, и мне начинает казаться, что я пахну божественно.

— Почему ты до сих пор не одета? — интересуется он, разглядывая меня.

— Оу...я не хотела копаться в твоих вещах.

Харви приподнимается на локтях и смотрит в сторону, а после переводит на меня взгляд...что это? Разочарование? Обида?

— Мне нечего скрывать от тебя, — говорит он сквозь сжатые зубы.

— Я знаю, — говорю я, быстро чмокая его в губы. — Но все же, не мог бы ты мне одолжить майку?

Харви ухмыляется и встает с кровати. Он подходит к раздвижному шкафчику. Пока он берет первую попавшуюся футболку, я успеваю заметить порядок на полках. Да и комната чиста, нигде не валяются грязные носки и трусы. Я в который раз мысленно ухмыляюсь. «Первое мнение ошибочное» — думается мне.

— Ты не просто упрямая, ты еще и хитрая, — говорит он, кидая белую футболку на кровать.

Я показываю ему язык и спешу одеться. Из-за двери доносится какой-то шум. Я напрягаю слух и слышу голос Мелиссы. Черт! Она не должна видеть меня в таком виде. Что она подумает? Заметив мою растерянность, Харви смеется и как ни в чём не бывало открывает дверь.

— Мы здесь, — кричит он.

— Мы? — интересуется она откуда-то из прихожей.

Я пытаюсь пригладить непослушные волосы, но из-за нервозности ничего не выходит. Харви явно решил поиздеваться надо мной. Он хохочет, облокотившись о дверной косяк.

Я беру расческу со стола, и кидает в него ею. Но, к моему сожалению, я промахиваюсь и попадаю в ногу Мел.

— И что это было? — спрашивает она, не скрывая удивления.

— Это не то, что ты подумала, — спешу оправдаться я.

Мелисса, скрестив руки на груди, смотрит то на брата, то на меня, а после говорит то, что приводит меня в «багровое» состояние.

— Я понимаю, у вас кипят страсти, но будьте добры, уберите за собой.

Харви улыбается, а я шепчу:

— Это вышло случайно.

— Я не сомневаюсь в этом, — посмеиваясь, говорит сестра моего парня.

Если бы я не знала ее, то подумала бы, что она отчитывает старшего брата за то, что тот привел в дом девушку и вместе они устроили погром, но это же Мелисса, она не отстает от Харви по части издевательств надо мной.

— Я все уберу, — наконец-то подаёт голос Харви.

— Думаю, я переночую у старой подруги, — говорит Мелисса.

— Зачем? — невольно кричу я, от чего она слегка вздрагивает, а Харви лишь закатывает глаза. — Мы можем все вместе посмотреть фильм.

Мелисса смеется и бьет брата по плечу. Тот даже не смущен, он будто уже видел подобную картину. Приводил ли он раньше девушек в дом?

— Напряжение в этой комнате слишком велико — боюсь, меня ударит током.

Харви прыскает со смеху. Брат и сестра смеются, совершенно не обращая на меня внимания. Видимо, мне не понять юмора семейки Томпсонов.

Мел покидает спальню Харви, но её звонкий, мелодичный голос всё ещё звенит у меня в ушах. Её братец поворачивается ко мне и упирает руки в бока. По его выражению лица сложно что-то понять обычно, но сейчас я точно могу сказать, что ему весело и он намерен распространять своё настроение, как инфекцию, по помещению, площадью в тридцать квадратных метров.

— Ни слова, ясно? Я спать...

Я поднимаюсь на ноги и снимаю с себя джинсы и обувь, оставаясь лишь в нижнем белье и футболке Харви. Ему, по всей вероятности, нравится смотреть, как я раздеваюсь, но я не доставляю ему удовольствия, долго любоваться моим телом: быстро прячусь под одеяло.

Вздыхнув, он следует моему примеру, ложась рядом в одних боксерах. Да ладно! Это просто невыносимо. Клянусь, прежде чем Харви натянул на себя одеяло, я могла видеть его стояк. Мне не могло показаться. И вот, мы оба возбуждённые и не удовлетворённые, лежим в одной кровати на расстоянии одного метра друг от друга, боясь лишней раз вздохнуть.

Харви первым начинает неловкий разговор:

— О чём ты думаешь?

Я говорю первое, что лезет в голову:

— О том, что случилось сегодня.

Уверена, он понимает, о чём я.

— Я не слишком давил? — в его голосе слышится вина.

Мне сразу же хочется убедить его в том, что он хороший, что замечательный и добрый.

— Нет, — я поворачиваюсь набок и рукой подпираю голову. — Конечно, нет, Харви.

Просто... я ещё не готова, понимаешь? Мы слишком мало знаем друг друга. Возможно, для тебя это — не причина...

Он спешит перебить меня.

— Алекси, обещаю, я не буду настаивать. — его зелёные глаза светятся в темноте. — Я буду таким, каким ты хочешь меня видеть.

Я протягиваю свободную руку и пальцами провожу по его ярко-выраженному подбородку.

— Но я не хочу, чтобы ты притворялся, — прошу я. — Не со мной, Харви. Я хочу, чтобы ты был таким, как сейчас. Как сегодня вечером, например. Не меняйся. Пожалуйста.

Я проснулась от дикого голода. Желудок урчал так, будто я не ела несколько суток. Боже, как же я голодна! Я попыталась встать не замеченной, но Харви распластался на кровати, захватив меня в охапку. Он так сладко спит, что мне не хочется его будить. Я легонько скидываю его руку с себя, хоть это даётся нелегко, и быстро встаю с кровати. Фух, пронесло, он не проснулся, а всего лишь повернулся на другой бок, зевнув. Это вторая наша ночь, проведенная вместе, но она отличается тем, что на нас из одежды почти ничего не было. Правда, это больше касается Харви... Но как истинный джентльмен, он не приставал ко мне, и даже не пытался соблазнить. Мы проговорили полночи, пока я не заснула, прижимаясь к нему.

Надев джинсы, я вышла из комнаты. Осмотревшись по сторонам, я заметила несколько фотографий на стене около лестницы. Это фотографии семьи Харви. Мужчина средних лет с маленьким мальчиком, у которого мяч в руках. На другой фотографии мужчина постарше — наверное, это их дедушка, с Харви и Мелиссой возле стойла с лошадьми.

Брат с сестрой были такими милыми малышами!

— Ты уже проснулась, — констатировала Мел за моей спиной, тем самым напугав меня.

Она стояла в гостиной с чашкой в руках и видела, как я разглядываю их семейные фото.

— Да, прости, — промямлила я, показывая пальцем на фотографии на стене.

Мел хихикнула и приказала рукой спускаться. Вздыхнув, я спустилась вниз.

— Ты не голодна? — поинтересовалась она.

И в знак ответа мой желудок снова ожил. Я смущенно пожала плечами. Мелисса прошла на кухню, и я последовала за ней, по дороге заметив, что осколков уже не осталось, их кто-то убрал. Подруга налила мне большую чашку кофе и положила передо мной тарелку с бутербродами.

— Спасибо, — радостно завопила я себе на удивление.

— На здоровье, — грустно сказала она.

Сделав глоток божественного напитка, я уставилась на нее, но она отвела взгляд, будто ничего не происходит.

— Все в порядке? — спросила я.

— Да...то есть, нет, — замешкалась она, нервно поглаживая лоб. — Не совсем.

— В чем дело? Расскажи мне. Это из-за того, что я разбила вазу или потому что осталась у вас на ночь?

Я тараторила целую вечность и даже не заметила, как подруга смеется надо мной.

— Алекс, я люблю тебя и ты моя подруга, — весело сказала она. — Ты только представь, насколько я счастлива, что мой братец влюбился именно в тебя.

Мелисса не переставала улыбаться, говоря все это, и мне безумно приятно. Я тоже её люблю, и она мне даже больше, чем подруга — мы как сестры. Но грусть в ее голосе никуда не делась. Почему? Может у нее проблемы с парнем? С Нейтом?

— Я не знаю, — честно ответила я. — Быть может, я не достойна его?

— Глупости! Вы идеальная пара.

— Все, конечно, прекрасно и я понимаю, что ты рада за нас, но что, черт возьми, с тобой творится?

— И давно ты это заметила? — поинтересовалась она.

— К моему стыду, нет, — отвечаю я, прикрыв глаза, отпивая кофе.

Мел натянуто улыбнулась.

— Я умею притворяться, — сухо сказала она.

Я откладываю в сторону бодрящий напиток и безупречные бутерброды с индейкой.

— Я с места не сдвинусь, пока ты мне все не расскажешь.

Она засмеялась, и мне на долю секунды показалось, что настроение у нее улучшилось.

— Обещай, что это останется между нами.

Тревога в её голосе начала пугать меня. Может, она беременна и боится признаться? Нет, это исключено.

— Я обещаю, — заикаясь, ответила я.

После — её взгляд переместился за мое плечо, и я услышала шаги. Обернувшись, я увидела своего сексуального парня без футболки в одних спортивных штанах.

— Что ты обещаешь, детка? — спросил он.

Ну и слух. Харви подошёл к нам. Он поцеловал меня безмятежно в щеку, а после обошёл, чтобы чмокнуть сестру. Их теплые отношения выглядят так мило. Мелисса налила ему всё ещё горячий дымящийся кофе.

— Пообещала Мел сходить с ней по магазинам.

Я молилась, чтоб он не заметил, что я обманываю его и это прокатило. Закатив глаза, он выпил полчашки залпом. Они молчали, и это вызывало дискомфорт у меня. Я прикинулась, что увлечена своим завтраком, но кушать мне больше не хотелось. Молчание нарушил телефон, лежащий там, где еще вчера была ваза. Харви поторопился ответить на звонок.

— Да, — сказал он, а после скрылся в комнате, находящейся справа от лестницы.

— Спасибо, что ничего ему не сказала.

— Я же обещала, — ответила я ей, подмигнув.

Пока брат Мелиссы о чём-то разговаривает в соседней комнате, я не собираюсь терять времени. И сейчас меня меньше волнует то, с кем он говорит. Важно только, почему моя

подруга такая грустная в последнее время. Важно то, что я заметила это только сейчас. Может, в моей голове зарождались какие-то сомнения, касательно того, что творится с Мел, но я не придавала им значения.

— Ты должна рассказать, — говорю я, потянувшись к её руке.

Ладонь подруги такая тёплая, мне не хватало таких простых добрых прикосновений и разговора по душам.

— Кое-что произошло, — она быстро исправляется: — Точнее не так! Не так. Ничего пока не произошло, но Харви взбесится, когда узнает. Я предполагаю.

Я стараюсь не обращать внимания на учатившийся у меня пульс. Нужно дослушать Мелиссу до конца, и уже потом делать выводы.

— Пожалуйста, попытайся не перебивать меня, — шепчет она, оглядываясь назад — Харви всё ещё болтает по телефону. — Это для меня важно. Я недавно поняла для себя, что хочу посвятить всё своё свободное время учёбе. Не желаю отвлекаться на группу... — она делает паузу, опуская взгляд к скрещённым пальцам. — Мне очень нравится играть с Харви и Джефом! У меня отличные отношения с продюсером и со всеми, кто хоть как-то связан с нашим проектом. Поверь, я очень много вложила в эту группу, как и мой брат и Джеф. Но мне нужна эта передышка. Мне нужно сделать то, о чём я мечтаю, чтобы потом не корить себя за то, что я даже не попробовала это. Я себя не прощу, если... — Мелисса мотает головой, начиная от нервов царапать ногти, соскребая с них зелёный лак. — Я уезжаю в школу искусств. Меня приняли, Алекс. Она находится всего в паре часов езды отсюда, так что я смогу приезжать в Арлингтон часто, чтобы увидеться с тобой, с братом, с Нейтом...

Да, я знала, что эти двое — не просто друзья. Интонация Мел, когда она произнесла его имя, сказала всё за неё.

— Надеюсь, ты поймёшь меня, Алекс. Мне это очень нужно. Я хочу этого сейчас, как никогда в жизни.

Мелисса глядит на меня, пока я стою в молчании. Мне нужно сказать ей что-то, но у меня не хватает слов, потому что я и рада за подругу, и мне грустного от того, что скоро она не будет рядом каждый день.

Вместо того чтобы говорить что-то, поддерживать словами, я подхожу к Мелиссе и стискиваю крепко в объятиях. С тех пор, как я переехала в этот город я нашла доброго человека, замечательную приятельницу, весёлую подругу в лице одной девушки — это Мел. И если школа искусств сделает её счастливой, она обязана поехать туда. Обязана посвятить этому себя.

— Я буду рядом, чтобы ты не решила, — сдерживая слёзы, произношу я.

Харви практически врывается в комнату с ликующей улыбкой и сжатыми кулаками, поднятыми вверх головы. Мы с Мел отстраняемся друг от друга, дабы взглянуть на парня, весело танцующего посреди кухни. Кажется, он даже не заметил избыток расчувствовавшихся в одной небольшой квартире.

— Что случилось? — с изумлением вопрошает Мелисса.

Харви пару раз трясёт кулаками в воздухе и восклицает радостно:

— Нас приглашают на фестиваль!

И он, кинув телефон на кухонную стойку, принимается кружить сестру по комнате.

— Ты хоть представляешь, как это круто? Это же то, о чём мы так долго мечтали!

Однако я не думаю, что Мел счастлива так же, как и её брат. Возможно, это нарушит её планы.

После долгих и упорных уговоров Харви, я всё же согласилась провести этот день с ними в репетиционном зале. Мой парень решил, что если они удостоились такой чести выступать на рок фестивале, то они без промедления должны готовиться к этому. Мелисса улыбалась брату всё то время, что он говорил об их новых возможностях. Она соглашалась со всем, но я видела, как она мучается, как тяжело ей притворяться перед самым родным человеком. Решится ли она ему все рассказать — ещё остается под вопросом, но сейчас мы едем ко мне домой, как и обещал Харви. Я не могу весь день проходить в его футболке, мне нужно принять душ, переодеться. Он согласился со мной, но вначале они с Мелиссой издевались над этим. Я смогла уже привыкнуть к подобному.

По радио играла одна из моих любимых песен Элли Голдинг «On My Mind». Я слушала музыку и поглядывала в зеркало заднего вида, на Мелиссу. Она не отрывала голову от телефона, пока мы ехали. Харви не замечал перемен в сестре. Сейчас он счастлив, что всё у них получается так, как они планировали, к чему стремились всё это время. Я понимаю его, он живёт своей группой, своей музыкой. Они многого добились и, боюсь, что узнав о планах своей сестры, он не обрадуется. Но чтобы он не сказал и не сделал, я буду на стороне Мел. Она заслуживает своей мечты.

— Харви, не мог бы ты меня высадить? — спросила она, на удивление радостным голосом.

Она что, собралась убежать? Я обернулась на подругу, а ее будто уже подменили. Широкая улыбка не сходит с лица. Она даже показала мне язык.

— Почему? — строго спросил Харви.

— Я не хочу просидеть в машине, дожидаясь вас, — сказала она, надув губы.

Мелисса откинулась назад и сложила руки на груди. Харви ничего не сказал, а она уже обиделась? Но скорее всего она просто хорошо знает его, потому что в следующую мгновенье Харви остановил машину и вышел из нее, а после — помог и сестре выбраться. Она повисла не нём и начала кричать: «спасибо». Я улыбалась вместе с её братом, и я не перестаю умиляться над их отношениями. Он заменил ей родителей и как старший брат исполняет все её капризы. Может ли он злиться на неё?

«Я там окажусь раньше вас», — с этими словами Мелисса попрощалась с нами, и она оказалась права. Спустя час мы приехали в репетиционный зал, где сестра Харви и Нейт уже сидели на стульях около небольшой круглой сцены.

— Я же тебе говорил, — прошептал Харви мне на ухо.

И он действительно предполагал, что она побежала к нему. К счастью, он считает, что Нейт хорошо влияет на Мелиссу, поэтому он не против их отношений.

Харви неохотно отпускает мою руку. Я отхожу от него к Нейту, чтобы поговорить. Я соскучилась по нашему беззаботному общению.

— Хей, — хлопает он меня по плечу, но потом снова обе руки засовывает в карманы короткой куртки — его обычный жест, который стал мне таким привычным.

— Привет, — отвечаю я простодушно, стараясь улыбнуться.

Нейт хочет казаться весёлым, но грусть в его глазах слишком явная.

— Всё нормально? — беспокойно интересуюсь я.

И зачем я спрашиваю? Если Мелисса рассказала ему всё, то нормальным ничего быть не

может. Эти двое стали друг другу близки. Сомневаюсь, что Нейт спокойно перенесёт разлуку. Вскоре они не смогут видеться ежедневно.

— Да, — еле слышно произносит друг, вглядываясь в открытую дверь.

За ней слышны голоса и смех, и Мелисса, поднявшись, спешит её запереть. Харви тут же вместе с Джефом оказываются на сцене. Они приветствуют друг друга, прежде чем начать настраивать инструменты.

— Давайте подумаем над нашим сет-листом, — предлагает Харви, изредка проводя пальцами по струнам.

— Да, — соглашается Джеф, присаживаясь на край сцены. Он оказывается рядом со мной бедром к бедру. — Я думаю, песня «Соблазн» обязана быть исполненной на фестивале.

Эмоции поутихли, и теперь ребята обсуждают дальнейшие планы спокойно и размеренно.

Брат Мел кивает головой и, наклоняясь, тянет меня за руку к себе. Вероятно, даже в том, что мы сидим с Джефом рядом друг с другом, он увидел повод для ревности.

Харви садится на высокий стул и притягивает меня к себе, прижимая спиной к твёрдой груди. Пока Джеф предлагает песни, Мелисса записывает все варианты в блокнот, подготовленный предварительно. Харви лишь изредка выражает своё мнение, не переставая украдкой целовать меня в шею. Мне нравится подобное проявление внимания, но мне трудно сконцентрироваться на том, что говорят ребята. Я даже пыталась пару раз вырваться из объятий Харви, но это оказалось достаточно сложной задачей. А в данном случае — невыполнимой.

— Значит, решили? — Мел крутит карандаш в руке, глядя то на Джефа, то на брата. — Список готов? Можно репетировать?

— Можно ещё вашу старую песню исполнить, — неожиданно предлагает Нейт. — Она называется «Герои». Помните?

Харви закатывает глаза.

— Конечно, помним, дурень. Это же наша песня.

Нейт кривляется, глядя на того.

— Ну, так вот её и я рекомендую вам спеть. Она очень крутая, на меня произвела большое впечатление.

— Я «за». - у меня не было сомнений, что Мелисса ответит так.

Она поднимает руку вверх, а за ней Джеф. Взвесив, наверняка, все аргументы в голове Харви тоже признаёт идею Нейта хорошей.

Мне удаётся выскользнуть из хватки Харви и оказаться вне сцены, на специально подготовленных стульях. Нейт присаживается рядом со мной с задумчивым видом. Мел берёт барабанные палочки и бьёт по стойке, наглядно нервничая. Скоро ли она расскажет всем о своём решении? Мне это неизвестно.

Джеф первым начинает наигрывать знакомую мелодию, а потом Харви и Мелисса следуют за ним, придерживаясь темпа. Но в какой-то момент даже мне, дилетанту, слышно, что подруга играет не так, как раньше. Пару раз она сбивается, и парням приходится начать песню снова. На репетицию одного трека уходит более тридцати минут.

Наконец, Харви не выдерживает. Он снимает ремень, на котором держится гитара и бросает её на кожаное кресло невдалеке от него.

— Что происходит, Мел? — спрашивает он, когда Джеф прекращает игру на синтезаторе.

— Простите, ребят, я сейчас соберусь, — запинаясь, откликается Мелисса.

Она попросила воды у Нейта, и тот поспешил к ней. Мне хочется остановить всё это, наорать на Харви, сказать, что он слеп и не видит, что его сестре плохо, Но я не могу, я дала обещание и должна его сдерживать. Нейт что-то шепчет моей подруге, а она кивает головой. Харви настраивает свою гитару, а Джеф копается в смартфоне.

Могу ли я отвлечь Харви, чтобы репетиция на сегодня закончилась? Могу. Но что изменится? Не сегодня — значит, завтра продолжится. Всё равно что-то нужно предпринять. Нейт возвращается на свое место и качает головой. Все настолько плохо? Черт! Что же мне делать?

— Можем продолжать, — сообщает Мел, садясь на своё место.

Она ловит мой взгляд и слабо улыбается, успокаивая меня. Джафар убирает свой телефон, а Харви, как капитан корабля ждет, когда все будут готовы.

— Собрались? — спрашивает он и остальные кивком отвечают. — Раз...два...Раз, два, три...

Они начинают играть, и по улыбке на лице Харви, я понимаю, что все у них получается, как надо. Но я поторопилась радоваться, потому что в следующее мгновение мой парень орет на весь зал:

— Что, черт побери, с тобой творится?

Я вместе с Нейтом вскакиваю, словно ошпаренная, со своего места. От удивления даже Джеф встал.

— Бро, мы все напряжены, успокойся, — твердит он.

— Мне успокоиться?! Может, это ей стоит оторваться от окна и настроиться на игру? — продолжает кричать Харви, указывая пальцем на свою сестру.

После его слов Мелисса встаёт и бросает в него палочки, а после бежит к выходу из зала. К счастью, Нейт успевает её перехватить. Они что-то говорили друг другу, но я не могла расслышать. Я гневно перевожу взгляд на Харви и замечаю, что он удивлен поведением сестры.

— Тут все знают что-то, что неизвестно мне? — хрипло спрашивает, прежде с трудом сглотнув.

Все молчат, а я чувствую, что разрываюсь между ними, потому что сейчас Харви выглядит так, будто его предали. Он следует за сестрой и тянет её за руку к себе в объятия. Мел не сопротивляется. Мне показалось, или она плачет?

— Прости, — тихо говорит Харви, целуя её в макушку. — Я повел себя, как последний идиот. К черту репетицию. Хочешь, мы все вместе сходим куда-нибудь?

Брови Нейта ползут вверх, он, кажется, не подозревал об этой стороне моего парня. Мелисса отстраняется от брата и глазами полными слез смотрит ему в лицо.

— Мне жаль, — говорит она негромко.

— Нет, малышка, это мне жаль.

— Ты не понимаешь! — внезапно кричит Мел, сбрасывая с себя его руки.

Выпучив глаза, Харви внимательно на неё смотрит. Я чувствую, что он нуждается в поддержке, но никто из нас не предпринимает ничего, чтоб успокоить их. Наверное, парни понимают, что им нужно высказаться.

— Объясни мне, — еле слышно выговаривает он.

— Прощу тебя, только выслушай меня до конца, — просит Мелисса

— Хорошо. Ладно.

— Помнишь, как папа говорил, что у меня прирожденный талант к искусству? А мама всегда просила, чтоб я ей что-нибудь нарисовала. Обычно это была ваза с фруктами на столе. — Мелисса рассказывает брату то, что известно только им двоим. Она улыбается и, по всей видимости, ей приятно это вспоминать, но Харви застыл, как статуя, мне даже кажется, что он затаил дыхание. — О, а помнишь, как я участвовала в школьном конкурсе «Художник года», а ты ещё цеплялся к названию, мол, оно принижает самооценку детей. Я не понимала, что ты имеешь в виду, пока не убедилась лично, когда проиграла Элизабет в финальном этапе. Проиграв, я не стала худшим или плохим художником, просто у людей специфические вкусы и всем не угодишь.

Неожиданно для всех, Харви хмыкнул и замотал головой.

— Помню, — сказал он, — ты всем говорила, что Элизабет выскочка, хочет понравиться судьям и всё такое.

Мелисса рассмеялась и в шутку стукнула брата по плечу.

— Это было давно и явно было не правдой, — пустилась защищать себя подруга.

— Ну, конечно, — хохоча, ответил Харви.

Мел перестала смеяться и стала серьезной. «Время раскрыть все карты!» — подумала я.

— Когда не стало наших родителей, — начала Мел, нервно сглотнув. Из Харви будто весь воздух выбили в эту секунду. Даже Нейт, стоя рядом с ними, напрягся, — ты мне их заменил. Хотя я и не говорила об этом раньше, но я всегда благодарила Господа Бога за то, что забрав маму и папу, он оставил мне такого брата.

Одинокая слеза скатилась по её щеке. Она вытерла её тыльной стороной ладони и уставилась в потолок.

«Мелисса, прошу, не мучай его», — мысленно молила я подругу.

Харви не двигался и даже не моргал. Я не стала ждать дальше, а просто подошла к своему парню и взяла его за руку. Я хочу, чтоб он знал: я рядом. Харви сжал мою ладонь. Опустив голову, Мел поняла, что ее брату тяжело даётся этот разговор.

— Черт! Прости, что тяну, но я хочу, чтобы ты понял меня.

— Ты хочешь заниматься искусством? — подал голос Харви.

Теперь застыла Мелисса. Она, наверное, не ждала, что он спросит это раньше, чем она расскажет всё сама.

— Да, — прошептала подруга.

Харви отпустил мою руку и крепко обнял свою сестру. Боже, чтобы сказать это, ей понадобилось мучить его? Нейт удивленным взглядом не сводит с них глаз. Я улыбаюсь другу и смотрю на Джефа, который смотрит на свои ботинки. Этот разговор всем дался нелегко, но ведь это не ещё не всё.

— Ты уже выбрала колледж? — поинтересовался Харви.

Мел помедлила с ответом, но, в конце концов, сказала:

— Я уже поступила.

— Да? Неужели? Почему я не удивлен?

— Я хотела все рассказать, он я боялась.

— Чего?

— Боялась, что ты не поймешь.

— Но я же понял, — говорит он. — И еще, думаю, съезжу-ка я в этот колледж, чтобы проверить, чему тебя там научат.

Все вокруг заулыбались. Даже Джафар подошел к ним, чтоб поздравить Мелиссу, но

Харви не отпускал ее, поэтому Джеф просто похлопал её по плечу.

— Так по этой причине ты не могла играть? — интересуется Харви.

Мелисса отодвигается от брата и отходит на пару шагов от него. Чего она боится? Он ведь всё понял и принял.

— Я ещё кое-что должна сказать.

— Ещё? — вырывается у него. — Ну же. Выкладывай.

— Я хочу посвятить себя этому. Школа находится в двух часах езды от Арлингтона. Я уже записалась в кампус, — выпалила всё сразу она.

— То есть? — изогнув бровь, медленно выдыхает Харви.

— Да, я уйду из группы, — подтверждает она мигом его догадки.

— Что? — у него, словно, весь воздух из лёгких пропадает. По крайней мере, он так выглядит

— Я не смогу заниматься и тем, и этим одновременно. Понимаешь?

— Сейчас? Ты уходишь сейчас?

— Да.

Харви хватается за голову и шагает по маленькому залу. Никто не смеет даже пикнуть. Нейт приобнял Мел. Ему тоже тяжело — это заметно, но ведь они смогут ездить друг к другу. Не так ли?

— До фестиваля две недели, — с грустным смешком в голосе произносит Харви. — Твоё искусство не может еще немного подождать?

— Нет.

— Что прикажешь нам делать? — спрашивает он, вставая перед ней и сложив руки на широкой груди.

— У меня есть кое-какие мысли на этот счет, но мне нужна ваша помощь, — обращается она к нам, поочерёдно разглядывая каждого.

— Что за идея? — донимает вопросами брат Мелиссы.

— Доверься мне.

Беспомощный Харви мотает головой, но он улыбается, а значит — уже не злится. Он любит свою сестру, и он только что показал это. Она для него многое значит.

— В кого же ты такая пошла?

Услышав вопрос Харви, все засмеялись. Даже он сам. Ведь всем было известно, что Мелисса Томпсон унаследовала характер своего брата.

Молодой официант отдаёт Харви его картошку фри и не перестаёт улыбаться мне. Мой парень откашливается в кулак намеренно громко, чтобы обратить внимание на себя. Официант спешит выпрямиться.

— Что-нибудь ещё, сэр?

— Нет, спасибо, — отвечает Харви с напускным весельем.

Я мысленно молю, чтобы он не наговорил лишнего в кругу наших друзей. Глаза Нейта сосредоточены на мне. Кажется, он тоже ждёт подвоха. И я вздыхаю с облегчением, когда официант удаляется. Он уходит в сторону кухни. Нейт провожает его взглядом. Как и Харви. А потом он смотрит на меня и, пользуясь тем, что сидит рядом со мной, кладёт руку на моё бедро.

— Так, что скажете? — наконец, заканчивает говорить Мелисса.

И, видимо, кое-что я всё-таки прослушала.

Джеф отзывается первым:

— Я считаю, это хорошая идея. Мы могли бы найти хорошего барабанщика, если займёмся поисками вплотную.

— Да, и поэтому я предлагаю раздавать флаера, — говорит Мелисса взволновано.

— Я могу помочь, — уверенно заявляю я, и Мел улыбается мне своей самой искренней улыбкой.

Харви в то же время вновь сжимает моё бедро. Впрочем, теперь он поднимает медленно руку выше, и я стараюсь незаметно шлёпнуть его по ладони, но Нейт всё-таки обращает на нас внимание. Правда, к счастью, он сразу переключается на пылкую речь Мелиссы.

— Прекрати, — цежу я сквозь зубы, глядя на Харви. — Я пытаюсь помочь. Это в твоих же интересах.

Он закусывает губу, наклоняясь ниже:

— Ты могла бы заняться кое-чем другим в моих интересах.

Его слова проникают в моё сознание. Я краснею до кончиков волос.

Рука на моём бедре действует увереннее.

Я пытаюсь убрать его ладонь с моей ноги, но у меня ничего не получается. Его длинные пальцы исследуют каждую клеточку тела, к которой способны дотронуться на данный момент.

— Если ты не перестанешь вести себя так, я пересяду к Джефу, — шепчу я, и в моих глазах, могу поклясться, можно заметить яркий огонь победы.

Лицо Харви суровее. Оно становится непроницаемым. Мне снова никак не прочитывать его эмоции. Когда он уязвим, мне проще понять, о чём он думает. А сейчас всё снова изменилось не в лучшую сторону.

— Знаете что? — внезапно вмешивается в разговор друзей Харви. — Я не думаю, что Алекс сможет как-то поспособствовать нашим планам.

За нашим столиком поднимается гул, да я и сама удивлена не меньше ребят. Реакция Харви оказалась довольно неожиданной.

— У неё...дела, — выкручивается он, трогая моё колено.

Его пальцы крепко схватили меня. Они причиняют слабую боль.

Я, не скрывая злобы, бью его по руке, и он ослабляет хватку.

— Не решай за меня, — возмущенно ворчу я.

Харви закатывает глаза, а после снова обращается к нашим друзьям:

— У нее бывают провалы в памяти, — издеваясь, говорит он, за что снова получает от меня шлепок.

Я обиженно фыркаю и отодвигаюсь от него подальше, но Харви замечает это. Он надувает губы и тянется ко мне для объятий.

— Оставь её в покое, — сердито требует Мелисса. — Мы тут всё-таки серьёзным делом заняты.

Харви косо смотрит на сестру, но ничего не отвечает ей. Он садится впрытык со мной и шепчет мне на ухо:

— Только ты и я. Без этой занудной компании.

Я знаю, он шутит. Но он так же пытается вывести меня из себя, и у него это получается, а я не подам виду.

— На чем мы остановились? — проигнорировав Харви, интересуюсь я.

Джафар ухмыляется, но старается не смотреть в нашу сторону. Он знает, что если вмешается, то ему мало не покажется. Хорошо хоть Нейт не в курсе этого. С веселыми нотками в голосе друг произносит:

— Нуу...у тебя были какие-то дела.

Мой друг бесстыдно намекает на нас с Харви, при этом он поигрывает бровями. Я слышу, как Харви делает глубокий вдох. Боже, о чём только Нейт думает? Веселье не длится долго, потому что Харви кидает картошку фри в лицо моему другу, тем самым вызывает шквал негативных эмоций со стороны присутствующих за нашим столом.

Целых два дня мы упорно работали. Благодаря связям Джафара, смогли найти человека, который работает в типографии. Он смог сделать для нас две сотни ярких листовок с новостью о том, что в группу требуется барабанщик.

Мелисса и я раздавали флаера, в то время как Джеф и Харви расклеивали их на доски информации в колледже. Мел договорилась, чтобы ребятам выделили актовЫй зал на время проб. Это займёт несколько дней, и если им повезёт, они найдут хорошего талантливого игрока в их группу. Главное, наверное, чтобы им было работать вместе комфортно.

Для перевозки инструментов потребовался фургончик. Его радостно одолжил нам друг Патрика. Сам Патрик был подавлен тем, что Мел уходит из группы. Он считал её своей дочерью, но мы очень надеемся, что он не будет долго переживать.

— Мистер Уильямс, в анкете вы указали, что раньше играли в группе. Что это за группа, не поделитесь с нами?

Голос Патрика разносится эхом в большом зале. Он сидит в переднем ряду. Рядом с ним — Харви. Они оба закинули одну ногу на колено и подперли кулаком подбородок, строго глядя на потенциального ударника.

Молодой человек на сцене прекращает крутить пальцами длинные деревянные палочки.

— Нуу, — протягивает он, сглотнув. — На самом деле, я выполнял роль дублёра. Изредка, — добавляет он. — Но группа была довольно популярна в Алабаме, сэр. Они пели в ресторанах и клубах.

Харви наклоняется к Патрику, и так как я сижу позади их обоих я слышу всё, о чём эти двое шепчутся.

— Считаете, это можно принять за ложь? — спрашивает безрадостно мой парень.

Какой строгий.

Но Патрик в ответ лишь обращается к Уильямсу на сцене:

— Мы вам позвоним.

— Спасибо, что пришли, — щебечет Мелисса.

А Джеф передразнивает её.

Как только сцена снова пустует, Харви закрывает глаза руками и откидывает голову назад.

— Уже десятый человек. И снова не то, — стонет он отчаянно.

В знак поддержки я кладу свою ладонь на его бицепс. Он накрывает мою руку своей и бросает на меня благодарный взгляд.

— Мы должны продолжать поиски, — напоминает Джеф.

— Я ужасно хочу есть и спать, — ноет Мелисса.

Она держалась больше трёх часов, прежде чем начать говорить о своих потребностях.

— Мы могли бы продолжить завтра? — несмело предлагаю я.

Со мной соглашаются лишь Нейт и Харви, но Джафар говорит:

— Люди пришли сюда ради того, чтобы играть в нашей группе. Они заинтересованы в том, чтобы исполнять музыку у нас. — Джеф оглядывает каждого из присутствующих. — Мы не можем подвести их. Возможно, среди следующих десятков мы найдём того единственного, кто нам нужен.

Джеф — из тех людей, что могут быть превосходными ораторами. В очередной раз я в этом убедилась.

— Я согласен, — кивает Патрик, потирая важно подбородок.

— Ладно, — негодуя хнычет Мелисса. — Давайте посмотрим следующего участника.

В зал входит девушка в длинной юбке, скрывающей абсолютно все, с неаккуратным пучком на голове и в очках. При виде ее Джеф прыскает со смеху, но девушку это не смущает. Мелисса закатывает глаза и выходит из-за стола. Она топчется на одном месте, а после подходит ко мне.

— Что за чертовщина сегодня творится? Это была плохая идея, — говорит она, складывая руки на груди.

Я пожимаю плечами, не зная, что ей ответить и перевожу взгляд на стол, за которым хохочет Джафар. Харви выглядит уставшим, он трет глаза и на автомате спрашивает:

— Как вас зовут? Занимались ли вы музыкой? Играете на барабанах?

— Ммм...да, — откашлявшись, отвечает девушка. — Сколько себя помню — я играю на этой шуковине.

Она показывает на барабанные установки на сцене, и через пару секунд, не спрашивая разрешения, поднимается наверх.

— Шуковине... — передразнивает ее Джеф.

— Оу...меня зовут Джуди, — будто неожиданно вспомнив первый вопрос, говорит она.

Харви не обращает на неё никакого внимания; он так же, как и Джафар усмехается над ней, но мне определенно нравится её уверенность.

Патрик внимательно наблюдает за девушкой, и что-то мне подсказывает, что он

разбирается в людях больше, чем мы все вместе взятые. Девушка удивляет всех, достав из сумки свои палочки. Она даже подготовилась. Я усмехаюсь и толкаю подругу плечом, а Мел в ответ снова закатывает глаза и возвращается на свое место.

— Что сыграть вам? — интересуется брюнетка.

— Знаешь группу Lost in Kostko? — с насмешкой спрашивает Джафар. — Что-нибудь из их репертуара.

Харви смеется себе под нос, а Мелисса даже не пытается скрывать, что происходящее её забавляет. Девушка пожимает плечами, а после бьет по тарелке и начинает играть. Я могу поклясться, в эту же секунду у всех раскрылись рты от удивления. Мелисса, выпучив глаза, смотрит на нее. Патрик довольно улыбается. Но, если признаться, внешность девушки никак не вяжется с тем, что она сейчас исполняет. Вы не подумайте, она не уродина, а даже очень привлекательная, но ее очки в квадратной оправе, длинная юбка и барабаны? Джуди поразила «жюри», и возможно они её возьмут к себе на место Мелиссы, но ей придется потрудиться над имиджем. Закончив играть, девушка, не спеша, поднимается со своего места. И на удивление всех, Джеф аплодирует ей. Он не сводит с неё глаз, и поэтому Мел ущипнула его за руку.

— Ай, — выкрикнул он, протирая руку. — Что? Это было круто.

Джуди уже спустилась, она стоит перед нами, явно волнуясь. И, как по щелчку, все начали оглядываться друг на друга. Немой разговор действующего состава 18:45? Впечатляет.

— Не могла бы ты немного подождать в коридоре? Остался всего лишь один человек. Мы послушаем и его, а после выскажем свое мнение. Идёт?

Патрик с улыбкой на лице ждал ответа Джуди, пока остальные никак не могли закончить свои игры в гляделки.

— Да, конечно. Спасибо.

Не успела девушка выйти за дверь, как мои друзья начали обсуждать её.

— Она крута. Нам нужна такая, — высказывает своё мнение Джафар.

— Мне тоже так кажется, — соглашается с ним мой парень.

И лишь Мелисса осталась недовольна.

— Да ладно? Вы её видели? Она всех вокруг разгонит своим видом, — возмущается подруга.

После пятнадцати минут спора, все пришли к выводу, что нужно прослушать последнего желающего попасть в группу, но этот человек опаздывал, и ребята уже решали, как им быть дальше: подходит ли Джуди или стоит провести еще один день поисков. К счастью, всё же дверь массивная деревянная отворилась, и вошёл запыхавшийся парень.

— Простите, я немного опоздал, — глубоким бархатным голосом сказал он.

Мелисса расплылась в улыбке. По всей видимости, этот парень подходит под её параметры барабанщика. Но мне он показался каким-то странным: широкие джинсы, белая длинная футболка, бейсбольная кепка на голове. Умеет ли он вообще играть?

— Все в порядке. Мы и так весь день торчим здесь, — пробурчал Харви.

— Эм... могу ли я показать на что я способен, или вы свой выбор уже сделали? — спрашивает парень

— Если бы выбрали, мы бы не дожидались тебя, — съязвил Джеф.

— Ты можешь играть, — спокойно молвил Патрик.

— Спасибо.

Пока парень поднимался на сцену, ко мне подошла Мелисса.

— Неплохо, да? — Она показалась мне заинтригованной.

— О чём ты?

— О нём.

Она показала глазами на парня, чьего имени мы всё ещё не знали. Он снял кепку и надел ее задом наперед. Коротко-стриженные волосы, легкая растительность на лице, карие глаза. Он, конечно, красив. Но не красивее Харви, уж точно.

— А как же Нейт? — интересуюсь я как бы невзначай.

— Нуу...его же здесь пока нет, — отвечает она, ехидно улыбаясь.

— Кстати, где он?

— Скоро должен прийти, — отвечает Мелисса, проверяя время на часах.

— Детка, ты не хочешь прогуляться? — неожиданно спрашивает у меня Харви.

В недоумении, я поворачиваюсь на звук его голоса. Может, он просто заметил, как я разглядывала потенциального ударника, и подумал, что мы с Мел его обсуждаем? Ох, очередная сцена ревности?

— Нет, милый. Я не хочу.

Неудовлетворенный моим ответом, он поднимается с места и подходит к нам. Руки Харви обнимают меня со спины. Парень на сцене не заставил себя долго ждать. Он стал играть одну из песен ребят. И это ему на руку, потому что он произвёл несомненно на них впечатление. Как дилетант, могу заметить, что мне нравится его соло на ударных. Это довольно-таки неплохо. Я бы даже сказала, очень хорошо, судя по реакции моей подруги. Но не только она была заморожена его игрой; Джафар с Патриком с наслаждением слушают басы незнакомца. А что касается Харви, то он, по-моему, забыл, где мы находимся. Его руки блуждают по моему телу, то нежно лаская, то грубо сжимая. И признаться честно, меня это заводит, но я понимаю, что всё это он делает специально. Лишь бы я ни на кого не посмотрела.

— Урок усвоен, — шепчу я негодуя.

Он, усмехнувшись, ещё крепче обнимает меня, от чего я облегченно вздыхаю.

Не успел бедный парень доиграть, как дверь снова открылась. Нейт заходит со своей гитарой в руках. Точнее, с чёрной сумкой из-под гитары. Предполагаю, внутри инструмент. Что он задумал? Его взгляд устремляется тут же на Мел. Она влюблено ему улыбается. Черт, и что же они задумали?

— Что ты тут забыл? — отстранившись от меня, почти восклицает Харви.

— Не заводись, парень, — начинает мой друг, подходя ближе к нам. — Я знаю, вы больше никого не ищите в группу, тем более меня. Или такого, как я. — Нейт вздыхает. — Но, если время у вас есть, может, вы и меня послушаете? Есть желание? Мне выпал такой шанс, ребят... — с благодарностью в голосе произносит он и зачёсывает рукой назад свои светлые короткие волосы.

— То есть, ты хочешь сказать, что играешь на электро-гитаре? — с сарказмом в голосе вопрошает Харви, показывая рукой на инструмент Нейта, который тот уже вытащил из сумки.

— Просто послушай, — уверенно ответил Нейт.

— Окей, — соглашается с безразличием Харви, поднимая руки вверх.

Мелисса счастливо улыбается, так же, как и я. Она все это знала? И ничего мне не сказала? Нейт поднялся на сцену и подошел к незнакомцу, имя которого так никто и не

удушился спросить. Они поздоровались, от чего удивилась даже я. Они знакомы?

— Это Лео, мой старый приятель, — оповестил нас, настраивая свою гитару.

Почему я не знала этого? И почему не видела его раньше рядом с Нейтом?

Парни начали что-то обсуждать, а после Лео вернулся на своё место. «Господи, хоть бы Нейт не опозорился», — молилась я.

— Раз...раз, два.

И они начали играть. То, что я слышала, было незнакомо мне. Но как я поняла, всем эта песня известна. К моему удивлению, Харви напрягся, а Джафар вышел из-за стола и стал у самой сцены. И в следующее мгновение Нейт запел, из-за чего Мелисса начала прыгать на месте от восхищения. Боже, я одна не понимаю в чём дело? Я, конечно, и раньше знала, что Нейт не просто играет — он ещё и исполняет песни. Но что удивляет их? Музыка или его пение?

Лео подхватил Нейта, и они вместе исполнили остаток трека. Этому, естественно, удивилась не только я. Ведь парень не сказал, что он еще и поет. Хотя, он вообще ничего не сказал.

— В чём дело? — прошептала я на ухо Харви.

— Помнишь, Нейт предложил добавить в сет-лист песню «Герои»? — спросил он, а я кивнула. — Так вот, это она и есть, но в их исполнении она звучит так ново и свежо. Почему ты раньше не говорила, что он играет на гитаре?

— Эм...я должна была при первой же встрече об этом сказать?

Харви усмехнулся и потянул меня, поворачивая к себе. Он оставил легкий поцелуй на моих губах, и, к счастью, никто этого не заметил.

Парни закончили играть, и все, включая меня, зааплодировали им.

— Думаю, все и так ясно, — вынес свой вердикт продюсер.

— Да, Лео нам подходит, — отметил только его Харви.

Все уставились на него, и я обратила внимание на Нейта, который расстроился от слов Харви. Черт! Да тут все расстроились. Харви подскочил к столу и встал спиной к сцене.

— В чем дело? — Процедил сквозь зубы Джафар. — Как ты можешь отказаться от такого гитариста?

— Тссс...я хочу его помучить, — дурачится Харви. — Он лучше меня играет. Могу ли я отказаться от него? — шепчет он заговорщицки.

Джеф рассмеялся, а Патрик, поняв, что Харви так шутит, расслабился и закачал головой.

— То есть, Нейт вам подходит? — чуть ли не задыхаясь, бросаю я.

— Конечно, детка.

— Нейт, ты слышал? — радостно воплю я, и Мелисса кричит вместе со мной. — Они берут тебя!

Харви закатывает глаза, но улыбка не сходит с его полных губ.

Мелисса взбегает на сцену и кидается на шею моему другу. Они поцеловались у Харви на глазах, и у того серьёзно глаза на лоб полезли.

— Руки от нее убрал, пока не вылетел из группы, так и не успев в нее попасть, — зарычал рядом со мной Харви.

Все вокруг расхохотались, даже Лео — новый барабанщик группы 18:45. Слова Харви не напугали Нейта, он продолжал целовать Мелиссу.

Мой парень выругался и отвернулся от них. Но в следующую секунду Джафар удивил

всех, крикнув:

— Как же Джуди? Что будет с ней?

Мелисса ставит передо мной очередную чашку ароматного кофе. Этот напиток пахнет божественно, потому что она добавляет в каждую порцию ваниль и корицу.

— Ты же знаешь, что произошло позавчера на репетиции? — со смехом в голосе начинает Мел, присаживаясь за стол напротив меня.

— Эм... — я отпиваю кофе. — Нет, не в курсе. У меня же был тест по психологии, помнишь?

— Ага, — она кивает головой, не переставая улыбаться. — Джафар уснул за своим синтезатором.

Мел хохочет, сложив локти на столе.

— Ты бы видела, как зол был Харви! Он всё говорил и говорил, какие мы все безответственные.

Невольно я улыбаюсь вместе с ней. И улыбка у меня становится всё шире, когда Мел рассказывает о том, какой Харви забавный, когда он сердится. Я прекрасно это знаю. И признаться, порой именно таким он мне и нравится.

— Харви может быть засранцем, — соглашаюсь я, а потом указываю на неё пальцем. — Не говори никому, что я это сказала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мелисса запрокидывает голову, смеясь:

— Ого, подруга, у меня теперь есть компромат на тебя. Так-так-так, где мой компромат? — замечает она и делает вид, что ищет взглядом важную вещь.

Я шлёпаю в шутку её по ладони, заражаясь её хорошим настроением:

— Тебе стоило взять с собой фотоаппарат, чтобы заснять спящего Джефа. Вот была бы умора!

Мелисса единожды хлопает в ладоши.

— Ты просто должна была слушать лекцию, которую Харви нам читал, — она наигранно зеваает. — Это было мучительно. Нам всем нужно было, чтобы ты приехала и трахнула его в соседней комнате. Уверена, его бы отпустило.

Мелисса, довольная своей шуткой, разражается громким смехом. Снова.

Я откашливаюсь смущённо, но Мелиссе всё нипочем:

— Кстати, на вечеринке нам тоже понадобится твоя помощь, если Харви будет вести себя, как придурок, — подруга поводит бровью, а я лишь качаю головой, сдерживаясь рвущийся наружу хохот.

— Ладно, — вздыхаю я, успокоившись и отбросив волосы со лба. — Вечеринка, которую мы готовим для того, чтобы представить новый состав группы 18:45, будет касаться и тебя. — Я пожимаю плечами и киваю на подругу рукой. — Есть ли у вас пожелания, мисс Томпсон?

Она загадочно усмехается. Искорки в её глазах танцуют джигу.

— Ну, что насчет стриптизеров?

Я чуть не давлюсь горячим напитком.

— Нейт же убьёт тебя, — вырывается у меня случайно.

Хотя, может это и к лучшему, и мы, наконец, поговорим откровенно.

— Так что у вас происходит, Мелисса? — с трудом решаюсь спросить я. — Вы вместе?

Или нет?

Подруга прячет глаза за длинными ресницами. Мне кажется, ей хочется загородиться от меня, но я не хочу этого допускать. Опять.

— Нейт кажется мне счастливым. Влюблённым? — предполагаю я осторожно.

— Ну да, — хмыкает она. — Скажешь тоже. Я определённо скучаю по нему. Мне не хватает Нейта, когда он далеко. И я знаю, что у нас есть чувства. Но они не настолько сильны, чтобы...

— Чтобы что? — подталкиваю я. — Расскажи мне, Мел.

«Если хочешь» — думаю добавить я, но не спешу.

— Чтобы преодолеть трудности, связанные с отношениями на расстоянии.

Мел права. Будет ли Нейт верен ей? Вот что её тревожит?

А, может, всё обстоит по-другому? Может, Мелиссе хорошо с ним, но она не готова к таким серьёзным отношениям, и поэтому вместо того, чтобы ответить напрямую, она пытается умалчивать. Нейт такой же мне друг, как и она. И я не хочу, чтобы кому-то из них было плохо.

— Здесь нет Нейта, и мы не можем за него дать точный ответ, — говорю я, наблюдая за реакцией подруги. Она, молча, кивает головой, и даёт понять, что внимательно меня слушает. — Но здесь ты. И не могла бы ты прояснить ситуацию?

Мелисса тяжело вздыхает и опускает голову на руки.

— Все очень сложно, — бубнит она невнятно.

— А кому легко?

— Алекс, я боюсь, что я уже по уши влюблена в него. Понимаешь?

Улыбка расцветает на моём лице, но через мгновение, осмыслив слова подруги, я задумываюсь. Неужели всё-таки дело в Нейте?

— То есть, ты хочешь сказать, что проблема в нём? — спрашиваю я озабоченно.

— Нет, нет...

— Объясни же мне, — не сдержавшись, выкрикиваю я, но это не пугает её; она даже глазом не повела. Я вижу, что она борется с собой. Что боится она сказать? — Прости. Я не хотела давить на тебя. Просто...я не понимаю всего этого. Я знаю Нейта очень давно. И поверь мне, он никем никогда не был так увлечен, как тобой.

— В этом вся проблема, — выговаривает она. — Он увлечен, не влюблен.

— Но влечения без чувств не может быть.

— Да неужели? — изогнув бровь, говорит она.

— Мы с Харви не в счет. К тому же мы сейчас вместе, и мы... — я запинаюсь на слове «любим». Я чуть не выговорила это слово. Но мы не говорили о любви.

— Мы не признавались в любви друг другу. Люблю ли я его? — В общем, это неважно. Мы о вас говорим, а не о нас с Харви.

Мелисса негромко смеется, и я отчего-то смущаюсь. Будь Харви на моём месте, он бы даже не покраснел.

— Мы не говорили об этом с Нейтом.

— Подожди. То есть, как не говорили? Ты через пару дней уезжаешь, и ничего не сказала парню, в которого влюблена?

— Все не так, — начинает подруга. — Он первым узнал, что я собираюсь покинуть город.

— И?

— И...он поддерживает меня.

— Это всё?

— Это всё, о чем мы говорили.

— И поэтому ты боишься? — интересуюсь я.

Она, молча, кивает головой.

— Мы так и будем ходить вокруг да около. Тебе нужно поговорить с ним...сегодня же, — настаиваю я.

Мел соглашается со мной, но ничего не обещает. Но я уверена в чувствах Нейта. Будь его воля, он бы поехал с ней.

Мой телефон пищит, оповещая о новом сообщении, и я радостно подлетаю, беря его в руки. Через пару секунд сообщение приходит и Мелиссе. Мы переглядываемся, не понимая, кто может в одно и то же время прислать нам сообщение. Харви?

— Кто первый прочтет? — спрашивает подруга.

— Давай ты, — предлагаю я.

— Окей, — соглашается Мелисса, поведя плечами.

Она читает смс, улыбка озаряет её лицо. Любопытство берет верх, и я снова смотрю на экран своего смартфона.

«Выдалась минутка, чтоб написать тебе. Я скучаю. Х.» — написано в сообщении. Боже, этот парень меня сведет с ума! Облегченно вздохнув, я смотрю на подругу, а та уже отвечает, нажимая на клавиши.

— Кто тебе написал? — интересуюсь я, закусив губу.

— Нейт... — растягивает она имя моего друга смущенно.

— Ммм...что пишет?

Мел закатывает глаза, и я заливаюсь хохотом. Влюбленная Мелисса — очень милая и скромная. Такой я её никогда не видела.

«И я очень скучаю по тебе. Может, хватит на сегодня мучить парней?» — пишу я Харви в ответ.

— Мел, так что насчет вечеринки? — перевожу внимание сразу на свою подругу, не дожидаясь того, что смартфон скоро завибрирует.

— Думаю, достаточно будет всех наших близких друзей собрать. К чему шумиха?

И я соглашаюсь с ней. Чем меньше народу, тем меньше проблем.

После того, как Нейт перестал дурачиться с музыкальным центром, он всё-таки остановился на одной композиции. Я говорила об этой песне Никки Рид ему на прошлой неделе, но он мне ответил, что жена Йена Сомерхолдера совсем не умеет петь. Зато сейчас абсолютно успешно под эту самую песню он танцует вместе с Мелиссой.

Задний двор в доме Нейта совсем не большой, но его друзья разожгли небольшой костёр невдалеке от забора. Я слышу, как Нейт кричит, шутя, что если ребята соберутся сжечь что-то, то пускай следят за тем, чтобы соседский дом оставался в порядке.

Лео, который присоединился сегодня к нам, кажется, неплохо поладил с моим парнем и с его приятелями. Пока я попиваю колу с виски из пластмассового стаканчика, они смеются и рассказывают друг другу забавные истории. Не то чтобы мне не интересно с ними, но это

мужская компания, и нередкие пошлые анекдоты вгоняют меня в краску. А моя подруга сейчас наслаждается обществом голубоглазого блондина.

Мелисса теперь ритмично двигает бёдрами под трек Арианы Гранде. Мне хочется присоединиться к танцам, но я действительно стесняюсь. Хотя не понимаю почему, ведь такая маленькая компания, тем более, уже пьяная, не должна помешать мне веселиться.

Нейт тащит Мелиссу к двум длинным столикам, что стоят в ряд, и они завалены напитками. Он прислоняется к одному из них бедром, принимаясь изучать спиртное. Наконец, он определяется с выбором и наливает ей и себе в стакан алкоголь.

— Выпьем же за то, что вскоре ты станешь студенткой школы искусств, — провозглашает он громко и поднимает свой стаканчик вверх.

Он замечает меня, прислонённую к дверному косяку, и зовёт:

— Алекс! Иди-ка сюда. Ты должна выпить за свою подругу.

Редко можно увидеть его таким пьяным. Но когда в его крови преобладает алкоголь, Нейт становится таким милым. Ему идёт быть таким...весёлым и ласковым.

— Ей нельзя много пить, — икнув, отвечает за меня Мелисса, когда я оказываюсь рядом с ними. — Харви прикончит нас, если мы её напоим.

Нейт пыхтит, издавая комичные звуки.

— Харви пора перестать контролировать нашу маленькую Алекс, — говорит он, наливая мне в стакан ещё виски.

Я готова начать возражать, но мой бойфренд оказывается тут как тут. Он забирает мой стаканчик из рук Нейта и дарит ему угрожающий взгляд. Волосы Харви, как всегда, немного растрёпаны, что делает его таким прекрасным.

— Кому-то пора прекратить спаивать мою девушку. — он выдерживает паузу, продолжая строго смотреть на Нейта. — Ясно?

— Харви! — одёргивает его Мелисса.

Но тот даже не обращает внимания. Он берёт меня за руку и ведёт в сторону музыкального центра. Великолепный голос Шейна Филана затуманивает сознание. Так же, как и руки Харви на моей талии. И его горячие губы на моей шее, едва касающиеся кожи.

Одна песня вдруг резко сменяется на другую. Troye Sivan исполняет композицию Blue, доносящуюся из динамиков. Я отпрянула посмотреть, кто переключил трек, но Харви спешит прижать меня вновь к себе. Его ладони до боли стискивают мои бёдра, но такие мучения, как ни странно, приносят удовольствие. Мне нравятся его руки...его руки, трогающие меня, заводящие меня, кружащие в танце.

И мне нравится, как он смотрит на меня, когда мы вальсируем посреди практически пустого танцпола. Я обхватываю его шею своими руками и становлюсь на носочки. Наши губы так близки, а дыхание частое... Внизу живота нарастает знакомое напряжение: так всегда бывает, когда Харви настолько тесно прижимается ко мне.

На самом деле, он может даже не касаться меня. Одного подобного страстного взгляда достаточно, чтобы я превратилась в мороженое. Конечно, я ему в этом не признаюсь. Некоторые вещи Харви не обязательно знал. Но если бы вдруг он осознал, насколько сильно на меня влияет, он бы собой гордился. Без сомнения.

Я улыбаюсь собственным мыслям и, видимо, заметив это, Харви поднимает мою голову, чтобы всмотреться в глаза.

— О чём ты думаешь? — едва уловимо шепчет тот.

Я не знаю, что ответить, потому что я думаю ни о чём и обо всём сразу.

«О тебе», — хочется сказать мне, но я себя ругаю за подобные мысли.

— О том, что сегодняшней вечер прекрасен, — в ответ лишь говорю я.

Нас отвлекает звонкий голос Мелиссы. Харви разочарованно вздыхает, и я хихикаю, прислонившись к его плечу.

— Ну-ка, все собрались вокруг этого стола! — кричит подруга. — Скорее-скорее!

Я беру за руку своего парня и, пожав плечами, веду его к столу, на котором разложены стаканчики двух цветов: красные и синие. Чувствую, намечается что-то серьезное. Остальные, ворча, подтягиваются лениво. Несмотря на то, что мы позвали самых близких друзей, каждый пришел со своей парой. Даже Джафар стоит с милой брюнеткой, которая кажется мне знакомой, но откуда я могу знать её?

— И так, зачем ты нас собрала? — интересуется Джимми. — Мы неплохо проводили время вне этого стола.

— Ммм, я вижу, ты уже готов, — с сарказмом замечает Мел, и Харви рядом со мной тихо смеётся.

— Не знаю, как вы, но мне стало скучно смотреть на ваши влюбленные рожи, поэтому, я предлагаю сыграть в игру, — предлагает Мелисса.

Девушки нашей компании обрадовались, и начали вырываться из объятий своих парней. Они поспешили к Мел. Все, кроме меня.

— Что за бред? — возмущается Джеф.

— Ты хочешь сказать, что никогда не играл в «Опрокинь стакан»? — удивляется не на шутку Нейт.

Джафар отвечает, ухмыляясь:

— Я лучший в этом.

— Вот и проверим, — подаёт мелодичный голос девушка, которая стояла подле него только что.

Она однозначно мне знакома. Но я не могу вспомнить, где же мы встречались. Как же это мучительно. Джеф, прикусив губу, смотрел на неё, в то время, как она строила ему глазки. Я даже не знала, что у него есть девушка. Но может они совсем недавно вместе?

И вместе ли они вообще?

— Окей, все знакомы с этой игрой? — спрашивает мой парень, уже настраиваясь на игру.

Больше года моя жизнь проходила на вечеринках с подобными играми. Я прекрасно справлялась с такими, как: «потопи корабль», «шашки», «я никогда не...», «пинг-понг» и, конечно же, «опрокинь стакан». Суть этой игры заключается в том, что участники делятся на две команды и становятся с двух сторон стола напротив друг друга. Перед каждым из участников стоит стаканчик с каким-нибудь алкогольным напитком, заполненным на 1/2 или 1/4. Первые участники с двух сторон выпивают свои бокалы быстрыми глотками. Затем ставят стакан на край стола, чтобы часть дна стакана находилась в воздухе, и пытаются одним ударом перевернуть стакан, поставить его дном вверх. Следующий в ряду игрок может начинать пить только после того, как предыдущий игрок перевернет свой стакан. Выигрывает та команда, которая первой выпьет все содержимое стакана и перевернет все стаканы. Уж поверьте мне, это не так-то легко сделать.

Все отвечают, что игра им знакома. Я не отстаю от всех, но спрашиваю:

— В нашей игре будут какие-нибудь правила?

— Конечно! — восклицает Мел. — Мы будем играть против ребят, и наши стаканы

будут наполнены на 1/4, а их — на 1/2.

— Черт, так не честно, — возмутился Джимми, надув губы

Начался пятиминутный спор, в котором естественно выиграли девушки, так как некоторые ребята поддержали девчонок. Каждая из них встала напротив своего парня или друга. Напитки разливал очень медлительный Нейт. Он измеряет каждую каплю, будто она может помочь ему или остальным парням. В наших стаканах было пиво. Хотя я и не любила его, но могла выпить. Но была другая проблема, под пристальным взглядом Харви я терялась. Мне казалось, будто он видит меня насквозь. Будто понимает, что я скрываю свое прошлое, где было море алкоголя и подобных игр. Но мне всего лишь это казалось, потому что в глазах Харви плескались лишь страсть, желание. И в данную секунду, это было взаимно. Меня тянуло к нему. Я хотела взобраться на стол, лишь бы дотянуться до его губ, которые так и манили меня. Я хотела прижаться к нему всем телом, хотела почувствовать его тепло. И сейчас за меня говорит не алкоголь. Я просто готова к этому. Я готова быть его.

Играет песня «Love Me» группы The 1975. Хохот разлетается по комнате от того, что Харви и Джеф пародируют солиста этой группы. Мелисса спешит присоединиться к ним, но после вспоминает, что мы соперники с парнями, и поэтому остается рядом со муой и брюнеткой, которая красиво двигается под музыку.

— Может, мы уже начнем? — интересуется Нейт, закатывая глаза.

Парни становятся на свои места, но хохот всё продолжается. Кто бы мог подумать, что Харви и Джеф окажутся такими смешными?

— О`кей, начинают Джимми и Блу, — оповещает всех Мелисса.

Я вспоминаю, что рассказывала подруга об этой необычной паре. Они вместе уже десять лет. Вы можете себе представить? С самого раннего детства они уже знали, что будут вместе. Джимми связывался с плохой компанией, за что у него есть условный срок, но Блу продолжает любить его таким, какой он есть. Однако, по всей видимости, этот веселый "торчок" взялся за голову.

Раздается свисток, и первая пара участников хватается за свои стаканчики. Блу первая опустошает его и ставит на край стола и сразу же бьет по нему, но стакан не переворачивается, он лишь падает. Из всех сторон кричат девочки, подсказывая, как ударить правильнее. Одна говорит: «Помедленнее». Вторая советует: «Резко». Но они все отвлекают её, а парни же оказались хитрее нас. Они, молча, сжав кулаки, наблюдают за другом, который промахнулся с первым ударом, а со второго раза перевернул его дном вверх. Крики радости и гордости отозвались со стороны мужчин.

Девчонки разочарованно вздохнули, и в этот же миг, не растерявшись Блу переворачивает стаканчик. Наша команда визжит от радости. Я показываю язык Харви, а он подмигивает мне. Этот парень даже на таком расстоянии волнует меня. Очень.

Пока Лео пытается повторить попытку Джимми, который орет ему в ухо, девушка, что пришла с ним, ставит стакан дном вверх. Настала очередь девушек радоваться и строить разные рожицы парням. Я пытаюсь сосредоточиться на игре, и у меня это плохо получается. Очередь доходит до Нейт с Мелиссой. Счет 2:1 в нашу пользу. Нейт одним большим глотком выпил всё пиво и плавно поставил стакан на край стола. Но Мелисса торопится, она уже сделала три броска, и каждый раз промахивалась. Следующей участницей буду я. Я готова.

— Ну же, — подстёгивает Мел.

А мы проигрываем, потому что Нейт переворачивает стаканчик на пару секунд раньше своей девчонки. Я не обращаю внимания на них. Быстро пью отвратительное пойло и ставлю

стаканчик на край стола. Сделав глубокий вдох, я бью по стакану, и с первой же попытки переворачиваю его. Я прыгаю к Мелиссе, и мы обе смеемся, как сумасшедшие. Перевожу взгляд на Харви. Он ухмыляется мне и мне хочется стереть эту ухмылку с его лица поцелуем. Боже, почему я столько думаю об этом?

Через пару мгновений кидают Джафар и его спутница. Не выдержав, я спрашиваю у Мелиссы:

— Кто она? Её лицо мне очень знакомо.

— Джуудииии, — растягивает подруга со смешками в светлых глазах.

Мои брови ползут вверх, и я оборачиваюсь к Джуди, чтобы рассмотреть её лучше. Эта девчонка полная противоположность той, что приходила на пробы. На ней нет длинной юбки. Вместо этого красивое, чёрное короткое платье. Нет квадратных очков, возможно, она носит линзы. И стоит признать, что у неё красивые глаза. Нет больше «гнезда» на голове, есть длинные распущенные волосы, каскадом струящиеся по спине и плечам.

— Закрой уже рот, — шепчет Мел. — Я тоже была ошарашена, увидев её.

— О, Боже...

— Да-да.

— И Джеф разглядел эту красоту за тем, что было? — спрашиваю я с нескрываемы интересом.

— Я тебя умоляю. Ничего он не разглядел. Но она его зацепила, и вот что вышло, — тараторит подруга мне в ухо.

Я кивнула ей в знак того, что всё поняла. Прекрасная новая моя почти, что знакомая Джуди перевернула стаканчик. Счет уже 4:2. Еще две пары, и все. Либо мы выиграем, либо ничья. Девочки спорят с парнями, кто победит, но следующая пара никак не может запροкинуть стаканчик. Я смеюсь над ними, так как девушка, чье имя Мэри, если мне не изменяет память, шантажирует своего парня тем, что если он сможет выиграть раунд, то никакого секса не будет. Парень хохочет над ней и говорит: «Это игра, детка.» Он всё же парень переворачивает стакан, радостно разводя руки в стороны, желая показать каким крутым является. Мэри девушка очень зла, она кидает стакан в сторону, и на неё целый летит шквал криков девушек.

Ей дают другой стаканчик, и пока она пытается перевернуть его, парни выигрывают, перевернув последний стакан. Девочки, включая Мелиссу, ругают Мэри за то, что она больше болтала, чем играла, ведь из-за неё мы остались в проигрыше. Я всё равно счастлива, ведь победила дружба. Я подхожу к Харви и обвиваю его талию руками. Он обнимает меня в ответ, шепчет на ухо:

— Ты меня сделала, красотка.

— Это месть за дротки, — комментирую я.

— Да неужели? — изогнув бровь, спрашивает Харви, а в следующую секунду заливается хохотом. — Моя девушка — весьма мстительная особа.

Я бью его несильно в грудь и говорю:

— Ты мухлевал в тот раз, поэтому я должна была это сделать сейчас.

— О, да. Ты просто не хочешь признать, что тогда ты думала о моих губах, нежели об игре.

— Если бы было так, то я бы поцеловала тебя перед тем, как кинуть последний дротик, — обиженно говорю я.

— А сейчас? — игриво спрашивает он.

— Что сейчас?

Харви долго молчит, глядя на мои губы. Я чувствую его желание, я вижу, как сильно он хочет меня. Но пускай помучается немного.

— А на что мы играли? — интересуется Джимми, я тут же перевожу взгляд на него, отчего Харви снова вздыхает.

— Это уже неважно, — говорит Нейт. — Все равно — ничья.

— Мы играли на желание, — произносит Мелисса, отпивая алкогольный напиток.

— Оу...серьезно? Если бы я знал об этом раньше, то играл бы на всю мощь, — хохоча, говорит Джимми.

Я улыбаюсь, потому что девочки набрасываются на него с воплями. Он продолжает смеяться и звать парней на помощь. Однако остальные лишь забавляются поведением своего друга, которому явно нравится шутить.

Джуди выходит в центр большой комнаты, и мне заметно, как Джеф следит за каждым её движением. Она нервно проводит руками по волосам, пытаясь их пригладить, хотя укладка всё равно идеальная. Музыка больше не играет, поэтому слышно её дыхание: неровное, тревожное.

— У меня есть идея, — говорит она стеснительно, но в её глазах можно увидеть искорку смелости. — Вечеринка организована по случаю нового состава группы и плюс ко всему этому, Мелисса собирается в долгую дорогу по осуществлению своей мечты. Мы среди музыкантов, народ. Так почему бы нам не спеть? — Большим пальцем она указывает назад, на открытую дверь, ведущую на задний двор.

Джуди складывает ладони в молитвенном жесте перед собой, на груди. Нейт и Лео переглядываются, второй после ищет в толпе Мелиссу. Она выходит вперёд, и Нейт сразу обнимает её за талию. Сначала в комнате повисает пугающая тишина, а потом гул прокатывается через всех присутствующих. Я смотрю на задумавшегося Харви.

— По-моему, это отличная идея, — поддерживаю я, шепча.

Харви гладит меня по щеке, прикоснувшись губами к моему лбу.

— Я тоже так считаю, — пожимает он плечами, поднимая глаза вверх.

Все собравшиеся поддерживают предложение спутницы Джефа, и через пять минут мы выходим на улицу с пледами и подушками. Нейт сказал, что если кого-нибудь случайно вырвет на одно из одеял, у его мамы случится приступ. Он взял с собой гитару и вышел во двор вместе со всеми. Нейт сел вместе с Мелиссой, которая подкинула только что пару сухих веток в костёр.

— Как насчет песни «Another Love»?

Мел хмурится, глядя на парня:

— Том Одэл исполняет.

Тот усмехается, проводя пальцами по струнам.

— Он самый.

Джеф, отпивая пиво прямо из бутылки, соглашается с энтузиазмом в голосе:

— Мне нравится эта песня. В прошлом году я слушал пару ремиксов на неё, но всё же оригинал бесподобен.

Блу смеётся, слушая шуточки, которые рассказывает ей её бойфренд, и прежде чем начать играть, Нейт серьёзно оглядывает эту парочку. Они пытаются казаться серьёзными, но снова прыскают со смеху, когда Нейт отворачивается.

Я прижимаюсь к руке Харви. Он возводит её над моей головой и обнимает за шею, утыкаясь носом мне в волосы.

— Чем они пахнут? — вдруг интересуется он, когда уже первые нотки мелодии проносятся в нашей компании, заставляя всех затихнуть.

— Я не знаю, — шепчу я ответ.

— «Я хочу совершить такой поступок, чтобы ты поняла — мне не всё равно,

Но так холодно, и я не знаю,

Куда приносил тебе прекрасно обёрнутые нарциссы», — начинает мой друг, неожиданно хрипловатым голосом.

Я знаю эту песню, и она кажется мне такой грустной и прекрасной одновременно. А так

же я считаю её достаточно жизненной. Не знаю, смогу ли я спеть так же хорошо, как ребята, занимающиеся этим всю жизнь, но однозначно не хочется ударить в грязь лицом.

— «А они не зацветут так же, как прошлой весной.

И я хочу поцеловать тебя, чтобы всё стало хорошо,

Я просто слишком устал делить с кем-то свои ночи», — подхватывает Джеф вместе со своей спутницей.

У Джафара невероятно красивое звучание. Его можно слушать вечно. Джуди расплывается в улыбки, от чего приятно становится даже мне.

— «Мне хочется плакать и любить,

Но все мои слёзы истрачены...

На другую любовь, другую любовь,

Все мои слёзы истрачены

На другую любовь, другую любовь,

Все мои слёзы истрачены

На другую любовь, другую любовь,

Все мои слёзы истрачены...» — вместе с Нейтом теперь поют все.

Кто-то не знает слов, но вскоре подтягивается, запоминая несложные строки. Я нервничаю, но следом за Харви я пою:

— «И если кто-то тронет тебя, я хочу драться,

Но мои руки ломались слишком много раз,

Поэтому я обойдусь голосом, я буду чертовски груб,

Слова всегда побеждают, но я знаю, что проиграю».

Взгляд бойфренда опускается, он немного удивлённо смотрит на меня. Его брови действительно взлетают вверх, когда я со смущением подпеваю всем во время припева. Ноту нужно вытянуть немного, и у меня это получается, чем я нескончаемо рада. Мне бы хотелось показать Харви, что я немного имею толк в деле, которым занимается он.

— Я впечатлён, — признаётся Харви, и трется носом об мое ухо.

Его горячее дыхание на моей коже выбивает меня из колеи. Я не могу ни о чем думать, не могу ясно соображать. Я нуждаюсь в нем, в его страстных поцелуях, нежных прикосновениях. Прикусив губу, я смотрю на его, и желание внизу живота нарастает от одного лишь взгляда. Харви наклоняется ко мне и ласковым движением пальцев освобождает мою нижнюю губу. Из меня невольно вырывается приглушенный стон. Ухмыльнувшись, он заправляет мне за ухо выбившуюся прядь.

— Мне показалось, или мы намного лучше поем этих музыкантов? — только наполовину шутит Джимми, показывая пальцем на Джафара и Нейта.

Я отрываю взгляд от Харви, и радуюсь тому, что на нас никто не обращает внимания. Девушки смеются, и соглашаются с пьяным Джимми. В то время как Джеф показывает ему средний палец. С ними очень весело и интересно, но сейчас я нуждаюсь совсем в другом.

— Может, проведем остаток ночи вдвоём? — шепотом спрашиваю я у своего парня.

Изогнув бровь, Харви с полсекунды молчит, а потом неожиданно берет меня за руку и тащит в дом.

— Эй, вы куда? — восклицает Мелисса, когда мы уже приближаемся к входной двери.

— Увидимся завтра, — говорит Харви и, вскинув руку, прощается со всеми.

Я не успеваю ничего добавить, как мы уже стоим возле Шевроле.

Мы выезжаем на дорогу, и мурашки бегут по моему телу. Я чувствую, что эта ночь для

нас будет особенной, но я всё равно боюсь. Я всегда планировала заняться сексом с любимым человеком. Я знаю, что у Харви сильные чувства ко мне, так же как и у меня к нему. Но опять-таки, любовь ли это? Стану ли я жалеть об этом? «Заткнись, Алекс» — твердит в десятый раз мой внутренний голос. Я уже думала, что пожалею о том, что пошла с Харви, но я не пожалела. И так же будет сейчас.

— Как хочешь провести эту ночь? — интересуется он, не сводя глаз с дороги.

Я должна сказать ему. Он же не поймет ничего сам.

— Куда хочешь, чтобы мы поехали? — снова спрашивает Харви.

— Может, к тебе, — с дрожью в голосе предлагаю я.

Переводя взгляд с меня на дорогу, Харви откашливается. Мне показалось, или он растерялся? В чем дело, милый? Я просто хочу к тебе. Я мысленно усмехаюсь над ним.

— Окей, можем заказать пиццу, — произносит он, будто сам удивляется тому, что сказал такое. — Посмотрим фильм.

Я сдерживаю улыбку, яростно борясь с наплывом хохота.

Отвернувшись к окну, я скрываю улыбку. Мой парень порой бывает таким смешным и забавным.

— Что скажешь?

Пожав плечами, я, как ни в чем не бывало, шепчу ему:

— Ну, может, мы найдем занятия поинтереснее.

Харви моментально опускает окно с его стороны вниз. Он глубоко вдыхает и всё так же упорно глядя то в лобовое стекло, то в зеркало заднего вида, переключает скорость.

Пару раз откашлявшись, он всё-таки решает заговорить со мной:

— Даа-а, — протягивает бойфренд. — Можем и вина выпить...

«Да ладно тебе! Прекращай стесняться! Ты знаешь, о чём я говорю».

Мы подъезжаем к охраняемому большому зданию. И прежде, чем поднимаемся в лифте на седьмой этаж, нам нужно оставить машину в подземной парковке. Почему-то молчание сковало нас обоих, и мы как воды в рот набрали. Не осмеливаемся заговорить друг с другом.

Харви нажимает цифру семь, и кабина лифта поднимается наверх почти бесшумно. На нужном этаже он открывает дверь их с Мелиссой квартиры ключом, почему-то поглядывая на меня изредка. Да что происходит? Я думала, он будет рад.

Парень бросает связку ключей на деревянную тумбу в коридоре и проходит в гостиную, которая оснащена дверями в двух разных местах. Я захожу в эту же комнату через холл. Харви снимает с себя куртку и оставляет на бежевом диване. Даже не знаю, как себя вести сейчас, когда он так глядит на меня, а его грудь тяжело вздымается.

— Ладно, — спешит он спрятаться на кухне. — Что будешь пить, Алекси?

Хорошо, что он всё ещё называет меня так... Я шагаю к музыкальному центру и просматриваю диски с записанными треками, разложенные на стеллаже вдоль стены.

— Не знаю, — бросаю я через плечо достаточно небрежно, чтобы немного разрядить ситуацию. — Давай вина?

Предлагал ведь.

— Белое или красное? — Харви появляется в дверном проёме с двумя бутылками в руках, поочередно поднимая то одну руку вверх, то другую.

Я прикладываю палец к губам и делаю вид, что задумалась. Харви забавляют мои выходки.

— Я выберу белое, сэр, — говоря я в своей манере, когда мы прикалываемся.

Он кланяется уважительно.

— Я вас понял, мисс Аддерли.

Я радуюсь той непринуждённости, с которой начался наш разговор в квартире, хотя буквально несколько минут назад мне казалось, этого не будет. Мы были напряжены слишком сильно.

— Ты не против послушать снова Тома Одэла? — кричу я ему из гостиной, доставая один альбом из стопки.

— Он понравился тебе? — отвечает Харви так же громко.

Возможно. Мне хочется узнать, хороши ли остальные его песни. Я знаю только одну: ту, которую мы пели сегодня все вместе.

Я останавливаюсь на песне "I Know" и касаюсь сенсорной панели, включая трек.

Квартира заполняется ритмичной музыкой. В гостиную входит Харви с двумя бокалами в руках. Он присаживается на диван, кивком головы призывая меня к себе.

Я следую его примеру, а потом принимаю бокал. Вино оказывается в меру сладким и очень вкусным.

— Хорошее, — хвалю я, пряча глаза за ресницами.

Харви поднимает мой подбородок двумя пальцами.

— Всё хорошо?

Я вздыхаю.

— Конечно. Это замечательный вечер.

Харви гладит меня по лицу, а через пару секунд тянется к столу, хватая пуль, который я не заметила раньше и переключает грустную песню.

— Ты не против радио? — говорит парень, останавливаясь на волне, что крутит песню Эрика Клэптона.

— Вовсе нет, — улыбаюсь я смущённо.

Я должна сделать то, что хотела. И сказать, что хотела. Мы не можем избегать этого. Все нормальные люди, состоящие в отношениях, занимаются сексом.

— Так что за фильм ты хочешь посмотре...? — начинает Харви, но договорить ему не удаётся, так как я забираю бокал из его рук и ставлю его рядом с моим на столик. А потом залезаю к нему на колени. Этого он явно не ожидал — его лицо принимает потрясённый вид.

— Как насчет порнушки? — осмеливаясь пошутить в таком духе, выдаю я.

И тогда брови у Харви ползут вверх. Не теряя зря времени, я прикипаю к его губам в страстном поцелуе. Язык его такой тёплый и он двигается в идеальном темпе. Руки парня ложатся на мою талию, притягивая к себе ближе.

— Послушай, — отстранившись и тяжело дыша, говорю я. — Ты должен кое-что знать.

— Ты кого-то убила? — прикусывает мою нижнюю губу Харви.

Я прыскаю со смеху и утыкаюсь носом в его шею.

— Дело в том, что... — неуверенно продолжаю я. — Не знаю, как ты к этому отнесёшься, понимаешь? Мне страшно признаться.

Харви приподнимается, оставляя руки на моём теле, и убирает лишние пряди волос, падающие мне на глаза.

— Не пугай меня, детка. Что происходит?

Эрик Клэптон продолжает петь о голубых глазах, а я вглядываюсь в зелёные омуты своего парня. И нет в мире красивее глаз, чем у Харви.

— У меня раньше не было парня до тебя, — наконец, слова вылетают из моего рта. — В смысле, мужчины. То есть... — я протираю лицо руками, пытаюсь прийти в себя. — Я никогда раньше не занималась...сексом.

Он удивлённо моргает, но ничего не говорит. И я даже не знаю, как воспринимать это затянувшееся молчание. Поэтому я делаю попытку снова сесть на диван, но Харви резко тянет меня обратно за бёдра.

— Куда это ты собралась? — шепчет он у моих губ, соприкоснувшись своим лбом с моим.

— Я подумала, что тебе...

— Нет, сейчас начнёшь говорить глупости, — улыбается парень. — Помолчи.

Я несильно ударяю его по рёбрам, но он корчит рожу, изображая мучительную боль. Наш смех эхом отскакивает от стен, когда музыка заканчивается и радио замолкает на пару секунд, но потом голос ведущего заполняет эфир.

— Как так вышло, что ни один мужчина не касался тебя раньше?

Нет, это не совсем правда. Но я так не хочу рассказывать о той части моего прошлого Харви.

— Кое-что было, — говорю я тихо, наблюдая за реакцией Харви. И добавляю: — Поцелуи, объятия... Ничего серьёзного. Но я не была готова к сексу.

— А сейчас? — нежно мурлычет он, проводя носом по коже моей шеи и плеч.

Вместо ответа я снова целую его. На этот раз более яростно и глубоко. Я ерошу пальцами его волосы, будучи грубой и дикой. Руки Харви блуждают по моему телу, норовя снять всю одежду к чёрту. Через несколько секунд футболка летит вниз, как и его рубашка. Он хватается за пуговицу на моих джинсах, но я его останавливаю.

— У тебя есть...?

— Презервативы? — догадывается бойфренд. — Конечно.

Мне бы стало не по себе от его "конечно" в любой другой день, но сейчас мой разум однозначно затуманен.

— Так ты не против стать моим первым? — спрашиваю я, задыхаясь от поцелуев, которыми он накрывает мою кожу.

— Я буду этому нескончаемо рад, Алекси.

Моё имя с его уст срывается так красиво и безмятежно. Я бы всегда хотела слышать, как он говорит это.

Харви поднимается со мной на руках, подхватывает меня за задницу и несёт наверх. Мы не прекращаем целоваться, мои ноги обвиты вокруг его талии, и я не хочу, чтобы эта волшебная ночь заканчивалась.

В спальне, которой я уже ночевала однократно, Харви кладёт меня на большую кровать и сам спешит раздеться. Он склоняется надо мной, прежде включи лампу, стоящую на тумбе.

Я, было, начинаю возражать, но он заставляет меня замолчать, приложив указательный палец к моим губам.

— Хочу видеть тебя, — выдыхает он и опускается вниз, чтобы помочь мне избавиться от своих джинсов.

Он снимает мою обувь и проводит немного грубоватыми ладонями по моим ногам: от лодыжек до бёдер. Оттягивает край чёрных кружевных трусиков, не прерывая зрительного контакта.

— Я тебя всегда хотел, — говорит он, еле сдерживая себя.

мне заметен его огромный стояк.

— С самой первой встречи хотел, — продолжает Харви, заставляя меня прогнуться.

Его пальцы задевают края нижнего белья, и трусики сползают вниз. Я резко вдыхаю, потому что он неожиданно резко разводит мои бёдра в стороны. А потом его горячее дыхание щекочет место, к которому раньше никто никогда не прикасался. Зелёные глаза Харви смотрят то на меня, то вниз. И когда он высовывает язык, чтобы сделать то, о чём я думаю, я, прикрывая веки и кладу голову на подушку, отдаваясь своим ощущениям целиком.

Из меня вырывается первый стон, как только язык парня касается моей киски. Я выгибаю спину, цепляясь руками за одеяло, за простыни. Одна моя ладонь опускается, чтобы тянуть его за волосы, пока он сам доводит меня до иступления.

Мелисса всегда говорила, что депиляция в зоне бикини никогда не может стать лишней тратой денег. Я рада, что послушала её, потому что мне бы не хотелось, чтобы Харви видел меня не в лучшем свете.

Он так увлечённо работает. Я приподнимаюсь на локтях. Стоны не прекращают доноситься. Харви тоже стонет. Ему это так же доставляет удовольствие, как и мне?

О, Боже! Голова снова падает на подушки от невозможных ощущений. Я раньше такого не испытывала. Это так приятно.

— Господи, — хнычу я, ещё сильнее сжимая его волосы в кулаке.

— Пожалуйста, Харви...

Я не знаю, что именно прошу. Я не знаю, как он это делает, но это невероятно хорошо. Однако мне хочется большего, и когда он ускоряется, я понимаю, чего мне не хватало.

Я кричу, хватая ртом жадно воздух. Как же хорошо, что во всей квартире мы одни!

— Харви! Что ты делаешь... Как ты это делаешь...?

Харви не отвлекается ни на мгновение. Его член уже упирается мне во внутреннюю часть бедра. Я вздыхаю, чуть ли не плача от абсолютно новых ощущений, приносящих удовольствие. Удовольствие, о котором я раньше понятия не имела. Люди не напрасно так любят секс!

Одной рукой Харви всё так же поглаживает мою попу, удерживая на месте, а другой начинает массировать низ живота. И это почему-то магическим образом заставляет меня чувствовать больше.

Это и называется оргазм? Когда накатывает эйфория волной, смывая все мысли, беспокойства. Когда каждая часть тела приятно напрягается, а стоны становятся громче. Намного громче. Блаженство растёт во мне, пока не взрывается вулканом в самом эпицентре.

Харви даже не думает перестать ласкать меня, пока я сама не умоляю его остановиться. Ноги уже дрожат.

Он не даёт мне отдышаться, он очень возбуждён. Поднимается и, пригвоздив меня к кровати, целует пылко и вожаденно. Мои пальцы запутались в его волосах. Харви тянет меня за пряди, запрокидывая мою голову назад, когда я пытаюсь подняться. Он хочет лидировать, хочет управлять ситуацией. И в данном случае я не против.

Будучи теперь храброй, я опускаю одну ладонь вниз и касаюсь его большого пениса через ткань боксеров. Харви стонет, лихорадочно борясь с застёжкой моего лифчика. В конце концов, усмехнувшись громко, я встаю и помогаю ему. Я сбрасываю бюстгальтер на пол, и Харви, как голодный зверь, набрасывается на мою грудь, принимаясь ласкать соски, кусать их, оставлять следы и отметины.

Я бы попросила его не делать этого, но проблема в том, что мне нравится. Мне тоже хочется знать: я принадлежу этому человеку.

Совместными усилиями мы быстро избавляемся от его нижнего белья, и Харви присаживается на колени, дотрагивается ладонями к моим щекам. Он смотрит мне прямо в глаза. Слова почти, что выкатываются из его рта, так он расслаблен:

— Я постараюсь не делать тебе больно, детка, хорошо?

Я киваю головой в отчаянии. Не уверена, что всё будет безоблачно, но я готова к боли. Это однажды всё равно должно было случиться. Почему бы и не в девятнадцать лет?

Парень наклоняется, я наблюдаю за тем, как из прикроватной тумбы он достаёт презерватив. Сколько их там? Много ли? Сколько девушек было в этой спальне до меня? Александра, прекрати думать об этом сейчас. В любом случае, слишком поздно предпринимать попытки сбежать. Если бы я даже хотела этого...

Он надевает резинку на свой внушительный член, предварительно разорвав фольгу. Глядя на меня, он ложится сверху, одной рукой прижимая к кровати запястья над моей головой. Я смотрю на него удивлённо, но Харви торопится объясниться:

— Всё нормально. Я не маньяк, — посмеивается парень. — Так будет лучше для нас обоих. Я буду контролировать ситуацию.

Мне нравится такой уверенный в себе Харви прямо сейчас. Бразды правления в постельной жизни я могу смело передать ему. По крайней мере, пока сама не научусь всему.

— Расслабься, — шепчет он, касаясь моих губ влажным языком.

Языком, которым ласкал меня некоторое время назад.

Его член останавливается у входа. Харви сглатывает, наверное, от волнения. Он продолжает шептать милые вещи мне в ухо, заботливо поглаживая щёку свободной ладонью. И когда я того совсем не жду, он резко проникает в меня. Ужасная, жгучая боль проходит через всё моё тело. Это так контрастирует с тем, что я испытывала ранее!

Я кричу пронзительно, желая впиться ногтями во что-то, хоть во что-нибудь. Но мои руки Харви крепко держит. Мне не удаётся вырваться.

— Больно, — плачу я.

По-настоящему плачу.

Харви не двигается. Видимо, он ждёт, когда я привыкну к нему. Но это практически невозможно, потому что он слишком большой.

— Потерпи, моя хорошая. Потерпи, сладкая, — просит он ласково, целуя моё лицо.

Он слизывает слёзы с моих скул и губ.

— Потерпи, — повторяет он.

Я терплю. Терплю, когда движения возобновляются. Сейчас уже не так больно. Неприятно достаточно и, конечно, ни о каком удовольствии и речи быть не может. Мелисса говорила, что первый раз почти у всех очень болезненный.

Харви не даёт мне даже передохнуть. Он не прекращает двигаться, прося прощения у меня за то, что увеличивает скорость и силу толчков.

Через пару минут парень отпускает мои запястья, и я могу причинить ему боль в ответ, ногтями царапая его спину. Это происходит не нарочно. Просто реакция, которую я контролировать не в силах.

— Так хорошо, Алекс, — стонет Харви, прикикая к моим губам.

Он поддевает моё колено рукой, закидывая себе на плечо, отчего проникновение становится более глубоким. Помимо слабой боли теперь я чувствую тепло, разливающееся

внутри. Я чувствую немного удовольствия. Мне приятно от того, что я могу разделить это чувство с ним. Пускай и не полностью.

— Ты такая тугая. — Он целует меня, забываясь в каждом следующем толчке.

Его дыхание делается ещё более тяжёлым и сбивчивым, а хватка на моём бедре крепнет. В очередной раз простонав, он нагибает голову и обхватывает губами затвердевший сосок.

— Я больше не могу...сдерживаться, — говорит Харви, поднимая взгляд.

Я качаю головой.

— Не надо.

— Чёёёрт! — протягивает он, и после произносит моё имя.

Он кончает, яростнее двигаясь во мне, заполняя своей спермой презерватив.

Когда его дыхание приходит в норму, он всё ещё лежит на мне сверху, лаская моё бедро рукой, пока я привожу его волосы в ещё больший беспорядок.

Я не жалею о том, что произошло. Ни капельки. Я рада, что мой первый раз случился с человеком, который мне настолько не безразличен.

— Кровь на простыне осталась. Наверное, — лениво тяну я.

Харви переворачивается на спину, выбрасывает презерватив и потом притягивает меня в свои объятия.

— Наверное, — соглашается он.

Я вскидываю голову и вижу, как его глаза слипаются. Он устал.

— Мне было так хорошо с тобой, — говорит он, целуя меня в макушку.

Этих слов достаточно, чтобы бабочки в моём животе снова ожили.

Я просыпаюсь от звонка в дверь. Не желая поднимать голову с подушки, я толкаю Харви, развалившегося на мне. Он такой тяжелый.

— Харви...Харви... — шепчу я, пытаюсь разбудить. — К тебе кто-то пришёл. Нужно дверь открыть. Слышишь?

Он переворачивается на спину и продолжает спать. Я снова толкаю его, и он недовольно стонет:

— Уммм...

— Ладно, — бурчу я, зевая. — Сама открою.

Скинув с себя одеяло, я резко встаю и чувствую тянущую, ужасную боль внизу живота. Ох, такой боли я не ожидала. Незванный гость не перестаёт звонить, и это, если признаться честно, действует мне на нервы. Ворча себе под нос, я ищу свои вещи, но здесь всего лишь бельё и джинсы. Я надеваю трусики и вижу на кресле в углу комнаты тренировочные штаны Харви. Не задумываясь, я их натягиваю на себя. Они мне очень велики, но благо есть шнурок, который я завязываю туго. Надев футболку Харви, я кидаю в парня свой лифчик и выхожу из комнаты, пытаюсь привести причёску хоть в какой-то вид. Воспоминания после ночи приятные, но чувствуется дискомфорт от страстного секса.

Наконец, кто-то там за дверью перестаёт мучить звонок, и я облегчённо вздыхаю. Я всё ещё ощущаю себя сонной, когда берусь за ручку. В голове сразу всплывает образ Мелиссы. Но это точно не она, у неё ведь есть ключ от дома. Да и скорее всего, она осталась ночевать у Нейта. Это значит, что их отношения переросли на новый уровень.

Когда я отворяю тому, кто нарушил наш с Харви покой, решаю, что нужно протереть глаза или проверить сознание. Достаточно высокий парень в джинсах и толстовке стоит прямо передо мной. У него в руках спортивная сумка, а рука, которая упиралась в косяк только что, безвольно падает вниз.

Он замечает моё выражение лица: я обескуражена и шокирована. Я закрываю рот, но потом открываю снова, чтобы попытаться сказать хоть что-то, но не выдаю ни звука, чёрт возьми. Ни звука. Потому что, я не могу.

Потому что если это не страшный сон, на что я до сих пор надеюсь, Хантер Кит О Брайан, решил навестить меня в квартире моего бойфренда.

У меня в лёгких не осталось воздуха. Мне нечем дышать. Его голубые глаза пристально на меня смотрят. Строгий подбородок опущен, и я не могу понять, что за выражение у него на лице. Возможно, я просто не могу отвести взгляд от его глаз — яростных, но спокойных; ненавидящих, но смиренных. Как такое возможно?

"Что происходит?" — хочу спросить я, но слова отказываются быть сказанными. — "Почему ты здесь? Что делаешь здесь?"

Как много я хочу спросить, только у меня не получается. Не выходит. Мне так страшно. Мне страшно, потому что я всё ещё помню те слова, которые он прокричал мне в зале суда. Я помню, какие вещи про Хантера рассказывала мне Дженнифер. Я помню, как защищала её. Я помню, что сделала для неё. Дженнифер описывала Хантера, как чудовище, которое заставило её страдать. Сделает ли он со мной то же самое? И как он нашёл меня? Вычислил? Почему его выпустили из тюрьмы? Или он сбежал? Ведь ему оставалось сидеть ещё около четырёх лет. Возможно, богатый папочка Хантера постарался...

Так значит, это всё? Мои счастливые дни закончились? Теперь, когда в моей жизни снова появился этот человек, всё станет иначе. Я знаю, что он приносит лишь страдания.

И я знаю, за что он ненавидит меня. Однако я не хочу для себя такой жизни. Я ведь буквально только что почувствовала себя счастливой рядом с парнем, которого, кажется, люблю. Неужели, всё закончится? Вот так всё и закончится?

Я не успеваю задать ни одного вопроса, не успеваю проронить ни одного звука, потому что на лестнице уже раздаются достаточно тяжёлые шаги Харви.

— Алекси? — сонным голос зовёт он.

Я стою в полуобороте и молча гляжу, как он протирает глаза. Харви убирает руки от лица, и тот час же его взгляд можно назвать остекленевшим. Он долго смотрит на парня в дверях, и в голову приходит ужасная мысль, что они знакомы. Хантер причинил вред и Харви тоже? Я не могу поверить.

Но прежде, чем мне удаётся разобрать эту версию мысленно, Харви бежит в нашу сторону и крепко обнимает Хантера. Тот роняет сумку на пол и отвечает на медвежьи объятия моего парня.

От удивления у меня раскрывается рот. Боже, Хантер ничем не обидел Харви! Они знакомы! И по тому, как они рады видеть друг друга, я могу уверенно сказать, что они друзья. Может, Хантер — тот самый лучший друг Харви, который находился в Хантсвилле? Почему тогда он не сказал, что его друг отбывает срок? Возможно, ему стыдно за него. Но суть не меняется — они знакомы, — а это значит, что самое худшее ждёт меня впереди!

Почему это не может быть просто плохим сном?

Я обнимаю себя руками и отхожу в сторону от потенциального врага. Я до сих пор прибываю в шоковом состоянии. Не понимаю, что происходит. Не понимаю, что Харви говорит этому человеку, стоящему в дверях. Я должна уйти. Я должна скрыться из поля его зрения. Его слова до сих пор меня пугают. Мне страшно находиться рядом с ним, несмотря на то, что Харви здесь. Он заступится за меня. Он не даст меня в обиду.

Я обернулась, чтобы посмотреть, обо что я только что ударилась, и это оказался торшер, находящийся возле дивана, на котором лежит моя блузка. Я схватила ее и заметила, что

дверь уже закрыта, а парни стоят на кухне, всё так же радостно обнимаясь и смеясь над чем-то. Харви не обращает на меня внимания, так же, как и Хантер. Это подозрительно странно. Может ли быть так, что Харви с ним заодно? И он все это подстроил, чтобы Хантер, выйдя на свободу, мог спокойно меня найти? Ох, нет! Этого просто не может быть. Харви любит меня. Да, он не говорил этих слов, но он показал это. Он не такое чудовище, как Хантер. Как вообще они могут быть друзьями? Две противоположности притягиваются? Чушь! Сейчас по Хантеру даже не скажешь, что он способен на подлые вещи.

Он выглядит по-другому: стал старше, подтянулся в росте, стал шире в плечах. Но он все тот же самый человек. Он — бесчувственный, жестокий, лживый, не знающий о милости ничего. Почему Харви не видит этого? Сколько он его знает? Я припоминаю, он рассказывал, что с лучшим другом знаком с детства. И если Хантер тот самый друг, то неужели Харви не видел, что у этого парня нет сердца?

— Детка, иди к нам, — зовет меня Харви.

Я слегка улыбаюсь ему, а после замечаю ухмылку Хантера, и внутри у меня всё переворачивается.

— Оуу, н-неетт, — заикаясь, отвечаю я. — Мне нужно собираться, — сделав глубокий вдох, добавляю я. — Эмм... У меня есть незаконченные дела, — выдумываю на ходу. — Это связано с учёбой.

Харви потрясенно смотрит на меня. Не говоря ничего "другу", он подходит ко мне. Его нежные прикосновения к моему лицу успокаивает меня, и лишний раз я убеждаюсь в его чувствах. Он гладит меня по щеке и смотрит в глаза, будто там написано всё, что творится у меня внутри.

— В чём дело? — шепчет он.

— Он твой друг? Тот самый, который из Хантсвилла?

Я прикусила губу, борясь со слезами. Почему, черт возьми, из-за этого ублюдка Хантера я должна страдать? Черта с два! Он не ломает меня.

Харви расплывается в улыбке, а после целует меня в лоб.

— Да. Ты не представляешь, насколько я рад увидеть его здесь! — ликует он, не скрывая своего нечеловеческого счастья.

Я понимаю, что Хантер еще один человек, ради которого Харви готов на всё. Но пойдет ли он на то, что сделал его друг?

— Представляю, — без эмоций в голосе говорю я.

— Так куда ты собралась?

— Вы не виделись давно, как я поняла, — мямлю я, запинаясь на каждом слове. Ненавижу это чувство, когда ты смелый и трусливый в одно и то же время.

— Возможно, мы и не виделись давно, — начал Харви, заигрывая со мной. — Но без тебя секунды кажутся вечностью.

Его слова поражают меня до глубины души. Я расплываюсь в улыбке, и забываю про «привет из прошлого». Мы сливаемся в поцелуе. Я кусаю Харви за губу, от чего он ухмыляется, и сильнее притягивает меня к себе, углубляя поцелуй. В его прикосновениях столько любви, нежности. Я растворяюсь в нем. Я хочу его. Я люблю его. Язык Харви проникает внутрь моего рта, когда я обвиваю руками его шею. Руки у него такие крепкие: я помню вены, выступающие на них, когда он, опираясь на ладони, входил в меня. Но, несмотря на все ласки, я не могу не чувствовать присутствия здесь ещё одного человека — крайне мне неприятного.

Тяжело дыша, я шепчу ему:

— Я даже не одета.

Харви улыбается, и лезет ко мне под футболку. Он нежно касается моей груди, большим пальцем играет с соском. Может он и не замечает, но мои воспоминания о прошлой ночи ещё очень свежи. Его движения меня возбуждают. Господи, ну почему мы сейчас не одни в его постели?

Я убираю его руку.

— Отправляйся к своему гостю, Харви. Мне нужно привести себя в порядок.

— Ты выглядишь шикарно, — делает он мне комплимент, целуя в шею. — Как после горячего секса.

Я несильно толкаю его, и он весело смеется, поигрывая бровями. Я не хочу в этой счастливый для меня момент видеть лицо Хантера, поэтому я разворачиваюсь и бегу по лестнице в комнату Харви и по дороге слышу, как он кричит мне вслед:

— Если ты не спустишься через пятнадцать минут, то я поднимусь сам, Алекс!

Мне бы очень хотелось, чтобы он поднялся и остался со мной. Чтобы Хантера вообще не было. Чтобы он не был свидетелем наших отношений. Чтобы все это было сном. Я закрываю за собой дверь и скатываюсь по ней вниз.

— За что, Господи? — шепчу я в пустоту. — За что это?

Я закрываю лицо руками и пытаюсь заглушить рык, который рвется из меня наружу.

В комнате Харви я пробыла дольше пятнадцати минут, и он не пришел за мной, как говорил ранее. Но я не расстроилась по этому поводу. Мне нужно было это время, чтобы побыть одной, обдумать все. Я пришла лишь к одному выводу: Харви не связан с ним. Но почему Хантер повел себя так, будто не знает меня? Что за игру он снова ведет? Что мне делать? Так же играть? Притворяться, что я не знаю этого человека и тем самым обманывать любимого? Я не знаю. Я запуталась во всем этом. Но чем я больше думаю, тем хуже для меня. Так как решения и выхода из этой ситуации нет.

Пока я размышляла над появлением Хантера, я убралась в комнате, приняла душ, перелистала журнал. Но я не могу больше так. Я не могу просидеть в этой комнате весь день. Я должна спуститься вниз и участвовать в этом фарсе.

Лениво спускаясь по лестнице, я слышала смех парней. Им весело, в отличие от меня. Но что мне мешает быть такой же? Хантер? Я не думаю. Неизвестность? Возможно.

Натянув фальшивую улыбку, я прошла на кухню, где уже был накрыт стол. Они оба уплетали яичницу. Харви с таким аппетитом жевал пищу, что моя улыбка стала искренней. Увидев меня, он сам улыбнулся. Хантер, заметив меня, обернулся. Его фирменная ухмылка, как всегда, была на месте. Я старалась не обращать на него внимания, но он встал и протянул мне руку.

— Мой лучший друг посчитал, что представлять меня своей девушке не обязательно, — заметил он, поглядывая на Харви. — Я — Хантер.

Изогнув бровь, я удивленно посмотрела на него. Вместо того чтобы ответить на его рукопожатие, я прошла мимо него и мимолетно кинула:

— Александра.

Подавившись едой, Харви рассмеялся. Он кашлял и смеялся, не останавливаясь. Я поспешила к нему со стаканом воды. Но он не взял воду, а обнял меня за талию. Он с гордостью смотрел на меня. И я не могла понять, что же всё-таки здесь не так. Харви как-то загадочно оглядывал меня, а потом потянулся и поцеловал мою руку.

Он обратился к своему другу:

— Я же говорил тебе.

— Говорил что? — интересуюсь сразу я, сложив руки на груди.

Харви не переставал разглядывать моё тело и лицо. И, признаться честно, это меня очень пугало.

— Что ты не такая, как все.

Закатив глаза, я убрала его руки от себя. Хантер не произнес ни слова. Но и на лице у него ничего не отобразилось. Он в тюрьме научился скрывать эмоции? Лишь эта ухмылка, что и была раньше, осталась. И она жутко раздражает.

Хантер кладёт локти на кухонную тумбу, стоящую посреди комнаты и переводит вес своего тела на руки. Мышцы под его рубашкой перекатываются. Щетина на лице даёт о себе знать. Он кажется таким... угрожающим. Жутким.

Он кажется мне жутким.

— Алекс, — начинает он беззаботным тоном. — Расскажи немного о себе.

Харви ест свой завтрак, запивая его апельсиновым соком.

— Ой, да прекрати, — усмехается под нос мой парень, разрезая ножом бекон. — Не мучай мою конфетку.

После того, как Харви меня назвал, могу поклясться, глаза у Хантера загорелись. Они стали ещё светлее и ярче. Я буквально вжалась бедром в край стола. Пусть это всё прекратится.

— О, кстати! — вскидывает голову бойфренд. Он ножом показывает сначала на меня, а потом — на Хантера. — Вы из одного города, ты знал? Хантсвилл ведь совсем крошечный. Может, вы и встречались.

И он снова принимается за еду, пока я стою над ним, сдерживаясь, чтобы не закричать от давления, которое царит в комнате.

Пусть всё закончится.

Пусть всё закончится.

Пускай это не будет правдой.

— Серьёзно, что ли? — Брови Хантера в поддельном удивлении взлетают вверх. Он переминается с ноги на ногу, в поисках удобной позы.

Кивает головой, словно задумавшись.

— Да, может, мы и встречались. А, Александра? Просто не заметили друг друга. Столкнулись плечом в толпе или пили чай в одном кафе.

"Да, встречались, — думаю я. — В здании суда. Два года тому назад".

Хантер улыбается такой мальчишеской улыбкой, что у любой девчонки сердце вмиг бы затрепетало. Естественно, не беря в счёт меня.

— И давно ты в Арлингтоне? — интересуется он, бросая в рот виноградинку. — Почему уехала из Хантсвилла? Ты учишься?

— Да, — с заметным волнением в голосе отвечаю я. — Я студентка.

Харви спешит добавить, подняв указательный палец вверх:

— Мы учимся в одном колледже.

И он снова не может сдержаться, чтобы не обвить мою талию рукой. Его губы касаются моей лопатки, покрытой кофтой.

— Вы, — Хантер выпрямляется и говорит совершенно серьёзно, пережевывая виноград, — идеальная пара.

Я хмурюсь, глядя в пол. Для меня происходящее кажется более чем странным.

— Возможно, Дейзи понадобится моя помощь по написанию реферата, — нервно отмечаю я, пытаясь убрать руку Харви.

Но он лишь крепче держит меня и притягивает ближе.

Чёрт.

— Твоя соседка по комнате никуда не денется, а я буду очень-очень скучать, если ты уйдёшь. — И он уставился на меня, приподняв голову вверх. Его зелёные глаза светятся в хитром блеске. — Ты же не хочешь, чтобы я страдал?

У меня вырывается едва уловимый смешок.

— Ты просто неисправим. — Я щёлкаю Харви по кончику носа, а тот жмурится.

Входная дверь резко открывается и, ругаясь себе под нос, в квартиру шумно заходит Мелисса. Шаркает ногами, зевает, сбрасывает ботинки. Я радуюсь ее приходу и облегченно вздыхаю. Вырвавшись из крепких лап Харви, я иду встречать подругу.

— Добро пожаловать домой, — радостно говорю я, раскрывая руки для объятий.

Мел улыбается мне, совершенно не удивляясь тому, что я у них дома.

— Ох, вы уже проснулись, — шепотом говорит она, обнимая меня.

— Да уж, — пыхчу я, — я бы еще спала, но у нас гости.

Мел прищуривается и делает такое странное лицо, будто неожиданный гость — это самое худшее, что может случиться. В моем случае — это факт. Но что не так с Мел?

Она пытается заглянуть мне за спину, и я отхожу в сторону, чтобы она увидела Хантера. Её глаза расширяются точно так же, как и мои, когда я увидела его в дверях квартиры своего бойфренда.

— О, Боже! — прокричала подруга, тем самым удивив меня.

Она побежала к нему и обняла точно так же, как это сделал Харви. Я будто получила удар в живот. И она туда же? Она рада видеть его? Быть того не может!

— Хантер, что ты тут делаешь? — отстранившись от него, всё ещё на эмоциях восклицает Мелисса.

— Приехал навестить вас, — отвечает он, разглядывая её с интересом. — А ты изменилась. Возраст тебе к лицу.

Мел бьет его и обиженно отодвигается от него. Хантер смеется, будто сказал какую-то шутку, понятную только ему одному.

— А ты все такая же задница, — говорит ему Мелисса.

И к смеху Хантера прибавляется смех Харви.

Мел поспешно поднимается по лестнице, и пока Харви увлечённо общается с Хантером, я решаю последовать за подругой. Наверху она, подпевая какую-то мелодию, дёргает ручку двери своей спальни. Она замечает меня. Замечает, что я стою позади неё, и немного удивлённо таращится, прекратив петь.

— Что-то случилось?

Я завожу прядь волос за ухо и смущённо опускаю глаза вниз.

— Ты...?

— ... собиралась принять душ, — медленно договаривает она за меня.

Мы обе прыскаем со смеху. Мел сгибает ногу в колене и одну руку упирает в дверной косяк, глядя на меня. Она ухмыляется по-доброму и закусывает губу.

— Ну что, баловались сегодня ночью с Харви? — заговорщическим тоном спрашивает подруга.

Я тут же прячу лицо в ладонях.

— Прекрати! — стонет Мелисса и опускает насильно мои руки вниз. — Я ведь тоже занимаюсь сексом.

И как только он произносит это, из левого кармана её куртки выпадает парочка презервативов. Мы начинаем громко смеяться, и я даже забываю на некоторое время про Хантера. Мел весело хлопает в ладони, а потом бьёт себя по коленям, не в силах успокоиться.

— Это было доказательством твоих слов? — сквозь смех спрашиваю я.

Она в шутку толкает меня в плечо.

— Ой, да иди ты.

Мел заходит в комнату, придерживая дверь, и всё так же изредка хихикая. Она ждёт, пойду ли я за ней. Я решаю зайти. Подруга без стеснения сразу принимается снимать с себя одежду. Я поворачиваю голову в сторону и складываю руки на груди от неловкости. И раз уж неприятная тишина должна быть чем-то нарушена, я считаю нужным не терять времени и спросить напрямую:

— А кто этот Хантер? — сглотнув, нервно интересуюсь.

Хорошо у меня получается делать вид, что я не знаю этого человека.

— Ох, чёрт, — Мел поворачивается ко мне, дёргая за застёжку лифчика. — Неплохо же я провела эту ночь, что даже не подумала с тобой обсудить Хантера!

Она качает головой и потом прижимает ладонь ко лбу, немного покачиваясь из стороны в сторону. Мел всё ещё пьяна.

— Это лучший друг Харви. Они с детства вместе. Мы с Харви ездили к деду на ферму каждое лето, там и познакомились с Хантером. — Подруга перед собой машет рукой и морщится. — Ну и ужасный городок — этот Хантсвилл, я тебе скажу. — Она замирает с полотенцем в руках, осознавая, что сказала лишнего. — Ой, прости, я и забыла, что ты тоже оттуда.

Я отмахиваюсь, улыбнувшись ей.

— Всё в порядке. Правда.

Она облегчённо вздыхает и открывает дверь в ванную комнату. Личная ванная. Вау!

Встав перед зеркалом, Мелисса снимает макияж с лица.

— Только не говори, что тебе понравился друг моего брата! — вдруг восклицает она, повернувшись ко мне.

Мои брови взлетают вверх. Я открываю рот в изумлении.

— Ладно-ладно. — Мел поняла, что сморозила ерунду. — Извини. Глупость иногда забивается в мою дурью голову.

"Это точно", — хочется добавить мне, но я молчу.

Прислонившись к дверному проёму, я думаю, что такого ещё спросить у Мелиссы: она ведь, наверняка, так много знает про Хантера. Но подруга возобновляет разговор первая:

— Вообще, Хантер — прекрасный человек. Он... только... если честно, я так поняла, что его уже освободили. В смысле, я ещё немного пьяна, чтобы понимать, что действительность, а что — нет. Но Хантер сидел в тюрьме, правда, мне не известно, из-за чего. Харви сказал, что-то несерьёзное. И судя по тому, что сейчас Хантер у нас в квартире, то всё нормально.

Она улыбается во все тридцать два зуба и открывает воду. Ополоснув лицо, она снова поворачивается ко мне. Может, я действительно вошла в роль и изображаю хорошо

удивление, но Мел подходит ближе и хлопает меня по плечу.

— Эй, подруга, не пугайся, — усмехается она. — Хантер безобидный. Говорю же, Харви сказал, что он просто попал в передрагу и поэтому его посадили. Ты же знаешь этих копов: сел за руль пьяным — уже приговорён к лишению свободы на долгие годы, — гогочет Мелисса.

Её шутки, кажется, смешны лишь ей самой. Но я улыбаюсь, чтобы не обидеть её.

Да, Хантер безобиден. Абсолютно.

Он всего лишь изнасиловал мою подругу два года назад.

Он безобиден.

Дейзи сталкивается с Мелиссой в дверном проёме, и они обе извиняются, кряхтя. Это выглядит забавно, особенно, потому, что я раньше не видела Мел такой смущённой. И она облегчённо вздыхает, когда Дейзи закрывает за собой дверь. Подруга плюхается на мою кровать, а потом задирает голову вверх и спрашивает:

— Ты же здесь спишь, да?

Я смеюсь, качая головой:

— А если скажу, что нет? Дейзи не заразная.

Расслабившись, Мел поворачивается на бок и подпирает голову рукой.

— Ну, мало ли, — комментирует она, а потом сверкает в мою сторону светлыми глазами. — Понятно, что это твоя кровать. Покрывало со звёздочками...

Она издевается над пододеяльником, которое мне подарила мама, когда я поступила в колледж. Хорошо, что Мелисса не видела одеяло с мишками.

Я протягиваю подруге кружку с кофе, который предварительно заварила, узнав, что скоро она будет здесь, в этой маленькой комнате большого общежития.

— Я впервые здесь, хотя мы долго дружим. — Она принимает напиток и отпивает немного, морщась от горечи, вероятно. — Сахар добавить нельзя было?

— Я добавила! — спешу оправдаться я. — Просто немного. Не люблю сладкий.

Мел отставляет кофе в сторону и приподнимается на локтях.

— Я сюда больше не приду, — то ли шутит она, то ли говорит серьёзно. — Мне не нравится эта комната. Такая крохотная. Вы с соседкой не ударяетесь лбами по утрам, когда встаёте с кровати?

Я оцениваю её шутку и сажусь за стул возле компьютерного стола.

— Нет, — подыгрываю я беззаботным тоном. — Дейзи встаёт позже меня.

Мелисса хихикает, откидываясь вновь на подушки. Она смотрит в потолок.

— Я волнуюсь, — неожиданно дрожащим голосом начинает она. — Я чувствую себя как-то не так.

И это не странно. Кажется, мы виделись только вчера, но прошло уже несколько дней с нашей последней встречи, а прощальный концерт Мелиссы в группе 18:45 состоится сегодня. Время действительно летит незаметно.

Я оставляю кофе на столе и открываю свой небольшой шкаф слева от кровати.

— Тебе не о чем беспокоиться, слышишь? — поддерживаю я. — Поклонники группы любят тебя и все примут твоё решение уйти. Тем более, слова прощания, которые ты опубликовала в твиттере, нашли свой отклик. Столько людей желают тебе добра!

Я заканчиваю свою речь и показываю Мелиссе зелёное платье с кружевной юбкой. Она морщит носом и качает головой отрицательно.

— Оно мне совершенно не импонирует.

Потом она вздыхает и снова начинает пялиться в потолок.

— Может, ты и права, Алекс. Но ты не представляешь, как страшно оставлять столько всего позади и начинать всё сначала.

Я замираю с очередным плечиком в руках, на котором висит чёрное короткое платье.

— О, — вырывается у меня. Я тяжело сплываю и плотно закрываю глаза. Еле слышно мне удаётся прошептать: — Поверь мне, я знаю.

— А это очень даже ничего, — говорит Мелисса, указывая на платье в моих руках.

Отбросив все мысли в сторону, я подхожу к зеркалу и рассматриваю наряд. Он действительно красивый, и не могу припомнить, чтобы я раньше его надевала. Чёрное короткое платье без рукава из атласной ткани. Оно декорировано прозрачными вставками, которые делаю его более интересным. Вырез горловины округлый, и Дейзи говорит, что это укорачивает мою шею, хотя мне так не кажется. Молния на спине доходит прямо до копчика.

— Тогда решено, — довольная выбором, говорю я.

Телефон подружки пищит, оповещая о новом сообщении. Мел чуть ли не подпрыгивает на кровати, радуясь тому, что ей кто-то написал. С ухмылкой на лице, я закатываю глаза. Эта девчонка слишком быстро меняется, и, думаю, виной всему её чувства к Нейту. Она хихикает, прикрыв рот рукой, а после быстро что-то печатает на своем смартфоне. Несмотря на ее страх и волнение, она выглядит счастливой.

— Нейт? — не удержавшись, интересуюсь я.

Мелисса кивает головой, говоря молча "да". Я расплываюсь в улыбке. Эти двое так необычно смотрятся вместе.

— То есть, вы обо всем поговорили? — снова спрашиваю я, вспомнив наш недавний разговор.

Мелисса снова кивает и откидывается на подушку, напевая какую-то песню.

— Эй, ты не собираешься рассказать мне об этом?

Я вешаю платье на дверцу шкафа, и, сложив руки на груди, встаю перед подругой. Мел перестаёт петь. Она закрывает лицо руками и начинает визжать и бить ногами по кровати.

— Вообще-то я тут сплю, — возмущенно говорю я, пытаюсь скрыть свою улыбку.

— Да заткнись ты, — хохоча, говорит Мел и кидает мою же подушку в меня.

Я ловлю её раньше, чем она успевает упасть на пол. К смеху Мелиссы присоединяется и мой, но сейчас она смеется от того, что я луплю её подушкой.

— Сдавайся, трус! — с азартом в голосе восклицаю я.

Она не сопротивляется, но пытается выхватить «моё оружие». Я несильно бью её по ноге и падаю рядом с ней на кровать. Мы весело гогочем, схватившись за живот. И, если честно, это мини-битва помогла снять стресс.

— Он сделал мне предложение, — еле слышно произносит она, когда мы выравниваем дыхание.

Я открываю и закрываю рот, совершенно не зная, что сказать. О чём она вообще говорит? Какое предложение? Нейт? Что? Как? Этого не может быть. Я истерично смеюсь, но Мел серьёзна — она не шутит. Я спрыгиваю с кровати и, широко раскрыв глаза, гляжу на подругу.

— Какое предложение? — с явным волнением в голосе спрашиваю я.

Мел с полсекунды смотрела на меня, а потом рассмеялась диким смехом. Что я такого сказала?

— Предложение встречаться, дуреха, — разрываясь от хохота, проговорила она.

— Ох...

— Вот именно, что «ох», — издевается надо мной она. — Ты подумала, что предложение руки и сердца?

Я качнула головой, отвечая на её вопрос, ведь я действительно так подумала. Мел прикрыла рот рукой, пытаюсь скрыть свой смех, но он, думаю, слышен даже в коридоре. Я

снова хлопнула ее подушкой, а потом оставила её в покое. Моё платье ждет меня. К тому же нужно сделать прическу и макияж от самой Мелиссы Томпсон. Я обернулась к подруге, что лежала в потёртых джинсах и старой майке. Она же не собирается сбежать с вечера, посвященного ей?

— Ты же не в этом пойдешь, не так ли? — говоря об её домашней одежде, спрашиваю я.

Мел приложила палец к губам и сделала такое лицо, будто о чем-то важном думает. Она издевается?

Раскинув руки в воздухе Мел пропела:

— Естественно, нет. Моя одежда в машине.

Кинув на меня взгляд, она снова расхохоталась. Эта девчонка сходит с ума. Может, Харви не стоит отпускать ее одну? Мелисса лениво встает с кровати и со словами "сейчас вернусь", выходит из комнаты. Я невольно улыбаюсь и думаю, что любовь действительно придает нам немного сумасшествия. Пользуясь случаем, я отправляю своему парню короткое сообщение, состоящее из одного единственного эмоджи-сердечка.

Мел возвращается с огромными пакетами из дорогих бутиков. С ухмылкой на лице она проходит к кровати и по одному достает свои вещи, демонстрирую их мне. Маленькое платье, расшитое золотыми пайетками. Оно прекрасно, так же, как и туфли, подобранные к нему. Мы совершаем нашу подготовку в клуб и не замечаем, как быстро пролетело время. Уже почти восемь вечера, а это значит, что мы серьезно опаздываем. Харви не звонил, и не писал сообщений, он лишь ответил на мое, прислав набор смайликов, где мальчик плюс девочка равняется пара с сердечком над ними. Я очень долго смеялась над этим, ведь Харви и эмоджи не совместимы.

Мы заказываем такси и выходим на улицу. Компания из четырех парней свистят нам, а один из них, который, кажется, сильно перебрал, говорит непристойные вещи. Я сильно сжимаю руку подруги, замечаю, как она злится.

— Все в порядке, Алекс, — молвит Мелисса, пытаюсь успокоить меня. — Я не собираюсь портить наш вечер, пачкая руки об это дерьмо.

Я прыскаю со смеху, но вижу, что напряжение подруги не спало. Она пытается выдавить из себя улыбку, однако парень переходит все рамки, кидая в нашу сторону оскорбления. К счастью, такси подъезжает раньше, и я облегченно вздыхаю. Открыв дверцу, я пропускаю Мелиссу сесть первой. Когда она скрывается в машине, я поворачиваюсь к кучке, строящей из себя мужчин, и показываю средний палец. Я сажусь в машину и закрываю дверь, не слушая, что эти "парни" говорят нам в след. Наш водитель ухмыляется, а Мел удивленно таращится на меня.

— Что?

— Мой брат тебя хорошему не научит, — шепчет она.

Я искоса смотрю на неё и не могу понять, что она имеет в виду, поэтому говорю:

— Он здесь не причем. Этим уродам нужно подать урок.

Мел, не скрывая улыбки, качает головой. Я слегка толкаю её, и она снова хохочет. Её смех слишком заразителен; я еле сдерживаюсь, но у меня это плохо получается. Я достаю телефон, чтобы проверить время, но в голову прокрадываются воспоминания о Хантере. Эти два дня он не попадался мне на глаза, но возможно все наоборот. Ведь это я перестала ходить на репетиции, бывать у Харви.

Мне хочется знать, а точнее морально подготовиться к нашей встрече.

— Слушай, — как бы невзначай начинаю я. — Этот друг Харви тоже будет в клубе?

Мелисса пожимает плечами, но отвечает:

— Его не было в эти дни, поэтому не могу сказать точно, но он обещал приехать.

— А где он был? — интересуюсь я.

— По-моему, по делам ездил в Хантсвилл. — говорит Мел. — Но, если честно, я не любопытствовала и он мне совершенно не интересен.

Я киваю ей, и мне хочется знать, почему она так к нему относится? Может ли быть так, что он приставал к ней? Нет. Это точно невозможно. Харви бы оторвал ему обе руки. Я уверена.

Вместо того чтобы спросить, я подшучиваю:

— Ну конечно, у тебя же есть такой горячий парень из популярной группы 18:45!

Мы обе хихикаем над моим замечанием, и я проворонила момент, когда мы подъехали к клубу, возле входа в который уже толпится народ.

В отличие от моего первого визита в "Красную машину", сейчас всё, конечно, проходит более цивилизованно. Секьюрити пропускают нас без очереди, и я слышу крики из толпы: "Смотри, это Мелисса!" и "Эта та девчонка, ты же помнишь, которая снялась в клипе?!" Но вот кто-то говорит: "Это девушка Харви", и я ликую. Молча, не выдавая себя.

Внутри уже вовсю играет громкая музыка, и танцовщицы go-go выступают со своими номерами. Свет от прожекторов падает на сцену. Я встаю на цыпочки, чтобы разглядеть в таком большом количестве людей, Харви. Народу много, и уже немало кто предупреждён об уходе Мелиссы. Но для меня становится действительно удивлением, когда две молодые девушки подбегают к моей подруге, прося сфотографироваться. Мне никогда не представлялось, насколько поклонники группы любят Мелиссу. Эти девушки плачут, когда Мел расписывается на крошечных календарях с её изображением. Наверное, так круто, когда ты занимаешься тем, что приносит тебе удовольствие и получаешь отдачу.

— Хей, крошка, — голос Харви внезапно врывается в сознание.

Я не сразу понимаю, что это он обнимает меня сзади за талию. Я оборачиваю своё лицо к нему, и он не теряет времени и впивается мне в губы страстным поцелуем.

— Я по тебе скучал, — вздохнув, признаётся он.

Улыбнувшись, я киваю. Я поднимаю руку и убираю волосы, спадающие ему на высокий лоб. Мой парень такой красивый. Зелёные глаза сверкают, а пухлые губы, словно, сами просят поцеловать их снова, что я, собственно, и делаю.

— Хватит уже сосаться! — бесцеремонно прерывает нас знакомый не приятный мне тембр. Я узнаю этот голос из тысячи, но я так не рада слышать его!

Хантер стоит прямо возле нас. Музыка играет тихо, пока танцовщицы переодеваются для следующего номера.

— Привет, голубки! — Он бьёт друга по плечу и подмигивает мне.

На одно короткое мгновение в голове появляется сумасшедшая мысль, что он действительно меня не помнит. Не знаю, как это возможно, но это совсем не похоже на Хантера, которого я знала. Подсознание подсказывает мне, что всё-таки мне стоит его бояться, но этот молодой парень сейчас так непринуждённо общается с моим бойфрендом, что заставляет меня перестать думать о плохом. Я теряю бдительность, и не думаю, что это пойдёт на пользу всему, что касается меня и Харви.

— ... Нет, знаешь, просто тому галкиперу давно место припасено на лавке запасных! — Очнувшись, словно ото сна, я слушаю эти слова Хантера.

Они с Харви обсуждают футбол и спорят насчет забитых голов и лучших футболистов,

по их мнению. А мнения у них, конечно, расходятся. Даже самые лучшие друзья смотрят на всё по-разному.

Как же меня пугает то, что... волноваться не о чем. Нечего бояться... Странно.

Мне нравилось видеть Харви таким увлечённым и счастливым. Теперь я знаю, что он ждал друга из тюрьмы два года и навещал его там, оставаясь ему преданным. Мелисса рассказала, как много эти двое друг для друга значат. Однако Харви не спешит откровенничать со мной на эту тему. Он не ожидал, что Хантер приедет так скоро, и мне кажется, до сих пор он чувствует это изумление, которое было в самом начале — в момент их встречи после долгой разлуки.

И я не знаю, честно говоря, как мне реагировать. Мне удивительно поведение Хантера, и я понятия не имею, как вести себя. К чему быть готовой? Встать ли в оборонительную позицию? В данный момент он — единственный из нашей нынешней компании, кому известно о моём прошлом. У нас с ним общее прошлое, и я так не хочу, чтобы обо всём узнал Харви. Я, наверное, уже достаточно сильно влюблена, поэтому начинаю бояться. Любовь — не только боль. Это ещё и страх. Страх потерять всё. У меня это может получиться.

Ведущий выходит на сцену; все собравшиеся спешат окружить её, дабы слушать и вникать в его речь. Сегодня очень важный день для Мелиссы. Мне бы хотелось, чтобы всё прошло идеально — Мелисса заслужила это.

— Мне очень-очень страшно, — шепчет подруга, беря меня за руку.

Я крепко сжимаю её ладонь, пытаюсь придать ей уверенности.

— Не бойся, — повторяю я уже сотый раз за день. — Всё будет хорошо.

Она вглядывается в моё лицо светлыми глазами, наверное, пытаюсь понять, правда ли я верю в то, что говорю. Она так красива: её распущенные волосы подкручены на концах. Они доходят ей до копчика, который оголён, ведь платье, надетое на ней, достаточно откровенное. Мелиссе невероятно идёт золотистый цвет; он гармонирует с её кожей цвета слоновой кости.

Обняв меня напоследок, она отправляется наверх, к уже заждавшемуся ведущему. Подруга глядит вниз, на людей, пришедших проводить её в дорогу, полную новых интересных знаний и удовольствия, что может принести лишь любимое дело.

— Добрый вечер всем, — начинает Мел дрожащим голосом. Невольно мои глаза начинают увлажняться.

К сожалению, Харви с группой уже за кулисами. Они ждут своего выхода. Было бы круто, если он был со мной. Хантер, стоящий в стороне, даже не смотрит на меня. Он внимательно изучает сцену.

— В первую очередь, хотелось бы сказать огромное спасибо Патрику за то, что устроил эту вечеринку, — продолжает подруга и чувствует, она уже не в силах сдерживать слёзы. — Патрик, за всё то время, что я с вами работаю, у меня не было ни одной причины обидеться на вас. Я буду всегда вам благодарна за то, что вы однажды в нас поверили. Спасибо, что были рядом. Спасибо, что вы стали для нас таким родным человеком.

Я замечаю Патрика в толпе: он вытирает лицо тыльной стороной ладони.

Мелисса подмигивает ему и отправляет воздушный поцелуй. Уголки губ Патрика приподнимаются. Я давно наблюдаю за всем со стороны, и мне начинается казаться, что Патрик для них стал не просто родным человеком, он стал родителем.

— Я, конечно же, хочу поблагодарить своих прекрасных мужчин: Харви и Джафара. — Мел оборачивается, ища глазами их, но замечает только Джефа. Она машет ему рукой, и он

ей отвечает, изображая пальцами сердечко в воздухе.

Я невольно улыбаюсь, и Хантер видит это, но я так резко отвожу от него взгляд, что он ухмыляется. Почему рядом с ребятами нет Харви?

— Спасибо Вам, что на протяжении всей нашей совместной дороги вы терпели мои капризы, выполняли все желания. Вы сделали меня сильнее. Спасибо, — произнося последнее слово, голос Мел понизился до шёпота.

Она еле удерживается, чтобы не заплакать, но все видят, как в её глазах стоят слезы. Подруга улыбается, пытаясь скрыть свою печаль. Зал гудит. Люди выкрикивают слова благодарности и любви к Мелиссе. — Я буду скучать, — шепчет она в микрофон.

Зал взрывается аплодисментами. Даже Хантер рядом со мной хлопает и свистит Мелиссе. Она смущенно улыбается, поднимает руку в воздухе и просит всех быть тише.

— Ребята, я вас всех люблю, но есть особенный человек, которого я хочу поблагодарить, — улыбаясь, произносит она, наклоняясь к микрофону ближе.

Подруга оборачивается в сторону парней и ищет кого-то глазами. Зал затихает, но парень, стоящий прямо перед сценой, напротив Мелиссы, выкрикивает признания в любви. Все посмеиваются над ним и Мел в том числе.

— Этот человек очень дорог мне, я люблю его больше жизни. Это мой брат — Харви. — Она снова поворачивается, но не находит его, поэтому продолжает: — Я не знаю, куда он подевался, но я надеюсь, он меня слышит, — подруга откашливается и прячет глаза. Я не перестаю восхищаться её мужественностью. Несмотря на то, что ей тяжело все это дается, она стойко стоит на ногах, при этом улыбаясь всем. — Наверное, бессмысленно снова повторять "спасибо", но я никогда не устану благодарить его. Если бы не он, у меня всего этого не было бы, но..., - она смотрит на меня и на секунду замолкает. Я боюсь, что она не сможет до конца сказать свою речь, что расплачется. Но Мел всего лишь приподнимает губы в улыбке, предназначенной мне. — Я хочу сказать ему спасибо за то, что он разрешил мне выбрать свой путь. За то, что во всех моих начинаниях он рядом со мной. Он — мой брат. Моя семья. Мое всё. Я люблю тебя, Харви.

В эту же секунду он выбегает на сцену и обнимает свою маленькую сестренку. Я сдерживаю слезы, но у меня это плохо получается. Зал аплодирует. Шум прекращается, когда подруга откашливается, прежде чем сказать:

— Алекс, — мой и её взгляд ядовито-зелёных глаз пересекается. — Я знаю, ты позаботишься о моём брате. Спасибо тебе за это, малышка. Я тебя люблю.

Я гляжу на людей, которые за короткий срок стали мне самыми близкими, и лишь Хантер своим присутствием напоминает о том, что я обманываю тех, кого люблю. Я, вытирая влажные щёки, стараясь не размазать тушь по всему лицу. Харви о чем-то говорит с Мелиссой. Они оба улыбаются, но я замечаю, как глаза моего парня блестят. Подруга смотрит в толпу и снова собирается обратиться к ней с помощью микрофона.

— Простите мне мою сентиментальность. Не каждый день уходишь из любимой группы, — говорит она, заливаясь невесёлым смехом.

Харви сильнее прижимает сестру к себе. Он целует её в макушку. И это так выглядит очень мило.

— Ну, хватит о грустном. У нас для вас есть один небольшой сюрприз. Мы тщательно пытались скрыть это ото всех, но время настало раскрыть карты. Итак... — Мел отходит в сторону и оставляет брата одного стоять в центре сцены. — Представляю вам новый состав группы 18:45! — восклицает Мелисса, хлопая в ладони.

Зал поддерживает её. Парни свистят, и я слышу, как девушки рядом с нами шепчутся, предполагая, что будут одни ребята — никаких девчонок. И они правы. На сцену выходят мальчики. В руках Джефа гитара Харви. Он передает ему ее, и парни пожимают друг другу руки. Обнявшись, они стоят перед фанатами, которые не перестают визжать и кричать.

— Знакомьтесь! Группа 18:45: Харви, Джафар, Нейт и Лео! — Мелисса представляет каждого, с восхищением глядя на них.

Я бы никогда не подумала, что они так гармонично будут смотреться вместе. Заметив мой взгляд на себе, Харви подмигивает мне, и я смущенно прикусываю губу.

Мел спускается ко мне. Я сразу протягиваю к ней руки, чтобы обнять её. Я чувствую, как её слёзы скатываются по моей коже. В это мгновение огни в зале гаснут, а мобильные телефоны фанатов светятся в темноте. Свет прожекторов направлен на сцену: Харви выходит вперёд, ладонями касаясь стойки микрофона. Ребята наигрывают уже знакомую мне мелодию. Песня "Соблазн". Даже отсюда мне видно, как нервничает Нейт. А Лео, наоборот, кажется расслабленным и спокойным, вертя пальцами палочки и ударяя ими после по барабанам. Выступление парней сражает всех наповал. Оно мне очень сильно нравится. Нравится, как звучат их голоса, когда они поют в унисон. Ночные репетиции, на которых так настаивал Харви, пошли на пользу группе.

Бойфренд, вытягивая высокую ноту, прожигает меня взглядом. Мне хочется запрыгнуть на сцену и оказаться в его объятиях. Но я не могу этого сделать.

Зато у нас есть вся ночь.

Наша ночь.

Харви недовольно стонет, прижимая меня к себе теснее. Его губы касаются кожи на моей спине как раз в тот момент, когда его мобильный звонит уже в четвёртый раз. Я всё ещё сплю, точнее, пытаюсь, так же, как и Харви. Но переворачиваюсь, потому что моих тихих просьб, разбить к чёрту свой телефон, он не слышит. Я смотрю на его лицо: закрытые глаза, длинные ресницы, пухлые, слегка приоткрытые, губы. Он идеален. Я поднимаю веки и очерчиваю линию его губ, но Харви резко хватает меня за руку. Он всё так же не открывает глаз, но ласкает поочерёдно каждый мой палец своим языком.

Затем, когда моё дыхание уже напрочь сбито, он вздыхает и ложится на спину, чтобы дотянуться до своего смартфона. Снова вздыхает и отвечает на вызов.

— Что тебе нужно? — спрашивает Харви таким хриплым и сонным голосом, что я сразу становлюсь ещё более влажной.

Возбуждающий голос. Возбуждающий Харви.

— И тебе доброе утро, — доносятся до меня слова Хантера. — Я машину-то уже пригнал. Вот до вас, придурков, пытаюсь дозвониться, — ворчит друг моего парня.

Харви не отпускает моих пальцев, властным образом присвоив себе моё тело. Я и не думаю возражать. Нет.

— Церемония открытия фестиваля в Далласе начнётся только ночью, Хантер. У нас ещё есть время.

— Да, но ты сам говорил, что следует быть на месте хотя бы за три часа до начала, чтобы разобраться с местом для ночлега и обязательно пройти регистрацию, без которой невозможно выступать, — парирует бывший бойфренд моей бывшей подруги.

Ирония — такая сука.

Харви смеётся, протирая глаза пальцами, а потом снова берёт в руку телефон.

— И зачем я тебе всё рассказываю...? — Кажется, он спросил это у самого себя, нежели у Хантера.

Но Хантер торопится с ответом:

— Потому что, я — твой лучший друг.

— Точно, — через мгновение подтверждает Харви.

Я гляжу в потолок, пока разговор не прекращается, а потом, чтобы не выдать своего беспокойства, улыбаюсь своему парню. Он разворачивает моё лицо к себе, хватаясь за мой подбородок.

— Всё нормально? — подозрительно вопрошает Харви.

— Да, — лгу я, оставаясь снаружи спокойной.

Но в душе творится нечто страшное: я сгораю от страха за наше общее будущее.

Он умудряется заставить меня не волноваться ни о чём одним лишь нежным поцелуем, вскоре перерастающим в признак страсти и желания. После ночного секса я осталась в его белой льняной рубашке. Мне так нравится спать в его одежде, как будто это может значить больше, чем уже значит. Но вовсе нет. Просто, таким образом, мне удаётся быть к Харви ближе. Чувствовать неповторимый запах его кожи, даже когда рядом самого Харви нет, и он не обнимает меня.

— Это приносит удовольствие, — шепчет парень, словно мои мысли прочитав, — видеть тебя в своей рубашке. Тебе было удобно спать в ней? — Бойфренд наклоняется,

прошептал последние слова прямо мне в ухо.

Я приподнимаю голову для кивка, но из меня вырывается судорожный вздох, когда парень резко сжимает меж двух пальцев мой сосок. Он прокручивает его, тем самым делая мне немного больно, но это приятная боль, которая отдаётся наслаждением внизу живота.

После Харви убирает руку и ведёт её вниз по моей коже и так же стремительно разводит мне ноги, чтобы засунуть средний палец в меня.

— Боже...! — не могу я сдержаться от крика.

Хорошо, что мы дома одни, и мне не нужно быть тихой.

— Так хорошо? — спрашивает он, дразня, нависая надо мной.

Одну руку он упирает в кровать возле моей головы. Его губы почти что касаются моих губ. Я облизываюсь, задевая подбородок Харви. Возможно, это становится крайней точкой его терпения, потому как он тот час же целует меня, оттягивая нижнюю губу. Он протыкает внутрь своим языком, властвуя надо мной. Его палец доводит меня до безумия. Я обвиваю руками шею Харви и молюсь мысленно, чтобы он и не думал останавливаться.

— Скажи мне, что тебе хорошо, — ласково просит бойфренд, обдавая своим горячим дыханием мою кожу.

Нет, мне не просто хорошо. Я чувствую эйфорию. Ощущаю свой собственный пульс, слышу стук своего сердца. Когда он касается меня, я словно взрываюсь фейерверком. Когда он меня касается, я не могу думать ни о чём другом.

Но в ответ я лишь киваю головой:

— Да, Харви...

Голос такой охрипший, так же, как и у него. Теперь к среднему пальцу парень присоединяет ещё и указательный, продолжая вытворять со мной безумные вещи.

— Господи...! — нервно выдыхаю я, захватывая свои волосы в ладонь. — Я уже близко.

Харви наклоняется, чтобы снова поцеловать меня — крепко, необузданно, горячо. Он проводит рукой по моей ноге — от колена до бедра — и сжимает ягодицу. Под его белой рубашкой, которую надела я, на мне ничего нет. Никакого нижнего белья. Изумрудно-зелёные глаза Харви моментально загораются, когда он это осознаёт.

Он целует меня крепче, но, так и не доведя "дело" до конца, вынимает пальцы наружу.

— Почему ты...? — начинаю я растерянно, моргая глазами.

Харви прикладывает влажные пальцы к моим губам, заставляя меня замолчать. А через пару секунд он уже проникает ими мне в рот. Я вижу, как ему нравится, что я провожу языком по пальцам, обсасывая их по краям. Мне ужасно стыдно и неловко: чёрт, я видела такое в парочке фильмов с пометкой 18+, но даже не представляю, как это смотрится со стороны. Может, я выгляжу глупой?

— Продолжай, — подбадривает Харви, не переставая во все глаза следить за движениями моей головы и языка. — Ты так красива, — говорит он.

Вынимает пальцы и обеими руками гладит моё тело, то спускаясь ниже, то поднимаясь выше. Он расстёгивает несколько пуговиц на рубашке и отодвигает воротник в сторону, чтобы захватить губами сосок. Я всхлипываю от того, насколько это приятно и от того, что мне так не хватает оргазма, до которого я почти что дошла.

Но он нарочно мучает меня. И ему нравится, что я нуждаюсь в его ласках.

Неожиданно и для себя, и для него я переворачиваю достаточно быстро Харви на спину, а сама сажусь сверху и приковываю ладонями его руки к кровати. Я теперь смотрю на изумлённого парня сверху, а мои светлые волосы касаются его лица, обнажённых плеч и

рельефного торса, покрытого татуировками. Я вспоминаю о своей любимой — той, что набита у него на правой руке.

Опускаясь немного и освобождая бойфренда, я провожу пальцем по тату на внутренней стороне руки. Эта надпись красива и она так много для меня значит.

" В каждом твоём вдохе — моя погибель". Я касаюсь её губами, а чуть позже — языком. Ласкаю эту надпись, кусаю кожу рядом с ней, желая оставить свои следы на Харви. Желая оставить отметины — доказательство нашего бурного времяпровождения.

— Ты считаешь её привлекательной? — немного натянуто интересуется он.

Я вскидываю голову на него. Этот голодный взгляд обезоруживает. Я ухмыляюсь:

— Я считаю привлекательным тебя.

Харви протягивает руку и, когда касается ладонью моей щеки, я лгну к ней, прикрывая глаза от наслаждения.

— Ну, а всё же, — не унимается он. — Тебе нравится эта татуировка?

Я поднимаю ресницы, глядя на парня, не моргая.

— А что она означает? — отвечаю я вопросом на вопрос.

Харви сначала откидывается на подушки, а потом приподнимается на локтях и проводит пятерней по моим волосам, спутывая их. Заводит прядь мне за ухо, не переставая смотреть на меня.

— Для каждого это тату означает что-то своё, — говорит он и тянется, чтобы захватить мою нижнюю губу.

Он оттягивает её, отпускает и сам облизывает свои губы. Потом снова притягивает меня для поцелуя. Я опускаюсь промежностью на выпуклость в его пижамных штанах. Харви протяжно стонет.

Я немедленно приспускаю с него штаны, под которыми нет нижнего белья. Я всё ещё не привыкла к тому, что его член такой большой. Надеюсь, с каждым разом секс будет всё приятнее. В первые несколько дней мне было немного больно и не уютно... там. Но Харви обещал, что это ненадолго.

Прямо в рубашке я сажусь на его член, держась за шею парня. Он не отрывает от меня взгляда, пока я не спеша позволяю ему проникать в меня всё глубже и глубже.

— Ты невероятна, — шепчет Харви, обнимая меня за талию.

Чёрт! Я не ожидала, что сейчас будет так хорошо... Вот чёрт. Это всё из-за позы? Почему так приятно?

— Мне сейчас... очень...

— Продолжай, — произносит парень, лаская мочку моего уха.

Его голос такой сладкий. Я растворяюсь в звуках, которые он издаёт.

— Я чувствую себя так, как будто...

Мне сложно сформулировать мысль, когда движения становятся быстрее и резче.

— ... Это совершенно, Харви, — наконец удаётся сказать мне.

— Да, — соглашается он, глядя на меня. — Ты совершенна.

Наклонив голову вниз, он принимается целовать мою грудь, уделяя достаточное количество времени каждому соску.

— Я хочу, чтобы ты думала только обо мне, — со страстью говорит он, толкаясь сильнее.

Я вскрикиваю от неожиданной незначительной боли. Удовольствие разливается по телу. С некоторой одержимостью Харви сжимает мои ягодицы. Он говорит, и в словах его я

слышу неистовое желание:

— Я хочу, чтобы я был твоим всем.

Знаю, он близок к оргазму, эмоции захлестывают его, поэтому он так реагирует, произнося это. Но я не могу отделаться от мысли, что я становлюсь для него не просто девушкой. Я становлюсь просто его. Мне нравится это.

"Ты и так моё всё", — хочется признаться мне, но я останавливаю себя.

Вместо этого я целую его со всей пылкостью. И, конечно, Харви отвечает, оставаясь слегка грубым в своих ласках.

— Кончи со мной, — проговаривает Харви, приближая губы к моему подбородку.

Мы дышим часто. Дышим тяжело.

— Вместе? — хныкаю я, уже ощущая, как ноги начинают дрожать.

Я и не думала, что смогу кончить вот так, даже не притрагиваясь к себе, как в прошлые разы.

— Вместе, — кивая, подтверждает парень.

Меня охватывает эйфория и вместе с Харви я стону, приближаясь к оргазму. Это — как будто внутри тебя взрывается бомба, состоящая из таблеток блаженства.

Это просто потрясающе.

Харви вытаскивает свой член и кончает. Сперма попадает мне на живот и грудь. Я несмело поднимаю глаза, а он, переводя дыхание, опускает веки и, нежно хватая мою шею, прижимается губами к моему лбу.

— Про презерватив мы не подумали, — хриплю я, обнимая его за плечи.

Харви усмехается мне в волосы.

— Это всё ты и твой сексуальный вид, — шутит бойфренд.

Несильно я кулаком толкаю его в грудь.

— Нет, это всё ты и твой...

Я замолкаю, и он отодвигается, приподнимая моё лицо двумя пальцами. Только вот насмешливого взгляда Харви мне не хватало! Начнёт сейчас глумиться надо мной!

— Не можешь произнести слово "член"? — иронически замечает парень.

Я фыркаю, закатив глаза. Стоит лучше подумать, что я в его сперме...

— Просто не хочу.

— Ну, скажи "член", — ведёт он плечами в безразличии.

Конечно же, в напускном безразличии.

— Отстань, — я снова толкаю его, но он ловит мой кулак и заводит себе за шею.

— Не стесняйся, — страстно шепчет Харви мне на ухо. — Мне нравится, когда ты говоришь пошлости.

Я ухмыляюсь, отстраняясь.

— Хочешь, чтобы я сказала, как мне нравится трахаться с тобой? — произношу я, а лишь после понимаю, что сказала.

Мои глаза округляются и я закусываю губу в ужасном смущении. Уверена, я покраснела как рак. От смеха Харви у меня внутри разливается тепло.

— Ага, — мурлычет парень, носом ведя по моей щеке. — Хочу.

— Я обожаю трахаться с тобой, — набравшись храбрости, изрекаю я.

Смех его стал более весёлым. Низкий тембр голоса Харви обволакивает меня, будто одеяло:

— Я обожаю быть с тобой.

Харви выходит через заднюю дверь клуба "Красная машина", неся в руках свою гитару, обычно, с которой он выступает на концертах. Сегодня утром он прихватил еще одну "на всякий случай", как он сказал мне.

Я стою возле мини-автобуса, сложив руки на груди. Мне велено проследить, чтобы ребята аккуратно сложили инструменты в багажник огромного транспорта. Мой парень кладет гитару внутрь автобуса, и я удивленно вскидываю бровь.

— Чтобы нам не было скучно, — объясняет он и чмокает меня в губы.

Я хватаю его за руку, удерживая рядом с собой. Харви ухмыляется, но не торопится отстраниться. Мои руки плавно поднимаются вверх к его шее. Я смотрю в его глаза, и вижу, что он ждет от меня действий, как это было сегодня утром. Я целую его медленно, нежно. Уголки его губ приподнимаются. Он обнимает меня за талию и прижимает к себе. Наши языки переплетаются, и влажные звуки поцелуя служат тому, что я возбуждаюсь. Его сильные руки на моей талии чувствуются идеально. Когда я с ним, я забываю обо всём. Возможно, это не хорошо в моей ситуации, но по-другому у нас быть не может.

Харви наклоняется голову в бок, и его язык ласкает моё нёбо. Я кусаю парня за нижнюю губу, заставляя его распахнуть глаза. В зелёных омутках светится желание.

— Хватит сосаться, — выкрикивает Хантер, выходя наружу. — Ну, прям тошно.

Я отстраняюсь от Харви, виновата пожимая плечами. В последнее время я чувствую себя немного озабоченной. Все мои мысли заняты бойфрендом. Я прокручиваю в голове все воспоминания, ощущения, что испытала с ним. Этот мужчина делает меня счастливой. Но идеальную картину портит Хантер. Он всегда появляется не вовремя. И учитывая то, что он ведет себя так, будто не знает меня — вызывает во мне чувство благодарности ему. Я не знаю, как это объяснить самой себе. Но то, что он ничего не рассказывает Харви, только на руку мне. Я бы не хотела, чтоб мой парень возненавидел меня. Но за что? Я поступила правильно, я знаю это.

— Ты просто завидуешь, — шутит мой парень, показывая рукой на своего друга.

Хантер смеется, но ничего не отвечает. Он кладет синтезатор в багажник и, выпрямившись, достаёт из кармана пачку сигарет. Он курит? Никогда раньше за ним этого не наблюдала.

— С чего бы мне завидовать? — интересуется он, зажигая сигарету.

— Нуууу... - тянет Харви с ответом, — проблемы с девочками и всякое такое.

Друг моего парня поперхнулся, услышав то, что сказал Харви. Я прикрыла рукой рот, чтобы скрыть свою усмешку. Несмотря на то, что Хантер мне противен, во всех смыслах этого слова, он отличный приятель для Харви. Они хорошо ладят и могут шутить на любую тему, совершенно не обижаясь друг на друга. Так же, как сейчас. Хантер хохочет в голос, но Харви лишь ухмыляется ему, пытаюсь показать, что его слова имеют повод быть.

— Я докажу тебе обратное, — наконец произносит мой враг, тыча пальцем в грудь друга. — Сегодня же.

С этими словами он уходит, оставляя нас одних, но перед этим кидает окурок, не затушив его. Я закатываю глаза, но для Харви эта сцена была смешной. Мне кажется, что бойфренд задел его. Неужели у Хантера действительно есть проблемы с девушками? Возможно, они видят настоящего его. Жестокого и бесчувственного. Харви тушит сигарету

носском своего ботинка и уходит, всё ещё посмеиваясь над другом.

Парни почти закончили загружать инструменты, и мы готовы уже выдвигаться в дорогу, но проблема в том, что Нейта и Лео до сих пор нет. Однако, как сказал Джеф, мы прихватим их по пути. Харви предложил заскочить в супермаркет и закупить побольше воды. Я согласна с ним. Сегодня очень жарко, и пить хочется через каждые две минуты. Спустя пятнадцать минут Хантер заводит автобус, и мы только собираемся выехать со стоянки, как перед нами останавливается черный джип. Джеф и Харви спешат выйти из автобуса. Окна в машине тонированы, поэтому мне не удаётся увидеть, кто находится снаружи. Но я приподнимаюсь на сиденье и замечаю, что из чёрного джипа выходит Патрик. Я не удивлена, что у парней такая реакция. Они рады видеть его. Я выхожу вслед за ребятами. Мой взгляд невольно падает на одежду Патрика. Он выглядит, как крутой рокер. Для полной комплектации ему не хватает байка. Черные кожаные штаны, футболка с изображением легендарной рок-группы «Нирвана» с обрезанными рукавами, бейсболка с черепом. Я подхожу ближе к ним; обнимаю одной рукой своего парня за талию. Патрик салютует мне.

— Ваши фанаты нереальные, — говорит он, обращаясь к ребятам. — Они заказали транспорт и через час выезжают в Даллас.

Молчание продолжается больше нескольких мгновений, но потом Джеф радостно восклицает:

— Это будет самый крутой день в нашей жизни!

Остальные соглашаются с ним. Но для Харви этот день и этот фестиваль значит гораздо больше, чем для остальных. Он давно шел к этому, и сейчас его мечта осуществится. Я горжусь всеми ими. Нейт долгое время был фанатом этой группы, а сейчас он один из солистов. Джеф всю дорогу был рядом с Харви. Он поддерживал его и так же мечтал об этом событии. Не хватает только Мелиссы. Она уехала всего два дня назад, но мне кажется, что уже прошел месяц. Я скучаю по ней. Да и парни, думаю, так же.

— Как я понимаю, ты тоже едешь, — говорит Харви Патрику, а тот хитро улыбается.

Он открывает дверцу своего автомобиля и произносит:

— Не отпущу же я вас одних.

Ребята посмеиваются, хлопая друг друга по плечу. Мы возвращаемся на свои места и, наконец, трогаемся с места.

Закупившись в ближайшем магазине, мы подъезжаем к улице, где нас должны дожидаться Нейт и Лео. Но на улице толпится компания, как минимум из семи человек, включая в себя солистов группы. Харви удивленно смотрит на Джефа, а тот поднимает руки вверх, вроде он здесь не причем. Но это точно его рук дело. Я рада, что друзья парней решили поддержать их на первом фестивале. По глазам моего бойфренда можно понять, что он тоже этому рад. Он встает, чтобы поздороваться со всеми, и я следую его примеру. Мы обнимаемся с девочками; я благодарю их, что в такую рань они едут с нами. Джуди в шутку говорит, что ненавидит всех за то, что ее не взяли в группу, но и в то же время обожает парней за то, что они позволили ей поехать с ними. Блу посмеивается над ней, говоря, что они ее взяли бы, если бы она показала им свои формы. Мы смеемся, и я чувствую прилив настроения. Но Хантер, как всегда всё портит, крича на всех, чтобы уже расселись по местам. Я вздыхаю и сажусь рядом с Харви. Он прижимает меня к себе и шепчет на ухо:

— Не обращай внимания, нам точно будет весело.

Я слабо улыбаюсь ему. Почему сейчас Хантер ведет себя, как задница? Потому что у

всех есть пара, а у него — нет? Не уж-то слова Харви так сильно задели его? Он не один без пары. Нейт тоже один сегодня. Но он не обращает ни на кого внимания. Мне даже кажется, что ему одиноко. Харви следит за моим взглядом. Он негромко хмыкает, и подталкивает меня встать. Я смотрю в его зеленые глаза, и он улыбается.

— Ему сейчас нужен друг, — еле слышно говорит он.

Я быстро целую своего парня и встаю с места, двигаясь вперед.

Нейт, опустив голову, смотрит в телефон. Я шумно присаживаюсь к нему, и он даже не пытается выдавить из себя улыбку.

— Что случилось? — спрашиваю я, уже предчувствуя беду.

— Всё в порядке, — слабо выговаривает он.

Но это не так, я ведь вижу.

— Ты не хочешь со мной поговорить?

Нейт не отвечает. Я сжимаю его руку, и он смотрит на мою ладонь.

— Не думал, что будет так сложно, — говорит он, — и ведь прошло только два дня.

Он бьет свободной ладонью себя по ноге. Его чувства намного сильнее, чем я думала. Я не знаю, что сказать другу. Я не знаю, как поддержать его. Я сама скучаю по Мел, но у них ведь совсем другие отношения. Ему тяжелее. Каково было бы мне, если бы Харви уехал в другой город? Я бы была разбита.

— Нам всем нелегко, — шепчу я, и сразу же жалею о том, что сказала. — Прости, я сказала глупость.

Нейт ухмыляется, а потом переводит взгляд на Харви, который сидит на два ряда позади нас.

— Я люблю её, — говорит мой друг то ли мне, то ли брату любимой девушки.

Я кладу голову ему на плечо, и он прижимает меня к себе за плечи.

— Я знаю, — выдавливаю из себя я.

Я не думаю о том, что Харви будет ревновать меня к Нейту. Я не думаю, что остальные могут не правильно понять нас. Если честно, мне просто плевать на их мнение. Мой друг нуждается в поддержке. И я помогу ему всем, чем смогу. За всё время, что мы дружим, Нейт никогда так не грустил из-за девушки или отношений. Возможно, он впервые влюбился по-настоящему. Я безумно рада за него, но эти отношения на расстоянии губят. И я лишь надеюсь, что Мел и Нейт справятся с этим.

— Ты разговаривал сегодня с ней? — интересуюсь я.

— Конечно, да, — с ноткой радости отвечает друг.

Я улыбаюсь и в шутку бью его ладонью в живот. Он смеётся, протирая место удара.

— Я выгляжу, как слизняк? — спрашивает Нейт.

Нахмурившись, я смотрю на него, и он снова улыбается.

— Нет, — говорит Харви и проходит мимо нас к Хантеру.

Я прыскаю со смеху, и мой парень оборачивается, подмигивая. Он так же саркастично ухмыляется, как и Нейт. Как бы мне хотелось, чтобы именно они были лучшими друзьями. Два человека, которые очень дороги мне.

Хантер раздражает меня своим поведением: он перепрыгивает с одной радио-волны на другую. Играет с магнитолой и, таким образом, мы слушаем то группу Queen, то Боба Марли то Тейлор Свифт.

— Прекрати уже, а? — ворчит громко с заднего сидения Лео, забавляясь своими барабанными палочками.

Он бьёт ими по своим коленям, изображая игру на ударных. Я слежу за его движениями, чтобы отвлечься от того, как дурачиться Хантер.

Наконец-то, Харви отвлекается от своего смартфона и бросает в друга, что ведёт машину, подушку со своего сиденья. Харви не перестаёт обнимать меня одной рукой, снова уткнувшись в телефон. Он просматривает музыкальные новости, как и каждый день.

— Хеей! — недовольно откликается Хантер на подушку от моего парня. — Я за рулём, вообще-то.

— Оставь радио в покое, — спокойно говорит Харви. — Спросим у наших девушек, какую музыку они хотят послушать?

Он прислоняет тесно меня к своей груди, целуя в мочку уха. Блу и Джуди переглядываются. Джафар толкает свою девушку плечом.

— Скажи, что хочешь послушать Dead by April, — просит он у неё тихо, но я всё равно слышу.

И потом негромко смеюсь, а Джеф, заметив это, смущённо отводит глаза.

— Ну, вот уж нет, — хмыкает Джуди. — Мне вообще нравится Расмус.

— Ужас какой! — комментирует Блу, морщась.

Я лишь закатываю глаза.

— Мне всё равно, что слушать, — говоря, взмахнув рукой. — Пусть только остановит выбор на одной какой-нибудь станции.

Я смотрю в сторону Хантера, но он только напевает мелодию, убрав руку от приёмника. Ну, слава Богу. И тут Харви выкрикивает на весь чёртов салон:

— Поставьте ей Бибера! — А сам хохочет, словно сумасшедший.

Уже и лицо покраснело от смеха. Я толкаю его в бок и пытаюсь выбраться из-под его руки. Но Харви держит крепко, не давая мне пересесть.

Ребята поддерживают веселье бойфренда, за что мне хочется его хорошенько побить.

— Мне не нравится Джастин, — оправдываюсь я.

— Ну, конечно, — сквозь смех отзывается Харви. — Всего одна песня, да?

Я прищуриваюсь, глядя на этого засранца.

— Которую ты знаешь наизусть, да?

Компания, состоящая из десяти человек, взрывается новым приступом смеха. Лео указывает на Харви барабанной палочкой, и тот грозит сломать ему её. Теперь и я уже не могу сдержаться от улыбки. Парень смотрит на меня сквозь длинные ресницы, и мне кажется, хочет его убить. Но невольно его губы приподнимаются в усмешке.

— Хулиганка, — шёпотом произносит он мне на ухо, стискивая в объятиях.

Я не сопротивляюсь — обвиваю руками его за талию. Так комфортно с ним, пускай даже все остальные продолжают смеяться над нами.

Через полчаса Хантер просит Харви сесть за руль вместо него. Но Харви, отчаянно

мотает головой, которой зарылся в моих длинных волосах. Он, словно ребёнок, показывает пальцем на Джафара, потом — на Нейта, потом — на Лео. И всё это он проделывает, даже не поднимая глаза. Я усмехаюсь, пожимая плечами. И когда наш мини-автобус останавливается у обочины, Лео, вздохнув, открывает дверь, чтобы выйти и сесть на место водителя.

Я напрягаюсь сразу после того, как Хантер запрыгивает в салон и садится на место напротив меня. К счастью, он пока не проявляет никакого внимания ко мне, всего лишь общается с Харви и с другими ребятами. Девчонки заняты обсуждением женских журналов и звёздных сплетен. Я бы присоединилась к ним, если бы обниматься с Харви не было бы так приятно. И я не хочу уходить прямо сейчас. Хоть Хантер никак себя не выдаёт, в любой момент, мне кажется, он может рассказать всё Харви. Я этого ужасно боюсь. Будет проще, если я буду рядом со своим парнем, контролируя ситуацию.

Я смотрю в окно, на проплывающие мимо деревья и дома. Лео едет быстрее, чем Хантер. Он не трогает радио и не свистит; не подпевает ужасно моим любимым исполнителям. Он просто едет. Быстро. Мне нравится Лео.

— И чем вы, ребята, занимаетесь, помимо музыки, конечно? — интересуется Хантер, откидываясь на сиденье.

Он с любопытством оглядывает парней и ждёт ответа.

— Практически все здесь студенты, — говорит Харви, делая всем одолжение.

Уж я-то знаю, как много любит рассказывать про себя Нейт. Это всегда выглядит забавным. И сейчас он тоже начинает:

— Я всегда мечтал попасть в 18:45! И я этого добился, — он качает головой, поджимая губы.

И выражение его лица точно говорит о том, что он собой гордится. Харви прикладывает пальцы ко рту, скрывая свою усмешку. Мне тоже хочется хихикнуть, но я сдерживаюсь. Хантер хоть в чём-то преуспел сегодня: он смог заставить моего друга улыбнуться и не думать об отношениях с Мел. Пусть и ненадолго.

— А чем занимаешься ты? — спрашивает Джимми, подсаживаясь ближе.

Он продолжает жевать жвачку и вертит в руках зажигалку.

— Я уже давно закончил колледж, — посмеивается Хантер, доставая из маленького холодильника банку кока-колы.

А когда Харви фыркает, он кивает головой:

— Ну, ладно, я не очень давно закончил колледж, но достаточно, чтобы называть вас малышами.

Хантер замолкает и поднимает голову вновь лишь через пару минут.

— Сколько тебе лет вообще? — задаёт вопрос Лео со своего места водителя.

— Двадцать два года, но мой отец помог мне закончить учёбу на полтора года раньше.

— Ты что, богач? — отзывается вдруг Джафар, опуская окно со своей стороны авто.

— Ну, типа того, да, — соглашается Хантер.

Хватка Харви на моём плече слабеет; он вздыхает и вновь утыкается в телефон. Я так много знаю об этом парне напротив меня, мы разделяли в прошлом ночные прогулки и выпивку, дружили с одним человеком, смеялись и смотрели глупые комедии. А сейчас у меня такое ощущение, будто бы Хантер — не тот человек, которого я помню. Возможно, так и должно быть после того, как становишься с кем-то врагами.

— Харви не нравится слышать о моём отце, — признаётся лучший друг моего

бойфренда. — Потому что, папаша тот ещё урод.

Блу смотрит в нашу сторону. Она ненароком ахает, услышав такие слова о родителе от её нового знакомого. Наверное, она давно тусуется с Харви. Знала ли она про Хантера раньше?

Блу снова отворачивается к девочкам. Её щёки заливают румянец.

— Ты где-то работаешь? — говорит Джимми.

Хантер глядит на него.

— Не-а, — зажигалка в его пальцах прокручивается быстрее, чем раньше. — Но я сейчас могу похвастаться познаниями в гражданском праве и судебных процессах.

Харви вскидывает голову. Моё сердце останавливается.

Хантер отвлекается, повернувшись.

— Здесь можно курить? — И кидает зажигалку вверх, чтобы тот час же поймать открытой ладонью.

Вместо ответа Харви опускает окно. Хантер усмехается, доставая из кармана джинсов пачку сигарет. Он зажигает одну сигарету и затягивается. Первый клуб дыма вылетает через открытое окно в пространство.

— И что, ты собираешься стать юристом? — гундосит Джимми, так же закуривая.

Девочки позади возмущаются, но парни не обращают на них никакого внимания. Лично мне не мешает дым ни коим образом. Я знаю, что Харви тоже курит, но делает это довольно редко.

— Я никогда не интересовался этим раньше, но теперь понимаю, как это увлекательно. Однако нет. Быть юристом я не хочу.

— А кем же? — не унимается Джимми. — Судьёй?

Но прежде, чем Хантер успевает ответить, я выпаливаю, не подумав:

— Все судьи продажные!

Парни, сидящие передо мной — все до единого — поворачивают ко мне свои головы.

— Мой отец — судья, знаешь ли. — Скрежет зубов Хантера слышен мне сюда отлично.

Да, я это прекрасно знаю. А так же знаю, что его дело вёл не богатый папаша, но он зато хорошенько приплатил остальным за то, чтобы те спасли Хантера от решётки. У него не вышло — кажется, получилось лишь прилично сократить срок пребывания в тюрьме. И теперь нежданно Хантер оказался здесь, среди нас, рядом со мной и Харви.

— Я не конкретно твоего папу имею в виду, — выдавливаю я, избегая смотреть на него.

Джафар обнимает Джуди.

— Я тоже считаю, что многих служителей закона можно купить. — Он выпячивает нижнюю губу и улыбается, когда Джуди дёргает за неё.

Их внимание переключается друг на друга, а мне сложно сконцентрироваться на целующем меня в затылок Харви. Хантер наклоняется, уперев локти в колени и скрестив пальцы между собой.

— Например, ты таких судей знаешь? — Он добавляет через секунду: — Александра.

И от того, как он произнёс моё имя, я содрогнулась.

Мне, к величайшему моему облегчению, не пришлось отвечать, потому что Джеф стал щекотать Джуди, отчего она хохотала очень сильно и размахивала конечностями. Получилось так нелепо и забавно, когда она ударила случайно ногой Нейта по голове. Настроение у всех тут же улучшилось.

И всё же Хантер не переставал на меня смотреть. Две минуты. А потом он отвернулся к

окну. Остаток нашего дорожного путешествия мы провели, не общаясь. Харви заснул, а я слушала музыка на своём плеере.

Я старалась не думать о том, что мне страшно. Очень страшно.

Мы приехали в Даллас, когда на часах было уже шесть часов вечера. Церемония открытия начнётся через шесть с половиной часов, а выступление группы назначено на половину второго ночи. Мы всё должны успеть, но ребята хотят ещё репетировать перед тем, как выйти на сцену.

Для меня было большим удивлением узнать, что Патрик арендовал два небольших дома рядом с ареной. Чёрт возьми, это реально круто! Я смогу принять душ!

Недалеко от места, где мы находимся, расположена туристическая база, и деревянные дома сдаются недорого. А пешком дойти до арены можно буквально за пятнадцать минут.

Говорить о домах — это одно, а увидеть их — совсем другое. Мы ехали за джипом продюсера группы, и через несколько минут были уже на месте. Эти маленькие жилища выглядят очень круто. Много травы кругом, которая тщательным образом скошена. Харви хватает наши с ним дорожные сумки из багажника и, взяв меня за руку, ведёт нас в дом, который Патрик арендовал для половины нашей компании. Надеюсь, Хантер спать с нами не будет?

— Юхуу! — Блу кричит и плюхается на кровать возле окна.

— Э-э-э-эй! — Джуди перешагивает порог и складывает руки на груди. — Это, вообще-то, моё место.

Блу приподнимается на локтях. В её глазах читается вызов.

— С чего взяла?

Не найдя, что ответить, Джуди кричит:

— Джеф! Джеф, подойди сюда!

Джафар тащит вещи своей девушки в дом. Он хмурится, видя её недовольство.

— В чём дело?

— Скажи Блу, что это моя кровать. Я говорила же тебе, что хочу спать у окна, помнишь?

Блу вытягивает шею, заглядывая за спину Джафара.

— Джим, скажи Джуди, что я говорила тебе сегодня? Я жаловалась тебе, что не хочу спать нигде, кроме как у окна. Скажи же!

Харви хохочет, качая головой, и тянет меня к себе на постель в углу. Нам совершенно плевать на других. Мы целуемся на зависть всем. И, как всегда, он заставляет меня забыть обо всём плохом и тревожном.

Но краем уха я слышу, что отвечает парень Блу:

— Прекратите спорить. Полчаса назад мы и вовсе считали, что будем ночевать в машине.

Джеф даёт тому "пять" и они оба уходят снова к мини-автобусу. Блу пожимает плечами, саркастично улыбаясь:

— Я всё равно первая забила эту кровать.

Джуди рычит и занимает другую постель, напротив нашей, но с другой стороны дома. Она складывает на тумбу свои крема и косметику. Я вижу, как девушка поглядывает на нас, но я закрываю глаза и отдаюсь полностью чувствам, которые возникают у меня каждый раз, когда Харви ко мне прикасается.

Время поджимало, поэтому все парни ушли вместе с Патриком в регистрационный пункт. Джимми все ныл, что ему там делать нечего, что он должен остаться в компании девушек, но Блу опередила Харви, указав своему парню за дверь. Оставшись в гордом женском одиночестве, мы решили не терять время даром, и сразу приступили к сборам на концерт. Девушка Лео — Элис, — всю дорогу была молчаливой. Мне кажется, она чувствует себя не комфортно. Даже сейчас она, сложив ноги по-турецки, сидит на своей кровати. Блу же всю плещется в ванной, напевая что-то, поэтому я подошла к нашей "заводной" Джуди и кивком головы показала на Элис.

— Она даже на вечеринке была тихоней, — шепчет моя новая знакомая. — Может, мы ей не нравимся?

— Но ты-то с ангельским характером точно должна ей импонировать, — шучу я, в открытую смеясь над ней.

Она строит мне рожицу и отходит к музыкальной стереосистеме. Я достаю свои черные джинсы с дырками в области коленей и ляжек. Думаю, что надеть к ним. Взглянув снова на Элис, я решаю узнать её мнение.

— Элис, как ты думаешь, с чем эти джинсы будут смотреться лучше?

Девушка будто расцветает на глазах. Она оживленно поднимается с кровати и подходит ко мне.

— А что ты с собой прихватила?

Я пожимаю плечами и достаю все, что успела взять, пока Харви позволял. Достав кофту с глубоким вырезом на груди, пару топиков и кружевную блузку, я всё это кинула на диван и следом плюхнулась на него. Элис внимательно разглядывала все, и по ее лицу можно было понять, что выбор для неё не велик.

— Это дерьмо не работает, — слышу я, как вдруг заявляет Джуди, надув губы.

Я поворачиваю голову в сторону девушки Джафара.

— Ты просто не умеешь им пользоваться, — говорит Блу, выходя из ванной в одном лишь полотенце.

Джуди фыркает и отходит, уступая место "всезнающей" блондинке.

Мы с Элис наблюдаем за ними, и я вижу, как она еле сдерживает смех. Возможно, она просто стеснительная и не сразу может адаптироваться в новой компании. Её темные пышные волосы волнами падают на плечи. Мы в дороге были по меньшей мере пять часов, но ее укладка не испортилась. Эта девушка шикарна. И судя по ее одежде, я уверенно могу сказать — она разбирается в моде.

Музыкальный центр заработал, и брови Джуди поползли на лоб.

— Я же разбираюсь в технике, — говорит она и складывает руки на груди.

Не хватало еще, чтобы она расстроилась из-за этого.

— Главное — у нас есть музыка, — разводит руками Блу.

Она приобняла Джуди в знак утешения, и они обе рассмеялись, качаясь из стороны в сторону.

Элис улыбнулась, и достала из своей сумки черную кожаную куртку, передавая её мне.

— Это подойдет к топу и джинсам, — кивает неоднократно она головой, показывая на

короткий топ, застегивающийся на шее.

— Спасибо.

Я распахиваю объятия, чтобы обнять свою знакомую, и, к счастью, она обнимает меня в ответ.

Кто-то делает музыку громче, когда по радио начинает играть одна из моих любимых песен группы One Direction — «What a Feeling».

— Это моя любимая! — взвизгнула я, отчего все девчонки подняли руки вверх стали и подпевать знаменитой группе.

— Мне тоже нравится эта песня, — признаётся не уверенно Элис.

Она без лишних усилий влилась в нашу компанию.

Пока я принимала душ, все девушки успели одеться и сделать причёску. Но как я узнала позже, это Элис постаралась над ними: сейчас они выглядят, как девушки с обложек. Не теряя ни секунды, я одеваюсь и выхожу к группе девочек, которая вовсю распевает песни.

— Воу, — открыла рот от изумления Джуди, когда я вышла к ним. — Ты выглядишь горячо!

Я закатила глаза, что снова заставило её фыркнуть, но на этот раз от веселья.

— Полностью с ней согласна, — сказала Блу, давая «пять» Джуди.

Даже не удивительно, что эти двое так хорошо подружились. Смотря на них, мне ужасно сильно хочется, чтобы и Мелисса была здесь. Но она не сможет приехать.

— Что хочешь сделать с волосами? — поинтересовалась Элис.

Я взглянула на свою «шевелюру», и мне хотелось всё оставить так, как есть. Но потом я решила, что будет лучше, если я соберу высокий конский хвост. Девчонки поддержали меня, говоря, что при виде меня с такой причёской у Харви потекут слюнки.

Мы шутили и смеялись, но потом девушки захотели узнать, как так вышло, что снявшись в клипе группы 18:45, я стала подружкой одного из самых недоступных парней. Когда они рассказали, что до этого не видели Харви с другой девчонкой, я очень удивилась. Даже Блу, которая знает его чуть ли не с детства, сказала, что у него никогда не было серьезных отношений. И признаться честно, я была рада этому, но мне всё же захотелось поговорить с ним об этом. Однако, все это потом, потому что сейчас Блу танцует на кровати под песню Тейлор Сфивт «Shake it off». Джуди присоединяется к ней, и они прибавляют громкость на всю мощь.

Я весело смеюсь над ними, но мне ужасно хочется присоединиться к ним. Я толкаю плечом Элис и показываю глазами на наших подруг. Она хихикает и говорит, что не умеет танцевать, но я не верю ей. Танцевать умеют все, просто нужно расслабиться и получать удовольствие от процесса. Я тащу её за руку на кровать, и она уже не сопротивляется. Мы бесимся, смеемся. Блу учит нас разным движениям и некоторые из них чересчур сексуальные. Одна песня сменяется другой, а следующая настолько зажигательная, что мы не можем остановиться — даже наоборот — начинаем подпевать Бруно Марсу и копировать его движения из клипа «Uptown Funk».

К сожалению, наше веселье не длится долго: дверь неожиданно очень резко открывается и входит... Хантер. Я спрыгиваю с кровати и следом за мной все остальные. Все, кроме Джуди. Она возмущенно обращается к другу моего парня:

— Тебя не учили стучать?

Он подходит к стереосистеме и отключает её к чёрту.

— Не учили, — грубо отвечает он.

Его взгляд переходит на меня.

Я теряю дар речи при виде его злых глаз, тех самых, которые я видела в зале суда. Мой желудок падает вниз. Что я такого сейчас сделала ему, что он моментально изменился? Может ли это быть из-за того, что я сказала в автобусе? Его отец не был бы богатым в маленьком городке, если бы не был продажным. Это — факт, и ему нужно принять его. Но гордость О' Брайнов не позволит им этого. Я отвожу взгляд в сторону и молюсь про себя, чтобы он ушел. И всё же Хантер не уходит: он молча стоит посреди комнаты, скрестив руки на груди.

— Зачем ты пришел? Ребята что-то забыли? — вежливо спрашивает Блу.

Мне кажется, или все недолюбливают его?

— Забыли, — снова грубо отвечает мой враг, и это злит меня еще сильнее. Его проблемы связаны со мной, почему он так груб с другими? — Вас забыли. И я, как придурок, должен таскаться за вами.

— Мы тебя не просили, — бросает ему Джуди.

Он ухмыляется, слишком близко подходя к ней. Его такое поведение напоминает мне то, что он сделал с моей подругой. Он жесток.

— Зато твой дружок просил, — язвит он.

Джуди толкает его от себя, а тот лишь хохочет.

— Видели бы вы сейчас свои лица, — злобно смеясь, говорит он.

В следующую секунду перед нами стоит уже другой человек. Тот, кого я встретила в дверях квартиры своего парня. Что-то мне подсказывает, что он ведет игру. И мне очень страшно, что конец игры будет плачевным.

— Давайте уже, нам пора ехать, — говорит он вполне серьезно. — Танцульки ваши останутся на потом.

Мини-автобус достаточно быстро доезжает до арены, и Хантеру остаётся лишь найти место для парковки, а это сделать очень сложно в данном случае. И он матерится каждый раз, когда потенциальные свободные места занимают. Приходится ехать на платную парковку, но и там нам всё уже забито. Каким-то волшебным образом нам удаётся припарковаться. И нигде-нибудь, а прямо рядом со входом на трибуны.

Через окно автобуса я замечаю Харви, который взглядом провожает нас. Дверь открывается, и первой выходит Блу, спешащая обнять своего Джимми. Он смотрит на неё, глотая слюни, прежде чем стискивает в объятиях. Я назову всех сегодня собравшихся девушек Бандой, потому что мы действительно опасны благодаря тому, что выглядим совершенно.

Голодный взгляд Джафара сложно не отметить. Как только Джуди подходит к нему в этих коротеньких шортиках, мне кажется, он готов сорвать их с неё в этот же момент.

Я больше не вижу никого, кроме Харви, когда спускаюсь и следую к нему. За несколько шагов до моего полного приближения, он тянет меня за руку, ускоряя наш долгожданный поцелуй. Я ждала этого целый день.

Музыка и крики доносятся со стороны сцены, но я растворяюсь в ласках, которые может дарить только Харви. Его пальцы хватаются за ремень моих джинсов, притягивая меня ещё ближе, ещё теснее. А сам он тем временем целует меня жадно и горячо.

Пока нас не прерывает Хантер свистом.

Харви отстраняется с недовольством на лице, но, взглянув на друга, усмехается:

— Что за дикарские выходки?

Шутка Харви, вероятно, не пришлась по вкусу его другу, потому как тот сразу морщится и отводит глаза в сторону.

— В тюрьме нахватался, — сглотнув, отвечает он борзо и уходит.

Харви ведёт меня к зоне VIP, в которой могут находиться гости участников и те, кто может позволить себе столь дорогие билеты. Отсюда видно за кулисы, и как операторы с микрофонами волнительно проверяют что-то у себя в планшетах.

Музыкальная группа, которую два молодых ведущих объявляют, в прошлом году выиграла на фестивале в Остине приз зрительских симпатий и в скором времени собирается снимать свой видео-клип. Я мысленно усмехаюсь, думая о том, что мой парень со своей группой в этом уже преуспел.

Через пару минут трибуны и танцпол раздражаются диковинным ором и сумасшедшими овациями. Я оглядываюсь на Харви, проводя по плечам ладонями.

— Замёрзла? — спрашивает он у моего уха, кладя свои руки поверх моих.

— Угу, — жалуясь я, выискивая запасные ключи от нашего временного транспорта у своего парня в карманах его джинсов. — Я пойду к машине и возьму свою ветровку. Не теряй меня.

— Я могу пойти сам, — предлагает он, ловя меня за запястье, когда я уже отворачиваюсь, чтобы уйти. — Или с тобой.

Я качаю головой:

— Всё в порядке, — уверяю я его. — Я сейчас вернусь.

Чмокнув Харви в губы, я протискиваюсь через десяток людей, толпящихся у входа на второй ряд трибун. Наконец, мне удаётся выйти на тропу, застеленную зелёным ковром. Дорога до автобуса занимает около семи минут по моим подсчётам. Ветер не сильный, он лишь чуть-чуть треплет мои длинные светлые волосы, собранные на затылке. Мысли чисты. Несмотря на запутанность нашей с Харви истории, я чувствую себя счастливой. Крайне счастливой.

Сняв блокировку с помощью ключей, я залезаю в машину и сразу нахожу свою короткую тёмно-зелёную куртку без рукавов. Хватаю её и вылезаю обратно, закрывая дверь.

Неожиданно чья-то очень крепкая рука разворачивает меня и больно прислоняет к дверце автобуса. Я ощущаю, как у меня хрустит кость в позвоночнике от мощного удара. В глазах начинает темнеть, но я заставляю себя поднять ресницы, чтобы... увидеть Хантера, опасно нависающего надо мной. Ненависть в его глазах грозит превратиться во что-то более ужасное. Колени начинают дрожать. Одна его рука продолжает крепко сжимать основание моей шеи.

— Ну, что крошка, — шепчет он со злостью, и этот шёпот покрывает самые громкие звуки, издающиеся с арены, — неужели ты думала, я всё забыл?!

— Как долго я ждал этого, — медленно, не торопясь, произносит Хантер, тем самым убивая меня каждым словом.

Я пытаюсь сделать глубокий вдох, но у меня ничего не выходит. Рука Хантера сжимает мое горло, и я лишь молю, чтобы не осталось следов на теле. Глаза испуганно глядят из стороны в сторону; я пытаюсь найти какое-либо спасение, но заметив это, Хантер заслоняет мой взор. Он теснее прижимается ко мне, и я чувствую отращение каждой клеточкой своего тела. Его хватка на моей шее становится сильнее, и я будто падаю в бездну. Я бью его по руке, пытаюсь ее убрать, но у меня ничего не выходит. Страх одолевает меня. Я чувствую, что вот-вот упаду. Веки тяжелеют, и я не могу оставить их открытыми.

— Это только нач...

— Алекс? — зовёт меня знакомый голос.

Появляются силы распахнуть глаза, но я вижу перед собой напряженное лицо Хантера. Он боится? Его большая ладонь от шеи резко переходит к моей руке. Я сгибаюсь пополам, кашляя и пытаюсь набрать в грудь больше кислорода. Больно.

— Алекс!! — теперь уже кричит подруга.

Слезы, нахлынув, скатываются по щекам. Это Мелисса. Она здесь. Она спасла меня.

— Попробуй только пискнуть, — злобно говорит он, сжимая мой локоть. — Пожалеешь.

Его угрозы меня пугают, потому что я знаю: Хантер способен на самые страшные вещи. Я скидываю руку своего врага и ищу глазами подругу. Мне до сих пор больно дышать. Я боюсь, что след на моей шее все еще остался. Застегнув куртку до конца, я распускаю волосы, чтобы скрыть то, что сотворил насильник.

Мел стоит в десяти метрах от меня, но между нами дорога, и бесконечное движение автомобилей. Я машу ей рукой, выдавливая из себя улыбку. Она отвечает мне и даёт жестом понять, чтобы я дождалась её. Мимо меня проходит кто-то, и немного задевает плечом. Страх пронзает меня до корней волос. Я отпрыгиваю в сторону и только потом вижу, что это парень моего возраста, просто идущий своей дорогой. Слезы режут глаза. Мне страшно; я чувствую себя, как брошенный котенок в большом городе. Мне хочется плакать, закричать. Но в первую очередь мне хочется, чтобы Хантер отбывал свой срок. Чтобы его здесь не было. Чтобы он не причинял боль людям. Чтобы он не причиняло боль мне.

Мелиссе удастся перебежать дорогу, и я радостно раскрываю ей объятия.

— Прииивееет!! — вопит она.

Я невольно смеюсь, но из моих глаз текут слезы. Она не знает, что сделала для меня. Она спасла мою жизнь.

— Привет, — еле слышно произношу я.

Мел отодвигается на расстоянии вытянутой руки и разглядывает моё лицо. Я вижу беспокойство в ее глазах, но она не должна подумать, что что-то случилось, поэтому я улыбаюсь ей и вытираю глаза.

— Что с тобой? — спрашивает она, заправляя мне за ухо выпавшую прядь.

— Я просто рада тебя видеть, — быстро отвечаю я, стараясь не заикнуться. — Кстати, почему ты здесь?

Мел качает головой, не веря моим словам. Она изгибает бровь, будто знает то, что

неизвестно остальным.

— Я видела, как ты была согнута пополам, а Хантер держал тебя за руку, — с не доверчивым тоном она косится на парня позади меня. — Что произошло?

Я рассмеялась, как последняя истеричка. Но этим я лишь убивала время, пытаюсь придумать отмазку.

— Я... я просто упала, а Хантер помог мне подняться, — вру, всё ещё смеюсь. — Это так похоже на меня.

Мел прыскает со смеху, и я присоединяюсь к ней. Лишь бы у меня получилось скрыть правду!

— Это точно на тебя похоже, да и при этом с такими туфлями на платформе, — говорит подруга, указывая на мою обувь. — Они шикарны, Алекс!

Я беру ее под руку и веду в сторону нашей компании. Мелисса не перестает смеяться надо мной, но мне от этого не легче. Она поверила моей лжи. Еще одна ложь. Во благо ли это? Моё настроение немного меняется, однако я все еще чувствую руку Хантера на своей шее. Я слышу его голос, его смех. "Что мне делать?" — мысленно я спрашиваю у Бога, подняв голову вверх.

Как только нам снова открывают вход в зону VIP, наша команда с удивлением глядит на девушку, идущую рядом со мной. Блу тут же накидывается на Мелиссу с расспросами. Девчонки визжат, а парни смеются над выражением лица Нейта: оно у него такое, словно только что увидел ангела.

Харви спешит обнять сестру.

— Я думал, ты не приедешь, — признаётся он робко.

— Не могла же я пропустить выступление самых родных мне людей на фестивале такого масштаба.

Мел абсолютно не по девчачьи бьёт брата тыльной стороной ладони в живот. Этот удар показался мне не сильным, однако у Харви сбилось дыхание, и он обвил руками себя за талию, хмуро глядя на Мелиссу. Она вместе с девочками захохотала громко.

Хантер появляется через несколько минут, когда наша компания, полностью отвлекшись от слов ведущего, обсуждает внезапный и неожиданный приход Мелиссы Томпсон.

Хантер становится рядом с моим бойфрендом, как ни в чём не бывало. Хлопает по спине его, глядя на сцену, где уже выступает следующая группа.

— Ну что, волнуешься, брат? — с таким искренним и не поддельным беспокойством интересуется он у Харви.

У меня перехватывает дыхание от того, насколько хороший Хантер актёр.

— Сестрёнка смогла выбить все подобные мысли из головы только тем, что... — он замолкает глядя на Мелиссу, которую страстно целует Нейт. — Ну, вот! — сердито говорит Харви, шлёпая ладонью себе по бедру.

Он делает пару шагов вперёд, задевая Джимми и другого парня не из нашей компании. Схватив Мел за запястье, он оттаскивает её. Нейт удивлённо таращится на моего парня, а потом злобно пыхтит. Мелисса пытается вырваться.

— Ты спятил, Харви? — кричит она, из-за чего несколько девушек с ярко-накрашенными губами оборачиваются, дабы взглянуть на нас.

— Можно не при мне целоваться, а? — не менее громко объявляет бойфренд, отпуская Мел и упирая руки в бока.

Его грудь быстро поднимается и опускается, а чёрная футболка, плотно прилегающая к его телу, очерчивает каждый мускул. Я отвлекаюсь от их разборок на то, какой он красивый. Не совершенный, но такой красивый.

Я не слышу, что отвечает сестра Харви, потому что Хантер встаёт рядом со мной, тем самым возвращая меня в мои жуткие воспоминания.

Мелисса возмущается, убеждая, что она уже взрослый человек и имеет полное право целоваться с тем, кто является ее парнем. Наша компания посмеивается над Харви: он ведет себя, как строгий отец, не позволяющий своей дочери встречаться с мужчинами. Я не могу сказать, что мне так же весело, как остальным, но эта картина выглядит забавной. Нейт смущен и раздражен в одно и то же время. И я его понимаю. Он тосковал по ней, Харви знает это. И что-то мне подсказывает, что он специально мучает моего друга.

Хантер несильно толкает меня плечом, и это "дружелюбное" касание вызывает во мне бурю злости и ярости. Я с ненавистью смотрю в его глаза, в которых не видно ничего — лишь пустота. Такой же он и в душе. Какой смысл ему играть на публику? Почему он не расскажет все Харви прямо здесь и сейчас? Что он задумал? Что я должна сделать, чтобы это прекратилось?

— Чудик, — смеясь, говорит он и показывает кивком головы на Харви.

Поступая так, Хантер не просто играет, не просто мстит мне, он обманывает своего лучшего друга, точно так же, как это делаю я.

— Да пошел ты, — цежу я тихо сквозь зубы и направляюсь к своему парню, который что-то пытается объяснить Мелиссе.

— Оставь их в покое, — шепчу я ласково, обвивая его талию руками.

Он тяжело вздыхает и поднимает руки вверх, сдаваясь. Я подмигиваю Мел, и та, показывая на нас пальцем, уходит к своему возлюбленному. Нейт одними губами говорит "спасибо"; я улыбаюсь ему.

— Ты должна быть на моей стороне, — молвит Харви, целуя меня в макушку.

Я театрально изгибаю бровь и прикусываю губу, от чего у моего бойфренда заблестели глаза и, наконец, появилась так мною обожаемая усмешка.

— Я ни на чьей стороне, — парирую я. — И к тому же, ты ведь целуешься при всех.

Харви ухмыляется и притягивает меня за талию к себе. Наш зрительный контакт не обрывается до тех пор, пока мы слегка не прикасаемся губами.

— Мне кажется, или удары твоего сердца я могу прочувствовать через кончики твоих пальцев? — спрашивает он, соприкасаясь подушечками своих пальцев с моими.

Я задумываюсь на секунду, а после шепчу ему в губы:

— Это всё ты.

Наши губы сливаются в коротком поцелуе; я растворяюсь в нём, но голос моего врага заставляет меня вернуться обратно. Я слегка качаю головой, коснувшись подбородка Харви.

— Мы же не можем целоваться при младшей сестренке, — еле сдерживая смех, говорю я.

Он не скрывает улыбку — посмеивается и качает головой.

— Нам пора, — сообщает Джафар, хлопая Харви по плечу.

— Будешь меня ждать? — интересуется он, будто не в курсе, что я всегда жду его.

— Может, ты останешься со мной? — на полном серьёзе спрашиваю я.

Он издаёт короткий смешок; гладит моё лицо ладонями, задевая губы.

— Ты идеальная, Алекси, — посчитав мои слова шуткой, произносит мой мужчина.

Харви чмокает меня в губы и бежит вслед за ребятами, оставляя меня одну. Да, конечно я не одна — со мной мои друзья, — но у меня такое чувство, будто без Харви я в опасности. И я оказываюсь права. По другую сторону от меня стоит Хантер, выпучив глаза. Он будто увидел привидение. Я оглядываюсь по сторонам, но ничего странного не замечаю. Мне хочется спросить, что он видел, но Хантер ведь мой враг. То, что его пугает, делает меня сильнее. Он смотрит на меня в упор, не моргая и, кажется, он даже не дышит. Черт! Меня будто током прошибло. Хантер слышал то, что говорил Харви. Что значит его взгляд? Что его так удивляет? Друг моего парня откашливается и уходит вслед за Харви. Ненавижу всё это. Ненавижу Хантера. Ненавижу Дженнифер. Ненавижу то, что мне приходится лгать.

— Я так волнуюсь! — визжит Мелисса, пытаюсь перекрыть громкую музыку.

Я отбрасываю все мысли в сторону, и пытаюсь насладиться остатком вечера.

На сцену выходит ведущий, и очень долго рассказывает о том, что в этом году фестиваль организован для молодых рокеров, что пора старичкам уступать дорогу молодежи. Все вокруг кричат, свистят, выкрикивают название групп и от этого шума голова кругом. Я думаю о том, чтобы после выступления парней мы отправились домой. Но, кажется, этого хочется только мне.

— Нелегко быть девушкой музыканта, — говорю я Мелиссе.

Подруга смеется и обнимает меня за шею. С этой девчонкой невозможно быть тихоней. Вместе с нашей компанией мы дружно выкрикиваем: "18:45"!

И в это же время ведущий кричит в микрофон:

— Тише, тише, тише, ребят. Вы все так разгорячены, — он машет свободной ладонью и то опускает её вниз, то поднимает обратно, чтобы утихомирить народ. — Вам нужно остыть, потому что сейчас вам станет очень-очень жарко! — повышает голос мужчина с красной бабочкой на шее, поверх белой рубашки. — Я видел выступление этих парней на Ютюб, и это нечто, скажу я вам. Единственная группа, представляющая город Арлингтон. А я был там однажды, и это была худшая поездка в моей жизни, — говорит он, посмеиваясь, от чего и весь зал взрывается хохотом. — И всё же мнение о группе 18:45 у меня не поменялось! — продолжает он, а после, повысив голос, орёт: — Встречайте, музыкальный коллектив, творящий нереально красивую музыку — 18:45!

Мы пробуем имена наших ребят на вкус, выкрикивая их. Нас переполняет счастье и гордость за них. На сцену выходят парни, и Харви сразу начинает искать глазами меня. Когда наши взгляды пересекаются, он что-то произносит, но я не могу понять, что именно, поэтому я просто улыбаюсь.

Бойфренд, взявшись руками за микрофон, прикладывает палец ко рту:

— Т-с-с, — шепчет он; толпа по волшебству замолкает.

Я вижу, как Джеф склоняется над синтезатором и через всего несколько секунд звучит мелодия, которую я так давно знаю. К клавишам присоединяется бас-гитара. Харви тянет струны: они звучат протяжно, разливаясь музыкой через динамики. Звуки голосов ребят околдовывают каждого человека здесь. Ибо могу сказать без преувеличения, наши парни — лучшие выступающие за всё это время.

«Ты была очень красивой в этом зелёном платье,

Однако я этого не замечал.

Я поддавался соблазну. Целиком, отдаваясь ему,

Я был ослеплен красотой красок.

*И когда мы ходили с тобой в кино,
Я смотрел на девушку, поглядывающую на меня.
У неё были светлые волосы, как у тебя,
И взгляд, как у волчицы.*

*«Я заигрывал с ней, пока ты прижималась ко мне,
Мечтая об истории любви, как на экране.
А я этого не замечал.
Я не замечал...»*

Каждый раз, слушая эту песню «Соблазн», мне кажется, я нахожу нечто новое в словах. Нечто такое, о чём даже не задумывалась, но что так хотели передать Харви, Джеф, Мелисса, когда писали трек. Трек, который стал таким популярным. Такое чувство, что с того момента, как я снялась в клипе на эту песню прошло не так уж много времени. Однако больше месяца позади. Позади столько эпизодов в жизни, ставших воспоминаниями.

Припев заставляет толпу поднять руки вверх и подпевать группе:

*«Я поддался искушению, ты же знаешь, что я жалею?
Милая, ну ты же знаешь, что я очень жалею?
Когда ты развернулась, чтобы уйти, я всё понял.
Я — ужасный мудака, ты же это знаешь?
Милая, я верю, ты понимаешь меня.
Дай мне ещё один шанс, и я не подведу тебя.
Милая, я клянусь, я не подведу тебя!
Я поддался искушению, но лишь сейчас я понял,
Что ты идеальная.
Милая, ты одна такая... идеальная».*

Следующий куплет полностью принадлежит Джефу, и он не смотрит на Джуди, как прежде, начиная петь:

*«Той ночью ты вернулась раньше с вечеринки.
Твой звонкий смех был слышен отовсюду...
Ты звала меня, желая сообщить что-то важное для тебя
Но я, детка, поддался соблазну в объятьях другой.*

*Твои заплаканные глаза были так чисты,
Но я не смог найти оправданий, чтобы объяснить,
Почему поддался искушению.
Эти простыни должны были пахнуть тобой, детка.*

*Когда я бежал за тобой вниз,
Я не мог найти себе оправдания.*

*Только в эту минуту я понял,
Что ты совершенна».*

Но произнося последнюю строчку, Джеф опускает на Джуди взгляд:
«Я потерял тебя и понял, что ты совершенная».

«Я сглушил, представляя, что есть кто-то лучше, чем ты, — с чувством исполняет Харви. У него выступают вены на шее, и я замечаю, как он вспотел: мокрые волосы прилипли ко лбу. — Ты идеальная, детка.

Всему виною соблазн, соблазн, соблазн!»

Это последний припев в композиции, и я не могу отметить, сколько переживаний, сколько боли вкладывает в исполнение Лео. Он играет на ударных, словно в последний раз. Истинный музыкант.

«Я поддался искушению, ты же знаешь, что я жалею?

Милая, ну ты же знаешь, что я очень жалею?

Когда ты развернулась, чтобы уйти, я всё понял.

Я — ужасный мудака, ты же это знаешь?

Милая, я верю, ты понимаешь меня.

Дай мне ещё один шанс, и я не подведу тебя.

Милая, я клянусь, я не подведу тебя!

Я поддался искушению, но лишь сейчас я понял,

Что ты идеальная.

Милая, ты одна такая... идеальная».

— *Что ты одна такая... идеальная,* — продолжают шептать Лео и Харви под последние ноты музыки.

Харви два раза ещё задевает струны гитары, а после, когда парни уже молчат, зрители в ответ откликаются оглушительным рёвом, от которого могут лопнуть барабанные перепонки.

Я смеюсь, потому что это — успех. Никак не иначе. Это успех.

Помимо "Соблазна", ребята спели еще четыре песни. И каждое выступление прошло феерично. Фанаты, как минимум, ещё минут пять не отпускали группу со сцены. Все выкрикивали «18:45»! Мальчишки, обнявшись, стояли на сцене, и по их лицам можно было понять, что они довольны своим выступлением, что все прошло даже лучше, чем планировали. Это был триумф. Нейт смотрел в нашу сторону, и мы одновременно с Мелиссой отправили ему воздушный поцелуй. Сегодняшний вечер был прекрасным, конечно не считая того, что случилось ранее. Слушая любимые песни, я совершенно забыла про существование Хантера. Но сейчас я ищу его глазами, страшась того, что он снова нападет со спины и причинит мне боль. Но, к счастью, он находится далеко от нашей компании, в сопровождении какой-то девушки. Я слышу, как в микрофон снова говорит ведущий и,

конечно же, он первым делом хвалит ребят. Я улыбаюсь, вспоминая, что совершенно недавно, я абсолютно ничего не знала об этой группе. А сейчас я являюсь ее частью.

Я вздрагиваю, когда кто-то обнимает меня со спины, но увидев знакомые татуировки, расслабляюсь в руках любимого человека.

— О чем задумалась, детка? — шепчет он, довольно мурлыча.

Я откидываю голову ему на плечо и заглядываю в его необычайно красивые зеленые глаза.

— О тебе, о группе... — отвечаю я.

— Расскажешь потом, а сейчас я хочу поцеловать свою девушку.

Участников фестиваля, как и их гостей, охрана выпускает первыми. То есть, полностью вся зона VIP вышла в сопровождении секьюрити. Поклонники пытались прорваться через ограду, чтобы дотянуться до своих кумиров. Думаю, для таких молодых музыкантов, которым всё это в новинку, подобное признание в любви от фанатов — высшая награда. Это признание в любви их музыке, в которую большинство из них вкладывают всю душу. Ведь так всегда бывает, когда кому-то нравится то, что ты делаешь — этот человек становится твоим фаворитом. Музыканты любят своих поклонников. Просто с годами они начинают любить больше себя. Я уверена, с Харви и его группой этого не случится. Они больше думают не о славе — лишь о том, чтобы нести свои произведения в массы.

Мы собираемся поехать домой, но у выхода из стадиона я вижу Хантера, который сразу же нас замечает. В его руках бутылка пива, как и у его спутницы. Хантер отпивает из бутылки, а потом улыбается нам своей самой лучезарной улыбкой.

— Ха-а-а-арви! — протягивает он, распахивая объятия.

Он хватает моего бойфренда под руку и провожает прямо до того места, где сам Хантер стоял раньше. А потом говорит всем нашим:

— Познакомьтесь, моя новая очень хорошая, — ведёт бровями, — приятельница, с которой мы неплохо поладили. Это — Шерил.

Брюнетка с силиконом и ботексом на лице протягивает руку, и Харви неохотно отвечает на жест. Со смятением наши ребята здороваются с Шерил, а она, в свою очередь, глупо хихикает. Пригубив пиво, она выпивает сразу полбутылки, отчего у меня брови ползут на лоб.

— Мы домой, — Харви вздохнув, начинает. — Ты с нами?

Хантер смотрит сначала на Шерил, потом на моего парня, а потом... на меня. Его глаза предупреждают об опасности.

— Я приеду позже.

— Но... — встречает Нейт.

— Возьму такси, — обрывает его Хантер.

Мелисса пожимает плечами и тянет меня в сторону нашего автобуса.

До нашего домика мы доехали очень быстро. Всю дорогу девчонки не переставали говорить о том, как классно они провели время, и я полностью согласна с ними. Этот день был незабываемым. Хотя бы потому, что Хантер проявил свою ненависть по отношению ко мне. Я рада, что его сейчас нет с нами, но то, как он посмотрел на меня, сильно напугало. Что, если он вернется тогда, когда все будут спать и снова причинит мне физическую боль? Или вообще хуже того? Меня передернуло от собственных мыслей. Я не хочу находиться

там, где может быть он. Я просто боюсь.

Войдя в наше временное жилище, я раньше, чем Джуди добежала до уборной. Девушка Джафара всю дорогу ныла, как она хочет в туалет; должно быть, сейчас Джуди ненавидит меня. Но я должна была увидеть свою шею. Если остались следы, то мне поскорее нужно замаскировать их, пока никто ничего не заметил. Сняв куртку и отбросив волосы в сторону, я разглядела свою кожу. К счастью следы едва заметны, и никто их не увидит.

Облегченно вздохнув, я схватила ветровку и вышла из ванной. В коридоре наткнувшись на девчонку Джефа, я потупила взгляд.

— Сейчас насу в штаны! — пожаловалась Джуди, прежде чем скрыться в ванной. — Из-за тебя! — прокричала она оттуда.

Блу расхохоталась, являясь очевидцем данной сцены, и это вызвало у меня улыбку.

Я нахожу своего парня в общей спальне, лежащим на нашей кровати, и оглядываю всех, но чувствую некое смущение. Мне неловко оттого, что я раньше никогда не спала с таким количеством людей в одной комнате, и уж тем более с парнем. Я осторожно сажусь на кровать, боясь разбудить Харви. Но он, как оказалось, не спит. Приподнявшись на локтях, он с блеском в глазах смотрит на меня. Мы однозначно не можем спать со всеми.

— Снова о чем-то думаешь? — интересуется Харви.

Я киваю головой, и его уголки губ приподнимаются в ухмылке. Он точно неправильно понял меня.

— Мы можем поговорить наедине? — еле слышно произношу я.

Бойфренд оглядывается на наших друзей и молча соглашается поговорить в другом месте. Он берёт меня за руку, и мы выходим в небольшую кухню, где сидит Джуди с Блу. Увидев нас, девчонки торопятся удалиться, и я благодарна им за это. Как только они скрываются из поля нашего зрения, Харви тянет меня к себе, но я его останавливаю говоря:

— После.

Он разочарованно пыхтит, и повторяет за мной "после". Прислонившись к стене, Харви разводит руки в стороны, а после показывает на меня, давая понять, что я могу говорить. Его поведение смещит меня, но я сдерживаю свой смех. Обхватит руками своего парня за живот, я целую его в грудь, и поднимаю глаза на него. Он усмехается и обнимает меня в ответ.

— Я не могу спать с таким количеством людей в одной комнате, — неожиданно резко выпаливаю я.

Харви с полсекунды удивленно смотрел на меня, но потом рассмеялся в голос.

Я отхожу от него в сторону и обиженно складываю руки на груди.

— Ты хотела поговорить об этом? — всё ещё смеясь, спрашивает он.

Я отвожу взгляд в сторону и не отвечаю ему. И это дает ему повод еще сильнее рассмеяться. Что вообще я забавного сказала? Зачем так гоготать и привлекать к себе внимание? Я не хочу, чтобы девчонки подумали, что я капризный, избалованный ребенок. Отнюдь нет, мне просто неловко. Харви тянет меня за руку, но я так сразу не сдаюсь. Поняв, что я обижена на него, он обнимает меня со спины и начинает качать из стороны в сторону.

— Прекрати, — прошу я.

— Ты думаешь, я бы разрешил тебе спать в комнате, где полно других мужиков?

Я резко поворачиваюсь в его руках и обнимаю за шею.

— То есть, мы поедem в гостиницу?

— Не-а.

— Будем спать в автобусе? — изогнув бровь, предполагаю я.

Харви снова борется с очередным приступом хохота, но чтобы не рассмеяться, он прикусывает губу.

Боже, как же сильно мне хочется так же ее укусить. Я поднимаю взгляд на глаза парня, и вижу в них желание, похоть, страсть. В ответ я так же прикусываю свою губу, и Харви чуть ли не мычит от возбуждения.

Он берет меня за руку и тащит в другой конец небольшого домика. Мы останавливаемся у самой последней двери; Бойфренд своим ключом отпирает её. Боже, это комната. Отдельная комната. Пусть даже небольшая, но кровать двухместная. Я радостно прыгаю и благодарю его за то, что он обо всём подумал.

Я не могла заснуть до самого утра. После изнурительного секса, на удивление, это было не просто. Обычно, если Харви накидывался на меня, как это и случилось сегодня, я спала сладким сном младенца после такого порыва страсти. А сегодня... сейчас я лежу в его объятиях, пытаюсь понять, почему моё сердце стучит столь бешено. Почему пульс участился? Я, как будто, чувствую что-то ужасное. Как бы мне хотелось, чтобы Хантер не висел над моей жизнью, словно гильотина. Словно верёвка, в которую я рано или поздно, должна буду засунуть голову.

В другой части дома что-то с грохотом падает, но Харви лишь сглатывает, поёрзав, и обнимает меня ещё крепче. В комнатах стоит оглушительная тишина, поэтому услышать, как кто-то матерится, труда не составляет. Я, приложив большие усилия, убираю руку Харви от себя, высвобождаясь из-под его длинного массивного тела. Надеваю спешно нижнее бельё и накидываю его чёрную футболку, в которой он сегодня выступал. Она пахнет им.

В узком коридоре мерцает слабый свет настенной лампы; я делаю шаг вперёд и осторожно закрываю дверь за собой. Отсюда мне видно, что кухня тоже освещена. Кажется, кто-то открыл холодильник, и прежде чем я жалею о своём решении, я иду вперёд, чтобы взглянуть на Хантера, пьющего воду прямо из бутылки. Он замечает меня почти сразу; пока я стою на месте, словно остолбеневшая, парень достаточно медленно закрывает холодильник, ранее бросив неаккуратно туда бутылку. Облизывает губы, будто самый опасный хищник и надвигается в мою сторону, как пума. Каждый его шаг отдаётся болью в моём теле. Один шаг — один удар сердца. Оно бьётся теперь медленнее, чем обычно. Однако когда я понимаю, что нужно уходить, начинает неконтролируемо стучать. Я бегу в ванную, и Хантер бежит за мной.

Я уверена, что успею закрыться перед тем, как он успеет достичь меня, но вся моя уверенность улетучивается, когда он хватается обеими своими ладонями за край двери в уборную комнату. Он с ненавистью смотрит на меня, сражаясь за возможность переступить порог. Но я, стараясь из последних сил, стискиваю зубы и со слезами на глазах, мечтаю уже скорее запереть этот чёртов кусок дерева. Мы оба тяжело дышим, и я издаю вопль от того, что мне тяжело бороться с таким сильным Хантером. Он легко может сломать мне позвоночник одной рукой, но я всё ещё не сдаюсь.

Его пальцы касаются, наконец, моих, и больно их сжимают. Я вскрикиваю; Хантер пользуется тем, что я даю слабинку и врывается в ванную, закрывая очень тихо дверь за собой. Я таращусь на него во все глаза, а он говорит:

— Тихо, — прикладывает палец к губам. — Поняла меня? Тихо.

Я качаю головой, начиная хныкать от страха, но он быстро приближается и трясёт меня за

плечи, а потом придавливает к холодной стене.

— Я сказал, заткнись! — громким шёпотом выражается он.

Опустив ресницы, я чувствую, как слёзы стекают по щекам. Хантер нисколько не отодвигается от меня. Он нависает сверху, оставаясь устрашающим и зловещим. Тянет вниз прядь моих волос, и я морщусь от лёгкой боли. Но потом распахиваю глаза.

— Знаешь, какой я считал тебя, когда увидел рядом с Харви?

Я думаю, он скажет, что был потрясён, осознав, что мы с его другом встречаемся, но Хантер говорит совсем другое:

— Я был уверен, что для Харви ты — очередная девчонка, которую он трахает.

У меня сжимается горло. Рыдания вот-вот готовы выбраться наружу. Сдерживаться больше нет мочи.

— Ты такая лицемерная, Александра, — выдавливает из себя Хантер, отойдя на два шага назад, чтобы осмотреть меня с ног до головы. — Ты просто такая не настоящая, я тебя за это ненавижу. И знаешь что? — спрашивает, наклоняясь. — Я буду всегда тебя ненавидеть за то, через что ты заставила меня пройти. Ты и твоя подружка. Чёртовы шлюхи!

Его голос повышается, однако, по его виду, я могу отметить, что он жалеет об этом. Он в запугивающем жесте вскидывает руку, от чего у меня душа уходит в пятки. Я съёживаюсь.

— А ещё знаешь, за что я ненавижу тебя? За то, какой тебя назвал Харви. Идеальной, да? — злобно надсмехается Хантер. — Серьёзно?

Я стараюсь не смотреть на его лицо, перекошенное гневом. Его синяя футболка испачкана чем-то, так же, как и джинсы.

— Идеальной?? — переспрашивает он немного громче, но только для того, чтобы я подняла на него лицо. — Он хотя бы знает, какая ты, Александра? Он знает?? Кто ты? Ты — лживая тварь. Предательница, бросающая на произвол судьбы своих друзей. Сделала из меня преступника...

Здесь я уже смолчать не могла, потому что он врёт. Всё врёт.

— Я не делала не из кого преступника, — начинаю с дрожью в голосе. — Ты ведь сам...

— Заткнись! — грубит он и сжимает ладонью мою шею, как и ранее сегодня днём. — Закрой рот, ты поняла меня?!

Он дёргает меня и ударяет головой больно о стену. В глазах темнеет. Не смогу забыть эту горечь и гнев в его голосе. Он — уголовник, который просто не хочет признавать вины за содеянное. Он изнасиловал Дженнифер. Неужели, ей нужно было молчать? Неужели, мне не нужно было, по его мнению, защищать свою подругу в суде? Она нуждалась во мне. Хантер был моим другом, пока не сотворил с Дженнифер ужасную вещь. И даже после того, как она оборвала всякую связь со мной, я не держу на неё зла.

— Если бы мы были одни...

Хантеру не нужно продолжать. Я знаю, что он хочет сказать этим. Если мы были одни в этом доме, он бы убил меня.

А потом он вдруг резко отбрасывает мою голову и убирает руку. Я чуть ли не падаю на колени, но сохраняю равновесие, удержавшись за раковину.

— Значит так, — вздохнув, Хантер принимается ходить из стороны в сторону, изредка поглядывая на меня. — Завтра, уже после вручения наград, когда вернёмся в Арлингтон, скажешь Харви, что уходишь от него.

Это был не вопрос. Не предложение. Приказ, который, как считает Хантер, я обязана выполнить. Но я не могу так поступить — я люблю Харви.

— Что? — шепчу я, обессилено падая на пол.

Я обеими ладонями опираюсь о кафель.

— Я так не сделаю. Я его не брошу, — хриплю я, рыдая. — Ты просто больной. — В моих словах столько отчаяния! — Ты ненормальный. Я не собираюсь оставлять Харви. Он нуждается во мне, как и я нуждаюсь в нём.

Из меня вырывается очередной всхлип, и потом мы оба замираем, когда слышим скрип открывающейся двери. Хантер напрягается, и меня поражает, с какой решимостью он открывает ванную комнату, выходя из неё. Что он скажет? Признается во всём?

Мои догадки оказались не верными — Хантер обеспокоенным голосом обращается к кому-то:

— Я услышал крик и пошёл туда. Ей стало плохо! Я не знаю, что делать. — Что с ней? — встревоженно отзывается голос — мой любимый голос.

Харви. Это Харви. Боже мой. Слёзы льются быстрее, я не могу противостоять им. Не могу противостоять боли и страху в моей груди.

— Алекс?! — кричит Харви, быстро шагая в сторону туалета. — Алекси?!

И когда он появляется на пороге, сразу бросается ко мне, падая на колени. Он берёт моё лицо в ладони, глядя на меня с заботой и волнением.

— Что произошло? — Его голос срывается.

— Всё хорошо, — переборю себя, отвечаю. Я целую его в подбородок. — Ты здесь. Всё хорошо.

— Кошмар? — предполагает Харви.

И я цепляюсь за это.

— Да. — Мои глаза находят Хантера за спиной любимого человека.

Его хитрый лживый взгляд предупреждает о тех условиях, которые он мне поставил. Прекрасный актёр. Неимоверно хороший лжец. Гнилой человек.

— Пойдём спать, малыш? — Меня пробирает до дрожи от того, как Харви меня назвал.

Я зарываюсь в его волосах, ощущая себя, наконец, защищённой.

— Угу, — мямлю я, позволяя моему парню поднять меня и отнести в спальню.

Теперь заснуть однозначно не удастся.

День пролетел быстро и не очень напряженно благодаря тому, что Хантера рядом со мной не было. Туристическая база включает себя спортивный зал и теннисный корт — все парни отдыхали там до вечера. Включая Харви. Мы с девчонками посвятили себя видеоиграм: в нашем доме есть великолепный плазменный телевизор и приставка. Оказывается, это очень весело — бороться за выживание компьютерного героя. Хотя я ни разу и не победила, но, по крайней мере, удалось забыть о ночном происшествии и о голове, которая не перестаёт болеть. Хорошо, что Хантер не сильно приложил меня к кафелю, иначе пришлось бы отмывать кровь с волос.

— Эй, о чём замечталась? — задев меня плечом, Джуди ухмыляется.

Она берёт в руки джойстик, принимаясь за игру. Стреляет по танкам без разбора. А я снова хватаюсь за затылок и присаживаюсь на белый диван. Джуди явно не замечает, что мне стало плохо, но это даже хорошо.

— Знаешь, твой герой сейчас на корте отжигает, — комментирует она, поглядывая на меня время от времени.

— Серьёзно? — саркастично отвечаю я, прибывая явно не в лучшем настроении.

Голова болит сильнее прежнего, и я прекрасно знаю, с чем это связано. Я выпила уже три таблетки адвила, однако, мне не помогло.

— Ага, — подтверждает, как ни в чём не бывало, Джуди, не желая видеть, кажется, моего раздражения. — Весь потный такой...

Остальные девчонки уплетают на кухне печенье с арахисовым маслом. Я еле сдерживаюсь, чтобы не накричать на девушку Джафара.

— А может, стоит на своего парня обращать внимание? — говорю я с отчётливой злобой в голосе.

Я сама на себя сержусь. Но и Джуди перегнула палку.

Она тот час же отбрасывает джойстик и присаживается рядом со мной на диван.

— Да ладно тебе, Алекс, я просто хотела подшутить над тобой, подразнить. Мы так с Блу постоянно делаем. Харви мне не интересен.

На её лице расцветает слабая улыбка, смешанная с толикой замешательства. Я отбрасываю волосы с лица и, вздохнув, откидываюсь на спинку софы.

— Прости. Просто голова раскалывается.

— Я слышала, тебе приснился кошмар?

Джуди смотрит мне прямо в глаза. Я киваю несколько раз.

— Да. — Только это был кошмар наяву. — Именно.

Она кладёт руку мне на предплечье и слегка сжимает его по-дружески.

— Подожди немного, — говорит она, вставая. — Заварю тебе успокаивающий чай. Всегда его ношу с собой.

Через несколько минут мы сидим со всеми на кухне; я вынуждена согласиться с Джуди: этот её волшебный чай действительно помог мне немного прийти в себя. Боль практически унялась, я не чувствую усталости. И, как ни странно, страха я тоже больше не ощущаю. Но, уверена, это лишь временное явление. Пока Хантера нет рядом, я не пугаюсь дальнейших событий.

Услышав имя, которое так ненавижу, я вскидываю голову.

— Он раздражает меня ещё с того момента, как сорвал нашу маленькую мини-вечеринку, — ворчит Блу, отпивая из своего стакана лимонад.

— Да, и он ужасно вёл себя во время нашей поездки сюда, — подтверждает Джуд.

Неужели, не мне одной Хантер так противен? И всё же у меня есть более веские причины ненавидеть его, чем у всей этой банды девочек.

— А мне кажется, он сексуальный, — вдруг выдаёт Элис, и Блу чуть не давится лимонадом.

Она указывает на Элис пальцем:

— Я посвящу Лео в то, что ты это сказала.

Все смеются, и даже у меня это вызывает усмешку.

— Ой, да прекрати, — отвечает Элис, закатив глаза. — Я имею в виду... — она мнётся. — Я же могу на эстетичном уровне оценить мужчину.

Блу, как познавшая жизнь, взрослая женщина, наклоняется над столом и кладёт свою ладонь с ярко разукрашенными ногтями на запястье Элис.

— Ох, какая ты наивная, — цокает Блу языком. — Когда у тебя есть бойфренд, ты не можешь оценивать даже собаку на... как ты там сказала... — сощуривается девушка. — Ах, да... эстетичном уровне.

Хочет вся наша компания. Я не являюсь исключением.

Элис вырывает руку и показывает Блу язык.

— Я же говорю серьёзно. Он нормальный парень. И он красив. Возможно, он такой, какой есть, из-за того, что у него нет девушки? — предполагает пассия Лео.

Или просто потому, что он — мудака? Как хочется сказать это вслух.

— Хочешь занять это место? — произносит иронично Мелисса, заходя на кухню.

Она выглядит превосходно, в отличие от всех нас. За всё это время, что провела в уборной, Мел удалось сделать из себя «конфетку». И эти «стрелки» на верхних веках ей очень идут.

Она хихикает вместе с Блу. А Элис только фыркает в их сторону и отворачивается.

— У меня есть Лео, — говорит она, в последний раз взглянув на девчонок.

От этого они хихикают ещё громче.

Я решаю задать свой вопрос подруге, присевшей рядом со мной:

— А у Хантера была девушка? — интересуюсь непринуждённо.

Ну, это ведь не только одной мне интересно. И правда ведь: все притихли, ожидая ответа Мелиссы.

Подруга бросает горсть чипсов в рот и, прожевав тщательно, качает головой:

— Ага, была. Но она изменила ему. — Мел молчит с мгновение. — Он был в неё влюблён.

Уверена, Блу и остальные девочки, настроенные скептически против Хантера, уверились сейчас, что он стал идиотом после измены. Тишина нависает над нами густым облаком. Только вот, о какой измене идёт речь?

Патрик два часа тому назад предупредил парней, что они обязательно должны присутствовать на вручении наград. И спустя столько времени они совершенно не готовы. Никогда не думала, что парни собираются дольше девушек! Такое может быть только в нашей компании. Джафар целый час делает себе причёску и при этом это выглядит так, будто он — топ-модель, оттачивающая перед зеркалом свои позы.

— Мы вообще-то торопимся, — напоминает Харви, явно обращаясь к Джефу с Лео.

Эти двое никуда не спешат. Может их стоит оставить дома?

— Как ты его терпишь? — еле слышно спрашивает Мелисса у Джуди.

— Мы только на начальной стадии отношений, — тяжело вздохнув, отвечает та.

Я задумываюсь о том, чтобы могло значить "начальная стадия отношений" и на какой стадии находимся мы с Харви. Что, если Хантер не шутил? Что, если я действительно должна уйти от любимого человека? А если я не стану делать то, чего хочет он, какие меры он предпримет? Я свыкнусь с тем, что Хантер поступает со мной, как с последней скотиной, но вдруг он причинит боль тем, кого я люблю?

Неожиданно входная дверь открывается, и Блу, стоящая спиной к ней, испуганно отпрыгивает в сторону.

— Вы меня напугали, — признаётся она, приложив руку к груди, замечая в дверях Патрика.

— Я не намеренно, — с улыбкой на лице обращается он к Блу, а после переводит взгляд на парней: — Если через две минуты ваших задниц не будет в автобусе, то добираться будете пешком.

Сказав это, он уходит и захлопывает за собой дверь.

Благодаря угрозам Патрика, спустя десять минут мы уже подъезжали к арене. Громкая музыка гремела отовсюду и, как я поняла, мы успели вовремя. Концерт еще не окончен. Сегодня Хантер был подозрительно тихим, и это не могло остаться незамеченным. Он остановил машину на запрещенной парковке и вежливо попросил всех выйти. На вопрос Харви, куда он собирается ехать, Хантер сухо ответил — «искать свободное место, где можно оставить машину».

Наша компания прошла в VIP зону, где уже было очень много музыкантов, что пришли со своими близкими и друзьями. Наши ребята здоровались чуть ли не со всеми. Держа Харви за руку, я плелась за ним как хвостик, но учитывая то, что наша команда состоит не только из нас двух, то «хвостик» заканчивался не на мне. Мы становимся на свои места, и через некоторое время я замечаю, что девчонкам не так интересно, как это было вчера. Но вчерашний день был особенный тем, что наши друзья-парни дебютировали и, к тому же, «взорвали» весь зал своим талантом. А сегодня мы приехали к концу выступлений.

Мелисса протискиваемся через людей, пробивая себе дорогу. Харви подает ей руку и без происшествий она добирается до нас.

— Джеф, подними голову на сцену, — вопит она, отбирая у него телефон.

Тот неохотно смотрит на выступающую группу и в следующую секунду его глаза расширяются от удивления. Я не знаю, кого или что он там увидел, но мне эта музыкальная единица не кажется интересной.

— Чак Динкин! — одновременно произносят Харви и Джафар.

Я чуть не смеюсь над парнями, но их серьезные выражения лиц немного пугают меня.

— Кто такой этот Чак? — интересуюсь я.

— Старый приятель, — отвечает Джеф.

Он отбирает телефон у Мелиссы и продолжает набирать сообщение. Харви ухмыляется и тянет меня к себе. Я совершенно не понимаю, почему они так реагируют на старых друзей, но, возможно, этот Чак им и не друг вовсе.

Я обвиваю руками талию бойфренда и вдыхаю его свежий запах. Как я могу оставить

его? Он за этот короткий срок, что мы вместе, стал для меня очень родным человеком. Находясь рядом с ним, я обрела саму себя. Я впервые испытала женское счастье. Я впервые влюбилась, но мне страшно произносить эти слова вслух. Знает ли он, как сильно мне нужен? Как сильно я нуждаюсь в нём?

После выступления на сцену выходит экстравагантный ведущий с расстёгнутым воротником рубашки. Рукава рубашки закатаны, и хорошо видна даже с моего места цветная татуировка в виде дракона на его левой руке.

— Ребята! — начинает он громко, держа в руке микрофон. — Вы — огромные молодцы — были с нами эти два дня и поддерживали наших участников, а это, — акцентирует он, — настолько важно для всех нас, в том числе, и для организаторов фестиваля! К сожалению, это было последнее выступление среди начинающих и талантливых рок-музыкантов, но... — толпа зрителей не даёт договорить ему, начиная галдеть и недовольно визжать. — Но! Но, ребят, самая интересная часть только начинается! Кто станет обладателем главного приза? — Зрители свистят, поддерживая его слова. Все в предвкушении. Ведущий заводится смехом. — Это мне интересно не меньше, чем вам. Однако, — он засовывает свободную ладонь в карман чёрных брюк и принимается ходить по сцене взад и вперёд, — прежде, давайте послушаем тех, кто уже заслужил звание лучших и неповторимых. Дамы и господа! — его голос повышается на октаву. — На сцене, — ревёт ведущий, — Our Last Night!!!

Оглушительный писк и ор стоит на территории стадиона. И, если я бы я не любила эту группу так сильно и не кричала вместе со всеми, я бы закрыла уши руками. Арена взрывается аплодисментами, мои подруги присоединяются ко всем. Они визжат и выкрикивают имена участников группы. Джафар, разинув рот, смотрит на сцену и, если признаться честно, я тоже. Я знакома с этой группой, благодаря их каверам на известные песни, и я совершенно не ожидала их здесь увидеть. Это стало воистину сюрпризом для всех.

— Вот это да! — с восхищением бормочет Харви.

Мой парень, как и многие фанаты, достаёт телефон, чтоб заснять их выступление.

Музыканты начинают играть одну из моих любимых песен "Dark Storms". И никто уже не сдерживает эмоций. Все дружно подпевают, танцуют, наслаждаются приятным моментом.

"Нельзя вернуть все карты, которые ты сдал на этом долгом и одиноком пути в ад.

На престоле, должно быть, грустно и одиноко.

Живой человек из плоти и крови, пота и слез просто забыт", — подпевает Мел, и я с удовольствием к ней присоединяюсь.

Я забываю обо всём плохом, что приключилось со мной, но проходит совсем немного времени, и мне приходится вспомнить, как на самом деле обстоят дела — хреново. Хантер появляется отнюдь некстати. Он бесцеремонно проталкивается, получая в ответ возмущения от людей вокруг. А когда ему удаётся добраться до нас, Хантер становится между мной и Харви, практически разъединяя наши объятия. Я готова прямо накинуться на него за такое поведение, но я держусь, ведь другого выхода у меня нет.

Хантер упирает руки в бёдра, глядя на сцену с неким презрением.

— Как ты можешь это слушать, Харви? Разве это музыка?

Мой бойфренд смеряет его надменным и насмешливым взглядом, прежде чем вновь повернуться к выступлению великолепных Our Last Night. Я следую его примеру, пока Хантер снова не начинает ныть:

— Я серьёзно. Кто-нибудь уберите этих клоунов со сцены! — Сейчас он совсем не похож на того парня, спустившегося с цепи, которым был ночью. Напротив — сейчас он, словно мальчишка. — Они достали уже. Реально.

Харви не выдерживает:

— Слушай, вот, кто уже достал всех, так это ты! — он указывает на него рукой, и его жесты кажутся нервными, как и его голос. — Давай ты дашь всем насладиться музыкой, о`кей?

Хантер замолкает, пожав плечами и сложив руки на груди. Я, расслабившись, качаю головой и приговариваю:

— Как вы, вообще, можете быть друзьями? Вы такие разные.

Харви усмехается, не глядя на меня, и всё так же находясь впереди меня, на расстоянии вытянутой руки. Хантер пользуется этим, а когда я понимаю это, сердце моё начинает колотиться со скоростью света.

— Закрой свой паршивый рот, — шепчет ненавистно он, больно схватив меня за локоть. — Поняла меня?

Я не киваю в ответ, но мы в общественном месте, и вряд ли Хантер хочет быть разоблачён, поэтому он отпускает меня, отходя на шаг. Его слова отдаются эхом в моей голове. Слезы готовы вырваться наружу.

Популярная группа исполнила три песни, и хотя фанатам этого было мало, все мечтали скорее узнать, кто же стал победителем фестиваля в Далласе. Когда на сцену выходит вечно улыбающийся ведущий, настоящий состав музыкального коллектива становятся рядом с ним. Я впервые вживую вижу всех четверых ребят. Для меня это — огромное событие. Если бы Хантер не сделал этот день ужасным, я бы смогла веселиться, как и все остальные.

— Давайте-ка посмотрим, кто занял третье место в номинации «Молодые рокеры»? — предлагает ведущий и отдаёт конверт Тревору Уэнтуорту, вокалисту группы.

Тот с явным смущением вскрывает конверт и сморит в толпу, абсолютно без никакой интриги, произнося:

— «Вечность без Энн», — объявляет он достаточно негромко, однако фанаты кричат, не щадя чужих ушей.

На сцену выходят трое совсем юных парней, которым, кажется, едва-едва исполнилось восемнадцать, и получают свою статуэтку в форме электрогитары. Номинанты благодарят жюри и всех, кто приехал в Даллас, дабы поддержать их. А я ничего о них не слышала.

После того, как отдали приз группе «Врата Преисподней», что заняли второе место, ведущий издевается над Тревором, отчитывая того за то, что он не может держать интригу и напряжение. Тревор и остальные ребята смеются. Ведущий в этот раз открывает конверт сам. И он смотрит в него очень долго; у меня колени уже подкашиваются. Вся наша компания с замиранием сердца ожидает заветных слов, потому что 18:45 не заняли ни третье, ни второе место. Ведущий с побритой головой наклоняется к микрофону. Харви сжимает мою руку: я задерживаю дыхание.

— Никогда не думал, что в сутках может быть любимое время, леди и джентльмены, — наконец, говорит он. Я вздыхаю с облегчением, понимая политику его слов. С глаз Харви текут слёзы. — Но оно у меня отныне есть. 18:45!! — выкрикивает он так сильно, что, по-видимому, это слышно даже на орбите планеты Земля.

Парни спешат на сцену. Я вижу, как они взволнованы. Я даже не обращаю внимания на Хантера, плящущего на меня, но продолжающего аплодировать.

— Вы заслужили это, — говорит ведущий, поочерёдно обнимая каждого.

Ребята из группы Our Last Nightжимают руки нашим мальчикам. Столько гордости я не чувствовала никогда. Мелисса обнимает меня за шею, приложив ладонь к приоткрытому рту. Она всхлипывает, как и я, когда парням дают статуэтку. Это — самая трогательная вещь в моей жизни.

— Ваш успех оправдан, — произносит свою речь ведущий. — И вы не должны останавливаться. — Он обращается ко всему стадиону. — Никто из тех, кто пришёл сегодня сюда и спел. Даже если вы не получили награду, это не повод отчаиваться. — Мужчина поджимает губы, признаваясь: — Если на чистоту, это самое лучшее шоу за всю историю фестиваля. И это сделали вы, — указывает пальцем на зрителей.

Они отвечают ему оглушительными овациями и визгом. Кто-то, кто надул воздушные шары, отпускает их в небо. И я наблюдаю за тем, как они взлетают, чтобы вскоре скрыться из поля зрения.

Харви и парни спускаются со своей наградой, но их останавливают на пути,жимают руки, поздравляют с дебютом. Группа Our Last Night прощается со зрителями, и, салютуя всем, скрывается за кулисами, от чего поднимается разочарованный гул.

Я будто наблюдаю за происходящим в замедленной съёмке: Джимми повис на Харви, девчонки обнимают своих парней, Мел с Нейтом целуются, не обращая никакого внимания на окружающих людей. Хантер двигается к ребятам с распростертыми объятиями и что-то говорит им, заметно подбадривая. Но я ничего не слышу; я вижу, как все вокруг прыгают, хохочут, обнимаются; кто-то плачет, видимо, от счастья, а я словно застыла, глядя на всё это. Но, почувствовав толчок в спину, я широко раскрываю глаза. Шум и гам был невыносим. Отовсюду выкрикивали "я хочу тебя", "будь моим". В голове что-то щелкнуло, и я невольно растолкала стоящих впереди меня людей.

Оттолкнув Хантера, я вешаюсь на шею Харви, обвив ногами его бёдра. Он рассмеялся прибывая в некотором изумлении от моего смелого поступка. А я смеялась вместе с ним. Мне действительно было плевать, с каким ядом во взгляде смотрел на меня друг моего парня. Изобилие адреналина сделало своё дело, и я почувствовала себя свободной, прикасаясь к губам Харви.

Нас отвлек голос ведущего, который предупредил, что шоу ещё не окончено. Я прыгнула со своего парня и взяла его за руку.

— В течение двух дней, как вы знаете, я получил немыслимое количество смс-сообщений с голосами за любимого музыканта данного фестиваля. Фанаты потрудились на славу: почти каждый участник либо творческая единица может гордиться голосами в его пользу, и могу сказать, что эти цифры велики. — Его слова сопровождаются свистом. — И сейчас настало время отдать приз зрительских симпатий победителю! — вопит ведущий в микрофон.

От волнения я сжимаю руку Харви, но ему не больно, он все так же принимает поздравления, не отходя от меня.

— Вы готовы?! — спрашивает мужчина на сцене, оттягивая желанный момент.

Арена гудит, выбрасывая в воздух названия любимых групп.

— Итак... Любимцами гостей фестиваля стаааалиииии.... — Он смеется, тем самым разозлив всех ожидающих. Харви хихикает вместе с ним, и я в шутку несильно бью его в живот.

— 18:45! — орёт ведущий, и сердце у меня подпрыгивает к горлу.

Я обнимаю своего парня за шею и шепчу так, что слышит меня только он:

— Боже, неужели это действительно происходит? — обнимая меня за талию, Харви мычит в ответ. — Как же я рада за вас, ты себе даже представить не можешь!

Я целую его, но нас как всегда прерывают, прося парней подняться на сцену. Я нехотя отпускаю Харви, и он уходит вместе с остальной группой. Мне хочется плакать от счастья, мне хочется так же, как и остальные, кричать. Я не могу выразить то, насколько мне радостно. И даже Хантер, настроенный против меня, ничего не испортит. Мы обнимаемся с Меллисой, и к нам присоединяется вся наша компания, подпрыгивая на месте. Девчонки визжат, Джуди чуть ли не плачет, даже тихоня Элис выплеснула свои эмоции наконец-то. Я по-доброму хихикаю над ней, но потом мы наблюдаем за нашими мужчинами и все затихает.

— Это нереально круто, — говорит в микрофон Джафар, приложив одну руку к груди. — Спасибо вам, что приняли нас. Спасибо этому фестивалю за такую возможность для начинающих артистов. Если бы не вы, мы бы сейчас не стояли здесь, на этой сцене, о которой грезили уже давно. Спасибо!

Слова Джефа, по всей видимости, трогают его девушку за душу; она пытается вытереть уголки глаз, но от этого лишь сильнее плачет. Мы стискиваем её в объятиях.

Микрофон берет Харви. Он оглядывает толпу, и спустя пару секунд, начинает свою речь:

— Спасибо, ребят. То, что вы сделали для нас — прекрасно. Ваша любовь, поддержка! Мы благодарны каждому из вас. — Нейт кивает, соглашаясь с моим парнем; он выглядит счастливым, так же как и Лео, который разглядывает в руках красную статуэтку в виде микрофона. — Хочу поблагодарить нашего продюсера Патрика, в первую очередь. Он сделал для нас слишком много. Так же, он уверил нас подать заявку на участие в фестивале. И можно очень долго перечислять, что сделал для нас Патрик. Мне бы очень хотелось, чтобы человек, который остаётся вне камер всё время, получил славу среди наших поклонников. Патрик, — говорит Харви, глядя в нашу сторону, — это наши общие награды. — Он переводит дух, вытирая пот со лба. — Наши фанаты самые замечательные, и я не смог бы в очередной раз это не отметить. Мы никогда не забудем вашей самоотверженной любви к музыке, которую мы делаем. — Он молчит несколько мгновений и, склонившись ниже над микрофоном, произносит: — Для вас.

Ночное звёздное небо Далласа стремительно сменилось деревянным потолком небольшого бара, пропахшего пивом и фисташками. Джеф заказывает нам столик, беседу с барменом, но официант проводит нашу большую компанию во второй зал лишь через пять минут. Два стола соединили, и теперь мы все можем сидеть так, чтобы общаться друг с другом было удобно. Мы с Харви садимся слева, отсюда можно увидеть, как взрослые мужчины выпивают, сидя в другом углу бара. А большая арка открывает вид на главный зал. Бармен в галстук-бабочке и синей рубашке заигрывает с посетительницей.

Я усмехаюсь, поворачивая голову: Джуди уже наливает в стаканы виски, который нам принесли, а Лео разливает колу, подбедая чипсы из стеклянной миски. Харви зарылся носом в моих волосах, он обнимает меня крепко и целует в шею. Хантер, как ни странно,

прожигает меня взглядом. Он быстро опрокидывает в себя стакан, в котором плескалась содовая. Кубики льда звенят, ударяясь о стенки бокала, когда он ставит его с грохотом на стол. Но когда Нейт обращает на Хантера внимание, тот улыбается, пожав плечами, словно всё в порядке. Словно ничего не случилось.

Мелисса заказывает песню. Как только она отходит от автомата, громкий голос Джейсона Дуроло заполняет помещение, заставляя молодых парней и девушек встать со своих мест и начать танцевать. Главный зал заполнен теми, кто двигается под музыку, когда мы с Харви выходим туда. И хоть пить за успех парней было увлекательно, мне нужен незаменимый выброс адреналина. Прижимаясь к Харви, я танцую, забывая о том, что на меня кто-то смотрит. Хотя я знаю, что он не любит двигаться под такую музыку, он всё равно делает это для меня. И я замечаю, как он облегчённо вздыхает, когда спокойная мелодия ласкает слух. Кажется, я узнаю эту песню. Это — Internet «Special Affair». Харви прижимает меня к себе, как и делает большинство пар здесь. Бармен поглядывает на нас, когда мы соприкасаемся губами, от этого я чувствую себя неловко. Но хуже всего то, как смотрит на меня Хантер. На нас обоих.

Я стараюсь отключиться от не желательных мыслей и, когда Харви разворачивает меня спиной к себе, повинуюсь ему, приподняв свои руки вверх, чтобы вцепиться нежно ему в волосы. Я оттягиваю их несильно, но мне слышен его рык, и этого достаточно для того, чтобы я завелась. Я двигаю бёдрами и Харви кладёт свои ладони на них, придерживая меня. Он, мурлыча, шепчет мне в ухо:

— Самая лучшая девушка досталась мне. — И он снова повторяет он, что заставляет меня задрожать: — Ты идеальная, Алекси.

Но дрожу я отнюдь не от страсти и от желания. В это самое мгновение глаза невольно смотрят на наши столы. В центре, как и полагалось, сидит Хантер, закинув локти на спинки стульев по обеим сторонам от него. Он — единственный, кто не веселится. Он лишь сидит и наблюдает за нами. Иногда мне кажется, будто, он действительно охотник. (Прим. авторов: Хантер в переводе с англ. — охотник) Наблюдает за мной, чтобы однажды вколотить последний гвоздь в крышку гроба.

Песня спешит закончиться и Харви тянет меня на наше место, хотя я этому не очень рада, но ничего с этим поделать не могу. Мелисса подбегает к своему стулу, которое стоит рядом со стулом Хантера, сбрасывает его руку и поднимает рюмку, провозгласив тост:

— За лучший в мире коллектив! — громко говорит она, но это не мешает другим людям отдыхать, потому что их голосовые связки работают лучше, чем у Мел. — За лучших в мире друзей.

На моё глубочайшее удивление, Мелисса наклоняется и целует Хантера в щёку. Он улыбается искренне, обнимая её в ответ. Но Харви даже не сердится. Для него и его сестры Хантер — как брат.

Когда в пабе появляется знакомое лицо, Харви напрягается. Они с Джафаром переглядываются, но Джуди сжимает его плечи, прося своего парня, чтобы тот не горячился. Но он огрызается на неё и поднимается, как и Харви. Нейт и Лео прибывают в некотором недоумении, как и все остальные из нашей команды. Но только не Мелисса, сложившая свои руки на груди. У неё такое лицо, будто она готова броситься в бой.

— Привет, парни, — машет рукой высокий парень с русыми волосами. За его спиной ещё четверо — трое громил и один коротышка с зализанной причёской.

Я вспомнила! Это — тот самый Чак, на которого Харви и Джеф обратили внимание вс

время его выступления. Я помню их изумлённые лица в тот момент. И, кажется, этот Чак тут никому не нравится.

— Дамы, — приложив руку к груди и слегка наклонившись, произносит Чак. — Весело проводите время?

Его друзья остаются стоять на своих местах, в то время как Чак делает два шага вперёд.

— Поздравляю, кстати, с победой, — абсолютно не искренне мямлит он, глядя исподлобья.

Никто больше и слова не сказал, поэтому мне подумалось, что нежеланный гость разворачивается, дабы уйти. Однако, так и оставшись в полуобороте, он оценивает всех нас.

— Знаете, я бы присоединился, но...

Харви быстро прерывает:

— ...Но тебя никто не приглашал, Чак. — Он кивает на дверь. — Уходи отсюда похорошему.

Парень как-то странно ухмыляется и приглаживает свои русые волосы. Этот жест получается у него нервным.

— Я не собираюсь уходить. Я пришёл отдохнуть сюда с ребятами, — он указывает на своих людей, стоящих позади.

Джафар с умным видом обращается к нашей общей подруге:

— Хмм, Мелисса открой, пожалуйста, Гугл Карту.

И прежде, чем она спросит, зачем, он добавляет:

— Посмотри, сколько пабов работает в ночное время в Далласе.

Ребята за столиками гогочут, что заставляет Чака покраснеть. Его лицо заливают румянец, и он спешно опускает голову вниз.

— Мы не хотим, чтобы ты оставался тут, разве не ясно? — внезапно в беседу встревает Хантер.

Чак переминается с ноги на ногу.

— Интересно, тем, кто выписывал вам награды в этом году, известно, какие вы грубияны?

— Интересно, тем, кто допустил тебя к участию в фестивале, известно, что ты воруюшь песни? Ты и твоя группа. Кстати, где твоя команда поддержки? — парирует Харви.

Да, я видела вместе с Чаком на сцене других людей, играющих на инструментах, пока он солировал. Так значит, Чак — вор?

— Мы ведь раньше неплохо общались, правда? — продолжает Харви. — Но потом ты решил всё испортить, украв наши песни. Правильно. — Пожимает плечами. — Зачем создавать что-то своё, когда можно удачно присвоить чужое?

После этого Джафар бросается вперёд с кулаками, но, благо, Харви его останавливает. За столом больше никто не сидит — все напряжены, в ожидании драки. Судя по лицу Чака и его друзей, они собираются напасть на нас и настроены решительно. Но это ничто по сравнению с тем, как на них смотрит Джеф. Он пыхтит, словно паровоз.словно готовое разорвать Чака на куски.

— Уходите, — говорит Нейт, разозлившись. — Уходите, пока не стало ещё хуже.

— Ага, — подтверждает Мел слова своего любимого. — Я Джефа знаю с детства. Он раньше участвовал в боях без правил.

Лицо Чака моментально меняется. А громилы за его спиной не чувствуют страха. Разумеется, Мелисса не говорит правду, но им об этом знать не обязательно.

Я уверена, эти трое «людоедов» могли бы устроить хорошую передрагу. И ещё я уверена, что и мы в долгу не останемся. Только не понятно, зачем Чак с ними пришёл. Они больше похожи не на его приятелей, а на охранников. Не считая, конечно, коротышку с идиотской причёской.

Не знаю, что послужило причиной такого выбора, но всё же эти пятеро придурков удаляются, собирая взгляды всех посетителей бара, включая бармена. Джафар выдыхает. Харви отходит от него, и тот поворачивается, чтобы взглянуть на Мелиссу. В его карамельно-карих глазах пляшут смешинки.

— Бои без правил? Ты серьёзно?

— Я не при чём, — Мел поднимает руки вверх в оправдывающемся жесте. Она кивает головой на Джуди. — Это просто сексуальные фантазии твоей девушки, и она со мной ими поделилась.

Сегодня так заразительно мы ещё не смеялись. Хантер тоже улыбается весело. Шутка Мелиссы пришлась по вкусу всем, кроме самой Джуди.

— Что? — пищит она. — Не было такого! Что за бред?! Не было такого! — Могу сказать точно, она готова начать топтать ногой, точно ребёнок.

Джафар, смеясь, подходит к ней, чтобы сжать в объятиях, но она всё старается его уверить, что не мечтала об этом. И не рассказывала об этом никому. Я склоняюсь к тому, что она просто никому в этом не признавалась. Джуди чуть ли не рычит на Мелиссу, но та не перестаёт гоготать.

— Да ладно тебе, детка, — подначивает Джеф. — Ты только попроси... ты же знаешь...

— Заткнись! — перебивает она его сердито.

Нейт от смеха падает со своего стула.

За весь вечер Хантер не сделал ни глотка алкоголя, поэтому сейчас ему приходится вести нас домой, но, кажется, ему это нравится. Он не переключает радиостанции, как в прошлый раз, а просто позволяет всем спокойно отдохнуть. Я бы сказала, что на него это не похоже, но Хантер лишь со мной ведет себя, как последний ублюдок, а к остальным относится лучше, и всё же девчонки все равно его недолюбливают.

Сидя в обнимку с Харви, я задумываюсь об угрозах Хантера. На что еще он способен? Если я все же уйду от любимого человека, оставит ли Хантер меня в покое? Я так не думаю. Каким бы не было мое решение, он не упустит шанса отомстить мне.

— Спасибо, — вдруг неожиданно шепчет Харви.

В удивлении я вскидываю голову на него. Он улыбается одними уголками губ и нежно гладит мои волосы.

— За что?

— За то, что была рядом, — отвечает он и наклоняется для поцелуя.

Его губы, как всегда, такие мягкие. Этот поцелуй отличается от наших прежних. Он другой — заботливый и ласковый. Безмятежный.

— Пожалуйста, — выдыхаю я.

Харви ухмыляется, но не спешит отстраняться. Он гладит моё лицо и будто пытается заглянуть в душу.

— Порой мне кажется, что я не заслуживаю тебя, — говорит он то, чего я совершенно не была готова услышать.

Я невольно задаюсь вопросом, что, знай, он про моё прошлое, и то, что я знакома и причастна к аресту его лучшего друга, сидел бы он сейчас рядом со мной и целовал бы с такой любовью. Он нежно проводит кончиками пальцев по моим губам, но мое хорошее настроение улетучилось. Хантер прав, я не настоящая. Я обманываю того, кого люблю. Я предаю наши чувства.

— Ты особенная, — выговаривает Харви и я, не выдержав, убираю его руку со своего лица.

— Замолчи, — нервно шепчу я.

Я борюсь с нахлынувшими слезами. Я не могу плакать при всех, при Хантере. Он сразу поймет, что победил меня. Но я так легко не сдамся. Незаметно вытерев уголки глаз, я снова смотрю на своего парня. Если бы я знала, что лучшим другом этого человека, является теперешний мой заклятый враг, который с первого дня нашего знакомства не принял меня, связалась бы я с Харви? Однозначно, да.

Я прильнула к его губам, и он без промедлений ответил мне. В этом поцелуе столько боли и отчаяния. Я изливаю душу, целуя его.

— Кому-то поскорее нужна кровать, — пропел Джеф, тем самым развеселив всех.

Я неохотно отстранилась от бойфренда и села ровно, не обращая внимания на шум позади нас. Харви хихикал вместе с остальными, и мне было больно от того, что никто из них даже не догадывается, что творится у меня внутри. Все, кроме Хантера. Эта сволочь наслаждается моими страданиями.

Я спала на плече Харви, когда он гладил меня по голове и просил встать.

— Пора просыпаться, малышка, — шепчет бойфренд.

— Угу, — бормочу я, пытаюсь поудобней устроиться на его теле.

— Просыпайся уже! — проорал кто-то.

Это был Хантер.

Я резко подняла голову и почувствовала ужасную боль.

— Ты бы не мог заткнуться, — злобно сказал Харви, обращаясь к своему другу.

— Патрик тебя уже пятнадцать минут ждет, — отвечает тот ледяным тоном.

В автобусе было тихо, если не учитывать «милой» беседы двух лучших друзей.

— Где все? — спрашиваю я, приходя в себя.

Харви протянул мне бутылку воды и какую-то таблетку.

— Всех уже развезли по домам, — говорит он, приложив ладонь к моему лбу. — От головной боли, — добавил Харви, указывая на лекарство.

Я приняла его, даже не задумываясь о том, что голова у меня болит не из-за недосыпа.

— И где мы сейчас?

— Возле кампуса. Я скоро приеду, мне всего лишь нужно забрать машину. Патрик уже ждет меня.

Я кивнула ему, пытаюсь осмыслить все, что он сказал. Но ведь ничего сложного. Я почти дома, и Харви скоро ко мне приедет. Я не останусь одна. Встав с помощью Харви, я взяла свою маленькую дорожную сумку и вышла из автобуса.

— Я провожу ее, — сказал Харви, обращаясь к Патрику.

Тот кивнул ему, но я остановила бойфренда:

— Чем раньше ты уедешь, ты раньше вернешься.

От моих слов Хантер ухмыльнулся и, пожелав всем спокойной ночи, вернулся за руль автобуса.

— Ты уверена, что не нуждаешься в помощи? — интересуется Харви.

— Вполне, — отвечаю я, пожимая плечами. — Я уже проснулась.

Он поцеловал меня в лоб и поспешил сесть в машину. Я поблагодарила продюсера парней и пожелала ему приятных снов, а после направилась в сторону дома.

Приближаясь к массивным дверям, я услышала какой-то странный шум за спиной. Будто кто-то подкрадывался сзади. Обернувшись, я никого не обнаружила, и уже было начала думать, что я стала параноиком, как вдруг кто-то схватил меня за руку и потащил назад, а после со всей силы схватил за горло и припечатал к каменной стене. Боль отдалась по всему телу. Голова начала кружиться, а ноги подкашиваться. Мне не нужно было открывать глаза, чтобы видеть, кто стоит передо мной — я и так это знала. Я пыталась устоять на ногах и не произнести ни звука, но боль была настолько невыносимой, что хотелось плакать.

Нечто тёплое я почувствовала на своём затылке и подняла руку, чтобы проверить, не кровь ли это, однако Хантер резко поднял обе руки над моей головой.

— Ты не понимаешь слов? — шипит он мне на ухо. — Ты — гребанная тварь!

Слеза скатилась по щеке, и Хантер рассмеялся, упиваясь тем, что он натворил.

— Ты больной! — кинула я в лицо ему, глядя на него.

В его голубых бездонных глазах не было ни сожаления, ни сострадания.

— Заткнись, мразь! — зарычал он, встряхнув меня. — Разве я разрешал тебе говорить? Мм??

Он сжал руку на моей шее ещё сильнее и взглянул мне в лицо. Каждое его слово было наполнено лютой неприязнью:

— Я даю тебе 24 часа на то, чтобы ты оставила моего друга в покое.

После он отбрасывает меня на сырой асфальт и уходит, даже не посмотрев в мою сторону более.

Холодная вода стекает вниз по моему продрогшему телу. Я замёрзла. Но выйти из душевой кабины общежития нет сил. Я думаю о том, как мне удалось дойти до такой жизни? Как я смогла нажать себе врагов, хотя даже и не повзрослела толком? Почему мне приходится размышлять над тем, как я буду бросать мужчину, в которого влюблена? Почему я должна это делать? Потому что в мою жизнь вернулся человек, разрушивший судьбу моей подруги, а, понеся за это наказание, решил преподать мне урок? Мне?

Он был другим.

Хантер был другим.

Четыре года тому назад

Если мама снова попросит присмотреть за ребёнком наших соседей, я не соглашусь. Больше не соглашусь. Каждый раз, когда я играю роль нянечки этого просто неугомонного пятилетнего мальчишки, случается что-нибудь, что мне приходится разгребать. Иногда в буквальном смысле слова. Вот и сейчас Бен разбросал игрушки в своей комнате, а после высыпал две миски готового поп-корна на диван. И отчитывать его я больше не хочу. Я хочу отшлёпать этого мелкого засранца. К сожалению, я не могу себе этого позволить. Но к счастью, его родители, Роджер и Кейси, которых так обожает моя мама, платят мне за то, что я стараюсь не убить их отпрыска.

— Я нашёл мамины туфли! — На лестнице появляется Бен в красных шпильках на ногах.

Он каким-то образом пытается передвигаться в них, что даже мне, ученице старшей школы, не подвластно.

— Ты сейчас упадёшь, ненормальный! — срываюсь я, выключая пылесос и несясь к нему.

Мне удаётся отнести исчадие ада в его комнату, снять туфли его матери и отправиться с ними в спальню родителей Бена. Из меня вырывается отчаянный душераздирающий стон: засранец вынул все платья из гардероба Кейси и разбросал по комнате.

— Никаких мультфильмов, Бенджамин! — всерьёз ору я. — Ты понял?! Никаких мультфильмов!

Это лето может официально считаться худшим в моей жизни. Тщательно разглаживая каждый наряд Кейси, я время от времени выглядываю в коридор, чтобы точно знать, чем сейчас занят её маленький шумный ребёнок. Телефон звонит вовсе некстати.

— Да? — сразу отвечаю я, приложив его к уху и придавив слегка плечом.

— Привет, — радостно здоровается Дженнифер.

Голос подруги может прогнать из меня меланхолию. Почти всегда.

— Привет. Не удивляйся, если я буду кричать или материться, ладно?

Джен хихикает:

— Ты сидишь с Беном?

— Дааа, — протягиваю я, запрокидывая голову и схватив телефон ладонью, дабы передохнуть минутку. — Если я когда-нибудь скажу, что хочу завести ребёнка, пожалуйста, дай мне пощёчину.

Это моё замечание заставляет подругу захихикать.

— Оох, Алекс, с удовольствием.

Снова принимаясь за уборку, я вспоминаю нечто важное.

— Ты обещала познакомить меня со своим парнем сегодня вечером, помнишь?

— Ага, — отвечает Джен, и я уверена, что она сейчас улыбается. — Сегодня Хантер прилетает домой с отцом. Они отдыхали на каком-то острове...

— Ну, ничего себе! — присвистываю я.

Нависает тишина между линиями, связанными проводами. Наверное, я просто ревную подружку к парню, потому что теперь не я занимаю всё её время. И после школьных занятий мы не гуляем так часто, как раньше.

— Хорошо, я буду ждать. Надеюсь, мы сможем поладить, — немного натянуто отвечаю я.

Но это, наверное, из-за того, что я делаю усилие, чтобы повесить плечики с платьями обратно на место, при этом умудряюсь говорить.

Я смотрю на кровать; пока Дженнифер что-то щебечет на том конце провода про её доброго и прекрасного бойфренда, я пытаюсь понять, что делать с покрывалом, измазанным зубной пастой и валяющимся рядом с постелью. Почему этот мелкий надоедливый маль... Вот чёрт! Открыв широко рот, я гляжу в окно около массивной кровати и чувствую себя так, будто приросла к месту. Не могу пошевелиться. Бенджамин залез на дерево и... сейчас одна его нога свисает с большой ветки, а он хватается маленькой ручкой за другую ветку, но не ту, что нужно, и через чёртово мгновение он просто может...

Я роняю телефон на ковёр, даже не попрощавшись с Дженнифер, и спешу добраться на Бена, пока не случилось несчастье. К сожалению, я слышу его плач раньше, чем оказываюсь рядом. Подбежав к нему, я даже не знаю, что делать, потому что я не понимаю, что он повредил. У меня в глазах стоят слёзы, когда я наклоняюсь, прежде оглядевшись по сторонам.

— Что у тебя болит, Бен? — паническим голосом спрашиваю я.

Он отвечает не менее истерично. Орёт и ревёт.

— Больно... мне больнооо, Алекс! Помоги!

Я не могу наблюдать за его страданиями. Но я не могу ничего даже предпринять: машины у меня нет, телефон остался наверху по моей глупости... Единственный выход — просить помощи у соседей.

— Подожди меня здесь, — говорю я, поднимаясь и вытирая слёзы. — Я быстро.

— Нееет! — визжит он, словно раненный офицер. — Алекс, не оставляй меня. Нога! Очень болит нога!

Его слова мне удаётся разобрать с трудом. И когда я уже понимаю, о чём он говорит, слышу голос позади:

— Мисс?

Я резко разворачиваюсь под звуки икания и рёва Бенджамина. Передо мной стоит молодой парень с волосами, зачёсанными назад, и он действительно выглядит обеспокоенным. Он машет рукой в сторону ребёнка, а так же сразу спешит подойти ближе.

— Что случилось? Я могу помочь?

Я теряюсь, ощущая страх и жалость к малышу. Кажется, сама начну сейчас икать.

— Оон... то есть, — заикаясь, начинаю я, — Бен. Бен... он упал с дерева.

Без лишних слов незнакомец обходит меня и нагибается, чтобы быть ближе к ребёнку.

— Где болит?

Плача не так сильно, Бенджамин указывает на левое бедро. Хантер касается того места, и малыш заводится кряканьем и ором вновь.

— Прости-прости, — гладит он Бена по волосам, а потом поднимает голову, взглянув на меня. — Кажется, закрытый перелом. Я могу отвезти вас в больницу, — парень с голубыми глазами указывает на пикап, припаркованный к дому.

— Я даже не знаю, как вас... — пытаюсь сказать, поспевая за незнакомцем, пока тот несёт Бена к машине, аккуратно устроив его на своих руках.

Я открываю дверь автомобиля, и парень прерывает мои ещё не сказанные слова:

— Поблагодарите меня позже, мисс.

Всю дорогу до госпиталя мы едем в молчании. Врачи подтверждают диагноз, поставленный «моим спасителем» — закрытый перелом бедра. Всё не настолько серьёзно, чтобы биться головой о стену, но мальчишка не сможет ходить нормально в течение нескольких месяцев.

Родители Бена были, мягко говоря, расстроены тем, что произошло. У меня не было поддержки в виде незнакомца, привёзшего Бена в больницу, потому что на момент приезда мамы и папы ребёнка, он ушёл покупать кофе. Мне пришлось долго извиняться. В конце концов, я чувствовала вину. Я не уследила. Оправданий я себе не нахожу. И, естественно, не думаю ни о какой оплате. Будет просто замечательно, если на меня не подадут в суд.

Когда парень, что ездит на шикарном пикапе, возвращается с двумя бумажными стаканами кофе и передаёт мне один из них, я всё ещё ощущаю себя потерянной. Я так и не решилась пока ещё позвонить и сказать своим родителям о случившемся. Да и телефона у меня с собой нет. Но, если бы не этот человек, дела бы сложились куда хуже.

— Спасибо, — наконец, говорю я, поджав губы, в попытке сдержать слёзы.

— Всё нормально, — он опускает глаза и отпивает горячий дымящийся напиток, прибывая, как мне показалось в том же состоянии, что и я — растерянным.

Возможно, он собирался выпить с друзьями пива или поиграть в футбол, а тут появилась я с малышом, да ещё и чужим, и испортила ему все планы. Но этот парень оказался таким великодушным, и мне нескончаемо повезло.

— Мы так и не познакомились, — отбросив на минуту мысли в сторону, я протягиваю свободную ладонь голубоглазому стройному шатену. — Александра.

Он улыбается обаятельно и пожимает мне руку.

— Меня зовут Хантер.

Наши дни

Воспоминания просачиваются в голову, но реальность убивает всё хорошее, что когда-то было. Хантер не тот парень, который бросился помогать растерянной девушке и маленькому мальчишке. Он озлоблен и жесток. И мне не стоит ждать от него пощады. Но, может, всё же что-то доброе сохранилось в его чёрством сердце? Хотя бы маленькая крупица. Что, если мне стоит поговорить с ним? Рассказать свою правду. Рассказать то, что знаю я. То, свидетелем чего я стала. Станет ли он меня слушать? Я не знаю, но попробовать стоит. Я боюсь его, и боюсь, что он сломает меня полностью, тем самым, разрушив то, что сейчас у меня есть.

Обработав небольшую рану на затылке, я вернулась в свою пустую комнату. Находясь за закрытыми дверями, я не чувствую себя в безопасности. Мне страшно, и я не знаю, как мне быть. Дейзи оставила записку: она останется ночевать у Тома. Как бы мне хотелось, чтобы

она сейчас была здесь, рядом со мной! Я чувствую себя опустошённой, загнанной в угол, девочкой. Так и есть. Я в ловушке Хантера. И мне не выбраться из этого ада, не испытав весь его гнев. Остаётся лишь маленькая вера в чудо.

Телефон на тумбочке оживает, пугая меня до чертиков. Сообщение от Харви заставляет меня облегчённо выдохнуть.

Я мысленно ухмыляюсь, читая его смс. Мне всегда нравилось, что в конце каждого сообщения, он подписывает его заглавной буквой своего имени. Так же, как и сейчас. "Буду через три минуты. X", — написал бойфренд.

Нервно шагаю из угла в угол маленькой комнаты. В моей голове тысяча мыслей и столько же вопросов. Я будто теряю рассудок. Мне хочется поговорить с кем-нибудь об этом. С тем, кто не знает ни меня, ни Хантера, ни наше прошлое. Но как я могу говорить с кем-то, если этот человек не будет знать меня? Один сплошной бред. Что, если я расскажу Мелиссе историю вымышленной девушки, но эта история будет моей? Нет, она не глупая и, к тому же, слишком любопытная, у нее будет куча вопросов, на которые я не смогу ответить. Черт возьми, да я просто не смогу напрямую лгать ей! Я и так обманываю всех. Всех своих друзей. Я обманываю саму себя.

Телефон звонит уже в третий раз. Я смотрю на дисплей, но не могу поднять трубку. Харви, наверное, уже сходит с ума, а я не могу ничего с собой поделаться. Мне нужно решить. Здесь и сейчас. Бросить любимого человека или бороться со злом до конца? Настенные часы в нашей комнате так громко тикают, что я закрываю руками уши и пытаюсь сосредоточиться на самом главном для меня в данный момент. Харви-Хантер? Любовь-месть? Телефон снова вибрирует и, не выдержав этого, я выбегаю из комнаты. Прислоняюсь к стене напротив двери и пытаюсь думать. Нужно подумать. Лишь бы не слышать этого душераздирающего звука мобильного.

Ватными ногами я добираюсь к лестнице, спускаюсь вниз, к центральной двери и, как только распахиваю её, оказываюсь прижата к крепкой груди. Харви охрипшим голосом шепчет над ухом:

— Я испугался, что что-то случилось.

Когда он обнимает меня, я понимаю, что сделала правильный выбор: он — мой мужчина, а я — его девушка. Он целует меня в макушку нежно, поглаживая по волосам. Хантер ничего не изменит. Наши отношения стоят того, чтобы пройти через это.

— Прости, — мямлю я, уткнувшись носом в грудь Харви.

Он слегка отстраняется, всматриваясь в моё лицо. Я прячу глаза. Мне стыдно за то, что пару минут назад я готова была поступить так, как хотел этого Хантер.

— С тобой все в порядке? — интересуется он, заправляя мои волосы за уши.

Я киваю, молча отвечая на его вопрос, но он не удовлетворен этим. Он поднимает мою голову за подбородок, заставляя смотреть на него.

— Почему у тебя красные глаза? — настороженно спрашивает он.

— Я... шампунь в глаза попал, — вру я нагло, вглядываясь в лицо любимого человека.

Харви ухмыляется и целует меня в лоб.

— То есть ты решила принять душ одна? — игривым тоном интересуется он.

Я удивленно таращусь на него. Его зеленые глаза блестят в темноте. Озорная улыбка не сходит с лица.

— Ты не исправим, — еле слышно выговариваю я и, слегка оттолкнув Харви, вхожу обратно в фойе.

Бойфренд плетется следом за мной. Мы поднимаемся на нужный этаж; открыв дверь, я сначала пропускаю его.

Харви кидает спортивную сумку возле кровати и аккуратно рукой проверяет упругость матраса. Его движение рассмешило меня. Усмехаясь над ним, я толкаю его на кровать, но он успевает схватить меня за руку. Харви падает на спину, а я ложусь на нём сверху. Его широкая улыбка стала еще больше. Глаза опасно загорелись.

— Как наши задницы поместятся на такой крошечной кроватке? — нарушая наше интимное молчание, спрашивает Харви.

Я с полсекунды смотрю на него, а после прыскаю со смеху. Я могу его понять: он привык, что мы спим на его большой кровати, но сегодня Харви впервые остаётся у меня на ночь. И моя кровать значительно мала для нас двоих. Воспользовавшись моментом, бойфренд перекидывает меня под себя. Наш смех становится громче, и я ничего не могу с этим поделать. В объятиях любимого человека, я чувствую себя прекрасно, и всё, что случилось ранее, забывается, но, к сожалению, это только на время.

Не сводя с меня глаз, Харви прокладывает немедленно дорожку поцелуев от моей груди выше, к шее. На мне футболка с горловиной, и практически нет открытых мест, помимо рук, конечно же. Но жар его губ чувствуется даже через ткань одежды. Я выгибаюсь ему на встречу, отчего он довольно мурлычет и нежно сжимает мою грудь ладонью. Я обхватываю его ногами за талию, а руки невольно спускаются к краям его рубашки. Слегка приподнимая ее, Харви выпрямляется, чтобы помочь мне. В его взгляде столько любви и желания. Я прикусываю губу, наблюдая за тем, как бойфренд расстегивает пуговицы на рубашке, оголяя татуировки на груди.

— Мне рано вставать, — шепчу я.

Харви ухмыляется, полностью сняв с себя рубашку. Он откидывает вещь в сторону и принимается раздевать меня.

— Когда нас это останавливало? — изогнув бровь, интересуется он.

Наши губы сливаются в нежном поцелуе. Его руки блуждают по моему телу, изучая, лаская изгибы. Грубо сжав мою талию, Харви движется выше по позвоночнику. Его легкие касания кончиками пальцев вызывают во мне дрожь. Я невольно стону, наслаждаясь моментом. Харви углубляет поцелуй, проникая языком мне в рот. Одним движением руки, он расстегивает лифчик. Я улыбаюсь, прерывая поцелуй. Его рука ласкает мое левое бедро, то сильно сжимая, то нежно поглаживая. Я кладу голову на подушку, и Харви возвышается надо мной, жадно поглощая взглядом. Я тянусь к его джинсам, желая расстегнуть их, но он ловит мои руки и поднимает над моей головой.

— Я с ума от тебя схожу, — выдыхает он, касаясь губами моей скулы, сбивая моё собственное дыхание ко всем чертям. — Ты понимаешь это? — Кивнуть бы головой — однако я наслаждаюсь звучанием его голоса, боясь пошевелиться, словно всё может растаять. — Что ты со мной сделала? — Эти его слова сопровождаются усмешкой. А потом он повторяет: — С ума схожу...

Не теряя больше времени, он достаточно грубо впивается мне в губы поцелуем. Я отвечаю на его ласки, выгибая спину, чтобы быть к нему ближе. Чтобы касаться его всего, чувствуя каждую клеточку его тела на своём. Он держит мои руки так же мощно, как и раньше, но через секунду Харви опускает свои ладони вниз, шаря ими по моей груди и животу. Парень сжимает мои соски, лаская их поочередно. Я наблюдаю за этим, сгребая свои волосы пятернёй. Так красиво выглядит то, что он опускается ниже, поднимая взгляд

зелёных глаз на меня.

Он снимает с нас обоих оставшуюся одежду, и когда ложится рядом, не спеша раздвигает мне колени, проводя чувствительно подушечками пальцев по внутренней части бёдер. Безмятежные касания прерываются, когда его средний палец входит в меня, из-за чего я не могу не выгнуться, запрокинув голову. Это было ожидаемо, но всё ещё не привычно для меня. Я стискиваю руками простыни под собой, сдерживая громкие стоны. Харви добавляет к среднему пальцу указательный и безымянный. Я ощущаю еле уловимую боль.

Он наблюдает за каждой моей реакцией. Свободной рукой ласкает грудь, живот. Наклонившись, Харви целует внутреннюю сторону бедра: нежно покусывает и лижет кожу, вставая на колени. Мышцы на его спине перекачиваются. Пальцы продолжают сладкую пытку: входят и выходят из меня, доставляя невероятное наслаждение. Я стою, и моя рука невольно тянется к клитору. Глаза Харви расширяются от удивления. Он еле сдерживает ухмылку.

— Я сделаю всё сам, — хрипит он, заменяя мою руку своей.

Это создаёт бабочек в моём животе — три его пальца творят невероятные вещи, пока большой палец кружит вокруг клитора, а другая его ладонь сжимает мою левую грудь.

— Это приятно? — спрашивает Харви так, как будто ответ ему не известен.

— Да-а, — постанываю я, зарываясь лицом в подушку.

Чёрт, мне точно не нужно, чтобы соседи услышали, чем я тут со своим парнем занимаюсь.

— Так тяжело — быть тихой, не правда ли? — дразнится он. — Особенно, когда я делаю вот так...

Палец придавливает клитор, надавливая на кость, что вызывает дрожь во всём теле. Я резко и глубоко вздыхаю. Это невыносимо. Я ёрзаю на постели, потому что Харви не даёт мне кончить. Внезапно он привстаёт, чтобы подарить мне лёгкий поцелуй, а после, убрав руки и положив их по обе стороны от моей головы, парень устраивается между моих ног. Его член уже готов войти, но я останавливаю Харви:

— Погоди. А как же...?

Харви отвечает прежде, чем я успеваю продолжить:

— В прошлый раз мне очень понравилось... быть в тебе без резинки, — говорит он, очерчивая линию моей скулы.

— Это не очень хорошая идея, — нервно усмехаюсь я, опуская глаза вниз.

Когда поднимаю их, вижу, что Харви смотрит на меня с решительной убеждённой уверенностью.

— Ты должна начать пить таблетки, Алекс, — уверяет он, прежде чем неожиданно войти в меня.

Испустив глубокий вздох, я гляжу на него изумлённо.

— Я буду осторожен, — обещает парень, поцеловав меня. — Очень осторожен.

Он входит на всю длину, а потом выходит, чтобы снова войти. Медленно, не спуская с меня глаз. Ловит каждый мой вдох и трётся носом о мою щёку. Немного погодя, бойфренд, опираясь на руки, привстаёт, облегчая себе доступ. Входит на всю длину, пока я пытаюсь быть потише. Закусываю губу до крови. Харви тут же целует меня, слизав кровь языком.

— Это очень приятно, — признаётся он вдруг.

— Что именно? — спрашиваю я на выдохе.

— Ты очень узкая, — хрипло отвечает.

Он ласкательно касается своими губами моих. Я кладу руки поверх его плеч, притягивая

ближе. Не желаю ничего говорить — желаю лишь, чтобы он и я растворились в этом моменте. Такое прекрасном для нас обоих.

Харви ускоряет движения, и дрожь по телу не заставляет себя ждать. Порхание бабочек в животе не засвидетельствовано медиками, однако никто не докажет мне, что я не чувствую этого прямо сейчас, когда пальцы Харви так нежно и чувственно касаются кожи на моей шее, пока другой рукой он так же опирается на постель.

Меня оргазм достигает раньше, и в этот раз он длится дольше, чем в прошлый. Харви кончает мне на живот, не прекращая меня целовать. Спустя минуту он ложится рядом на маленькой кровати, пальцами перебирая пряди моих светлых волос. Я никогда не пожалею о своём выборе. Это именно то, чего я хочу — быть с ним, целовать его по утрам, смотреть на то, как он улыбается. Видеть, как он грустит, и стараться его утешить. Хочу знать, как он. Слышать его голос. Видеть глаза, так мне полюбившиеся.

Просто быть с ним.

— Может, ты переедешь ко мне? — вдруг неожиданно спрашивает Харви.

Я тянусь к его торсу, и моя рука застывает в воздухе от удивления.

— Что?

Он прочищает горло и обнимает меня так, что я перекатываюсь на его грудь. Я полностью лежу на нем сверху, и, признаться честно, мне это очень нравится.

— Эта кровать слишком мала для нас двоих, — непринужденно отвечает он, поведя бровью.

Его выражение лица такое забавное, что это еле удерживает меня от хохота. Я посмеиваюсь над ним, а Харви фыркает, закатив глаза.

— Что? — Ухмылка на его губах неподражаема — такая сексуальная.

Засмеявшись громче, я прижимаюсь к Харви теснее, оставаясь лежать на нём.

Сон потихоньку улетучивался, когда я в очередной раз почувствовала губы любимого человека у себя на шее.

— Детка, просыпайся, — прошептал он нежно.

— Ммм....

Я открыла один глаз, но из-за яркого солнца, что светило из окна, сразу же зажмурилась. Повернувшись на бок, спиной к Харви, еле слышно проговорила:

— Когда заработает будильник, я сама встану. Дай поспать.

Мой парень засмеялся и запустил свои шаловливые пальцы под одеяло к голому животу. Он поцеловал меня в плечо, и начал вырисовывать круги на моей коже, спускаясь всё ниже.

— Я его выключал уже три раза.

Раскрыв широко глаза, я чувствую легкое возбуждение, но сейчас я должна торопиться на занятия, поэтому никаких утренних игр. Перехватив его руку в самой "опасной" зоне, я не спеша повернулась к нему лицом.

— Ну, тогда доброе утро, милый, — радостно пропела я, и потянулась к нему, целуя в губы.

Харви схитрил. Нависая надо мной, он углубил поцелуй, на который я просто не смогла не ответить. Наши языки переплетались, лаская друг друга. Не отстраняясь от меня, Харви пытался вырвать ладонь из моей крепкой хватки. Его аккуратно состриженные ногти царапали кожу, желая добраться до интимных мест. Я рассмеялась, всё ещё целуя его. Но его желание было настолько велико, что я не смогла не спросить:

— Ты с утра на взводе. В чем дело?

Бойфренд ухмыльнулся и, ничего не отвечая, скинул с нас одеяло. Я невольно опустила глаза вниз на его стояк.

Я подняла глаза обратно вверх, а после снова опустила лицо. Харви был доволен собой. Но это лишь веселило меня. Он никогда меня не стеснялся, однако мне понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к такому. Я так же, как и он, была полностью обнажена.

— Окей, — не спеша начал он, — я понимаю, что тебе нравится мой член. Нравится его трогать, чувствовать внутри себя, но не могла бы ты...

— Просто заткнись, — перебила его я, пряча лицо в ладонях.

Харви попытался убрать мои руки, но под ними я скрывала не смущение, а желание.

— Иди ко мне, — просит он.

Я отбиваюсь от него, и пытаюсь встать с кровати, не задевая его.

— Никакого секса, Харви, — предупреждаю я, указывая на его «агрегат» внушительных размеров.

Он рассмеялся и поймал меня за бёдра. Не удержавшись на ногах, я упала на него, оседлав сверху.

— Это не честно, — завопила я, пытаюсь встать.

Харви наслаждался моментом. Он обнял меня за талию, не позволяя встать.

— Лгунья, — с возбуждением во взгляде проговорил он, сзади опуская руку промеж моих ног.

Я прикусила губу, борясь со стоном.

— Я опаздываю, — промямлила я, двигаясь бёдрами на нём.

— Ты можешь не ходить на занятия, — говорит Харви, целуя меня в шею, скулы.

— Я должна, — прошептала я, ерзая на нём.

— Мы успеем, — уверяет меня Харви.

Наши губы встречаются для очередного страстного поцелуя. Он кусает мою нижнюю губу, тянет за неё. Желание во мне нарастает.

— Я хочу кое-что попробовать, — говорю я, отстраняясь от любимых губ.

Во взгляде Харви читается недопонимание, но я не могла сказать ему, что именно хочется мне, я решительно настроена показать это.

Изогнув бровь, бойфренд ждал следующих действий. Я положила руки на плечи Харви и слегка подтолкнула его лечь обратно. Откидываясь назад, он потянул меня за собой, и я охотно поддалась ему. Наши губы слились в нежном поцелуе. Его руки блуждали по моему обнаженному телу. Не желая отрываться от него, я все же сделала это. Опускаясь ниже, я целовала, покусывала его загорелую кожу. Задевая языком соски Харви, я покусывала их зубами. Он втянул в себя воздух и с силой сжал мои ягодицы. Я целовала его торс, покрытый татуировками, дойдя до низа живота, где можно было красоваться тонкой линией волос, заканчивающейся в паху.

Я поднимаю глаза на Харви и без колебаний беру его член в руки.

— Ты уверена? — спрашивает он, останавливая меня. — Ты не должна делать то, чего тебе не хочется.

— Больше, чем уверена, — отвечаю я, подмигнув ему.

Во мне зарождаются сомнения, когда я смотрю на него, такого совершенного. У него было немало девушек, и я не буду в этом первой, но это МОЙ первый опыт, поэтому мне не хочется ударить в грязь лицом.

Проведя рукой от основания до головки, я наклоняю голову и слегка задеваю член губами. Харви напрягается, задержав дыхание. Высунув язык, слизываю смазку с головки, а после беру его в рот, задевая зубами. Но в тотчас же вспоминаю, что нужно быть аккуратной, так как некоторые парни чувствительны к этому. Харви тяжело дышит, и не произносит ни звука. Я продолжаю ласкать его, облизывая ствол его члена.

Захватив член до основания, я ненароком зубами царапаю кожу. Харви неожиданно сладостно стонет.

— Сделай так ещё раз, Алекси, — страстно умоляет он на придыхании.

Прерывая процесс, я, медленно поднимаясь, провожу языком по животу Харви. Он довольно мурлычет, поглаживая руками мои волосы. Я целую его в шею, в подбородок, а после — в губы. Он расслаблен, и я, пользуясь моментом, хихикнув, бросаю ему, выпрыгивая из кровати:

— Холодный душ тебе в помощь, милый!

Словно, находясь в армии, со скоростью света набрасываю халат, хватаю ванные принадлежности и бегу к двери. Но, к счастью или к сожалению, Харви не находился в ступоре всё время: он закрывает дверь прямо перед моим носом, не давая мне выйти. Его дыхание сбивается. Обернувшись, я вижу, что он нервно улыбается, уперев одну ладонь в бедро. Приоткрыв рот, он качает головой, прикусив щёку изнутри.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Алекс... — говорит он тихо, но не договаривает, что хотел.

А вместо этого он закидывает меня на плечо, как тряпичную куклу и, подойдя к моей крошечной кровати, бросает на неё. Я подпрыгиваю на матрасе, разбросав руки и ноги в разные стороны. Без промедления Харви ложится на меня, коленями упираясь в постель. Он снимает с меня халат, несмотря на мои брыкания, отбрасывает его в сторону. — Хотела сбежать? — первое, что произносит он за последние две минуты. — Серьёзно? — Наклоняется ближе. — Ты хоть знаешь, насколько я возбуждён? — шепчет он, и я понимаю, что он на пределе.

Внезапно, без единого предупреждения, он поворачивает меня на спину, сгибает пополам, заставляя зарыться лицом в одеяло, и так резко входит в меня на всю длину, что дыхание перехватывает. Тянет меня за волосы.

— Харви, — я бью ладонью по матрасу, поворачиваю голову в сторону, стараясь отдышаться. — Что ты делаешь?

— Что я делаю? — усмехается с некоторой злостью в голосе и вбивается немного сильнее. — Имею тебя. Прямо сейчас.

Он заставляет меня кричать и извиваться не только от сладкой боли, но и от наслаждения. Его движения быстрые, энергичные, но в следующую минуту он становится более нежным и крутит бёдрами, что приносит мне неземное наслаждение.

— Ещё, пожалуйста, — прошу я, сжимая одеяло обеими руками. Я прокручиваю его, оно буквально врезается мне в кожу.

И Харви больше не пытается быть милым — вбивается в меня, создавая то самое напряжение внизу живота, в котором я так нуждалась.

— Вот чёрт, — процеживаю я сквозь стиснутые зубы. — Я уже так близко.

Когда он наклоняется, чтобы впиться мне в губы сладким неистовым поцелуем, его член чувствуется во мне во сто крат лучше.

— Оставайся в таком положении! — оторвавшись от его губ, быстро прошу я на выдохе.

Темп движений нарастает. Харви держит меня за плечи, целуя спину.

— Вот так? — спрашивает он, лаская языком мою шею и мочку уха. — Так приятно?

— Невероятно хорошо, — стону я, глотая ртом воздух.

Через несколько мгновений я слышу, как и у бойфренда так же учащается дыхание. Его поцелуи становятся более дикими, не сдерживающимися.

— Господи, — протягиваю я, как можно тише, и закусываю губу снова до крови. — Я кончаю, Харви!

В ответ он произносит звуки удовольствия, сжимая крепко плечи ладонями и, ещё несколько раз дёрнувшись, выходит из меня, чтобы кончить мне на спину. Его сперма попадает на одеяло и простынь. Я, уставшая и изнеможённая, расслабляю колени, оставшись лежать на животе. Харви целует меня в волосы, в лопатки, копчик.

— Это было волшебно, — констатирует он.

Я могу с уверенностью сказать, что сейчас он самодовольно улыбается.

Как и предполагалось, я опоздала на занятия. Харви еще долгое время не выпускал меня из своих объятий, и я благодарна ему за это. Он словно слизывает мои раны своими прикосновениями. Я забыла о Хантере и о его угрозах, но сейчас, когда мы подъезжаем к дому Джефа, я немного переживаю, ведь мой враг так же будет присутствовать там. Джафар позвонил еще утром и попросил всех не планировать ничего на день, так как ему хотелось провести время в нашей большой и дружной компании.

Выключив радио, Харви косо поглядывает на меня.

— В чем дело? — не сдержавшись, спрашиваю я, складывая руки на груди.

— Сегодня утром ты хотела меня кинуть, — говорит он. — Почему? Тебе не понравилось?

Я прикусила губу, размышляя над его вопросом. Но, если честно, я просто пыталась позлить его. Ведь мне всё действительно понравилось.

— Ты не должна что-то скрывать от меня, и уж тем более такое, — серьезным тоном проговорил он, сжимая руль ладонями.

Он не шутит. Я рассмеялась, но в следующую секунду поспешила прикрыть рот, потому что брови Харви взлетели вверх.

— Прости, — хихикая, извинилась я, — Мне безумно всё понравилось. И в том числе то, что было после.

— Тогда в чем дело? — раздражённо спрашивает он, костяшками пальцев потирая джинсы.

Я снова сражалась с приступом хохота, но, как обычно, ничего не выходило.

— Это было за то, что ты разбудил меня из-за своего стояка, — протараторила я, указывая на промежность Харви.

Он сначала удивился, а после уголки его губ приподнялись в самой "сводящей с ума" улыбке.

— Скажи это еще раз, — просит он.

— Сказать, что?

— Стоооояаяяккк, — растянул Харви слово.

От изумления мой рот раскрылся. Я таращилась на своего парня, в то время как он посмеивался надо мной.

— Не скажу, — ответила я, показывая язык.

— Ты же знаешь, как я люблю слушать непристойности, сказанные тобой, — говорит он, пытаясь взять меня за руку.

Я не отвечаю ему, и не подаю руки, но мне ужасно хочется сказать то, что он так хочет услышать.

Железные ворота раздвигаются, и мы въезжаем в поместье Закри. Удивительно, — Джафар из богатой семьи, и он ни разу не хвастался этим, а даже напротив — он никогда об этом не говорит. В отличие от Хантера, который без конца твердит о своем материальном положении. И, кстати говоря, о нём: мы паркуемся позади его дорогого внедорожника. Открыв дверцу автомобиля, я кидаю взгляд на Харви. Он копается в своём телефоне, что-то проверяя.

— Стояк, — как ни в чем не бывало, бросаю я и выхожу из машины.

Бойфренд выходит следом за мной, захлопывая дверцу. Я слышу, как он смеется, но не подаю виду. Направляясь к дому Джефа, я замедляю шаг, желая, чтобы Харви догнал меня, что он и делает через несколько секунд. Обняв меня за плечи, он пытается поцеловать меня в висок, но промахивается и целует бровь. Я еле слышно хихикаю, но уж ему-то всё видно и слышно.

— Ты бесподобна, — говорит он, делая мне комплимент.

— Как и ты, — остановившись у самых дверей, говорю я.

Схватившись за воротники рубашки Харви, я тяну его к себе и впиваюсь в его губы страстным поцелуем. Он ухмыляется, но отвечает мне, взъерошивая мою "идеальную" прическу.

Неожиданно дверь открывается, и мы с Харви одновременно отпрыгиваем в стороны, как подростки, пойманные родителями. От своей же реакции мы смеёмся, указывая друг на друга пальцем, но заметив, кто стоит в дверях, мое настроение моментально меняется. Харви рукопожатием здоровается с Хантером, а потом он берёт меня под руку, и вместе мы входим в огромный дом.

С кухни выбегает Джуди, повесившись мне на шею. Мне приятно её такое внимание, но сейчас она немного перебарщивает, мешая моим лёгким нормально функционировать. Иногда дружественные объятия в буквальном смысле могут оказаться смертельными. Харви оттаскивает с непроницаемым выражением лица Джуди от меня. Он суёт руки в передние карманы джинсов, с обеспокоенностью глядя на то, как я откашливаюсь.

— Ты её чуть не убила, — с сарказмом замечает парень, а я направляюсь через арку в широкую современную кухню, чтобы выпить стакан воды.

Мне слышно, как Джуди спешит словесно напасть:

— Тебе просто завидно, что я обнимаю её крепче тебя!

Я прыскаю со смеху. Настроение действительно улучшается. Однако ненадолго: из другого конца кухни на меня поглядывает Хантер, прокручивая в руке кухонный маленький нож. Он достаёт с верхней полки что-то, выставив это вперёд. Приглядевшись, я замечая, что это песочные часы. Он бьёт пальцем по стеклу, намекая, что время истекает.

Да пошёл он! Я оборачиваюсь, чтобы увидеть, как Джафар обнимает свою девчонку за шею, защищая от жуткого характера моего парня. Джеф целует Джуди в лоб, и потом вместе со всеми остальными ребятами наши парни уходят в бильярдный зал. Прежде чем уйти,

Хантер берёт из холодильника бутылку пива.

Я захожу в гостиную, где здороваюсь со всеми девочками, которые уже расслабились с помощью алкоголя. Блу прячет пачку сигарет в карман обтягивающих голубых брюк. Не знала, что она курит.

Все мои размышления мигом прерывает Джуди, вышедшая в центр, прежде оглянувшись. Она снова поворачивается к нам через секунду, по всей вероятности, с намерением рассказать какую-то новость.

И я оказываюсь права:

— Джафар официально предложил мне встречаться! — пищит она, подпрыгивая на месте, словно сумасшедшая.

Её волосы, волнами разбросанные по спине, подпрыгивают вместе с ней.

— Он увидел меня с парнем и приревновал, — поясняет Джуд. — Но ему пока не известно, — она сдерживает смех, — что этот парень — всего лишь мой кузен.

Девочки заражают хохотом и меня. Я радуюсь за Джуди и Джефа, но это и правда выглядит забавным. Мел, наконец-то, появляется в комнате и сразу бежит ко мне, спеша обнять.

— Ты в туалете целую вечность торчала, — комментирует Элис, корча весёлую рожицу.

Мелисса говорит, полуобернувшись:

— Эти красные дни в календаре пора уже отмечать, как дни временной смерти.

Я вздыхаю, уступая подруге место рядом с собой.

— Если бы в месячные женщинам разрешалось ничего не делать, — мечтательно протягиваю я.

Джуди передаёт мне бокал красного вина.

— Ага, как в Японии.

Элис удивлённо таращится на неё:

— Серьёзно?

— Ага. Пора перебираться в Японию.

Я смеюсь.

— Бросишь Джафара?

Джуд шутит, пожимая плечами:

— Я подумаю о том, чтобы взять его с собой.

Мелисса никак не может нормально усесться. Она отпивает от своего пива. Её настроение, конечно, невозможно контролировать сегодня.

— Почему мужчины не изливаются кровью раз в месяц? — изрекает она вдруг, и все девчонки хихикают.

Элис предполагает:

— Они бы не выдержали смены настроения и жутких болей внизу живота.

Я предполагаю, пригубив вино:

— Они бы точно свихнулись. Напивались бы все вместе, жалуясь друг друга, что мы их не понимаем.

Блу поднимает свой бокал, подначивая всех чокнуться.

— Поверьте мне, они так делают! Вот прямо сейчас.

Я скручиваю губы в трубочку, обдумываю слова Блу. А потом решаю сказать:

— Вряд ли Харви на меня жалуется...

Мелисса с округлившимся ртом и глазами глядит на меня, а потом щипает за бок.

— Посмотрите-ка, как осмелела!

Мы чокаемся снова, задорно посмеиваясь. Обсуждаем целый вечер кино, одежду, учёбу, звёздные сплетни, которые, кстати, я не очень-то и люблю. Но сегодня сидеть в стороне — не вариант. Особенно, когда Мелисса участвует в разговоре.

— В игровой комнате Джефа, есть мини кинотеатр, — сообщает всем подруга. — Может, нам стоит вместе с нашими парнями посмотреть какой-нибудь фильм?

Девчонки кивают, соглашаясь с Мел. Но они даже не задумываются о том, хотят ли парни что-то смотреть с нами.

— Это, конечно, хорошая идея, но что если у них другие планы? — предполагаю я осторожно.

Блу смеется, отпивая из своего бокала.

— Кого это интересует? — заплетающимся языком говорит она.

Мы смеемся над ее ответом, и я понимаю, что она действительно права. Нас не интересует то, чем хотят заняться они, а, точнее, мы уверены, что они станут делать то, что мы захотим.

Девчонки дружно поднимаются со своих мест, но Мелисса останавливает всех, подняв палец вверх.

— Всю свою выпивку мы оставляем здесь, — говорит она, отчего Джуди и девушка Джимми возмущаются.

Я ставлю свой бокал на журнальный столик и с чистой совестью отхожу в сторону. Сегодня Блу выглядит не так, как раньше. Мне даже кажется, что она не расчесывала волосы. И сейчас она слишком пьяна, чтобы что-то у нее спрашивать. Остальные следуют моему примеру, оставляя напитки на столе. Взяв под руку Мел, я спускаюсь вниз в игровую комнату, где устроились ребята. По дороге я еле слышно шепчу подруге:

— Что происходит с Блу?

Она фыркает и оборачивается на наших подруг.

— Это ее обычное состояние после того, как они с Джимми ругаются.

Я догадывалась, что ее проблема заключается в нем, но из-за чего им ругаться?

К моему сожалению, я ничего не знаю о тех, кто является моими новыми друзьями.

Не стучась в дверь, мы входим в комнату, которая оказывается больше, чем я думала. Здесь есть всё: бильярдный стол, видеоигры, настольный хоккей, баскетбольное кольцо. И ещё столько всего, чему я не знаю названия. В центре комнаты расположен большой кожаный диван, на котором может уместиться, по крайней мере, десять человек. Экран телевизора, что висит на каменной стене, тоже огромен.

Джимми с Хантером играют в видеоигры, а остальные пьют пиво и обсуждают свой первый дебют на фестивале. Мелисса присаживается рядом со своим парнем и отбирает у него бутылку пива.

— Мы пришли к вам с предложением, — сообщает она, указывая рукой на нас.

Я мысленно закатываю глаза и тороплюсь сесть рядом с Харви. Он обнимает меня за плечи.

— С каким же? — интересуется Нейт, пытаясь отнять у неё бутылку.

— Может, мы все вместе посмотрим какой-нибудь фильм? — опережая Мел, спрашивает Джуди.

Ее парень охотно соглашается, и он даже уже приготовил для себя удобное местечко.

— Надеюсь, это не будет что-то из категории ваших сопливых мелодрам, — подаёт

голос Хантер, и я напрягаюсь в объятиях Харви.

— Может лучше нечто музыкальное? — предлагает Лео.

Все с полсекунды смотрят на него, а после начинают спорить. Парням хочется смотреть кино в жанре «экшен», а девушки предпочитают романтику. И лишь только мы с Харви молчим, наблюдая за настоящей битвой вкусов.

— А, может, мы просто сначала посмотрим то, что хотят ребята, а после им придется смотреть то, что выберем мы? — опасаясь реакции друзей, говорю я, переплетая пальцы нервно.

— Да, точно! — поддерживает меня Элис, хлопнув себя по бедру.

Мел сначала дуется, так же как и Блу, но вторая явно не из-за фильмов. Потом всё же все соглашаются с моим предложением.

Пока ребята пребывают в раздумьях над фильмом, девушки времени даром не теряют. Мы вспоминаем лучшие экранизации, которые нам довелось видеть, и делимся впечатлениями. Мне, если честно, всё равно, что смотреть.

Парни останавливают свой выбор на фильме "Последний охотник на ведьм" с участием Вин Дизеля. А мы настроены скептически, но мне нравится название, и сам актёр тоже. Джеф уже возится с DVD-проигрывателем, когда телефон Харви принимается громко звонить. Песня группы 30 second to Mars прекращает играть, как только Харви отвечает на звонок.

— Привет, Патрик, — говорит он в трубку, улыбаясь. — Ага, мы все отдыхаем дома у Джафара. — Мне не слышно, что говорит продюсер группы, однако очень интересно. Через минуту Харви восклицает: — Да ты шутишь! Он серьёзно так сказал?? — Харви поднимается, начиная ходить по обширной комнате взад и вперёд. — И что, мы обязаны туда идти? Это настолько важно Патрик? — Бойфренд запускает пятерню в волосы, поворачиваясь спиной ко мне. — Да... О`кей, я передам. Хорошо, — вздохнув, произносит он. — Мы подумаем.

Харви отключается и кладёт телефон между нами, присаживаясь вновь рядом.

— Что-то случилось? — интересуется Лео волнующимся голосом.

— Кандидат в губернаторы приглашает нас всех на благотворительный вечер, организованный его женой, — ухмыляясь, Харви раскидывает руками.

— Я пас, — сразу отказывает Джеф, подняв ладони вверх.

Я вспоминаю тот ужасный вечер в клубе на презентации клипа, когда сумасшедший пьяный придурок приставал ко мне, и если бы не Харви и не тот случай, стали бы мы так близки? Но суть не в этом. Джеф еще тогда что-то говорил про человека, баллотирующегося на пост губернатора. Насколько я помню, даже до инцидента в «Красной машине» Джефу он не нравился.

— Я, конечно, всё понимаю, — говорит Нейт, — но это благотворительность. Если мне не изменяет память, жена кандидата в мэры, Гарри Джексона, помогает больным детям.

— Да, это так, — подтверждает его слова Мелисса.

— Джеф, может, его сын и плохой человек или хренов наркодиллер... но это ради детишек, ты же понимаешь? — не навязчиво спрашивает Джуди, обнимая своего парня сзади за плечи.

Она кажется такой маленькой по сравнению с ним.

Харви задумался. Он не обращает на нас внимания, и лишь вопрос Хантера возвращает его к нам:

— О чем вообще вы говорите?

— Мистер Джексон, который является кандидатом в губернаторы, наживается на имени молодежи, — отвечает ему мой парень. — Он якобы помогает молодым и начинающим артистам.

— А на самом деле он просто мешок говна, — добавляет Нейт, и Мел весело над ним смеётся.

Джеф закатывает глаза.

— Мы и по другой причине не должны почитать этих козлов визитом.

— По какой же? — совершенно не серьёзно интересуется Хантер.

Харви отвечает вместо Джафара:

— Сынок Джексона домогался Алекс.

И на удивление всех Хантер начинает смеяться. Я чувствую себя неловко. Харви напрягается рядом со мной. Я беру его за руку, стараясь успокоить.

— У тебя какие-то проблемы? — не выдержав неуважение своего друга, Харви сжимает свободную ладонь в кулак.

— Чувак, приставать — не значит насиловать, — говорит Хантер и продолжает гоготать. — И вообще, с чего ты взял, что он лез к ней, а не она к нему?

Я достаточно резко поворачиваю голову в его сторону, осознавая, что этот человек мне омерзителен во всех смыслах данного слова.

— Во-первых, — возмущённым, не терпящим возражения, тоном начинает Нейт, — Алекс не такая девушка. Во-вторых, все видели, кто к кому лез целоваться, а в...

— А в третьих, — перебивает Нейта Харви и со злостью в глазах смотрит на Хантера, — тебе пора заткнуться.

Все молчали, и никто ничего не произносил в течение нескольких секунд. Грудь Харви быстро вздымается. Он целует меня в макушку; я принимаю это, как извинения за происходящее.

Хантер больше ничего не говорит, но я думаю, он понял, что Харви и мои друзья не дадут меня в обиду.

Вдруг неожиданно Лео заговаривает:

— Ради детей всё же стоит пойти, и мы сможем постоять за себя и своих девушек в случае чего.

Харви соглашается с ним, кивнув головой однократно через мгновение. Нейт поджимает губы и так же кивает. Джафар всё ещё остаётся в настроении, когда его трогать не стоит. Чтобы развеять обстановку, Джуди велит своему парню включать всё-таки фильм, а меня просит помочь принести попкорн.

Мы выходим из комнаты и направляемся на кухню.

— Я слышала про тот случай в клубе, — с виноватой интонацией бормочет она. — Мне очень жаль, что это случилось именно с тобой.

— Все в порядке, он ничего не успел сделать. Меня спас Харви, — говорю я, улыбаясь и трепля Джуд по плечу.

Она так же улыбается и достает все необходимое из шкафчиков.

Я мысленно ухмыляюсь тому, что Джуди очень быстро вжилась в роль полноценной девушки. Я рада за неё и Джефа тоже. Они — прекрасная пара. Она берет две большие миски и просит меня принести напитки из холодильника. Пока я достаю всё, что моему мнению сойдет для просмотра кино, на кухню кто-то входит и с шумом ставит на барную

стойку нечто стеклянное. Я вскидываю голову вверх, встречаясь глазами с Хантером. И поверьте мне, я ни капли этому не удивлена. Я даже не пугаюсь, как раньше. Присутствует небольшой страх, но я знаю, что здесь он мне ничего не сделает. Да и к тому же он несколько минут назад понял, что меня есть, кому защитить.

— Неверное решение, Александра, — очень медленно произносит он тоном, который может намекать лишь на неприятности.

Его слова меня не пугают и даже не задевают. Я издаю смешок и закатываю глаза. Кажется, это выводит его из себя. Беру напитки, кладу их на поднос со стаканами и, подняв это, выхожу в коридор. Но прежде чем скрыться полностью из виду, я слежу за тем, как Хантер поглощает мои слова:

— Черта с два, приятель!

— Спускайся, Алекс. Мое терпение на исходе, — кричу я с первого этажа своей квартиры.

Последние два дня Алекси вместе с подругами ходила по магазинам в поисках платья для благотворительного вечера, на который после долгих споров, мы все же идем. Она тщательно пыталась скрыть от меня наряд, ссылаясь на то, что мне незачем его видеть раньше времени, и сейчас больше двух часов Алекс находится в комнате моей сестры. Мелисса так же приехала по случаю такого дня, чтобы поддержать своего парня и быть рядом с ним.

Я мысленно закатываю глаза, вспоминая лицо Нейта, когда Мел сообщила ему о том, что едет домой. Этот парень точно потерял голову, но он мне нравится, несмотря даже на то, что порой ведет себя как влюбленный подросток.

Пока я жду свою девушку, я все пытаюсь представить ее в вечернем платье, на высоких каблуках, с распущенными волосами. Алекс прекрасна в любом случае, но каждый раз, когда она куда-то собирается, ее просто не узнать. Так было на презентации клипа, и в первый день фестиваля. Возможно так же, как Нейт, я потерял не только голову, а что-то еще.

На столе лежит блокнот Мелиссы, и меня тянет написать что-нибудь. Что-то новое, касающиеся ее — моей девочки. Взяв ручку, я пишу первое, что вырисовывается в голове, представляя Алекс. "В каждом твоём вдохе — моя погибель". Эти слова я набил два года назад, когда мой лучший друг попал за решетку. Раньше у них был другой смысл, а сейчас, когда рядом она, суть меняется сама собой.

Хантер уже больше двух недель на свободе, но он ни разу не заикнулся о своей мести. Даже когда я спросил у него о том, что же будет дальше, он лишь ответил, что все будет так, как должно быть. Я пытаюсь верить в то, что мысли о мести остались позади. Это никогда не приводит к добру, и Хантер понимает это, но мне бы не хотелось, чтобы его дело оставили так, не разобравшись с ним до конца.

Из раздумья меня вырывает стук женских каблуков по паркету. Я поднимаю голову вверх, смотря на лестницу, и вижу гладкие на вид, длинные и стройные ноги Алекс, что подчёркивают ремешки открытых босоножек на щиколотках. Платье средней длины, ниже колен обтягивает её фигуру, оставляя лишь немного места для воображения. Её грудь заметно выступает, и это говорит о том, что наряд ещё более приталенный, чем я думал. Чёрное и узорчатое, невероятно красивое платье очень подходит ей. Особенно красиво смотрится, когда голубые глаза Алекс радостно светятся.

Я вырываю листок из блокнота, и прячу его в кармане черных брюк раньше, чем нога Алекс ступает на последнюю ступень лестницы. Прихватив пиджак, я встаю со своего места, и не торопясь подхожу к своей девушке, рассматривая ее фигуру. Когда наши глаза встречаются, Алекс смущенно улыбается.

— Ты прекрасна, — произношу я, прикасаясь к пряди её золотистых волос.

— Тебе нравится? — интересуется она, изгибая бровь.

Я беру ее за руку и ухмыляюсь над вопросом своей девушки. Как такое может не

нравится? Я тяну ее к себе, и она кладет ладони на мою грудь.

— Мне все очень нравится, — отвечаю я, наравне с ее губами.

Она улыбается, довольная моим ответом. Мне бы сейчас хотелось закрыться с ней в комнате, и никуда ее не выпускать.

— Спасибо, что надел этот костюм, — благодарит Алекс.

Я закатываю глаза и пользуюсь случаем, пока Алекси смеется надо мной, я целую ее в губы, от чего она, задержав дыхание, с большими от удивления глазами смотрит на меня. Я отстраняюсь от нее, позволяя прийти в себя. Она хихикает и слегка бьет меня по груди. Ее смех такой красивый и мелодичный, что я невольно смеюсь в ответ.

— Не порть мне макияж, — просит она, не переставая улыбаться. — Мелисса очень долго трудилась надо мной.

— Она уехала больше часа назад, что все это время ты делала наверху? — интересуюсь я.

Алекс прикусывает губу и виновато отводит взгляд.

— Нуууу... — тянет она. — Я боялась спуститься.

— Эмм... чего или кого ты боялась?

Она отходит от меня на шаг и показывает на себя рукой.

— Я думала, тебе не понравится платье, которое я выбрала.

Я пытаюсь не рассмеяться над ней. Снова беру ее за руку, и прошу, чтобы она покрутилась. Алекс выполняет мою просьбу. Она кружится, и я не могу отвести от нее взгляда. Она слишком красива. Но почему она думала, что мне это не понравится?

— Ты настолько прекрасна, что сразишь сегодня всех на повал, — говорю я, а после так же, как Алекс, удивляюсь своим словам.

— Да, прозвучало так, будто это говорит моя сестра, — добавляю я, и мы вместе смеемся.

Прихватив ключи, я вместе с Александрой выхожу из квартиры. Мы спускаемся на лифте вниз, на подземную стоянку, чтобы сесть в мой *Шевроле*. Дорога до поместья мэра не очень короткая. Алекс схватилась за мою руку, когда мы вышли из кабины, ощущая на себе холод тexasского ветра.

— Волнуешься? — спросил я.

— Немного, а ты?

— Боюсь потерять контроль, при виде Метью Джексона, — честно отвечаю я и испытываю отвращение, произнося имя этого уродца.

— Просто забей на него, — говорит она.

Я ухмыляюсь, и чтобы увести разговор от Джексона младшего, задаю вопрос:

— Почему ты боялась, что мне не понравится твой выбор?

Алекс прищуривает глаза.

— То есть, ты забыл о том, как тебе не понравилось мое платье, которое я надевала на одну из ваших репетиций? — с обиженным выражением лица спрашивает девушка.

Я открыл дверцу с пассажирской стороны и подал руку, помогая сесть в машину. В узком наряде сделать это, наверное, нелегко.

— Я не говорил, что мне не нравится, — вспомнив, о чем говорит Алекс, отвечаю я мигом. — Оно было слишком коротким.

Я завожу машину, вырвав не спеша на дорогу, чтобы, пока есть возможность, любоваться профилем своей девушки. Ох, это такое не обычное чувство — быть

помешанным на ком-то. Быть в некотором роде не таким, каким ты помнишь себя раньше.

Александра наклоняется, чтобы включить радио, и её волосы водопадом струятся по спине, спадая вниз. Она останавливает выбор на новой песне Pink, и я, наконец, нажимаю на педаль газа, чтобы ехать быстрее. Алекс спускает стекло немного, и вместе с нотами музыки в салон автомобиля врывается ненавязчивый, слегка холодный воздух, напоминая мне, что жизнь — это всё-таки крутая штука.

Музыканты, одетые с иголочки, играют музыку, написанную великим Моцартом. Когда Алекс проходит в зал, один из них, тот, что моложе остальных, внимательно оглядывает её. Я ревную, да, и хочу свернуть этому козлу шею за такой пристальный взгляд, но вместо этого просто обхватываю рукой Алекс за талию сильнее. Крепче. Давая понять всем, что шикарная девушка рядом со мной — не всего лишь моя спутница. Она просто моя. Длинные волосы Александры немного щекочут тыльную сторону моей ладони, но это очень приятно. Пальцами я поигрываю с молнией сбоку на её платье, и она, закатывая глаза, оборачивает своё лицо ко мне.

— Ничего такого не имел в виду, — кашлянув в кулак, говорю я.

— Ну, конечно, — улыбается она.

Столик, за которым сидит наша компания, находится не очень далеко от сцены, но достаточно не близко, чтобы чувствовать себя расслабленным. Взгляды присутствующих я ощущаю на нас с Алекс, даже когда смотрю только перед собой, высоко подняв голову. Я чувствую спиной, как люди вокруг пытаются нас просканировать, узнать, кто мы и что здесь делаем. Мои татуировки скрыты под костюмом, а вот Джафар решил не скрывать разрисованных рук и надел с тёмными брюками рубашку с рукавами, доходящими всего до локтей.

— Шампанское здесь отменное, — комментирует сестра, когда мы останавливаемся возле стола. Мелисса приподнимает свой бокал, салютуя нам.

— Соглашусь, — говорит папа Джефа, приобняв за плечо свою жену.

Он чокается с Мел, и мать Джефа присоединяется к их тандему, счастливо улыбаясь.

Помимо любопытных взглядов, к нам не проявляют особого внимания. Я придвигаю стул Алекс ближе к краю стола, когда она присаживается. Как истинный джентльмен, нагибаюсь, чтобы поцеловать её в щёку. Она усмехается. Ну да, это не входит в обязанности джентльмена. Мне просто хотелось сделать это.

Мистер Закри, мужчина высоко роста с густой растительностью на лице, наклоняется над столом, отпив прежде от своего шампанского и заговорщическим тоном говорит:

— Ребята, я за вас рад даже больше, чем вы себе можете представить! И это не только потому, что мой сын поёт в группе... — Он замолкает, когда смех, словно эстафетой, передаётся от одного человека к другому.

Мама Джафара дружески треплет Лео по плечу; он сидит подле неё и они общаются. Лео активно жестикулирует, что-то рассказывая, и мне почему-то кажется, это касается нашей группы.

Хантер сидит рядом со мной, и как только я бросаю в рот оливок, он рассержено вздыхает.

— В чём дело? — нахмурившись, интересуюсь я.

— Ничего, — тяжело сглотнув, он допивает очередной бокал. И что-то мне подсказывает, другу сейчас нужно что-то крепче, чем шампанское. — С отцом снова

проблемы. Он хочет, чтобы я вернулся в Хантсвилл.

Я обращаю внимание на то, как Алекс искренне улыбается, общаясь с Элис.

— А ты? — говорю я встревоженно. — Ты не хочешь увидеться с отцом?

Хантер, нахмутив брови, чуть ли не с отвращением отвечает:

— У тебя, кажется, от влюблённости совсем крышу снесло, да? Когда это я хотел с ним увидеться?!

Я пыхчу брюзгливо, налегая на фрукты.

— Просто побудь с ним пару дней и попытайся объяснить своему старику, что ты уже не маленький.

Хантер пожимает плечами. Он выглядит раздавленным.

— Брось, Харви, мой папа — не понимающий и всепрощающий человек. После того, что он сделал для меня, — друг понижает голос, — он считает я его должник навечно. Но играть в гольф и разговаривать о ценах на недвижимость совсем не в моих интересах.

Отцу Хантера на это плевать. Ему всегда было плевать на то, что не делает его самого удовлетворённым. Я не успеваю развить эту мысль, так как к нам подходит мистер Джексон, кандидат на пост губернатора города Арлингтон. Он улыбается широко, держа в руке свой бокал.

— Рад вас здесь приветствовать. Как проводите вечер?

Видел его жену на фотографиях в интернете. Она сегодня одета очень пёстро и ярко, и найти её в толпе совершенно не трудно. Донна Джексон смеётся, прикрыв рот ладонью, а секундой позже подзывает к себе человека из обслуживающего персонала. Надо признать, банкет замечательный.

Я знал, что, если хозяин дома заговорит с нами, мы с Джефом не сможем держать себя в руках. И я оказался прав, только я оказался первым, кто решил, что держать рот закрытым в данном случае — не лучший вариант.

Но Джафар опережает меня:

— Мистер «Великий обманщик», зачем пожаловали? — с презрением в голосе выпаливает Джеф.

— Ты что?! — толкает его в бок Джуди, хотя, конечно, она знает, почему её бойфренд ненавидит Джексона.

Мы все ненавидим его.

— Помолчи, — огрызается он на неё, и она убирает руку вниз, опустив взгляд.

Я вижу, насколько ей неприятно, что Джеф ведёт себя, как засранец. Но сейчас он под действием своих негативных эмоций, и не могу быть уверенным, что не поступил бы так же на его месте. Джеф, мягко говоря, не любит его больше не по причине того, что сын Джексона домогался до Алекса, а потому что Гарри однажды отказал нам в помощи, когда наша группа не была почти никому известна. Патрик стал нашим продюсером, а Гарри присваивает его заслуги себе, ведь ему нужна любовь людей, чтобы они голосовали за него на будущих выборах. А я ненавижу этого ублюдка, потому что его сын считает, что может заполучить любую девушку. Но он не имел права прикасаться к Алексу, даже если на тот момент мы не были вместе.

Александра наблюдает за этой сценой в явном напряжении. Впрочем, как и все остальные.

Джексон наклоняет голову на бок. Он изображает недоумение. Козёл. Кулаками упирается в край стола. На его губах играет слабая улыбка, пропитанная ядом.

— Прости, сынок, ты как со мной разговариваешь?

Джафар ни капли не испугался. Он наклоняется вперёд, копируя Гарри. У последнего седые волосы, которые спадают ему на лоб. Он слегка полноват и достаточно высок, и если бы я поднялся, я бы уложил его одним ударом. Но я это делать не стану. Пока что.

— Он тебе не сынок, — к удивлению Джефа, выдаю я.

Друг поворачивает голову в мою сторону и криво улыбается.

Наш диалог прерывается звуком мужских тяжёлых шагов по отполированному полу. Это подходит мистер Закри, который удалился всего на несколько минут.

— Добрый вечер, мистер Джексон, — сурово произносит он, изогнув бровь.

Лицо Гарри мгновенно выкрашивается во все цвета радуги, приобретая смятенный вид. Он переминается с ноги на ногу, и это его поведение очень констатирует с былой уверенностью, присутствующей в нём.

— Доброго вечера, мистер Закри, — мямлит Джексон старший, оглядываясь, словно в поисках помощи. — Я пойду, проверю, как повара справляются с горячими блюдами.

— Вот это правильно, — рассмеялся Иман, присаживаясь на своё место, обнимая жену.

Хантер посмеивается над трусливым Гарри, и все остальные к нему присоединяются. Иман по-семейному хлопает сына по спине.

— Что ты ему сказал, я не услышал?

Джеф удивлённо вскидывает брови:

— Ты всё это время стоял позади?

— Недалеко от вас. Было интересно посмотреть на молодого себя. Такой дерзкий! Такой смелый!

Нейт, хохоча, кивает головой, дожёвывая кусок банана, и поднимает бокал шампанского.

— Звучит прямо как тост.

Мы дружно чокаемся, а Лео шутит насчет того, что Гарри Джексон чуть не наделал штаны, заметив родителей Джефа.

— Кстати, вам всем, наверное, будет интересно взглянуть на последнее интервью Гарри, в котором он говорит, что спонсировал вашу поездку на фестиваль в Далласе, и как он рад, что вы приехали оттуда сразу с двумя наградами. — Закри старший откидывается на стул после того, как доедает салат.

За столом гул превращается в ворчание. Остро ощущается раздражение всех наших. И даже Хантер возмущается:

— По-моему, этому придурку пора объяснить, что он всего лишь кусок дерьма.

Элис прыскает со смеху в кулак. Я улыбаюсь тому, как Хантер яростно защищает нас.

— Пора бы, — кивает, соглашаясь Иман.

Алекс вскидывает голову, чтобы посмотреть на подошедшего Патрика и его спутницу — молодую красивую девушку в синем платье. Александра здоровается с ними первой. Патрик присаживается со своей девушкой между родителями Джафара и Хантером.

Явливаюсь в обсуждение того, как мы всё-таки, по мнению Патрика, выступили на фестивале, пока вдруг на моё плечо ложится лёгкая рука, и я резко вскидываю голову вверх. Эмм... что? Что здесь делает Кэтрин?

— Привет, Харви, — с нежной улыбкой на лице произносит брюнетка.

Когда она улыбается, на её щеках выступают ямочки, которые я так хорошо помню.

— Привет, ребята. Можно украсть его на минуточку? — нервно засмеявшись,

спрашивает Кэт, оглядываясь на моих друзей.

Многие из них знакомы с Кэт. Она теперь обеими ладонями сжимает мои плечи, и я, поддавшись влиянию с её стороны, поднимаюсь из-за стола, даже не взглянув на свою девушку. Кэт берёт меня за руку, ведя в другой конец зала, где мы поворачиваемся друг к другу. Она раскрывает рот в широкой улыбке, а я лишь вздыхаю изумлённо, отмечая, что она немного изменилась. С тех пор, как мы расстались, прошло немало времени. Мы всё ещё не прекращали общаться, но делали это лишь в социальных сетях.

— Я с родителями. Говорю на случай, если захочешь меня поцеловать.

Я прыскаю со смеху, как и Кэтрин.

— Я с девушкой, — смеюсь я. — Прости, если разочаровал.

Её светлые глаза округляются от удивления.

— У тебя есть девушка, Харви?

— Ага, — достаточно беззаботно веду я плечами.

Неоднократно кивнув головой, Кэт складывает руки перед собой, поверх её красивого сиреневого платья. Я принимаюсь вспоминать всё, о чём мы говорили, переписываясь в «Твиттере». Чёрт, в голову ничего не приходит!

— Ты же сбегала из дома, верно? — Кое-что припомнил.

Оглядываюсь в поиске родителей Кэт, которым я никогда не нравился.

— Да, — качнув головой раздосадовано, говорит загорелая брюнетка. — Но предки нашли меня, знаешь ли... Это очень не приятно было, когда они буквально выдернули меня из постели в номере отеля и с позором вывели из него. Папа держал меня за руку, — приложив ладонь ко рту, шепчет Кэтрин, как будто нет ничего хуже, чем то, что случилось с ней полгода назад.

Я пытаюсь улыбаться, когда того требует её рассказ и сочувственно гладить её по руке, если она почти пускается в слёзы. Хотя, какой бы весёлой и классной не была Кэт, не мне ли знать, насколько сильно она любит фальшивить. Мы расстались, потому что были друзьями больше, чем парой. Проще выражаясь, я хотел веселиться с ней чаще, чем трахаться. Она красивая, даже очень, но наши отношения были обречены.

— Так где твоя девушка? — внезапно спрашивает Кэтрин, моргая часто глазами.

Ее густо накрашенные ресницы порхают, словно бабочки.

— Она... — я только решил обернуться и показать Кэтрин Александру, как Кэт схватила меня за руку, судорожно шепча в ухо, что мне срочно нужно обнять её.

— Что? — не понимаю я, пока она прижимается ко мне всё теснее. — Кэт, что ты делаешь?

— Просто обними меня, — просит она, и я не могу отказать ей. — В зале парень, который мне жутко нравится. Хочу, чтобы он ревновал, — поясняет девушка.

Я желаю отстраниться после услышанного, но брюнетка не даёт сделать этого, продолжая нашёптывать мне на ухо всякую ерунду.

— Вообще-то Алекс здесь, — говорю я строго, давая понять, что пора заканчивать спектакль.

— Алекс? — хихикает Кэтрин. — Сокращённо от Александра? Твоя девушка?

— Да, — вздыхаю, начиная не на шутку злиться.

Кэт отходит на два шага, поднимая руки вверх, словно военный, поднимающий белый флаг.

— Прости, — говорит он, а в её светлых глазах раскаяния прочесть мне не удаётся.

Я качаю головой и взъерошиваю волосы рукой, бросая Кэтрин, уже отвернувшись от неё:

— Хорошего вечера.

Облегчённо выдохнув, я направляюсь к нашему столу, но обнаруживаю, что Александры там нет. Желудок скручивается в узел от плохих мыслей и предположений. Да ладно тебе, Харви, прекрати, она просто пошла в уборную. Она, скорее всего, приводит себя в по... Метнув взгляд в сторону сцены, я вижу, как моя девушка смеётся в компании чужих парней. Она закидывает голову назад, громко хохоча над какой-то их тупой шуткой. Сжав руки в кулаки, подхожу к ним. Не быстро, но сердце у меня стучит так, как никогда до этого. У неё в руках бокал с вином, и она залпом выпивает его, поглядывая сначала на одного парня, потом на другого. Третьего. Я словно слышу похотливые мысли каждого из них. Каждого из них, чёрт подери! В какой-то момент ноги прекращают идти. Оставаясь вдалеке, мне хочется узнать, чем всё это обернётся дальше. Хренов мазохист!

Через несколько минут, когда музыка становится более весёлой, Александра соглашается на танец с одним из тупоголовых парней. Она проводит с ним хорошо время; это выводит меня из себя. Это делает меня уязвимым, как никогда прежде. Это делает меня злым. Алекс танцует сначала с одним мужчиной, потом — с другим. Она не прекращает хихикать, когда в очередной раз ей говорят на ухо ещё одну глупую шутку. Или пошлую шутку...

Видимо, не заметив меня, Нейт Бэйли уверенно надвигается к шумной компании. Он подходит к подруге и хватает её за локоть. Она перестаёт двигаться под музыку, теперь уже пытаюсь вырваться из крепкой хватки Нейта. Её друг. Он — её друг. Он должен сделать так, чтобы она ушла с ним. Пожалуйста, Нейт, пожалуйста. Пожалуйста.

К величайшему сожалению, если зрение меня не подводит, Алекс грубо отталкивает Нейта, продолжая танцевать. Когда один из мужиков хватается за талию, притягивая ближе, я больше не могу сдерживаться. Выбегаю вперёд, встречая изумлённого Нейта, и минутой позже вырываю свою девушку из лап парня, который явно желает с ней переспать. Я тяну её за локоть к себе, но Александра вырывается, и я слышу, как она плачет, пока я тащу её за собой на улицу.

— Отпусти меня! — велит она, ударя свободной рукой по моей. — Мне больно, Харви.

Я не слушаю ее, и, разозлившись пуще прежнего, сильнее сжимаю ее руку, от чего она начинает хныкать. Я понимаю, что причиняю ей боль, но что она вытворяла там? Как вообще Алекс могла танцевать с незнакомым мужиком, который на глазах у всех ее лапал? Она пьяна. Это видно по ее походке, и по тому, как язык заплетается при попытке заговорить. Но это совершенно на нее не похоже, особенно то, что она так много выпила.

Мы выходим во внутренний дворик огромнейшего дома Джексонов, и я поворачиваю Александру к себе лицом, вцепившись в ее предплечья с обеих сторон. Красивое лицо моей девушки заплаканно, тушь стекает по щекам.

— Что ты вытворяла, черт возьми? — рычу я, слегка встряхивая ее.

Алекс яростно вытирает лицо тыльной стороной ладони, и с омерзением смотрит на меня. Что я сделал, что ее взгляд стал таким? Это она находилась в компании мужчин, распивая алкогольные напитки. Черт, да она даже оттолкнула своего лучшего друга! Что происходит?

Алекси с полсекунды глядится в моё лицо, а после двумя руками бьет меня по груди, отталкивая от себя. Ее удары не причиняют физическую боль, но оставляют свой

след. Я отпускаю ее, и она, отвернувшись, всхлипывает, протирая ладонями локти.

— Детка, что случилось? Расскажи мне, — прошу ее я, пытаюсь обнять сзади.

Алекс вырывается из моей хватки. Повернувшись ко мне снова, выставляет руку перед собой, указывая пальцем на меня.

— Не смей ко мне приближаться, — цедит она сквозь зубы.

Я смеюсь, воспринимая ее слова, как шутку. Подхожу на шаг к ней, но она пятится назад, мотая головой из стороны в сторону.

Блядь, да что хоть с ней творится? Это из-за Кэтрин? Мой смех испаряется, когда я понимаю, какую ошибку совершил. Я оставил свою девчонку в компании наших друзей и ушёл с другой. Я даже ничего не объяснил ей. Проклятый вечер. Проклятая вечеринка. Проклятый я.

— Алекс, я могу все объяснить, — шепчу я, пытаюсь достучаться до своей девушки, но она все так же мотает головой, обняв себя руками. — Ты все не правильно поняла, — говорю я первое, что приходит в голову.

Александра, запрокинув голову назад, начинает смеяться. Ее смех похож на истерику сумасшедшего человека. Пользуясь случаем, я подбегаю к ней и притягиваю к себе, обняв, наконец, сзади.

Она бьется в истерике, вырывается, но я держу крепко, нашептывая на ухо, что я рядом. Однако, кажется, ей это не нужно.

— Отпусти меня или я сейчас закричу, — требует она и ставит мне ультиматум.

Да ладно. Я-то знаю, что она этого не сделает.

— Ты несерьезно говоришь это, — шепчу я в неверии.

— Отпусти меня! — теперь кричит Алекс, от чего я сразу же раскрываю объятия.

Она отходит от меня в сторону и говорит то, что причиняет боль:

— Не подходи ко мне.

Я невольно отпускаю руки и не верю тому, что эти слова произнесла моя девушка. Сначала мне кажется, что это все алкоголь, но сейчас я точно уверен, что причина только во мне. Я облажался, решив, что ревность Алекс будет забавной. Я испортил все.

На лужайку выходят наши друзья. Хантер выбегает впереди всех, и моя сестра с огромными от ужаса и непонимания глазами идёт позади него. Мелисса, сглотнув тяжело, даёт мне понять, что всё выглядит ужасно.

Я вцепился в волосы, сдерживая крик. Борясь с гневом, я бью носом ботинка по траве. Хантер хватает меня за плечо, останавливая от сумасшествия.

— В чем дело, бро? — интересуется он, действительно не понимая причину моего состояния.

Хантер с детства знает, что мне нужно контролировать свой гнев. Разозлившись, я могу выбить все дерьмо из противника. Но сейчас у меня его нет. Сейчас передо мной стоит девушка, которая изменила мою жизнь одним своим появлением. Я не могу смотреть в ее заплаканные глаза. Это причиняет боль. Я полный придурок. Я не должен был так обращаться со своей девочкой. Я должен был, черт возьми, спокойно все спросить. Но это же я. Я ревную ее ко всем, даже к Нейту, с которым она так близка. Желая удержать ее рядом с собой, я сделал только хуже, выплеснув свои эмоции в физическое насилие. Мел пытается увести Алекс, но она сопротивляется, просясь домой.

— Алекси, — молю я с огромным желанием, загладить свою вину.

Она косо смотрит на меня и Хантера. И мой друг предлагает отвезти ее домой. Вся наша

компания изрядно выпила, но Хантер лишь пригубил немного шампанского, а я могу доверить ему ее.

Я следую за Хантером, который предложил довезти меня на своей машине. И, если признаться честно, мне плевать с кем ехать, лишь бы подальше отсюда, чтобы не видеть Харви с другой. Ноги подкашиваются, каблуки впиваются в землю. Я выпила четыре бокала вина и три бокала шампанского, и сейчас моя голова просто готова взорваться. Я танцевала с парнем, чьего имени сейчас даже не помню. Он рассказывал какую-то смешную историю из своей богатенькой жизни, но я не слушала его, я поглядывала на своего парня, который тесно обнимался с шикарной брюнеткой. Я лишь делала вид, что мне приятно находится среди тех, кого я совсем не знаю. Я притворялась и скрывала свою обиду, заглушая боль алкоголем.

Когда Хантер рассказал историю любви Харви и Кэтрин (так он назвал эту брюнетку), я не поверила ему, но видя, как хорошо Харви проводит время с ней, я сдалась. Я выпила все содержимое своего бокала, даже не моргнув глазом. Харви не удосужился представить нас друг другу, он просто встал и ушел с ней. Он бросил меня одну.

Слезы стекают по щекам, и я не в силах совладать с собой. Я не ожидала от Харви такого. Он, зная, что мне больно, не отпустил мою руку. Харви так же, как Хантер причинил мне физическую боль. И по иронии судьбы, я сейчас нахожусь в машине своего врага.

Протирая плечо, я прикрываю синяк от любопытных глаз Хантера.

— Что между вами произошло? — вдруг неожиданно интересуется он.

Я не успеваю подумать над ответом, как сразу отвечаю ему:

— Какая разница? Разве это не то, чего ты добивался?

Хантер хмурится и пожимает плечами.

— Вообще-то нет, — говорит он, и я смеюсь.

Смеюсь так, что из глаз уже текут не слезы печали.

— Что смешного?

— Ты, чертов ублюдок, хотел, чтобы я бросила его! — грублю я, повышая голос. — Так в чем сейчас проблема?

— Я не хотел, чтобы вы ссорились, — говорит он, останавливаясь на светофоре.

Я не верю ему. После того, что он сделал, никакие слова его не оправдают. Я решаю молчать до конца поездки, так как боюсь, что сейчас, когда мы вдвоем, он сделает что-нибудь ужасное. Я не в силах с ним бороться. Головная боль усиливается, меня тошнит, и все вокруг, словно, кружится. Я закрываю глаза и молюсь, чтобы мы поскорее добрались до кампуса.

Почувствовав горячую ладонь на своем плече, я вздрагиваю, подпрыгнув на месте. Хантер убирает руку и протягивает мне бутылку с водой. Я колеблюсь, но все же беру ее, однако не благодарю его за это. В какой-то степени он виноват в том, что я нахожусь в таком состоянии. Хантер удивляет меня, протягивая таблетку.

— Адвил, — поясняет он.

Я беру ее и сразу заглатываю, запив сверху большим количеством воды.

— Спасибо, — пишу я.

Забота с его стороны это редкое явление, и я честно благодарна за то, что у него нашлась эта таблетка.

Хантер улыбается, но заметив, что я смотрю на него, переводит взгляд на дорогу. Это даже выглядит забавным. Будучи друзьями в прошлом, мы очень много смеялись и шутили. Наша компания всегда была шумной, и главным вожаком "стаи" был Хантер. Он сходил с ума от любви к Дженнифер, но как так вышло, что между ними случилось это? Неужели, любовь творит страшные вещи с людьми? Например, такие как наша ссора с Харви?

— Почему ты стал таким? — спрашиваю я, но резко выпрямляюсь, осознав, что я произнесла это вслух.

Но я не имела в виду Хантера, я думала про своего парня. Но если подумать, это относится и к нему. Эти двое — лучшие друзья, и оба бывают жестокими, даже если не хотят быть таковыми.

Хантер будто не слышал, о чем я говорю, он не обращает на меня внимания. Но мне почему-то хочется обратного. Я хочу танцевать, смеяться. Мне жарко.

— Все в порядке? — интересуется он, хитро улыбаясь.

Я смеюсь и тычу пальцем ему в лицо.

— Все прекрасно.

Я открываю окно и высовываю голову наружу. Приятный холодный ветер щекочет мою кожу. Я чувствую прилив сил.

— Эй, нас могут оштрафовать! — возмущается Хантер, затаскивая меня обратно в машину.

Я сажусь и надуваю губы, как обиженный ребенок. Благо, он не закрыл окно. Хантер косо поглядывает на меня, и я показываю ему язык.

Он гогочет, сворачивая на незнакомую улицу. Но мне кажется, я все еще пьяна, и не узнаю родные места. Тянусь к радио, и он меня не останавливает. Листаю станции в поисках веселой песни, а через пару минут сдаюсь, ничего так и не найдя. Я проклиная радио, и всех, кто в такой вечер слушает занудные песни о любви.

— Давай я включу свою любимую музыку? — предлагает Хантер.

Я радостно соглашаюсь, хлопая в ладоши. Он улыбается и включает какую-то клубную музыку и это самое то. Сидя в машине, я начинаю танцевать, отчего Хантер заливается хохотом.

Я не обращаю на него внимания, махаю рукой прохожим на тротуаре. Остановившись на очередном светофоре, наравне с нами тормозит пикап, за рулем которого сидит молодой парень. Я смотрю на него, не отрывая взгляда. Парень ухмыляется, и кивком головы зовет к себе. Я прикусываю губы, от чего он облизывает свои. Мы трогаемся с места, и я завожусь смехом, высунув голову из окна. Тот парень, видимо, свернул, потому что его уже там не было. Разочарованно вздохнув, я сажусь обратно на сиденье. Телефон Хантера раздаётся самой противной мелодией из существующих. Я затыкаю уши, чтобы не слышать его. Но прибавив громкость, я продолжаю дергаться под музыку.

— Это оказалось легче, чем я думал, — говорит мой водитель кому-то.

Я чувствую усталость. Глаза закрываются, но я пытаюсь держать их открытыми. Не хватало еще, чтобы Хантер на руках понес меня в комнату. Я должна продержаться еще немного.

— В пределах разумного. Не распускай руки, — говорит Хантер.

Эти мальчишеские дела понятны только им: Хантеру и его собеседнику, лицо которого

разглядеть у меня не получается.

Почему? Почему у меня не получается?

Я невольно закрываю глаза и чувствую, что меня будто куда-то уносит. Я лечу, но в то же время понимаю, что я в машине Хантера. Моя голова гудит; таблетка не помогла. Может, стоило выпить две? Я не в состоянии открыть глаза. Я что-то говорю, но сама себя не могу понять. Я чувствую, как мы останавливаемся, и кто-то, открыв дверь с моей стороны, хватается за мои руки.

"Что значит кто-то?" — мысленно ругаю я себя. — «Это Хантер. Кроме нас тут никого нет».

— Я на связи, — говорит лучший друг Харви.

Кому он это говорит? Он до сих пор разговаривает по телефону?

Я просыпаюсь от ноющей головной боли. Во рту сухо. Ужасно хочется воды. И желательно, с болеутоляющим лекарством. Я поднимаю голову, и, открыв один глаз, вижу незнакомые предметы мебели. Небольшая тумба возле кровати, на углу стоит потертое старое кресло, а рядом с ним валяются мои туфли. Яркие лучи солнца из окна раздражают, поэтому я прикрываю ладонью лицо и зажимаюсь.

— Где я? — говорю в пустоту.

Немного собравшись с духом, я не спеша поднимаюсь на кровати, и ноги меня не держат. Головокружение проходит после того, как я ровно сижу в течение нескольких минут. Эта комната похожа на номер в дешевом мотеле. И что-то мне подсказывает, что так оно и есть. Но как я оказалась здесь? Вокруг никого нет, я одна. Я встаю, чтобы посмотреть в окно. Но увидев, в каком состоянии моя одежда, тороплюсь привести себя в порядок. Платье расстегнуто и оголена грудь. Что я, черт возьми, тут делаю?! Почему я в таком виде? Как я сюда попала?

Поправив платье, которое купил Харви, а точнее купленное на его деньги, я вспоминаю вчерашний вечер. Я помню слова Хантера. Он говорил о том, что брюнетка, которая увела Харви — это его бывшая девушка, которую он очень любил. А после помню, как Харви обнимался с ней, как я пила вино в компании мужчин, как танцевала с одним из них, как Харви оттащил меня от него, сделав больно. Я провожу ладонью по своему левому предплечью, практически ощущая след от хватки Харви; рука до сих пор болит. Теперь меня еще наверняка украшает синяк. Я помню, как Хантер согласился отвезти меня домой, и он был любезен. Да, точно, он вел себя хорошо. Но если все так, то почему я здесь?

Я прохожу в ванную комнату, и пугаюсь, при виде своего отражения в зеркале. Глаза красные, на голове «гнездо», черные полосы от туши на щеках. Я смываю макияж, и пальцами расчесываю волосы. Вернувшись в комнату, ищу свою сумку и ничего не нахожу. Нет ни вещей, ни телефона, ни денег. Вообще ничего нет. Я высовываю голову за дверь, но там так же пусто. Никого нет. Меня пугает такая тишина, и я решаю, что уходить отсюда нужно быстрее. Надеваю туфли и выбегаю за дверь, громко хлопнув ею. Спускаясь по лестнице, я слышу голоса снизу. И меня успокаивает то, что я здесь не одна, но с другой стороны, кем могут оказаться эти люди? Ступив на последнюю ступеньку, я замечаю перед собой маленькую девочку и пожилую женщину рядом с ней. Виновато им улыбаюсь и без оглядки прохожу к выходу, однако, остановившись у самых дверей, поворачиваюсь к ним лицом.

— Извините, не могли бы вы мне подсказать, где я нахожусь?

Женщина удивленно смотрит на меня, а девочка разглядывает мое платье. Мне неловко, и я уже жалею, что вообще задала им вопрос.

— Я здесь с сыном, — женщина указывает пальцем наверх, на второй этаж мотеля. — Он знает точный адрес. Но мы где-то в пятнадцати милях от Арлингтона.

Ужаснувшись ответом женщины, подхватываю волосы пятерней, прижав их на затылке ладонью. Я пытаюсь отдышаться и думать здраво. Нужно попытаться доехать домой. Неужели придётся добираться автостопом?

Я мотаю головой и вдруг вижу, что около подъездной дорожки стоит богатая машина, не знакомая мне. Прислонившись к ней, стоит парень, который так похож на... Хантер. Это Хантер. Он, заметив меня, открывает мне дверь со стороны пассажира, дожидаясь, пока я сяду внутрь.

— Доброе утро, — абсолютно серьёзно здоровается он, играя желваками.

Словно сердит на что-то. Словно это он ничего не помнит о прошедшей ночи.

— Что ты здесь делаешь? — набрасываюсь я на него с вопросами, скрестив руки на груди. — Почему я вообще здесь? Почему я не дома?

— Если под словом «дом» ты подразумеваешь маленькую крысью коморку в общежитии, то, извини, я не мог тебя туда отвезти, — говорит Хантер, закатывая глаза и открывая дверь машины, чтобы сесть за руль.

Однако он стоит на месте, как и раньше.

— Почему это? — хмурюсь я. — Почему ты не мог?

Хантер, облизнув губы, повернув голову при этом, задумался. А потом положил локти на крышу автомобиля и немного подался вперёд.

— Потому что вчера тебе хотелось веселиться. Да ты чуть ли не выпрыгивала из тачки на дорогу, Александра. Мы катались по городу и слушали музыку, и прошу заметить, — указав на меня пальцем, он смотрит мне в глаза, — этого хотела ты.

Теперь я закатываю глаза и почти повторяю его движения, положив лишь одну руку на крышу «Ауди».

— Я остановился в этом мотеле, потому что ты, — и опять на последнем слове он делает акцент, — не хотела ехать домой.

— Господи, — в унисон его словам произношу я, проведя ладонью по лбу.

Это так похоже на девушку, которой я была раньше.

— И что было потом? — сглотнув, с опаской в голосе спрашиваю я.

— Ничего, — усмехается Хантер, качнув головой однократно. — Я спал в соседнем номере. Утром проснулся раньше, потому что моему другу, который живёт неподалёку отсюда, понадобилась помощь, а назад на своём джипе ехать я не смог — он сломался.

Сейчас я внимательно смотрю на шикарную тачку приятеля Хантера.

— Он доверил тебе «Ауди»?

Вздыхнув, он залезает в машину, ничего не ответив, но я не спешу садиться. Лишь наклоняюсь, заглядывая в салон.

— Где моя сумка?

Хантер что-то сгребает с заднего сиденья и передаёт мне. Моя сумочка! Судорожно вздохнув, нажимаю на кнопку блокировки телефона, после того, как отыскала его в сумке. Но ничего не происходит. Проклятье, он разряжен!

— Так мы едем в Арлингтон или как? — раздражается Хантер, заводя машину.

Я бросаю телефон обратно в сумку и оставляю её там, откуда её достал парень. Чёрт,

какое резкое движение! Хватаюсь за голову обеими руками, прикрыв глаза.

— Почему ты привёз меня в мотель? — брезгливо вопрошаю я, сдаваясь и садясь на пассажирское сиденье.

Он лишь на мгновение смотрит на меня, а потом снова следит за дорогой, как и ранее.

— Уж извините, Ваше Величество, — саркастично начинает он, — нужно было Вас поселить в пятизвёздочном отеле.

— Ха-ха! — отвечаю я на его сарказм.

— Знаешь, что...? — пускаюсь в воспоминания о былой ночи. — Я слышала мужской голос, Хантер. Не твой. Что это было? Я точно это слышала!

Пока я отчаянно пытаюсь доказать ему что-то, он лишь надсмехается надо мной:

— Прощу, пойми меня правильно, Алекс, но ты была так пьяна, что эти голоса могли тебе слышаться. Ты всё выдумала.

Я опускаю лицо на ладони.

— Сильно пьяна?

Хантер хихикает:

— О, дааа.

Снова закрываю лицо руками.

— Боже, мне так стыдно! Мы с Харви поругались... Не помню, что наговорила ему, не просила держаться от себя подальше. Я даже не знаю, правильно ли поступила.

Я гляжу на Хантера в поиске поддержки. Когда он понимает, в чём дело, принимается активно жестикулировать.

— О, нет, Алекс, тебе не удастся сделать из меня подружку.

Но, говоря это, он впервые за долгое время искренне улыбается. Наконец-то. Если выбирать между водителем и видом из окна, я всё же предпочитаю смотреть на второе, даже учитывая то, что, кажется, он сожалеет о том, что произошло со мной.

— Ты же везёшь меня в кампус, да?

— Да, — хрипло отвечает парень, прибавляя скорость.

— Почему ты забрал мою сумку?

— Я не забирал, Александра, — терпеливым тоном говорит он. — Ты забыла её в машине; я не спал с тобой в одном номере, и не стал возвращать тебе её до утра.

— Ох, — вздохнув, произношу я, теребя край платья. — Ясно.

— Скоро уже доедем, — говорит уверенно Хантер.

После сказанных им слов я решаюсь спросить то, что тревожит меня больше всего:

— А Харви звонил?

Он молча сворачивает на следующее шоссе, ведущее к Арлингтону.

— Я не знаю, — водит он хило плечами, внимательно следя за дорогой.

Что-то мне подсказывает, что этот человек врёт.

Харви

Целая пачка сигарет выкурена. Я открываю новую и вытаскиваю одну из двадцати сигарет, сжав её губами. Подношу ко рту зажигалку и, щёлкнув ею, закуриваю. Делаю большую затяжку, закрываю глаза и через пару мгновений выпускаю облако дыма вверх,

разрешая ему плыть в воздухе, превращаясь в различные образы.

Облокотившись на капот «Шевроле» я продолжаю ждать Алекс. Хантер, вернувшись вечером в поместье Джексонсов, сказал, что отвёз её сюда, в общежитие. Она, должно быть сейчас, спит. Я не хотел её тревожить, поэтому прождал здесь до утра. Не звонил, держал дистанцию. Но с каждой минутой ожидание становится мучительнее. Я хочу увидеть её, поговорить с ней, поцеловать её и сказать, как сильно... как сильно... я сожалею о произошедшем. Да, именно так. Я принесу свои извинения, и всё в итоге будет хорошо. Мы снова будем вместе. Хотя точку в наших отношениях никто и не ставил.

Побродив около ворот многоэтажного здания, я решаюсь позвонить Алекс. Гудок за гудком, гудок за гудком... Всего семь утра, Томпсон! Но, когда она поднимает трубку, внутри меня разливается тепло.

— Алло? — отвечает прокуренный мужской голос.

Что?

ЧТО?

Я отвожу смартфон от уха, чтобы убедиться, набрал ли я правильный номер. Нет, я не ошибся. Прикладываю смартфон обратно, чтобы вновь услышать:

— Алло-о-о??

Грубый голос требует, чтобы ему что-то сказали, а потом вдруг на том конце провода что-то падает, и я слышу тихое: «Эй, идиот...», дальше разобрать слова не удаётся. Что-то разбилось, и отвечающий сбросил вызов. Я звоню, разозлившись, снова и снова, но попадаю отныне на голосовую почту.

Не теряя больше ни минуты, я иду к входу в кампус. Благо, дверь открывается, оттуда выходит молодая девушка, пропуская меня внутрь. Я пробегаю мимо охранника, который велит мне вернуться, своим криком подняв на ноги, наверное, всех студентов. Но я даже не веду ухом, поднимаюсь по лестнице рывком на нужный мне этаж и сильно, очень сильно стучусь в дверь комнаты Алекс. Я не перестаю стучать, даже когда из соседних комнат выглядывают недовольные девчонки и грозят ударить меня чем-нибудь тяжёлым по голове, если я не прекращу. Я перестаю пытаться выломать кусок дерева, отделяющего меня от моей девушки, как только соседка Александры открывает мне. Она протирает глаза и зевает. Одета лишь в одно нижнее бельё, девушка закрывает наполовину проём, но с высоты своего роста я могу увидеть, что в комнате она одна. Больше никого нет. Алекс нет.

— Чего тебе? — немного взбодрившись, грубо спрашивает девушка с тёмными волосами и кругами на нижних веках.

— Где Алекс? — так же не приветливо отвечаю я.

Брюнетка фыркает, собираясь уже закрыть дверь:

— Пфф, а я-то откуда знаю. — С язвительной улыбкой она медленно качает головой: — Она дома не ночевала.

И после хлопает дверью у меня перед носом. Более раздавленным я себя ещё не чувствовал. На ватных ногах спускаюсь вниз, а охранник с седыми усами идёт мне навстречу. Он начинает бурчать сразу же, но я слышу лишь некоторые обрывки фраз, которые он произносит:

— Парень... что ты тут делаешь...?... А ты в курсе...? ... Мне нужно отвести тебя в административное здание ... Это нарушение... Пусть они там сами решают... Что за неуважение...?

Я с полуоборота говорю ему:

— Отвали, старик.

Я бросаюсь наутёк, и, разумеется, он меня догнать не может. Оказавшись на улице, самым лучшим решением для меня является выждать некоторое время в машине. Этим я и занимаюсь один, два, три часа, слушая сопливые песни, которые крутят на радиостанциях штата.

Барабанить пальцами по рулю — довольно интересное занятие, когда хочется отвлечься от ужасных мыслей. Я провожу ладонями по волосам, заводя руки за голову. Дышать становится всё сложнее от картинок, которые вертятся у меня в голове. Да мой мозг просто устроил целое слайд-шоу, и мне никак не спрятаться от представлений Алекс с кем-то другим? Кто ответил на вызов с её номера? Почему кто-то вообще трогал её телефон? Почему она кому-то разрешила сделать это? Почему посторонний мужчина...? Что он делал с ней? Она переспала с кем-то на зло? Осознав, что я, наконец, смог произнести последнюю фразу в уме, я бью по рулю со злости, и, кажется, ещё чуть-чуть, я смогу его сломать.

На стоянку заезжает «Ауди» последней модели. Сколько раз бывал здесь, такой дорогой машины не встречал. И какого же моё удивление, когда из авто выходит Александра, и только закрывает дверь, как машина, стёкла которой тонированы, выезжает на дорогу и скрывается за поворотом. Алекс замечает меня спустя минуту, когда вышагивает по аллее, ведущей к общежитию. Она поглядывает в сторону стоянки, и когда видит меня, резко поворачивается голову в мою сторону, руками прикрыв себя, как будто она голая.

— Харви? — её голос дрожит на ветру, когда я подхожу к ней неспешно, сжимая кулаки.

Главное — не натворить глупостей. Не разозлиться ещё больше.

— Где ты была?

Она открывает и закрывает рот, точно рыба, выброшенная на берег. Наконец, ей удаётся сказать, пока я проявляю терпение:

— Я вчера много выпила, — мямлит она, заправляя выпавшую прядь за ухо. — Я почти ничего не помню.

Я мысленно смеюсь над ее ответом. Ничего не помнит? Не помнит, с кем приехала? Она нагло врет мне.

— Где ты была? — снова спрашиваю я, повышая голос.

Пустой парк перед большим зданием постепенно заполняется людьми, решившими выйти на утреннюю пробежку.

Она смотрит на меня, часто моргая, и я практически вижу, как крутятся шарики в ее голове. Трудно придумать очередное вранье?

— Где ты была, мать твою?! — кричу я на нее.

Она отшатывается назад. Большие от удивления глаза выглядят испуганными. Мое терпение исчерпано, я боюсь наговорить лишнего, но, черт возьми, она обманывает меня. Лжет, глядя прямо в глаза.

— Я не знаю, — наконец, отвечает Александра охрипшим голосом.

— Не знаешь? — шепчу я потрясённо. — Ты шутишь?

Алекс мотает головой, она делает шаг в мою сторону, но я отхожу от нее. Ее рука застывает в воздухе, глаза наполняются слезами. Ха! Слезы? Не слишком ли поздно?

— С кем ты была?

— Харви... я... я...

— Что «ты»? С кем ты трахалась, чёрт подери?? — ору я, не обращая внимания на то, что на нас смотрят окружающие.

— Как ты мог такое подумать? — плачет Алекс.

— Как я мог? Как я мог? — повторяю я одно и то же несколько раз. — Я звонил тебе!

Она снова качает головой и лезет в свою сумку в поисках телефона. Она достает его и показывает мне.

— Он разряжен с ночи, — говорит она, вытирая лицо. — Я не изменяла тебе, Харви. Я не помню, что было, но он сказал, что я была сильно пьяна.

— Он? — с вызовом вопрошаю я, вцепившись в волосы.

Он? Значит, она с кем-то была? Она была с другим!

— Ха..

Не успевает она произнести мое имя, как я выплевываю то, что кинула она мне вчера:

— Не подходи ко мне.

Алекс заливается слезами, но ее слезы не трогают меня. Я кидаю на нее последний взгляд, и, разочарованно вздохнув, ухожу прочь.

Мне тоже больно.

Наверное, мне сейчас даже хуже, чем ей.

Это её вина.

Это полностью её вина.

Харви уходит, оставляя меня стоять здесь одну. Вокруг ходят люди, которые косо пялятся на меня. Моя голова раскалывается, слезы не перестают стекать по щекам. Только что парень, который мне так важен и нужен, унизил меня. Он, после вчерашнего, осмелился сказать, что я с кем-то переспала? Не просто переспала, а трахалась. Это прозвучало так, будто я дешевка. Почему Харви не стал меня слушать? Почему, когда я хотела сказать, что рядом был Хантер, он отстранился от меня? Черт возьми, как он вообще мог мне звонить, ведь мой телефон провалялся в машине все это время. Голова гудит, и мне ничего не остается, как вернуться в свою комнату. Я до сих пор не могу переварить все то, что случилось. Я понимаю только то, что Харви бросил меня.

Поднявшись на свой этаж, я капаюсь в маленькой сумочке в поисках ключей, но искать ничего не приходится, потому что моя соседка Дейзи открывает дверь. Она таращится на меня удивленно, даже не моргая. Мне стыдно. Было время, когда я встречала ее в подобном виде. Я виновато склоняю голову, но я виновата не перед ней, а перед собой. Я позволила всему этому случиться.

Дейзи отходит в сторону, пропуская меня. Я прохожу внутрь и сразу бросаюсь на свою кровать. Из меня вырываются всхлипы. Я плачу, не переставая; мне больно. Ужасно больно. Я чувствую, что натворила что-то плохое. Я боюсь, что Харви может быть прав. Что если я провела ночь с другим? Что если этот другой — это Хантер? Нет! Нет! Нет! Этого просто не может быть. Он был так мил и вежлив со мной.

Пока мы ехали, он шутил, пытался меня развеселить. Даже на заправке, когда он заливал бензин в машину, Хантер купил мне свежих булочек с сыром. Он не мог так поступить. Этой ночью мой враг стал другим. Таким, каким был раньше. Он был хорошим и понимающим другом. Что я наделала?

Дейзи осторожно садится рядом со мной и гладит меня по волосам. Я подавлена. Я не знаю, как мне быть дальше. Я полная идиотка. Как я вообще могла сесть в машину к Хантеру? Этот парень несколько дней назад причинил мне боль. Он ударил меня. Он угрожал мне, а вчера... Вчера он будто заботился, волновался.

— Я не знаю, что у вас случилось, и где ты была, но твой парень приходил искать тебя, — говорит подруга, убирая мои волосы с лица.

— Я облажалась, — плачу я.

— Ох...

Я знаю, это я во всем виновата. Вчера я оттолкнула Харви, а сегодня он так же поступил со мной. Все кончено? Он бросил меня навсегда?

— Думаю, тебе стоит принять холодный душ.

Я вытираю лицо и поднимаюсь с кровати. Дейзи права. Мне нужен душ, я должна обдумать все это в одиночестве. Как робот, я снимаю туфли, а затем платье, и накидываю на себя халат.

— Я закажу еду, — говорит соседка, когда я выхожу из комнаты, не взяв даже с собой полотенце.

Пятнадцать минут в душе подействовали на меня хорошо. Горячие струи воды больно обжигали кожу. Я вспомнила все, что было вчера. Мужской голос, как сказал Хантер, не чудился мне, я его действительно слышала. И слышала, как с человеком, обладающим этим голосом, он разговаривал. Это все его дело рук. Это очередная игра проклятого Хантера. Я ненавижу его.

Дейзи, как и обещала, заказала огромное количество вкусно пахнущей еды. В животе моментально заурчало. Я не ела со вчерашнего дня, и даже не смогла съесть булочки, купленные Хантером. Меня тошнило, поэтому я выпила огромное количество воды.

Сядь за наш маленький стол, который Дейзи накрыла, я усмехнулась над тем, что мы никогда не доставали приборы. Мы всегда питались из картонных коробок. Забота подруги меня восхищает, но вряд ли красивая посуда и вкусная еда изменят мое состояние. Наблюдая за выражением лица соседки, я давлюсь едой и захлебываюсь собственным хохотом и кашлем одновременно. Дейзи ведет себя, как моя мама. И к слову, они хорошо знакомы. Все это очень веселит меня, и на миг я забываю о своей боли. Еда из итальянского ресторана действительно очень вкусная. Я уплетаю все и даже прошу добавки.

— Когда ты ела в последний раз? — интересуется подруга.

Я пожимаю плечами.

— Наверное, вчера днем.

Услышав мой ответ, Дейзи кладет мне на тарелку еще одну порцию ризотто.

— Я скоро лопну, — обещаю я с набитым ртом.

Подруга грустно смотрит на меня. Я понимаю, что выгляжу жалко. Это конечно неприятно, и в какой-то степени ужасно, но это ведь не конец света.

Я докопаюсь до правды. И Харви придется выслушать меня и извиниться за свои слова.

— Ты не хочешь мне ничего рассказать? — спрашивает Дейзи.

Я опускаю голову на свои руки, сложенные вместе. Разговоры это то, чего я боюсь. Ведь если с кем-то чем-то делиться, то можно выдать то, что никто знать не должен. Я отодвигаю тарелку в сторону и киваю головой. Да, я должна поговорить с ней. Но сделать это так, чтобы она не поняла, что Хантер — мой заклятый враг.

— Мне есть, что рассказать тебе, — еле слышно произношу я.

— О`кей, садись на кровать, а я сейчас быстренько все уберу и присоединюсь к тебе, — говорит она, торопясь убрать тарелки со стола.

Я сажусь на свою кровать, прислонившись спиной к стене. Обняв ноги руками, я пытаюсь вспомнить, с чего все началось. Уже через пару минут, Дейзи сидела напротив меня на своей постели. Она дала знак рукой, что я могу начать свой рассказ.

Тяжело вздохнув, я говорю:

— Ты ведь знаешь, что вчера был благотворительный вечер? — подруга кивает головой, и я решаю продолжить. — Так вот... там была девушка, которая просто взяла и увела Харви.

Соседка хмурит лицо.

— В каком смысле, увела?

— В прямом, — отвечаю я немного раздраженно. — Она взяла его за руку, и он пошел вместе с ней, совершенно ничего не сказав мне. Он даже не посмотрел в мою сторону.

— Может, она его кузина? — предполагает Дейзи.

— Она его бывшая, — говорю я и бью рукой по подушке.

Вспоминая довольное лицо той брюнетки, я ужасно злюсь. И если честно, мне кажется, что у Харви должна быть именно такая девушка. Она такая же обеспеченная, как и все из

круга Харви. Ухоженная, красивая. Ее фигура топ-модели явно сносит крышу не только у мужчин. А у меня ничего нет. Я даже не смогла себе позволить купить это вечернее платье. Это было подарком Харви. Он не задумался о цене. Он просто дал свою карточку, и сказал, чтобы я развлекалась. Любовь нужно чувствовать, а не слышать ушами. Я чувствовала его любовь, но сейчас...

— Тебя кто-то посвятил в это или ты догадалась сама? — с насмешкой в голосе спрашивает подруга, и мне хочется кинуть в нее чем-нибудь потяжелее.

Да, я ревную Харви, даже просто вспоминая о том, как он улыбался ей.

— Меня в это посвятил его лучший друг.

— Симпатичный?

— О, Боже. Просто заткнись, если хочешь дослушать.

Дейзи строит обиженное лицо, и я, не выдержав, кидаю в нее подушку.

Мы хохочем, но через пару секунд меня одолевает тоска.

— Это не ревность, Дейзи, — говорю я, понижая голос.

Она вскидывает бровь, и я сдаюсь, взметнув руки вверх.

— О`кей, все началось именно с ревности.

Она смеется, прикрыв рот рукой.

— Продолжай.

— Хантер рассказал, что они встречались около двух лет, но сначала были друзьями, — начинаю я, постепенно вспоминая его слова. — Он сказал, что они очень любили друг друга, что расстались только из-за того, что ей пришлось переехать в другой штат.

— Хантер... — задумчиво произносит подруга.

Она издевается?

— Ты вообще слушаешь меня? — со злостью спрашиваю я.

— Конечно-конечно. Ей пришлось уехать, а дальше что?

— Я не поверила ему. У Хантера есть такая привычка — обманывать всех.

— Но с чего ты взяла, что он обманывал тебя?

— Блу, подруга детства Харви, рассказывала, что у него никогда не было серьезных отношений.

— Оу... — восклицает тихо соседка, — то есть, Хантер действительно тебя обманул?

— В том то и дело, что я не знаю.

— Объясни мне, — просит она.

— Харви обнимался с ней. Он даже не смотрел на меня и не искал глазами, как это обычно бывает. Он наслаждался ее компанией.

— Это ужасно.

— Ужасно то, что я напилась. Я слишком много выпила и присоединилась к каким-то богачам, приблизительно нашего возраста.

— Ты серьезно это сделала? — спрашивает она с большими от удивления глазами.

Я киваю, и прячу лицо в ладонях. Нет, я больше не буду плакать. Я исправлю все, я уверена в этом.

— А дальше все помню смутно, — признаюсь со стыдом.

— Тебе нечего стыдиться, я частенько напиваюсь так, что на следующий день ничего не помню, — пытается утешить меня подруга.

В прошлом и у меня такое было. Я пыталась строить из себя ту, коей совсем не являлась. И каждый раз все заканчивалось головной болью и проблемами с родителями.

— Мы поругались с Харви, — говорю я, до сих пор не веря в то, что это случилось. Я протираю больное место на руке. — Он был груб со мной, и я попросила его не подходить ко мне.

— Вы не могли поговорить как два нормальных взрослых человека?

— Я была пьяной, а он — зол на меня.

Когда я вспоминаю, как было мне больно и физически, и душевно, слезы вновь наступают. Я поднимаю голову вверх, пытаюсь не расплакаться.

— Ладно-ладно, — поторопилась сказать Дейзи, прыгая на мою кровать. — Что было после всего этого? Где ты была, что он искал тебя здесь?

Я рассказала Дейзи все, что помнила: как села в машину Хантера, как плакала при нем, как он беспокоился обо мне, как предложил таблетку, как после я смеялась, танцевала и как проснулась в номере мотеля.

Ее это так же смутило, как и меня. Дейзи предположила, что Хантер чего-то добивается этим. Она даже подумала, что он влюблен в меня, но, немного поразмыслив и прокрутив все сказанное в голове, она спросила:

— Что за таблетку он дал тебе?

— Вроде это был адвил, — слегка хмурюсь я.

— Это он сказал тебе?

Я киваю.

Дейзи встает с кровати, и ходит из угла в угол маленькой комнаты. Она очень долго молчит, а после, встав напротив меня и сложив руки на груди, говорит:

— От таблетки для головной боли тебя бы не разнесло так.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Возможно, это был какой-нибудь наркотик.

Что? Мои глаза округляются. Это не может быть правдой. Хантер не сделал бы этого.

— Ты уверена? — дрожащим голосом спрашиваю я.

— На все сто, Алекс, — убеждает Дейзи

— Боже мой!

Руки начинают так же дрожать, как и голос. Меня всю трясет, и я не знаю, что с этим делать. Могут ли быть побочные эффекты от одной таблетки, и появится ли зависимость?

— Ты должна все рассказать Харви.

Да, я должна все ему рассказать. Я беру телефон, который заряжался последний час. И включив его, первым делом проверяю наличие звонков за вчерашний день, но все пусто. Никаких звонков не было. Кому звонил Харви? Или Хантер удалил все? Приходит семь сообщений. И все — от моих друзей. От Харви ничего нет. Я откладываю сообщения на потом. Сначала я должна все объяснить Харви.

Я набираю его номер и жду ответ. Гудки длятся очень долго, а после я слышу автоответчик. Я проделываю так несколько раз и все безрезультатно. Он не хочет со мной разговаривать. Но он должен. Я набираю номер Мелиссы, молясь, чтобы она подняла трубку и, к счастью, она отвечает через несколько секунд:

— Алекс? — удивленно произносит она мое имя.

— Мел, прошу тебя, скажи, где он? Я должна ему кое-что ужасное рассказать.

Я тараторила без остановки, но ответом мне была лишь тишина.

— Мелисса?

— Да, я здесь. Я не думаю, что сейчас подходящее время для разговоров.

— Но почему?

— Он не в себе, Алекс.

— То есть, как?

— Он пьян. Харви разгромил весь дом, — шепчет она.

— Это я виновата.

— Я не знаю, что ты сделала и где ты была этой ночью, но ты виновата в том, что он начал пить так, как пил раньше.

— Я не хотела этого, — заикаясь, говорю я честно. — Мне нужно поговорить с ним. Это важно.

— Не сегодня, Алекс. Прости.

Она вешает трубку, не дав мне сказать то, что так и рвалось наружу.

Дейзи уверила меня в том, что мне стоит быть сейчас рядом с Харви и поговорить с ним обо всём. Я сомневалась, что это хорошая идея, но им нужно знать правду. Харви нужно знать правду. Поэтому, сейчас я сажусь в такси. В скором времени я смогу увидеться с мужчиной, которого люблю. Смогу увидеть подругу, что, как мне показалось, отгородилась от меня. Я хочу, чтобы она была в курсе: я не лгала, просто оправдываясь. Пусть они поверят мне. Хантер должен подтвердить, что я не вру. Потому что он был со мной... Но предположение Дейзи, что Хантер дал мне наркотик этой ночью, выбило меня из колеи.

Водитель сигналит, заставив меня вздрогнуть.

— Приехали, — жёстким, словно солома, голосом говорит он, и я расплачиваюсь с ним, позже выйдя из машины возле жилого комплекса.

В этом комплексе живут лишь богатые люди, и если бы консьержу я была не знакома, он бы меня не пропустил. Поднимаясь на лифте, я повторяю слова, что хочу сказать Харви, снова и снова. Повторяю в голове, чтобы приобрести хоть какую-то уверенность в себе.

Стук в дверь получается глухим, но я тут же отхожу назад после того, как потревожила покой семьи Томпсонов. А когда мне открывает Мелисса, я сразу могу увидеть, какой хаос творится в их квартире; спокойствием здесь даже не пахнет.

— Алекс? — это голос Нейта.

Я сначала слышу его, а потом вижу посреди руин, которые раньше были гостиной.

— Нейт, — с придыханием говорю я, глядя на него, и так надеясь на то, что он обнимет меня, простит за вчерашнее.

Но он, в точности, как и Мелисса, отгораживается от меня стеной, разводя ноги на ширину плеч и скрещивая руки на груди. Его суровое выражение лица не сулит мне ничего хорошего. А то, что моя подруга до сих пор держит свою ладонь на ручке распахнутой двери, говорит явно о том, что я тут совсем не желанный гость.

— Мне нужно поговорить с Харви, — умоляющим тоном произношу, сведя брови.

Она мотает головой из сторону в сторону, двигая губами:

— Нет.

— Что? — с недоверием шепчу. — Пожалуйста, Мел. Мне нужно рассказать ему правду.

— Да? — вмешивается Нейт. Какой же он рассерженный. — Он её и так знает, Алекс.

Вопреки тому, что Мел заслонила дверной проём, я протискиваюсь мимо неё и вхожу в квартиру. Через мгновение дверь закрывается, а Мел вторит своему бойфренду, и складывает руки на груди.

— Это было не вежливо, — комментирует она то, как я переступила порог.

Я хватаюсь за ремешок сумки и сжимаю его; ногти впиваются в кожу, делая больно, и это помогает мне понять, что это не сон. Что мои друзья серьёзно разговаривают вот так со мной.

— Не понимаю, — бормочу я, грустно улыбнувшись. — Я здесь ночевала. Я знаю этот дом, как свои пять пальцев, и сколько раз ты говорила, что я могу приходить к тебе в любое время.

— Да, — соглашается Мелисса, чтобы потом уколоть ещё больнее: — Но это не твой дом.

Я делаю глубокий вдох и выдыхаю, придерживая волосы на затылке руками. Я хочу зареветь, но сдерживаюсь из последних сил. От такого холода, которым встретили меня мои друзья, в груди образовалась дыра, которую, кажется ничем не закрыть. Это так больно — когда родные люди тебя предают.

Предают. Родные люди предают...

Так вот чего хотел Хантер? Чтобы мои друзья от меня отказались? Как и от него когда-то отказались мы с Дженнифер? Он хочет отплатить мне той же монетой? Только вот этот парень забывает, что заслужил свои страдания.

— Кто пришёл? — раздаётся сломленный, охрипший и, без сомнения, пьяный голос.

Я невольно прикрываюсь руками, как будто сейчас из — за угла выйдет чудовище, чтобы меня съесть. Харви — не чудовище, но очень на него смахивает, когда, пошатываясь, с ужасно растрёпанными волосами, проходит в гостиную. В одной руке у него — почти что допитая бутылка спиртного. Что это? Ром?

— Харви, — всхлипнув, выкрикиваю я ненароком, почувствовав, что колени слабеют.

Особенно, если тебя ненавидящим взглядом смеряет сам Харви Томпсон.

— Харви, дай мне объясниться, пожалуйста. Перед всеми вами, — я руками обвожу широкую ободранную гостиную. — Я не... не спала с кем-то. Хантер был со мной всё это время, он может подтвердить. Мы спали в разных номерах мотеля, и он отвёз меня кататься по городу, потому что я была пьяна и после ссоры с тобой чувствовала себя плохо, Харви. — Я не перестаю говорить очень-очень быстро, пока они втроём готовы меня слушать. — Он оставил меня в номере мотеля, и я помню только, как проснулась утром одна в номере, а потом у дороги стояла машина друга Хантера, который живёт неподалёку. Я ... он поехал помочь ему в чём-то, и машина у него сломалась, поэтому Хантеру пришлось взять автомобиль друга, и именно он подвёз меня до кампуса. — Остановившись, набираю в рот воздуха. — Я это собиралась тебе сказать в парке перед общежитием, но ты мне не дал, договорить.

Нейт, Мелисса и её брат убивают меня своим молчанием в течение целой минуты, но потом внезапно Харви разбивает достаточно полную бутылку с алкоголем об, уже и так повреждённую, стену.

— Перестань лгать мне! — орёт Харви, и я отшатываюсь назад.

Глубоко вздохнув, я всё же рискую сделать шаг вперёд и вновь начать убеждать его в своей невиновности:

— Я была очень зла на тебя за то, что ты... ты... ты обнимался со своей бывшей! — Я всплёскиваю руками, морща носом. — Мне было больно, иначе я бы не выпила столько и не стала бы танцевать с теми парнями. Я хотела, чтобы ты понял, как я себя чувствовала, когда ты мило общался с другой девушкой! Но больше ничего не было. Я клянусь тебе. Ты можешь спросить об этом у Хантера, он всё расскажет.

Харви в ответ на мои старания лишь заливается злым смехом, то глядя на меня, то поднимая голову вверх.

— Какая же ты жалкая, Алекс, когда пытаешься так отчаянно обманывать...

Я думаю, что мне стоит защищать себя от его провокационных слов, однако Мелисса встречается в наш разговор первая:

— Хантер был с нами на вечеринке, Алекс. — Её руки по-прежнему сложены одна на другую.

— Нет, — качаю головой я. — Это не так. Он ночевал в одном мотеле со мной, потом поехал к другу, потом подвёз меня к общежитию, — я верчу пальцем в воздухе, восстанавливая в голове события прошлой ночи и сегодняшнего утра. Потом вскидываю подбородок вверх: — Харви, я говорю правду.

Но он лишь смотрит на Нейта и обводит позже взглядом гостиную. Пожимает плечами так равнодушно.

— Что сказал нам Хантер, Нейт? — спрашивает он у человека, который, я думала, всегда будет на моей стороне.

Тот поджимает губы, прикрыв глаза, словно ему стыдно передо мной.

— Хантер сказал, что отвёз Алекс домой.

Воздуха в лёгких не хватает, и вздохнуть полной грудью не получается.

— Это не так... не так... — дрожащими губами лепечу я.

Харви подозрительно близко подходит, возвышаясь надо мной.

— Уходи, — тихо произносит он, не прикасаясь ко мне.

Он разворачивается; его тяжёлые шаги отдаются эхом в ушах:

— Харви... — мой голос полон боли.

— Уходи! — кричит он громко, вбивая кулак в стену.

Мне остаётся смотреть лишь на напряжённые мышцы его спины и чувствовать его тяжёлое дыхание, пока, наконец, он не скрывается за дверью ванной комнаты. Нейт и Мелисса выжидающе на меня смотрят.

— Пока, Алекс, — говорит Мел, незамедлительно открывая входную дверь передо мной.

Я перестаю удивляться тому, насколько ужасно всё это выглядит. Им ничего не докажешь. Хантер солгал им, и они ему поверили. Ему, а не мне. Когда я выхожу из квартиры, улавливаю звук разбитого стекла. Снова.

Она ушла. Александра сделала то, что велел я. Она пыталась оболгать моего лучшего друга. Человека, который всю ночь провел с нами. Он не позволял мне пить на вечеринке. Он следил за мной. Но сейчас, я потерял голову. Я не знаю, что я делаю. Я не знаю, почему я крушу все в доме, нанося вред только себе и своему дому. Мне хочется, чтобы эта ноющая боль в груди прошла. Спиртное самое лучше средство для этого. Я не помню, сколько уже выпил, и не помню, сколько бутылок разбил об чертову стену. Я помню только ее лицо.

Поэтому, чтобы хоть на минуту, хоть на долю секунды забыть её образ, стереть из памяти его, я разбиваю об стол в своей комнате бокал за бокалом. Они в ряд стоят, обогатив мини-бар стеклом, но я роняю всё, крушу всё. К чёрту это.

Каждый раз, когда разбивается очередная рюмка, боль становится более тупой и менее значимой.

В комнату врывается Мелисса. Красные заплаканные глаза сестры так же ранят меня. Я виноват в том, что ей сейчас приходится сидеть с братом-психом, который пьет, без конца разбивая хрусталь нашей матери. Мне стыдно за свое поведение, я хочу прогнать ее, но я не могу. У меня нет никого кроме нее. Нейт обеспокоенно смотрит на меня, и я вижу в его глазах жалость. Мне не нужна его жалость. Мне не нужна его чертова забота. Что, черт возьми, он делает в моем доме?? Он ее лучший друг. Он сейчас должен быть с ней, а не со мной. Мне не нужны няньки.

Мел садится на корточки, собирая осколки с пола.

— Я все уберу сам, — заплетающимся языком бубню я, поднимая сестру на ноги.

— Харви, — плача, шепчет она. — Что ты творишь?

Я прошу Нейта забрать ее отсюда. Я не готов выслушивать нравоучения. Мне хреново, поэтому я делаю все это.

— Я должна оставаться рядом с братом, — слышу я её приглушённый голос, когда её бойфренд уже вывел сестру из спальни. — Я хочу быть рядом с ним, Нейт. Ты слышишь?

Дальше слов не разобрать, но я могу понять, что эти двое ссорятся. Противно осознавать, что я являюсь причиной их конфликта. Я не хотел этого.

Мне нужно забыться.

Не хочу представлять, как кто-то делает с Алекс то, что делал с ней я. Что мог позволить себе только я.

Я в отчаянии. Плач Мелиссы слышан даже здесь. Такое ощущение, будто я и не пил вовсе. Я трезв, и от этого боль чувствуется сильнее. Я, как слизняк, скрылся в своей комнате, оплакивая разрыв с девушкой. Черт, это плохо. Это так плохо. Я не из тех, кто будет страдать из-за девчонки, но я страдаю. Мой взгляд падает на фотографию наших родителей. Веселая улыбка матери заставляет меня самого улыбнуться. Она была прекрасной женщиной. И будь она сейчас рядом, она бы сказала: "Это не конец, Харви". Я согласен с ней. Пусть даже Алекс оставила свой след в моем сердце. Все не кончено. У меня есть друзья, группа. У меня есть сестра, которую я изрядно помучил. Все! Я сейчас же встану и уберу все, что натворил,

но для начала мне необходим душ.

Холодные струи воды бьют по спине, скатываются вниз по волосам заставляют тело дрожать, именно это мне и нужно, чтобы физическая боль стёрла все грани между душевной. Я хочу этого. Я смогу справиться. У меня было полно девушек, и Алекс не лучше остальных. Конечно. Именно. Я к ней даже ничего не чувствую. Совсем. Больше ничего не чувствую. Больше не подойду к ней, не заговорю с ней, не посмотрю в её голубые-голубые глаза... которые с ума меня... Чёрт, Харви! Прекрати это! Будь мужиком! Выброси эту шлюху из головы! Она развлекалась с другим парнем ночью, он её трахал! Пойми уже! Пойми!

Я выключаю воду и резко отдёргиваю душевую занавеску. Становлюсь на коврик в ванной комнате, обматывая бёдра полотенцем. В спальне меня ждёт гость.

— Ты-то что тут делаешь? — спрашиваю с вызовом у лучшего друга, проведя ладонью по всё ещё мокрым волосам.

А потом меня пробирает смех, и я понимаю, что уже практически полностью трезв.

— Неет, — растягиваю я слово. — Нянька мне не нужна, Хантер.

— Лишь за определенную плату, — говорит Хантер, развалившись на моей кровати.

От разбитых бокалов ничего не осталось. Что-то подсказывает мне, что Нейт уже всюду успел прибраться. Голос Мел доносится из кухни. Она кричит на своего парня, когда тот что-то не так делает. Этот парень определенно нравится мне, но я сверну ему голову, если он поступит с моей сестрой так же, как Алекс — со мной.

Я надеваю боксеры, совершенно не стыдясь лучшего друга. В детстве мы часто гольшом купались в озере. Хантер не просто стал моим другом — он мне как брат. И Алекс ещё посмела на него клеветать. Она даже понятия не имеет, какой он и что он сделал для меня. Признаться честно, я немного обескуражен. Как Алекс могла выдумать такое именно про него? Почему Хантер? Он ей не нравится, или есть какая-то причина? Я не знаю, но я не верю ей в любом случае. Надеваю спортивные трико, и под грязной футболкой нахожу телефон, который я разбил несколько часов назад, когда Алекс пыталась дозвониться до меня. Дисплей айфона сильно поврежден, но он все еще работает. Я проверяю его на наличие звонков или сообщений, и усмехаюсь над своей глупостью. Эта девчонка изменила мне, а я жду от нее очередного звонка? Я спятил. Если она умная, то не станет звонить или писать.

Подбираю грязную одежду с пола и кидаю в корзину. Хантер, не произнося ни единого звука, лежит на моей кровати. Мне хорошо от того, что он не пытается со мной поговорить о случившемся. Я не готов к этому. Я несколько часов назад выставил Алекс за дверь. Я хочу пережить этот день без лишних разговоров о ней, пытаюсь показать, что мне уже плевать, что я справился с этим. Услышав странный звук, я начал оглядываться по комнате, но это всего лишь оказался храп Хантера. Прекрасно. Моя нянька просто дрыхнет, и поэтому он до сих пор ничего не спросил. Я толкаю его ногой, и он сердито мычит, отмахиваясь руками. Детские выходки друга смешат меня. Как на этого взрослого ребенка можно наговаривать? Он даже лгать не умеет. И у него никогда не получалось обмануть своего отца. Тот всегда был против того, чтобы мы дружили, но нам было плевать. Несмотря на все запреты, мы остались лучшими друзьями по сей день. Я решаю оставить его отдыхать, а сам спускаюсь вниз к моим двум «старшим нянькам». Может, получится выпроводить Нейта домой. Он не спал почти всю ночь, так же как и все мы.

Из кухни пахнет очень вкусно, но мне совсем не хочется есть. Парень моей сестренки с метлой в руках выгребает весь мусор из квартиры. Ему крупно не повезло. Мел заставила его

убирать то, что натворил я. Заметив меня, он хмурится, удивляется, а после слабо улыбается.

— Извини, что тебе приходится убирать это дерьмо, — говорю я виновато.

Нейт тарашится на меня, не веря своим ушам. Да-да. Я извинился перед этим чуваком. Мелисса может гордиться мной. Услышав мой голос, она высовывает голову из-за угла.

— Оу, ты уже в строю, — весело произносит сестра. — Так и знала, что Хантер пойдет тебе на поправку.

Она смеется от своих слов, и Нейт хохочет вместе с ней. Я знал, что это она позвонила ему.

Я часто срывался, и единственный, кто мог меня остановить — это Хантер. Я был таким долгое время, но однажды выслушав все, что говорит мой друг, я понял, что совершал ошибку за ошибкой. У меня была младшая сестренка, которой нужна опора. Но «ее опора» вечно бухала и тусовалась с друзьями. Тогда-то я и решил, что на первом месте у меня будет семья, а на втором — группа, которую мы создали сразу после того, как я опомнился. По большей части я сорвался не потому, что расстался с девушкой, а потому, что Александра за короткий промежуток времени стала частью моей семьи.

— Я, наверное, тебя разочарую, — начал я, хитро улыбаясь. — Но Хантер вырубился сразу же, как добрался до кровати.

Нейт прыскает со смеху, и мы с ним бьемся кулаками. Мел пыхтит, сложив руки на груди.

— Вам бы тоже не помешало отдохнуть, — добавляю я, чуть погодя.

Сестра недоверчиво смотрит на меня, а после — на своего парня, и ничего не сказав, проходит мимо нас, поднимаясь наверх.

— Все в порядке, Мел, — кричу ей вслед я.

Нейт пожимает плечами и говорит:

— Она приготовила самый вкусный в моей жизни тако. Не хочешь попробовать?

— Может, предложишь выпить? — усмехаясь, спрашиваю я.

— Прости, но ты же знаешь, я не могу, — отвечает он, все поглядывая на лестницу, в ожидании появления Мелиссы.

— Понимаю, — кивая головой, соглашаюсь я. — Ты просто боишься за свои яйца.

Я хохочу, проходя на кухню, а Нейт плетется за мной.

— Чувак, эти колокольчики мне очень дороги, — говорит он, показывая рукой на свою промежность.

Я смеюсь над ним, хлопая его по плечу.

С чувством юмора у него все в порядке. Достав из холодильника пару бутылок пива, я прохожу в нашу гостиную, в которой уцелел лишь телевизор. И сев на испачканный диван, включаю его. Я веду себя так, будто ничего и не было. Это обычный мой день в окружении друзей, но сердце изнутри разрывается. В эту секунду мне хочется услышать Алекс, мне хочется, чтобы она была рядом, чтобы улыбалась и шутила. Чтобы этого проклятого вечера не было вообще. Но, к моему сожалению, время назад не вернуть. Мел возвращается, все так же рассерженно. Увидев меня с бутылкой в руках. Она подлетает ко мне, как коршун на добычу, отнимает бутылку, и я спокойно ее отдаю, а потом беру другую и открываю ее.

— Ты не офигел? — интересуется она, скрывая нервную улыбку.

Я подмигиваю ей и тяну за руку, сажая рядом с собой. Обнимаю сестру за плечи, и чокаюсь своей бутылкой с той, что она держит в руках, растерянно моргая.

— Как ты? — осторожно спрашивает Мелисса, обнимая меня за талию одной рукой.

— Все нормально, правда, — отвечаю я, не собираясь раскрывать правду.

Нейт присоединяется к нам с порцией тако. Запах настолько классный, что у меня текут слюнки.

— Не могла бы ты и мне принести? — спрашиваю я у сестры, показывая на еду в руках ее парня.

Она кивает и, поцеловав меня в щеку, бежит на кухню.

Я был полным придурком, когда начал пить и громить все на своем пути. Я не подумал о том, что больно не только мне. Эта маленькая девочка страдает больше всех. Я слышал, как она звонила своим преподавателям, предупреждая, что ее какое-то время не будет. Я виноват.

Мелисса возвращается с большой тарелкой еды. Она вкусно готовит, и как сказал Нейт, тако у нее получаются просто отменный. Я наслаждаюсь блюдом, запивая его пивом. Оказывается, я был очень голоден. Поглощая один кусок за другим, я нахожу по ТВ спортивный канал, и Мел возмущается, прося переключить футбол. Нейт поддерживает меня, и садится ближе, хватая со стола вторую бутылку пива.

— Вот гады! — сердито шепчет сестра

Сверху слышится шум и тяжелые шаги на лестнице. Сонно покачиваясь, вниз спускается Хантер.

— Как веселье, так без меня, — бубнит он, проходя на кухню к холодильнику.

На тарелке осталась последняя порция, и я думаю оставить ее другу. Хантер возвращается с апельсиновым соком, а Нейт, подумав, что пива не осталось, предлагает свою бутылку ему. Мой друг качает головой, отказываясь.

— Я за рулем.

— Ты собираешься куда-то? — спрашиваю я, передвигая ему тарелку.

Тот безотказно берет тако и откусывает огромный кусок.

— Меня разбудил телефонный звонок отца, — с набитым ртом, отвечает он. — Я не хочу возвращаться туда.

— Но ты должен, — настаиваю я. — Он вытащил тебя из дыры. Побудь немного с ним.

Хантер еще вчера говорил, что мистер О'Брайан хочет, чтобы его сын вернулся домой, но мой друг упертый, так же, как и я.

— Что случилось, пока меня не было? — вдруг неожиданно спрашивает Хантер.

Я кладу бутылку на стол и опираюсь локтями в коленки.

— Она мне изменила, — еле слышно произношу я.

Я смотрю другу в глаза, и его рот раскрывается от удивления. Он кашляет в кулак, и делает большой глоток своего сока.

— Алекс? — интересуется он, будто не зная, что я говорю о ней.

Я сжимаю руки, боясь, что снова потеряю контроль. Но я должен держаться. Ради сестры. Все ради нее.

— Но странно то, что она сказала, что была с тобой, — говорю я, склоняя голову вниз, — что ты всю ночь катал ее, что вы остановились в мотеле.

— Вместе? — с большими от потрясения глазами спрашивает он.

Я ухмыляюсь, но отвечаю на его вопрос:

— В разных номерах. И ты привез ее сегодня утром домой на крутом "Ауди".

— Прости, конечно, но это полный бред, — говорит он то, что и так мне известно. — Во-первых, я всего лишь довез ее до кампуса, я даже не провожал ее, но проследил, чтобы

она благополучно добралась. Во-вторых, я всю ночь была с вами. Каким образом мне удалось быть в двух местах одновременно? — вопрошает он с явной обидой и непониманием в голосе.

Я понимаю его. Я бы тоже огорчился, если бы на меня наговаривали. К тому же, на Хантера уже повесили то, чего он не делал. И ему должно быть неприятно вдвойне.

— Она была очень пьяна и, возможно, ей привиделось все это, — добавляет он.

— Я знаю правду, и она заключается в том, что Алекси изменила мне, — признаюсь я, наконец, самому себе тоже.

Произнеся ее имя так, как говорю только я, по моему телу бегут мурашки.

— И как ты? — интересуется мой друг.

— Я думал, что она та самая девчонка, понимаешь? — с отчаянием говорю я. — Помнишь, в детстве, когда мы были еще зелеными, мы наблюдали за взрослыми парнями, которые клеились к каждой девушке? — Хантер кивает головой в ответ на мои воспоминания и слегка улыбается.

Нейт наблюдает за нами. Видимо, ему интересно узнать, чем мы занимались будучи детьми.

— Мы поклялись с тобой, что если однажды влюбимся по-взрослому, то мы не будем лезть под юбку к девушке, пока не убедимся в том, что именно она — та самая.

— Пока не убедимся, что она идеальная, — перебив меня, добавляет Хантер то, что не успел сказать я.

Мы встречаемся глазами, и я вижу, что Хантер понимает. Он понимает, что я влюблен в нее. И сейчас мое сердце разбито.

Тишину нарушает телефонный звонок. Хантер моргает несколько раз и неохотно достает телефон. Не взглянув на экран, он сбрасывает вызов. Он злится: это видно по тому, как друг сжимает свободную ладонь в кулак. Но мы не в силах что-либо изменить. Мне нужно двигаться дальше. А главное — мне есть, ради кого это делать.

Телефон снова звонит, и Хантер рычит, отвечая:

— Да?

Я не знаю, с кем он разговаривает, и не слышу, что он отвечает, потому что он проходит на кухню, не желая говорить при нас. Я догадываюсь, что звонит его отец. Пока Хантер не приедет, он не перестанет звонить.

Мелисса грустно смотрит на меня, а Нейт пытается сделать вид, что внимательно следит за игрой по ТВ. Возможно, ему неприятно все это слышать, а, возможно, ему просто стыдно за подругу. Я не знаю, но он до сих пор ничего не сказал. Поэтому я решаю спросить:

— Нейт, что ты думаешь по этому поводу?

Он переводит взгляд на меня, трет руки, очень долго смотрит на Мел, а после — снова на меня.

— Ты серьезно хочешь знать мое мнение? — вопросом на вопрос отвечает он.

Я сдержанно киваю головой. Конечно, черт возьми, я хочу знать его мнение. Он лучше всех нас знает Алекса. А, точнее, дольше всех.

— Я чувствую, что что-то здесь не чисто, — шепчет он, боясь, что кто-то может нас услышать.

— То есть?

— Алекс всегда была порядочной, Харви. У нее даже парня не было до тебя, — говорит моя сестра, глядя на меня

— Неужели, ты, правда, думаешь, что она прыгнула с кем-то в койку, лишь увидев тебя с другой девушкой? — с напором спрашивает Нейт.

Я даже не думал, что эти двое уже поговорили обо всем этом. И в их словах чувствуется истина.

— Что, если она это сделала? — изогнув бровь, спрашиваю я у них обоих.

— Что, если нет? — в унисон отвечают они.

— Тогда где, по-вашему, она была всю ночь? Кто подвез ее? А? У вас есть ответы?

— Их нет и у тебя, — говорит моя сестра, поднимаясь.

— Я звонил ей, черт подери! — ору я. — Трубку взял мужик!

Я смотрю на них, но они избегают моего взгляда.

— Мужик, понимаете?!

Я встаю и направляюсь к себе в комнату. В гостиной появляется Хантер, и я опережаю его, бросая:

— Тебе лучше поехать домой. Все будет хорошо.

И с этими словами я скрываюсь на втором этаже, подальше от чужих глаз.

Хантер

Выходя из лифта на последнем этаже, в подземной парковке, в голове прокручивается вновь и вновь самый худший момент в моей жизни: я сидел там, в небольшой камере, когда Алекс смотрела на меня исподлобья и говорила, что я изнасиловал свою бывшую девушку. Она опустила взгляд и села на место, как только прокурор разрешил ей сделать это. Судья выслушал последнего свидетеля, и тогда объявил пятнадцатиминутный перерыв для принятия решения. Я до последнего надеялся и ждал... В то время я ещё не был так зол и жесток, хоть и ненавидел Алекс и Джен. Но сейчас ненависть во мне выросла до прогрессирующих размеров. Она стала огромной, стала смыслом моего существования. Я забыл, каково это — жить счастливо, беззаботно, не желая мести, не представляя её кровь на своих руках. Я хотел этого, я желал этого. И желаю сейчас. Хочу, чтобы Алекс мучилась. Хочу, чтобы она молила меня о пощаде. Хочу смотреть на неё снизу вверх, поднять бейсбольную битку высоко и... сделать это. Как же много ненависти. Как много её. Она стала мной.

Я сажусь в машину, выезжая на улицу, вспоминая, что когда мне было восемнадцать лет, или около того, я стал свидетелем ужасной сцены: мой дядя тащил за волосы свою жену на второй этаж по лестнице. Он тащил её, совершенно не жалея. Я даже не мог пошевелиться, чтобы вызвать полицию: возможно, я не ожидал, что в один прекрасный день, заглянув в гости к родным людям, увижу такую страшную вещь; а, возможно, я просто не мог пошевелиться, потому что мне было страшно. Я подумал: я не знаю этого человека. Я не знаю мужчину, который учил меня рыбачить вместо моего отца; который учил охотиться на дикого кабана; смотрел со мной баскетбол и не пропускал ни одну мою игру. Мне действительно было страшно. Я наблюдал, как на спине дядиной жены расцветают раны и ссадины, я видел, как её кровь оставляла следы на деревянных ступенях. И после того, как дядя Майкл избил жену почти до полусмерти, я, спустя несколько дней, словил себя на мысли, что никогда, никогда в жизни ни с кем так не поступлю. Буду драться с

мужчинами, и лишь по необходимости. Я был уверен, что не стану зверем, животным, которое желает нападать и причинять боль.

Много боли.

Александра Аддерди выбрала совсем не удачное место для собственных терзаний. Я заметил её случайно, проезжая мимо небольшого сквера, расположенного в миле от дома Харви. Обычно этот сквер заполнен людьми, что приходят с собаками и детьми. Девушки, читающие женские романы, в любой другой день заняли бы уже все свободные лавочки. Но не сегодня. Потому что сегодня льёт дождь. И ни один нормальный человек не станет сидеть в парке, под проливным дождём, и грустить. Но кто сказал, что Александра Аддерли — нормальная?

Её влажные волосы прилипли ко лбу и плечам, тонкая чёрная куртка насквозь промокла, как и остальные элементы одежды, по всей видимости. Она ещё не замечает мой внедорожник, а я могу видеть, как она сжимает свою сумку, время от времени, прикрывая рот ладонью и горбя спину. Словно она рыдает. Точно рыдает.

Не сводя глаз с девушки, я игнорирую капли дождя, что барабанят по крыше и окнам машины, наклоняюсь, чтобы достать из бардачка белый пузырёк заранее припасённого эфира и небольшой платок бежевого цвета. Отмачиваю слегка ткань с помощью наркотической жидкости и открываю дверь авто, чтобы выбраться наружу. Я прячу платок во внутренний карман наполовину кожаной куртки. Пробираюсь меж густых деревьев к человеку, испортившему мою жизнь. Она виновата не одна, но Дженнифер скрылась неизвестно, в каком штате, а Алекс, к её несчастью, оказалась рядом со мной. Она, значит, недостаточно умна, иначе давно бы уехала куда подальше.

Я ненавижу каждую часть Алекса, я мечтаю доставить ей так много неприятностей, как только смогу. Если бы я знал, что снова попаду за решётку за такое, всё равно бы это сделал. Я ненавижу всё в ней: глаза, волосы, руки, движения пальцев и губ, жестикуляцию, взгляд жертвы. Я ненавижу её голос, ненавижу её литературные предпочтения, глупые ретвиты в социальной сети. Ненавижу её смех. Как она может смеяться после того, как поступила со мной? Как она может жить спокойно, зная, что солгала всем и отправила меня за решётку? Как она могла солгать в суде, сказав, что я насильничал Дженнифер?! Я этого не делал. Ей и Джен просто было необходимо меня растоптать. Ну, что ж, теперь наступила очередь ее и ее подруги получать по заслугам. Александра не достойна пощады. Совершенно.

Плач можно различить теперь от шума падающих на землю капель дождя. Можно услышать, как Алекс всхлипывает жалобно. Боже, мне доставляет это огромное наслаждение! Хочу, чтобы тебе было плохо, Алекс! Хочу, ты слышишь? Я надеваю на голову капюшон, оглядываюсь по сторонам и, убедившись, что нас никто не видит, приближаюсь к девчонке быстрыми шагами. Достая платок из кармана и без промедления закрываю им её рот и нос. Я прижимаю её голову тесно к себе, борясь сначала с её активными попытками вырваться, а потом уже — слабыми и ничего не значащими. Она остаётся сидеть на лавочке, но её тело обмякло и я подхватываю его обеими руками, просунув одну — под голову, а другую — под колени. Путь к машине недалёкий, но открыть её оказывается сложнее, чем я думал. Придерживая бедром дверь, бросаю Алекс на заднее сиденье. Она валится лицом вниз, и я небрежно заталкиваю её ноги внутрь. Потом спешно сажусь за руль и еду туда, где договорился встретиться с Раулем, моим давним приятелем.

В зеркале заднего вида светлые волосы Александры кажутся ещё ярче. Я столько раз

мечтал о том, что обрежу их, лишив того, что ей в себе так нравится. Господи, она так убога, что клочки на голове ей никак не помогут! Возможно, я даже сделаю ей одолжение и просто спасу её от ежедневных изнуряющих процедур по уходу за волосами.

Приходится ехать довольно быстро. Я поворачиваю внедорожник, и от того, что делаю это резко, тело Алекс подпрыгивает на сиденье. Голова сильно ударяется о заднюю дверцу. Но мне никак не жаль её. Даже более того — я получаю удовольствие, если ей плохо, пускай она даже и не чувствует сейчас этого.

Рауль поджидает меня под навесом на заправке. Он одет в серую толстовку с закинутым на голову капюшоном и руки его спрятаны в карманах. Этот чувак серьёзно походит на маньяка. Дождь льёт всё сильнее, когда я притормаживаю автомобиль возле заправочной станции, Рауль запрыгивает на переднее сиденье. Мы трогаясь с места, а когда приятель снимает капюшон, я могу заметить, как с кончиков его коротких волос стекает вода.

— Забери у неё все вещи, — приказываю я, не здороваясь, кивая головой назад.

Рауль садится в полуобороте, протягивая уже руки к Алекс, а потом выпрямляется и спрашивает, хмурясь:

— Раздеть?

Я нажимаю на клаксон пару раз, раздражаясь тем, что автомобиль впереди едет слишком медленно. Наконец, тупоголовый водитель решает прибавить скорости, и я тоже могу себе это позволить.

— Конечно, нет... придурок, — процеживаю сквозь зубы. — Просто забери у неё сумку, проверь есть ли в карманах что-нибудь: деньги, ключи, телефон... Забери всё.

Рауль делает, что я велю, и кидает то, что принадлежит Александре, в бардачок машины.

— У девчонки отличная задница, — отмечает он, довольно ухмыляясь и глядя в лобовое стекло.

Я лишь закатываю на это глаза. Если Рауль хочет лапать ее, пускай лапает. Но он больше не заикается о теле Алекс, и я ему не напоминаю. Если бы он решил воспользоваться Алекс, я бы ему позволил? Нет, это исключено. Это в мои планы не входило.

Через несколько минут мы доезжаем до нужного места, и я паркуюсь у обочины. Рауль выходит из внедорожника следом за мной. Он выносит на руках Алекс, захлопывая заднюю дверь. Мы плетёмся по грязной дороге. Кругом деревья и кусты, на которых можно увидеть червей. Какая мерзость. На город опустились сумерки, и лес выглядит весьма мрачным. Мы идём дальше, чтобы оставить Александру где-нибудь не близко от дороги.

— Нет! — кричу я, когда приятель аккуратно опускается на колени, чтобы оставить Алекс лежать под деревом на траве.

Рауль тут же встаёт и выпрямляется.

— Что не так? — пожимает он плечами, насколько позволяет ему тело, которое он держит на руках.

Я стискиваю крепко зубы, разрешая своей ненависти овладевать мыслями. Ни на секунду мне не забыть, как эта девка со своей подругой меня оклеветали. Я загремел за решётку по их вине. Это вина девчонки с длинными светлыми волосами, достигающими самой земли, пока она лежит на руках моего приятеля.

— Брось её, — тихо говорю я, и Рауль хмурится сильнее, непонятливо мотая головой.

— Что...?

— Я сказал, брось её! — рычу я, повернув к нему голову. — Брось, как собаку!

Кажется, посомневавшись немного, он всё же отходит на шаг, чтобы скинуть Алекс на землю. Он её швыряет, и девка спиной ударяется о толстый ствол дуба.

— Отлично, — киваю головой и выставляю большой палец вверх.

Парень сплёвывает и отправляется обратно к дороге, а я — за ним.

Алекс не хотела уходить от Харви. Она не хотела оставить моего лучшего друга в покое. Она провинилась во второй раз, ослушалась меня. Пришло время расплачиваться за свои грехи.

Ноющая боль в спине даёт о себе знать сразу же, как только я распахиваю глаза. Темнота передо мной не говорит ни о чём, и первое время я не могу вспомнить, что произошло. Но потом память заполняется расплывчатыми картинками. Один кадр за другим составляют единую мозаику. Сердце стучит так сильно, так громко, что поначалу я даже не замечаю, насколько сильно замёрзла. Пальцы от холода отказываются сгибаться. Я чувствую, как сильно болит голова, когда пытаюсь её приподнять. Все мое тело ноет так, будто меня переехал грузовик. Боль чувствуется в каждой клетке моего тела. Я пытаюсь сделать глубокий вдох — он мне так необходим — но каждая моя попытка обречена провалу. Я всхлипываю, вцепившись левой рукой об ветку. Это даёт мне почувствовать себя живой.

Рука, которую я поднимаю, прислоняя к стволу дерева, соскальзывает, больно ударяясь о сырую землю. Здесь так мокро. Но, кажется, моя одежда промокла уже давно. Да, точно, ведь шёл дождь. И он... он уже закончился. Но когда он ещё шел, кто-то подошёл ко мне сзади, я чувствовала это. А дальше темнота. Все это время я была без сознания... из меня вырывается судорожный отчаянный всхлип. А вдруг это был Хантер? Могу ли я быть уверена, что это так? Но я не заслужила того, что он со мной делает. Не заслуживаю тех несчастий, которые он принёс своим появлением. Я даже не знаю, что произошло со мной, кто привез меня сюда. Где я вообще? Как давно я здесь?

Мои бесконечные вопросы остаются без ответа. Я здесь одна, и мне никто не поможет. Но для начала нужно понять, где я нахожусь? Когда глаза привыкают к темноте, удаётся увидеть, как много здесь деревьев. Это лес? Пахнет свежестью и хвоей. Преодолев себя, я приподнимаюсь на руках, и боль, что пульсирует всюду, заставляет меня зажмуриться и прикусить губу, борясь с криком, рвущимся наружу. Я слышу шорохи позади себя. Что это? А вдруг здесь водятся медведи или змеи? Насколько далеко я от Арлингтона?

Я поднимаю голову и, к сожалению, ничего не вижу. Я точно нахожусь в какой-то лесной местности. Но где именно? Приложив усилия, сажусь и разглядываю свои руки, которые в крови от множества порезов. Откуда все это, черт возьми??? Если это дело рук Хантера, то я убью его! Я засажу его в тюрьму! Эта тварь ответит за все, что сделал. Сегодня утром я на долю секунды верила в то, что он меняется, что он сожалеет о содеянном. Но я ошибалась. Старого Хантера уже никогда не будет. Я должна раз и навсегда усвоить это. Мне тяжело усидеть на мокрой земле. Мне холодно. Зубы стучат так, будто, по меньшей мере, я нахожусь в штате Вашингтон, а не в Техасе. Я вся дрожу, но не могу понять, от чего именно: из-за моих ушибов или мокрой одежды. Рана на спине, по-моему, серьезнее всех этих царапин. Майка прилипла к коже. Мне ничего не остается, как облокотиться о дерево. У меня нет сил. Я не могу двигаться.

Глаза постепенно закрываются, я не могу бороться с этой усталостью. Я сжимаю ладони в кулак. Ногти впиваются в кожу. Я не могу спать, я не должна сдаваться.

— Пооооооомогитееееее!!! — кричу я, что есть силы.

Боль, от напряжения бьет в голову. Черт, почему все так плохо? Я не могу даже точно

сказать, что именно повреждено. Мой мученический стон слышен, наверное, во всем лесу. По крайней мере, я на это надеюсь. Мне необходима помощь. "Держись, Алекс. Ты сильная. Все будет хорошо. Тебя найдут... Ты не останешься здесь". Ветки где-то недалеко от меня шевелятся, вызывая бурю ужасных эмоций. Мне страшно. Я очень боюсь.

Сон, который перестал преследовать меня некоторое время назад, приходит мне на ум. Я помню, как раньше видела то, как из здания суда, словно с помощью телепортации перемещаюсь в тёмный и густой лес. Я бегу и бегу, и бегу... не переставая. Не останавливаясь. Слышу его голос, который говорит, что я пожалею... пожалею обо всём. И вот сейчас, когда веки закрываются сами по себе, я ругаю себя мысленно. Нельзя спать. Не нужно. Я не могу понять, что это: галлюцинации, или, если я прикрываю глаза, сон возвращается. Ведь я всё время вздрагиваю, словно я бегу куда-то. Точнее, от кого-то.

Распахиваю глаза широко, чтобы понять, возможно ли, что мне всё кажется? Всё не настоящему.

Мне тяжело думать. Боль сводит с ума. Я коснулась локтя, и на пальцах остался след от крови. Я тяжело вздыхаю и, забыв о том, что позади меня ствол дерева, и бьюсь головой об него. Черт! Черт! Черт! Как же мне больно. Я хочу согнуть ноги в коленях, но, кажется, я повредила правую ногу; теперь не смогу нормально ходить, а даже если бы и смогла, мне так холодно, что вряд ли получилось бы сделать хоть несколько шагов. Единственное, что мне остаётся — это кричать. Звать на помощь.

— Ээээй! Помогите!! Кто-нибудь?

Я делаю это так долго, насколько хватает сил, пока совсем не хрипну. Пока голос не срывается, и остаётся только плач. Безвыходность, безысходность. Боль ужасна, она становится только хуже с каждой моей новой попыткой подняться или хотя бы перевернуться на другой бок. Боль невозможная. У меня болит всё: голова, позвоночник, нога, руки.

Наконец, когда я лишь плачу, но кричать совсем мочи нет, слабость поглощает меня. Я вновь ложусь на сырую землю, не в силах совладать с собой; не в силах протестовать физическим мучениям.

Яркое освещение — это первое, что я вижу, открыв глаза. С непривычки я моргаю несколько раз, пытаюсь сфокусироваться. Где я нахожусь? Это не лес, и пахнет медикаментами. Я слышу разговор двух женщин, но не могу разобрать, о чем они говорят. Я пытаюсь поднять голову, однако ничего не выходит. Мне все так же очень больно. Такое ощущение, будто меня били по голове. Я слегка наклоняю её и вижу серо-синие стены, маленькое кресло в углу, картину на стене и... это все. Здесь больше ничего нет. Неужели, я в больнице? Меня нашли? Меня кто-то спас? В данную секунду я такая счастливая, что не могу сдержать слезы. Из моей вены торчит игла. Возможно, мне поставили капельницу. Боль чувствуется по всему телу, но с моей спиной что-то не так. Я лежу на ней, и всё кажется таким невесомым. Я хочу знать, что же со мной стряслось. Во рту пересохло, и я не могу произнести ни звука. Ко мне подходит приятная на вид девушка в зеленой медицинской форме. Ее вьющиеся волосы собраны высоко на макушке. Она улыбается, и карие глаза загораются заботой.

— Ты пришла в себя, — весело говорит она, протирая тряпочкой мой лоб.

Я моргаю, отвечая ей. У меня не получается ни кивнуть, ни заговорить. И, по всей видимости, она понимает меня, потому что говорит:

— Не волнуйся, все хорошо. Сейчас придет врач; он тебя осмотрит.

Я закрываю глаза, борясь со слезами. Меня действительно нашли, обо мне беспокоятся, я в безопасности.

— Эй, прекрати плакать, — нежно говорит медсестра, вытирая мои слезы. — С тобой все будет в порядке. Ты помнишь, что произошло?

Я не знаю, что ей ответить, как ответить. Я просто молчу. Должна ли я вообще сказать, что это все проделки Хантера? Поверят ли мне? Ведь никаких доказательств у меня нет. Мне однозначно никто не поверит. А некоторые, такие, как Харви, вообще, меня высмеют. Как он мог поверить в бред, который сам же придумал? Но я видела, что ни он, ни мои лучшие друзья не лгали мне. Хантер был с ними. А кто же тогда был со мной? Что, если я вообще не каталась ни с кем на машине в ту ночь? Однако как же мужской голос, который я точно слышала? Этот человек был со мной? Боже, меня передергивает от своих мыслей. А если со мной что-то сделали? Изнасиловали? Черт, я ничего не помню, я ничего не чувствовала, кроме ужасной головной боли. Если из-за Хантера со мной что-то сделали, я просто не вынесу этого. Как так можно? Почему Хантер так слаб? Почему он не может ответить за свои поступки? Он трус. Он лишь с девушками может разбираться. Я ненавижу его.

Харви презирает меня. И все это из-за его проклятого лучшего друга. Как мне доказать свою правоту? Что мне сделать? Рассказать ему всю правду? Рассказать, что это я дала показания против него? Да, точно! Пускай лучше он ненавидит меня за это, чем думает, что я изменила ему. Но, что если этим я сделаю только хуже? Что, если он подумает, что все это я придумала лишь из-за того, что Хантер так поступил с моей подругой? Я должна что-нибудь решить и придумать. Я должна быть на шаг впереди своего врага. Мне ужасно хочется знать, где он сейчас? Но большего всего мне хочется увидеть Харви. Я скучаю по нему. Мне его не хватает. Простит ли он меня? Будем ли мы снова вместе?

Мне тяжело думать обо всем этом, но я вынуждена. Я должна хотя бы что-то сказать лечащему врачу. Когда медсестра отходит от меня, не дождавшись ответа, я чувствую усталость, меня всю ломит и бросает в жар. Такое ощущение, что я снова попадаю в то состояние, когда лежала мокрой на сырой земле. Девушка снова возвращается, и у нее в руках стакан воды. Она приподнимает меня за голову, и помогает сделать небольшой глоток. Но мне этого мало, я хочу выпить всю эту воду, я даже не промочила горло.

— Еще, — хрипло говорю я, совсем не узнавая свой голос.

— Хорошо, только пей маленькими глотками.

Я киваю ей, и пью так, как велела она. Вода сначала обжигает мое сухое горло, но после, мне становится легче и кажется, я теперь могу говорить.

— Спасибо, — шепчу я, невольно растягивая слово.

— Пожалуйста. Я буду рядом с тобой.

Я киваю ей и думаю, что на свете полно добрых и хороших людей. Но мне так же хочется узнать, кто спас меня.

— Кто меня нашел? — интересуюсь я, поворачивая голову к медсестре.

Медсестру зовут Джессика. Это я прочла на ее бейджике. Она что-то записывает, и исподлобья смотрит на меня. Отложив планшет с бумагами, отвечает:

— Собака профессионального охотника.

Ее улыбка озаряет всю комнату. Она очень приятная и очень нравится мне. Я думаю о том, что обязательно должна поблагодарить этого человека и его питомца.

— Как давно я здесь?

Она смотрит на часы на своем запястье и, пожав плечами, говорит мне:

— Больше восьми часов.

Я решаю не мучить ее расспросами.

Мне все равно расскажут. Дверь открывается и входит молодой мужчина, приблизительно тридцати пяти лет. Он так же, как Джессика, улыбается. И я на секунду задумываюсь о том, не в психбольницу ли я попала. Почему эти люди так улыбаются?

— Я рад, что ты пришла в себя, Александра, — говорит он, басистым голосом. — Я доктор Блэк.

Я слегка усмехаюсь, услышав его фамилию.

— Да-да, я такой же черный, как и моя фамилия, — шутит он.

Доктор смеется и берет с рук медсестры мою карту. Он что-то просматривает и добавляет новые записи.

— Как ты себя чувствуешь? — интересуется он, передавая карточку обратно Джессике.

Я смотрю на нее, а потом на него, и решаюсь ответить:

— У меня болит все тело.

Он кивает головой и достает из кармана маленький фонарик. Доктор Блэк светит им мне в глаза, а потом двигает пальцем, словно это маятник. Я слежу за его движениями, и от этого голова начинает сильнее болеть.

— Спина тревожит? — интересуется он.

— Да, там будто все горит, — отвечаю я, указывая свободной рукой назад, насколько у меня получается, и доктор начинает смеяться.

Что смешного я сказала?

— Все болит по той причине, что ты пробыла под дождем очень долгое время и столько же пролежала на промозглой земле, — поясняет он, но заметив, что я не совсем его понимаю, добавляет: — Ты простыла.

Я знала, что этого просто не избежать. Каждая часть моей одежды была мокрой.

— Ты помнишь, что с тобой случилось? — спрашивает он то же самое, что и Джессика несколько минут назад.

— Не совсем, — честно отвечаю я.

— Хорошо, — говорит он, хлопая меня по руке. — Но я должен тебя предупредить.

— Все так плохо?

— Оу, нет, нет, — отвечает он, махая рукой. — Мы сделали рентген. Никаких переломов нет, но окончательные анализы совсем скоро будут готовы.

— А моя спина?

— У тебя серьезный ушиб, но это не так уж страшно. Кровоподтек пройдет через пару недель.

Я киваю и отвожу голову в сторону, чтобы он не видел моих слез.

— Александра, — говорит он, беря меня за руку. — Все будет хорошо, но мы все же должны знать, какими будут анализы.

— Я понимаю, — честно отвечаю я. — О чем вы должны меня предупредить?

— А, да. В коридоре тебя дожидается шериф. Мы обязаны были позвонить в полицию. При тебе ничего не было. Ни документов, ни телефона. Благо, в кармане твоей куртки мы

нашли пропуск в университетскую библиотеку, который не удалось спасти, даже имя было прочитать сложно. Мы так же связались с твоими родными, и они скоро приедут тебя проведать.

Я уже не сдерживаю эмоций и не пытаюсь их скрыть. Я не думала, что в это впутают и полицию, но, возможно, все к лучшему. Может им удастся найти мои документы. Но что я скажу маме? Во что я ввязалась?

— Если ты что-то помнишь, то расскажи шерифу, хорошо? Не бойся. Мы все хотим тебе помочь, — говорит он.

— Спасибо, — благодарю я и медсестру и доктора. — Но я, правда, ничего не помню.

— Ладно, — спустя мгновение отзывает мистер Блэк. — После визита шерифа тебя посетит психолог. Все будет хорошо, Александра

Доктор Блэк встает и, забрав медицинские бумаги, выходит из палаты.

Харви

Отжаться пятьдесят раз. Почувствовать боль в мышцах. Физические нагрузки полезны; я смогу отвлечься. У меня уже получается. Ага. Я почти не думаю об Алекс. Ну, да, вспомнил о ней пару раз за это утро. И всего-то. Немного щемит в груди. И это всё. Да, это всё. Пока я отжимаюсь от пола, я стараюсь представлять, что я преодолеваю себя, я борюсь с собой, потому что, только преодолевая себя, я смогу превозмочь самую сильную боль. Боль, которую причинила Алекс. Я ощущаю, как по спине скатываются капельки пота, как они скатываются с волос, падая на пол передо мной. Волосы уже совсем стали влажными, а дыхание — сбивчивым, но я не сдаюсь. Ещё девятнадцать раз. Восемнадцать... Семнадцать...

Шестнадцать... Внизу хлопает входная дверь...

Это напоминает мне о том, что весь прошлый вечер и прошлую ночь Мелисса была рядом, приносила мне еду. Она была здесь, не уходила, не оставляла меня, посчитав, что когда Хантер покинул город, я буду горевать ещё больше. Горевать? Я мысленно фыркаю: ужасное слово. Александре плевать на меня? Отлично.

Если уж кому на меня не наплевать, так это Мелиссе. Она готовила мне еду вчера вечером и сегодня утром, буквально насильно накормив меня ужином и завтраком. И, откровенно говоря, я бы ничего не ел, если бы не сестра.

Пятнадцать... Голос Мел просачивается в мой разум...

Четырнадцать... К голосу сестры присоединяется голос её бойфренда.

На мгновение я останавливаюсь, держась на руках из последних сил, упираясь ими в деревянный пол своей спальни. Эти двое о чём-то обеспокоенно говорят — это можно понять по возгласам и вздохам сестры

, которые слышно даже здесь, на втором этаже.

Чёрт! Тринадцать... двенадцать...

— Ты уверен? — Мелисса проходит из одного угла гостиной в другой.

Сестра нервничает. Её каблуки громко стучат, соприкасаясь с ламинатом. Я не могу понять, что отвечает ей Нейт. Это не должно меня тревожить.

Одиннадцать... десять... девять...

Они не говорят о ней. Не говорят. Я не должен хотеть подслушать их. Вдох-выдох. Нужно сконцентрироваться на том, что я делаю. Осталось всего пять раз. Но в голову просачиваются вредные мысли, заражающие всё моё стремление делать что-либо, быть сконцентрированным на чём-либо. Так и не отжавшись последние три раза, я с облегчённым выдохом упираюсь коленями в пол и позволяю локтям коснуться дерева подо мной. Дыхание такое тяжёлое и громкое, что, кажется, меня слышно внизу. В конце концов, я поднимаюсь на ноги. Приоткрываю осторожно дверь шире, чтобы знать, что именно говорит моя сестра и её парень.

— Алекс серьёзно нигде нет, Мел, и это кажется очень странным. Дейзи сказала, что видела её вчера в последний раз, когда та собиралась ехать сюда.

Прикрыв глаза, я стараюсь контролировать учащённое биение сердца, но у меня почти ничего не выходит.

— Ты звонил Алекс? — спрашивает сестра, очевидно сильно испугавшись.

— Да, её номер не отвечает. — Голос Нейта теперь хриплый, слегка измученный. — Я так же обзвонил всех наших общих знакомых. Никто ничего не знает.

Я выхожу из комнаты. Напротив — перила, и я кладу руки на них, опираясь всем телом, глядя вниз, на Нейта и Мел, которые не подозревают, что я слышу их напряжённую беседу. Александра, наверное, с тем же парнем, с которым провела прошлую ночь, и это меня волновать не должно. Но что-то всё же мне подсказывает... чёрт... да, что-то мне подсказывает, что всё не чисто тут. Может, с ней произошла беда? Я не знаю, но мне страшно за неё, потому что я её полюбил. И как бы ни хотел её ненавидеть, пока это получается не так хорошо.

Отбрасывая убеждения, спускаюсь по лестнице, и на звук моих шагов оборачиваются Нейт с Мелиссой.

— Что с Алекс? — тут же говорю я, не здороваясь с бойфрендом сестры.

Он качает головой, сглотнув.

— Без понятия, Харви.

Мелисса пытается объяснить ситуацию:

— Нейт сказал, что звонил всем, кто может знать хоть какую-то...

— Я слышал, — обрываю я её и упираю ладони в бёдра.

Нужно думать здраво. Что делать? Будучи уверенным, что телефон бывшей девушки не отвечает, я всё равно набираю её номер и, конечно же, попадаю на автоответчик. В надежде, что Алекс всё же его включит, если... если с ней всё в порядке, я оставлю голосовое сообщение:

— Привет, где ты? С тобой всё хорошо? Перезвони мне.

Так коротко и почти бесчувственно, но, на самом деле, внутри меня бушует ураган из эмоций, которые могут поглотить меня, если я позволю.

— Может, Алекс уехала в Хантсвилл? — предполагаю я, глядя в потолок.

Нейт говорит:

— Так же, как и Хантер?

Резко опустив голову, я смеряю парня сестры гневным взглядом.

— Не нужно впутывать сюда моего друга, тебе ясно?! — разозлившись, ору я. Мел спешит подойти, чтобы положить руки мне на грудь, успокаивая меня.

Нейт пожимает плечами. Он меня не боится.

— Я лишь спросил.

Отодвинувшись от Мел, я продолжаю думать, всё ещё злясь на её бойфренда. Уж Хантер тут точно не при чём. Он и так много чего пережил, и он так не хотел встречаться с отцом. Представляю, какие мучения он переносит сейчас. Мистер О`Брайан — исключительно не приятный человек.

— Тогда, может, всё же стоит позвонить родителям Алекс? — предлагает через минуту Нейт.

— Нет, — отсекаю я сразу эту идею. — Не надо. Это безумие. Вдруг она не с ними, и мы просто заставим их зря волноваться.

Мелисса поджимает губы, силясь не заплакать.

— Или не зря, — хрипит она.

Я игнорирую то, как сестра реагирует на исчезновение подруги. Через мгновение, вытерев слёзы, Мел говорит:

— Давайте позвоним в полицию?

Страх и паника овладели мной. Алекс — ее нет. Она не могла просто так исчезнуть. Что-то случилось, и я боюсь, что что-то очень нехорошее. Обеспокоенные лица сестры и ее парня не придают мне уверенности. Уверенности в том, что все хорошо, что с Алекс все в порядке. Я очень долго думал над тем, о чем они оба говорили вчера по поводу случившегося между нами. Алекс действительно всегда была порядочной. По крайней мере, я не наблюдал за ней чего-либо ужасного. И если бы было так, то стала бы она до девятнадцати лет оставаться невинной?! Но кто знает, возможно, в тихом омуте серьезно водятся черти.

Закрыв глаза, я сжимаю ладони в кулаки. Это я во всем виноват. Я прогнал ее. Я не стал слушать Александру. Но, черт возьми, она пыталась обвинить во всем моего лучшего друга. Почему? За что? Этот вопрос меня мучает, и я не знаю, как найти ответ. Перед глазами мелькают картинки. Она в объятиях другого. Она целуется с ним. Алекс изменяет мне. Нет, нет, нет. Это не правда. Это всего лишь мое воображение. Алекс не поступила бы так. Она любит меня, не так ли? Тяжело вздохнув, я понимаю, что совершил самую большую ошибку в своей жизни. Я был виновником того, что Алекс весь вечер пила в компании других мужчин. Это я оставил ее, не предупредив и ничего не объяснив. Это я обнимался с девушкой, которая когда-то была моей подругой. Это я так поступил с ней. Это я позволил уйти ей. Это я виновен в том, что произошло с ней. Но сейчас, я должен выяснить, где находится моя девочка, а после уж понять, что же произошло с ней прошлой ночью и почему она винит во всем Хантера. Да, я сделаю это. Я найду ее, я узнаю все. "Где же ты, детка?" — мысленно спрашиваю я. Время исправлять свои ошибки.

— Я сейчас вернусь, — говорю я Нейту и поднимаюсь в свою комнату.

С чего мне начать? Должны ли мы позвонить в полицию? Что, если Алекс остановилась у кого-то из друзей? Нет, так дело не пойдет. Мы должны найти ее, несмотря на то где и с кем она. Я спеша переодеваюсь, прокручивая в голове все места, где она могла бы быть. Есть ли у нее друзья, о которых не знает даже Нейт? Я не думаю. Он и Дейзи — единственные близкие друзья Алекси. Обуваю ботинки и, схватив ключи со стола, выхожу из комнаты. Но что-то меня останавливает и заставляет вернуться обратно в комнату. Я останавливаюсь в проеме дверей, и мой взгляд падает на сломанный телефон, валяющийся возле кровати. В голове тысяча мыслей. Тысяча вопросов. И одно решение. Я поступаю, как полный кретин, но я должен кое в чем убедиться. Я поднимаю телефон и в последний раз думаю, правильно ли я поступаю. Ясно же, что нет, но у меня нет другого выбора. Я должен знать. Найдя нужный номер, я звоню лучшему другу. Спустя три гудка, Хантер весело отвечает:

— Хей, бро.

Я нервно сглатываю, не зная, о чем говорить, что спрашивать, а, точнее, как спрашивать.

— Привет. Ты уже дома?

— Да. Что-то случилось? — обеспокоенно спрашивает он.

— Нет-нет, — запинаясь, отвечаю я.

Черт! На долю секунду я засомневался в Хантере.

Я, было, уже подумал, что он еще здесь — в городе. Что Алекс снова решит обвинить его. Но сейчас я спокоен.

— У тебя взволнованный голос, — замечает друг. — Я могу вернуться.

Я смеюсь над ним, вспоминая, что Хантер из-за любой мелочи может бросить все и примчаться ко мне.

— Как дела дома?

— Напряженно, но ты убегаешь от темы.

— Нет, все в порядке. Я просто хотел убедиться, что ты уехал, а не остался нянчиться со мной.

Хантер так же, как я, смеется, но я не перестаю думать об Алекс.

— Ты же знаешь, за определенную плату, я вечность просижу возле твоей задницы.

— Я не сомневаюсь в этом. Хантер, мне нужно бежать, я позже наберу.

— Окей, дружище.

Я отключаюсь, и мне становится легче. Хантера здесь нет. Но нет и Александры. И нам, как можно скорее, нужно найти ее. Я все еще хочу знать, почему она так относится к моему другу, однако все это потом.

Я спускаюсь вниз, где Нейт ходит из угла в угол, а Мелисса кусает ногти, сидя на полу. При виде меня она вскакивает, будто я вернулся с новостями.

— Что ты решил? — интересуется сестра.

Нейт обнимает ее за плечи.

— Я думаю, все же стоит позвонить копам, но станут ли они разбираться с этим? Сколько прошло с того момента, как Алекс ушла отсюда вчера?

Она не ушла. Это я помог ей уйти. Я чертов ублюдок. Все это случилось из-за меня.

— Мы можем хотя бы попытаться, — говорит Мел.

Я киваю, соглашаясь с ней. Такое чувство, будто я специально тяну со звонком в полицию. Нужно признать, что я боюсь. Боюсь, что нам сообщат плохие вести.

Я не перенесу этого. Мое сердце бешено стучит в груди. Я снова пытаюсь казаться сильным, но внутри у меня все разрывается. Мне нужно увидеть Алекси: ее необычайно красивые голубые глаза, длинные, золотистые волосы, каскадом спадающие на плечи, ее губы... Как я мог так поступить с ней? С девушкой, которая поверила мне, она доверилась мне, она, черт побери, подарила мне свою девственность. А я при первой же непонятной ситуации оттолкнул ее. Я ее предал — не она меня.

— Харви? — зовет меня Нейт, дотрагиваясь до моего плеча.

Я часто моргаю, смотря на него. Видимо, я прослушал то, что говорили мне.

— Прости, я задумался.

— С тобой все в порядке? — интересуется Мел.

— Да-да, — уверяю ее я, но сам даже не уверен в этом. — Я позвоню в полицию.

Я отхожу в сторону, совершенно не соображая, что делаю. Я набираю номер Алекс, в надежде услышать ее сладкий голос, но меня приветствует снова голосовая почта, и тогда я набираю 911, но не решаюсь нажать на кнопку вызова. Вдруг неожиданно телефон Нейта оживает, а он торопится ответить на звонок. Я молюсь, чтобы это была Алекс. Или хотя бы, чтобы нам сообщили хорошие новости.

— Да? — кричит он в трубку.

Я не слышу, что там говорят ему, и кто говорит, но бойфренд моей сестры меняется в лице. Он становится бледным. Мое сердце падает вниз так же, как мой телефон. От стука об

пол на меня оборачиваются две пары глаз. Глаза Нейта расширяются и он торопится сказать:

— Она жива. Все в порядке. Она жива.

Я делаю шаг в его сторону.

— Что значит жива? Как ты мог вообще подумать...?

— Она в больнице, — перебив меня, заявляет Нейт.

Мое сердце во второй раз ухает вниз. Она в больнице. Моя девочка в больнице. С ней что-то случилось? Как она там оказалась? Почему?

— Мы выезжаем, — говорит блондин, вешая трубку.

Я в упор смотрю на него, совершенно не замечая, что Мел плачет.

— Эй, все в порядке, — говорит Нейт, обнимая ее.

— Что случилось? Кто звонил? — сквозь плач спрашивает сестра.

— Дейзи. Ей позвонила мама Алекс. Она не знает, что с ней случилось, но их вызвали сюда.

— Они уже в Арлингтоне? — интересуюсь я.

— Да, и нам нужно будет заехать за этой сумасшедшей девчонкой, — торопясь, отвечает Нейт.

— Поехали, — приказываю я, взяв сестру за руку.

Мы спускаемся вниз на парковку. Никто не пытается что-то сказать. У каждого из нас такие измученные лица. Я больше чем уверен, что моя сестра и ее бойфренд пытаются понять, что же случилось с их подругой. Я не отстаю от них. От этих мыслей моя голова начинает раскалываться. Но что же все-таки могло случиться? Почему она попала в больницу? Я хочу как можно скорее оказаться рядом с Александрой. Поэтому, как только мы садимся в машину, я трогаюсь с места, совершенно не соблюдая правил дорожного движения.

— Харви, сбавь скорость, — просит Мелисса, но я не могу. — Ты хочешь, чтобы мы тоже оказались в госпитале в качестве пациентов?

— Я хочу быть рядом с ней. Я хочу знать, что стряслось, — грозно говорю я, несколько раз ударяя по рулю.

— Не вини себя в этом, — говорит Нейт, от чего я косо смотрю на него. — Мы все виноваты, — добавляет он.

Это я виноват и только я. Если бы не мои выходы, Мел и Нейт были бы рядом с ней, но нет же, черт возьми, я вел себя как мудака. Я не отвечаю ему, абсолютно не желая продолжать этот разговор. Все и так ясно и понятно. Алекс... Боже, мне даже страшно подумать, что случилось с ней. Через что ей пришлось пройти. Простит ли она меня? Ха! Конечно, нет, чертов ублюдок. Ты не достоин прощения. Ты не достоин ее.

Мы подъехали к кампусу Александры, где возле ворот нас дожидалась Дейзи. Ее взгляд прожигал меня насквозь. "Давай, смелее. Надери мне зад. Этого я уж точно заслуживаю".

Дейзи садится рядом с Мелиссой и первые несколько секунд она молчит, а после, не выдержав, взрывается как атомная бомба:

— Какого черта произошло вчера? Никто не желает объяснить?

Нейт опускает голову. Я понимаю его. В трудную минуту он был рядом не с другом, а с братом-алкоголиком своей девушки.

— Она приходила ко мне. Я..

— Я знаю это, — рычит она. — Что случилось там? Ты ее выслушал?

— Нет, — отвечаю я, качая головой. — Я прогнал ее.

Я завожу машину, и мы направляемся в больницу. Дейзи подозрительно долго молчит, я решаю ей все объяснить, но она опережает меня.

— Ты хочешь сказать, что ты прогнал свою девушку, даже не выслушав ее?

— Нет, она пыталась обвинить во всем моего друга.

— Хантера, — с ненавистью в голосе произносит она его имя. — И ты естественно веришь ему, а не ей.

— Я никому не верю, — сквозь зубы отвечаю я.

— Дейзи, Хантер всю ночь был с нами, — говорит Нейт.

— То есть, как?

— Вот так. Он отвез ее домой и спустя полчаса вернулся обратно; он был с нами на вечеринке, — объясняет друг моей девушки.

"Бывшей девушки", — услужливо напоминает подсознание. Как же все это меня бесит. Так и хочется сломать кому-нибудь челюсть! Я и ломаю, когда узнаю, кто был тот, кто ответил мне, когда я звонил Алекс вчера утром.

— Вы в курсе, что он ей давал какую-то таблетку, якобы от головной боли? А что привез ее сегодня утром он же? Вам это не кажется подозрительным, а, ребят? — вопрошает Дейзи, глядя поочередно на каждого из нас.

Все это очень даже подозрительно и странно. Но как такое возможно? Он же был с нами и уехал вместе со мной, только вот я поехал к своей девушке, а куда Хантер — мне неизвестно.

— Подозрительно, — шепчет Мелисса.

Нейт кивает головой, соглашаясь с ней. Но ни у кого из нас нет доказательств. Так же, как и у Алекс.

— Прости, Харви, но я все же скажу это, — произносит Нейт, поднимая руки вверх. — Мы не знаем, что произошло, когда он отвез Алекс домой, мы лишь поверили ему, что он доставил ее в целости и сохранности. То, что он был ночью с нами — это факт. Мы все свидетели. Но что, если утром он вернулся за ней туда, где оставил ее?

— Это бред. Хантер на такое не способен.

— Откуда нам знать, на что он способен? — заводится Нейт, сводя брови у переносицы.

— Я знаю! — отвечаю я, совершенно не сдерживая свой гнев.

— А мы лишь знаем, что он уже за что-то сидел в тюрьме!

Услышав то, о чем он говорит, я резко нажимаю на тормоз. Я не слушаю ворчание девушек. Мне плевать. Сейчас абсолютно все сплотились против моего друга. Но я не позволю им обвинять его.

— Я говорил тебе, его оклеветали!! — ору я.

Нейт даже бровью не повел. Мне нравится то, что он не боится меня. Он смелый и храбрый. И хорошо, что он есть у моей сестры. И у Алекс тоже.

— Откуда тебе знать это? — размахивает он руками.

— Просто верь мне.

Он снова поднимает руки, давая понять что сдается. Я понимаю, что сейчас глупо защищать кого-то, но Хантер мне как брат. Я верю ему.

Мы продолжаем свой путь, и сейчас я не гоню, как раньше. Я на взводе, и скорость мне не поможет. Мне нужна ясная голова. Я должен сначала поговорить с Александрой.

— А если у него есть сообщники? — неожиданно спрашивает Дейзи.

Я смеюсь. Это истерический смех. Эти люди не понимают, что несут.

— Почему вы все против Хантера? Разве он вам что-то не то сказал или сделал?

— Не знаю, как другие, но я верю своей подруге, — говорит Дейзи, пожимая плечами. — Алекс никогда не врет. И ей нет смысла клеветать на кого-то.

Никто больше ничего не произносит. И я не отвечаю. Я уже не соображаю. Все, что они говорят про Алекс — чистая правда. Я вспоминаю наш первый день "знакомства». Она спокойно постояла за себя. И даже потом, когда я давил, когда был грубым придурком, она все так же твердо стояла на ногах и все говорила в лицо. Эта девчонка не побоялась протянуть руку такому моральному уроду, как я. Что случилось с ней сейчас?

Улицы города проплывают мимо, одна за другой. Моё сердце бьётся в груди, словно обезумевшее. Я должен скорее увидеть её. Всё кажется таким ненастоящим. Мне даже кажется, что она не в больнице, что это всё неправда. И лишь увидев её в больнице, лежащей на больничной койке, я смогу поверить, что ей навредили. И тогда я должен убедиться, что её жизни ничего не угрожает. Пришла ли Алекс в себя? А потеряла ли она вообще сознание? Мама Алекс не сообщила о том, что случилось с ней, но десятки вопросов крутятся в моей голове, создавая настоящий хаос. Пока я веду машину, я не могу сосредоточиться на чём-то одном: голоса в салоне смешиваются со звуками, что доносятся из открытого окна: визгом машин, разговорами прохожих, музыкой, доносящейся из магазинов, — и это просто выводит меня из себя. Раздражает абсолютно всё. Я сжимаю руль крепче, стискивая зубы, и жму на газ сильнее, молясь, чтобы полицейский патруль не последовал за нами, требуя остановиться.

Наконец-то, автомобиль въезжает в подземную парковку Мемориального госпиталя, и пока я выключаю двигатель, Мелисса, Нейт и Дейзи выходят из машины, двигаясь в сторону лифта. Я следую за ними. Кабина едет наверх слишком медленно. Нервы сдают, хочется врезать кулаком в ещё одну стену, хочется выпить, сделать хоть что-нибудь, чтобы утолить горечь вины внутри.

Створки лифта расходятся, и мы выходим на четвёртом этаже — отделение реанимации. Так нам сказала Дейзи, которая теперь владеет большей информацией об Алекс, чем кто-либо другой из нас четверых. Возле стойки регистрации полно народу. Люди консультируются у медсестёр на посту, либо регистрируются для того, чтобы попасть на обследование к врачу. Очередь настолько велика, что мне уже начинает казаться, что никто нас не пропустит вперед, и никто не сообщит о местонахождении Алекс. Черт, черт, черт! Мои опасения отпадают, когда я останавливаю афроамериканку среднего роста в зелёной врачебной униформе, чтобы попросить совета. Сестра, Нейт и Дейзи стоят рядом со мной.

— Я слушаю вас, сэр, — опуская планшет с зажимом, приветливо улыбается старшая медсестра — я прочитал это на её бейдже. — Я могу вам как-то помочь?

— Да, эээ... — Я теряюсь, провожу рукой нервно по лицу и упираю другую руку в бедро, приводя дыхание в норму — Да, можете. Подскажите, как нам попасть в палату...?

Смотрю на Дейзи, которая подсказывает:

— Номер 84.

— Номер 84, - повторяю я, пока мой пульс учащается в ожидании ответа старшей сестры.

Её зовут Кайла Джонс. Это я тоже прочитал на её бейдже. Ее волосы заплетены в африканские косички, и это смотрится довольно мило в сочетании с пухлыми губами и прямым носом. Она, кажется, понимает, в чём дело, глядит в свой планшет.

— В 84 палате лежит девушка, найденная без сознания в лесу, — читая, говорит она, и

перед моими глазами все начинает темнеть. В лесу? Без сознания? Как такое возможно? Как она попала туда? Что произошло с моей девочкой? — Мисс Александра Аддерли...

— Да, — вскрикивают Нейт и Мелисса в унисон. — Да! Это она! Мы можем увидеть её?

Кайла обводит взглядом каждого из нас, и в её глазах можно заметить столько доброты и сочувствия.

— Сожалею, но только в том случае, если вы являетесь членом ее семьи...

— Мы же ее друзья, — прижав ладонь к груди, с чувством выдаёт Дейзи.

Однако Кайла мотает головой и пожимает плечами. Какого хрена? Мы обязаны увидеть Алекс! Я обязан! Я не могу стоять здесь и ждать, когда над нами сжалются и пропустят. Они не имеют права останавливать нас.

— Нет, я не могу вас пропустить, ребята. Простите, но таковы порядки, — с сожалением в голосе произносит она.

— Если вы нас не пропустите, мы пройдем без вашего ведома, — говорю я, показывая на нее пальцем.

Кайла улыбается мне и поправляет стетоскоп на шее.

— Если родители мисс Аддерли не против, то вы можете пройти, — уведомляет она, показывая рукой на супружескую пару, беседующую с врачом.

Медсестра удаляется, и я провожаю ее взглядом, а потом смотрю на отца и мать Алекс — на мужчину средних лет и женщину примерно того же возраста возле большого панорамного окна. Её мама — красивая женщина с короткой стрижкой, и Алекс очень похожа на нее.

Не медля, мы вчетвером шагаем через весь холл, чтобы поговорить с ними, чтобы вымолить у них хоть одну встречу с Александрой. Мне боязно от того, что они, находясь в шоковом состоянии, могут отказать.

— Добрый день, — здороваюсь я, стараясь унять дрожь в голосе.

Пожилой врач поворачивается к нам, прервав свою речь. Я обращаю внимание на заплаканные голубые глаза матери любимой девушки. Глядя на отца, я вижу человека, который пытается совладать со своими эмоциями, но ему сложно скрыть то, как он переживает.

— О, Дейзи... — произносит мама Алекси, и спешит ее обнять.

— Миссис Аддерли, — отвечает она на ее объятия.

— Нейт, — говорит мама Алекс, обнимая и его.

— Прошу прощения? — вмешивается врач, и в этот раз я даже не стараюсь вычитать что-то на его личном бейджике.

Я смотрю только на родителей Александры. Они должны выслушать меня и понять.

— Все в порядке, мистер Блэк, — отвечает миссис Аддерли.

— Мы — друзья Алекс, — осторожно произносит Мел. — Нам нужно увидеть ее. Пожалуйста...

Мел говорит тихо и слишком эмоционально.

— Мне очень жаль, но к ней пока нельзя, — отвечает доктор Блэк.

Отец Алекс опускает голову, и что-то произносит себе под нос. Я сжимаю ладони в кулак. Я пытаюсь справиться со своим гневом. Что, черт возьми, случилось с Александрой, что нас не пропускают к ней? Я хочу знать все!

— Ты, по всей видимости, Мелисса, — говорит миссис Аддерли, обращаясь к моей сестре.

Я обращаю на нее внимание, и боль с новой силой бьет по мне. Эта милая женщина пытается нас успокоить, заводя разговор.

Ей тяжело, — это видно, но она пытается снять с нас напряжение. Она так ласково разговаривает с моей сестренкой, что я еле сдерживаю слезы. Алекс рассказывала, что ее мама очень хочет с нами познакомиться. Но я даже подумать не мог, что наше знакомство пройдет здесь — в больнице, возле палаты, где лежит Алекс. Я отворачиваюсь, вытирая уголки глаз. Мне не хватает наших родителей. Я бы отдал все, чтобы сейчас они были рядом с нами.

— Харви? — зовет меня женщина с очень приятным мелодичным голосом.

Я поворачиваю к ней голову, пытаюсь выдавить из себя улыбку, но у меня плохо получается.

— Алекс много рассказывала о вас, — говорит она.

Я киваю, но после мое внимание привлекает строгий голос отца Алекси.

— Харви? — удивленно повторяет он мое имя. — Тот самый парень моей дочери? — с презрением вопрошает он.

— Бывший парень, — поправляет отца Алекс Нейт.

— Тот самый, который не смог гарантировать ей безопасность? — словно, не слыша слова Нейта, продолжает он.

— Это не его вина, — вмешивается Дейзи.

— Не его вина?! — мужчина повышает голос, и жена кладёт ладонь на его грудь, стараясь успокоить.

— Льюис, пожалуйста...

Он делает несколько вдохов и выдохов, поворачивая голову к окну, чтобы взглянуть на то, как машина скорой помощи выгружает очередного пациента клиники. Мужчина умиряет свой пыл и снова смотрит на нас, немного погодя, вглядываясь лишь в моё лицо. Но я говорю первым:

— Я не знал... это моя вина...

— Конечно! — соглашается он надменно.

— Она в тяжёлом состоянии? — спрашивает Мелисса, и мне кажется, она готова заплакать в любую минуту.

Мать Алекс отвечает ей ласково:

— Нет. Состояние стабильное: Александра сильно простудилась из-за того что долгое время находилась под дождём, на её теле нашли ушибы, кровоподтёки, но ничего не сломано, к счастью. Кости целы. Я ничего не упустила, доктор? — Она, вытирая влажные щёки носовым платком, оборачивается к врачу.

И тут мы все, словно вспомнив о его существовании только что, обращаем на него внимание.

— Нет, миссис Аддерли. — Он кивает. — Будьте уверены, полиция найдёт того, кто избил вашу дочь и оставил её промокать в лесу в одиночестве.

Доктор явно не настроен к нам дружелюбно, потому что бросает на меня раздражённый взгляд, как будто это я сотворил с ней такое? Погодите, что??? Избил...? Бросил в лесу...? От того, что говорит врач, у меня снова внутри всё переворачивается. Как будто я кожей чувствую, как плохо моей девочке! Я слышу, как вздыхают за моей спиной Мел и Дейзи: они тоже в шоке.

— О, Боже... — выдыхает Нейт, схватившись за голову. — Как такое возможно?

Девушки уже не сдерживают слез. Каждый из нас винит себя в том, что случилось. Но виноват только я.

Я скатываюсь вниз по стенке, и прячу лицо в ладонях. Как я мог так поступить? Как? Черт, но я не знал, что все обернется так. Кому нужно вытворять такое с человеком? Маньяку? Врагу? Но у Алекс даже врагов нет. Я кусаю костяшки на пальцах. Я не справляюсь со своей злостью.

Я не могу ударить по стенке, я не могу разбить все, что тут есть. Я не могу даже напиться. Я лишь могу причинять себе боль.

Нейт с Мелиссой присаживаются на маленький красный диван, они сидят в обнимку, и он что-то шепчет ей, глядя ее по голове. Дейзи общается с родителями Алекс. И я не перестаю замечать, как с отвращением на меня смотрит отец моей любимой. Я не обвиняю его в этом. Я все понимаю. И будь я на его месте, уже бы давно выкинул зад неприятного типа на улицу.

Из палаты Алекс выходит молодая медсестра. Она рассматривает каждого из нас, и ничего никому не сказав уходит. Я смотрю ей вслед, пока она не скрывается из виду и, резко поднявшись, быстро выговариваю:

— Я сейчас вернусь.

Я бегу вслед за медсестрой, и молюсь, чтобы она не исчезла никуда. К счастью я нахожу ее возле регистрационной стойки.

— Простите, — говорю я, дотрагиваясь до плеча девушки.

Она поворачивается и, увидев меня, слегка улыбается. Возможно это хороший знак.

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Да, — отвечаю я. — Думаю, да.

— Слушаю?

— Не могли бы мы отойти в сторону? — спрашиваю я, замечая любопытные взгляды людей на мне.

Девушка улыбается и выполняет мою просьбу. Я стою на месте, не зная, как поступить дальше. Я жалок.

— Харви? — зовет меня медсестра; я вскидываю брови в удивлении. — Да, я знаю, кто вы.

Она закатывает глаза и слегка хихикает.

Я, было, подумал, что Алекс говорила обо мне, но скорей всего, эта девушка слышала о моей группе.

Я не спеша подхожу к ней, протирая руки.

— Вы хотите знать, как самочувствие Александры Аддерли? — спрашивает она.

Я киваю ей, но мне почему-то хочется объясниться, поэтому без промедления я говорю:

— Понимаете, — начинаю, тяжело вздохнув. — Алекс — моя девушка. Точнее, бывшая девушка...

Я протираю глаза и ненавижу себя за то, что произнес это ужасное слово — «бывшая».

— В тот день, когда она пропала, мы сильно поругались, и я прогнал ее, — наконец признаюсь в этом я.

— Вы знаете, куда она направилась после вашей ссоры? — спрашивает медсестра, сложив руки на груди.

— Нет, — честно отвечаю. — Я думал, она вернется домой, но совершенно не ожидал такого. Я... я....

— Вините себя в том, что случилось?

Я несколько раз киваю головой и шепчу:

— Да.

Медсестра молчит с полсекунды, а потом, похлопав меня по плечу, говорит:

— Не думаю, что Александра винит в этом вас.

— Она что-то говорила?

— Нет. Она не такая уж разговорчивая.

— А ее состояние? — обеспокоенно спрашиваю я.

— Мы сделали все необходимые анализы, — отвечает она и смотрит на меня в упор. — В ее крови нашли наркотическое вещество.

— Чтооо?! — чуть ли не кричу я.

От удивления мои брови полезли на лоб. Наркотики? Черт, откуда они у нее?

— Я понимаю, что многие музыканты ведут такой образ жизни и...

— О чем, черт возьми, вы говорите? — перебив ее, ору я. — Мои ребята не принимают наркотики. Я их не принимаю. Я понятия не имею, откуда она могла взять их.

— Тише, — просит она, отводя меня за руку подальше в сторону.

— Вы можете провести тест на наркотики. Мы все сдадим кровь, если это необходимо, — уверенно говорю ей я.

Я не сомневаюсь в своих друзьях. Они не наркоманы, и они даже не балуются этим

— Я не обвиняю вас или ваших друзей, но это факт. Возможно, ей е кто-то «угостил», — слишком быстро отвечает она.

Но кто мог это сделать? Кто? Меня будто осенило. Таблетка, о которой упоминала Дейзи... Ох, черт. Нет, этого не может быть. Это Им не может быть Хантер! Только не он. Это просто абсурд. Заметив мое выражение лица, медсестра спрашивает:

— Вы что-то вспомнили?

— Нет, — вру я. — Я должен у вас еще кое-что спросить.

— Да, конечно.

— Помимо всего этого, больше ничего не случилось? — спрашиваю, сжимая кулаки.

Девушка, которую зовут Джессика, изгибает бровь и с непониманием смотрит на меня.

— Вы понимаете, что я хочу узнать? — с нажимом говорю я.

Она собиралась ответить отрицательным кивком головы, но вдруг передумывает и произносит:

— Ооууу, да. Я понимаю. К счастью, Александра не подверглась изнасилованию. По результатам анализов было установлено, что сексуального контакта у пациентки не было более семидесяти двух часов.

Мое сердце начинает бешено стучать. Алекс никто не трогал. Она не изменяла мне. Она сказала правду, но я ей не поверил.

— Спасибо, — шепчу я, закрыв глаза.

Я полный кретин. Я бросил свою девушку, я обвинил ее в том, чего она не делала, но сейчас я облегченно вздыхаю, совершенно потеряв голову, и забыв, что кто-то все же ей причинил боль.

Медсестра уходит, оставив меня одного, прежде потрепав меня приятельски по плечу. Я задаюсь вопросом: неужели, если бы она не сказала мне этого, я бы не попытался вернуть свою девчонку? Я не знаю. Возможно, не так скоро. Но она пострадала из-за меня. Я должен ее увидеть. Я так больше не могу.

Я возвращаюсь к своим друзьям и родителям Алекс. Ее отец все так же стоит возле окна, а мать общается с Нейтом.

Мелисса, заметив меня, идет ко мне на встречу.

— Где ты был? — интересуется она.

— Нужно было кое-что узнать, — отвечаю я.

— И что же?

— В ее крови нашли наркотик, — шепчу ей на ухо, чтобы никто нас не слышал.

Сестра от изумления открывает и закрывает рот. Я показываю ей, чтобы она молчала, и та соглашается, моргнув.

— Пожалуйста, позвольте мне увидеться с Алекс, — обращаюсь я к мистеру Аддерли.

— Нет, — отвечает отец Алекси. — Ещё не известно, кто обидел мою дочь вот таким образом, и я никому не собираюсь доверять, даже, так называемым, её друзьям!

Он непреклонен и категоричен. Я чувствую необходимость вспылить, накричать, выпустить пар, но я держу себя в руках и продолжаю умолять. Я готов стоять на коленях перед этим человеком, чтобы он поверил мне, как сильно мне дорога Алекс, и что я никогда не стал бы ей вредить. Никогда.

— Прошу вас, сэр...

— Я не хочу ничего слышать, — отрезает он, а мать Алекс подходит к нему и берет его за руку. — Какой-то щенок поиздевался над Александрой! Она была совсем одна, когда кто-то причинял ей боль! И вот тут появляются «настоящие друзья», которым, видите ли, нужно срочно её увидеть, — язвительно замечает Льюис.

Ему не понять, что даже если бы мы не были в ссоре, Александру могли бы подкараулить где угодно, где она находилась одна. Если кто-то хотел причинить ей вред, наличие парня его не смущает. Во мне закипает злость, но я держусь из последних сил, чтобы не выплеснуть её прямо сейчас.

— Пожалуйста, — взмаливаюсь я; пусть они услышат меня, а не просто слушают, наблюдая за движением губ. — Я должен её увидеть.

Льюис снова фыркает.

— И зачем же?

Я набираю воздуха в грудь, понимая, что сказанное мной в эту секунду, перевернёт весь мой мир с ног на голову.

— Я люблю вашу дочь, мистер Аддерли.

Я так давно не имела ничего общего с полицией. Как иронично то, что моя вторая встреча с человеком в форме состоялась снова благодаря Хантеру. Я отвечала на все вопросы, которые мне задавали, но в основном мне пришлось говорить лишь: «Я не знаю» или «Я не помню», или «Понятия не имею». Потому что, если честно, я, и правда, очень мало помню из того, что случилось. А говорить полицейскому, что я подозреваю в покушении на меня Хантера О`Брайана — это действительно очень глупо. Кто мне поверит? У меня даже нет доказательств. В глазах всех наших друзей Хантер — просто замечательный и добрый парень. Может, это и так. Но его доброта не распространяется на меня.

Мама с папой пытались развеселить меня, когда им разрешили войти в палату. Хотя, отец больше читал нотации — в общем, он делал то, что умеет. Как всегда, был не доволен мной и говорил, чтобы я была осторожней. Он даже посмел сказать, что в том, что произошло, есть моя вина. Я не могу его понять. Я не могу понять, чего он хочет, в то время как я лежу на больничной койке в очень слабом состоянии. Я бы очень хотела, чтобы отец в точности, как мать, был рядом не только физически, но и морально меня поддерживал. Однако он такой человек: ворчит и раздражается по любому поводу.

— Всё будет хорошо, — сказала мне мама, глядя меня по голове.

И это действительно подарило мне надежду, что всё будет хорошо. Мне это было нужно — чтобы кто-то сказал мне то, во что я перестала верить.

— Мама, — сказала я охрипшим голосом, взглянув на неё — она вытирала мои слёзы. — Прости меня.

Ей не нужно было спрашивать, за что я прошу прощения. Она и так знала. Сегодня она могла бы меня потерять.

— Это не твоя вина, детка, — шмыгнув носом, произнесла мама.

Она коснулась тёплыми губами свободной от марлевой повязки части лба.

— Я люблю тебя, — слышу я её мелодичный голос.

— И я, — выдавливаю, почти рыдая.

Это так страшно — находиться на волосок от смерти.

Мне всегда была нужна мать. И всегда будет. Я не особо близка с родителями, но я их безумно сильно люблю. И даже своего ворчливого отца. Жаль, что понимаешь это тогда, когда смерть подступает к тебе уверенной походкой.

Что, если бы человек, похитивший меня, решил бы не оставлять меня в живых? Что, если бы он убил молодую девчонку, а не оставил сгнивать в лесу под дождём? Что, если бы я больше не увидела родителей, друзей... Харви?

Мне так хочется спросить про него, но духу не хватает. А как я спрошу? Видела ли мама в коридоре красивого парня с волосами до плеч и татуировками на теле? Или лучше намекнуть? Спросить сначала про друзей? Пришёл ли кто-то ещё, помимо них, ко мне?

А если нет? Если они не пришли? Если они не знают, что со мной? Сердце начал биться быстрее лишь от того, что я подумала о Харви, который понятия не имеет, как я. Мне почему-то жуть, как захотелось, чтобы он переживал за меня. Чтобы находился за дверью,

мечтающий скорее встретиться и сказать, что сожалеет обо всём.

Хотя нет... нет... я не хочу этого. После того, что было, я всё равно люблю Харви Томпсона и хочу увидеть его, но я не хочу, чтобы он вымаливал у меня прощения, потому что я не могу сказать наверняка, смогу ли его простить. Он слишком жестоко поступил со мной. Он меня прогнал. Я даже не знаю, что сказать Мелиссе и Нейту, которые так же поступили со мной. Я знаю, они не обязаны мне верить, но от этого понимания боль не становится менее весомой. Она не теряет своего значения. Мне всё так же плохо, больно и одиноко. Без друзей я чувствую себя паршиво.

Спустя двадцать минут Джессика впускает ко мне в палату Нейта, Мелиссу и Дейзи. Дейзи практически подбегает ко мне, она обвивает мою шею руками, пока я не прошу её, смеясь:

— Аккуратно, пожалуйста, всё ещё болит.

— Где? — спрашивает моя соседка, присаживаясь на кресло возле кровати.

— Везде, — издаю я смешок.

Родители вышли, и я могу чувствовать себя расслабленной, но, глядя на плачущую Мелиссу, это вряд ли получится.

— Мел... — начинаю я, но она меня останавливает, выставив руку.

Другую руку подруга прижала ко рту, сдерживая рыдания.

— Нет, пожалуйста, Алекс, не говори ничего. Не оправдывай меня...

— Нас, — вмешивается Нейт, прислоняясь к стене, выкрашенной в лимонный цвет.

Он скрещивает руки на груди; его лицо выглядит непроницаемым, но я замечаю в голубых глазах сожаление.

Да, Нейт, мне тоже жаль.

— Да, — посмотрев на бойфренда, говорит Мел, — нас.

Она снова поворачивается ко мне, пока Дейзи держит меня за руку.

— Я не должна была, Алекс. Как бы то ни было, я не должна была выгонять тебя на улицу.

— Никто не знал, что такое может случиться, — я вздыхаю, пытаюсь лечь удобнее.

Нейт мрачнеет.

— Алекс, мы виноваты. Мы — это я, Мел и... — он сглатывает, — и... Харви.

Мне хочется спросить, а где же он, но я сдерживаюсь. Не хочу показаться отчаянной девушкой, безнадёжно влюблённой до такой степени, что даже когда парень от тебя отказался, всё равно ищешь с ним встреч. Если даже он и придёт ко мне в больницу, то только из жалости. Или из чувства вины.

— Это могло произойти в любой другой день, — парирую я, размышляя о том, что друзья здесь не из-за того, что им просто совестно, а потому что они меня любят, и я им дорога.

Мне очень хочется верить в это.

— Да, — соглашается Мел, но через мгновение сжимает губы, выдавая: — Но произошло вчера.

Дейзи вдруг принимается махать руками, чтобы привлечь внимание к себе.

— Я считаю, что нам нужно говорить о хорошем. Это будет способствовать скорейшему выздоровлению Алекс.

Нейт кивает, присаживаясь на кресло с другой стороны кровати, а Мел так и остаётся стоять рядом. Она не перестаёт плакать.

— Я согласен. Можем поговорить о музыке? — предлагает Нейт, улыбаясь.

Этой улыбки мне так не хватало!

— Да! — подхватывает соседка. — Кэтти Пэрри сняла новый клип! — она визжит, радостно хлопая в ладоши.

И это отвлекает меня, заставляя забыть обо всём плохом, что было. Просто счастливая озорная улыбка Дейзи делает мой день.

— О, Господи! — стонет мучительно Нейт. Нас с Мелиссой это однозначно веселит. — Ты серьёзно слушаешь эту женщину, первая песня которой была про то, что она поцеловала девчонку?

У Дейзи такой вид, будто она решила идти на сражение.

— Тебя что-то не устраивает? Ты так говоришь, словно разбираешься в музыке...

Эти двое начали войну, сидя по обе стороны одной больничной постели. Мел смеётся, глядя на выражение лица Нейта. Кажется, Дейзи его серьёзно задела.

— Может, ты не знаешь, но я пою в группе...

— А как же, — саркастично отмечает соседка. — Сколько дней ты там? Два или три?

— Чегоо? — сводит брови мой друг. — Послушай, можешь не оправдывать свой дурной музыкальный вкус, пытаясь подколоть меня, потому что у тебя ничего не получится...

— Да? — вскидывает бровь Дейзи, наклоняясь вперёд. — А мне кажется, уже получилось. — На её губах играет лукавая улыбка, в то время как Нейт уже готов выброситься из окна.

Мы с Мелиссой смеёмся, не переставая, но нереально забавную сцену прерывает вошедшая в палату Джессика.

— Ребята, время посещений ограничено, — говорит она, дружелюбно им улыбаясь. — Осталось всего пятнадцать минут, а тут ещё один желающий, который хочет повидаться с Алекс.

— Оу, я понял. — Нейт целует меня в щёку, чем немного меня удивляет. — Выздоровливай малышка, — подмигивает он мне. — Мы вернёмся завтра.

Мелисса и Дейзи по очереди меня обнимают. Мел снова просит её извинить, но я улыбаюсь ей и сжимаю её ладонь, чтобы она поняла: мы по-прежнему подруги.

Когда они выходят за дверь, Джессика впускает того, кого я и ожидала увидеть, но до последнего не могла поверить, что он пришёл. Харви с поникшей головой проходит внутрь, а медсестра спешит оставить нас наедине. Он переминается с ноги на ногу, и я вижу, что он чувствует себя растерянным. Я не хочу, чтобы так было.

Через несколько мгновений Харви всё же удаётся себя перебороть и сесть на стул с левой стороны от меня. За его спиной в горшке цветёт растение, и, если судить по размеру, его можно назвать деревом.

Харви облизывает губы, пытаясь что-то сказать, но он то открывает рот, то закрывает. Когда мои друзья были здесь, я впервые за много часов почувствовала себя непринуждённо, расслабленно, а теперь я снова в напряжении. Мне это совершенно не нравится, но я не знаю, как вести себя сейчас. И, конечно, это ужасно, когда любимый мужчина видит меня в таком состоянии. Уверена, я выгляжу кошмарно.

— Я — такой болван, — признаётся Харви, сжимая переносицу.

Из правой руки торчит игла, соединяя вену с капельницей, но левая рука свободна, и я могу и хочу дотянуться ею до Харви, однако что-то меня останавливает. Я смотрю на него ещё с минуту, пока не замечаю, что из его глаз брызжут слёзы. Настоящие слёзы,

пропитанные болью, любовью, страхом и страданиями.

— Харви, — шепчу.

Он вскидывает на меня голову.

— Мне так жаль, — коснувшись моей ладони, говорит он.

Ему не надо кричать, потому что это я вижу в его взгляде — крик, оглушающий крик.

Он шепчет, но нужно всего лишь прислушаться, чтобы услышать, как он кричит. В душе.

— Я знаю, — отвечаю я, кивнув.

Я морщусь, потому что этот кивок отдаётся болью в затылке. Чёрт.

— Я люблю тебя...

— Харви, нет...

Теперь плачу я. Мне не нужно, чтобы он бросался словами сейчас, когда я уязвима. Когда уязвим он. Возможно, это временная слабость, и спустя несколько дней или недель он пожалеет о своих словах, как пожалел о вчерашнем поступке.

— Это правда, — говорит парень; его зелёные глаза вновь наполняются слезами. — Я люблю тебя, Алекси.

И он снова называет меня так, как раньше. Мне было необходимо это услышать. Я вытираю глаза и влажные щёки, и к моим пальцам присоединяются его, чтобы помочь мне.

— Я люблю тебя, — повторяет Харви, вызывая у меня новую порцию горячих слёз. — Люблю.

«И я тебя люблю», — хочется сказать мне, но я себя останавливаю.

— Не проси прощения, — вместо этого произношу я, глядя на него в упор. — Не сейчас.

В ответ Харви лишь кивает, переплетая свои пальцы с моими. Для такого интимного жеста должно прийти время. Всему своё время. Поэтому я убираю свою руку и кладу свою ладонь рядом с его, покоящуюся на моём животе.

— Не сейчас, — снова говоря, пряча взгляд за ресницами. — Давай просто помолчим.

В ответ Харви прижимается губами к тыльной стороне моей ладони.

Если бы существовало такое средство, применив которое можно было бы стереть все плохие воспоминания, шрамы и с тела, и с души, а так же ссадины и кровоподтёки одним разом, вот тогда я была бы действительно счастлива. Однако, к сожалению, за неделю госпитализации лишь синяки на коже стали практически не видны и боли я почти не чувствовала. Горло немного всё ещё саднит, зато больше не кашляю. Всё пройдёт... только амнезии у меня нет, и я помню свои чувства. Помню, как было мне плохо, больно. Я вспоминаю некоторые обрывки того злосчастного дня. Насколько мне известно, Хантер всё ещё в Хантсвилле, он не собирается ещё несколько дней возвращаться в Арлингтон. Быть может, у меня есть время для разработки плана. Хотя... какого плана, Александра? Нужно просто набраться смелости и рассказать всё Харви. Быть с ним полностью честной.

За последнюю неделю мы с ним сблизились. Он и Нейт навещали меня в больнице каждый день. Дейзи проходит практику сейчас в соседнем городе, поэтому она приезжала реже, но названивала слишком часто, чтобы просто узнать, нормально ли я ем или не поднялась ли снова температура. Мел тоже звонит ежедневно. Она призналась, что ей очень тяжело находиться вдали от брата и своего парня... и меня. Она очень скучает и каждый раз мечтает бросить всё, чтобы вернуться в Арлингтон. Но потом собирается с духом, подбирает слюни и проходит через ещё один день. Подруга каждый раз спрашивает меня о том, как у меня дела с Харви, и я всегда отвечаю, что у нас всё нормально. Ну, может, у нас немного лучше, чем нормально, просто я не хочу сплзнить то, что только-только налаживается. У меня такое чувство, будто наши отношения начинаются заново, только иначе. Между нами нет былой вражды, и мы не воюем против друг друга, или правильнее сказать, я не воюю против Харви, ведь раньше так и было. Сейчас всё по-другому: после того, как меня выписали из больницы, он не стал менее обходительным. Каждое утро он приезжает к моему общежитию и приносит мне в кофе в комнату, не намекая на большее. У нас чуть ли не произошёл поцелуй, когда в один из дней, открывая мне дверь своего «Шевроле», Харви наклонил голову так, что мы столкнулись лбами нечаянно. В общем, мы были друг к другу очень близки тогда, и я серьёзно думала, что он поцелует меня, но ничего такого не произошло. Он отстранился, хотя я видела, что это даётся ему с трудом, улыбнулся и кивнул мне на сиденье, намекая, чтобы присаживалась поскорее.

Я замечаю, каким стал Харви в последнее время: таким более благородным, что ли. Но, к моему большому сожалению, моё мнение разделяет только мама. Она звонит мне чаще, и мы болтаем с ней подолгу, обсуждая всё на свете. Мама много спрашивает о Харви, и я поняла, что он ей нравится. Однако отцу парень пришёлся не по душе, и это очень мягко сказано. Интересно, что было бы, если бы папа узнал про Хантера? На самом деле, пока я жила в Хантсвилле, отжигая почти каждую ночь с Дженнифер и Хантером, родителям это известно не было. Они думали, я часто ночую у подруги, а мама Джен прикрывала нас. Мы с Хантером и Дженнифер тусовались в клубах соседних городов, отрывались по полной, и не представляю, что случилось бы с отцом, если бы он знал, что я не была примерной ученицей и дочерью.

— Ещё раз! — кричит Харви, указывая на барабанные палочки, которыми Лео умело маневрирует.

Тот вздыхает, закатив глаза, и я могу наблюдать за всем, что происходит на сцене. Джафар всё ещё настраивает синтезатор, в то время как Нейт следит за перебранкой Харви и Лео.

— Слушай, в этот раз я сыграл нормально ведь...

— Нет, — мотает головой брат Мелиссы. — Нет. — Он держит в руках листок со словами новой песни. — Ты лагаешь, Лео. Ты где-то витаешь. О чём ты думаешь?

Ударник только открывает рот, чтобы ответить, но Харви спешит сказать:

— О чём угодно, Лео! О чём угодно! Только не о работе. Нам через два дня выступать в клубе перед сотнями людей с новой песней, а ты до сих пор не играешь так, как надо.

Я вижу, как Харви сердится. Он швыряет листок на деревянный пол сцены и бросается вниз по ступеням. Достает из кармана джинсов резинку, чтобы собрать волосы в пучок на затылке. Его взгляд останавливается на мне, когда он лавирует между сидений — парень присаживается рядом, подперев голову рукой.

— Прости, — раздражённо вздыхает Харви.

— Это не расстроило меня, — честно говорю я. — Но я беспокоюсь, потому что ты сильно волнуешься из-за предстоящего выступления.

Харви кивает неоднократно, задумчиво глядя вперёд себя.

— Знаешь, мне кажется, что чего-то не хватает...

— То есть? — я свожу брови вместе.

Он поворачивает голову ко мне и усмехается.

— В песне, — поясняет парень. — Я не знаю, сможешь ли ты меня понять, но такое ощущение, будто это всё не то... Мы поём, и я чувствую, что она не доработана.

— Но ведь вы уже записали её в студии, Харви, — я устраиваюсь в своём кресле поудобней.

Он вновь вздыхает, опустив глаза вниз.

— Да... Записали... Но это не то. Не то, Алекс. Я бы хотел, чтобы премьера этой песни произвела фурор.

Я кладу свою ладонь на его руку, пытаюсь подбодрить и поддержать парня.

— Премьера песни «Затмение» произведёт фурор, Харви, — уверяю его я. — Серьёзно. Я слушала её. — Мои глаза загораются словно огнём, и я говорю громче. — Да я только её и слушала в последние пару дней! Она восхитительна.

Харви опускает взгляд на наши руки, а потом поднимает его, глядя на меня. Он делает это довольно долго, и я начинаю краснеть.

— Не смотри так, — отведя глаза, улыбаюсь. — Ты смущаешь меня.

Очередная усмешка, слетевшая с его губ, заставляет меня зардеться.

Наша с Харви игра в «гляделки» подходит к концу, когда стук женских каблучков становится слышен всем, и я оборачиваюсь, чтобы взглянуть, кого это пропустили в репетиционный зал.

— О, Боже! — визжит девушка Джефа при виде меня. — Я не ожидала тебя здесь увидеть.

Я ухмыляюсь точно так же, как и Харви. Он, погладив меня по руке, не спеша поднимается и возвращается к своей стойке с микрофоном. Я провожаю его взглядом, и

впервые за долгое время мне ужасно хочется остановить его, удержать рядом с собой. Но, если быть честной, мне нравится, как наши отношения развиваются сейчас. Его поступки, слова, забота — все это доказывает то, что не зря я так сильно люблю его. И с каждым днем эти чувства становятся только сильнее.

— Как я рада, что ты снова с нами, — говорит Джуди, обнимая меня.

— Я тоже очень этому рада, — отвечаю я взаимностью. — Мне надоело валяться на кровати, и вот я здесь.

Я показываю на наших друзей, и мимо меня не проходит то, как Джафар смотрит на свою девчонку. Его взгляд всегда меняется, когда рядом с ним она.

— Решила послушать живую музыку? — с сарказмом в голосе замечает Джуд.

— О, да, — отвечаю я. — Точно так же, как ты.

Я показываю ей язык, но ее это не забавляет. И даже, наоборот, с кислой миной она присаживается рядом со мной.

— Что-то не так? — спрашиваю я, опасаясь за нее с Джефом.

Но дело явно не в них, ведь он до сих пор поедает ее глазами.

— Немного, — отвечает Джуд, доставая телефон из сумки. — Я здесь по просьбе Элис.

— Элис? — удивленно переспрашиваю я, и Джуди кивает головой. — Вы стали подружками?

— Ну, не то, чтобы мы лучшие подруги, но да, мы неплохо общаемся, — отвечает она, не отрываясь от смартфона.

— Так в чем дело?

Она передает мне телефон, и я неохотно беру его из ее рук.

Четыре сообщения от Элис:

"После той ночи он ведет себя странно".

"Может он встретил другую?"

"Как мне быть?"

"Джу, помоги мне, пожалуйста".

— Что за ночь? — спрашиваю я, возвращая телефон.

— Лео устраивал вечеринку пару дней назад, — информирует девушка Джафара. — И он действительно вел себя странно.

— То есть, как?

— Посмотри на него, — говорит Джуди. — Он выглядит так, будто не сможет обидеть даже муху.

Не понимая, о чем она говорит, я изгибаю бровь, требуя разъяснений.

Лео совершенно не выглядит беззащитным. Из всех ребят, он более подтянут и накачен, но он всегда спокоен.

— Он молчаливый, добрый...

— Как и Элис, — перебив Джуди, говорю я, что так известно всем нам, но на удивление, девушка Лео раскрылась очень быстро.

— Да, — удивленно и в тоже время растерянно признаётся Джуд.

— И?

— В ту ночь Лео перебрал и вел себя слишком грубо, — рассказывает она, пока ребята снова пытаются сыграть новую песню. — Он чуть ли не послал Элис, когда та пыталась отнять у него бутылку.

Да, это не похоже на него. Но может у него какие-то проблемы, о которых он не хочет

говорить?

— Она не пыталась с ним поговорить? — спрашиваю я.

— Он не желает с кем-либо говорить, — пожал плечами, отвечает девушка.

— Возможно, он просто не хочет говорить о своих проблемах.

Джуди цокает языком и недоверчиво мотает головой.

— Здесь что-то другое...

Я перевожу взгляд на Лео.

Он выглядит потерянным, уставшим. Нужно сказать об этом Харви. У них все равно сегодня ничего не выйдет.

— Что ты собираешься делать? — интересуюсь я.

Джуди смотрит то на меня, то на ребят. Она крутит телефон в руках, и тяжело вздыхает.

— Я не знаю.

Спустя полчаса Харви везет меня домой. По радио играет одна из моих любимых песен группы *The Fray* — "Love Don't Die". Я подпеваю солисту, хлопая ладонью по колену. Харви наблюдает за мной с самой милой ухмылкой на лице. На удивление, он не ругался и не злился, когда я рассказала ему о Лео. Наверное, за то время, что они вместе, парни научились быть командой. Но, может, Харви знает, что происходит с ним, и поэтому не давит. Впрочем, я не хочу вмешиваться в их дела. Однажды я сделала это, и сейчас расплачиваюсь по полной.

Мы подъезжаем к кампусу. Харви выключает радио и обращается ко мне:

— Как насчет того, чтобы вместе поужинать?

— Хм... ты приглашаешь меня на свидание? — с иронией в голосе интересуюсь я.

— Нет, — быстро отвечает он, переводя взгляд на дорогу. — Просто поужинаем вместе.

— То есть, просто набьем желудки и вернемся домой? — издеваясь, спрашиваю я.

Я кусаю губу, борясь со смехом. Харви такой забавный. Он выглядит так, будто впервые приглашает девушку на свидание.

— Однозначно, нет, — отвечает он. — Можем еще поговорить о чем-нибудь.

— Поговорить?

— Ну да. Например, о погоде?

«Шевроле» останавливается возле ворот, и Харви заглушает двигатель.

Я не пытаюсь скрыть улыбку. Я смеюсь над ним, над нами. После всего, что между нами было, мы ведем себя, как подростки, но это так мило.

— Ну, так что? — спрашивает он, поворачиваясь ко мне лицом.

Я открываю дверцу автомобиля и, выйдя из машины, оборачиваюсь к нему.

— Думаю, я пойду с тобой на свидание, — отвечаю я, подмигнув Харви.

— Это не свидание! — кричит он мне вслед, когда, выпрямившись, я ухожу.

Я смеюсь и машу ему рукой, не оборачиваясь. Когда я дохожу до больших массивных дверей, меня окликает знакомый голос.

— Нейт?

Мне не приходится смотреть назад, потому что мой друг останавливается на своем байке рядом со мной. Машина Харви уже уехала.

— Мне нужно с тобой поговорить, — заявляет он.

Когда Нейт так говорит, значит, случилось что-то плохое. Пока мы молчим, в мою голову лезут ужасные мысли. А вдруг что-то с Мел? Или с Харви?

— Не пугай меня, — прошу его я.

— Это по поводу того, что произошло с тобой, — говорит он, слезая с мотоцикла.

— Мы же уже обсуждали это, — тяжело вздохнув, отвечаю ему я.

За последнюю неделю Нейт, как минимум, три раза уже спрашивал об этом. И каждый раз он слышал одно и то же. Я ничего не знаю и не помню. Но у меня есть свои догадки, о которых никто не должен знать.

— Хантер, — произносит он имя моего врага.

Желудок моментально ухает вниз. Как Нейт узнал об этом? Кто ему сказал? Может, он что-то видел?

— П-причем тут Хантер? — дрожащим голосом, заикаясь, спрашиваю я.

— Я не знаю, но я ему не верю, — говорит друг уверенно. — Он слишком хитрый и многое скрывает.

Я ухмыляюсь, но, поняв, что это не к месту, опускаю голову вниз. Почему так вышло, что именно Нейт увидел истинное лицо Хантера? Ведь не может быть так, чтобы Харви большую часть жизни провел рядом с ним, и совершенно ни о чем не догадывается.

— Просто ответь мне. В тот день, когда он повез тебя домой, ты что-то приняла из его рук? — спрашивает Нейт, складывая руки на груди.

Мне нет смысла врать ему.

И я даже рада, что Нейт не доверяет Хантеру. Но я не хочу, чтобы он в это вмешивался. Я боюсь, что могут пострадать и другие. Мои друзья. Мой друг.

— Да, — честно отвечаю я. — Но я большую часть вечера не помню.

— Почему он делает это? — спрашивает Нейт себе под нос, и я думаю, что этот вопрос адресован не мне, поэтому не отвечаю на него.

Знай Нейт правду, как бы он себя повел? Осудил бы меня? Заступился бы?

— Тебе стоит держаться от него подальше, — положив руку на мое плечо, говорит он твёрдо.

Мой лучший друг — однозначно лучший!

— Нейт, не думай об этом, — прошу его я. — Хантеру незачем такое делать. Он ведь друг Харви.

— Я знаю, но прошу, просто послушай меня.

— О`кей, я буду держаться от него подальше. Ты будешь спокоен?

— Да, — улыбаясь, произносит он.

— Мне пора идти, — говорю я, доставая ключи из своей коричневой сумки. — Я сегодня ужинаю с Харви.

— У вас свидание? — Нейт принимает играть бровями; его улыбка такая широкая.

— Нет, всего лишь ужин, — смеясь, отвечаю я.

Открываю массивную дверь и вхожу в общежитие, прежде послав Нейту воздушный поцелуй.

Уехав от Алекс, мне захотелось устроить для нее что-нибудь необычное, чтобы она могла не просто провести время, но и отдохнуть в моей компании. К тому же в наших отношениях не хватает ярких красок. Алекс должна хотя бы на время забыть о том, что случилось. К сожалению, все то время, что она лежала в больнице, мне не удалось ничего узнать про того, кто с ней такое сотворил. Даже полиция в полном тупике. В тот день был ужасный ливень, и все следы смыло. На камерах наблюдения вокруг нашего района так же ничего подозрительного не нашли. Я не знаю, что делать дальше, как искать этих людей, но знаю одно точно — я не упущу Алекс из виду.

Я нашел идеальное место и за пару часов все подготовил, но у меня все еще имеются сомнения. Вдруг Алекс это не понравится? Если не понравится, то я придумаю что-нибудь другое. Однако все же, я надеюсь на лучшее. После моих ужасных оскорблений, мне нелегко смотреть ей в глаза и не извиняться. Алекс говорит, что уже забыла об этом, но она обманывает меня. Разве такое возможно забыть? Не думаю. Но, несмотря на все это, я признался ей в любви, а она не ответила мне тем же, и даже восприняла мои слова, как жалость к себе. У меня есть возможность доказать ей обратное, а точнее, она сама дает эту возможность. Я лишь пользуюсь моментом и исправляю свои же ошибки.

Ближе к вечеру я отправил Александре сообщение, что через три минуты буду у нее. Но, по правде говоря, я уже как полчаса сижу возле ее общежития, и не могу решиться сделать этот шаг.

Мной одолевает страх. Мне кажется, что, осознав, что это свидание, а не ужин — Алекс уйдет. Да, мы весело проводим время вместе, нам хорошо. И всё же нет той близости, что была раньше. Сейчас между нами будто преграда. И этот вечер либо все исправит, либо разрушит.

Когда я увидел, что двери общежития открываются, и оттуда выходит моя любимая девушка, я на автомате выпрыгнул из машины и зашагал ей на встречу. Широкая улыбка Алекс придает больше уверенности. Она так красива. На ней мое любимое платье огненно-красного цвета, доходящее ей почти до колен. Ветер играет с ее волосами. Я просто не могу оторвать от нее взгляда. Такое ощущение, что я снова в нее влюбился.

— Привет, — здоровается она, подойдя ко мне.

Я не отрываю глаз от ее стройных красивых ног.

— Ты прекрасна, — охрипшим голосом произношу я.

— Ты тоже ничего, — подшучивает блондинка, и мы улыбаемся друг другу.

Как же мне хочется попробовать на вкус ее губы, которые она то и дело облизывает. Желание внутри разгорается со скоростью света. Я, было, сделал шаг навстречу к ней, но она меня остановила, сказав:

— Я голодна, а ты?

Я ухмыльнулся ей, понимая, что она не хочет торопиться, и она так же, как и я, чувствует напряжение между нами.

— Очень, — двусмысленно ответил я ей, отчего она слегка покраснела и отвела взгляд в сторону.

Я открыл ей дверцу, приглашая занять переднее сиденье. Немного замешкавшись, Алекс все же села.

Похоже, эта ночь будет одной из самых трудных для меня. Я должен держать руки при себе и контролировать свои мысли.

Я сел на место водителя и завел двигатель. Алекс молчала и старалась не смотреть в мою сторону. Ей неловко?

— Слушай, мне нужно будет заехать в клуб на пару минут, — говорю я. — Ты не будешь против?

— Нет, — с улыбкой на лице отвечает она. — Какие-то дела?

— Нужно кое-что проверить.

— О`кей.

— Не против радио? — интересуюсь я.

— Конечно, нет.

Боже, как же сложно завести разговор. "Радио? Что за глупость, Харви? Вы всегда его слушаете".

Оставшееся время до клуба, мы ехали молча. Остановившись на парковке, я решил спросить у Алекс:

— Не хочешь пойти со мной?

— Ммм... я, конечно, ничего не имею против, но... зачем?

— Я хочу тебе кое-что показать. Пойдем.

Она доверяется мне, и мы выходим вместе из машины, чтобы пройти внутрь клуба через чёрный вход. Когда мы поднимаемся на крышу, пальцы руки, зажатой в моей ладони, замирают. Я чувствую, как они больше не гладят меня по коже, наверное, не осознанно. И я могу видеть, как Алекс напряглась, вглядываясь вдаль горизонта, скрытого несколькими небоскрёбами.

— Боже, Харви, — вздыхает девушка, приложив свободную ладонь к груди. — Это... это...

Она не находит слов, чтобы описать свои чувства, и, как ни странно, для меня это лучшее доказательство того, что ей всё нравится.

Я постелил у края крыши плед, на котором красовалась цветастое одеяло и подушки в тон, а рядом лежит корзина с приготовленным мною самолично ужином. Для нас.

Отпустив мою руку, Александра проходит вперёд, к свечам, которые разбросаны в хаотичном порядке по цементному полу под нашими ногами.

— Красиво, — комментирует она, пока её глаза медленно наполняются слезами. — Всё очень красиво.

Я сзади обнимаю её за талию. Не знаю, как я решился на это, но, надеюсь, она не отвергнет меня. Мы стоим так несколько минут, просто оглядывая этот превосходный сумеречный вечер. Звёзды на небе только-только начинают появляться. Они светят почему-то ярче, чем прежде. Воздухе наполнен чем-то таким особенным, что не поддаётся объяснению никакими способами.

— Я так рад, что тебе нравится, — признаюсь я неуверенно.

Набираюсь храбрости, чтобы обнять её ещё крепче.

— Мы впервые поцеловались здесь, — говорит девушка.

Слова слетают с её губ так нежно, словно лепестки цветов.

— Да. Именно.

— Ты помнишь...

— Конечно.

Она поворачивает свою голову ко мне, и я не в состоянии упустить такую возможность. Достаточно медленно наклоняю голову, чтобы наблюдать за её реакцией. Перевожу взгляд с её сладких, как мёд, губ к её голубым, как небо, глазам. Кажется, она совсем не против поцелуя. Одного невинного поцелуя. Но, когда наши губы смыкаются вместе, поцелуй получается более страстным, нежели я предполагал. Он получается невероятно вкусным. Влажным и громким. И вот уже её ладонь сжимает мои волосы, пока я шарю руками по её талии и животу.

Наконец, выдохнув, я прижимаюсь своим лбом к её.

— Ну, что? — смеясь, начинает Алекс. — Это всего лишь ужин, да?

Я не могу удержаться, чтобы не засмеяться вместе с ней. А потом вскидываю глаза на неё.

— Нет, — мотнув слегка головой, говорю я. — Это свидание.

— Ты слышала о том, что Лейси Харпер едет по обмену в Германию? Она сказала, что первым делом купит билет на ближайший концерт Rammstein, — мой приятель Чейз грустно смеётся, закуривая сигарету. — Даже не верится, что её целый год не будет рядом.

— Да, мы говорили с ней об этом, — отвечаю ему я. — Мне бы так хотелось быть на её месте.

Я обнимаю себя руками, откидываясь на спинку скамейки.

— Может вам стоит поменяться? — предлагает он, и его глаза загораются надеждой.

Это так странно, наблюдать за тем, как парню плохо от того, что девушка, которую он любит, уезжает надолго в другую страну. Когда то, что мы любим, находится рядом, мы это не видим и не ценим, но стоит только потерять это, наши чувства разрушают внутренности, ломая кости, причиняя самую ужасную боль. То же самое сейчас происходит и со мной. Встретив Харви, я не думала о том, что когда-то попаду в такую ситуацию. Что его лучший друг окажется моим заклятым врагом. То, что мне придется лгать ему. Обманывать, смотря ему в глаза. С момента появления Хантера, я то и дело, обманываю любимого человека. Я страдаю от руки больного маньяка, но я все так же не могу признаться Харви. Я не могу рассказать ему все. Я не могу быть с ним и продолжать эту игру. Вчерашний вечер был восхитительным. Он снова доказал, что я ему нужна. Но, черт возьми, он нужен мне больше, чем воздух, которым я дышу. Как вышло так, что я полюбила всем сердцем, и всем сердцем же пытаюсь скрыть правду?

Правда — это сложно. О ней не так-то легко говорить. Особенно, когда самой хочется забыть все это.

— Эй, ты о чем задумалась? — спрашивает приятель, толкая меня плечом.

Я слегка улыбаюсь ему и качаю головой. Мимо проходят студенты, недалеко от нас на лужайке танцуют черлидерши. Футболисты красуются перед девушками. Кажется, что все эти люди так беззаботны и счастливы, но так ли это на самом деле?

— По-твоему, она там встретит своего немца? — на полном серьезе спрашивает Чейз, но меня это смешит.

— Может, тебе стоит просто признаться ей в любви?

Выкурив сигарету, он бросает окурочек в урну. Он действительно огорчен из-за этих вестей. Но в очередной раз я убеждаюсь, что парням нужно действовать, не упускать свою судьбу.

— Я не могу, — еле слышно произносит он. — Я пытался сотни раз. Но каждый раз, глядя ей в глаза, я начинаю заикаться и вести себя, как придурок.

Я прыскаю со смеху, но не от того, что это происходит с Чейзом. Точно так же было у Хантера с Дженнифер. Он пытался ухаживать за ней. Но каждый раз вел себя, как дурачок. Он был влюблен в нее. Она любила его. Что произошло между ними? Почему отношения, которым все завидовали, закончились так плохо?

— Не смейся, — ухмыляясь, просит приятель.

— Прости, я просто вспомнила старых друзей, — говорю ему я.

Друзей... Дружба так похожа на любовь. Всегда находится замена. Одних друзей заменяют другие, а любовь никогда не бывает последней. Найдется кто-то, кто вернет жизнь разбитому сердцу.

— Ты сегодня слишком много думаешь.

— Слушай, — начинаю я, повернувшись лицом к другу. — Не хочешь порепетировать свою речь со мной?

— Как в фильмах? — улыбаясь, предполагает он.

Я пожимаю плечами.

— Ну, многие фильмы основаны на реальных событиях.

— Нет, спасибо, — отказывается он, хлопая ладошкой по моей ноге. — Я и так выгляжу, как слизняк.

Я не успеваю ему ответить, как кто-то со спины обнимает меня. Чейз резко убирает руку с моей ноги. Я хочу обернуться, но чувствую поцелуи на макушке. Харви. Только он так может сделать. Смотрю на руки на своей талии, и лишний раз убеждаюсь, что этот парень не перестанет менять своих привычек.

— Привет, — шепчет он мне на ухо.

Вскинув голову, я ему отвечаю:

— Не ожидала тебя здесь увидеть.

Харви целует меня в лоб, определенно игнорируя Чейза.

— Эмм... думаю мне пора, — замешкавшись, говорит приятель.

Харви будто только сейчас замечает его. Он отпускает меня и протягивает руку для пожатия моему другу.

— Харви, — представляется он.

— Не думаю, что в этом городе есть люди, которые не знают тебя, — говорит Чейз, отвечая на рукопожатие. — Я — Чейз.

— Ты не против, если я украду у тебя Александру? — интересуется Харви.

Я закатываю глаза, и приятель это замечает. Он сначала ухмыляется, и мне даже кажется, что он сейчас отрицательно ответит Харви, из-за чего после случится бесплатный концерт. Но я ошибаюсь.

— Конечно, — отвечает Чейз парню, стоящему позади меня, а после смотрит в мою сторону. — Я прислушаюсь к твоему совету.

Подмигнув мне, он оставляет нас одних.

— Что за совет? — спрашивает Харви, присаживаясь рядом со мной.

Я складываю руки на груди и с вопросительным взглядом на лице гляжу на любимого человека.

— Ладно, — говорит он, оперившись локтями в коленки. — Я здесь не случайно.

— Да ну...?

— У меня есть одно дело, в котором требуется твоя помощь.

— Ты просишь у меня помощи? — интересуюсь я, кусая губу.

В последние несколько дней не так-то просто смотреть на Харви и не думать о нем... голом внутри меня, на кухонном столе, в его спальне, в душе. Я схожу с ума от желания. И, кажется, еще чуть-чуть и я накинусь на него с поцелуями. Я смотрю на его губы, и желание растет. Он шевелит ими, что-то говоря, но я не слушаю его. Облизывая губы, я поднимаю взгляд на его глаза. Ох, черт! Он все понял. Понял, что я думаю о нем. Я отвожу взгляд в сторону и слышу, как он смеется надо мной. Вот зараза! Я всегда теряю рассудок, находясь

рядом с ним.

— Ладно, поехали, — взяв меня за руку, говорит он.

Надув губы, я плетусь за ним к парковке. Любопытные люди не перестают наблюдать за нами. Девушки, как обычно, увидев Харви, начинают визжать и перешептываться. Но он не обращает на них внимания. Переплетая наши пальцы, он тянет меня к себе. Вчера между нами спала стена, мы стали ближе, но не настолько, чтобы забыть все. Я люблю этого человека. Я хочу быть с ним. Мне хорошо рядом с ним. И без него все так плохо, что я просто не могу взять и поставить точку. Я и не хочу этого.

Харви едет не очень быстро по дорогам города. Прохладный ветер проникает в салон через опущенные стёкла. Воздух, несмотря на то, что свеж, кажется, наэлектризован. Близость с Харви сводит с ума и сбивает меня с мыслей.

— Я, знаешь... я... долго готовил этот проект, и это будет только нашим. — На мгновение он отвлекается и смотрит прямо на меня. — Твоим и моим.

— Ты говоришь загадками, — нервно усмехаюсь я, ёрзая на месте и зажав ладони между колен. — Можно поточнее? Что ты придумал?

Харви подмигивает мне, а потом снова переводит взгляд на дорогу.

— Сюрприз, Алекси. Сюрприз.

Как бы мне не было интересно, что Харви от меня скрывает, я всё равно не могу отвести глаз от мускулов, которые перекачиваются на руках под его белой футболкой, когда он переключает скорость и сворачивает руль вправо. Я не могу никак сосредоточиться, когда смотрю, как он барабанит длинными пальцами по рулю и подпевает исполнителю, песню которого передают по радиостанции.

Что это? Джеймс Артур?

Кажется, это его песня «Is this love?».

Харви останавливает «Шевроле» на светофоре. Он улыбается, повернув голову ко мне, и я вижу, что он немного удивлён тому, что я так пристально на него смотрю.

— В чём дело? — разводя слегка руками, усмехается он.

Я только сейчас почему-то замечаю, что солнцезащитные очки у него поддерживают волосы на голове. Это смотрится так обаятельно, особенно, когда Харви жуёт при этом жвачку, улыбаясь мне уголками губ. Выступают ямочки на щеках, и я больше не могу сдерживаться. Отстегнув ремень безопасности, я привлекаю к себе Харви за шею и без промедления впиваюсь в его губы нежным поцелуем. Наши губы смыкаются, а потом я просовываю свой язык в его рот. Кажется, парень, немного изумлён, потому что он не отвечает на поцелуй пару секунд, но потом обе его ладони обхватывают моё лицо, и он, наклонив голову, сплетает наши языки. Он берёт инициативу на себя, но ненадолго, потому что несколько машин позади нас громко гудят, давая понять, что пора ехать.

Харви отрывается от меня, и я, наконец, замечаю, что горит зелёный свет. Парень нажимает на газ, облизывая губы. Я не могу упустить то, что он немного растерян. Однозначно.

— Что это было? — вдруг говорит Харви, мотая головой.

Я прячу прядь волос за ухо и, сжимая губы, отвечаю ему:

— Просто так. Захотелось.

Он глядит на меня так, словно я сказала, что видела летающего кита.

— Что? — теперь вопрошаю я, пожимая плечами.

Но Харви лишь усмехается на это:

— Немного неожиданно.
Да, и это было прекрасно.

Харви раздражённо вскидывает руку в воздухе и отключает вызов.

— Звукорежиссёр приедет лишь через десять минут, — говорит он извиняющимся тоном. — Он должен уже быть здесь!

Я всё ещё очень удивлена, что Харви привёз меня в студию звукозаписи, всю дорогу твердя, что он приготовил мне сюрприз. Мне ужасно не терпится получить свой подарок, но, честно говоря, я немного в растерянности. Может, 18:45 записали собственный альбом, и Харви хочет вручить первый экземпляр мне? Но зачем тогда нам нужен звукорежиссёр для этого? Может, все диски хранятся в закрытом помещении? Не знаю. Не знаю, но я в предвкушении.

Такая крошечная комната, разделённая на две кабины. В одной из них есть дверь, через которую мы вошли, чёрный кожаный диван, аппаратура, с помощью которой звуковик делает свою работу, как я понимаю. А в другой кабине, которая разделена от той части, где стоим мы, стеклянной стеной, стоит специальная микрофонная стойка со студийным микрофоном, на которой висят наушники и стойка для планшета.

— Почему мы здесь? — наконец, снова решаюсь я задать свой вопрос.

Вопрос, ответ на который сегодня интересует меня больше всего.

— Скоро узнаешь, — говорит Харви, обнимая меня сзади за талию. Он складывает пальцы в щепотку, приподнимая руку выше. — Со-о-овсем скоро.

— Значит, осталось ждать недолго? — игриво спрашиваю я, закусив губу и поворачиваю голову к нему.

— Ага, — смеётся он, чмокая меня в губы. — Нетерпеливая моя. — Парень губами прикасается к моему плечу, и я будто кожей ощущаю его задумчивость и нерешительность. — Хотя, знаешь, думаю, будет неплохо, если я раскрою карты сейчас.

Он разжимает ладони, и я поворачиваюсь в его руках, находясь теперь с ним лицом к лицу. Харви проводит большим пальцем по моей скуле, отчего бабочки в животе машут крыльями более интенсивно. Я улыбаюсь, прикрывая глаза. А когда открываю их снова, Харви отходит от меня к столу, берёт листок бумаги, на котором напечатан текст, и передаёт мне.

— Что это? — растерянно моргаю я глазами.

Буквы на листке складываются в слова, слова в предложения, и вскоре я понимаю, что это текст песни. Её написал Харви? Название гласит: «Наполненные нежностью».

— Ты написал песню? — радостно восклицаю я, обнимая парня одной рукой за шею.

Он улыбается.

— Да, написал. Но... — опустив глаза вниз, он некоторое время молчит. — Это лишь наша песня, Алекс. И я хочу, чтобы мы записали её вместе.

Взмахнув рукой, Харви указывает на стойку микрофона за стеклянной стеной. Во рту моментально становится сухо, как будто я ничего не пила целый день.

— Ч-что? — я мотаю головой в непонимании, невольно отходя на шаг назад. — Я н-не могу... не могу...

— Пожалуйста, Алекс, — он ловит меня за локти, прижимая снова к себе.

Листок бумаги мнётся от соприкосновения с его грудью.

— Просто послушай меня, ладно? — не унимается он.

Я никогда не пела! Я не смогу, даже если что-то, что мы споём, останется лишь между нами.

— Я слышал, как ты поешь в душе, или когда причесываешься у зеркала, примеряешь платье. Ты напевала разные песни, и я был очарован твоим голосом, — признаётся Харви, вновь ласково погладив меня по щеке. — Давай просто попробуем? Если тебе не понравится, я не буду больше настаивать.

Он не говорит ничего, пока я думаю над его словами. Это абсурдно! Я никогда не замечала за собой вокальных данных. Но Харви так смотрит на меня, словно от моего ответа зависит его жизнь. Как же сложно отказать человеку, которого любишь! Да и тем более, он так готовился, он писал эту песню, написал сам, скорее всего, и музыку тоже. И для него действительно важно, чтобы я согласилась.

Пригладив волосы ладонью, я говорю:

— Но если у меня не будут получаться...

— Мы прекратим, — решительно заявляет Харви. — Обещаю, — произносит он, наклонив голову вбок.

Выдохнув, я опускаю руки на его грудь. Харви забирает у меня текст с песней.

— Почему там только один куплет? — спрашиваю я, заинтересовавшись.

Парень не успевает ответить, потому что в студийную комнату влетает взрослый мужчина с кучерявыми чёрными волосами на голове, и в руке он держит сумку с гитарой. Он бросает её на диван и снимает с себя лёгкую осеннюю курточку, салютуя нам.

— Здорово! — крепко пожав ладонь Харви, говорит он, а потом обращает свой взгляд на меня.

— Хороший выбор, — подмигивает он, глядя на Харви. — Ты ведь Александра, да?

— Да, — отвечаю я немного стеснительно.

— Сам знаю, Хоук, — отвечает ему парень, обнимая меня за талию.

Его замашки пещерного человека...

— Прости, что опоздал, — говорит мужчина, присаживаясь за свой пульт.

Он даёт нам знак, что мы можем пройти в кабинку. И Харви ведёт меня туда.

— Это звуковик, с которым вы обычно работаете? — шёпотом интересуюсь я у парня, пока он надевает наушники.

Вновь притягивает меня к себе, прежде зажав листок в стойке для планшета.

— Ага, — бормочет он, уткнувшись мне в шею.

— Ммм, — протягиваю я, решая подразнить своего собственника. — Хотя, на самом деле я так совсем не считаю.

— Что ты сказала? — резко вскидывает голову Харви.

Его зелёные глаза горят огнём. Ещё чуть-чуть, и они нальются кровью.

— Да ладно тебе, — несильно бью его в живот. — Я же пошутила. Хоук мне совсем не нравится.

Из другой стороны комнаты до нас доносится твёрдый немного прокуренный голос режиссёра:

— Микрофон включен, ребята, и я, вообще-то, всё слышу, — откашливается он в кулак.

Мы с Харви пересмеиваемся, глядя, то друг на друга, то на Хоука.

— Извини, — тихо произношу я в микрофон.

Звуковик кивает головой, а потом снова нажимает на жёлтую кнопку, чтобы связаться с нами:

— Не то чтобы я особо рассчитывал на что-то, но я серьёзно тебе не нравлюсь? Совсем? — спрашивает он, а в глазах его пляшут смешинки.

Я хихикаю, прежде чем ответить:

— Может, совсем немного...

Рука Харви прижимает меня к себе теснее.

— Кажется, кому-то скоро надерут зад, — пропел парень, наклоняясь к микрофону.

Теперь мы с Хоуком гогочем над Харви, но он ревнует всерьёз, и ему не смешно. Я щипаю его за бедро, чтобы снять немного напряжение в этой части комнаты.

— Ладно. — Шлёпнув себя по ноге, объявляет звукорежиссёр. — Давайте начнём.

Харви поднимает с журнального столика, стоящего позади, ещё одни закрытые наушники и надевает их мне на уши, подключая к общей системе. Я слышу удивительно нежную мелодию, пропитанную любовью. Играет гитара. Через буквально несколько секунд, Харви начинает петь, глядя мне в глаза:

*«Я бы не хотел ничего менять из того, что было между нами,
Кроме тех моментов, когда я вёл себя, как дурак.
Когда мы встретились впервые, я отрицал те чувства, которые зарождались.
И ты, возможно, до сих пор не знаешь, что я тогда думал о тебе.
Что я думал о тебе на самом деле».*

Я знала, что Харви невероятно талантливый парень, но этот поступок делает его в моих глазах ещё более непревзойдённым. Он поёт куплет заново, когда Хоук просит это сделать, уточнив все ошибки. Следующие слова поражают меня своей искренностью:

*«Ты пробила мою прочную бронь одним лишь взглядом...
Твоя сила, надежда на лучшее сотворили невозможное...
Ты сотворила меня, детка!
И теперь я без остатка принадлежу тебе».*

— Отлично! — комментирует Хоук.

Музыка выключается, и Харви, скрестив наши пальцы, кивает головой:

— Теперь вместе.

Звукорежиссёр обращается ко мне:

— Ты понимаешь мотив, Александра? Попробуешь сначала сама?

Я заметно нервничаю. Харви пытается меня поддержать, когда я киваю.

— Да, давай.

Мелодия снова играет, и я чувствую её. Я знаю, что сейчас нужно спеть. Глядя в листок, я набираюсь храбрости.

*«Мы словно огонь и вода —
Две стихии, не способные жить друг без друга.
Две стихии, не умеющие существовать без любви.
Мы горим и бушуем,
Сгораем и бьёмся о скалы,*

*Но ты и я, словно огонь и вода,
Словно вода и огонь —
Ты и я вместе навсегда».*

Хоук нажимает на нужную кнопку, и комната погружается в тишину. Ни Харви, ни режиссёр не произносят ни звука, и мне начинает казаться, что просто я спела очень плохо, поэтому никто не решается вымолвить хоть слово.

— Это было превосходно, — произносит Харви, прижавшись тёплыми губами к моему лбу.

— Правда? — вскинув глаза на него, с дрожью в теле спрашиваю я.

— Да, — усмехается он и тянется, чтобы поцеловать меня.

— А теперь, — Хоук прочищает горло, — сделайте это вместе, только немного громче.

*«Мы словно огонь и вода —
Две стихии, не способные жить друг без друга, — поём мы, взявшись за руки.
Две стихии, не умеющие существовать без любви.
Мы горим и бушуем,
Сгораем и бьёмся о скалы,
Но ты и я, словно огонь и вода,
Словно вода и огонь —
Ты и я вместе навсегда».*

Хоук аплодирует, однако, присев снова на свой стул, он требует:

— Я знаю, вы можете лучше. Так что, — покрутив указательным пальцем, указывает на нас. — Давайте-ка ещё раз.

Первые две строчки даются мне хорошо. Никогда не думала, что это настолько увлекательное занятие — записывать песню. Слышать свой голос, ощущать музыку, которая, кажется, течёт в твоих жилах, смешалась с кровью и составляет часть тебя. Произнося третью строку, я перевожу взгляд на дверь как раз в тот момент, когда она резко открывается, а в студию входит ... Хантер...

Слабость в теле сразу даёт знать о себе. Я чувствую, будто земля уходит у меня из-под ног. Я чуть было не роняю микрофон, но Харви ловит меня, тем самым, не давая упасть. Мелодия, естественно, перестаёт проигрываться. Харви сначала снимает наушники с меня, а потом — с себя.

— Всё в порядке? — прижав ладони к моим щекам, спрашивает парень, усадив на журнальный стол.

Я не могу ничего сказать. Замечаю краем глаза, как Хантер и Хоук здороваются, улыбаясь друг другу. Потом Хоук заглядывает в кабинку со стаканом воды и подаёт его мне. Я благодарю его.

— Эй, ребята, всё хорошо?

— Да, — кивает Харви, выглядя всё ещё обеспокоенным. — Алекс просто перенервничала.

Он отходит в сторону и просит Хоука тоже отойти.

— Смотри, детка, это всего лишь Хантер.

Я киваю, пытаюсь дышать ровно, и отвожу взгляд.

Харви говорит другу и звуковику:

— Доктор предупреждал, что так будет. Это что-то типа посттравматического синдрома. Ей резко может стать плохо, или она может заплакать...

Харви говорит тихо, как будто, думает, что так я его не услышу.

— Ох, — отвечает ему Хоук. — Это ужасно, когда с молодыми девушками случается такие вещи, как с Алекс.

Хантер имеет наглость согласиться с ним.

— Действительно! — восклицает он. — А полиция, как всегда, не может раскрыть преступления!

Голос Хоука высок и звучит немного истерично.

— У меня у самого маленькая дочь. Когда я слышу или читаю про такие случаи, я, наверное, боюсь за Люси больше, чем жена.

Подняв голову, я отдаю стакан с водой, который теперь почти пуст, звуковику.

— Прости, Алекс, ты не сильно расстроилась, узнав, что я в курсе о том, что случилось с тобой? — вопрошает он, забирая из моих рук стакан.

Я грустно усмехаюсь.

— Нет, — пожимаю плечами. — Об этом ведь весь город знает.

Хантер вдруг выходит вперёд, садясь на корточки передо мной. Я резко отвожу голову назад, надеясь на то, что это осталось не замеченным для остальных. Как же я боюсь его, хоть у меня и нет доказательств, что оставил меня в лесу именно он. Как же я его боюсь!

— Алекс... я не знаю, что сказать... — Господи! Он выглядит таким разбитым и опечаленным. Не могу поверить, что кто-то может играть настолько хорошо. — Мне так жаль... Я просто надеюсь, что скоро ты забудешь об этом кошмаре и ты сможешь жить обычной жизнью...

Харви кладёт на плечо лучшего друга ладонь. Он никогда не поверит, что Хантер не желает мне добра.

— Я был в Хантсвилле, когда всё случилось. Прости, что не смог приехать сразу, как узнал, что приключилось с тобой...

Ха! Приключилось!

— Если мой лучший друг страдает, я страдаю вместе с ним, — поясняет Хантер. — Если любимая девушка моего лучшего друга страдает, я так же страдаю вместе с ней.

Пытаясь не раствориться в его фальши, я сглатываю и выдавливаю из себя улыбку. На удивление парня с голубыми глазами, я кладу свою ладонь на его и сжимаю её.

— Всё хорошо, не переживай за меня. Я с этим справлюсь.

Он стискивает зубы, сощутив глаза. И это вижу только я. Вижу, как огни ненависти появляются в его злом взгляде.

— Конечно, — говорит он, улыбаясь. — Ты справишься. Ты ведь сильная.

Потом он вскакивает на ноги, а мне удаётся, наконец, выдохнуть. Рядом садится Харви, приобняв меня.

— Люблю тебя, — шепчет он мне в волосы.

Хантер хихикает, взяв листок с песней в руки, и шутит:

— Песня? Ничего себе, Харви! Хочешь, я вместе с тобой спою?

Харви в ответ, смеясь, показывает другу средний палец.

В пятницу вечером мне позвонил человек, которого я никак не ожидала услышать. Звонила Элис. И я, было, подумала, что она так же, как и Джуди, попросит у меня помощи в отношениях с Лео, но я не угадала. Элис звала меня на вечеринку, которую она устраивает каждую субботу. В отличие от других девушек, с Элис я общалась меньше всего. Но мне хотелось развеяться, провести время с друзьями, поэтому я однозначно согласилась. К тому же на вечеринке будет Харви, и мы сможем с ним обсудить нашу песню. Я до сих пор не могу поверить в то, что он сделал это. Он написал песню. Нашу песню. И самое удивительное то, что я так же могу добавить что-нибудь от себя. Я никогда до этого не сочиняла стихов, не писала ничего подобного, но сейчас я прониклась этим. Мне понравилось наше звучание с Харви. Наши голоса сливались воедино. Однако, к моему сожалению, всегда, когда мне так хорошо, появляется Хантер и портит все. Боже, как же он себя вел... Может, ему действительно стоит податься в актеры? Он так искусно обманывает близких друзей. Но стоит признать, что даже я на долю секунды чуть не поверила ему. Я знаю, какое он чудовище. Я знаю, что моего старого друга нет. Но в глубине души я продолжаю верить в то, что Хантер вернется. Он будет сожалеть о содеянном. Но, черт возьми, когда это случится? Когда кто-то из нас серьезно пострадает? И этим кто-то буду я? Я не хочу быть жертвой. Я не хочу страдать из-за своих друзей, которые сейчас и вовсе не друзья мне. Я хочу быть сильной. Я должна быть сильной.

Мне есть, за что бороться. И я обещаю самой себе, что я больше не позволю Хантеру причинить мне боль. Я буду бороться до конца. А сейчас время забыть о нем. Забыть о нашей вражде.

Я надеваю любимые белые джинсы, темно-зеленый топ и ботинки без платформы. Закончив накручивать волосы, я слегка подкрасила ресницы. Будь здесь Мелисса, она бы убила за такой макияж, а, точнее, — за его отсутствие. Но ее здесь нет, и я очень скучаю. Мы не виделись две недели. Мне не хватает ее, и всё же мы стараемся каждый вечер созваниваться друг с другом или перекинуться в твиттере парочкой слов.

На часах половина третьего. Элис обещала, что заедет за мной и мне не придется ехать на такси. Я пообещала, что помогу ей с приготовлениями. И думаю, это поможет нам стать ближе. Элис не плохая девчонка, но она подозрительно тихая. И как научило меня мое бурное прошлое, от таких лучше держаться подальше. Однако когда я узнала, что она каждую субботу устраивает вечеринки, меня это поразило, конечно, в хорошем смысле этого слова. Возможно, у нее свой круг общения, и ей не так-то просто привыкнуть к новому окружению. Впрочем, все это не важно. Я рада, что обрела новых друзей.

Телефон ожил, уведомляя о новом сообщении. И как ни странно, оно от Джуди:

«Мы на месте».

Отлично, мы будем не одни. У девочек появился лишний повод промыть кости ребятам.

Прихватив сумку и куртку, на всякий случай, я вышла из дома, предварительно прикрепив записку к подушке Дейзи. Это ее новое условие. На случай того, если я снова потеряюсь.

Во дворе кампуса меня ждет дорогой кабриолет.

Я даже не знала, что Элис из обеспеченной семьи. Она машет мне рукой, и я, разинув рот, подхожу к машине. С ней Джуди и девушка, которую я не встречала раньше.

— Привет, подруга, — весело говорит Элис.

— Приивеет, — растягивая слово, отвечаю ей я. — Шикарная тачка.

Я всегда мечтала о машине. И авто с откидным верхом — это предел мечтаний всех девушек.

— Подарок родителей, — проворковала Элис, закинув волосы назад.

— Алекс, давай садись, — ноет Джуди, разместившись на заднем сиденье. — Сегодня очень жарко.

Я полностью с ней согласна. Жара невыносимая. За эти пару секунд я даже думала вернуться и переодеть джинсы в короткие шорты. Но вечеринка запланирована на вечер, и погода может измениться. Поэтому без лишних просьб, я сажусь рядом с Джуди. Она обнимает меня, и я отвечаю ей взаимностью.

— Как себя чувствуешь? — интересуется она.

— Значительно лучше, спасибо.

Джуди подмигивает мне, но я не знаю, как воспринимать это, поэтому просто улыбаюсь.

Мы едем по дороге, которая ведет к территории богатых домовладельцев. И почему-то этот путь мне известен. Всю дорогу Элис вместе со своей подругой подпевают группе, о которой я раньше никогда не слышала. Их голоса настолько ужасно-писклявые, что я готова заткнуть им рты. Благо, приходит сообщение от Харви. И я ненадолго забываюсь.

Спустя полчаса, мы подъезжаем к большой вилле. Я не могу другими словами описать этот дом. Он слишком большой, слишком современный. Высокие панорамные окна украшают весь первый этаж. На втором имеется лоджия немаленьких размеров. Все так красиво, со вкусом. Я даже немного завидую Элис.

— Это всего лишь вид с улицы, — шепчет Джуди, замечая, с каким интересом я рассматриваю особняк.

— Больше чем уверена, что изнутри он намного красивее, — говорю ей я.

За то время, что я знакома с Джуди, я о ней узнала не многое. И мы похожи лишь в том, что выросли в обычных семьях, с обычными родителями. У нас нет, и не было шикарных машин, дорогих домов, модной одежды. Мы довольствуемся тем, что у нас есть, и мы счастливы.

Элис приглашает нас зайти в дом. Она говорит о том, что чуть позже к нам еще присоединятся ее подруги. Но я не слушаю ее, я рассматриваю высокие стены и потолок. Он прекрасен. Здесь так просторно, что можно подумать, что мы находимся в каком-нибудь клубе. Стены выкрашены в черно-белый цвет. В таком же тоне вся мебель. С другой стороны дома двери раздвигаются и выходят на лужайку приличных размеров. Огромный бассейн посреди двора. Барная стойка. У этих богачей есть все!

— Алекс, не желаешь чего-либо выпить перед «работой»? — говорит Элис, подходя ближе.

— Нет, спасибо, — отвечаю я.

Подругу Элис зовут Мелани. Эта девчонка так суетится перед хозяйкой дома. Все это очень странно. Тихоня превратилась в самодовольную девушку. От той Элис, что была на фестивале, совершенно ничего не осталось. Возможно, она так себя ведет, потому что у нее

проблемы в личной жизни. Статная, гордая, холодная Элис. Она распределила обязанности для всех и попросила меня спуститься вместе с ней в винный погреб за напитками. Я даже не удивилась тому, что у них имеется погреб для вина. Конечно, он есть. Легче предположить, чего у них нет.

Элис берёт меня под руку, и мы идем на кухню, где она открывает дверь. За ней — лестница, ведущая вниз. Я ухмыляюсь ей, но ничего не сказав, спускаюсь.

— С тобой кое-кто хочет поговорить, — слышу я её голос, а потом... дверь закрывается.

Сбивается дыхание, хотя мысли всё ещё запутаны. Я совершенно не понимаю, что делать. Дверь закрыта, внизу темно. Кто хочет поговорить со мной в погребе? Я достаю телефон и освещаю им лестницу. Надеюсь, у этих богачей крысы не водятся. Я стучу по двери, но ничего в ответ не слышу. Ни звуков, ни голосов. Что вообще происходит? Это что, шутка такая? Если так, то она удалась. Телефон не ловит, я не могу позвонить Джуди и попросить открыть дверь. Что мне делать?

— Элис! — кричу я, ногой ударяя по двери. — Открой! Слышишь? Открой!

— Тебя никто не слышит, — вдруг неожиданно в темноте произносит кто-то.

Резко обернувшись, я падаю на руки. Это не может быть правдой. Это ведь сон, да? Как здесь оказался Хантер? Это ведь его голос. Он здесь. Я зажмуриваю глаза. Это не правда. Это просто девчонки решили так подшутить надо мной.

Загорается свет, и я прикрываю глаза, уткнувшись в сгиб локтя. Вновь зажмуриваюсь. Распахнув глаза, медленно поднимаю голову вверх. Хантер, сложив руки на груди, стоит передо мной со злым выражением на лице. Нас разделяют лишь три ступеньки. Я не решаюсь пошевелиться. Я боюсь. Мне очень страшно. Но ведь Джуди знает, что я здесь. Она будет искать меня. Все будет хорошо.

— Нам нужно поговорить, — охрипшим голосом говорит он.

— Мне не о чем с тобой говорить, — отвечаю ему я, поднимаясь на ноги.

— Ошибаешься! — злобно бросает парень, медленно двигаясь в мою сторону.

Встаю на колени, а потом резко вскакиваю и врезаюсь в дверь. Хантер ухмыляется, и этот смех выглядит не злым, а даже наоборот. Я широко раскрываю глаза, когда он протягивает мне руку. Что, черт возьми, здесь происходит? В чем подвох? Хантер не может сначала хотеть меня убить, а потом просто мило поболтать. Здесь однозначно что-то не так. Что если это один из его многочисленных планов? Кто-то придет и застанет нас вместе?

— Открой дверь! — цежу я сквозь зубы.

— Алекс, — начинает он, — в последний раз прошу. Давай просто поговорим.

— Ты не можешь так со мной поступать, — чуть ли не рыдая, говорю я.

— Спускайся.

— Не пойти ли тебе к дьяволу?

— Я только оттуда, — саркастично отмечает шатен.

— Почему ты оставил меня в лесу? — осмелившись, спрашиваю я.

— С чего ты взяла, что это был я?

— Кроме тебя, моей смерти никто не желает.

— Неправда, — мотает головой Хантер. — Я не смерти твоей хочу.

— Чего же тогда?

— Чтобы ты мучилась так же, как я.

— Я не заслужила этого. — Больше не скрываю слёз. — Ты был моим другом, Хантер.

— Вот именно, черт подери!! — орет он. — Я был твоим другом!

— Ты сам во всем виноват, — еле слышно произношу я, скатываясь вниз по двери.

— Что она тебе рассказала?

— Кто?

— Алекс, спустись вниз, — просит он, выдыхая. — Я не причиню тебе вреда.

— С недавних времен я не верю тебе, — говорю ему я, вставая и шагая по ступеням. Я должна показать ему, что я его не боюсь. — Ты стал чудовищем.

Теперь его смех походит на смех сумасшедшего.

Его хохот слышан отовсюду. Здесь так холодно, я невольно обнимаю себя руками. Поворачиваюсь к нему спиной.

— Ты всегда так делала, — шепчет Хантер угрожающе.

— Делала что?

— Поворачивалась ко мне спиной.

— Что, прости?

— Не прикидывайся дурочкой, — разводя руки в стороны, высказывает мне всё Хантер. — Ты поверила этой грязной шлюхе! Ты оклеветала меня!

Мои глаза лезут на лоб от удивления.

— Когда ты научишься признавать свои ошибки? — Становлюсь напротив него и скрещиваю руки на груди.

Его голубые глаза испепеляют меня огнём. Я вижу в них ярость, жестокость.

— Я не насиловал ее, — сглотнув, качает он головой.

— Ха-ха. Весело.

— Я любил ее! — кричит парень, подлетая ко мне и стискивая мои предплечья своими крепкими ладонями.

Я не знаю, почему, но мне хочется ему верить. Дженнифер здесь нет. После случившегося она просто исчезла. Ее слово против его слова. Кому я должна верить? Больше двух лет назад я поверила ей, и вот чем все обернулось. Но сейчас? Сейчас я просто в ловушке. Если я хочу жить, я должна признать его невиновным.

— Я не способен на такое, — еле слышно произносит он, отпуская меня. — Ты ведь знаешь, какой я, Алекс. Ты ведь знаешь...

— Прости, Хантер, но я не знаю, какой ты и, судя по тому, что ты сотворил со мной, я уверена, что ты способен на самые страшные вещи, — закрыв глаза, выдаю я всё, как на духу.

Он хватается за волосы и измеряет маленькое помещение шагами.

— Это не так, — бубнит он. — Не так. Не так, не так, не так.

— Это так, — пожав плечами, говорю я. — Я знаю, что насильникам бывает очень сложно в тюрьме, но это...

— Ты это несерьезно, — смеясь, он поднимает голову.

— Серьезно!

— Ты забыла кто мой отец, Алекс? — вопрошает он, продолжая смеяться.

Отец Хантера уважаемый человек в Хантсвилле. Он судья. Но какое это имеет отношение к нему, если его отцу запретили вести дело родного сына?!

— Я не понимаю тебя.

— Благодаря возможностям папаши, у меня было все, — рассказывает Хантер. — Даже то, чего нет у тех, кто на свободе. — Парень разводит руками, подаваясь вперед. — Я понятия не имею, каково бывает насильникам, потому что я не такой.

Хантер сидел за решеткой, словно был на свободе? Как такое возможно? Он ведь

совершил преступление. Он должен понести наказание. Это несправедливо. И несправедливо то, что его досрочно освободили.

— Не тюрьма меня таким сделала, — говорит он спокойно, — Я таким стал из-за своего отца. Я стал таким, потому что мои друзья отвернулись от меня.

— Не удивительно, — вырывается у меня.

Хантер быстрыми шагами подходит ко мне. Я не двигаюсь с места. Впервые, я не боюсь его. Он жалок.

— Ты никогда не задумывалась о том, что Дженнифер использовала тебя? — Вместе с его голосом в моё сознание подкрадываются сомнения.

— Постоянно, — отвечаю ему честно. — Я жалею о том, что встала между вами. Вы должны были сами разобраться.

— Нет, — с резкой категоричностью отвечает Хантер. — Ты встала между своими друзьями. Ты сделала свой выбор. Ты не стала слушать меня. Ты нагло врала в зале суда.

— Да, я лгала! — кричу я, толкая его в грудь.

Хантер не может совершать ужасные ошибки, и всех в этом обвинять. Он виноват в первую очередь.

— Я знаю, — шепчет он.

— Я не была свидетелем случившегося, — признаюсь я. — Я поверила словам подруги. Я поверила ее слезам. Ты бы на моем месте поступил иначе?

— Да, черт возьми! — подтверждает он. — Я бы хотел выслушать и другую сторону.

Он прав. Я поверила ей и даже не поговорила с ним об этом. Ведь после того, как Хантер помог мне и Бену, мы стали друзьями. Мы всегда выручали друг друга. Мы всегда были в одной компании. Почему я не захотела говорить с ним? Я не знаю. Я не помню.

— Я не трогал ее, Алекс, — пытается парень до меня достучаться.

— Ты пытаешься доказать это мне? — спрашиваю я.

— Мне хотелось, чтобы ты знала это.

— Что произошло тогда между вами? Почему самая завидная пара распалась в зале суда?

— Завидная пара? — ухмыляясь, переспрашивает он иронично. — Были ли мы такими?!

— Конечно, были.

— Она мне изменяла, — пожимая плечами, признаётся Хантер.

Его голубые глаза полны печали.

Я смотрю на него и совершенно не соображаю, что происходит. Изменяла? Дженнифер? Что за бред? Истерический смех вырывается у меня. Согнувшись пополам, я хохочу, не желая останавливаться. Дженнифер до беспамятства была влюблена в Хантера. Для нее никого не существовало. Она жила мыслями о нем. С чего он взял, что она изменяла ему?

— Тебя кто-то надоумил на это? — говорю я, изогнув бровь.

— Надоумил? Ты хочешь сказать, что мой друг станет мне врать?

Друг? Харви? Но я его раньше никогда не видела в нашей компании. Дженнифер была знакома с ним? Она изменяла ему с ним? Если так, то неужели Харви не знал, что он любит ее? Я ничего не понимаю. Моя голова раскалывается на части

— Харви не было там, — вслух произношу я.

— При чем тут Харви?

— Ты сказал друг.

— Я имею в виду Рауля, — закатив глаза, отвечает Хантер.

— И ты ему поверил? — усмехаюсь я, качнув головой неоднократно.

— Он, вообще-то, мой друг с детства, — фыркает парень. — И, да, я ему поверил.

— Ты говорил об этом с Дженнифер?

Хантер молчит, смотря мне в глаза. Ну, конечно же. Разве он стал бы это делать?

— Я так и думала, — взмахнув руками, подытоживаю я. — Но ты же любил ее.

— Да, мать твою! — вопит он.

— И поэтому ты поверил какому-то озабоченному парню, который то и дело поглядывал на твою девушку?

Хантер закатывает глаза.

— Он никогда не поглядывал на мою девушку.

— Знаешь, а я тебе все равно не верю, — признаюсь я. — Ты сам сказал, что хотел бы выслушать и другую сторону, но когда это касалось твоей девчонки, ты этого не сделал. И сейчас, ты решил поговорить со мной; узнать, что же знаю я, и все это лишь после того, как ты нанес вред, — высказываю ему все я.

— Ты такая же, как она, — хитро улыбаясь, отчеканивает Хантер.

— Если я чем-то похожа на Джен, то я горжусь этим, — сложив руки на груди, вымолвила я.

— Да, вы определенно похожи, — Хантер, точно хищник, надвигается ко мне. — Ты такая же лживая дрянь. Ты не достойна быть девушкой моего друга.

— Я люблю Харви, — говорю я Хантеру дрожащим голосом, впервые признаваясь в этом.

Промолвив эти слова, мои чувства будто удваиваются. Я должна была это сказать Харви. Уже давно. Как только я почувствовала это. Я должна признаться ему в своих чувствах.

— Ты поступишь с ним так же, как поступила со мной Дженнифер, — утверждает парень.

— Мы — не вы, Хантер, — качнув головой, я улыбаюсь ему. — Не нужно нас сравнивать.

— Ты пожалеешь обо всем, — угрожает он.

— Знаешь, о чем я жалею? — говорю я, но, не дожидаясь ответа, продолжаю: — Только о том, что знакома с тобой.

Я указываю на него пальцем, подтверждая свои слова.

— Я не позволю этому случиться, — твердит он. — Запомни.

— Ты жалок, Хантер.

В ответ на мое последнее к нему обращение, он поднимается по ступеням и открывает дверь ключом, который достал из кармана брюк. Глядя на меня, он рукой приглашает меня к выходу, а взгляд его полон ненависти.

— Желаю весело провести время на вечеринке, — с той же фальшью в голосе, как и всегда, говорит мне парень. Его не искренняя, не настоящая улыбка тянет скорее прочистить желудок.

Я буквально выбегаю из подвала. На кухне никого нет, но через минуту там появляется Джуди. Она с удивлением на лице оценивающе на меня смотрит.

— С тобой всё в порядке?

Я киваю головой, не в силах сказать что-либо.

— Вы нормально поговорили или поссорились?

Чего?

И Джуди знает?

— Ты... что? — свожу я брови вместе.

Девушка опирается о кухонный шкафчик спиной и складывает руки на груди.

— Элис сказала, тебе позвонил Харви, поэтому ты задерживаешься...

Я открываю беззвучно рот.

— Ааа... ах, ну да... да, точно, — мямлю, касаясь своего мобильного через ткань джинсовых брюк. — Да, мы нормально поговорили. Просто...

— Просто ты забыла прихватить с собой бутылку вина? — усмехается Джуд.

Я поднимаю глаза на неё — подружка посмеивается весело надо мной. Она отталкивается от шкафчика и, подойдя ко мне, легонько толкает плечом.

— Всё нормально. Я схожу в погреб за ним.

Я резко хватаю за руку её, не успев подумать ни о чём толком.

— Нет, — заявляю я. — Не надо! Там... там... я заметила в баре открытую бутылку мартини.

Джуди высвобождает запястье, слабо мне улыбаясь.

— Ладно... ладно. Хочешь мартини — давай выпьем мартини.

Она выходит из кухни, и с моих губ срывается облегчённый вздох. Я прикрываю глаза, но когда голос Элис врывается в моё сознание, резко распахиваю их.

— Ну что, беседа вышла плодотворной?

У меня пока что нет слов. Я всё ещё в растерянности. Клянусь, это какой-то страшный сон.

— Ты с ним заодно? — наконец, удаётся мне вымолвить.

Горло совсем пересохло. Я могу чувствовать боль каждой из многочисленных ран на своём теле, которые оставил Хантер. Я знаю, это он. Сомнений больше быть не может.

— Ты знала, как он поступил со мной?

— Я знаю, как поступила ты с ним, — её интонация моментально черствеет.

Элис, на самом деле, ненавидит меня. И, может быть, ненавидела всегда.

— И что же Хантер рассказал тебе? — практически воинственно я скрещиваю руки поверх груди.

Делая вид, что раздумывает, Элис ухмыляется. Она ступает на два шага вперёд.

— Я не собираюсь воспроизводить все его кошмарные воспоминания. Алекс, ты заслужила абсолютно всё, что он с тобой сделал, ясно? — Когда Элис оказывается очень близко от меня, она наклоняется, чтобы прошептать: — Предательница.

Яд готов из неё выплеснуться. Я собираюсь сказать ещё что-то, ещё хоть что-то. Я собираюсь оправдываться. Но Элис это не интересно. Она бросает на меня долгий взгляд, а потом спешит выйти из комнаты.

Я сгребая волосы в охапку, силясь не закричать от душевной боли. Почему это всё происходит со мной? Возможно, Хантер был прав. Если бы я была достаточно умной, я бы уехала из этого штата подальше, так же как поступила Дженнифер. Только вот я думала, что я поступила правильно. А сейчас он и Элис пытаются доказать мне, что мой поступок был ужасным.

Ужасно то, что я начинаю в это верить.

Я склоняюсь над раковиной. Мне кажется, меня сейчас вырвет. Но... у моего телефона другие планы. Он вибрирует, оповещая о новом сообщении. С трудом выпрямившись, достаю

его из кармана, надеясь увидеть какое-нибудь приятное послание от Харви. Как наивно.

Неизвестный номер.

КАКОГО ХРЕНА?!

Открыв сообщение, я натыкаюсь на фотографии двухлетней давности, где я... обнимаюсь с разными парнями. И, кажется, я очень сильно пьяна. На одной фотке я целуюсь с парнем, которого сейчас даже не помню. А на последнем фото меня целуют двое парней.

О, Господи! Это прошлое, которое связывало меня Дженнифер и Хантера. Мы напивались буквально каждую ночь и танцевали в разных клубах до самого утра. Я вела себя плохо, очень плохо. А Хантеру нравилось это снимать на свою камеру.

«Оставь моего друга в покое. Я даю тебе всего один день, и в этот раз никаких шуток. Если ты не уедешь прочь, все эти фотографии я отправлю Харви ровно через сутки».

Я — предательница.

Хантер — шантажист.

Кто поверит, что когда-то мы были лучшими друзьями?

Больше трёх лет назад...

— Смотри-ка! — кричит Джордж, вставая и затягивая пояс на брюках. — Дана и Кевин поднимаются навеееерх, — парень с невероятно синими глазами растягивает последнее слово и глупо смеётся.

Да, он определённо пьян. Но я смотрю на него с начала вечера, и я устала слышать тихие комментарии Хантера мне на ухо, что я запала на этого чувака. Я так мало знаю о Джордже, но Хантер рассказал мне немного: британец по происхождению, болеет за «Ливерпуль», пьёт только пиво *Гиннес* и... ему нравятся яркий цвет волос у девушек... У меня очень даже неплохие шансы, учитывая, что в нашей компании я — единственная девушка, у которой волосы выкрашены в необычный цвет — голубой... Чёрт! У него такие глаза. Я невольно закусываю губу, задумавшись. Заметив мой настойчивый взгляд, Джордж, натягивая чёрную футболку, подмигивает мне. Ооох!

Мы играем в «Правда или действие», и Джорджу пришлось раздеться, когда этого потребовала Беатрис — девчонка, которую я вижу здесь впервые.

Квартира нашего приятеля Стивена — это обычное место для наших тусовок по четвергам. Ему это жильё досталось от старшего брата, который работает в Европе и возвращается в Техас всего несколько раз в год, да и то на пару дней. Если честно, мы с Дженнифер — самые молодые в нашей компании, но я не чувствую особой разницы в возрасте с этими людьми, которых уже привыкла называть друзьями. С ними, и правда, весело. К тому же, оказывается, пить, веселиться и играть в дурацкие игры — действительно круто.

Ребята обсуждают то, чем сейчас занимаются Дана и Кевин. Они смеются над Джен и Хантером, потому что те целуются прилюдно, и Хантер залез моей подруге под юбку.

— Может, тоже пойдёте наверх? — предлагает Джордж, отпивая из своего пластмассового стаканчика.

Габриэль поднимается со своего места, чтобы прибавить громкость. Играет рэмейк на песню «Grenade». Габи обожает Бруно Марса, но Стивен принимает её уход из круга за трусость.

— Хей, детка, вернись-ка, моя очередь играть, и я выбрал своей жертвой тебя.

Габриэль изображает, что воображаемая стрела, которую пустил Стив, попала ей прямо в сердце. Она падает на колени, делая вид, что ей больно, и она умирает. Это вызывает смех у всех присутствующих. Когда девушка всё же снова садится в круг, хозяин дома предупреждает, наставив на неё палец:

— Ты два раза выбрала правду. Больше нельзя.

— То есть, ты не будешь задавать традиционный вопрос?

Стивен качает отрицательно головой.

— Хорошо, — тихо шепчет Габи и выпивает один шот текилы.

Вся комната затихает в молчании, поэтому слышно, как что-то на втором этаже падает. По кругу проходят смешки, кто-то откашливается в кулак с ухмылкой на лице. Но внимание

всё же зациклено на том, что же Стивен придумает для нашей приятельницы. Я ожидаю чего-нибудь очень не приличного, однако, к всеобщему удивлению, Стивен говорит:

— Хочу, чтобы ты залпом выпила бутылку пива. — И в подтверждение своим словам, он достаёт из мини-холодильника, расположенного рядом, стеклянную бутылку *Карлсберга* и, открыв крышку зажигалкой, протягивает алкоголь Габриэль. Приняв пиво, та недоверчиво вскидывает бровь.

— И всё?

— И всё.

Ей приходится приложить усилия, чтобы в течение двух минут выпить всё. И когда она оставляет бутылку на полу, её руки безвольно падают вниз. Габи дышит быстро и тяжело, но мы можем заметить улыбку в уголках её довольно пухлых губ.

— Красотка! — Джастин, потянувшись через Дженнифер, хлопает Габриэль по плечу.

Каждый спешит вставить своё слово в отношении девчонки, выпившей всю бутылку пива за пару минут. Уверена, я не смогла бы так. Меня выворачивает лишь от запаха этого забродившего напитка.

— Теперь твоя очередь, — говорит Стивен ей, облизывая губы.

Краем глаза, я вижу, как он раздевает её взглядом. Могу заметить, куда он смотрит — на её ноги, которые не прикрывает короткая клетчатая юбка. Моя кожаная чёрная юбка не намного длиннее, если честно, а декольте красной майки достаточно откровенное. Но я дошла до той степени опьянения, когда слово «смущение» не имеет никакого значения.

— Ладно, — Габи присаживается удобней, подминая ноги под себя. — Александра, — кинув на меня хмельной игривый взгляд, она сложила ладони вместе, — правда или действие?

Замявшись, я опускаю голову и завожу прядь волос за ухо. Я тихо смеюсь, не знаю, какой ответ будет правильным. Если я скажу «правда», кто-то может спросить у меня то, на что я не хочу отвечать. А, если я скажу «действие»? Что будет тогда?

— Действие! — решительно вскинув подбородок, говорю, получая поощрительную улыбку лучшей подруги.

Габриэль, похоже, удивлена, потому что её брови взлетают вверх.

— О` кей... — задумчиво произносит девушка, приглаживая свои кучерявые русые волосы.

Она осматривает всех, кто находится в комнате. Одного за другим. И её желание оказывается неожиданным для меня:

— Хочу, чтобы ты поцеловала сначала Джорджа, а потом... — пока она оглядывает парней нашей компании, сердце моё стучит всё сильнее. — ... А потом Кевина, — говорит Габриэль, смотря на парочку, спускающуюся по лестнице.

— Так быстро? — кричит им Стивен, и все вокруг хохочут.

Дана показывает Стиву средний палец, а Кевин обнимает её за талию крепче.

— Давай, скорее иди сюда, самец, — посмеивается Хантер, приглашая парня Даны в круг.

Когда он рассказывает им, чего возжелала Габриэль, Дана даже не возмущается:

— Всё в порядке, — говорит девушка своему бойфренду. — Это всего лишь игра.

«Это всего лишь игра», — повторяю я себе, когда встаю на ноги, опираясь на барную стойку позади. Кевин подходит ко мне нерешительно. На нём синий джемпер и голубые джинсы; на его стройном высоком теле это смотрится гармонично. А Джордж совершенно

не смущён. Он ухмыляется, нависая надо мной. Одна его рука касается моего плеча, и когда я поднимаю голову, мне приходится понять, какой же всё-таки он высокий.

— Ну?! — восклицает Габи. — Долго мне ждать?

Я дрожу, когда Джордж наклоняется, а его тёплые губы касаются моих. Горячий рот исследуют мой, и я отдаюсь этому чувству целиком. Когда его язык сплетается с моим, я хватаюсь руками за предплечья парня. Потому что мои колени подкашиваются от волнения и головокружения, вызванного этим волшебным поцелуем — он настойчивый и дерзкий, а в следующую секунду — романтический и нежный.

Джордж отрывается от меня через минуту, погладив по щеке пальцем и подарив свою фирменную ухмылку. А я обращаю внимание на то, что Хантер фотографирует меня. Он принёс свой полупрофессиональный фотоаппарат сюда? Но зачем он это сделал? Сколько кадров ему удалось уже заснять?

— Детка, всё в порядке, — успокаивает меня Джен. — Это для домашнего архива.

Она сидит в кругу, глядя на стоящего перед ней Хантера.

— Да, — подтверждает он. — Для домашнего архива.

Хантер умело управляет с фотокамерой, в то время как мы с Кевином целуемся. И он делает фото даже тогда, когда Джордж склоняется, чтобы коснуться губами моей шеи, а одна его ладонь сжимает мою грудь через ткань майки. Он ласкает кожу языком, пока Кевин не отрывается от моих губ. Это настолько приятно, но, думаю, что здесь больше сыграло роль моё опьянение.

Всё, что я слышу дальше, пока парни меня целуют, это щелчки фотоаппарата и смех Дженнифер...

Наши дни

Я не могла больше находиться на вечеринке, где каждый второй носит маску, включая меня. Хантер появился на людях. Он играл свою любимую игру лучшего друга перед Харви. Но, черт возьми, этот парень пропитан фальшью. Кто бы мог подумать, что он пойдёт на такие крайности? Что заставляет его желать этого? Неужели лишь то, что он пытается доказать, что я такая же, как Дженнифер?? Я не понимаю его. Какой бы Джен не была "яркой", она была верна ему. Сейчас я знаю, что не могу считать их друзьями, но я знаю наше прошлое. Были времена, когда мы не лгали друг другу, мы не предавали. Мы были честны и открыты. Я знаю, что они любили друг друга. Я знаю, что моя подруга никогда не изменяла Хантеру. Этот болван поверил в слова какого-то придурка, который всюду таскался за Хантером, лишь бы быть в авторитете. Рауль даже пытался отбить Джен за спиной Хантера, но он все равно поверил ему. Почему? Почему Хантер утверждает, что я отвернулась от него? Они оба были моими друзьями, я не могла выбирать между ними, но мой поступок выглядит так, словно я защищала подругу, однако я защищала девушку, в чьи слова я просто поверила. Я совершила ошибку за ошибкой. Я стала игрушкой в руках своих друзей. Я стала жертвой жестокости Хантера. И теперь даже Элис считает меня плохой. Знает ли кто-нибудь еще об этом? Знает ли кто-нибудь правду?

Не осилив и двух часов со своими "друзьями", я попросила Харви отвезти меня домой, ссылаясь на сильные головные боли. И голова, правда, болела; мне хотелось лишь одного: зарыться под одеяло, оплакивая свою веру в лучшее.

Лучше уже не будет, если только хуже. Харви все равно все узнает, остается лишь вопрос времени. Как же мне больно от осознания того, что люди способны на такое. Как я

смогу оправдать себя? Как я смогу доказать свою правду? Кто поверит мне? Я одна в своей беде. Я одна в своей маленькой комнате общежития. Я должна одна справиться со всем этим.

Когда мы с Харви ехали ко мне, я все думала, что стоит ему рассказать правду, пускай он услышит ее от меня. Но мой страх слишком велик. Я боюсь признаваться во всем. Я не хочу, чтобы моя ложь всплыла на поверхность. Но если это сделает Хантер? Если он расскажет все? Станет ли он говорить правду? Признает ли то, что сделал со мной? Если да, тогда что сделает Харви? Похлопает его по плечу? Заставит ответить за все, что он сделал? Я не верю в это! Хантер прав. Харви поверит ему. Он будет на его стороне. Я в любом случае останусь в проигрыше.

Почему Дейзи решила остаться у Тома? Мне нужно с кем-нибудь поговорить. Я должна кому-нибудь признаться в правде. Я не могу молчать. Мне хочется кричать, что есть мочи. Я устала. Я хочу, чтобы это закончилось.

Пролистывая фотографии, которые прислал Хантер, вспоминаю былые времена. Нам было весело, у нас не было никаких забот. Каждую неделю мы ждали выходных, чтобы оторваться на чьих-либо вечеринках. Мы были не серьезными. Мы никогда не отвечали за свои действия. Мы наслаждались одним лишь днем и вот, к чему это привело. Каждый из нас изменился. Я уверена в том, что Дженни тоже. Мне жаль, что ее нет здесь. Мне жаль, что она не может остановить его. Мне жаль, что я когда-то связалась с ними.

Набравшись смелости, я печатаю ответное сообщение Хантеру:

"Оставь нас в покое. Твои угрозы меня не пугают".

Да уж, не пугают. Я ужасно боюсь его. От одного его взгляда мои колени начинают дрожать. При желании, Хантер мог бы убить меня. Но он не станет этого делать, ведь ему хочется, чтобы я страдала. Чертов ублюдок! Я страдаю! Я страдаю от руки друга. От руки человека, которого я считала своим братом. Что мне нужно сделать, чтобы он понял это? Я не знаю. Хантер хочет, чтобы я бросила Харви. Но я не могу. Я люблю его. Я хочу быть с ним.

Дисплей телефона загорается, оповещая о новом сообщении:

"Мы можем все решить. Давай встретимся?"

Что мы можем решить? Убить друг друга или начать мирную жизнь? Это сообщение не похоже на его угрозы. Может, нам действительно стоит поговорить? Нам нужно поставить точку в этом деле, иначе станет только хуже.

Я встаю с кровати и спешно начинаю одеваться. Я пойду с ним на встречу. Я покажу ему, что мои чувства к Харви — не обманка. Я хочу доказать ему свою правоту, я хочу чтобы он понял, что я доверилась другу точно так же, как он доверился своему.

Я хватаю телефон, желая согласиться на встречу, но что-то меня останавливает. Оглядываю нашу комнату в поисках защиты. Хантеру нельзя доверять, а значит, я должна быть готова. Но что можно взять с собой? Ремень? Это глупо. Я обыскала все ящики нашего письменного стола и нашла большие ножницы. Это самое то. Надеюсь, мне не придется применить их, но с ними я буду гораздо уверенней.

Я надеваю рюкзак на плечи поверх легкой черной куртки и поворачиваю ручку двери. Несколько раз, глубоко вдохнув, выхожу за порог, но когда собираюсь закрыть дверь за собой, замечаю блокнот, торчащий из моей коричневой сумки. Я моментально передумываю уходить прямо сейчас. Я должна это сделать, пока у меня есть время. Сев на колени перед небольшой тумбой, хватаю блокнот и срываю пару страниц с петель. Взяв ручку, я

раздумываю над тем, что напишу Харви. Это письмо он обязательно должен прочесть, если со мной что-то произойдет. Обязательно.

«В моей жизни было много тех, кого я обрела и потеряла. Но сейчас все совсем иначе. Я боюсь потерять то, что так дорого мне, то в чем я отчаянно нуждаюсь — это твоя любовь, Харви. Мне бы хотелось сказать, чтобы ты не верил никому, если узнаешь обо мне нечто плохое... либо что-то, что может тебе не понравиться. Но, к сожалению, я могу лишь сказать тебе, что мне очень жаль. Я совершила ошибку, решив, что прошлое навсегда останется в прошлом, что правду нужно скрывать даже от самых близких людей. Я была так глупа и наивна. Я не знала, что значит жить. Жить по-настоящему. Я не знала, что значит любить. Я была «оторвой». Я проводила ночи с друзьями в компании огромного количества алкоголя и разврата. Я совершала поступки, за которые мне сейчас очень стыдно. У меня есть это прошлое, Харви, но оно не только мое... Я делила его с человеком, которого ты называешь лучшим другом. Всего несколько лет назад я не могла себе представить, чтобы у нас с Хантером были секреты друг от друга. Он был моей семьёй, и если я преувеличиваю, пускай он поправит меня.

Мы были семьёй.

Я, Хантер и Дженнифер были — не разлей вода. Я не знаю, в курсе ли ты про Джен... Она была девушкой Хантера. Они любили друг друга. И вместе мы были дружны, как никогда. Это даже странно, что ты с ним дружишь с детства, но ни разу не был в нашей компании. По крайней мере, я тебя не помню, но суть не в этом. Чуть больше двух лет назад в мою дверь постучалась моя лучшая подруга Дженнифер. Она была вся в слезах. Я не могла ее успокоить и не могла добиться ни слова, пока она сама не решила заговорить. Тогда подруга призналась мне, что Хантер её изнасиловал. После долгого количества унижений он решил закончить всё так. Джен просила меня дать показания в суде против Хантера. Она умоляла меня солгать, что я была свидетелем всего, и что я видела, как прежде Хантер был резок и жесток с Дженнифер.

Я сделала это, Харви. Я сделала всё, чтобы помочь своей подруге. Разве на моём месте кто-нибудь поступил бы иначе? Я сожалею об этом. Мне очень жаль, что я сразу поверила словам подруги. Возможно, ты задашься вопросом, был ли, на самом деле, Хантер груб и жесток с Дженнифер, но я помню лишь один вечер, когда он позволил себе много лишнего. Он унизил свою девушку на глазах у всех, и это было за два дня до случившегося. Именно из-за этого я поверила в то, что Хантер способен на такое. Но я до сих пор не знаю правды, или если быть точнее, до его появления в моей прежней жизни я была уверена в том, что он преступник. В зале суда, на последнем прослушивании дела Хантера, он поклялся при всех, что из-под земли меня достанет. И он это сделал. Когда он постучался в твою дверь, я думала, что он пришел за мной, но случилось самое худшее — вы оказались лучшими друзьями. Хантер вел себя так, будто не знает меня, но на самом деле он, в точности как собака, все вынюхивал, пытался понять, на какой стадии отношений мы с тобой... Все началось в первый день фестиваля...

Когда я узнала, что Хантер поедет вместе с нами, сердце мне подсказывало, это поездка сулит не только победу для группы, но и поражение — для меня. Первым же вечером Хантер поймал меня в ванной небольшого дома, который мы снимали. Он делал мне больно, ударил головой об кафель. Хантер был взбешён. А потом когда появился в коридоре ты, он, как всегда искусно играл обеспокоенного за мою жизнь и здоровье человека. Хантер сказал, чтобы я проваливала из твоей жизни, но я не смогла уйти. Я не смогла тебя оставить. А до этого днём, когда я пошла за курткой к мини автобусу, он схватил меня и прижал к машине, хотя тогда я ещё верила, что он передумал мне мстить за годы, что провёл в тюрьме.

Я не хочу, чтобы ты думал, что я играю, что пытаюсь выставить себя в хорошем свете только из-за чувств к тебе. Все это не так. Хантер хочет доказать, что я такая же, как Дженнифер. Что я плохо поступлю с тобой, но он ошибается. Как во мне, так и в Джен... Вся эта история слишком длинная и немного запутанная, но может когда-нибудь мне удастся рассказать тебе все. Рассказать, через что я прошла из-за Хантера. Но сейчас я хочу сказать другое... Я люблю тебя, Харви. Мои чувства к тебе искренние. Мне жаль, что я не решилась признаться во всём, глядя тебе в глаза, но умоляю, не суди меня. Каждый достоин, чтобы его прощали.

P.S. Если со мной что-то случится, или я снова пропаду, — найди Элис. Она связана с Хантером».

Сложив исписанные листы бумаги вдвое, я открываю книгу «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя, и кладу меж страниц произведения своё письмо. Захлопнув книгу, уговариваю себя не перечитывать письмо. Оставляю её на прикроватной тумбе. Хватаю рюкзак и выхожу из комнаты, запирая дверь на ключ. Спускаясь по лестнице, печатаю Хантеру сообщение:

«Хорошо. Встретимся через час на заброшенной школе имени А.Р.».

У меня есть целый час, чтобы подумать обо всём. Чтобы подумать обо всём хорошем, что нас связывало.

Харви

Состояние Алекс беспокоит меня. Я вижу, что ей гораздо лучше, но что-то все равно не так. Сначала она видит Хантера, и чуть не теряет сознание, потом на вечеринке, на которую она сама захотела пойти, ее стали мучить головные боли. Что, если она обманывает всех нас, утверждая, что ничего не помнит о той ночи в лесу? Что, если она помнит все и знает того человека, который поступил с ней так? Я не хочу давить на нее. Наши отношения только стали налаживаться. Я не жалею о том, что признался ей в любви. Я счастлив от одной лишь мысли, что Алекси знает о моих чувствах. Но хотелось бы знать, взаимно ли это?

Звонок в дверь во втором часу ночи заставляет вскочить меня с кровати в одних лишь боксерках. В голове только одна мысль: "Что-то произошло". Я перепрыгиваю через три ступеньки и на ходу распахиваю дверь. По ту сторону стоит Хантер с опущенной головой.

Заметив, что я запыхался пока бежал, он говорит:

— Все же нужно было позвонить.

— Что-то случилось? — закрывая за ним дверь, спрашиваю я.

— Мне нужно поговорить с тобой, — еле слышно отвечает друг.

Учитывая то, что он пришел так поздно, разговор будет серьезным.

— О` кей, сейчас накину футболку и вернусь.

Когда я поднимался обратно в комнату, я обратил внимание на то, что Хантер все так же стоит возле двери. Я, было, остановился, чтобы спросить, в чем дело, но решил не делать этого. Я оставил его одного и вернулся спустя пару минут. Мой друг сидел в гостиной, держа в руках какой-то конверт.

Может, он решился рассказать о том, что случилось больше двух лет назад? А может, возобновили его дело?

— Не желаешь выпить? — интересуюсь я, пытаюсь развеять напряжение.

— Нет, — сухо отказывается он, — Не мог бы ты присесть?

Я смотрю на своего друга, но совершенно не узнаю его. Когда в последний раз он был таким серьезным? Неужели что-то действительно плохое произошло? Я сажусь напротив него.

— Ты пугаешь меня, — честно признаюсь я.

— Я кое-что сделал, — начинает он, нервно сжимая конверт. — Но это только ради тебя.

Я изгибаю бровь, не понимая, к чему клонит Хантер. Что он мог сделать ради меня?

— Ты можешь не говорить загадками? — прошу его я.

Хантер кивает несколько раз головой. Он делает глубокий вдох и снова говорит:

— Я не мог поступить иначе.

— Хантер! — чуть ли не крича, произношу его имя я. — Что ты натворил?

Он вскидывает голову, глядя в мои глаза. То, что он что-то сделал для меня, уже говорит о том, что он мне не просто друг. Так чего же он боится? Что я буду расстроен?

— Я не знал, что все обернется так. — Хантер опускает глаза вновь на конверт.

Хантер что-то сделал ради меня. Он не думал, что все так обернется. Он скрывал это от меня. И сейчас он боится в этом признаться. Все эти слова приводят к одной мысли — Хантер причастен к тому, что произошло с Алекс. Не просто причастен, он все это проделал с ней?! Только не это!

— Боюсь, что сейчас я тебя не правильно понимаю, — охрипшим от сухости во рту голосом выговариваю я.

— Мне трудно в этом признаться, — шепчет он, не поднимая головы.

— Просто расскажи, — прошу.

Хантер смотрит в сторону и еле слышно бубнит:

— Я не мог об этом рассказать раньше. Я не был уверен в том, что это действительно происходит.

— Происходит что? — настаиваю я.

Мой друг с минуту смотрит на этот подозрительный конверт в своих руках. Он не произносит ни звука, и это меня просто убивает. Что за чертовщина творится с моими близкими? Связано ли это все?

— Пообещай мне кое-что, — просит Хантер.

— Обещаю, — сразу не подумав, отвечаю я.

— Обещай, что, узнав правду, не разозлишься на меня? — словно не слыша моих слов, продолжает просить он.

Но на этот раз я не тороплюсь с ответом. Я обдумываю все, что он сказал. Все, к чему вели его слова. И его слова о том, что он не был уверен в том, что действительно что-то происходит, заставляют меня отбросить все неприятные мысли о том, что он причастен в нападении на Алекс. Этого просто не может быть. Он даже не знает ее. Он знает только то, что она моя девушка, и что я люблю ее.

— Обещаю не злиться на тебя, — наконец говорю я. — Теперь-то ты можешь рассказать мне, что происходит?

— Харви, — мямлит он, произнося мое имя. — Мне о-о-очень жаль.

Все! Мне это надоело! Хантер ничего не расскажет. Я должен узнать это сам. Неожиданно для Хантера, я встаю с дивана и выхватываю резко конверт из его рук. Он тоже поднимается, но не пытается забрать его обратно. О`кей, нам не придется бороться, как в детстве.

Я не тороплюсь открывать его. Мне хочется, чтобы Хантер сам поведал об этом. Чтобы не вынуждал меня идти на такие меры.

— Это связано с Александрой, — молвит он.

С широко открытыми глазами я смотрю на своего друга. Все что он говорил, а точнее, все, о чем он пытался сказать, действительно было про Алекс? ОН сделал ей больно?

Хантер заметно нервничает. Его поведение о его виновности. Неужели, я поторопился дать обещание?

Я кидаю злобный взгляд на друга и открываю конверт. Достав содержимое, я снова смотрю на Хантера. Что это, черт возьми? Фотографии Алекс. Но это не просто ее фото. На этих фотографиях она целуется с парнями. На первом фото ее волосы выкрашены в голубой цвет. Она сидит на коленях парня, обнимая его за шею. На второй фотографии она снова с этим парнем, только на этот раз они целуются. Я просматриваю остальные фото, и на каждой Алекс в чьих то объятиях. На следующей фотке ее обнимают двое парней. Один трогает ее за грудь, а со вторым она целуется. Алекс? Она была такой? Разгульной девкой? Но, как вышло, что она при этом осталась девственницей? Я ничего не понимаю. Хантер ничего не объясняет. Следующие фотографии выбивают весь воздух из моих легких. На этом фото Алекс в том платье, что купил я. Это было в день вечеринки? Когда мы поругались? Когда она якобы была с моим другом? Но рядом с ней — не Хантер, рядом с ней — накаченный богатенький парень. Дорогой костюм буквально кричит о состоянии его материального положения.

Вот с кем она провела ночь? Алекс так крепко обнимает его за талию, положив голову ему на грудь. Она улыбается.

— Откуда у тебя эти фотографии? — спрашиваю я, швырнув их на стол.

— Харви, я...

— ОТКУДА ОНИ У ТЕБЯ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ?! — воплю я.

— Я нанял человека, — говорит он.

— Что ты сделал?

— После того, как она пыталась во всем обвинить меня, я задумался, — начинает он. —

И вместо того, чтобы просто вести разговоры, я обратился к детективу.

Хантер шагает передо мной, жестикулируя руками после каждого сказанного слова.

И я пять минут назад думал, что Хантер причинил боль Алекс??? Я позволял другим

плохо думать о нем, но сейчас понимаю, что это было ошибкой. Никто не имел права обвинять во всем Хантера. Обвинять моего друга. Кто из других сделал бы то, что сделал он? Никто! Даже я сам не додумался до этого. Я был так слеп.

— Что ты узнал?

— Она изменяла тебе, брат, — бубнит он, упирая локти в колени. — Я понятия не имею, как давно ты знаешь ее, но все это время она лгала тебе.

Я киваю головой, сдерживая слезы. Черт, я взрослый мужик, но мне хочется плакать. Не от того, что та, которую я полюбил, так поступила со мной. А из-за того, что я плохо подумал о своем лучшем друге. Хантер никогда не предавал меня. Он готов отдать за меня жизнь. Он пошел на это, нанял человека и все же боялся рассказать мне. Я доверился той, которую совершенно не знал. Я люблю ее такой: лживой, со своими тайнами. Я не знаю Александру. Я не знаю ее.

— Как давно тебе известно это? — киваю на фото, разбросанные на столе.

— Всего пару дней.

— Почему сразу не рассказал?

— Я не мог, — закрыв лицо руками, признается он.

— Ты видел этого парня на благотворительной вечеринке? — спрашиваю я, указывая пальцем на фото, где Алекс обнимается с богатым в костюме.

Хантер качает отрицательно головой.

Я тоже не видел. Но прошло много дней, мы могли забыть. Где она могла познакомиться с ним? Только там. Это месь? За то, что я оставил ее одну и ушел с другой? На остальных же фотографиях видно, что это было давно. На них Алекс лет шестнадцать, не более. Если бы не щемящая боль в груди, я бы отметил то, что ей очень подходит голубой цвет волос. Как у нее получилось провести нас всех? Как она могла обманывать своих друзей? Меня?

Из глубоких раздумий меня вырывает голос Хантера.

— Это не все, Харви, — говорит он.

Я смеюсь над его словами. Мой смех походит на смех психически нездорового человека. Неужели на этом все не могло закончиться?

— Рассказывай, — успокоившись немного, выдавливаю из себя я.

Как бы тяжело мне не было, я должен узнать все.

Хантер мнется сначала, но после решает не молчать.

— Алекс предлагала мне кое-что.

Мои глаза вновь лезут на лоб. Я думал, что хуже уже ничего не будет, но я был не прав. Злость начинает расти во мне со скоростью света. Я готов свернуть шею любому, кто встанет на моем пути. Я готов сломать все, что у меня под рукой. Но всего этого я делать не стану.

— Что же? — с иронией в голосе вопрошаю я.

Хантер молчал, протирая ладони. Видимо ему страшно. Но это не удивительно. Он знает, каким я бываю в гневе. Знает, на что я способен.

— Себя, — опустив глаза снова, шепчет он.

Я смеюсь, качая головой. Поднявшись, я иду на кухню. Мне нужно выпить. Моя голова не выдерживает этого, так же, как и сердце. Алекс не такая. Она не могла предлагать себя кому-то. Она честная, искренняя, отзывчивая. А самое главное, она верная. "Утешай себя этим", — издевается надо мной мое подсознание. В нашем домашнем баре после того случая

с моим помешательством, не осталось ничего крепче пива. Но и оно сойдет.

Услышав мои шаги, Хантер вскакивает на ноги.

— И когда же это было? — интересуюсь я.

— На фестивале, — заикаясь, говорит он.

— Тебе не стоит меня бояться, — грустно усмехаясь, отвечаю я.

Хантер кивает, но по глазам видно, что он все равно боится.

— Что было на фестивале? Как это было?

— Помнишь, она ночью кричала, и мы нашли ее в ванной?

Я киваю и рукой киваю в его сторону, чтобы он продолжал.

— Я соврал тебе, — еле слышно говорит Хантер. — Я был тогда с ней.

— Ты трогал ее?

— Нет, — качая головой, говорит он. — Я не трогал ее, но я был там. Я только вернулся, и вы все спали. Я умывался, а дверь была открытой. Зашла Алекс. Я сначала подумал, что она ходит во сне, но когда она обняла меня... я оттолкнул ее.

— Что было еще? — сжимая челюсти, спрашиваю я.

— Она предлагала заняться сексом, но я отказал ей, давая ясно понять, что расскажу все тебе, и тогда она подошла к стенке и ударила себя головой об кафель.

Хантер так быстро говорил, что даже запыхался. Я не могу поверить в то, что Алекс на такое способна. Но, видимо, я плохо ее знаю.

— Харви, я не мог рассказать в тот же день, — продолжает друг. — Ты назвал ее... идеальной.

Он прав. В тот день я сделал это. Я дал понять всем, а в первую очередь ей, что она моя. Как я был глуп. Сколько же всего лишнего я ей рассказал. Что я наделал?

— Мне кажется, она пыталась обвинить меня из-за этого, — предполагает он. — Я отказал ей, и она, таким образом, решила избавиться от меня.

Я не хочу больше слушать его. Зная все это, он продолжал скрывать правду. Он так же лгал.

— Тебе стоит поехать домой, — говорю я, вставая с дивана.

Я хочу побыть один. Мне нужно все обдумать, все решить, понять, как быть дальше. Но что здесь думать? Она предала меня, предала мои чувства.

Хантер достает телефон и осторожно подходит ко мне. Отлично! Он еще что-то нарыл на нее. Мой друг передает смартфон. Сообщение от номера, который до боли знаком мне. "Хорошо. Встретимся через час около заброшенной школы имени А.Р".

— Она назначила мне встречу, — еле слышно признаётся Хантер..

Мне так и хочется всю свою злость, весь свой гнев выместить на этом телефоне. Но кому от этого станет легче? Мне? Сейчас такое чувство, будто легче уже не станет никогда. Мое сердце ноет. Я слаб, и я хочу остаться один.

Я возвращаю смартфон Хантеру и прошу его захлопнуть за собой дверь.

Алекс назначила встречу Хантеру. Алекс лгала мне. Алекс изменяла мне.

Я до сих пор не могу в это поверить. Я вспоминаю ее чистые и искренние глаза. Ее невинное тело. Она не могла так поступить. Александра не такая. Она другая.

Если все это правда, то кто напал на нее? Кто бросил ее в лесу? Должно быть объяснение и этому. Она все это не выдумала. Я видел ее ушибы. Я видел, в каком состоянии была Алекси.

Я чувствую себя жалким ублюдком, пытающимся оправдать все действия любимой

девушки. Но факты на лицо. Эти фотографии настоящие. Они не могут быть подделкой.

"Хорошо. Встретимся через час на заброшенной школе имени А.Р", — просачивается в голову сообщение Алекс.

Неужели она имела в виду школу, пострадавшую летом от пожара? Зачем Александра назначила ему встречу там? Если бы она хотела Хантера, то стала бы звать его в такое ужасное место? Здесь что-то не так, и я не могу понять что.

— Хорошо. Встретимся через час на заброшенной школе имени А.Р., - повторяю я вслух ее сообщение, пытаюсь понять, в чем здесь подвох.

Школа имени Айзека Росту находится в двадцати минутах езды от общежития, в котором живёт Александра. Это же не из-за того, что это здание находится близко? Нет, я так не думаю.

Я шагаю из угла в угол своей комнаты. В голове каша. Столько информации о моей любимой, что я просто уже не знаю, о чем думать. Но я чувствую, что что-то произойдет. Что-то не хорошее.

— Хорошо. Встретимся через час, — снова повторяю я, но на этот раз, до меня доходят эти слова.

"Она назначила мне встречу", — сказал Хантер.

Но в сообщении Алекс не назначала встречу, она соглашалась на нее.

"Хорошо", — это было ее согласием, она согласилась на эту встречу. Александра лишь указала место встречи и время.

Хантер солгал мне? Но почему?!

Черт! Я ничего не понимаю. Мне стоило попросить его показать сообщения, предшествующие тому, которое я прочел. Хантер заявился ко мне с компроматом на Алекс. Он выяснил, что она изменяет мне и помимо этого, лжет. Но это сообщение... Это чертово сообщение... Он сказал, что это Александра назначила ему встречу, но там четко сказано, что она лишь дала согласие. Почему мой друг соврал мне? Почему он это сделал? Зачем им нужна эта встреча? Хватит с меня. Я не хочу больше слушать чьи-либо утверждения. Хантер не верит Алекс. Алекс считает Хантера лжецом. Пора бы самому во всем разобраться! Я хочу знать, что эти двое скрывают от меня.

Когда ноги, наконец, приводят меня к нужной улице, я обращаю свой взгляд на обгоревшую школу, прячущуюся за железными ограждениями. Не успеваю я зайти за забор, как вижу, что Хантер выходит из-за повреждённой от пожара стены. На нём обыкновенная серая олимпийка с номер «24» и чёрные узкие джинсы. В одной руке он держит фонарь, а свободную руку засовывает в карман. Манерной походкой он надвигается ко мне. Его голубые глаза горят огнём.

— Так странно, что ты согласилась прийти, — раздаётся практически в абсолютной темноте его голос.

Несколько фонарей горят на другой стороне улицы — за школой. Дороги пусты. Ни единого прохожего. Почему я выбрала это место? Неужели, лишь из-за того, что боялась быть замеченной с Хантером где-либо? Теперь мне страшно. По-настоящему страшно.

Дрожащим голосом я отвечаю:

— Я должна была. Чтобы расставить все точки над *i*.

Хантер усмехается, качнув головой. Он спускается по лестнице, от которой почти ничего не осталось.

— Расставить точки над *i*... — повторяет парень, словно раздумывая над моими словами. — Звучит довольно скучно.

Я стараюсь игнорировать это его замечание.

— Зачем ты всё это делаешь? — спрашиваю я, отходя на шаг назад.

Его глаза заблестели, когда он уловил моё движение. Кажется, Хантер начинает ощущать вкус победы задолго до неё.

— Я уже отвечал на этот вопрос, — поведя плечами, говорит друг Харви.

— Зачем ты шантажируешь меня? Ты же знаешь, как много для меня значит...

— Ничего я не знаю! — перебивает Хантер, и звучит очень яростно.

Рёв вырывается из его горла.

— Ничего не знаю, понятно?! — говорит он, надвигаясь ко мне.

Я, будто, прикована к месту — не могу больше сделать ни единого шага.

— Я. Ничего. Не. Знаю. — Снова произносит он, выделяя каждое гребанное слово. — Ты, долбанная сука!

Я просто не могу поверить в то, что наша дружба была реальностью. Это выглядит абсурдно сейчас. Наше прошлое выглядит абсолютно абсурдно. Как будто, я стою на самой высокой точке горы и гляжу вниз: на обломки своей судьбы. Но среди всего этого хаоса можно разглядеть то, что осталось нетронутым — самое лучшее, что связывало нас с Хантером. Однако руины несчастного настоящего настолько ужасны, что то, что осталось целым, кажется иллюзией. Это — иллюзия. Ничего не было. Нас не было.

Я сгребая волосы в охапку, стараюсь дышать ровно и силясь не заплакать прямо сейчас — я ведь только пришла.

— Я не хочу вновь ссориться, Хантер. Я хочу лишь поговорить. Пожалуйста... Я верила Дженнифер, понимаешь? Я верила ей точно так же, как и ты верил Раулю. Точно так же, как

и ты бы поверил Харви. Я делала всё, чтобы спасти Дженнифер.

Лицо Хантера покрывается маленькими морщинами. Он кривится, словно я сделала ему больно.

— Ты так говоришь, будто жалеешь.

Я киваю головой.

— Возможно.

— Что? — он судорожно глотает воздух.

Хантер выпускает облако теплого пара изо рта.

— Я никогда не хотела причинять тебе боль, на самом деле... Я очень на тебя обижена. — Я всхлипываю, сама того не ожидая. — Я та-ак на тебя обижена, Хантер! Это же ты избил меня, оставив после в лесу, да? Это был ты?

Мимо проезжает машина, свет фар ослепляет меня, но я успеваю отскочить на обочину. Хантер, отвернувшись, заходит в здание, в котором нет более ни окон, ни дверей. А я, не переставая плакать, плетусь за ним.

— Скажи мне! — требую я. — Это был ты?

Парень оборачивается. На его лице застыло изумление с примесью ненависти и страха.

— Я, — шепчет он, подтверждая мои догадки.

Но шепот его звучит так громко, что уши закладывает. Я даже закрываю их руками и зажмуриваюсь. Я тесно прижимаю ладони к ушам, но последний ответ Хантера всё ещё звенит в голове, становясь реальной мыслью, от которой мне уже не избавиться.

Слёзы текут по щекам, и я опускаю руки вниз. Я подавлена окончательно. Немного сгорбившись мне, наконец, удаётся сказать:

— Зачем? Просто скажи... зачем?

— Зачем?! — злой смех окутывает меня со всех сторон. — Ты серьёзно спрашиваешь это у меня?

Он ждёт, что я отвечу ему, но я молчу, поэтому Хантер продолжает:

— Я ненавижу тебя. Знаешь, за что? Конечно! Ты сейчас ответишь, что из-за моего пребывания в тюрьме... Но нет, чёрт возьми! — кричит парень. — Нет! Всё не так. — Его большие голубые глаза наполняются слезами, чего я никак не ожидала. — Я ненавижу тебя за то, что ты всё испортила. Я ненавижу тебя за то, что ты лишила меня моего лучшего друга! Ненавижу тебя за то, что я просидел два года за решёткой с мыслью о том, что у меня больше нет человека, который был моей семьёй! Я ненавижу тебя за то, что ты даже не подозреваешь, как мне больно!

Последние слова он выкрикивает особенно громко, а его одна ладонь сжимается в кулак. Из его глаз брызжут солёные слёзы; мне хочется протереть их рукой, попросить прощения, сделать что угодно, потому что меня всю трясёт от боли и переживаний. Хантер причинил мне невероятное количество страданий, но я не могу перестать любить его. Он — мой друг. Там глубоко внутри него сидит мой друг.

Я жалею его ровно до того момента, как он говорит:

— Я так сильно ненавижу тебя, именно поэтому я решил солгать Харви. — Кулаком он протирает щёки и продолжает вновь: — Я показал ему фото, которые прислал тебе. И ещё добавил парочку новых фотографий. — Новых фотографий? О чём он? На его губах играет лукавая недобрая улыбка. — Сказал своему другу, что его девчонка — проститутка, — выплёвывает Хантер. — Сказал, что она ему изменяла. Сказал, что ты даже пыталась переспать со мной...

Его слова перебиваю мои сильные рыдания. Я дрожу, но приподняв голову, гляжу на него исподлобья.

— Знаешь, что? — произношу я с искренней злобой. — Я тоже ненавижу тебя! И поэтому я считаю, что ты заслужил всё, через что прошёл! Заслужил то, что ты сидел в тюрьме. Заслужил то, что ты потерял меня — прежнюю меня. Свою семью, Хантер!

Он больше не стоит на месте. Он быстро идёт ко мне и, размахнувшись, даёт тыльной стороной ладони нехилую пощечину, которая сбивает меня с ног. Я падаю на грязный обгоревший пол, засыпанный камнями. И весь воздух из моих лёгких выбивает сильный удар Хантера мне по животу. Он бьёт меня ногами, и у меня нет сил сопротивляться. Нет сил даже кричать...

Харви

Я запрыгиваю в машину ровно через тридцать минут после Хантера. Я должен успеть. Я хочу все увидеть своими глазами. Обида во мне настолько сильна, что мне начинает казаться, что Алекс и Хантер — тайные любовники. Это звучит смешно и дико, но ведь даже такое возможно. Они оба обвиняют друг друга в чем-то, оба смотрят друг на друга как-то иначе. Я не могу понять этот взгляд. Но мне кажется, я раньше видел такой. Возможно, они просто пытаются убрать меня с дороги. Знай я, что мой друг влюблен в девушку, которую я люблю, я отошел бы в сторону, чтобы не мешать им? Однозначно, да! Если этот друг — Хантер. Но сейчас что-то надломилось. Что-то внутри изменилось. И мое отношение к этим двум людям стал неопределенным. Но кого я пытаюсь обмануть? Я боюсь потерять их. Я люблю своего друга. Я люблю Александру. Нажимая на педаль газа, молюсь об одном — хоть бы все это оказалось страшным розыгрышем. Я до последнего верил, что Хантер тут совсем не причем, но его обман все изменил. Может, это и не так важно, может, он просто всё перепутал, испугавшись моей реакции, но для меня это значит слишком многое. Я не готов потерять в один день двух близких людей. Я сделаю все, чтобы избежать этого.

Еще минут пятнадцать, и я буду на месте. Территория школы слишком большая, и она не охраняется, каким образом я найду их? Но, быть может, там вообще никого нет. Я не помню, когда в последний раз был таким сдержанным. Внутри все бурлит, но я контролирую это. Я смогу справиться со своим гневом в случае чего. Я смогу.

Вибрация в заднем кармане брюк дает о себе знать. Я не хочу сбавлять скорость, но вдруг это что-то важное. Я слегка торможу и достаю телефон. На дисплее высвечивается фотография беспечного Нейта. С полсекунды я думаю, стоит ли ему отвечать, однако он может владеть информацией.

— Да? — рывкаю в трубку.

— Эй, чувак, — вопит парень моей сестры, как обычно. На заднем фоне слышна наша музыка. — Может, сходим в бар? Выпьем немного...

— Нейт, я не могу. Что-то происходит, и, кажется, ты был прав насчет Хантера, — торопясь говорю я.

— Чего??

— Я перезвоню тебе позже, — сказав это, я отключаюсь и кидаю телефон на пассажирское сиденье.

Мне некогда болтать с ним. От этих разговоров я злюсь только сильнее. Всего три поворота, и я буду на месте. Совсем немного. Еще чуть-чуть, и правда будет моей. Лишь бы я не пожалел об этом. Телефон снова оживает, но я не отвечаю на звонки. Я не хочу отвлекаться от дороги. За двести метров от школы, я уже вижу автомобиль Хантера. Сердце начинает бешено колотиться. Я сбавляю скорость. Может, вместе они в машине?

Остановившись в ста метрах от школы, я выключаю двигатель и на всякий случай беру из бардачка маленький фонарик. Закрыв машину, уверенным шагом я двигаюсь в неизвестность. Будь что будет. Я должен узнать это и попытаться принять.

Двери внедорожник Хантера закрыты. Внутри никого нет. Я свечу фонарем на большие железные ворота. Как ни странно, они оказываются открыты. Я прохожу через них, но не знаю куда дальше идти. Всюду темно: обгорелые стены, разбитые окна, не слышно абсолютно ничего.

Где они могут быть? Я ищу проход или дверь вовнутрь здания. Здесь так темно, что даже мой маленький фонарь мне не помогает. Пройдя немного вперед, нахожу что-то похожее на проход в здание. Немного замешкавшись, вхожу. Здесь темнее, чем на улице. Не слышно ничьих голосов. Прохожу дальше по коридору, и в глаза бросается тусклый свет из какого-то кабинета. Я запикиваю свой фонарь в карман, и пытаюсь беззвучно подойти ближе к ним. Мой слух режет мучительный стон. Этот стон похож на отчаянный вздох. Я почти дошел до нужной двери и тут вдруг я слышу голос Александры.

— Хааантееер, — хрипло и слишком долго выговаривает она имя моего друга. — Пожалуйста, прошу тебя...

Она о чем-то просит его. Я не вижу их. Я слышу ее стоны, и еще тяжелые шаги.

— Что ты просишь у меня? — рычит Хантер. — Тебе было мало двух лет?

О чем он говорит? Он будто пробежал стометровку, его дыхание сбилось с ритма. Я бы хотел сейчас увидеть их. Мое любопытство меня погубит. До чего все дойдет?

— Я всего лишь поверила подруге, — отчаянно молвит Алекс.

Я слышу смех Хантера. Он не обычный. Этот смех всюду был с ним в наших разборках. Он смеется, как победитель.

— Да! Ты всего лишь бросила своего друга, своего брата, черт возьми!! — кричит он на нее.

О чем он говорит? Кого Александра бросила? Какого друга? Брата?

— Хантер, ты сам в этом виноват, — плача, говорит девушка.

Ее рыдания становятся еще сильнее, когда я слышу шлепок. Нет! Этого просто не может быть! Хантер не может бить девушку!

Он не способен на это! Я опираюсь рукой о стену, пытаюсь устоять на ногах. Что здесь творится?

— Неужели, в тебе нет ни капли сострадания? — кричит она, и я слышу неуверенные шаги.

Что-то падает. Или кто-то. Кажется, Алекс упала. Он ее толкнул?

Я не могу стоять здесь! Я должен остановить это!

— Харви не простит тебя, — вырывается из ее уст.

Услышав свое имя, я замираю. То, что раньше было школой, вбирает в себя смех своего друга.

— Харви через пару дней забудет о твоём существовании, — гогоча, уверенно твердит он. — Я же сказал тебе, он повелся на фотографии, и считает тебя грязной шлюхой.

Нет! Это все не правда! Это не Хантер! Мой друг не может быть таким! Он обвел меня вокруг пальца.

— Ох, как же я удачно подстроил все, — словно гордясь собой, говорит он.

Что он подстроил? Что он еще сделал? Кому он еще нанес вред?

— О чем ты? — подает голос девушка, которая так же врала мне.

— На той вечеринке, — начинает Хантер беспечно, — я думал, что вас поссорить очень сложно, но все оказалось легче простого. Вы сами решили эту проблему. Вы были такими забавными. И да, вместо таблетки от головной боли, ты приняла наркотик, который очень даже хорошо на тебя подействовал.

Хантер злобно смеется. Я с трудом себя сдерживаю. Я чувствую, что сейчас все раскроется. Он больше не трогает Алекс. Я слышу ее рыдания, но пытаюсь не заикливаться на этом.

— Я передал тебя в руки своего приятеля, — произносит Хантер довольно, — а сам со спокойной душой вернулся к друзьям. И знаешь, никто даже ничего не заподозрил. А хочешь знать, почему?

— Ты болен.

Всхлипы Алекс причиняют боль, но то, что говорит Хантер, просто убивает меня. Я был слеп по отношению не к Алекс, а к своему лучшему другу. Как я могу даже мысленно считать его таковым?

— Харви верит мне. Он не позволяет очередной своей потаскухе обвинять меня в чём-либо.

Александра — не потаскуха!!

Но он прав. Он чертовски прав. Я настолько верил ему, что не замечал всего этого. И я до сих пор не могу понять, что ему нужно от Алекс.

— Харви не знает, каким чудовищем ты стал. — Девушка тяжело дышит.

— Думаешь, он знает тебя? Только я обманываю его? Я это делаю ради его защиты, а ты ради чего? Ради того, чтобы скрыть, что ты шлюха?

— Заткнись! — орёт Алекс. Она, не переставая, плачет. Что же он сделал с ней...? — Ты не защищаешь его. Ты рушишь его судьбу. Я не лгала ему. Я лишь скрыла от него то, что ты, чертов ублюдок, был моим лучшим другом, что ты был моим братом, что я провела с тобой больше времени на различных тусовках, чем с ним. Я скрыла то, что я та самая девушка, которая дала показания против его друга. Я засадила тебя за решетку, — вопит она, что есть силы, и каждое ее слово, словно оказывается ножом, который вонзается в мое сердце.

Хантер и Алекс были друзьями? Как давно? Почему Алекс так поступила с ним? Я слышу еще один удар, и крики Александры. Что-то металлическое падает на пол. Я настолько сильно сжимаю кулаки, что в этой темноте мне видны белые костяшки пальцев. Все это выглядит, как страшный сон. Как розыгрыш сумасшедших людей. Мой друг вовсе не друг мне. Моя девушка вовсе мне не принадлежит. Все это было ложью.

Сейчас-то я знаю, что все странности, что происходили с Алекси, связаны с Хантером. Как только я мог не замечать этого? Ведь до его приезда, все было хорошо. У нас было все хорошо. Алекс боялась признаться в этом? Боялась сказать, потому что думала, что я стану ее судить? До чего все дошло? Сейчас мой лучший друг калечит девушку, которую я люблю. Но я не могу ничего сделать. Я не могу пошевелиться. Боль настолько сильна, что по моей щеке стекает слеза. Я плачу? Вот что они сделали со мной. Они сделали меня слабым. Они

предали меня, и это причиняет невыносимую боль.

— Не делай этого! — кричит Алекс. — Пожалуйста, не делай этого!

Я сжимаю глаза и яростно вытираю лицо. Крики Александры становятся все громче. Я закрываю уши, желая оглохнуть в этот момент.

— Ты принесла с собой ножницы? Seriously, Алекс?

Хантер издевается над ней. Он играет. Он опасен.

— Как же давно я мечтал лишиться тебя того, что ты так любишь, — шипит, точно змея, Хантер. — Думаю, тебе эти волосы больше не нужны.

Алекс снова кричит, прося его остановиться. Ну же, Харви! Очнись! Он убьет ее! Сделай хоть что-нибудь! Хоть что-нибудь...

— Я кое-что сделала перед тем, как прийти сюда, — успевает сказать Алекс.

Мне кажется, что Хантер отпустил ее. Я слышу, как она пытается встать, тяжело вздыхая.

— И что же ты сделала на этот раз? — интересуется Хантер. Я могу представить его ухмыляющееся лицо.

— Перед тем, как написать тебе смс-сообщение, я оставила кое-что для Харви, — говорит она. — Там вся правда о тебе, обо мне, о том, что ты сделал со мной.

Идя на смерть, она решила излить душу мне? Почему только сейчас?

— Да ты шутишь, — еле слышно произносит Хантер.

Его тон значительно изменился. Он испугался? Что такого могла сообщить мне Алекси? Разве я услышал не достаточно?

— Если даже ты не виноват перед Дженнифер, ты виноват передо мной, — сплёвывает девушка.

Сплюнула ли она кровь?

От следующего удара мои ушные перепонки чуть не лопаются. Что-то снова падает, и я не в силах больше сдерживаться. Я влетаю в комнату и вижу Алекс лежащую на грязном полу. Над ней стоит Хантер. Я толкаю его в сторону и успеваю заметить его испуганные глаза. Резко падаю на колени и дрожащими поднимаю Алекс за голову. Ее щека сильно кровоточит. Видимо он поцарапал ее ножницами. Ее губы приоткрыты. Из рта течет кровь. Лицо уже настолько распухло, что живого места не найти. Вокруг нее валяются пряди волос. Теперь они срезаны до плеч... Её шикарные длинные волосы...

Слезы застилают мне глаза. Я виноват в этом. Я позволил Хантеру проделать все это. Из горла Алекс вырывается мучительный стон. Я аккуратно поднимаюсь на ноги и смотрю на своего друга. На ублюдка, которого больше не узнаю.

— Хаарви-и-и, — заикаясь, произносит он. — Она тебе изменяла, я хотел разобраться с ней.

Я врезаю ему по челюсти. Слезы стекают по моему лицу. Хантер отшатывается, но удерживается на ногах, он выставляет руку вперед, моля о пощаде. Пощадил ли он девушку? Я хватаю его за воротник рубашки и припечатываю его к стене, которая потемнела от золы. Черт! Этот человек не может быть моим лучшим другом. Кем он стал? Почему он все скрыл от меня?

— Ты все не так понял, — мямлит он.

Я размахиваюсь, чтобы ударить его снова, но из меня вырывается всхлип.

Я не могу его ударить. Я просто не могу. Мне больно. Я не знаю, как быть мне дальше. Я не отпускаю его, и не пытаюсь смотреть в глаза.

— Как ты мог? — выдавливаю из себя я.

— Она шлюха, брат, — как ни в чем не бывало, продолжает Хантер. — Я ведь твой друг, я не стану тебе врать. Мы дали клятву друг другу.

Как только до меня доходят эти слова, я невольно поднимаю руку и бью его по лицу. Удар за ударом. Не осталось никаких слез. Один лишь гнев.

— Харви, — шепчет негромко Алекс, лежа на земле.

Хантер прячет лицо от моих кулаков. Голос девушки, которую я знать уже не хочу, возвращает меня в реальность.

— Я твой друг, Харви! — кричит на меня Хантер. — Ты не можешь променять меня на девку! Ты слышишь меня?

Я отпускаю его. И, глядя в пол, отхожу от него подальше. Алекс нуждается в помощи. Ей необходимо в больницу. Она пытается встать самостоятельно, но ее руки настолько слабы, что она не может удержать себя.

Я хватаю ее на руки, и выхожу прочь из этой страшной комнаты. Вслед нам Хантер кричит:

— Ты мой брат, Харви. Брось ее! Ради своего обещания о мести. Харвиинииии!

Я не слушаю его. Сейчас мне не нужен фонарь, чтобы найти дорогу обратно. Хантер все так же вопит. Но я ему не обещал такую месть. Он чуть ли не убил ее. Не будь здесь меня, чтобы он сделал?

Я выхожу из здания и быстрыми шагами чуть ли не бегу к машине. Алекс стонет в моих руках. Ей больно. Она не заслужила этого. Дойдя до машины, я кладу ее тонкое измученное тело на заднее сиденье. Она вцепилась двумя руками в мою футболку. Ее хватка, на удивление, очень сильна. Я не могу убрать её пальцы с себя.

— Прости меня, — через стон шепчет она и размыкает объятия.

Я не отвечаю ей. Да и что мне сказать? Сажусь за руль и завожу мотор. До больницы дорога длинная, но она пустая, я надеюсь, что мы доберемся скорее. Я выжимаю всю мощь из «Шевроле», и впервые по-настоящему я рад, что моя машина спортивная.

Тишину нарушает Алекс.

— Я не могла во всем признаться, — выговаривает она тихо и хрипло. — Я боялась твоей ненависти, но по иронии судьбы, я заслужила ее.

Боялась ненависти? Что за бред? Неужели, получать побои лучше, чем признаться во всем сразу?

— Хантер был моим хорошим другом, — продолжает она. — Моя лучшая подруга была его девушкой.

Она тяжело дышит и мне хочется попросить ее, чтобы она отдыхала, но это проклятое любопытство снова берет верх. Я не отвечаю ей и не произношу ни слова. Ей нужно высказаться, хоть сейчас и поздно.

— Он изнасиловал Дженнифер, — сквозь нескончаемые всхлипывания удается сказать ей. — Я поддержала подругу. Я поверила ей. Я встала меж лучшими друзьями. Я не могла иначе.

Она начинает снова громко плакать, и это давит на меня.

— Отдыхай, — переборов себя, прошу ее я.

— Харви, я не хотела, чтобы все так вышло. Я не хотела терять тебя.

— Но ты потеряла! — не сдержавшись, кричу я, ударяя по рулю.

Гнев отпускает, и вместо нее появляется дыра в моей груди. Мне больно. Больно видеть

ее в таком состоянии. Больно от того, что меня предали, мне лгали.

— Прошу тебя, не говори так, — просит она, захлебываясь в слезах.

Я не в силах сдержать свои. Эта проклятая соленая вода сама течет из моих глаз.

— Ты мне нужен, Харви, — отчаянно молвит она.

"Ты тоже мне нужна, но слишком поздно думать об этом", — мысленно отвечаю я ей.

— Я умру без тебя.

Александра несет полную чушь. Она этим лишь причиняет мне боль. Она медленно убивает меня.

— Ты ведь все еще любишь меня? — спрашивает она, и я снова взрываюсь. — Скажи, что ты любишь меня.

— Заткнись, Александра!! — ору я. — Закрой свой рот!

В зеркале заднего вида я вижу ее заплаканные глаза. Мои любимые глаза.

Почему так больно? Почему я не могу справиться с этим?

Я нажимаю на педаль газа, прибавляя скорость. Мы проскакиваем на красный свет, и мне плевать, что за это у меня могут отобрать права. Я не могу больше смотреть на нее. Она делает только хуже. Ее рыдания не останавливаются. Я не в силах терпеть все это. Я не в силах наблюдать за этим.

— Я не изменяла тебе, — снова начинает Алекс. — Он признался во всем. Это его дело рук. Это он бросил меня в лесу.

Алекс борется до конца. Я восхищаюсь сейчас ею, но вот так она должна была бороться тогда, когда мы были вместе. Все слишком поздно. Я даже не удивляюсь тому, что в лесу ее бросил Хантер. Я слишком плохо знал его. И тюрьма всего этого не оправдывает. Он — убийца, а не насильник.

Мы подъезжаем к больнице. Я выруливаю к входу и останавливаюсь возле главных дверей. Выскочив из машины, беру на руки Алекс. Она обвивает мою шею своими хрупкими конечностями.

— Врача! — кричу я, войдя вовнутрь. — Немедленно!

К нам подбегают медработники, но я не выпускаю Алекс из рук. Заметив знакомое лицо, я проталкиваюсь к доктору Блэку. Он, вытаращив глаза, глядит на Александру.

К нам подвозят каталку, и я вынужден положить туда девушку. Врач тянет меня за руку к себе, но вторую не отпускает Александра. Она умоляет меня глазами не уходить.

— Помогите ей, — прошу я.

Ее пытаются увезти, но Алекс все так же не отпускает меня. Я плетусь за ней, и я вновь чувствую слезы, которые вот-вот нахлынут.

— Я люблю тебя. — Последнее, что я слышу от нее, прежде чем она отпускает мою ладонь.

Я остаюсь стоять на месте, провожая ее взглядом. Еще один удар в самое сердце. Она ждала этого, чтобы признаться в своих чувствах? Почему только сейчас? Убрав слезу со щеки, я разворачиваюсь и ухожу.

Осенний дождь приветствует меня на улице. Заведя машину, я выруливаю на дорогу. Я не могу остаться здесь. Сегодня всё изменилось. Сегодня изменились мы. Но я всё так же намерен найти ответы на все свои вопросы.

The End

Больше книг на сайте - Knigolub.net